

МОЛОДОЙ

УЧЁНЫЙ

ежемесячный научный журнал

2

2009

ISSN 2072-0297

Молодой ученый

Ежемесячный научный журнал

№ 2, 2009

Редакционная коллегия:

Главный редактор: Ахметова Галия Дуфаровна, доктор филологических наук

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук

Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук

Воложанина Олеся Александровна, кандидат технических наук

Драчева Светлана Николаевна, кандидат экономических наук

Лактионов Константин Станиславович, кандидат биологических наук

Ответственный редактор: Шульга Олеся Анатольевна

Художник: Евгений Шишков

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

Адрес редакции: 672000, г. Чита, ул. Бутина, 37, а/я 417

E-mail: info@moluch.ru

<http://www.moluch.ru/>

Учредитель и издатель: ИП Ахметов И.Г.

Тираж 300 экз.

Отпечатано в ООО «Иркутская типография»

ОГЛАВЛЕНИЕ

ФИЗИКА

<i>Глазачев А.В., Твердохлебов С.В.</i> Исследование динамики электропривода вискозиметра ротационного типа	9
<i>Калиновская П.Н.</i> Применение операционного метода преобразования Лапласа для определения температуры клеевого слоя текстильных настенных покрытий при термообработке	14
<i>Михайлов Д.Я.</i> Расчёт предомпажных состояний газотурбинной установки	18
<i>Прокопенко Н.Н., Серебряков А.П., Конев Д.Н.</i> Архитектура аналоговых перемножителей напряжений на базе модифицированной ячейки Джилберта	22
<i>Романченко М.К., Романченко А.М.</i> Исследование источников вибрации на судне	25
<i>Рядинская Л.В.</i> Анализ расположения мелющих тел и пустот в шаровых упаковках в деформируемых камерах мельниц для сверхтонкого помола	27
<i>Саркисов П.П.</i> Создание и анализ алгоритма нахождения прилегающих поверхностей и профилей	30

МАТЕМАТИКА

<i>Исраилов С.В., Гагаева Х.А., Сагитов А.А., Юшаев С.С.</i> О разрешимости одной функциональной краевой задачи	37
<i>Исраилов С.В., Джабраилов А.А., Сагитов А.А.</i> Сведение одной функциональной краевой задачи для системы интегро-дифференциальных уравнений к двухточечной задаче	38

БИОЛОГИЯ

<i>Васильева Е.А., Иванцов Н.К., Яловик А.П.</i> Влияние факторов интенсификации на азотфиксирующую способность люпина	40
--	----

ХИМИЯ

<i>Орешкина А.В.</i> Синтез и исследование кислого 9-молибдоманганата с медно-аммиачным катионом состава $[\text{Cu}(\text{NH}_3)_4] \cdot \text{H}_4[\text{MnMo}_9\text{O}_{32}] \cdot 6\text{H}_2\text{O}$	43
---	----

<i>Андреева А.В.</i> Управление объектами рынка недвижимости в России на современном этапе	46
<i>Бердникова Л.Ф.</i> Место анализа ресурсного потенциала предприятия в принятии управленческих решений	48
<i>Вакула Н.Н.</i> Влияние мирового экономического кризиса на развитие малого бизнеса Ростовской области	51
<i>Иванычев П.С.</i> Влияние концепции социального капитала при управлении государственной собственностью РФ	53
<i>Коваленко О.Г.</i> Дефиниция понятия денежные потоки	57
<i>Кочеткова Е.В.</i> Управление риском банкротства предприятия	60
<i>Кремнев К.С.</i> Предпосылки к созданию методики планирования расхода смазочных материалов филиалами ОАО «РЖД»	64
<i>Медведева Е.В., Пищулова М.Р.</i> Оценка и анализ внедрения сбалансированной системы показателей на предприятиях сферы услуг	67
<i>Милевич А. С.</i> Предпринимательская информация как фактор виктимизации малого бизнеса	70
<i>Морозова С.П.</i> Применение дисконтных программ в организациях потребительской кооперации	74
<i>Попыхова П.В.</i> Маркетинговая стратегия на рынке образовательных услуг	77
<i>Прокотьева М.В.</i> Оценка инвестиционной привлекательности инновационных проектов	79
<i>Прокотьева М.В.</i> Методы управления рисками инновационного проекта	81
<i>Савиновских А.О.</i> Манипулирование в рекламе как способ влияния на массовое поведение	84
<i>Семкин А.В.</i> Оптимизация материальных потоков машиностроительного предприятия	87
<i>Яшалова Н.Н.</i> Экологическое страхование как механизм привлечения инвестиционных ресурсов для реализации природоохранных мероприятий	87

ФИЛОСОФИЯ

<i>Бородкина Е.В.</i>	
Осмысленность жизни как фактор субъективного благополучия	90
<i>Ополев П. В.</i>	
Синергетика и философия Н.Н. Страхова	93
<i>Терентьева Ю.В., Кириллов Н.П.</i>	
Метафора как способ объяснения роли коммуникации в конструировании реальности	97

ФИЛОЛОГИЯ

<i>Абдулгасанлы Т.А.</i>	
Использование мировых поэтических жанров в азербайджанской литературе	100
<i>Алиева В.С.</i>	
Тема противоречий в произведениях К. Уилсона	102
<i>Алиева З.М.</i>	
Развитие семантики качественных прилагательных в тюркских языках	104
<i>Алиева-Аскерова С.П.</i>	
Диалектная основа фонетических норм	107
<i>Алекперова Н.М.</i>	
Лексический повтор и коммуникативная тактика	110
<i>Алекберова А.Э.</i>	
Семантико-грамматические особенности страдательного залога в тюркских языках	112
<i>Аскеров А.А.</i>	
Видеоматериалы для активизации речи на уроках русского языка	115
<i>Бабаев Я.М.</i>	
Поэма « Дастан об Ахмед Харамии » как ранний образец эпического стиха на азербайджанском языке	118
<i>Гармажатова А.А.</i>	
Контекстуальные значения личных местоимений в русском и бурятском языках	122
<i>Гасымова З.М.</i>	
Многозначность и омонимия предлогов современного русского языка	126
<i>Гриценко А.М.</i>	
Прецедентные тексты и графические символы в чат-коммуникации (к проблеме интерпретации невербально выраженных символов)	130
<i>Гусейнова Х.Э.</i>	
Мир Джалал и азербайджанский фольклор	132
<i>Демидова Т.А.</i>	
Реализация экспрессивной функции образных единиц в прямой речи	136
<i>Исазаде В.Д.</i>	
К вопросу об источниках юридической терминологии	138
<i>Калинина С.С.</i>	
Основные особенности и функции публицистики как стиля массовой информации	140

<i>Капелюшник Е.В.</i>	Репрезентация кулинарного кода культуры в семантике образных средств языка (на примере образного лексико-фразеологического микрополя «ЗЕРНО/КРУПА/КАША»)	143
<i>Карташова А.В.</i>	К вопросу о переводе метафоры в англо-русских научных текстах	146
<i>Касумова Г.Х.</i>	Азербайджанская литература как объект психологического исследования	149
<i>Князева А.А.</i>	Футурологические тексты как вид прогностических текстов	151
<i>Кулиева С.Г.</i>	Принципы классификации союзов в русском языкознании	155
<i>Лескина С.В.</i>	Стилистическая контрастность фразеологических единиц как фактор, повышающий их эмоционально-экспрессивную окрашенность при выражении негативной коннотации (на примере фразеологизмов русского и английского языков)	158
<i>Мамедова К.Г.</i>	Руны – язык древних символов	159
<i>Мамедова У.Р.</i>	Интеграция предметов начального обучения как важное условие развития речи младшеклассников	162
<i>Мирзоева У.А.</i>	К истории глаголов с приставкой <i>за-</i> в русском языке [конец XVIII – начало XIX века]	165
<i>Мустафаева М.М.</i>	Фразеология «Хождения по мукам» в азербайджанском переводе	167
<i>Насиров Э.</i>	Текст как объект изучения лингвистики	168
<i>Орозбаева Г.А.</i>	Социо-культурные аспекты перевода трагедии В.Шекспира «Отелло» (по переводу А.Осмонова)	171
<i>Позднякова К. С.</i>	Французский исповедальный роман в оценке П.А. Вяземского (на примере романа Б. Констана «Адольф»)	173
<i>Рагимли Э.</i>	Творческие принципы художественного перевода	175
<i>Рахманова С.М.</i>	Методразработка занятия с использованием мультимедиа при обучении русскому языку как иностранному в вузе	177
<i>Рзалы В.К.</i>	Мемуарно-биографическая проза В.П. Катаева («Книги памяти»)	180
<i>Рустамова А.</i>	О проблемах социальной лингвистики	183
<i>Садыхова У.</i>	Описание термина «йога» в Бхагавадгите и проблемы перевода	186

<i>Таифова Д. Ф.</i> Композиционные особенности городской прозы в творчестве Ю. Трифонова и Анара	188	5
<i>Хасанова Г.Ф.</i> Романтическая традиция в военной прозе фронтового поколения (конец 1950-х – середина 1980-х гг.)	190	
<i>Шаталова Ю.Н.</i> Неузуальные способы создания новых слов в повседневной разговорной речи	193	

ЖУРНАЛИСТИКА

<i>Хмеленко Э.В.</i> Украинская медиакритика: демократический потенциал и информационно-политический ресурс	197	
---	-----	--

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

<i>Артемченко Н. Н.</i> Ответственности за корыстные преступления против собственности по законодательству РСФСР до принятия Уголовного кодекса РСФСР 1922 года	200	
<i>Артемченко Н.Н.</i> Охрана института собственности на Западе	206	
<i>Деменцова Э.В.</i> Правовая квалификация он-лайн трансляции исполнения в Интернет	208	
<i>Крюков С.В.</i> О системе допуска к государственным секретам в Республике Беларусь	211	
<i>Паликова А.М.</i> Субституция по законодательству Российской Федерации	214	
<i>Пономарев А.А.</i> Понятие незаконной охоты, наказуемой в уголовно-правовом порядке, и ее предмет	219	
<i>Хачатрян Г.А.</i> Тактика проведения проверочной закупки наркотических средств и психотропных веществ	221	
<i>Шарлай Н.П.</i> Роль попечительской деятельности в истории развития пенитенциарной системы России в XVII-XIX веках	223	

ПСИХОЛОГИЯ И СОЦИОЛОГИЯ

<i>Герасимов Е.М.</i> Возможность прогнозирования супружеских конфликтов по результатам современных исследований в отечественной психологии	226	
<i>Дрепа Е.Н.</i> Динамика демографических процессов в РФ	230	

<i>Арена Е.Н.</i>	Технократический подход в концепции демографического перехода	233
<i>Плюземцева И.Е.</i>	Выставка - средство межкультурной коммуникации	237
<i>Кондратенко Н.А., Шашкова С.Н.</i>	Формирование профессионально-личностных качеств выпускников вузов: социологический анализ	239
<i>Мальцева И.В.</i>	О роли информационно-аналитической культуры в информационно-аналитической деятельности сотрудников органов внутренних дел РФ: социологический аспект	241
<i>Пьянкова С.Г.</i>	Трудовая деятельность работников в период экономических, технологических и социальных изменений	245
<i>Семина М.П.</i>	Этимология и значение суеверий в архаичных обществах	246
<i>Ю.В. Терентьева</i>	Массовая коммуникация и ее роль в конструировании прошлого, настоящего и будущего	248

ПОЛИТОЛОГИЯ

<i>Степанова Н.С.</i>	Информационное противоборство на современном этапе: анализ и тенденции	252
<i>Фейзиев Д.Э.</i>	Некоторые нравственные аспекты этнополитических конфликтов на Кавказе	256

ПЕДАГОГИКА

<i>Баликаева М.Б.</i>	Индивидуальный образовательный маршрут как способ развития самообразования студентов вуза на примере иностранного языка	259
<i>Бердникова И.А.</i>	Взаимодействие критического мышления и усвоения учебного материала	261
<i>Болотюк А.А.</i>	К вопросу об организации обучения высшей математике студентов технических вузов	265
<i>Вихорева О.А.</i>	Практика формирования и развития исследовательской деятельности Старшекласников	268
<i>Валкова А.А.</i>	Разработка комплекса упражнений для развития навыка коммуникативной компетенции аспирантов и магистрантов вузов и университетов	272

<i>Гнатыхина Е.В.</i> Некоторые аспекты понимания категории «качество знаний»	275	7
<i>Егорова Ю.А.</i> Проблема профессиональной компетентности преподавателя вуза	277	
<i>Кирина Н.П.</i> Особенности соотношений мотивационно-смысловых характеристик организованности у старших школьников и студентов	280	
<i>Кузьменко В.А.</i> Педагогические возможности дисциплины «английский язык» в формировании экономической культуры у учащихся 10-11-х классов	282	
<i>Кузьмина Е.О.</i> Воспитательный процесс и роль педагога в его организации	285	
<i>Позднякова Е.П.</i> Проблема развития метапознавательных навыков младших школьников как разновидность общеучебных навыков в педагогической теории и практике	288	
<i>Протопопова В.А.</i> Функции музыкального искусства и их реализация в педагогической профилактике агрессивного поведения	291	
<i>Сергиенко Е.Б.</i> Моделирование процесса дистанционного обучения студентов	294	
<i>Собалева А.В.</i> К вопросу мотивационной сферы личности студента при изучении иностранного языка в неязыковом вузе	299	
<i>Соколова Т.Б.</i> Социокультурное развитие детей: категорийно-понятийный подход	301	
<i>Султанбекова Р.З.</i> О повышении качества подготовки менеджеров к ведению деловых переговоров	306	
<i>Ткаченко И.В., Шахов С.А.</i> Методика спортивно-прикладной хореографии футболистов	309	
<i>Ульянова У.А.</i> К вопросу о постановке целей обучения профессиональному иностранному языку на примере студентов технического вуза	311	
<i>Хуснуллина Н.Х.</i> О разнообразии современных методик преподавания иностранного языка	313	
<i>Ценарёва Н.Н.</i> Модель организации образовательной деятельности учителя в системе повышения квалификации	315	
<i>Чуйкова Н.А.</i> Учебно-исследовательская работа как этап вузовской науки	320	
<i>Шанзурова М. А.</i> Дополнительное музыкальное образование детей как условие для формирования эстетических ориентаций	320	

Щербакова Т. А.

Исследования уровня и динамики интеллектуального развития детей дошкольного и младшего школьного возраста

324

МЕДИЦИНА

Нагсрвадзе М.А.

Особенности распространения эритроцитарных групповых антигенов среди больных туберкулезом легких и здоровых доноров

327

ПРОЧЕЕ

Дворова Н.В., Морозова Е.А., Муратов В.С.

Оценка качества ювелирных камней органического происхождения

335

Халилов Б.Г.

О формировании олимпийского движения в Азербайджане

338

Исследование динамики электропривода вискозиметра ротационного типа

Глазачев А.В., доцент, Твердохлебов С.В., инженер
Тамский политехнический университет

Изучение реологических свойств нефти в настоящее время является важной практической задачей, ее решение позволит вычислять энергию необходимую для разрушения ее мономолекулярной структуры, а соответственно и рассчитать оптимальные режимы работы нефтеперекачивающих станций в зависимости от следующих факторов: предьстории нефти, изменения температуры окружающей среды и скорости движения нефти по трубопроводу. Под предьсторией нефти понимается ее предьдущее состояние: находилась ли жидкость в состоянии покоя или в состоянии движения, прикладывалось ли к ней какое либо механическое воздействие.

Изучение влияния различных факторов на величину вязкости становится важным для высокопарафинистой нефти, так как данный вид нефти относится к ярко выраженным тиксотропным жидкостям, свойства (вязкость), которой сильно отличаются в зависимости не только от сдвиговой скорости, но и от времени приложения механического воздействия [1]. Кроме того, в застоявшемся состоянии, высокопарафинистая нефть обладает крепкой мономолекулярной структурой, и имеет высокую температуру застывания (от 29 до 35⁰С), что в свою очередь, сильно влияет на переходные режимы в процессе пуска нефти по трубопроводу.

Для изучения реологических свойств жидкости в лабораторных условиях используются капиллярные и ротационные вискозиметры. Исследуемый лабораторный вискозиметр ротационного типа предназначен для снятия кривых течения высокопарафинистых нефтей, хотя может быть использован для снятия кривых течения различных типов жидкостей.

Как упоминалось выше, нефть относится к тиксотропной псевдопластичной жидкости, вследствие этого, для полного описания вязкости нефти необходимо производить снятие семейства характеристик (рис. 1). Для этого, при измерении вязкости, программно предусматривается проведение нескольких циклов измерения. Каждый цикл «разгон-сброс скорости» имеет длительность равную 4 минутам. Каждая из последующих снимаемых кривых течения будет располагаться ближе к предьдущей, и в идеале последние из снимаемых кривых будут совпадать, это означает, что установилось динамическое равновесие между разрушением и восстановлением мономолекулярной структуры нефти. В реальной системе снятие характеристик прекращается, когда ошибка Δ будет меньше некоторой заданной ошибки измерений $\Delta_{\min} = 0,005\tau_{\max}$.

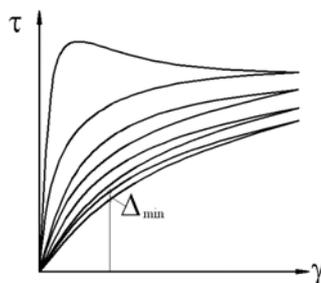

Рис. 1 Кривые течения тиксотропной псевдопластичной жидкости

Такой закон движения привода является основным, кроме этого могут быть предусмотрены дополнительные законы движения.

На рис. 2 представлена кинематическая схема привода. Для снятия кривых течения, необходимо измерять момент нагрузки на валу двигателя 1 при различных скоростях вращения измерительного зонда 3. В качестве исполнительного двигателя применяется синхронный реактивный двигатель (СРД) СОЛ-1.

В исследуемом вискозиметре используется косвенный способ измерения момента нагрузки за счет измерения угла нагрузки, с последующим вычислением момента. При таком способе измерения момента для получения достоверных результатов необходимо обеспечить синхронный режим работы двигателя, во всем диапазоне изменения скорости вращения зонда.

Работа синхронных реактивных двигателей в общем случае сопровождается электромеханическими переходными процессами, которые являются весьма сложными и их математическое описание не представляется возможным без применения целого ряда допущений. Поскольку СРД представляет собой частный случай явнополюсной синхронной машины, то здесь вполне закономерно применение методов исследования синхронных машин и общепринятых допущений: отсутствие насыщения магнитной цепи; отсутствие гистерезиса, потерь в стали и механических потерь; полная симметрия всех обмоток СРД; напряжение сети синусоидально и сеть обладает бесконечно большой мощностью и др.

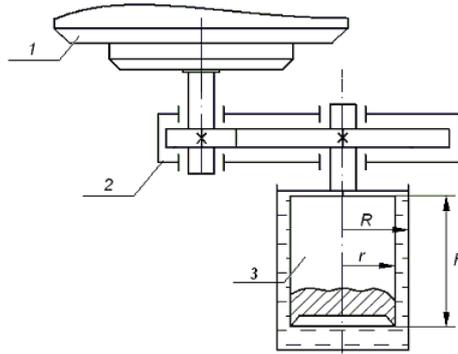

Рис. 2. Кинематическая схема привода:

1 – исполнительный двигатель; 2 – редуктор; 3 – измерительный зонд

Положительное направление продольной оси ротора d совпадает с осью полюса ротора, а ось q опережает ось d на 90 электрических градусов (рис. 3). Пусковая обмотка на роторе СРД представляется двумя эквивалентными контурами, при этом положительные токи образуются так, чтобы магнитодвижущие силы, созданные ими, совпадали с соответствующими осями d и q .

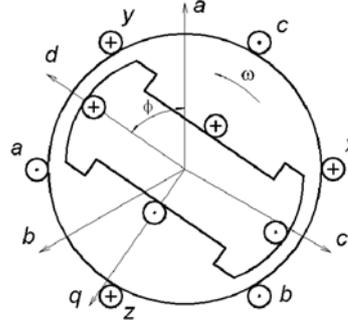

Рис. 3. Схема синхронной явнополюсной машины

В фазовой системе координат уравнения равновесия напряжений для обмоток статора и ротора записываются в виде:

$$\begin{aligned}
 u_a &= \frac{d\psi_a}{dt} + i_a r, & u_b &= \frac{d\psi_b}{dt} + i_b r, & u_c &= \frac{d\psi_c}{dt} + i_c r, \\
 0 &= \frac{d\psi_{rd}}{dt} + i_{rd} r_{rd}, & 0 &= \frac{d\psi_{rq}}{dt} + i_{rq} r_{rq},
 \end{aligned}
 \tag{1}$$

где $u_a, u_b, u_c, i_a, i_b, i_c, i_{rd}, i_{rq}$ – мгновенные значения напряжения и токов в обмотках ротора; $\psi_a, \psi_b, \psi_c, \psi_{rd}, \psi_{rq}$ – полные потокоцепления фазных обмоток и эквивалентных роторных обмоток; r, r_{rq}, r_{rd} – активные сопротивления обмоток статора и эквивалентные роторных.

Потокоцепления обмоток в уравнениях (1) определяются выражениями:

$$\begin{aligned}
 \psi_a &= L_a i_a + M_{ab} i_b + M_{ac} i_c + M_{ard} i_{rd} + M_{arq} i_{rq}, \\
 \psi_b &= M_{ab} i_a + L_b i_b + M_{bc} i_c + M_{brd} i_{rd} + M_{brq} i_{rq}, \\
 \psi_c &= M_{ac} i_a + M_{bc} i_b + L_c i_c + M_{crd} i_{rd} + M_{crq} i_{rq}, \\
 \psi_{rd} &= M_{ard} i_a + M_{brd} i_b + M_{crd} i_c + L_{rd} i_{rd}, \\
 \psi_{rq} &= M_{arq} i_a + M_{brq} i_b + M_{crq} i_c + L_{rq} i_{rq}.
 \end{aligned}
 \tag{2}$$

где L_a, L_b, L_c – собственные индуктивности статорных обмоток; все остальные – взаимные индуктивности между соответствующими обмотками.

Система уравнений равновесия напряжений (1), записанная в фазовой системе координат, является системой дифференциальных уравнений с периодическими коэффициентами. Аналитического решения такие уравнения не имеют и могут быть решены лишь численными методами. Чтобы избавиться от периодичности коэффициентов уравнений (1) необходимо провести линейные преобразования, связанные с преобразованием координат, например, переход к системе координат d и q , жестко связанной с ротором. В результате:

$$\begin{aligned}
 u_d &= \frac{d\Psi_d}{dt} - \Psi_q \omega + r_i i_d, \\
 u_q &= \frac{d\Psi_q}{dt} + \Psi_d \omega + r_i i_q, \\
 0 &= \frac{d\Psi_{rd}}{dt} + r_{rd} i_{rd}, \\
 0 &= \frac{d\Psi_{rq}}{dt} + r_{rq} i_{rq},
 \end{aligned} \tag{3}$$

$$\text{где } \Psi_d = L_d i_d + M_{ard} i_{rd}, \quad \Psi_q = L_q i_q + M_{arq} i_{rq}, \quad \Psi_{rd} = \frac{3}{2} M_{ard} i_d + L_{rd} i_{rd},$$

$\Psi_{rq} = \frac{3}{2} M_{arq} i_q + L_{rq} i_{rq}$ – потокосцепления; L_d, L_q, L_{rd}, L_{rq} – индуктивности статорной и роторной обмоток по продольной и поперечной осям; M_{ard}, M_{arq} – взаимные индуктивности между обмотками статора и ротора по продольной и поперечной осям; $\omega = \frac{d\varphi}{dt}$ – мгновенное значение угловой скорости в электрических рад/с.

Система уравнений (3) является системой дифференциальных уравнений с постоянными коэффициентами и может быть решена аналитически. В таком виде уравнения при исследовании переходных процессов можно решить и на ЭВМ. Однако, переходя от физических величин к относительным, можно упростить исследования системы уравнений (3).

Для записи уравнений в относительных единицах, нужно выбрать базисные значения параметров, а также роторные обмотки привести к статорным, для этого необходимо определить коэффициенты приведения напряжения m_u , токов m_i , и сопротивлений m_z . Так, согласно [2] эти коэффициенты будут иметь вид:

– коэффициенты приведения токов по продольной и поперечной осям:

$$m_{id} = \frac{m w_1 k_{об1}}{4 p w_{эд}}, \quad m_{iq} = \frac{m w_1 k_{об1}}{4 p w_{эq}};$$

– коэффициенты приведения напряжения по продольной и поперечной осям:

$$m_{ud} = \frac{w_1 k_{об1}}{2 p w_{эд}}, \quad m_{uq} = \frac{w_1 k_{об1}}{2 p w_{эq}};$$

– коэффициенты приведения сопротивлений по продольной и поперечной осям: $m_{zd} = m_{id} m_{ud}$,

$$m_{zq} = m_{iq} m_{uq}.$$

В коэффициентах: $w_1, k_{об1}$ – число витков и обмоточный коэффициент фазы обмотки статора; $w_{эд}, w_{эq}$ – число витков эквивалентной обмотки ротора по продольной и поперечной оси; p – число пар полюсов.

Для решения системы уравнений (3) необходимо знать значения параметров СРД, которые можно определить по [3].

Если при преобразовании системы уравнений (3) величины, выраженные в относительных единицах, обозначить теми же символами, что и в физических единицах, то уравнения равновесия напряжений будут иметь вид, аналогичный (3). Однако дифференцирование при этом будет производиться по времени, выраженному в электрических радианах. В дальнейшем будут рассматриваться только приведенные параметры СРД, и уравнения равновесия напряжений будут иметь вид (3), в которых потокосцепления определяются следующим образом:

$$\begin{aligned}
 \Psi_d &= x_d i_d + x_{ard} i_{rd}, \quad \Psi_{rd} = x_{ard} i_d + x_{rd} i_{rd}, \\
 \Psi_q &= x_q i_q + x_{arq} i_{rq}, \quad \Psi_{rq} = x_{arq} i_q + x_{rq} i_{rq},
 \end{aligned} \tag{4}$$

где $x_d = \frac{L_d}{L_{\delta}}, x_q = \frac{L_q}{L_{\delta}}$ – синхронные индуктивные сопротивления по продольной и поперечной осям;

$x_{ard} = \frac{3}{2} \frac{m_{ud} m_{ard}}{L_{\delta}}, x_{arq} = \frac{3}{2} \frac{m_{uq} m_{arq}}{L_{\delta}}$ – сопротивления взаимной индукции между обмотками статора и ротора;

$x_{rd} = \frac{m_{zd}L_{rd}}{L_{\bar{6}}}$, $x_{rq} = \frac{m_{zq}L_{rq}}{L_{\bar{6}}}$ – полные индуктивные сопротивления обмоток ротора; $r_{rd} = \frac{m_{zd}r_{rd}}{Z_{\bar{6}}}$,
 $r_{rq} = \frac{m_{zq}r_{rq}}{Z_{\bar{6}}}$ – активные сопротивления обмоток ротора.

Для исследования электромеханических переходных процессов необходимо рассматривать наряду с уравнениями равновесия напряжений (3) уравнение движения ротора:

$$\Psi_d i_q - \Psi_q i_d = J_{\Sigma} \frac{d\omega}{dt} + M_c, \quad (5)$$

где M_c – момент сопротивления на валу; J_{Σ} – инерционная постоянная вращающихся масс.

Для исследования синхронного режима СРД при переменной частоте необходимо ввести относительные значения частоты и напряжения:

$$\alpha = \frac{f}{f_{\bar{6}}}, \quad \gamma = \frac{u_m}{u_{\bar{6}}} = \frac{u}{u_n},$$

где f, u – текущие значения частоты и подводимого напряжения; $f_{\bar{6}}, u_{\bar{6}}$ – базисные значения частоты и напряжения.

Угловую частоту вращения ω целесообразно выразить через скольжение: $\omega = \omega_1(1-s)$, где ω_1 – синхронная угловая частота вращения магнитного поля, созданная обмоткой статора. В относительных единицах $\omega_1 = \alpha$, так как:

$$\omega_1 = \frac{\omega_1}{\omega_{\bar{6}}} = \frac{2\pi f}{2\pi f_{\bar{6}}} = \frac{f}{f_{\bar{6}}} = \alpha.$$

Связь между углом нагрузки θ и скольжением s определяется следующим известным выражением:

$$\theta = \int_0^t (\omega_1 - \omega) dt = \int_0^t \alpha s dt.$$

Откуда скольжение равно: $s = \frac{1}{\alpha} \frac{d\theta}{dt}$.

В результате получаем систему дифференциальных уравнений в относительных единицах:

$$\begin{aligned} u_d &= \frac{d\Psi_d}{dt} - \Psi_q \left(\alpha - \frac{d}{dt} \theta \right) + r i_d, \\ u_q &= \frac{d\Psi_q}{dt} + \Psi_d \left(\alpha - \frac{d}{dt} \theta \right) + r i_q, \\ 0 &= \frac{d\Psi_{rd}}{dt} + r_{rd} i_{rd}, \\ 0 &= \frac{d\Psi_{rq}}{dt} + r_{rq} i_{rq}, \\ \Psi_d i_q - \Psi_q i_d &= J_{\Sigma} \frac{d}{dt} \left(\alpha - \frac{d}{dt} \theta \right) + M_c. \end{aligned} \quad (5)$$

Для моделирования переходных процессов в среде MathCAD исходная система уравнений (5) преобразуется в систему итерационных уравнений с добавлением уравнений, позволяющих задавать изменение управляющих (напряжения и частоты питающей сети) и возмущающего (момент нагрузки) воздействий в процессе разгона.

$$\begin{pmatrix} t_{i+1} \\ \alpha_{i+1} \\ \Psi_{d_{i+1}} \\ \Psi_{q_{i+1}} \\ \Psi_{rd_{i+1}} \\ \Psi_{rq_{i+1}} \\ \gamma_{d_{i+1}} \\ \gamma_{q_{i+1}} \\ M_{эл_{i+1}} \\ \omega_{i+1} \\ M_{с_{i+1}} \\ \theta'_{i+1} \\ \theta_{i+1} \\ \theta''_{i+1} \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} t_i + dt \\ \left. \begin{array}{l} 1 \text{ if } t_i \geq t_3 \\ \frac{1}{t_3} t_i \text{ otherwise} \end{array} \right\} \\ \Psi_{d_i} + dt \left[\gamma_{d_i} (-\sin(\theta_i)) + \Psi_{q_i} (\alpha_i - \theta'_i) - r_s \frac{\Psi_{d_i} / x_d - x_{ard} \Psi_{rd_i} / x_d x_{rd}}{[1 - (x_{ard})^2 / x_{rd} x_d]} \right] \\ \Psi_{q_i} + dt \left[\gamma_{q_i} (\cos(\theta_i)) + \Psi_{d_i} (\alpha_i - \theta'_i) - r_s \frac{\Psi_{q_i} / x_q - x_{arq} \Psi_{rq_i} / x_q x_{rq}}{[1 - (x_{arq})^2 / x_{rq} x_q]} \right] \\ \Psi_{rd_i} - dt \left[r_{rd} \frac{\Psi_{rd_i} / x_{rd} - x_{ard} \Psi_{d_i} / x_d x_{rd}}{[1 - (x_{ard})^2 / x_{rd} x_d]} \right] \\ \Psi_{rq_i} - dt \left[r_{rq} \frac{\Psi_{rq_i} / x_{rq} - x_{arq} \Psi_{q_i} / x_q x_{rq}}{[1 - (x_{arq})^2 / x_{rq} x_q]} \right] \\ \gamma_{d_0} \text{ if } \alpha_i \leq 0 \\ \gamma_{d_0} + \sqrt{\alpha_i} \text{ otherwise} \\ \gamma_{q_0} \text{ if } \alpha_i \leq 0 \\ \gamma_{q_0} + \sqrt{\alpha_i} \text{ otherwise} \\ \Psi_{d_i} \frac{\Psi_{q_i} / x_q - x_{arq} \Psi_{rq_i} / x_q x_{rq}}{[1 - (x_{arq})^2 / x_{rq} x_q]} - \Psi_{q_i} \frac{\Psi_{d_i} / x_d - x_{ard} \Psi_{rd_i} / x_d x_{rd}}{[1 - (x_{ard})^2 / x_{rd} x_d]} \\ \frac{p}{(M_{эл_i} + J_b \theta''_i - M_{с_i}) dt / J_b + \alpha_i} \\ \left. \begin{array}{l} 0.03 \text{ if } t_i \geq t_3 \\ 0.03 \sqrt{\alpha_i} \text{ otherwise} \end{array} \right\} \\ \theta'_i + \theta''_i dt \\ \theta_i + \theta'_i dt \\ \frac{J_b}{dt} \left[\frac{(M_{эл_i} + J_b \theta''_i - M_{с_i}) dt / J_b + \alpha_i}{p} - \omega_i \right] + M_{с_i} - M_{эл_i} \\ J_b \end{pmatrix}$$

В результате, получена модель, позволяющая исследовать различные законы управления электроприводом, при различном характере нагрузки (при исследовании различных типов жидкостей), для обеспечения синхронного режима работы.

С помощью полученной модели также можно оценить время работы двигателя в асинхронном режиме и в режиме вхождения в синхронизм в начальный момент пуска (рис. 4), при заданном изменении момента нагрузки и выбранном законе управления. Что в свою очередь позволяет рассчитать нижний предел измерения по скорости вращения.

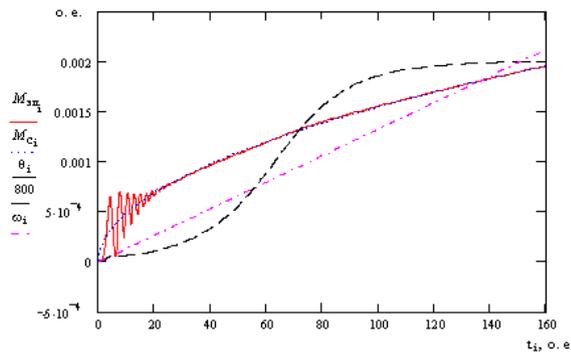

Рис. 4. Переходные процессы: $M_{эл_i}$ – электромагнитный момент двигателя;

$M_{с_i}$ –изменяющийся момент нагрузки; θ_i – угол нагрузки; ω_i – частота вращения;

t_i – время. Все величины отсчитываются в относительных единицах

В результате исследования динамики можно сделать следующие выводы: время работы в асинхронном режиме и режиме вхождения в синхронизм будет зависеть от начального значения питающего напряжения, от выбора закона управления и от скорости нарастания частоты.

При увеличении начального значения питающего напряжения, время работы в асинхронном режиме увеличивается, связано это, прежде всего с увеличением ударного значения переходного электромагнитного момента двигателя и увеличением числа колебаний (декремент затухания изменяется мало, при неизменном характере и величине нагрузки).

Время работы двигателя в режиме втягивания в синхронизм, с увеличением начального значения напряжения, уменьшается, что частично компенсирует влияние увеличения времени работы в асинхронном режиме на общее время работы в несинхронном режиме. Таким образом, регулирование нижнего предела измерения по скорости, с помощью задания начального значения напряжения, зависит от возмущающего воздействия и является в общем случае малоэффективным. Кроме того, максимальное значение начального напряжения, рассчитанное исходя из номинального тока двигателя и активного сопротивления обмотки статора, составляет 35В, и не должно превышать этого значения, то есть возможность регулирования времени вхождения в синхронизм за счет этого параметра сильно ограничено допустимым режимом работы двигателя. Выбор начального значения напряжения и скорость его нарастания в момент пуска будет зависеть от характера нагрузки.

Наименьшее время вхождения в синхронизм обеспечивает пропорциональный закон управления вида $U = \sqrt{f} \text{const} + U_{\text{нач}}$. Здесь следует учитывать, что двигатель, при использовании данного закона движения, работает в самых неблагоприятных условиях, так как в обмотках имеют место наибольшие токи. Скорость вхождения в синхронизм при этом законе управления в реальных единицах составляет 1,58 об/мин (при $\text{const} = 1$ и времени разгона 2 мин.).

Наибольшее время вхождения в синхронизм показывает пропорциональный закон управления вида $U = f^2 \text{const} + U_{\text{нач}}$, двигатель при данном законе управления работает в наиболее благоприятных условиях. Скорость вхождения в синхронизм при этом законе управления, при прочих равных условиях, в реальных единицах составляет 1,9 об/мин, что на 17% больше чем при первом из описанных законов.

При уменьшении скорости нарастания частоты питающей сети время вхождения в синхронизм изменяется незначительно, однако за счет того, что частота вращения двигателя нарастает медленнее, скорость вхождения в синхронизм уменьшается (рис. 5).

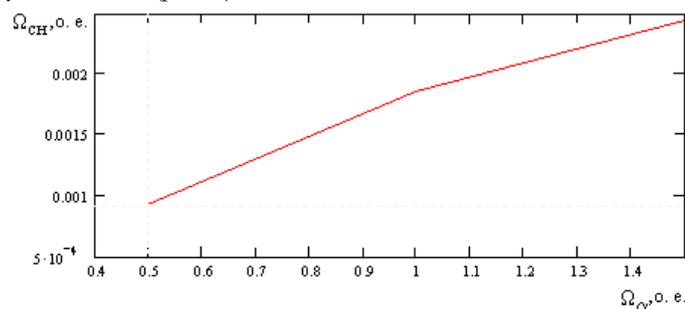

Рис. 5. Зависимость скорости вхождения в синхронизм от скорости нарастания частоты питающей сети

В свою очередь увеличивается и время проведения одного цикла измерений, которое согласно условиям измерений, составляет 4 мин. Таким образом, эти два условия являются взаимоисключающими. Можно предложить три пути разрешения этой задачи: 1) выбор компромиссных значений: времени проведения цикла измерений и скорости вхождения в синхронизм (нижнего предела измерения по скорости); 2) определение недостающих точек характеристики, на этапе математической обработки результатов путем аппроксимации; 3) комбинация двух первых путей.

Литература

1. Неньютоновские жидкости: Гидромеханика, перемешивание и теплообмен. Пер. с англ. / У.А. Уилкинсон. – М.: Мир, 1964. – 216 с.
2. Шпаков В.И. Синхронные реактивные двигатели с улучшенными энергетическими и массогабаритными показателями: Диссертация на соискание ученой степени кандидата технических наук: Спец. 05.09.01. / В. И. Шпаков; Томский политехнический институт; Науч. рук. Е.В. Кононенко. – Томск: Б.и., 1988. – 270 л.
3. Кононенко Е.В. Синхронные реактивные машины / Е.В. Кононенко. – М.: Энергия, 1970. – 208 с.

Применение операционного метода преобразования Лапласа для определения температуры клеевого слоя текстильных настенных покрытий при термообработке

Калиновская И.Н., аспирант
Витебский государственный технологический университет

На кафедре «Прядение натуральных и химических волокон» УО «Витебский государственный технологический университет» разработана технология получения текстильного настенного покрытия. Основным процессом при производстве текстильных настенных покрытий является процесс термообработки. По результатам исследований установлено, что специфические свойства текстильных настенных покрытий во многом зависят от условий проведения процесса термообработки. Определено, что наиболее важными задачами при изучении термообработки текстильных настенных покрытий является определение зависимости между температурой среды, продолжительностью процесса термообработки и термическими свойствами материалов.

Текстильное настенное покрытие состоит из двух слоев, отличающихся друг от друга теплопроводностью и толщиной (рис. 1), поэтому анализ процесса термообработки можно провести как анализ теплообмена в системе двух неограниченных пластин при нестационарных условиях.[1] Температуры наружных поверхностей покрытия равны t_{c1} t_{c2} , причем $t_{c1} > t_{c2}$. Поэтому при установившемся процессе, количество тепла, подведенного к одной стороне покрытия и отведенного от другой стороны, равны между собой и не должны изменяться во времени, т.е. через каждый слой покрытия пройдет одно и то же количество тепла.

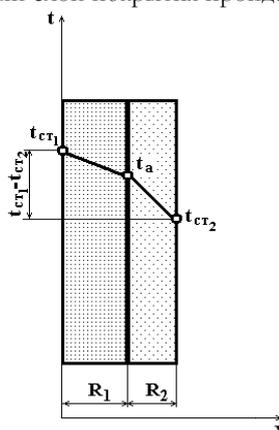

Рис. 1. Количество тепла, проходящее через слои настенного покрытия

Сформулируем постановку задачи процесса термообработки текстильных настенных покрытий в общем виде. Две неограниченные пластины толщиной R_1 (флизелиновое или бумажное полотно) и R_2 (текстильное полотно) с разными теплофизическими коэффициентами склеены между собой. Начальная температура их одинакова. В начальный момент времени поверхности мгновенно нагреваются до температуры T_c , которая поддерживается постоянной на протяжении всего процесса термообработки. Требуется найти распределение температуры по толщине системы из двух пластин.

Начало координат выберем в плоскости склеивания. Тогда краевые условия запишутся в следующем виде:

$$T_1(x, 0) = T_2(x, 0) = 0, \quad (2)$$

$$T_1(-R_1, \tau) = T_2(R_2, \tau) = T_c, \quad (3)$$

$$T_1(0, \tau) = T_2(0, \tau), \quad (4)$$

$$\frac{\lambda_1}{\lambda_2} \cdot \frac{\partial T_1(0, \tau)}{\partial x} = \frac{\partial T_2(0, \tau)}{\partial x}, \quad (5)$$

где λ_1 и λ_2 – коэффициенты теплопроводности флизелина (бумаги) и текстильного полотна соответственно (Вт/м*град).

Решения находим операционным методом преобразования Лапласа. Дифференциальные уравнения теплопроводности для одномерного потока тепла в двухслойной пластине имеют вид:

$$\frac{\partial T_1(x, \tau)}{\partial \tau} = a_1 \frac{\partial^2 T_1(x, \tau)}{\partial x^2}, \quad (6)$$

$$\frac{\partial T_2(x, \tau)}{\partial \tau} = a_2 \frac{\partial^2 T_2(x, \tau)}{\partial x^2}, \quad (7)$$

где a_1 и a_2 – коэффициенты температуропроводности флизелина (бумаги) и текстильного полотна соответственно (m^2/c);

$$\frac{\partial T}{\partial \tau} - \text{температурное поле.}$$

Применим преобразование Лапласа относительно переменной τ . Получим обыкновенные дифференциальные уравнения второго порядка с постоянными коэффициентами относительно изображения:

$$a_1 \frac{\partial^2 T_{L_1}(x, s)}{\partial x^2} - s T_{L_1}(x, s) + u(x) = 0 \quad , \quad (8)$$

$$a_2 \frac{\partial^2 T_{L_2}(x, s)}{\partial x^2} - s T_{L_2}(x, s) + u(x) = 0 \quad , \quad (9)$$

где $u(x)$ – функция, описывающая начальное распределение температуры;

s – оператор Лапласа в интегральном преобразовании функции $T(x, \tau)$;

$TL(x, s)$ – изображение функции $T(x, \tau)$ в интегральном преобразовании Лапласа.

В данной работе рассматривался случай, когда в начальный момент времени температура во всех точках двухслойной пластины была одинакова и равна нулю. Согласно свойствам преобразования Лапласа, изображение производной можно записать по формуле:

$$L[f^{(n)}(x)] = s^n F(s) - s^{n-1} f(0) - s^{n-2} f'(0) - \dots - f^{(n-1)}(0) \quad (10)$$

Отсюда полученные дифференциальные уравнения для изображений перепишем в следующем виде:

$$s^2 T_{L_1}(x, s) - A_1 s - D_1 - \frac{s}{a_1} T_{L_1}(x, s) = 0 \quad , \quad (11)$$

$$s^2 T_{L_2}(x, s) - A_2 s - D_2 - \frac{s}{a_2} T_{L_2}(x, s) = 0 \quad , \quad (12)$$

где A_1, A_2, D_1, D_2 – постоянные, определяемые из граничных условий.

Уравнения (11) и (12) являются простыми алгебраическими уравнениями относительно изображений.

Решаем их, считая s простым числом:

$$T_{L_1}(x, s) = \frac{A_1 s + D_1}{s^2 - \left(\frac{s}{a_1}\right)} = \frac{A_1 s + D_1}{s^2 - \left(\frac{s}{\sqrt{a_1}}\right)^2} = A_1 \frac{s}{s^2 - \left(\frac{s}{\sqrt{a_1}}\right)^2} + D_1 \frac{\left(\frac{s}{\sqrt{a_1}}\right)^2}{\left(\frac{s}{\sqrt{a_1}}\right)^2 \left(s^2 - \left(\frac{s}{\sqrt{a_1}}\right)^2\right)} \quad , \quad (13)$$

$$T_{L_2}(x, s) = \frac{A_2 s + D_2}{s^2 - \left(\frac{s}{a_2}\right)} = \frac{A_2 s + D_2}{s^2 - \left(\frac{s}{\sqrt{a_2}}\right)^2} = A_2 \frac{s}{s^2 - \left(\frac{s}{\sqrt{a_2}}\right)^2} + D_2 \frac{\left(\frac{s}{\sqrt{a_2}}\right)^2}{\left(\frac{s}{\sqrt{a_2}}\right)^2 \left(s^2 - \left(\frac{s}{\sqrt{a_2}}\right)^2\right)} \quad , \quad (14)$$

Согласно свойству линейности преобразования Лапласа:

$$T_{L_1}(x, s) = A_1 ch \sqrt{\frac{s}{a_1}} x + \frac{D_1}{\sqrt{\frac{s}{a_1}}} sh \sqrt{\frac{s}{a_1}} x \quad , \quad (15)$$

$$T_{L_2}(x, s) = A_2 ch \sqrt{\frac{s}{a_2}} x + \frac{D_2}{\sqrt{\frac{s}{a_2}}} sh \sqrt{\frac{s}{a_2}} x \quad , \quad (16)$$

$$\frac{D_1}{\sqrt{\frac{s}{a_1}}} = B_1 = const \quad \text{и} \quad \frac{D_2}{\sqrt{\frac{s}{a_2}}} = B_2 = const$$

Заменим
В итоге получим:

$$T_{L_1}(x, s) = A_1 ch \sqrt{\frac{s}{a_1}} x + B_1 sh \sqrt{\frac{s}{a_1}} x, \quad (17)$$

$$T_{L_2}(x, s) = A_2 ch \sqrt{\frac{s}{a_2}} x + B_2 sh \sqrt{\frac{s}{a_2}} x, \quad (18)$$

где A_1, A_2, B_1, B_2 – постоянные относительно x , зависящие от s величины и определяемые исходя из граничных условий.

Подставив граничные условия для изображений в уравнения (17) – (18), получим систему уравнений:

$$A_1 ch q_1 R_1 - B_1 sh q_1 R_1 = \frac{T_c}{s}, \quad (19)$$

$$A_2 ch q_2 R_2 + B_2 sh q_2 R_2 = \frac{T_c}{s}, \quad (20)$$

$$\text{где } q_1 = \sqrt{\frac{s}{a_1}}; \quad q_2 = \sqrt{\frac{s}{a_2}}.$$

$$[A_1 ch q_1 x + B_1 sh q_1 x]_{x=0} = [A_2 ch q_2 x + B_2 sh q_2 x]_{x=0}, \quad (21a)$$

$$A_1 = A_2, \quad (21)$$

$$\frac{\lambda_1}{\lambda_2} (q_1 A_1 sh(q_1 \cdot 0) + q_1 B_1 ch(q_1 \cdot 0)) = (q_2 A_2 sh(q_2 \cdot 0) + q_2 B_2 ch(q_2 \cdot 0)) \quad (22a)$$

$$\frac{\lambda_1}{\lambda_2} q_1 B_1 = q_2 B_2 \quad (22)$$

Решая систему из уравнений (19) – (22) относительно A_1, A_2, B_1, B_2 , найдем корни, при подстановки которых в уравнения (17) – (18), получим решения дифференциальных уравнений для изображений.

Окончательно получим:

$$\frac{T_{L_1}}{T_c} = \frac{ch(q_1 x) \lambda_2 q_2 sh(q_1 R_1) + ch(q_1 x) \lambda_1 q_1 sh(q_2 R_2)}{s(ch(q_1 R_1) sh(q_2 R_2) \lambda_1 q_1 + q_2 \lambda_2 ch(q_2 R_2) sh(q_1 R_1))} - \frac{\lambda_2 q_2 sh(q_1 x) ch(q_1 R_1) - \lambda_2 q_2 sh(q_1 x) ch(q_2 R_2)}{s(ch(q_1 R_1) sh(q_2 R_2) \lambda_1 q_1 + q_2 \lambda_2 ch(q_2 R_2) sh(q_1 R_1))}, \quad (23)$$

$$\frac{T_{L_2}}{T_c} = \frac{ch(q_2 x) \lambda_2 q_2 sh(q_1 R_1) + ch(q_2 x) \lambda_1 q_1 sh(q_2 R_2)}{s(ch(q_1 R_1) sh(q_2 R_2) \lambda_1 q_1 + q_2 \lambda_2 ch(q_2 R_2) sh(q_1 R_1))} - \frac{\lambda_1 q_1 sh(q_2 x) ch(q_1 R_1) - \lambda_1 q_1 sh(q_2 x) ch(q_2 R_2)}{s(ch(q_1 R_1) sh(q_2 R_2) \lambda_1 q_1 + q_2 \lambda_2 ch(q_2 R_2) sh(q_1 R_1))}. \quad (24)$$

Из формул (23) и (24) можно получить формулу для изображения температуры клеевого слоя ($x = 0$) в заданный момент времени:

$$\frac{T_L}{T_c} = \frac{\lambda_2 q_2 sh(q_1 R_1) + \lambda_1 q_1 sh(q_2 R_2)}{s(ch(q_1 R_1) sh(q_2 R_2) \lambda_1 q_1 + q_2 \lambda_2 ch(q_2 R_2) sh(q_1 R_1))} \quad (25)$$

Приравняв знаменатель соотношения (25) нулю, получим характеристическое уравнение:

$$\sin \mu \cdot \cos K_a^{1/2} K_{R_1} \mu + K_\varepsilon \cdot \cos \mu \cdot \sin K_a^{1/2} K_{R_1} \mu = 0. \quad (26)$$

На основании соотношений (25) и (26) формулу для получения температуры клеевого слоя ($T_L, x = 0$) можно записать следующим образом:

$$T_y = T_c - (T_c \times \sum_1^\infty \frac{2(K_\varepsilon \cdot \sin K_a^{1/2} K_{R_1} \mu_n + \sin \mu_n)}{\mu_n \cdot [(K_\varepsilon + K_a^{1/2} \cdot K_{R_1}) \sin \mu_n \cdot \sin K_a^{1/2} K_{R_1} \mu_n - (1 + K_\varepsilon \cdot K_a^{1/2} \cdot K_{R_1}) \cos \mu_n \cdot \cos K_a^{1/2} K_{R_1} \mu_n]} \times e^{-\mu_n^2 \cdot F_0 t}) \quad (27)$$

$$\text{где } K_\varepsilon = \frac{\varepsilon_1}{\varepsilon_2}, \quad K_a = \frac{a_1}{a_2}, \quad K_{R_1} = \frac{R_1}{R_2}.$$

Полученная формула дает возможность точного определения температуры клевого слоя в любой момент времени. Подстановка в полученную формулу значения температуры полимеризации клея, позволяет определить оптимальную продолжительность термообработки текстильных настенных покрытий.

Литература

Лыков, А. В. Теория теплопроводности / А. В. Лыков. – Москва: Издательство «Высшая школа», 1967. – 600 с.

Расчёт предпомпажных состояний газотурбинной установки

Михайлов А.Я., аспирант

Сургутский государственный университет Ханты-Мансийского автономного округа – Югры

Современная газотранспортная система представлена многочисленными нитками газопроводов, компрессорными станциями, узлами замера и редуцирования, газораспределительными станциями и прочими объектами. В процессе продвижения природного газа – метана его давление в трубопроводе падает. Поэтому для обеспечения поддержания давления приблизительно каждые 100 - 150 км построены компрессорные станции, состоящие, как правило, из нескольких цехов. К каждому из них подводится одна из ниток магистрального газопровода. В составе цеха имеются газоперекачивающие агрегаты номинальной мощностью от 10 до 20 МВт, состоящие непосредственно из двигателя, работающего на том же газе из трубопровода, и нагнетателя, предназначенного для увеличения давления в трубе. Давление в газопроводе до компрессорной станции падает до 50 – 56 кг/см², давление же выходе достигает 75 кг/см².

Газотурбинная установка (двигатель) состоит из двух основных машин (Рис.1):

1. Газогенератора, в котором для создания потока горячих газов высокого давления сжигается смесь из топлива и сжатого воздуха;
2. Силовой турбины, которая служит для преобразования потенциальной энергии газов в кинетическую энергию, используемую для приведения в действие различных внешних машин.

В свою очередь, газогенератор состоит из компрессора, который повышает давление забираемого воздуха, камеры сгорания, куда подаётся и где сжимается топливо, и турбины, которая отбирает энергию в количестве, достаточном для приведения в действие компрессора.

В газогенераторе двухвальной ГТУ используются односекционные компрессор и турбина. Скорость вращения соединительного вала называется скоростью вращения газогенератора ($V_{гг}$). В трёхвальной ГТУ компрессор и турбина газогенератора имеют по две ступени. Первая – ступень низкого давления компрессора. Она приводится в движение последней ступенью турбины, а скорость вращения вала, соединяющего их, называется скоростью вращения ротора ступени низкого давления ($V_{кнд}$). Аналогично скорость вращения вала, соединяющего вторую ступень компрессора, т.е. ступень высокого давления, с первой ступенью турбины, называется скоростью вращения ротора ступени высокого вращения ($V_{квд}$). [3, с. 17-18]

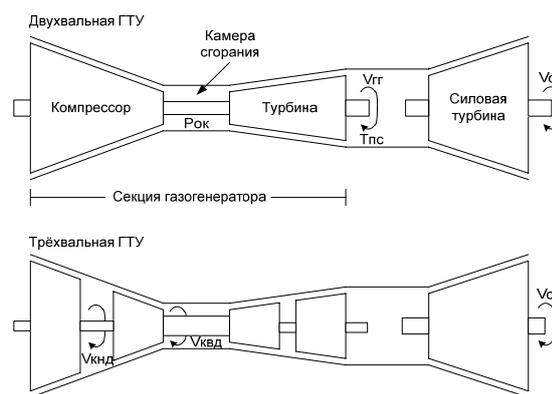

Рис.1. Многовальная газотурбинная установка (ГТУ)

Помимо указанных выше параметров важными для регулирования являются скорость вращения силовой турбины ($V_{ст}$), соединённой с ротором нагнетателя и, как следствие, изменяющей выходное давление перекачиваемого ГТУ природного газа, давление топливного газа за осевым компрессором (Рок) и температура продуктов сгорания (Тпс).

Таким образом, современная система управления ГТУ должна выполнять следующие функции:

- недопущение вращения вала силовой турбины с критической или чрезмерно высокой скоростью, которая может стать причиной повреждения самой турбины или приводимых ею в движение машин;

- поддержание скорости вращения роторов ступеней высокого и низкого давления в установленных пределах;
- недопущение выхода за максимально допустимые значения температуры выхлопных газов и давления на стороне нагнетания компрессора;
- защита осевой турбины от завышенного и заниженного расхода топлива и перекрытие подачи топлива в случае срыва пламени;
- антипомпажное управление;
- автоматический пуск и останов осевой турбины.

Большое значение для газотурбинных установок имеет так называемое антипомпажное управление. Любой осевой или центробежный компрессор, работающий на природном газе, характеризуется минимальным массовым расходом, ниже которого происходит помпаж, опасное для машины явление. Он возникает тогда, когда динамический напор создаваемого нагнетателем потока газа недостаточен, чтобы уравновесить перепад давления на нагнетателе. Уменьшение динамического напора является следствием как уменьшения расхода газа, так и отклонения обтекания газом проточной части нагнетателя от расчётного режима, которому соответствует наибольшее значение КПД двигателя. В зависимости от условий применения минимальный массовый расход можно поддерживать, направляя часть потока со стороны нагнетания на вход компрессора, либо выбрасывая часть газа на стороне нагнетания в атмосферу. [2, с. 13]

Компрессор, работающий в условиях динамического регулирования, представляет собой устройство для увеличения энергосодержания проходящего через него газа. Его работу можно представить кривой зависимости между наращиванием удельного энергосодержания газа (напора) и объёмным расходом (Рис. 2).

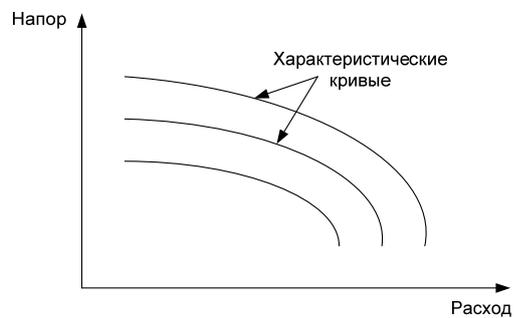

Рис.2. Газодинамическая характеристика компрессора

При этом напор представляется в виде единичной переменной (например, как давление нагнетания), простой функции (например, как степень сжатия) или сложной функции многих переменных (например, как политропный напор). Расход, в свою очередь, представляется в виде результата какого-либо простого измерения (например, падения давления на диафрагме в линии всасывания или нагнетания) или сложной функции (например, объёмного расхода в линии всасывания с компенсацией по давлению и температуре).

Потребление энергии компрессором является произведением напора, объёмного расхода и КПД, поэтому можно построить кривые зависимости напора от объёмного расхода газа. При этом зависимость между переменными напора и расхода определяется одной или несколькими дополнительными переменными, например, скоростью вращения или углом наклона направляющих лопаток, следовательно, компрессорная карта обычно представляет собой совокупность характеристических кривых, каждая из которых отображает работу компрессора при конкретных скорости вращения и угле наклона лопаток. Подобные кривые всегда показывают, что увеличение удельного энергосодержания газа (следовательно, давления нагнетания) растёт с уменьшением объёмного расхода.

В то же время, любая совокупность особенностей процесса может быть представлена кривой сопротивления сети (Рис. 3). Подобные кривые показывают, что увеличением давления обуславливается рост объёмного расхода.

В любой определённый момент работу компрессора можно отобразить какой-либо одной характеристической кривой, а нагрузку компрессора – какой-либо одной кривой сопротивления сети. Работа в установившемся режиме имеет место, когда фактическое давление нагнетания и расход (т.е. рабочая точка) удовлетворяют обеим кривым. Объёмный расход в этой точке таков, что количество подводимой энергии равно количеству энергии, необходимой для преодоления сопротивления сети.

С ростом сопротивления рабочая точка смещается вверх и влево (поскольку для поддержания неизменного расхода требуется более высокое давление). В конце концов наступает момент, когда компрессор уже не способен увеличивать энергосодержание газа настолько, чтобы преодолевать возросшее сопротивление сети, и достигается точка минимального устойчивого расхода и максимального напора. Все подобные точки определяют кривую, называемую линией границы помпажа (ЛГП).

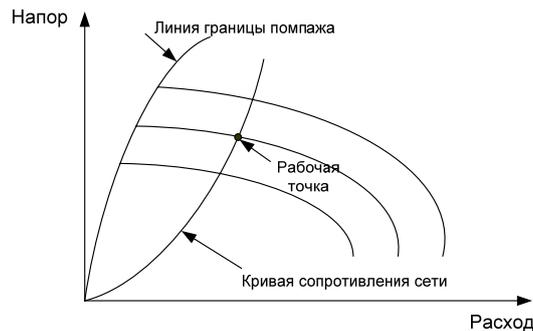

Рис. 3. Рабочая точка и линии границы помпажа

Попытка работать слева от линии границы помпажа обуславливает возникновение помпажа. Объёмный расход и давление нагнетания начинают резко пульсировать, пока сопротивление сети не снизится до уровня, достаточного для восстановления устойчивой рабочей точки, т.е. уровня, при котором защитные устройства останавливают компрессор или происходит катастрофическая поломка компрессора. Чтобы избежать подобной ситуации, необходимо удерживать рабочую точку справа от линии границы помпажа. Это достигается открытием антипомпажного клапана для возврата части газа со стороны нагнетания на сторону всаса или выброса части газа в атмосферу с целью поддержания необходимого минимального объёмного расхода. Данный алгоритм должен реализовываться с помощью антипомпажного регулятора, производящего постоянный расчёт рабочей точки и вырабатывающего воздействие на защитные устройства. Однако управляющее воздействие необходимо осуществить прежде, чем рабочая точка достигнет границы помпажа. Для любой характеристической кривой точка, в которой регулятор должен инициировать открытие клапана, называется точкой контроля помпажа. Геометрическое место таких точек можно определить как линию контроля помпажа, а зону слева от этой линии – зоной контроля помпажа. Степень открытия клапана необходимо увеличивать всякий раз, когда рабочая точка оказывается в зоне контроля помпажа.

Исходя из вышесказанного, для эффективного антипомпажного управления необходимо определить положение рабочей точки нагнетателя на его газодинамической характеристике. Рассмотрим закон сохранения энергии при преобразовании кинетической энергии созданного нагнетателем потока газа в тепловую энергию сжатого газа:

$$H_p = f(Q_s^2), \tag{1}$$

где H_p - политропический напор нагнетателя, кгс·м/кг;

Q_s - объёмный расход на всасывании, м³/мин.

Поскольку отклонение режима нагнетателя, при котором возникает помпаж, от расчётного в общем случае зависит от частоты вращения, граница помпажа определяется с помощью уравнения:

$$H_{pL} = \frac{Q_{sL}^2}{K_s \cdot f(n)}, \tag{2}$$

где H_{pL} , Q_{sL} - соответствуют границе помпажа;

$f(n)$ – корректирующая функция, определяющая влияние частоты вращения на границу помпажа, $f(n) \geq 1$;

K_s - постоянный коэффициент;

n – частота вращения нагнетателя.

Таким образом, каждая точка границы помпажа лежит на луче, проходящем через начало координат, угол наклона α_{sL} которого определяется из выражения:

$$\operatorname{tg} \alpha_{sL} = \frac{H_{pL}}{Q_{sL}^2} = \frac{1}{K_s \cdot f(n)}, \tag{3}$$

При $f(n)=1$ вся граница помпажа представляет собой единый луч, исходящий из начала координат.

Положение любой рабочей точки может характеризоваться углом наклона α луча, соединяющего её с началом координат, в соответствии с уравнением:

$$\operatorname{tg} \alpha = \frac{H_p}{Q_s^2}, \tag{4}$$

Получаем, что рабочая точка нагнетателя может перемещаться в любом направлении, но для диапазона допустимых режимов справедливо $tg\alpha < tg\alpha_{sL}$. При этом приближение к границе помпажа означает тенденцию $tg\alpha \rightarrow tg\alpha_{sL}$.

Введём некоторую переменную S_s , являющейся мерой расстояния до границы помпажа:

$$S_s = \frac{tg\alpha}{tg\alpha_{sL}}, \quad (5)$$

Подставив в соотношение (5) выражения (3) и (4), получим:

$$S_s = \frac{K_s \cdot f(n) \cdot H_p}{Q_s^2}, \quad (6)$$

где $S_s < 1$ во всём диапазоне допустимых режимов. На границе помпажа, очевидно, $S_s = 1$.

Соотношения для расхода нагнетателя и параметров процесса политропического сжатия имеют вид:

$$Q_s = \alpha \cdot F \cdot \sqrt{\frac{2 \cdot R \cdot T_s \cdot Z}{P_s} \cdot \Delta P_o}, \quad (7)$$

$$H_p = \frac{k}{k-1} \cdot Z \cdot R \cdot (T_d - T_s), \quad (8)$$

$$\frac{T_d}{T_s} = R_c^\sigma = \left(\frac{P_d}{P_s}\right)^\sigma, \quad (9)$$

$$\sigma = \frac{k-1}{k \cdot \eta},$$

где αF - действительное поперечное сечение потока во всасывающей трубке нагнетателя (входном конфузоре);

P_s, P_d - абсолютные давления всасывания и нагнетания;

ΔP_o - перепад давления на этом всасывающей трубке (входном конфузоре);

R - газовая постоянная;

Z - коэффициент сжимаемости;

η - КПД двигателя;

T_s, T_d - абсолютные температуры всасывания и нагнетания;

k - показатель адиабаты компримируемого газа.

Подставив в уравнение (5) уравнение (3) и соотношения (6) – (9) и полагая вдоль границы помпажа КПД $\eta_n = const$, получим:

$$S_s = K \cdot f(n) \cdot f_1(R_c) \cdot \frac{P_s}{\Delta p_o}, \quad (10)$$

где $K = \frac{K_s}{2 \cdot \alpha^2 \cdot F^2 \cdot \eta_n} = const$,

$$f_1(R_c) = \frac{R^\sigma - 1}{\sigma}.$$

Введём понятие девиации, характеризующей приближение к помпажу:

$$dev = 1 - S_s, \quad (11)$$

Этот параметр представляет собой расстояние между рабочей точкой и линией контроля помпажа. Его можно использовать в целях отображения графической информации о близости рабочей точки к линии контроля помпажа.

Получим:

1. $dev > 0$ соответствует области допустимых режимов;

2. $dev = 0$ соответствует границе помпажа;
3. $dev < 0$ соответствует области помпажа.

Таким образом, представленная система позволяет наглядно отобразить близость рабочей точки, т.е. режима работы ГТУ, к границе помпажа, левее которой возникает разрушительное для установки явление. Этому способствует расчёт девиации и последующее отображение в числовом и графическом виде. Возможно использование данного параметра в системах антипомпажного регулирования, реализующих алгоритмы работы ГТУ (аварийные остановы) в зоне помпажа.

Литература

1. Зайцев, А.А. Регулирование режимов магистральных нефтепроводов. – М.: Недра, 1982. – 240 с.
2. Функциональный модуль антипомпажного регулирования Series 4. – Des Moines: Compressor Controls Corporation, 1995. – 254 с.
3. Функциональный модуль управления расходом топлива Series 4. – Des Moines: Compressor Controls Corporation, 1996. – 262 с.

Архитектура аналоговых перемножителей напряжений на базе модифицированной ячейки Джилберта

*Прокопенко Н.Н., д.т.н., профессор, Серебряков А.И., студент, Конев Д.Н., аспирант
Проблемная лаборатория ЦИПБ РАН и ЮРГУЭС (г. Шахты)*

Аналоговый перемножитель напряжений (АПН) является базовым узлом современных систем приема и обработки сигналов ВЧ и СВЧ-диапазонов, аналоговой вычислительной и измерительной техники, позволяет решать задачи выделения разностной частоты, аттенуации сигналов.

Существенным недостатком классических перемножителей напряжений на основе ячейки Джилберта является многоканальная передача перемножаемого сигнала на входах u_x к выходному узлу АПН. Это создает проблему обеспечения широкополосности и быстродействия АПН которая обусловлена разной инерционностью каналов передачи u_x , а также их фазовыми характеристиками, что ухудшает погрешность перемножения.

В предлагаемой схмотехнической архитектуре АПН (рис.1) с помощью преобразователя «напряжение – ток» (ПН) обеспечивается преобразование u_y с крутизной S в два противофазно изменяющихся тока $i_y^{(+)} = S \cdot u_y$, $i_y^{(-)} = S \cdot u_y$ и управление этими токами величиной коэффициента усиления по напряжению каскадов на транзисторах VT1-VT4.

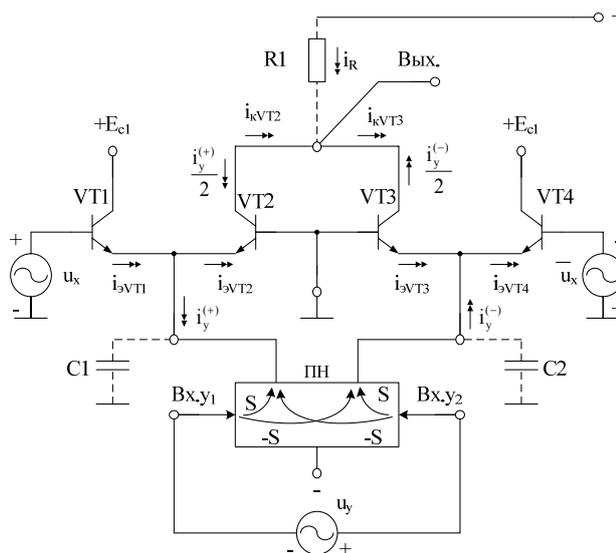

Рис.1 Схема АПН на базе модифицированной ячейки Джилберта

При увеличении суммарного тока эмиттерной цепи транзисторов VT1 и VT2 коэффициент усиления по напряжению первого каскада (VT1- VT2) увеличивается

$$K_{u1} = \frac{u_{\text{ВЫХ.}}}{u_x} = \frac{R_{\text{Н.ЭКВ}}}{r_{\text{Э1}} + r_{\text{Э2}}} = \frac{R_{\text{Н.ЭКВ}}}{2\varphi_T} I_0 \left(1 + \frac{u_y S}{I_0} \right), \quad (1)$$

а на транзисторах VT3 и VT4 – уменьшается:

$$K_{u2} = \frac{R_{\text{Н.ЭКВ}}}{2\varphi_T} I_0 \left(1 - \frac{u_y S}{I_0} \right), \quad (2)$$

где $r_{\text{Эi}} \approx 26 \text{ мВ}$ – сопротивление эмиттерного перехода i -го транзистора,

φ_T – температурный потенциал,

$R_{\text{Н.ЭКВ}}$ – эквивалентное сопротивление коллекторной нагрузки,

S – крутизна преобразования напряжения u_x в ток i_y ,

u_x, u_y – входные напряжения каналов «X» и «Y».

В связи с этим, переменное выходное напряжение АПН пропорционально произведению u_x и u_y :

$$u_{\text{ВЫХ.}} = K_{u1} u_x - K_{u2} u_y \approx \frac{R_{\text{Н.ЭКВ}} u_y}{\varphi_T} u_x. \quad (3)$$

Следует заметить, что каналы передачи напряжения u_x от противофазных источников сигналов u_x и \bar{u}_x идентичны, что расширяет диапазон рабочих частот АПН (особенно при малых величинах u_y, u_x).

Коэффициенты передачи u_x и \bar{u}_x с учётом только паразитных емкостей $C1$ и $C2$ в канале «X» приблизительно одинаковы:

$$K_{u1} = \frac{K_{u1}}{\sqrt{1 + \omega_x^2 \tau_1^2}} \approx K_{u2} = \frac{K_{u1}}{\sqrt{1 + \omega_x^2 \tau_2^2}}, \quad (4)$$

где $\tau_1 = C_1 r_{\text{Э1}} \parallel r_{\text{Э2}}, \quad \tau_2 = C_2 r_{\text{Э3}} \parallel r_{\text{Э4}}$.

Однако сигнал канала «Y», изменяющий токи $i_y^{(+)}$ и $i_y^{(-)}$, нарушает равенство (4) – постоянная времени τ_1 уменьшается, а τ_2 увеличивается, что сказывается на частотной зависимости погрешности перемножения от u_y . Данный эффект характерен и для классических перемножителей Джилберта, которые также имеют частотные погрешности из-за прямого прохождения сигналов u_x и \bar{u}_x на выход через ёмкости коллектор-база транзисторов.

При реализации АПН по схеме на рис. 1 дополнительно повышается симметрия схемы. Это объясняется тем, что при напряжении источника смещения E_{c1} , равном статическому напряжению на выходе АПН ($U_{\text{ВЫХ.С}} \approx E_{c1}$), обеспечивается более прецизионное деление тока $i_y^{(+)}$ между транзисторами VT1 и VT2 (VT3, VT4). Данный эффект связан с минимизацией влияния эффекта Эрли. В конечном итоге это повышает точность перемножения u_x и u_y .

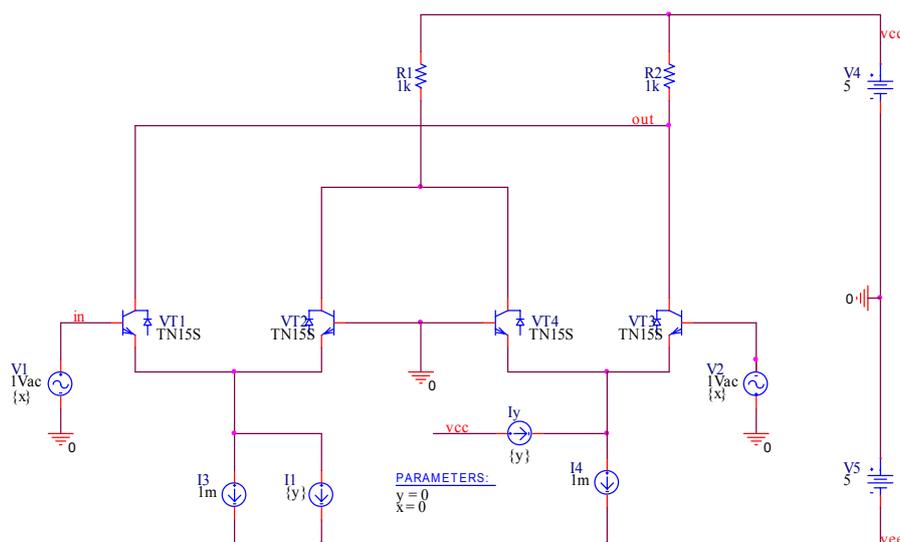

Рис.2. Схема рисунка 1 в среде PSpice

Компьютерное моделирование схемы рис. 1 в среде PSpice на моделях интегральных транзисторов ФГУП НИИП «Пulsар» (рис. 2) позволило получить зависимость модуля коэффициента усиления по напряжению $K_u = u_{\text{ВЫХ.}}/u_x$ от уровня тока i_y (рис. 3). Такой режим измерения K_u характеризует работу АПН в

качестве управляемого усилителя. Рисунок 4 иллюстрирует зависимость модуля коэффициента усиления АПН $K_u = f(I_y)$ в диапазоне средних частот.

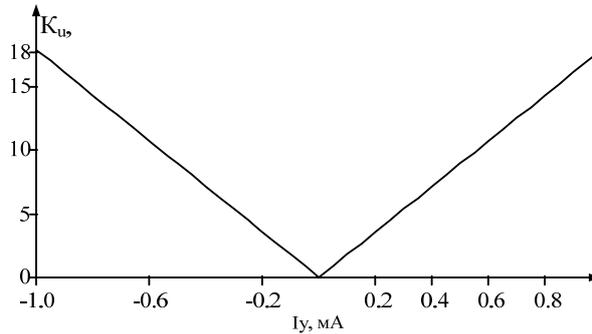

Рис.3. Зависимость модуля коэффициента усиления АПН в диапазоне средних частот

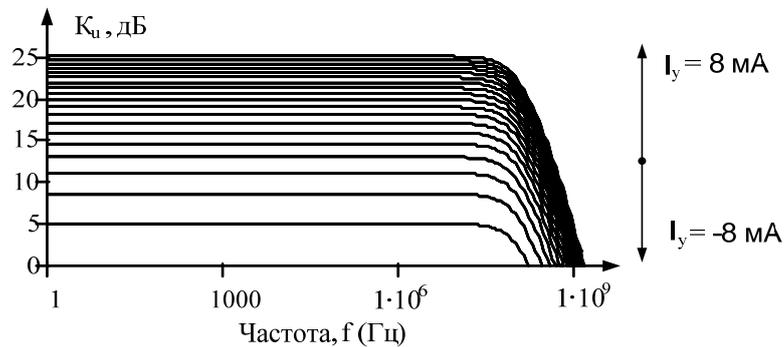

Рис.4. Зависимость коэффициент усиления по напряжению от тока I_y

На рисунке 5 приведены результаты компьютерного моделирования схемы (рис.1) для случая перемножения двух напряжений u_x и тока i_y , пропорционального u_y . Эти графики показывают, что предлагаемая схема АПН является четырехквadrантным перемножителем. При этом погрешность перемножения γ , характеризующаяся графиками на рисунке 6, может быть достаточно малой ($\gamma \leq 0,2\%$).

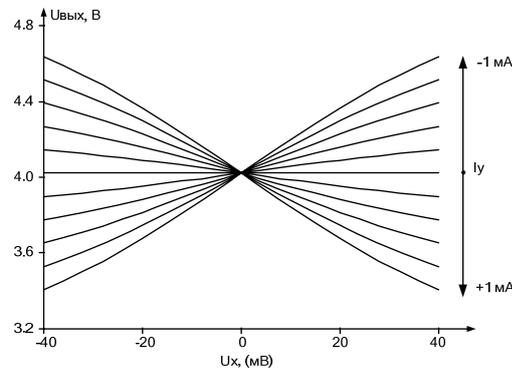

Рис. 5. Зависимость напряжения на выходе АПН от напряжения на входе U_x при разных $I_y = S u_y$

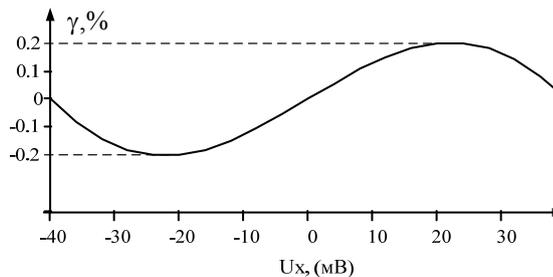

Рис.6. Погрешность перемножения γ при разных U_x

Как следует из графика рис. 6 погрешность γ перемножения u_x и u_y при малых u_x ($|u_x| < 40$ мВ) не превышает 0,2 %. Для существенного расширения динамического диапазона перемножаемых сигналов u_x и u_y следует использовать их предварительное логарифмирование.

В качестве преобразователя “напряжение u_y – ток i_y ” (ПН) могут использоваться дифференциальные усилители с местной обратной связью (рис. 7).

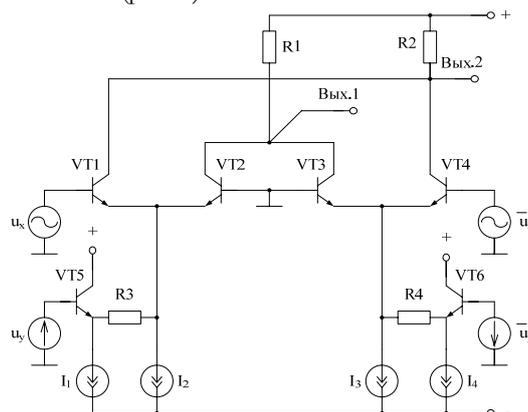

Рис.7 Практическая схема перемножителя напряжения на базе модифицированной ячейки Джильберта

Заключение

Предлагаемая архитектура АПН является альтернативой широко распространенной перемножающей ячейки Джильберта и характеризуется более высокими качественными параметрами.

Литература

1. Besser, L. Practical RF circuit design for modern wireless systems: Active circuits and systems. Volume 2 [Text] / L.Besser, R.Gilmore. – London-Boston: Artech House, 2003. – p. 569.
2. Vendelin, G.D. Microwave circuit design using linear and nonlinear techniques [Text] / G.D.Vendelin, A.M.Pavio, U.L. Rohde. – New-York: Wiley Interscience Pub., 2003. – p. 757.
3. Тимофеев, В. Н. Аналоговые перемножители сигналов в радиоэлектронной аппаратуре [Текст] / В. Н. Тимофеев, А. М. Величко, В. А. Ткаченко. – М.: Радио и связь, 1982. – 112 с.
4. Low-Voltage Precision Analogue Multiplier with wide Frequency Range (article) [Электронный ресурс] / E. Starchenko, O. Dvornikov, D. Shchyokin// 2nd IEEE International Conference on Circuits and Systems for Communications. – Электрон. текстовые, граф. дан. - Moscow, 2004

Исследование источников вибрации на судне

Романченко М.К., к.т. н., ст. преподаватель, Романченко А.М., студент
Новосибирская государственная академия водного транспорта

Сегодня для судов речного флота актуальной становится проблема вибрации.

Можно рассмотреть распространение вибрации с точки зрения энергии колебаний. Допустим большое строение массой 5000 тонн подвержено ощутимой вибрации. Амплитуда виброскорости в этом случае равна 1 мм/с. Кинетическая энергия колебаний

$$E = \frac{mV^2}{2} = \frac{5 \cdot 10^6 \cdot 10^{-6}}{2} = 2,5 \text{ Дж} \quad (1)$$

Это ничтожная энергия и нет причин, по которым она будет затухать на значительном расстоянии от источника. Впрочем, это свойственно всем видам колебаний в упругой среде.

Параметры вибрации различаются по интенсивности и физической величине. Используются представления о вибрации как о гармоническом колебательном процессе, в котором имеется амплитуда колебаний, амплитуда скорости и амплитуда ускорения. Указанные амплитуды изменяются в несколько тысяч раз, но ощущения от вибрации различаются значительно меньше т.к. пропорциональны логарифму её интенсивности. В этом выражается психофизический закон Вебера-Фехнера: ощущения от вибрации пропорциональны логарифму её интенсивности[1]. Чтобы приблизить единицы вибрации к субъективным ощущениям используется логарифмическая шкала, в которой изменения не так велики. Единица вибрации называется «бел» в честь американского изобретателя телефона Белла. Бел равен десятичному логарифму квадрата отношения измеренной величины к базовой величине.

$$\text{Бел} = \lg \left(\frac{\text{измеренная величина}}{\text{базовая величина}} \right)^2 = 2 \lg \frac{\text{измеренная величина}}{\text{базовая величина}} \quad (2)$$

Базовую величину выбирают маленькой, на пороге чувствительности приборов или человека. Чаще используют децибел, чтобы избежать дробных значений уровня.

Уровень L виброперемещения u определяют по формуле

$$L_u = 20 \lg \frac{u}{8 \cdot 10^{-12}}, \text{ дБ} \quad (3)$$

Уровень виброскорости v определяют по формуле

$$L_v = 20 \lg \frac{v}{5 \cdot 10^{-8}}, \text{ дБ} \quad (4)$$

Уровень виброускорения a определяют по формуле

$$L_a = 20 \lg \frac{a}{3 \cdot 10^{-4}}, \text{ дБ} \quad (5)$$

Кроме интенсивности, вибрация может иметь разную частоту. Диапазон частот вибрации делится на полосы со средними частотами 2, 4, 8, 16, 32, 63 Гц. Такие полосы образуют геометрическую прогрессию с показателем 2 как ноты в музыке и поэтому называются октавными. Выбор диапазона обусловлен тем, что ниже частоты 2 Гц волновые эффекты в корпусе машины не проявляются, а выше частоты 63 Гц вибрация воспринимается как шум. Очевидно, деление на вибрацию и шум условно, но имеет основание в том, что современные машины работают в указанном диапазоне. Для шума выделен диапазон 125, 250, 500, 1000, 2000, 4000, 8000 Гц. Таким образом, границы судовой вибрации и шума простираются от 1,4 Гц до 11000 Гц.

Транспортные суда современного флота строятся по одной схеме, в которой имеется четыре основных элемента: стальной или алюминиевый корпус 1, двигатель внутреннего сгорания 2 (дизель) и движитель, как правило, винт 3 (рис. 1). Важным элементом является судовая электростанция 4[2].

Рис. 1 – Положение источников вибрации на судне

Вращение двигателя и движителя происходит неравномерно. Для двигателя неравномерность вращения определяется двумя факторами: неуравновешенностью поступательно движущихся масс и неравномерностью рабочего процесса.

Для движителя неравномерность вращения обусловлена гидродинамической неравномерностью обтекания ввиду близости корпуса, неодинаковым шагом лопастей и неуравновешенностью сил инерции в случае повреждения винта.

На самоходных судах главными источниками вибрации являются двигатель и движитель. Многочисленными исследованиями установлено, что в общей картине вибрации речного судна доминирует двигатель, а вибрацию на корме определяет движитель. Практически все судовые электростанции создают проблемы по шуму и, в меньшей степени, по вибрации.

Тяжелые малооборотные двигатели устанавливаются жёстко и соединяются с гребным винтом, валом, воспринимающим упор. Фундамент распределяет переменные усилия на большую площадь и вибрация вблизи двигателя и в удалённых помещениях судна мало отличается по интенсивности. Часто, при жёстком креплении двигателя, вибрация в надстройках и рубках заметнее, чем в машинном отделении. Это явление наблюдается также при вынужденном усилении корпуса в районе источника вибрации.

Тяжёлым двигателям свойственна трудно устранимая вибрация верхней части вокруг продольной оси. На некоторых судах размах колебаний верхней части достигает 3,5 мм. Такие вибрации возникают как при одном, так и при двух двигателях и связаны с неравномерностью крутящего момента.

Периодические силы и моменты, возникающие на лопастях гребного винта, передаются на корпус через подшипники валопровода. Причём вертикальные усилия действуют на дейдвудный подшипник, а горизонтальные на упорный подшипник. Винты с чётным числом лопастей более активны на частоте мелькания лопасти ввиду близости кронштейна, при нечётном числе лопастей существенна удвоенная частота пульсаций ввиду близости балансирной части пера руля. Установлено, что упор меняется в течение одного оборота на 6–11 %, крутящий момент – на 8 %. Винты создают переменное давление на обшивку кормовой оконечности. Зона, в которой давление не постоянно занимает площадь, приблизительно равную площади круга винта. Частота изменения давления совпадает с частотой пульсаций момента и упора, но не уравновешивает их из-за разности фаз и податливости обшивки. Вибрация движителя особенно заметна в кормовой оконечности.

Литература

1. Яворский Б.М., Пинский А.А. Основы физики. Т.1, М.: Наука, 1969
2. Барановский А.М. Виброизоляция дизелей речных судов. - Новосибирск: НГавт, 2000. - 176 с.

Анализ расположения мелющих тел и пустот в шаровых упаковках в деформируемых камерах мельниц для сверхтонкого помола

Рядинская А.В., ассистент
Белгородский государственный университет

С развитием мелкого и среднего бизнеса, все чаще возникает потребность в получении тонкодисперсного продукта без примесей в небольших количествах, что особенно важно для химической (красители, растворимые минеральные удобрения, различные добавки и др.), фармацевтической, пищевой, строительной и других отраслей народного хозяйства.

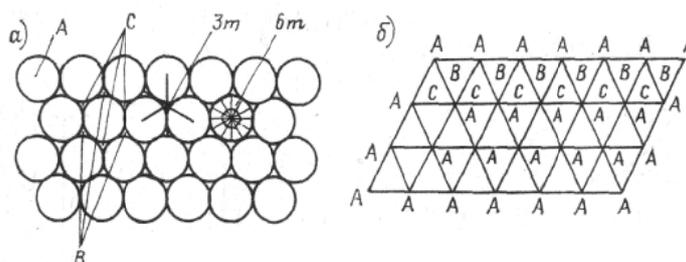
Ходаков Г.С. [1-2], Шинкоренко С.Ф. [3-4] и ряд других исследователей установили, что эффективность удара с ростом дисперсности частиц уменьшается вследствие увеличения затрат энергии на разрушение вторичных структур (агломератов), возникающих в порошке. Порошок достаточно высокой дисперсности по отношению к внешнему воздействию ведет себя подобно вязкой жидкости. С увеличением удельной поверхности порошка число контактов в нем растет и, соответственно, повышается его сопротивление удару, поэтому раздавливание и истирание является наиболее соответствующими физике процесса сверхтонкого помола. Что можно реализовать в мельницах с деформируемыми рабочими камерами [5].

При деформировании основным свойством рабочей камеры является способность изменять свои размеры под действием нагрузки. Использование в качестве рабочего органа деформируемую рабочую камеру позволяет получить новый механизм воздействия на обрабатываемую среду. При этом изменение жесткости, степени и способа деформирования, способа установки корпуса дает возможность изменить характер воздействия на материал в зависимости от его свойства и требуемых условий проведения процесса. По степени деформирования рассматриваемые типы камер относятся к кинематически деформируемым.

Для организации раздавливающих и истирающих воздействий на частицы, измельчаемого материала, как наиболее целесообразных при помоле материала с предварительно деформируемой структурой необходимо объем рабочей камеры предложенных устройств «плотно» заполнять мелющими телами.

Задача о максимальном заполнении пространства мелющими телами (шарами) имеет множество решений [6-7]. Рассмотрим некоторые из них.

В одном слое одинаковые шары уложены «плотнейшим» образом, это если каждый шар окружают шесть шаров (рис. 1). Перпендикулярно слою через центры шаров проходят поворотные оси шестого порядка и шесть плоскостей симметрии. Точечная группа позиции шара $6m$ (рис. 1, а). Каждый шар окружают шесть лунок. Через центры лунок проходят оси третьего порядка и три плоскости симметрии. Точечная группа позиции лунки $3m$. Центры шаров, образующие гексагональную сетку, обозначены буквой A (рис. 1, б). Проекция центров лунок на плоскость, образованную центрами шаров первого слоя, обозначены буквами B и C .

а – один плотноупакованный слой одинаковых шаров; б – центры шаров, образующие гексагональную сетку
Рис. 1.

Следующий слой шаров образуется укладкой шаров в лунки между шарами нижнего слоя. Отметим, что шары второго слоя занимают лишь половину лунок, образованных шарами первого слоя. При этом центры шаров второго слоя будут располагаться либо над позициями B , либо над позициями C , но эти возможности равноценны.

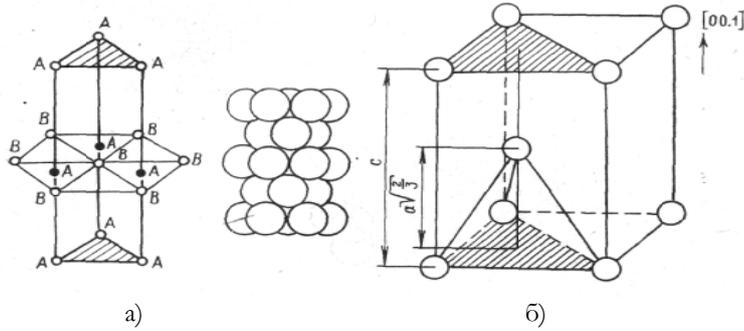
Общими для двух слоев шаров останутся оси третьего порядка и плоскости симметрии. Во втором слое каждый шар окружают также шесть шаров и шесть лунок. При этом центры трех лунок во втором слое расположены над позициями A . Такие лунки A соответствуют несквозным отверстиям, находясь над центрами нижележащих шаров первого слоя. Центры других трех лунок находятся над позициями C . Такие лунки C соответствуют сквозным отверстиям, располагаются над лунками первого слоя. Укладку шаров третьего слоя можно осуществить двояким путем: помещая шары третьего слоя либо в несквозные лунки A , либо в сквозные C .

Пусть шары третьего слоя лежат в лунке типа A . Повторяя вышеописанные слои шаров в указанном порядке, получим укладку шаров, которую обозначают как упаковку $...ABABAB...$. В такой упаковке третий слой шаров повторяет первый, четвертый - второй и т.д. (рис. 2, а). Перпендикулярно слоям через центр шара

проходят инверсионная ось шестого порядка и три плоскости симметрии. Точечная группа позиции шара $6m$ имеет гексагональную симметрию и называется “гексагональной упаковкой”.

Поскольку упаковка имеет периодическое строение, ее можно охарактеризовать элементарной ячейкой (рис. 2, б). В вершинах ячейки располагаются шары первого и третьего слоев, шар внутри ячейки принадлежит второму слою плотноупакованных шаров. Ближайшее расстояние между двумя шарами равно a , высота ячейки c . Высота элементарной ячейки c равна удвоенной высоте тетраэдра, образованного тремя шарами другого слоя. Поскольку сторона тетраэдра равна a , высота будет $a\sqrt{2/3}$.

Итак, отношение $\frac{c}{a} = \frac{2a\sqrt{2/3}}{a} = 1,633$. В элементарной ячейке двухслойной упаковки слои шаров располагаются нормально направлению $[00.1]$.

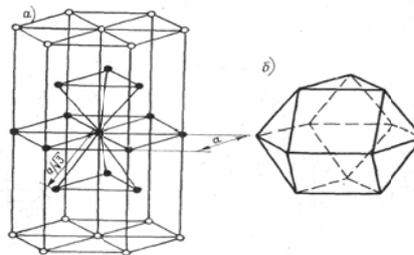

а – двухслойная гексагональная упаковка; б – элементарная ячейка двухслойной гексагональной упаковки
Рис. 2.

В гексагональной упаковке каждый шар в объеме окружен двенадцатью ближайшими соседями (рис. 3, а). Координационное число равно двенадцати. Однако часто для гексагональной упаковки указывают координационное число $6+(2 \times 3)$. Такая запись подчеркивает тот факт, что в упаковке в ближайшем окружении любого шара имеются две симметрически независимые группы соседей: шесть шаров в слое и две тройки шаров в вышележащем и нижележащем слоях.

В гексагональной упаковке координационный многогранник имеет комбинированную форму и состоит из пинакоида и двух тригональных дипирамид (рис. 3, б). Такой многогранник называют гексагональным кубооктаэдром.

Рассмотрим иную укладку шаров третьего слоя. Пусть шары третьего слоя лежат в лунках типа С. Повторяя следующие слои в том же порядке, получим трехслойную укладку шаров, которую можно обозначить как упаковку ...АВСАВС... (рис. 4, а). В такой упаковке четвертый слой шаров повторяет первый, пятый - второй и т.д. Это трехслойная упаковка.

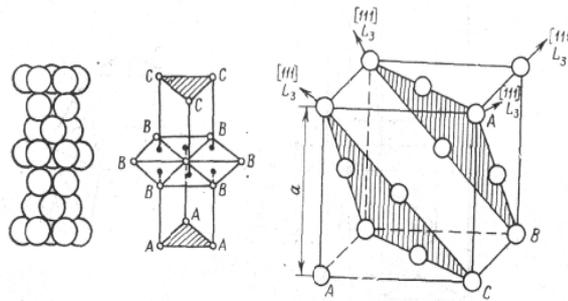

а – гексагональная упаковка с координационным числом равным двенадцати; б – координационный многогранник, состоящий из пинакоида и двух тригональных дипирамид
Рис. 3.

По нормали слоям через центр шара проходят поворотная ось третьего порядка и три плоскости симметрии. Точечная группа позиции шара $3m$. Такая укладка обладает периодичностью и, значит, ее можно охарактеризовать элементарной ячейкой. Это гранецентрированная кубическая ячейка (рис. 4, б). В элементарной ячейке трехслойной упаковки плотноупакованные слои шаров располагаются по нормали поворотной оси третьего порядка.

Особо следует подчеркнуть, что в трехслойной упаковке кроме плоскостей, используемых для построения упаковки, нормальных выбранному направлению, возникают еще три семейства таких плоскостей. Значит, плотнейшая упаковка имеет элементы симметрии, отличающиеся от элементов симметрии, перпендикулярных плоскости исходного слоя шаров.

Упаковки шаров можно характеризовать плотностью. Плотность выражают отношением объема шаров в элементарной ячейке к объему всей ячейки и выражают в процентах. Найдем плотность кубической упаковки шаров. Для этого выразим радиус шара R через ребро элементарной ячейки (рис. 4, б): $R = a\sqrt{2}/4$. Плотность упаковки $\gamma = zV/100V_0 = 74,05\%$, где V_0 - объем ячейки (a^3). Такую же плотность имеет гексагональная плотнейшая упаковка (рис. 5). Итак, шарами любых упаковок пространство заполняется на 74,05%. Немногом более четверти всего пространства принадлежит пустотам.

а)

б)

а - плотнейшая трехслойная упаковка; б - гранецентрированная кубическая ячейка.
Рис. 4.

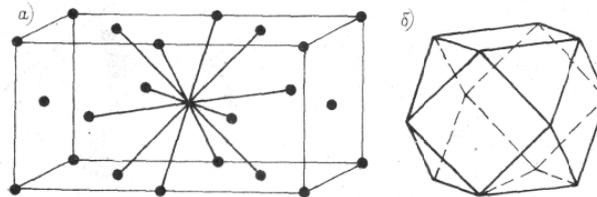
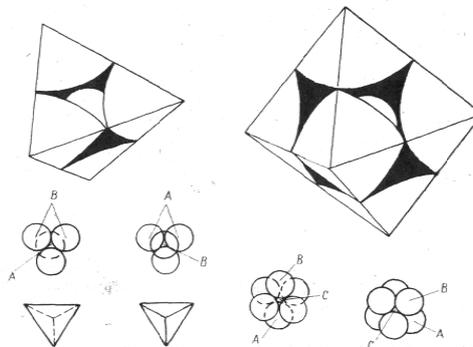

Рис. 5. Гексагональная упаковка

При укладке двух слоев шаров возникают пустоты двух видов. Одни из них называются тетраэдрическими (рис. 6, а), другие - октаэдрическими (рис. 6, б).

Тетраэдрическую пустоту образуют четыре шара. Если соединить центры этих шаров, получится тетраэдр (рис. 6, а). Центры тетраэдрических пустот располагаются над позициями А и В (рис. 1, б). Октаэдрическую пустоту образуют шесть шаров; если на центрах построить многогранник, получим октаэдр (рис. 6, б). Центры октаэдрических пустот располагаются над позициями С (рис. 1, а).

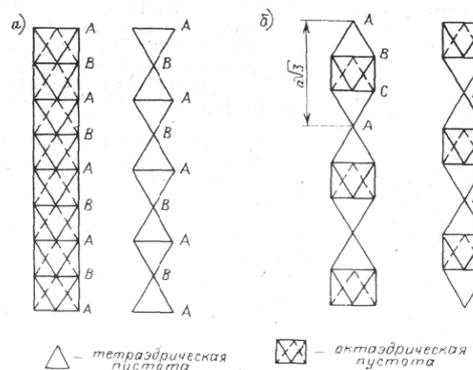
Чередование, взаимное расположение пустот в двухслойной и трехслойной упаковках шаров различно (рис. 7). Необходимо подчеркнуть, что в гексагональной упаковке (рис. 7, а) в отличие от кубической (рис. 7, б) имеются сквозные “люки”, образованные колонками октаэдрических пустот.

а)

б)

а - тетраэдрический тип пустот между шарами; б - октаэдрический тип пустот между шарами.
Рис. 6.

а)

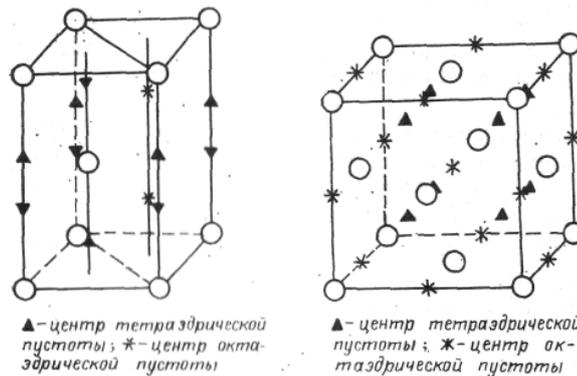
б)

а - расположение пустот в двухслойной упаковке; б - расположение пустот в трехслойной упаковке.
Рис. 7.

Элементарную ячейку трехслойной упаковки образуют четыре шара ($8 \cdot 1/8 + 6 \cdot 1/2 = 4$) (рис. 8, б). Ячейке полностью принадлежит восемь тетраэдрических и четыре октаэдрических пустоты. Центры тетраэдрических пустот совпадают с центрами восьми октантов.

Из четырех октаэдрических пустот одна располагается в центре ячейки. В середине каждого ребра ячейки также находится пустота. Таких пустот три ($12 \cdot 1/4 = 3$). Соотношение числа пустот и шаров в трехслойной упаковке такое же, как и в двухслойной, т.к. соотношение между числом шаров и числом пустот можно выявить, сопоставляя окружение, с одной стороны, пустот шарами и, с другой, - шаров пустотами.

Любая октаэдрическая пустота составлена шестью шарами; любой шар “экспонируется” в шесть октаэдрических пустот (рис. 8, б), следовательно, число шаров и число октаэдрических пустот совпадает. Любая тетраэдрическая пустота составлена четырьмя шарами, любой шар “экспонируется” в восемь октаэдрических пустот вдвое больше числа шаров, поэтому число тетраэдрических пустот вдвое больше числа шаров. Это отношение числа шаров и пустот соответствует любой из рассмотренных упаковке шаров.

а)

б)

а – элементарная ячейка гексагональной упаковки; б – элементарная ячейка трехслойной упаковки.

Рис. 8.

При помол материалов интерес представляют не виды упаковок мелющих тел (шаров), а осуществляемые на их основе виды взаимодействий с частицами измельчаемого материала. Для реализации преимущественно раздавливающе-стирающих воздействий на измельчаемые частицы, камера должна быть плотно заполнена мелющими телами и материалом после ее деформирования, как видно из выше изложенного это есть совокупность кубической и гексагональной видов упаковок.

Литература

1. Ходаков Г.С. Физика измельчения. - М.: Наука, 1972. - 307 с.
2. Ходаков Г.С. Тонкое измельчение строительных материалов. - М.: Стройиздат, 1972. - 239 с.
3. Шинкоренко С.В. Исследования в области теории и технологии измельчения руд (кинетика, моделирование интенсификация процессов): Автореф дисс. ...докт. техн. наук. - Днепропетровск, 1978. - 53 с.
4. Шинкоренко С.Ф. Технология измельчения руд черных металлов. - М.: Недра, 1983. - 213 с.
5. Лозовая С.Ю. Схемы мельниц с деформируемыми рабочими камерами. //Материалы международного конгресса «Современные технологии в промышленности строительных материалов и стройиндустрии», посвященного 150-летию В.Г.Шухова. - Белгород: БГТУ, 2003, Ч. IV. - С. 85-88.
6. Шаскольская М.П. Кристаллография. – М.: Высшая школа, 1984, 391 с.
7. Mizuno M., Fukaya A., Jimbo G. Характеристика упаковки частиц при центробежном уплотнении тонкодисперсных порошков. // Funtai Kogaku Kaishi = of the Soc. of Powder Technology, Japan. - 1989. - Vol. 26, N 9. -P. 632-637.

Создание и анализ алгоритма нахождения прилегающих поверхностей и профилей

Саркисов П.И., студент

Московский Государственный Технический Университет им. Н.Э. Баумана

Вопросы производства и контроля деталей в машиностроении всегда приравнивались по значимости к вопросам теоретического конструирования. Сложным зачастую является конструктивно простое изделие, но трудоёмкое в производстве или малоприспособное для контроля. В некоторых случаях приспособить изделие к стандартным методам производства и контроля не представляется возможным из-за его конструктивных особенностей, назначения и условий производства. Такого рода проблемы требуют выхода на качественно новый уровень технических операций, с наступлением эры высоких технологий к решению этих задач были привлечены вычислительные машины и за сравнительно короткий по меркам науки промежуток времени стали внедрены повсеместно. Автоматизация процессов несёт в себе обширные преимущества: системы

автоматизированного проектирования и развитые вычислительные комплексы позволяют осуществить переход на этот уровень.

Данная работа является подтверждением тезисов и представляет собой одно из возможных решений проблемы нахождения прилегающих поверхностей и профилей с помощью вычислительной техники.

Общеизвестно, что любая, даже самая точная и длительная обработка поверхности не делает её геометрически точной, а лишь приблизит к таковой [1,2]. Ни один метод обработки вала не сделает его профиль окружностью, результатом будет криволинейный профиль.

Согласно стандартам отклонений формы и расположения поверхностей деталей [3], термином «прилегающая окружность» называют окружность минимального диаметра, описанную вокруг реального профиля наружной поверхности вращения (вала), или максимального диаметра, вписанную в реальный профиль внутренней поверхности вращения (отверстия).

Любой плоский криволинейный замкнутый контур можно описать уравнением функции радиуса в полярных координатах, представляющей собой ряд Фурье [4]:

$$r(\varphi) = r_0 + \sum_{k=1}^n [A_k \cdot \cos(k \cdot \varphi + \alpha_k)], \text{ где:}$$

r_0 – постоянная составляющая ряда, как правило, выбирается равной номинальному радиусу;

n – число гармоник;

A_k и α_k – амплитуда и сдвиг по фазе k -ой гармоники соответственно;

После задания профиля (рис. 1) следует определиться с методом решения задачи. В ходе исследования были рассмотрены разные подходы: попытки точного решения задачи, заключающиеся в нахождении касательных в каждой точке профиля, введением целевой функции зависимости радиуса вписанной окружности в треугольник, составленный из трёх касательных, поиске условного экстремума этой функции, не обеспечили требуемого результата. Это связано со сложностью такой модели решения, для поиска значений требуются значительные ресурсы вычислительных машин, а время решения неприемлемо велико. С учётом этих особенностей точных методов решения, от их применения на практике целесообразно отказаться в пользу неточных, но более быстрых и доступных методов. В результате анализа разнообразных вариантов неточных методов было установлено, что диапазон их различия невелик, фактически меняются переменные параметры с целевой функцией. Разница в точности результата и времени решения крайне незначительна, так как варианты содержат одни и те же операции относительно разных переменных. В связи с областью применения подобного алгоритма, наиболее рациональным выбором будет тот, при котором входные параметры программы будут совпадать с теми параметрами, которые возможно измерить на реальной заготовке: таким параметром является массив упорядоченных пар значений радиусов точек поверхности и углов поворота, соответствующих первым. По этому массиву с помощью систем автоматизированного проектирования составляется ряд Фурье с необходимым числом гармоник, описывающим зависимость расстояния от центра до точки профиля от угла, соответствующего этой точке. Важно отметить, что такое задание профиля не требовательно к положению центра.

Таким образом, проблема сводится к математической задаче: необходимо найти окружность минимального радиуса, описанную вокруг данной замкнутой кривой.

Алгоритм имеет следующий вид (рис. 9):

1. Определение максимально и минимально удалённой от центра точки профиля, которые позволяют найти максимальное отклонение реального профиля от окружности номинального радиуса (рис. 9);
2. Изменение координат центра окружности (рис.2) относительно последних значений с шагом m_i (i – номер итерации, которой соответствует шаг), полученным путём:
 - деления максимального отклонения реального профиля от окружности номинального радиуса, найденного в п.1, на число шагов минус один, являющееся входным параметром – при первой итерации ($i = 1$);
 - деления шага m_{i-1} , соответствующего предыдущей ($i - 1$)-ой итерации, на число шагов минус один – при повторной итерации ($i > 1$);

Для каждого положения центра происходит поиск наиболее удалённой от него точки профиля: вычисляются значения расстояний от центра до точки, соответствующей значению угла, которое меняется с минимальным шагом, среди полученных значений выбирается наибольшее;

3. Полученные значения формируются в массив, каждый элемент которого содержит три значения: две координаты центра и значение радиуса окружности, построенной из этого центра и касающейся профиля точке, в наиболее удалённой от этого центра; Среди элементов массива определяется тот, у которого третье значение, по сути являющееся радиусом прилегающей окружности с определённой погрешностью, наименьшее, а координаты центра,

соответствующие наименьшему радиусу, присваиваются текущим значениям координат центра. Итерация завершена (рис. 9).

4. Если точность решения недостаточна, то необходимо приступить к следующей итерации, вернувшись в пункт 2. Если уже достигнута требуемая точность, то полученное положение центра и значение радиуса полностью определяет окружность, которая с данной точностью будет являться прилегающей (рис. 9).

Количество итераций, соответствующее одной и той же точности решения, возрастает с ростом максимального отклонения реального профиля от номинальной окружности, и с уменьшением числа шагов (что соответствует росту величины шага m_i).

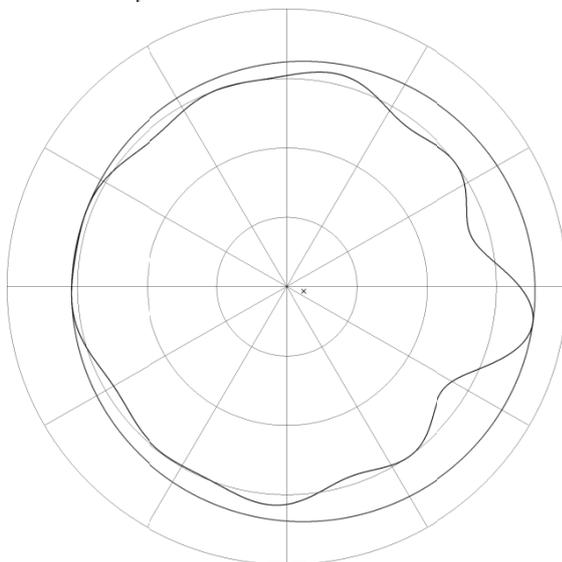

Рис.1. Реальный профиль и прилегающая окружность, центры которых не совпадают

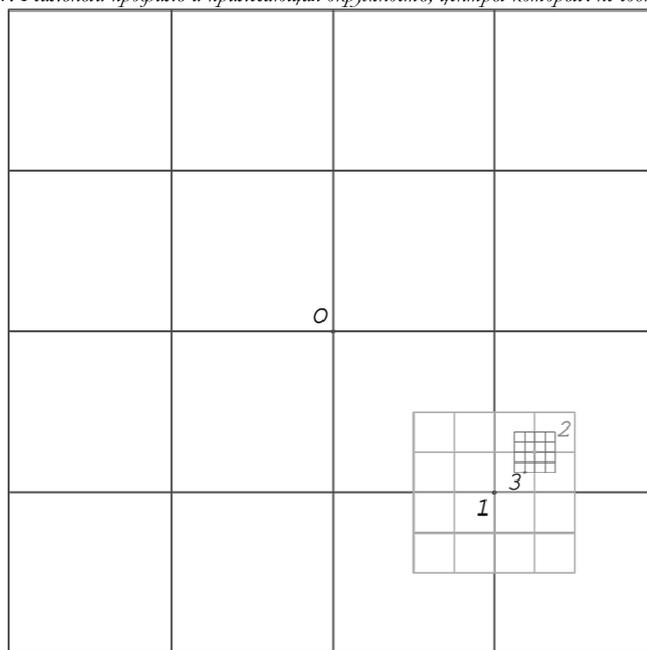

Рис.2. Метод последовательных приближений. Выделены поля каждой итерации, точка O – центр номинальной окружности реального профиля, точки 1, 2 и 3 – результаты соответствующих итераций, каждая из которых является начальной точкой следующей итерации

Полученный алгоритм целесообразно развить для создания алгоритма нахождения прилегающего цилиндра поверхности вала. Прилегающий цилиндр – цилиндр минимального диаметра, описанный вокруг реальной наружной поверхности, или максимального диаметра, вписанный в реальную внутреннюю поверхность. Уместно сделать допущение о том, что ось прилегающего цилиндра и номинальная ось заготовки параллельны. С учётом разницы порядков величин отклонений от номинальной поверхности и величин определяющих размеров, данное допущение не сокращает область распространения алгоритма.

Задание поверхности вновь производится с помощью ряда Фурье:

$$r(\varphi, x) = r_0 + \sum_{k=1}^n \left[\left(A_k + \sum_{g=1}^l B_{k,g} \cdot \cos(g \cdot \varphi + \beta_g) \right) \cdot \cos(k \cdot \varphi + \alpha_k) \right], \text{ где:}$$

r_0 – постоянная составляющая ряда, как правило, выбирается равной номинальному радиусу;

$A(x)_k$ и α_k – амплитуда и сдвиг по фазе k -ой гармоники ряда радиуса конкретного сечения соответственно;

$A(x)_k = A_k + \sum_{g=1}^l B_{k,g} \cdot \cos(g \cdot \varphi + \beta_g)$ – амплитуда, учитывающая изменение радиуса по длине,

задано рядом Фурье;

A_k – постоянная составляющая ряда радиуса по длине вала, то есть при конкретном значении угла φ ;

$B_{k,g}$ и β_g – амплитуда и сдвиг по фазе g -ой гармоники ряда радиуса по длине соответственно.

Чтобы свести данную задачу определения прилегающего цилиндра к задаче нахождения прилегающей окружности, достаточно спроецировать сечения поверхности вала поперечными плоскостями на плоскость, перпендикулярную его оси (рис. 3).

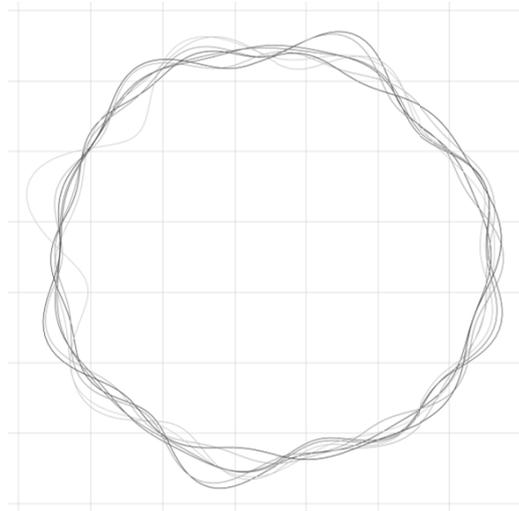

Рис. 3. Сечения поверхности вала

Из получившегося набора замкнутых кривых выделить наиболее удалённые от центра участки на всём диапазоне угловой координаты. Таким образом, можно установить замкнутый контур, для которого:

- Каждая его точка принадлежит проекции как минимум одного сечения вала;
- Любая замкнутая кривая, полученная сечением поверхности вала поперечной плоскостью, лежит внутри контура, либо касается его.

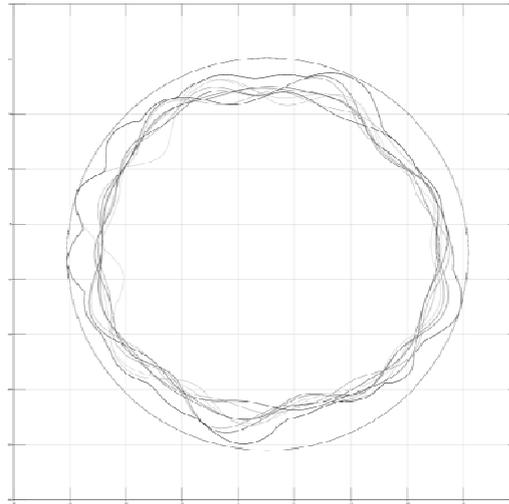

Рис. 4. Контур, объединяющий проекции наиболее удалённых от оси точек, и прилегающая к нему окружность

Результатом определения такого контура (рис. 4) будет утверждение о том, что при построении цилиндрической поверхности с полученным контуром в качестве профиля и образующими, параллельными номинальной оси вала, каждая точка поверхности вала будет находиться либо внутри построенной поверхности, либо принадлежать ей. Поэтому окружность, являющаяся прилегающей к полученному контуру, будет являться профилем прилегающего цилиндра поверхности вала (рис. 5).

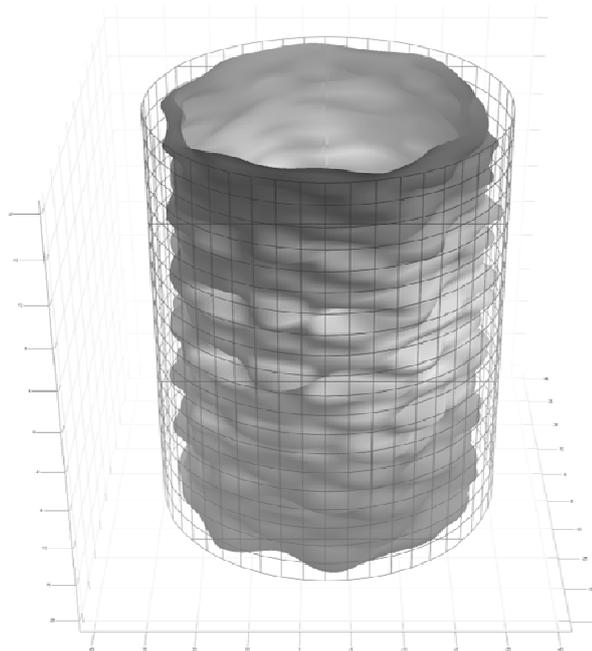

Рис. 5. Прилегающий цилиндр заготовки вала

Полученный алгоритм путём незначительной трансформации позволяет решать задачи нахождения прилегающих окружностей и цилиндров для поверхностей отверстий. Согласно определению, прилегающая окружность профиля отверстия – это окружность максимального диаметра, вписанная в реальный профиль внутренней поверхности вращения. Поиск максимума меняется на поиск минимума и наоборот, а суть алгоритма остаётся прежней.

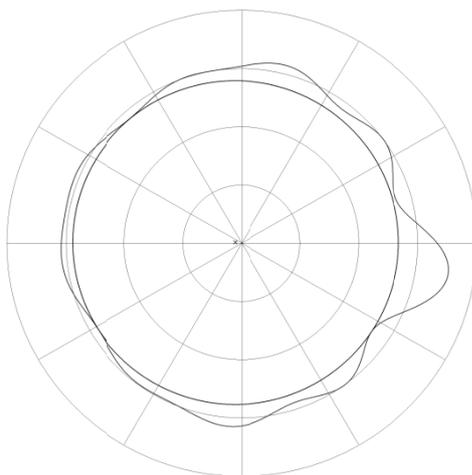

Рис.6. Реальный профиль сечения отверстия его и прилегающая окружность, центры которых не совпадают

Разработанный метод не относится к точным решениям: в большинстве случаев ошибка на несколько порядков будет меньше величины произведения углового шага на номинальный радиус. Эта погрешность может быть снижена уменьшением углового шага, что потребует больших временных затрат на процедуру решения.

С каждой последующей итерацией погрешность нахождения центра окружности уменьшается в целое число раз, равное количеству шагов минус один. Это весьма позитивно сказывается на оперативности решения, так как не происходит ненужного исследования областей возможного попадания центра, а осуществляется направленное приближение к его непосредственной окрестности.

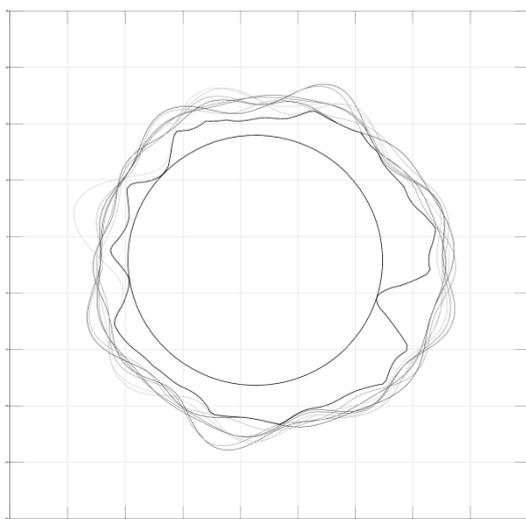

Рис. 7. Контур, объединяющий проекции наиболее приближённых к оси точек, и прилегающая к нему окружность

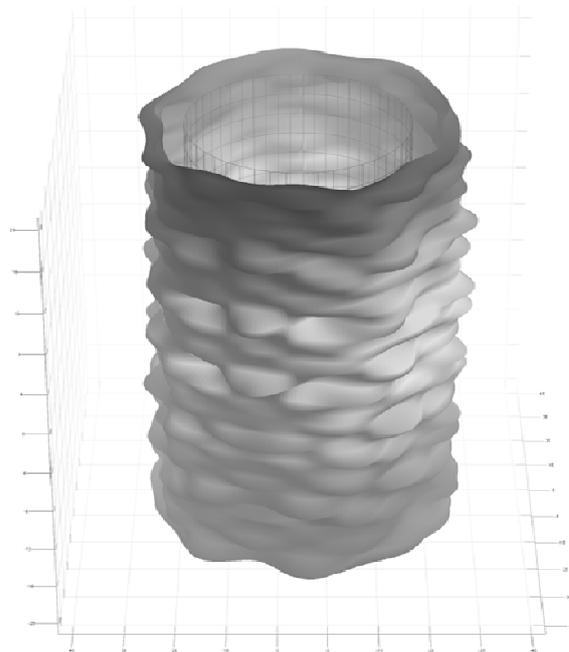

Рис. 8. Прилегающий цилиндр поверхности отверстия

Для прикладного использования в машиностроении актуальным параметром выступает надёжность алгоритма, что является ещё одним аргументом в пользу менее точных, но более простых и быстрых методов по сравнению с точными методами, опирающимися на интегральные зависимости, и имеющими случаи, при которых решение данным методом получено не будет.

Сильной стороной метода является и его обобщённость: как было показано, алгоритм нахождения прилегающей окружности профиля вала без затрат и усилий распространяется на решение пространственной задачи – нахождения прилегающего цилиндра поверхности вала. По той же схеме метод позволяет находить прилегающие окружность и цилиндр соответственно профиля и поверхности отверстия. Переходом из полярной системы координат в прямоугольную декартовую алгоритм адаптируется к решению задачи о

нахождении прилегающей плоскости. Введением дополнительной угловой координаты организуется сферическая система координат, всё те же процедуры алгоритма позволят находить прилегающую сферу. Таким образом, применение метода последовательных приближений в алгоритме нахождения прилегающей окружности к профилю вала позволило создать ключевой модуль, который komponуется с элементарными операциями, образуя алгоритмы для решения всех основных задач нахождения прилегающих кривых и поверхностей.

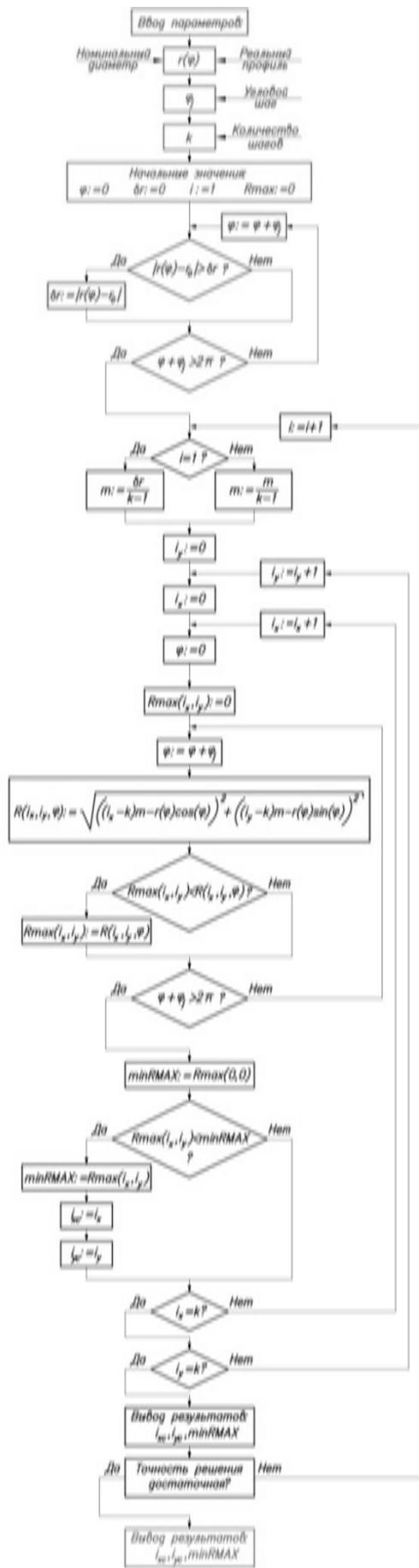

Рис.9. Блок-схема ключевого алгоритма определения прилегающей окружности профиля сечения вала

Литература

1. Радкевич Я.М., Схиртладзе А.Г. Метрология, стандартизация и сертификация: Учеб. для тех. вузов.- Изд.3, перераб. и доп., Изд-во Высшая школа, 2007. – 791 с.
2. Сергеев А.Г., Крохин В.В. Метрология: Учеб. пособие для вузов. – М.: Логос, 2001. – 406 с.
3. ГОСТ 24642-81. Основные нормы взаимозаменяемости. Допуски формы и расположения поверхностей. Основные термины и определения. – М.: Изд-во Стандартиформ, 2002. – 45 с.
4. Справочник по математике (для научных работников и инженеров). Г. Корн, Т. Корн – М.: Наука, 1973. – 832 с.

МАТЕМАТИКА

О разрешимости одной функциональной краевой задачи

*Ибраилов С.В., проф., к.ф.-м.н., Гагаева Х.А., ассистент кафедры,
Сагитов А.А., ст.преподаватель, Юшаев С.С., к.ф.-м.н., доцент
Чеченский государственный университет,
Чеченский государственный педагогический институт, (г. Грозный)*

Для интегро-дифференциальных уравнений

$$y' = f\left(x, \int_a^x a_1(x,s)y(s)ds, \int_a^x a_2(x,s)y(s)ds, \dots, \int_a^x a_{n-1}(x,s)y(s)ds, y\right) \quad (1)$$

изучается задача с функциональным условием:

$$\int_a^b a(s)y(s)ds = 0. \quad (2)$$

Предполагается, что функции $a_j(x,s), x, s \in [a, b], j = 1, \overline{n-1}$ дифференцируемы и для них выполнены условия

$$a(x) = a_1[b, x], a'_{1x}(x, s) = a_2(x, s), \\ a'_{2x}(x, s) = a_3(x, s), \dots, a'_{n-2x}(x, s) = a_{n-1}(x, s), a_{n-1}(x, s) = 1, a_1(x, x) = a_2(x, x) = \dots = a_{n-2}(x, x) = 0.$$

Делается замена

$$u(x) = \int_a^x a_1(x, s)y(s)ds, \quad (3)$$

из которой последовательным дифференцированием получаем

$$u'(x) = a_1(x, x) + \int_a^x a'_{1x}(x, s)y(s)ds = \int_a^x a'_{1x}(x, s)y(s)ds = \int_a^x a_2(x, s)y(s)ds,$$

$$u''(x) = a_2(x, x) + \int_a^x a'_{2x}(x, s)y(s)ds = \int_a^x a'_{2x}(x, s)y(s)ds = \int_a^x a_3(x, s)y(s)ds,$$

$$u'''(x) = a_3(x, x) + \int_a^x a'_{3x}(x, s)y(s)ds = \int_a^x a'_{3x}(x, s)y(s)ds = \int_a^x a_4(x, s)y(s)ds,$$

$$u^{(n-2)}(x) = a_{n-2}(x, x) + \int_a^x a'_{n-2x}(x, s)y(s)ds = \int_a^x y(s)ds,$$

$$u^{(n-1)}(x) = y(x), \quad u^{(n)}(x) = y'(x).$$

Тогда уравнение (1) с функциональным условием (2) приводится к дифференциальному уравнению n -порядка

$$u^n(x) = f(x, u(x), u'(x), u''(x), \dots, u^{(n-1)}(x)) \quad (4)$$

с граничными условиями

$$u(a) = 0, u(b) = 0, u'(a) = \dots = u^{(n-2)}(a) = 0, \quad (5)$$

т.е. получится двухточечная краевая задача (4), (5), как частный случай задачи Валле-Пуссена, которая изучена во многих работах [1,2]. Если в (2) положить $a(x) = a_2(b, x)$ или $a(x) = a_3(b, x)$ и т.д. $a(x) = a_{n-2}(b, x)$, то в место условий (5) получают различные вариации других граничных условий в точках a и b , также являющиеся частными случаями задачи Валле-Пуссена.

Из метода получения для задачи (1), (2) задачи (4), (5) следует, что и задачу (4), (5) используя замену (2) можно свести к функциональной задаче (1), (2) или к ее разновидностям. Поэтому можно считать, что доказана следующая

Теорема. Для разрешимости функциональной задачи (1), (2) при выше приведенных ограничениях для функции $a(x), a_j(x, s), i = \overline{1, n-1}$, необходимо и достаточно, чтобы была разрешима задача (4), (5).

Предложенную идею можно использовать и при получении условий разрешимости интегро-дифференциального уравнения вида

$$y = F \left(x, \int_a^x a_1(x, s)y(s)ds, \int_a^x a_2(x, s)y(s)ds, \dots, \int_a^x a_{n-1}(x, s)y(s)ds, y \right)$$

и некоторых интегро-дифференциально-алгебраических уравнений с различными граничными условиями (2).

Литература

1. Исраилов С.В., Юшаев С.С. Многоточечные и функциональные краевые задачи для обыкновенных дифференциальных уравнений. Нальчик: «Эль-Фа». 2004. С.440.
 2. Исраилов С.В., Юшаев С.С. Преобразование одних краевых задач для ОДУ в другие. // Функционально-дифференциальные уравнения и их приложения. Тезисы третьей Международной научной конференции. Махачкала. 2007. С. 45-47.

Сведение одной функциональной краевой задачи для системы интегро-дифференциальных уравнений к двухточечной задаче

Исраилов С.В., профессор, к.ф.-м.н., Джабраилов А.А., ст.преподаватель, Сагитов А.А., ст.преподаватель Чеченский государственный университет, г. Грозный

Рассматривается система интегро-дифференциальных уравнений

$$y'_i = f_i(x, y_1, y_2, \dots, y_n, u_1, u_2, u_3, \dots, u_n), \quad i = \overline{1, n}, \tag{1}$$

где

$$u_i(x) = \int_a^x \sum_{j=1}^n a_{ji}(s)y_j(s)ds, \quad i = \overline{1, n}, \tag{2}$$

и функции $a_{ji}(x), i, j = \overline{1, n}$ дифференцируемы. Ищется решение $(y_i(x))_{i=1}^n$ системы (1), удовлетворяющие интегральным условиям.

$$\int_a^b \sum_{j=1}^n b_{ji}(s)y_j(s)ds = 0, \quad i = \overline{1, n}, \tag{3}$$

причем $b_{ji}(s) = a_{ji}(s)$ при $a \leq s \leq x, i, j = \overline{1, n}$.

Введем новые неизвестные функции равенствами

$$v_i(x) = \int_a^x \sum_{j=1}^n b_{ji}(s)y_j(s)ds = \int_a^x \sum_{v=1}^n a_{ji}(s)y_i(s)ds, \quad i = \overline{1, n}. \tag{4}$$

Дифференцируя обе части (4) по x , имеем

$$v'_i(x) = \sum_{j=1}^n a_{ji}(x)y_j(x), \quad i = \overline{1, n}. \tag{5}$$

Предположим, что $\det A \neq 0, A(x) = (a_{ji}(x))_{j,i=1}^n$. Тогда из (5) находим

$$y_i(x) = (\det A)^{-1} \sum_{j=1}^n A_{ji}(x)v'_j(x), \quad i = \overline{1, n}, \tag{6}$$

где $A_{ji}(x)$ — алгебраические дополнения элементов $a_{ji}(x)$.

Продифференцируем еще раз равенства (5).

$$v_i'(x) = \sum_{j=1}^n a'_{ji}(x)y_j(x) + \sum_{j=1}^n a_{ji}(x)y_j'(x), \quad i = \overline{1, n}. \quad (7)$$

С учетом системы (1), равенств (2) и формул (6), (7) получим

$$v_i''(x) = (\det A)^{-1} \sum_{k=j=1}^n a'_{ki}(x)A_{ik}(x)v_j'(x) + \sum_{j=1}^n a_{ji}(x)f_i, \quad i = \overline{1, n}, \quad (8)$$

где

$$f_j = f_j(x, (\det A)^{-1} \sum_{v=1}^n A_{j1}(x)v'_v(x), (\det A)^{-1} \sum_{v=1}^n A_{j2}(x)v'_v(x), \dots, (\det A)^{-1} \times \\ \times \sum_{v=1}^n A_{jn}(x)v'_v(x), v_1(x), v_2(x), \dots, v_n(x)) = F_j(x, v_1, v_2, \dots, v_n, v'_1, v'_2, \dots, v'_n), \quad j = \overline{1, n}. \quad (9)$$

Такую систему (8) можно записать в виде

$$v_i'(x) = \sum_{j=1}^n h_{ji}(x)v_j'(x) + \sum_{j=1}^n a_{ji}(x)F_j(x, v_1, v_2, \dots, v_n, v'_1, v'_2, \dots, v'_n), \quad i = \overline{1, n}, \quad (10)$$

если положить

$$h_{ji}(x) = (\det A)^{-1} \sum_{k=1}^n a'_{ki}(x)A_{jk}(x), \quad i, j = \overline{1, n}. \quad (11)$$

Имея (2) и (3) для системы (10) получаем граничные условия

$$v_i(a) = 0, \quad v_j(b) = 0, \quad i = \overline{1, n}. \quad (12)$$

Таким образом задача (1), (3) свелась к двухточечной задаче для системы дифференциальных уравнений второго порядка, которая изучена в известных работах [1,2].

Литература

1. Исраилов С.В., Юшаев С.С. Многоточечные и функциональные краевые задачи для ОДУ. Нальчик.: «Эль-Фа». 2004.. С.440
2. Ешуков Л.Н., Веков С.С. и др. Проблемы и библиография теории краевых задач обыкновенных дифференциальных уравнений. // Тр. Рязанского радиотехнического института. 1972. Вып. 42. С. 164-192.

Влияние факторов интенсификации на азотфиксирующую способность люпина

*Васильева Е.А., аспирант, Иванцов Н.К., доктор с-х наук, профессор,
Яловик Л.П., доцент, к.с.-х.н.
Великолукская государственная сельскохозяйственная академия (Великие Луки)*

В современном земледелии люпин приобретает значение одной из важнейших культур. Прежде всего, люпин является одним из мощных резервов в решении проблемы белка. Семена люпина содержат больше, чем у других растений белка - важнейшего элемента жизни всего живого и поэтому данная культура приобретает все большее значение как источник дешевых высокобелковых кормов.

Люпин - активный азотфиксатор. Обладая повышенной азотфиксирующей способностью, люпин способен фиксировать как от 100, так и до 400 кг/га азота при благоприятных почвенно-климатических условиях [1 с. 26]. Биологическое связывание азота вместо азота химико-технического обеспечивает экономно не возобновимых источников энергии и способствует сохранению чистоты окружающей среды. В Северо – Западной зоне РФ возделывается люпин желтый и узколистный, урожайность зеленой массы в среднем составляет 300 – 500 ц/га и 25 – 35 ц/га семян при надлежащей агротехнике на окультуренных песчаных почвах [3 с. 32]. Для увеличения продуктивности и азотфиксирующей способности люпина следует основываться на повышении факторов интенсификации (вид, сорт, гербицид, удобрение).

Удобрения посевов люпина – важнейшее условие получения высоких урожаев зеленой массы и зерна. Однако научных знаний о применении удобрений ещё недостаточны для того, чтобы сделать конкретизированные выводы, относящиеся ко всем разнообразным условиям, с которыми приходится встречаться в производственной практике.

Получению высоких урожаев также препятствует большая засоренность посевов. Агротехническими способами уничтожить сорняки в посевах люпина не удается и в тоже время люпин довольно чувствительная культура к гербицидам. Особую роль играют поиски наиболее эффективных и экологически безопасных норм внесения удобрений и гербицидов.

Сейчас, когда в стране все труднее становится с обеспеченностью энергоресурсами, минеральными удобрениями и средствами защиты растений, люпин может сыграть важную роль в системе поддержания и дальнейшего повышения почвенного плодородия без дополнительных энергозатрат на органические и минеральные удобрения.

Несмотря на то, что токсичность гербицидов для бобоворизобинального симбиоза, как правило, оценивают по интенсивности формирования клубеньков на корнях растений, всё же это не является до конца не изученным вопросом. Важнее установить влияние гербицидов и удобрений на азотфиксацию, т.е. оценить активный симбиотический потенциал «в действии».

Полевые опыты проводились на опытном поле п. «Майкино» Великолукского района Псковской области по схеме, представленной в таблицах 1 и 2. Исследовались сорта люпина узколистного: Кристалл, Белозерный 110 и желтого: Престиж, Надежный. Определение азотфиксации проводили методом сравнения люпина с небобовой культурой (овсом).

Калийные удобрения (сульфат калия) в нормах расхода 60 и 90 кг/га д. в. вносились весной под предпосевную культивацию, а гербицид раундап (36 % в.р) - осенью после уборки предшественника (ячмень) в норме расхода 4 л/га. Уничтожение малолетних и многолетних злаковых сорняков в период вегетации люпина велась баковой смесью пивота (10% в. к) и фюзилата - супер (12,5% к. э) в норме расхода 0,2 л/га и 1л/га соответственно.

Исследования свидетельствуют, что совместное применение раундапа и различных норм калийных удобрений, а также использование баковой смеси, не оказывало отрицательного действия на количество и массу клубеньков в сравнении с контрольными вариантами. Определение азотфиксирующей способности показало, что накопление активных клубеньков за вегетацию интенсивнее нарастало с увеличением норм калийных удобрений при совместном применении раундапа (табл.1). Размер биологической азотфиксации при использовании баковой смеси также был выше контрольных вариантов (табл. 2). Коэффициент азотфиксации варьировал по вариантам от 0,63 до 0,72 при 0,41 и 0,51 в контрольных вариантах на люпине желтом, а на люпине узколистном – 0,38 – 0,64 при 0,22 – 0,25. Накопление биологического азота напрямую зависел от чистоты посевов от сорной растительности и норм внесения калийных удобрений. При этом создавался мощный конкурентоспособный стеблестой, что привело к большему образованию сухого урожая надземной массы.

Вариант	Накопление азота в надземной массе люпина, кг/га	Размер биологической азотфиксации, кг/га	Коэффициент азотфиксации
Овес	92,4	-----	-----
Применение различных норм калийных удобрений на люпине желтом			
1. Престиж (без удобрений)	190,8	98,4	0,51
2. Престиж и K ₆₀	253,1	160,7	0,63
3. Престиж и K ₉₀	289,4	197,0	0,72
4. Надежный (без удобрений)	172,8	80,4	0,41
5. Надежный и K ₆₀	248,0	155,6	0,63
6. Надежный и K ₉₀	275,0	182,6	0,66
Применение различных норм калийных удобрений на люпине узколистом			
1. Кристалл (без удобрений)	128,5	31,1	0,25
2. Кристалл и K ₆₀	150,2	57,8	0,38
3. Кристалл и K ₉₀	216,8	124,4	0,64
4. Белозерный (без удобрений)	123,6	26,2	0,22
5. Белозерный и K ₆₀	150,4	58,0	0,38
6. Белозерный и K ₉₀	205,1	112,7	0,67

Таблица 1 - Накопление азота в надземной массе люпина и размер биологической азотфиксации при применении калийных удобрений на фоне гербицида раундап (2008 г).

Таблица 2 – Накопление азота в надземной и подземной массе люпина и размер биологической азотфиксации при применении баковой смеси гербицидов (2008 г.)

Вариант	Накопление азота в надземной массе люпина, кг/га	Размер биологической азотфиксации, кг/га	Коэффициент азотфиксации
Овес	92,4	-----	-----
Применение пивота 10 % в.к и фюзилата – супер 12,5 % к.э на люпине желтом			
1. Престиж (без гербицида)	155,7	63,7	0,45
2. Престиж (с ручной прополкой)	170,3	78,6	0,6
3. Престиж и баковые смеси (Пивот 0,2 л/га+фюзилат супер 1 л/га)	201,04	99,2	0,68
4. Надежный (без гербицидов)	146,9	56,8	0,35
5. Надежный (с ручной прополкой)	165,2	68,5	0,54
6. Надежный и баковые смеси (Пивот 0,2 л/га+фюзилат супер 1 л/га)	197,6	87,1	0,63
Применение пивота 10 % в.к. и фюзилата – супер 12,5 % к.э. на люпине узколистом			
1. Кристалл (без гербицидов)	120,3	31,4	0,27
2. Кристалл (с ручной прополкой)	135,7	43,3	0,32
3. Кристалл и баковые смеси (Пивот 0,2 л/га+фюзилат супер 1 л/га)	168,2	67,8	0,59
4. Белозерный (без гербицидов)	119,8	27,4	0,23
5. Белозерный (с ручной прополкой)	131,8	38,6	0,34
6. Белозерный и баковые смеси (Пивот 0,2 л/га+фюзилат супер 1 л/га)	173,2	74,9	0,56

Процент азота в надземной массе во всех вариантах опытов был выше контрольных вариантов (табл.1;2), что свидетельствует о благоприятных условиях азотнакопления. Так, максимальная азотфиксация наблюдалась у люпина желтого (сорт Престиж), при совместном применении раундапа и сульфата калия в норме расхода 90 кг/га д. в., а так же при использовании баковой смеси гербицидов -197,0 и 99,2 кг/га соответственно. В этих вариантах наблюдался и максимальный коэффициент азотфиксации - 0,72 и 0,68 соответственно.

Таким образом, факторы интенсификации (вид, сорт, гербицид и удобрение) играют важную роль в накоплении биологического азота у люпина. Совместное применение гербицидов и удобрений на различных видах и сортах люпина благоприятно влияет на симбиотический потенциал.

Литература

1. Посыпанов Г.С. Методы изучения биологической фиксации азота воздуха. – М.: Агропромиздат, 1991 – 300с.
2. Посыпанов Г.С. Биологический азот/ Проблемы экологии и растительного белка. – М., изд-во МСХА, 1993.
3. Такунов И. П. Люпин в земледелии России. – Брянск , 1996 – 371с.

Синтез и исследование кислого 9-молибдоманганата с медно-аммиачным катионом состава $[\text{Cu}(\text{NH}_3)_4] \cdot \text{H}_4[\text{MnMo}_9\text{O}_{32}] \cdot 6\text{H}_2\text{O}$

Орешкина А.В., к.х.н.

Московский педагогический государственный университет

Синтезирован и исследован термогравиметрическим, ИК-спектроскопическим и рентгенофазовым методами 9-молибдоманганат с медно-аммиачным катионом состава $[\text{Cu}(\text{NH}_3)_4] \cdot \text{H}_4[\text{MnMo}_9\text{O}_{32}] \cdot 6\text{H}_2\text{O}$ (I). Кристаллы I тригональные, $a = 14.8367 \text{ \AA}$, $c = 14.22078 \text{ \AA}$, $V = 2710.69 \text{ \AA}^3$, $\rho_{\text{выч}} = 3.076 \text{ г/см}^3$, $Z = 3$.

Гетерополисоединения (ГПС)- это большой класс соединений, которые находят широкое применение в различных областях науки и техники. ГПС являются полноксосоединениями, построенными из металлкислородных октаэдров MO_6 , которые, соединяются вершинами, ребрами, и образуют прочный каркас – гетерополианион (ГПА). В центре ГПА располагаются один или несколько гетероатомов. Так как ГПС обладают уникальной структурой и физико-химическими свойствами, то их широко применяют как гомогенные и гетерогенные катализаторы [1-3].

Впервые молибдоманганаты калия и аммония $5\text{M}_2\text{O} \cdot \text{Mn}_2\text{O}_3 \cdot 16\text{MoO}_3 \cdot 12\text{H}_2\text{O}$ были получены в 1854 г. Х. Струве [4]. Затем авторы А. Розенгейм и Х. Итзиг [5] выделали соли: $3\text{K}_2\text{O} \cdot \text{MnO}_2 \cdot 8\text{MoO}_3 \cdot 5\text{H}_2\text{O}$ и $2(\text{NH}_4)_2\text{O} \cdot \text{K}_2\text{O} \cdot \text{Mn}_2\text{O}_3 \cdot 10\text{MoO}_3 \cdot 5\text{H}_2\text{O}$. Впоследствии, в работах [6, 7] были описаны молибдоманганаты калия и аммония девятого ряда (Mn:Mo равным 1:9). Ранее автором были синтезированы и исследованы 9-молибдоманганат аммония [8], 9-молибдоманганат-тетрамина никеля [9].

Представлялось интересным синтезировать и провести рентгенофазовый анализ, ИК-спектроскопическое и термогравиметрическое исследование соединения $[\text{Cu}(\text{NH}_3)_4] \cdot \text{H}_4[\text{MnMo}_9\text{O}_{32}] \cdot 6\text{H}_2\text{O}$ (I).

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Соединение I получали при взаимодействии раствора 9-молибдоманганата аммония, нагретого на водяной бане до 50°C , с горячим раствором ацетата меди в соотношении 1:4. Через несколько суток после упаривания полученного раствора в эксикаторе над щелочью выпадали кристаллы оранжевого цвета, которые отфильтровывали, промывали дистиллированной водой, затем этанолом и высушивали. Необходимый для синтеза 9-молибдоманганат аммония был получен по методике [1].

Для определения состава соединения $[\text{Cu}(\text{NH}_3)_4] \cdot \text{H}_4[\text{MnMo}_9\text{O}_{32}] \cdot 6\text{H}_2\text{O}$ (I) проводили масс-спектрометрический анализ, данные которые приведены ниже:

$[\text{Cu}(\text{NH}_3)_4] \cdot \text{H}_4[\text{MnMo}_9\text{O}_{32}] \cdot 6\text{H}_2\text{O}$	Cu	N	Mn	Mo	O	H ₂ O
Найдено, мас. %	3,81	3,41	3,30	52,03	30,55	6,79
Вычислено, мас. %	3,79	3,34	3,28	51,59	30,57	6,45

Соединение I было исследовано рентгенофазовым, ИК-спектроскопическим и термогравиметрическим методами.

Рентгенофазовый анализ (РФА) проводили на дифрактометре XRD-6000 (CuK_α -излучение, Ni фильтр), в качестве внешнего стандарта использовали кремний. Образцы предварительно перетирали в яшмовой ступке. Обработка рентгенограмм включала в себя два этапа. Первый этап проводили для уточнения положения максимума пика. Положение максимума определяли с помощью пакета программ WinXpow. Для индентификации рентгенограмм на втором этапе работы использовали пакет программ Powder-2. Идентификацию фаз проводили с помощью банка порошковых рентгенографических данных JCPDS, 2001 года обновления.

ИК-спектры соединения записывали на спектрофотометре Perkin-Elmer в интервале $400 - 4000 \text{ см}^{-1}$. Образцы готовили в виде таблеток с бромидом калия.

Термогравиметрический анализ (ТГА) проводили на установке Паулик - Эрдей - Паулик Q-1500, в области температур $20 - 1000^\circ\text{C}$, скорость нагрева составляла 10 град./мин , масса навески 100 г . Эталонном служил прокаленный оксид алюминия.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Для подтверждения индивидуальности и чистоты синтезированного соединения

$[\text{Cu}(\text{NH}_3)_4] \cdot \text{H}_4[\text{MnMo}_9\text{O}_{32}] \cdot 6\text{H}_2\text{O}$, а также для получения кристаллографических данных был проведен рентгенофазовый анализ (рис.1, табл.1). Индентификация рентгенограмм проводили на основе пакета программ Powder-2. Сопоставление полученных пикс рентгенограмм с базой данных PCPDFWIN, показало, что соединение индивидуально, не содержит возможных примесей и относится к тригональной сингонии с параметрами элементарной ячейки: $a = 14.8367 \text{ \AA}$, $c = 14.22078 \text{ \AA}$, $V = 2710.69 \text{ \AA}^3$. Пикнометрическая плотность

соединения была определена по методу Сыромятникова [10], и составляет $\rho_{\text{эксп.}} = 3.076 \text{ г/см}^3$, число формульных единиц $Z=3$.

Таблица 1.

Данные рентгенофазового анализа соединения

№	2 θ , град	D, Å	I, %	h	k	l	№	2 θ , град	D, Å	I, %	h	k	l
1.	9,24	9,56	100	1	0	0	10.	32,20	2,77	25	1	0	5
2.	11,93	7,42	19	1	1	0	11.	35,68	2,51	7	3	1	1
3.	14,24	6,21	9	1	0	2	12.	39,57	2,27	5	5	1	1
4.	19,31	4,59	27	2	1	1	13.	40,60	2,22	7	2	0	6
5.	22,20	4,00	8	2	1	2	14.	44,94	2,01	6	5	1	4
6.	24,01	3,70	6	2	2	0	15.	48,48	1,87	4	2	1	7
7.	25,81	3,45	36	3	1	1	16.	51,00	1,87	4	2	1	7
8.	28,42	3,17	48	3	0	3	17.	53,33	1,71	16	4	0	7
9.	31,17	2,86	2	2	1	4	18.	57,92	1,59	2	3	1	8

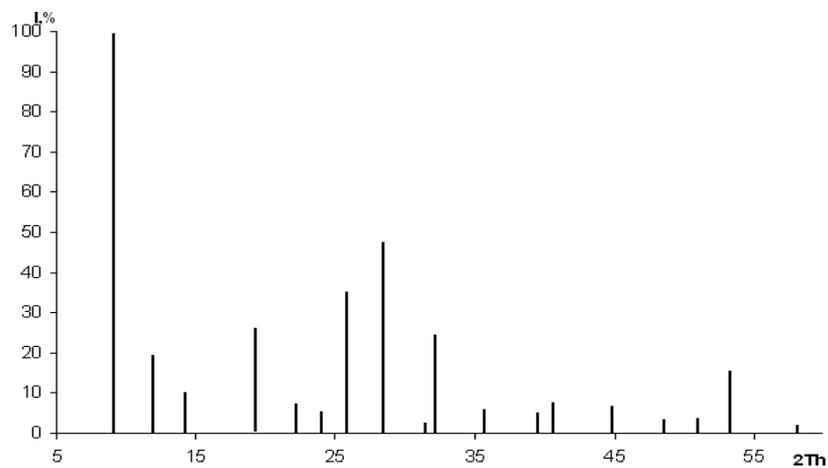

Рис.1. Штрихрентгенограмма соединения $[\text{Cu}(\text{NH}_3)_4] \cdot \text{H}_4[\text{MnMo}_9\text{O}_{32}] \cdot 6\text{H}_2\text{O}$

На ИК-спектре соединения (рис.2) можно выделить несколько групп полос, относящихся к колебаниям концевых и мостиковых связей металл-кислорода.

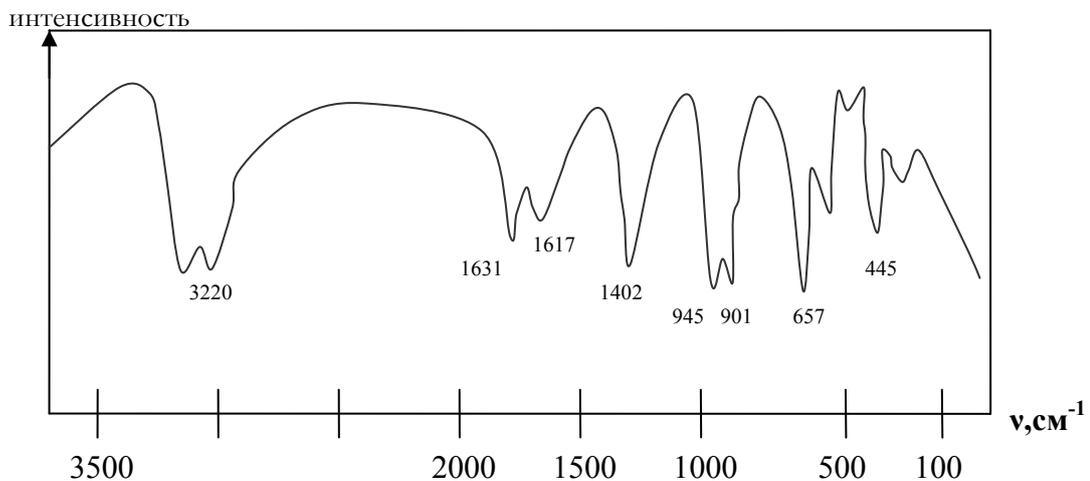

Рис. 2. ИК-спектр $[\text{Cu}(\text{NH}_3)_4] \cdot \text{H}_4[\text{MnMo}_9\text{O}_{32}] \cdot 6\text{H}_2\text{O}$

Согласно литературным данным [11], колебания концевых (кратных) связей Mo=O группировки цис-MoO₂ проявляются в виде дублета 901 и 945 см⁻¹. Полоса в области 657 см⁻¹ относится к колебаниям мостиковых связей Mn – O^{II}-Mo. Полосы в области 445-579 см⁻¹ относятся к колебаниям шести периферийных мостиковых связей Mo-O-Mo. Полосу при 851 см⁻¹ следует отнести к колебаниям связей Cu-O. Полосы ниже 400 см⁻¹ обусловлены деформационными колебаниями как цис-Mo-O₂ группировок, так и мостиковых связей Mo-O-Mo. На ИК-спектре наблюдается интенсивная полоса при 1402 см⁻¹, относящаяся к колебаниям связи Cu – NH₃ групп. Кроме того полосы в области 3220 и 1631 см⁻¹ относятся к колебаниям воды и гидроксильных групп. Термогравиметрический анализ показал наличие трёх эндотермических и одного экзотермического эффектов (рис.3). Схема термораспада имеет следующий вид:

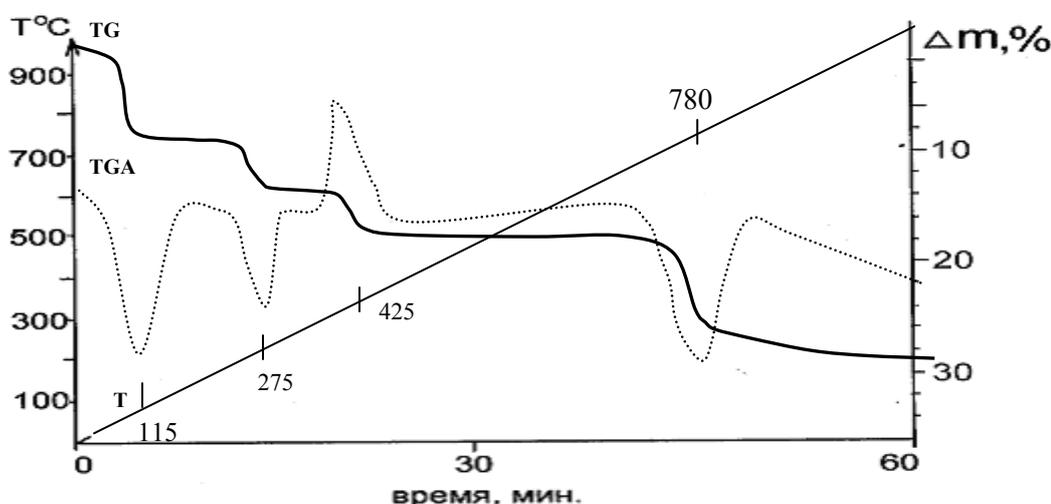
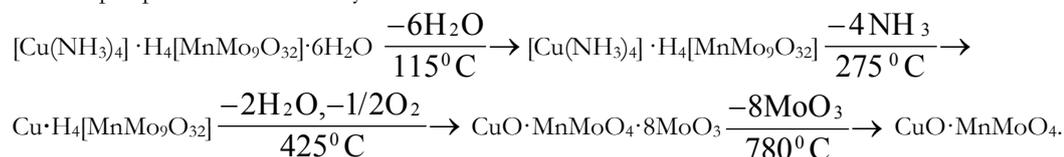

Рис. 3. Термодериватограмма $[\text{Cu}(\text{NH}_3)_4] \cdot \text{H}_4[\text{MnMo}_9\text{O}_{32}] \cdot 6\text{H}_2\text{O}$

Первый эндозэффект (115°C) соответствует удалению шести молекул кристаллизационной воды, второй, при 275°C – выделению четырёх молекул аммиака. Перекристаллизация аморфных продуктов распада происходит при 425°C. Заключительный эндозэффект (при 780°C) соответствует удалению восьми молекул оксида молибдена.

Данное ГПС можно использовать в качестве катализатора в реакции мягкого окисления природного газа, в кварцевом реакторе проточного типа при постоянной температуре 623К.

Литература

1. Никитина Е.А. Гетерополисоединения. М.: Госхимиздат, 1962. 326с.
2. Максимов Г. В. // Успехи химии. 1995. Т. 64. № 5. С.480.
3. Поп М.С. Гетерополи- и изополиноксометаллаты. Новосибирск: Наука, 1990. 232с.
4. Struve H. // J. Prakt. Chem. 1854. V.61 P. 499.
5. Rosenheim A., Itzig H. // Z. anorg. Chem. 1898. B.15. S.69.
6. Friedheim C., Allemann O. // Mitt. Naturf. Ges. Bern. 1904. P.23
7. Hall R.D. // J. Amer. Chem. Soc. 1907. V.24. P.780.
8. Ольгин Киньонес С., Казиев Г.З., Орешкина А.В. и пр. // Координ. хим. 2007. Т.33. №6. С. 422
9. Орешкина А.В., Казиев Г.З., Глазунова Т.Ю. и пр. // Журн. неорган. хим. 2008. Т.53. №2. С.233.
10. Сыромятников Ф.В. Микроскопический метод определения удельного веса минералов. Мин. Сырье. 1930. №6. 908с.
11. Накамото К. Инфракрасные спектры неорганических и координационных соединений. Пер. с англ. - М.: Мир, 1966. 536с.

Управление объектами рынка недвижимости в России на современном этапе

Андреева А.В., ст. преподаватель

Тверской филиал Московского Государственного Университета экономики, статистики и информатики

Одним из главных показателей развития в стране нормальных рыночных отношений является состояние рынка недвижимости в целом и его отдельных секторов. Рынок недвижимости является существенной составляющей экономики страны в целом.

Рассматривая рынок недвижимости, хотелось бы отметить, что, как и любой другой рынок, рынок недвижимости имеет свои достоинства и недостатки. К достоинствам можно отнести [1]:

- Получение прибыли больших размеров за период эксплуатации, чем на других рынках;
- Низкая, по сравнению с другими рынками, подверженность колебаниям экономического спроса;
- Достаточная устойчивость потребительского спроса;
- Рынок защищен от внезапных изменений рыночной конъюнктуры.

К недостаткам можно отнести:

- Жесткая зависимость от внешних условий регулирования потребительского спроса;
- Жесткая зависимость от возможностей инвестиционно-строительного комплекса региона;
- Информация недостаточно открыта;
- Значительные транзакционные издержки, т.е. возникающие в связи с заключением контрактов.

Как правило, выделяют несколько видов издержек: издержки сбора и обработки информации, издержки проведения переговоров и принятия решений, издержки контроля, издержки юридической защиты выполнения контракта пользованием рынка.

Рынок недвижимости как любая саморегулирующая система характеризуется спросом, предложением, ценой, инфраструктурой.

Отношение спроса и предложения определяет цену объекта, так же как и высота цены определяет соотношение спроса и предложения на рынке. Как правило, если возрастает спрос на какие – либо объекты недвижимости, то возрастает и цена. А если возрастает цена, то обычно спрос на недвижимость падает. Цена определяет спрос и предложение на рынке, а спрос и предложение определяют цену.

К основным функциям рынка можно отнести (рис.1):

Рисунок 1.
Основные функции рынка недвижимости

Под инфраструктурой на рынке недвижимости понимаются профессиональные и институциональные участники рынка недвижимости, которые влияют на создание и потребление полезных свойств объектов недвижимости, а так же их распределение в рыночной среде. Уровни инфраструктуры могут быть различны[2].

1. Макроуровень – народнохозяйственный (на уровне федерального рынка недвижимости);
2. Региональный (рынок недвижимости отдельного региона);
3. Локальный (Отдельный сектор рынка недвижимости);
4. Микроуровень – Объективный (Отдельный объект недвижимости).

И в зависимости от уровня различают и различные аспекты управления недвижимостью. Управленческая деятельность включает в себя маркетинговые, риэлтерские услуги, разработка концепции развития объекта, составление плана по управлению эксплуатацией, составление бизнес-плана, бюджетирование объекта недвижимости.

Управленческая деятельность независимо в целом по всем уровням инфраструктуры направлена на достижение наибольшей доходности зданий и сооружений, земель, увеличение их стоимости в процессе эксплуатации, для этого:

- Разрабатывается концепция развития объекта;
- Составляется бюджет доходов и расходов по управлению и эксплуатации недвижимости;
- Проводится стратегическое планирование затрат в соответствии с интересами собственника;
- Проводится Подбор арендаторов;
- Проводится сдача объектов в аренду, контроль за своевременным поступлением арендных платежей;
- Необходимо обеспечение условий для работы арендаторов;
- Организуется и контролируется работа эксплуатационных и хозяйственных служб;
- Проводится юридическое сопровождение сделок по купле-продаже, аренде объектов недвижимости;

В целом объект недвижимости за весь свой период существования проходит три этапа: (Схема 1). На каждом этапе осуществляются определенные мероприятия и действия собственника.

Как видно из схемы 1, управление объектом недвижимости происходит на третьем этапе существования объекта. [3]

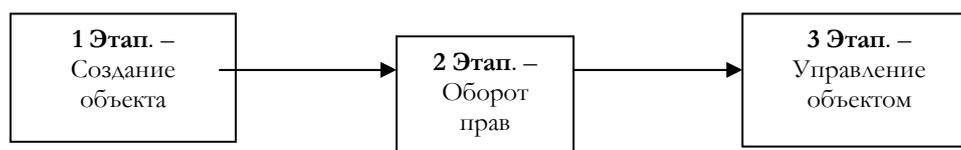

Схема 1. Этапы существования объекта недвижимости

Рассмотрим более подробно каждый этап.

- На первом этапе происходит создание объекта. Это так называемый инвестиционно-строительный этап развития объектов недвижимости. На данном этапе происходит формирование инвестиционного замысла, определяется назначение объекта, его проектирование, отводится земля для строительства. Происходит строительство (реконструкция) объекта недвижимости. И на последней стадии данного этапа происходит сдача в эксплуатацию объекта недвижимости.

Данный этап является самым сложным, ибо он состоит из многочисленных составляющих, от решения которых зависит и эффективность функционирования объекта недвижимости.

- На втором этапе происходит возврат вложенных инвестиций, получение прибыли, а также начало морального и физического износа.

- На третьем этапе происходит управление объектом недвижимости, а именно как было рассмотрено выше эксплуатация, ремонт, аренда, поддержание в системе городских инфраструктур и коммунального хозяйства.

Данный этап является наиболее продолжительным и ограничивается целесообразностью эксплуатации объекта недвижимости, а так же что немаловажно размером затрат на устранение физического и морального износа.

Управление рынком недвижимости осуществляют соответствующие государственные органы регистрации, профессиональные участники рынка недвижимости.

Рис.2. Профессиональные участники рынка недвижимости

Каждая из этих групп выполняет свои функции, а зачастую в рамках одного предприятия могут быть разные направления деятельности. Как правило, деятельность по управлению объектами рынка недвижимости часто пересекается с девелоперской деятельностью.

Рынок недвижимости является ограниченным рынком. Таким образом можно отметить тот факт, что развитие рынка недвижимости зависит от того, насколько грамотно осуществляется управление рынком недвижимости, а значит, насколько квалифицированы участники рынка.

Литература

1. Грязнова А.Г., Федотова М.А. «Оценка недвижимости». М.2003г.58-79
2. А.Н.Асаул «Экономика недвижимости», М.2004г. стр.259
3. <http://www.dvoretzky.ru>

Место анализа ресурсного потенциала предприятия в принятии управленческих решений

*Бердникова А.Ф., ст.преподаватель
Тольяттинский государственный университет*

В процессе хозяйственной деятельности предприятия руководству постоянно требуется принимать определенные управленческие решения. На деятельность предприятия могут влиять различные факторы, оказывающие существенные воздействия на эффективность его функционирования. Эти факторы могут быть как субъективного, так и объективного характера. Если на факторы субъективного характера, к которым относится умелое руководство предприятия, сплоченная команда, грамотная организация производства, экономия финансов и так далее, можно повлиять, то факторы объективного характера, а к ним относятся инфляционные процессы, изменения экономических условий и прочие, не всегда можно изменить. Поэтому, в целях принятия грамотных и экономически обоснованных управленческих решений необходимо регулярно проводить анализ внешней и внутренней среды предприятия, что позволит определить ситуацию не только на предприятии, но и спрогнозировать возможные изменения в будущем.

Залогом успешного развития предприятия можно считать своевременный анализ ресурсного потенциала.

На наш взгляд, можно выделить следующие основные этапы принятия управленческого решения и проследить место анализа ресурсного потенциала предприятия в принятии и обосновании управленческих решений (рис. 1.).

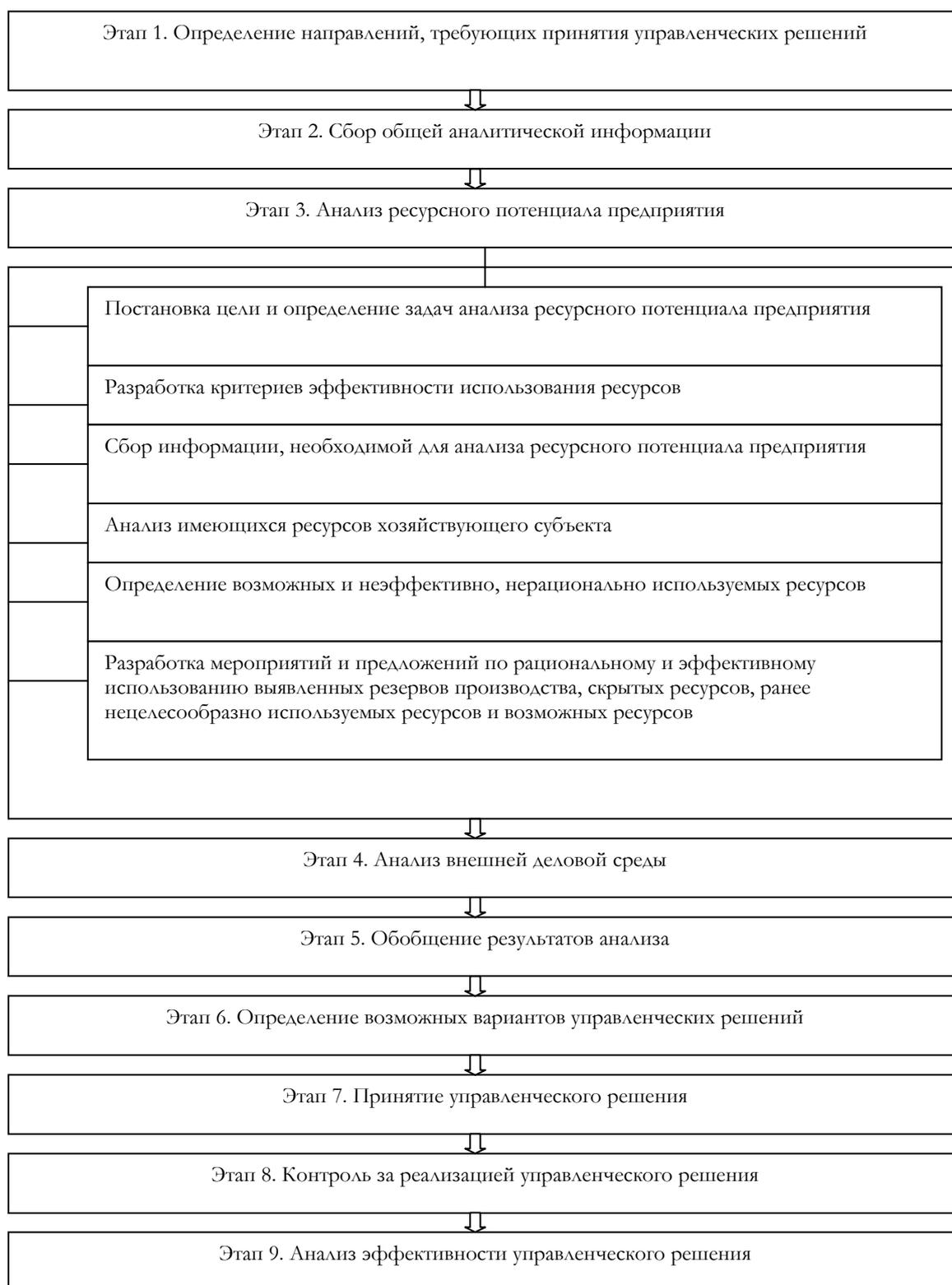

Рис. 1. Место анализа ресурсного потенциала предприятия в принятии управленческих решений

На первом этапе происходит определение основных направлений, требующих дальнейшего принятия управленческих решений. На этом этапе необходимо сформировать команду, грамотно распределить ответственность за исполнение каждого последующего этапа проведения анализа.

На втором этапе проводится сбор общей информации в соответствии с целью и поставленными задачами. Результаты работы во многом зависят от достоверности, объема, качества, своевременности полученной информации. Для того, чтобы охватить все поставленные задачи, информационную базу необходимо формировать как на основании экономических данных, так и технических, технологических и других. Общая информационная база, необходимая для принятия управленческих решений может включать:

законодательные, нормативные акты, плановые данные, бухгалтерскую отчетность, статистическую отчетность, показатели предприятий-конкурентов, данные об конъюнктурных изменениях рынка, информацию о достижениях научно-технического прогресса и другую.

В силу того, что источники поступления информации различны, и в целях эффективности проведения аналитической работы для принятия управленческих решений, информацию необходимо проверять на доброкачественность. Для этого к информации предъявляются требования такие как: достоверность, оперативность, аналитичность, рациональность, сопоставимость и прочие [2, с. 96].

На третьем этапе следует провести анализ ресурсного потенциала предприятия, который имеет важное значение для дальнейшего развития предприятия.

По нашему мнению, на данном этапе можно выделить следующие шаги для проведения анализа ресурсного потенциала предприятия.

Постановка цели и определение задач анализа ресурсного потенциала предприятия.

Разработка критериев эффективности использования ресурсов.

Сбор информации, необходимой для анализа ресурсного потенциала предприятия.

Анализ имеющихся ресурсов хозяйствующего субъекта.

Определение возможных и неэффективно, нерационально используемых ресурсов.

Разработка мероприятий и предложений по рациональному и эффективному использованию выявленных резервов производства, скрытых ресурсов, ранее нецелесообразно используемых ресурсов и возможных ресурсов.

На четвертом этапе необходимо провести анализ внешней деловой среды, который позволяет изучить конъюнктуру рынка, инфляционные процессы, провести мониторинг показателей предприятий-конкурентов, маркетинговые исследования и так далее. Благодаря регулярному и тщательному анализу внешней среды предприятие сможет своевременно адаптироваться к изменяющимся условиям внешней деловой среды, определить наиболее приемлемые варианты развития при сложившейся ситуации для эффективной деятельности.

На данном этапе следует анализировать воздействие факторов окружающей среды на деятельность предприятия, определить положительные и отрицательные стороны такого влияния. На этом этапе предприятие способно определить слабые и сильные стороны в своей сфере деятельности, конкурентоспособность, место, занимаемое на рынке, оценить свой успех в деловой среде.

На пятом этапе обобщаются результаты, полученные в ходе аналитической работы как внешней, так и внутренней среды. На этом этапе важное значение имеет сравнение полученных фактических аналитических данных с аналогичными показателями за прошлые периоды времени. Необходимо проследить динамику показателей, выявить положительные и отрицательные тенденции, характеризующие как внутреннюю деятельность предприятия, так и изменения внешней деловой среды.

На шестом этапе следует дать объективную оценку итогам проведенного анализа, учитывая влияние факторов внешней среды на деятельность хозяйствующего субъекта. Проанализировать возникшие варианты управленческих решений, оценить возможные последствия после реализации каждого из них.

Седьмой этап предусматривает на основании выводов, полученных на предыдущих этапах, непосредственное принятие управленческого решения, а если возникает необходимость, то и нескольких управленческих решений.

Восьмой этап представляет собой контроль за реализацией управленческого решения. Необходимо регулярно проводить анализ ресурсного потенциала предприятия, анализ выполнения показателей плана, осуществлять мониторинг конкурентной среды, маркетинговые исследования, анализировать влияние инфляционных процессов на планомерное развитие хозяйствующего субъекта, в последствии чего выявлять отклонения от намеченного направления функционирования. Если выявляются отклонения фактических показателей от показателей перспективного плана, то необходимо выяснить причины этих отклонений и по необходимости провести корректировку управленческого решения.

На девятом этапе необходимо проанализировать достигнутые результаты деятельности предприятия. Оценить эффективность принятых управленческих решений, процент выполнения перспективного плана, уровень реализации цели.

Для управления хозяйствующим субъектом необходима информация перспективного характера, информация, которая не только констатирует ситуацию на предприятии, но и позволяет анализировать и прогнозировать развитие того или иного явления, и на основании чего принимать грамотные и оперативные управленческие решения [1, с. 46].

Для разработки, и впоследствии, достижения поставленных целей, руководство хозяйствующего субъекта должно в полной мере владеть информацией как о внешней среде, о положении предприятия в деловой сфере, так и о внутренней среде, чтобы избежать возможных негативных явлений при определении и реализации своих целей и решении поставленных задач. Анализ ресурсного потенциала предприятия позволяет выявить внутренние скрытые резервы, определить возможности и эффективно использовать имеющийся потенциал субъекта хозяйствования.

Для того чтобы предприятие могло функционировать в конкурентной среде, необходимо иметь четкие ориентиры и цели, которых следует стремиться реализовать. Анализ ресурсного потенциала предприятия позволяет достичь этих целей с минимальными затратами и максимальной выгодой для предприятия.

Таким образом, для грамотного принятия управленческого решения как текущего, так и при разработке стратегической цели на долгосрочную перспективу необходимо ориентироваться на рациональное, наиболее эффективное распределение и использование ресурсов хозяйствующего субъекта, а также на стабильное развитие и умение адаптироваться к быстроменяющимся условиям внешней среды.

Литература

1. Канке А.А., Кошечая И.П. Анализ финансово-хозяйственной деятельности предприятия: Учебное пособие. – М.: ФОРУМ: ИНФРА-М, 2004.
2. Савицкая Г.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия: Учебник. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2004.

Влияние мирового экономического кризиса на развитие малого бизнеса Ростовской области

Вакула Н.Н., аспирант

Южный Федеральный Университет (г. Новошахтинск)

Малый и средний бизнес в Ростовской области с каждым годом наращивает обороты и укрепляет свои позиции не только внутри области, но и за её пределами. Программно-целевой и комплексный подход к решению проблем предпринимательского сообщества, многолетний последовательный курс на динамичное развитие малого и среднего бизнеса призваны решить приоритетные задачи социально-экономического развития Ростовской области - обеспечение экономического роста и занятости населения, повышение инвестиционной привлекательности области и благосостояния жителей Донского края.

По экспериментальной оценке Ростовстата на 1 января 2008 года в Ростовской области осуществляли деятельность 34268 малых предприятий. Удельный вес среднесписочной численности работающих в малых предприятиях в процентах к среднесписочной численности работающих по полному кругу организаций Ростовской области за январь-декабрь 2007 года составил 25,5 процента. Доля продукции малых предприятий в общем объеме ВРП в 2007 году составила 20,2 процента.

С 2006 года на территории Ростовской области активизирована региональная политика по созданию благоприятных условий для развития предпринимательских инициатив: принято новое законодательство о развитии малого и среднего предпринимательства, одобрен ряд нормативных актов, направленных на упрощение доступа малых предприятий к финансовой и имущественной поддержке, приняты меры по устранению административных барьеров.

В третьем квартале 2008 года на территории Российской Федерации был зафиксирован мировой экономический кризис, который ввел субъектов малого предпринимательства в затруднительное положение. Факторы, обусловленные кризисными явлениями в экономике, условно можно разделить на 2 группы.

Таблица 1

*Факторы, оказывающие влияние на развитие сектора
малого предпринимательства в условиях экономического кризиса*

Группировка факторов	Факторы, оказывающие влияние на развитие малого бизнеса в условиях экономического кризиса
Общие	1. снижение ликвидности 2. неплатежи 3. низкая инвестиционная активность.
Специфические	1. резкое сокращение доступа к дополнительным финансовым возможностям и возможностям для инвестирования. 2. высокую зависимость малого бизнеса от внутреннего спроса 3. нецелесообразное использование при работе с крупными производителями и поставщиками схемы «предоплата за продукцию - отгрузка продукции» 4. риск приостановки деятельности и даже распада инфраструктуры поддержки малых предприятий

В настоящее время Администрацией Ростовской области при помощи Федеральных органов власти принимается целый спектр поддерживающих мероприятий, однако, представители малого бизнеса, полагаясь на собственную интуицию:

1) замораживают все проекты, которые направлены на развитие и расширение (приостанавливается покупка нового оборудование, вложения в инфраструктуру, наем и обучение персонала, освоение новых земельных участков, открытие новых торговых точек, совершенствование методов управления, организации производства и сбыта);

2) сокращают инвестиционные и налоговые расходы;

3) пересматривают методы работы с контрагентами.

4) наращивают привлечение заемных средств с нелегальных кредитных рынков и перестают пользоваться кредитными услугами легального рынка кредитования, поскольку доступ к ним ограничен.

По заявлению официальных лиц страны отрицательное влияние кризиса на экономику России и Ростовской области приостановлено и находится под контролем. Наибольший ущерб от сложившейся ситуации получили предприятия малого бизнеса, наиболее восприимчивые к изменению экономической ситуации в регионе.

Рис. 1. «Влияние мирового экономического кризиса на различные категории предприятий малого бизнеса Ростовской области»

Как видно из рисунка 1 наибольший ущерб от сложившейся ситуации получили предприятия, имеющие административную поддержку и работающие по государственному (муниципальному) заказу (37 %) и предприятия, имеющие постоянные и налаженные отношения с банками, которые могут предоставить кредиты в сложный момент (30,6%)

Анализ специфики кризисных явлений и специфики малого бизнеса позволяет выделить следующие проблемные и уязвимые точки субъектов малого предпринимательства.

Таблица 2.

Категория субъектов малого предпринимательства	Проблемные точки
Субъекты малого бизнеса, которые активно используют заемные средства для производства, оказания услуг	1. отсутствие доступа к банковскому финансированию 2. переоценка залогового обеспечения 3.ухудшение условий кредитования 4. проблемы с оборотными средствами 5. переход к теневому кредитованию в форме нелегальных кредитных услуг ростовщиков и организованных преступных группировок
Субъекты малого бизнеса, производящие продукцию для средних и крупных предприятий	1. снижение спроса на продукцию 2.риск неплатежей со стороны контрагентов
Субъекты малого бизнеса, оказывающие производственные, маркетинговые, кадровые, информационные, консультационные и прочие услуги	1.снижение спроса на услуги 2. риск неплатежей

Субъекты малого бизнеса, действующие в сфере строительства (производство строительных материалов, выполнение строительных и ремонтных работ)	1. снижение спроса на продукцию и услуги 2. снижение стоимости продукции, тогда как материалы могли быть закуплены по высоким ценам начала - середины года
Субъекты малого бизнеса, действующие в оптовой и розничной торговле	1. повышение стоимости импортной продукции 2. проблема с оборотными средствами, в среднесрочной перспективе - снижение спроса на продукцию
Субъекты малого бизнеса, действующие в сфере общественного питания и ресторанном бизнесе и оказывающие услуги в сфере транспорта	1. снижение спроса на продукцию и услуги 2. снижение рентабельности и ликвидация отдельных предприятий
Субъекты малого бизнеса, работающие по государственному и муниципальному заказу	1. снижение объемов заказов в 2009 году 2. неоплата произведенных работ в 2008 г. 3. повышение конкуренции за государственный и муниципальный заказ
Субъекты малого бизнеса, реализующие инвестиционные проекты направленные на модернизацию, расширение производства	1. отсутствие финансовых средств для развития 2. замораживание проектов развития
Все субъекты малого бизнеса	1. административное давление на бизнес 2. увеличение числа проверок 3. снижение оборачиваемости капитала 4. увольнение наемных работников

Анализ основных существующих или возможных проблем субъектов малого предпринимательства Ростовской области показал, что они носят финансовый характер:

- 1) отсутствие оборотных средств;
- 2) отсутствие доступа к банковским кредитным услугам, как для решения проблемы с оборотными средствами, так и для реализации начатых или намеченных инвестиционных проектов;
- 3) отсутствие свободного доступа к займам государственных и муниципальных фондов поддержки малого предпринимательства в связи с малыми размерами их финансовых активов и ограниченным бюджетным финансированием этих фондов;
- 4) снижение спроса на продукцию, при неизменном уровне издержек грозит ухудшением показателей оборачиваемости капитала, снижением нормы прибыли и рентабельности бизнеса;
- 5) риск неплатежей от контрагентов - отказ от работы с некоторыми контрагентами, снижение прибыли, повышение рисков «затоваривания».

Влияние концепции социального капитала при управлении государственной собственностью РФ

Иваньчев П.С., аспирант

Тюменская государственная академия мировой экономики, управления и права

Развитие рыночных отношений в Российской Федерации обусловило процессы регионализации отношений собственности, передачу имущественных прав на уровень отдельных субъектов государства. В связи этим, вопросы совершенствования системы управления региональной собственностью являются одним из важных аспектов политики повышения эффективности использования государственного имущества, где возникает необходимость отработки механизмов предпринимательской деятельности государства, его взаимоотношений с другими собственниками. Государство по отношению к предприятиям государственного сектора выступает в нескольких ролях: как хозяин, как институт, регулирующий правила игры рыночных сил, как выразитель и гарант общественных интересов, а иногда и как клиент, что вызывает конфликт интересов внутри самой системы государственного управления - конфликт интересов министерств и ведомств при управлении государственной собственностью. Практика реформ в России достаточно остро поставила вопрос о роли государства в экономике, масштабах государственного сектора, вопрос о структуре государственной собственности и т.д. Что соответственно требует дополнительного изучения проблемы эффективности управления государственной собственностью с целью повышения конкурентоспособности национальной экономики, выявления инструментов реализации национальных интересов страны. В соответствии с этим, в

современных условиях хозяйствования именно социальная направленность управления государственной собственностью и реализация данной стратегии становится одним из определяющих факторов успешного развития как региона, так и страны.

Объектом управления в экономической системе - процесс функционирования объектов собственности, рассматриваемый с точки зрения интересов собственника.

Для построения модели реформирования системы управления собственностью в регионах, предлагается использование концепции «жизненного цикла собственности», предложенный Ануфриенко В.Ю., где жизненный цикл объекта собственности разбивается на ряд стадий: создание (приобретение), использование (т.е. управление) и отчуждение.[1] Причем, каждая из стадий имеет свои особенности управления. Данный подход позволяет осуществлять управление собственностью как целостным проектом, учитывать специфику различных объектов, определять специализацию органов управления. В настоящее время непосредственное руководство предприятиями государственного сектора осуществляется Федеральным агентством по управлению государственным имуществом (выполнение функций собственника при управлении государственными пакетами акций) и отраслевыми министерствами, которые управляют функциональной деятельностью унитарных предприятий и учреждений.

Анализ литературы по вопросам управления собственностью, проведенный автором, показал слабую стратегическую направленность управления государственной собственностью.[3] Несмотря на разнообразие схем формирования стратегий [5], цель разработки стратегии заключается в поиске источников эффективности и повышения социально-экономического развития области на основе роста материального благосостояния. По мнению автора, наиболее приемлемая схема формирования стратегии управления государственной собственностью - корпоративная стратегия контроля результатов деятельности по классификации Р. Коха. Суть данной стратегии сводится к тому что, корпоративный центр (в нашем случае, органы исполнительной власти - Департамент имущественных отношений Тюменской области), осуществляет управление государственной собственностью путем контроля результатов деятельности через конкретные показатели доходности.

В подтверждение автор рассмотрел анализ управления государственной собственностью за 15 летний период с 1992г. по 2007г., осуществил сравнительный анализ поступления доходов от управления собственностью трех субъектов УрФО (Тюменская область, Ханты-Мансийский Автономный Округ (ХМАО), Свердловская область) за период 2003-2007 гг. Следует отметить, что управление государственной собственностью предполагает не только отношения собственности, возникающие по поводу владения, использования и распоряжения имуществом государственных унитарных предприятий (ГУП), а также арендные отношения, приватизационные процессы, и отношения по поводу участия государства в управлении акционерным капиталом, обеспечение роста участников - работников во владении и управлении предприятиями.[2]

С учетом выше изложенного, можно отметить, что на современном этапе развития отношений собственности в России совершенствование управления государственной собственности возможно с позиции реализации корпоративной стратегии контроля результатов деятельности по показателям доходности.

С помощью методов регрессионного, корреляционного анализа, экономико-математического моделирования, наряду с экстраполяционным методом прогнозирования, с использованием количественных (натуральных, стоимостных) и качественных, абсолютных и относительных показателей, инструментов программы “Statistica 6.0”, автор определил основную проблему - низкая эффективность деятельности государственных унитарных предприятий. В итоге автор выделил сценарии развития предложенной стратегии управления государственной собственностью – инерционный и оптимистический с оценкой экономического эффекта.

Сравнение динамики доходов в бюджет от управления и распоряжения государственной собственностью – прибыли ГУПов в Тюменской области (юг), ХМАО и Свердловской области за период 2003-2007гг., показывает, что отмечается незначительное, но стабильное поступление доходов от части прибыли ГУПов за исследуемый период в ХМАО и Свердловской области, а в Тюменской области неравномерное поступление средств в бюджет области, что, возможно, связывается с отсутствием стратегии управления государственной собственностью ТО (рис. 1.).

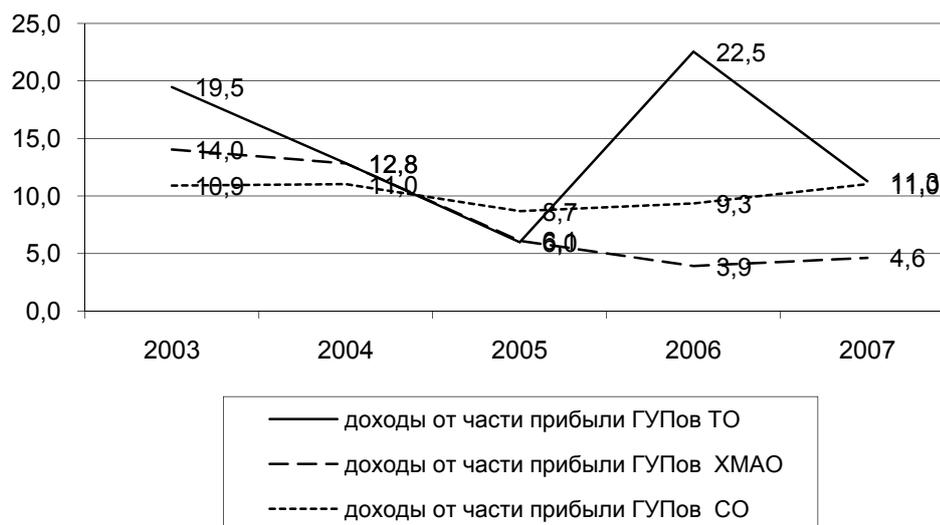

Рис. 1. Сравнение динамики доходов в областной бюджет от управления и распоряжения государственной собственностью – прибыли ГУПов Тюменской области (ТО), ХМАО и Свердловской области (СО) за период 2003-2007гг. (%) [10]

Таким образом, сравнительный анализ данных доходов трех субъектов УрФО, показал необходимость оценки предложенной стратегии управления государственной собственностью ТО. Общая экономическая эффективность от предложенных мероприятий, реализующих задачу - сохранение государственной собственности Тюменской области в рамках стратегии управления государственной собственностью контроль показателей деятельности по доходу можно представить следующим видом (таблица 1). Оценка стратегии управления государственной собственностью Тюменской области по показателям доходов от управления государственной собственностью была осуществлена по двум сценариям на период 2008-2009гг.: инерционный и оптимистический, которые позволяют определить положительный экономический эффект.

Таблица 1. Оценка экономического эффекта от реализации мероприятий по разным сценариям

Показатели	Сценарий	2008 г.	2009 г.
Доход от управления государственной собственностью по первому мероприятию (повышение арендной стоимости гос. объектов) (тыс. рублей)	Оптимистический сценарий	141981,83	152269,58
Доход от управления государственной собственностью по второму мероприятию (сокращение числа неприбыльных ГУПов) (тыс. рублей)		6634,04	1658,51
Доход от управления государственной собственностью (тыс. рублей)	Инерционный сценарий	139212,8	144591,4
Экономический эффект от реализации мероприятий стратегии управления государственной собственностью ТО (тыс. рублей)	-	9403,07	9336,69

Оптимистический сценарий реализации стратегии управления государственной собственностью Тюменской области позволяет определить положительный экономический эффект выраженный в сумме 9403,07 тыс. рублей в 2008 году, и 9336,69 тыс. рублей в 2009 году. Эффективность управления государственной собственностью заключается в достижении цели управления (определенного качественного результата деятельности или состояния объекта управления) ценой максимальной экономии ресурсов.

Можно сделать вывод о том, что реализация стратегии управления государственной собственностью - это в основном практическая административная задача, включающая в себя следующие аспекты:

- совершенствование структуры управления государственной собственностью, посредством формирования и реализации стратегии;
- разработку плана, с конкретными мероприятиями, направляющие ресурсы в важнейшие направления для стратегического успеха, и оценка эффективности;
- проведение поддерживающей стратегии и введение практики постоянного совершенствования.

Управление государственной собственностью, на взгляд автора, можно определить как систему организационно-экономических отношений между различными субъектами по поводу организации

воспроизводства и использования объектов государственной собственности посредством организационно-экономических функций, принципов и методов с целью обеспечения реализации основополагающих социальных и экономических интересов общества и государства.

Совершенствование управления государственной собственностью и реализации поддерживающей стратегии, возможно, по мнению автора, на основе использования концепции социального капитала, предполагающей использование ее основных элементов: «доверие, ценностные установки и переплетения социальных связей, или, по современной терминологии, социальные сети».[4, с.17] Автор придерживается определения социального капитала Ф. Фукуямы, утверждающего, что это «набор неформальных ценностей или норм, которые разделяются членами группы и делают возможным сотрудничество внутри этой группы» [8, с.30], а также мнения ряда исследователей, считающих, что социальный капитал – это «качество социальных отношений» [7, с.262; 5, с. 20].

Обращение к социальному капиталу позволяет, с одной стороны, включить в анализ сложную институциональную структуру социума, в которой неразрывно переплетены рыночный сектор экономики, совокупность отношений гражданского общества, деятельность государства, а с другой - привлечь внимание к ключевым аспектам социальных отношений. По мнению зарубежных исследователей, эти институты не могут быть убедительно встроены в модель, в основе которой - рациональный индивид, преследующий собственный интерес [9, с. 153-154]. Большинство авторов, изучающих социальный капитал, отмечают значимость сознательных усилий государства для его формирования, т.к. подчеркивается, что доверие к государственным структурам всегда было и остается решающим элементом запаса социального ресурса нации, когда речь идет о преодолении конфликтов и социальной изоляции. Кроме этого, возрастающая роль социального капитала в обеспечении конкурентоспособности страны выступает стимулом для диалога представителей бизнеса и государства о согласованных действиях для решения задач социального развития и создания благоприятного социального климата.

Таким образом, отмечая роль государства в формировании социального ресурса, необходимо учитывать выравнивание возможностей участия хозяйствующих субъектов в социально-экономической жизни региона, в частности, при управлении государственной собственностью. Следовательно, данный подход предполагающий целенаправленное развитие социального капитала при управлении государственной собственностью, на взгляд автора, актуален, и может рассматриваться как необходимый элемент решения социальных проблем региона.

Литература

1. Ануфриенко В.Ю. Управление государственной собственностью в системе региональной экономике. – М.: Экономика, 2007. – 249 с.
2. Балацкий Е. Особенности российской модели управления государственным сектором // Проблемы теории и практики управления -№2.-2002. – С.41-46.
3. Николаев И., Точилкина О. Стратегии и программы развития регионов.// Общество и экономика.-2006.-№7-8.- С.269-287.; Красникова Е. От единообразия к многообразию форм собственности.// Мировая экономика международные отношения.- 2007.-№8.-С.63-70; Липски С.А. Управление землепользованием и развитие земельно-информационных систем// Вестн.Моск.Ун-та.-2002.-№6.-С.83-100.; Кошкин Л.И. О повышении эффективности управления государственной собственностью в природно-ресурсном секторе экономики.// Менеджмент в России и зарубежом.-2006.-№3.-С.86-94.; Кошкин Л.И. Основные принципы, структура и механизмы системы государственного управления земельно-имущественными отношениями.// Менеджмент в России и зарубежом.-2007.-№3.-2007.-С.58-63.; Варнавский В. Концессионные формы правления государственной собственностью// Проблемы теории и практики управления.-2002.-№4.-С.65-71.
4. Соболева И.В. Социальный капитал или социальный ресурс // Экономические науки современной России.-2006.-№3(34).- С.16-29.
5. Тимофеев А.В. Некоторые особенности повышение конкурентоспособности крупных промышленных компаний //Менеджмент в России и зарубежом.-2004.-№5.-С.33-46.
6. Шихирев Н.П. Природа социального капитала: социально-психологический подход //Общественные науки и современность. -2003.-№2. - С.19-28.
7. Boeck T., Fleming J. Social Policy – a Help or a drance to Social Capital // Social Policy and cieti, 2005, Vol. 4.- №3.- p.262.
8. Fukuyama F. The Great Disruption: Human Nature and Reconstitution of Social Order. N.Y.: Free Press, 1999.- p.30-36.
9. Woolcock M. Social Capital and Economic Development: Toward a Theoretical Synthesis and Policy Framework //Theory and Society.-1998.-Vol. 27.- p.153-154.
10. www. Admtuymen.ru. Официальный сайт администрации Тюменской области.

Дефиниция понятия денежные потоки

*Коваленко О.Г, аспирант
Тюменский Государственный Университет*

От непрерывности движения денежных средств и их наличия во многом зависит производственно-хозяйственная деятельность коммерческих структур. Поэтому, функционирование организации в современных условиях возможно только при условии непрерывного движения денежных средств.

В настоящее время в научной и учебно-практической литературе по экономическому анализу, финансовому менеджменту и антикризисному управлению немало внимания уделяется именно вопросам денежных потоков. Однако общепризнанного их определения до сих пор не выработано. Поэтому, денежный поток – это сложная экономическая категория, которую различные экономисты толкуют по-разному.

Денежный поток («cash flow») в буквальном смысле в переводе с английского – это «денежный поток», «поток кассовой наличности», «поток денежных средств». Идея денежных потоков возникла в США в середине XX века.

Как видно перевод данного словосочетания на другие языки вызывает некоторые трудности. Видимо, из-за возможности неоднозначного перевода термина «cash flow» среди экономистов сложилось неоднозначное толкование денежных потоков.

Анализ современной отечественной и зарубежной литературы позволил выделить два основных подхода к определению понятия денежных потоков («cash flow»).

Для одной группы авторов денежный поток определяется исходя из элементов денежного баланса, для другой – из содержания показателя денежной наличности, которая остается у организации до дальнейшего её распределения.

Такие авторы, как Колас Б., Крылов Э., Ришар Ш., Уилсон П. [2] определяют денежные потоки как разницу между полученными и выплаченными организацией денежными средствами за определённый период времени.

Такой подход к определению денежного потока основывается на формуле денежного баланса, которая предполагает равенство между следующими её элементами: суммой остатка денежных средств на начало отчетного периода и поступления денежных средств за отчетный период и суммой выбытия денежных средств за отчетный период остатка денежных средств на конец отчетного периода:

$$\text{ОДС}_{\text{н.о.п.}} + \text{ПДС}_{\text{о.п.}} = \text{ВДС}_{\text{о.п.}} + \text{ОДС}_{\text{к.о.п.}} \quad (1)$$

где, $\text{ОДС}_{\text{н.о.п.}}$ – остаток денежных средств на начало отчетного периода;

$\text{ПДС}_{\text{о.п.}}$ – поступление денежных средств за отчетный период;

$\text{ВДС}_{\text{о.п.}}$ – выбытие денежных средств за отчетный период;

$\text{ОДС}_{\text{к.о.п.}}$ – остатка денежных средств на конец отчетного периода.

Согласно этому равенству определяется остаток денежных средств на конец отчетного периода:

$$\text{ОДС}_{\text{к.о.п.}} = \text{ОДС}_{\text{н.о.п.}} + \text{ПДС}_{\text{о.п.}} - \text{ВДС}_{\text{о.п.}} \quad (2)$$

где, $\text{ОДС}_{\text{н.о.п.}}$ – остаток денежных средств на начало отчетного периода;

$\text{ПДС}_{\text{о.п.}}$ – поступление денежных средств за отчетный период;

$\text{ВДС}_{\text{о.п.}}$ – выбытие денежных средств за отчетный период;

$\text{ОДС}_{\text{к.о.п.}}$ – остатка денежных средств на конец отчетного периода.

То есть, это определение сводит денежные потоки к остатку денежных средств.

Такое определение денежных потоков, на наш взгляд, является не точным, поскольку денежные потоки относятся к остаткам денежных средств, которые не характеризуют движение денежных средств, а лишь показывают их наличие на отчетную дату.

Кроме того, такой подход затрудняет выявление более точных методов оценки денежного потока.

Рис. 1. Структура чистого денежного потока

Вторая группа авторов (Стоянова Е., Бланк И., Гиляровская Л., Крейнина М., Ефимова О., Шермет А.) [1,3,4], также как и авторы первой группы определяют денежный поток исходя из элементов денежного баланса, но при этом рассматривают его как единство поступления и расходования денежных ресурсов за определённое время.

С нашей точки зрения, такое понятие денежного потока наиболее точно, и оно определяет его как важнейшую категорию, которая характеризует хозяйственную деятельность организации и позволяет правильно формировать чистый денежный поток и его структуру.

Общезвестно, что любой поток предполагает какое-то движение, исходя из этого и движение денежных средств представляет собой их поступление или выбытие в виде притока или оттока денежных средств.

Результатом движения положительного денежного потока (приток) и отрицательного денежного потока (отток) является чистый денежный поток организации, структура которого представлена на рисунке 1.

Приведенная группировка хозяйственных средств на рисунке 1 характеризует содержательный аспект положительного и отрицательного денежных потоков и позволяет оценивать их с точки зрения финансовой устойчивости, а также их синхронизации. Такое деление денежных потоков позволяет понять природу такого важнейшего показателя денежных средств как чистый денежный поток, который определяется как разница между положительным и отрицательным денежными потоками.

На наш взгляд, особое значение для оценки движения денежных средств имеет деление потоков как раз таки на положительный денежный поток (приток денежных средств) и отрицательный денежный поток (отток денежных средств). Место денежных потоков среди элементов денежного баланса представлено на рис.2.

Рис.2. Место денежных потоков среди элементов денежного баланса

Как мы видим, понятие «денежные потоки» является агрегированным, включающим в свой состав различные виды денежных потоков, обслуживающих финансово-хозяйственную деятельность организации. По этой причине, чтобы избежать коллизии, термин «денежные потоки» следует применять в общем смысле, а в каждом конкретном случае использовать термин «денежный поток» и уточнять, о каком именно потоке идет речь.

Этот вопрос является одним из наиболее узких мест в теории денежных потоков. Многие авторы, подробно рассматривая те или иные характеристики денежного потока не предполагают комплексной классификационной системы денежных потоков.

На основании изучения отдельных вопросов экономической теории, финансового менеджмента и углубленного исследования практики работы предприятий была сформирована комплексная классификационная характеристика денежных потоков, которая в зависимости от вида поставленной задачи позволяет оценить и выбрать сектор (или секторы) управленческого воздействия.

При обозначении каждого классификационного признака, который положен в основу систематизации денежных потоков предприятия, необходимо выделить следующие признаки:

по масштабу обслуживания хозяйственного процесса – позволяет подразделять данные потоки предприятия как объекты различного уровня управления;

по видам хозяйственной деятельности – позволяет оценить эффективность работы предприятия по видам деятельности;

по направленности движения денежных средств – позволяет разделить денежные потоки по направлению их движения, и это может использоваться на всех этапах управления или на предприятии;

по видам активов, что дает возможность оценить структуру денежных активов предприятия;

по вариативности направленности движения денежных средств – позволяет проследить их динамику, синхронизацию и процесс развития;

по отношению к предприятию – позволяет выявить удельный вес денежных потоков внутри и вне предприятия;

по методу исчисления объёма денежного потока – дает возможность более эффективного анализа финансовых результатов предприятия;

по уровню достаточности объёма денежного потока – дает возможность не только определять эффективность формирования финансовых результатов, но и степень сбалансированности денежных потоков;

по методу оценки во времени – отражается содержание концепции оценки стоимости денег во времени применительно к хозяйственным операциям предприятия;

по периоду времени – может быть использован для характеристики отдельных хозяйственных операций предприятия;

по уровню сбалансированности – помогает оценить эффективность управления денежными потоками предприятия или его структурных подразделений;

по формам используемых денежных средств – отражает структуру используемых денежных средств и денежных активов;

по виду используемой валюты (денежный признак) – помогает проследить влияние изменения денежных курсов на остаток денежных средств;

по предсказуемости возникновения – необходим в процессе планирования и оптимизации денежных потоков;

по значимости в формировании конечных результатов хозяйственной деятельности – позволяет более эффективно осуществлять анализ финансовых результатов предприятия;

по возможности регулирования в процессе управления – такая классификация денежных потоков используется на предприятии в процессе их оптимизации во времени или по объёмам;

по законности осуществления – можно оценить эффективность организации денежного обращения страны, её налоговой системы и другое;

по признаку возможности обеспечения платёжеспособности – позволяет определить платёжеспособность и финансовую устойчивость предприятия;

по источнику поступления – определяет структуру положительного денежного потока;

по направлению расходования денежных средств – определяет структуру отрицательного денежного потока предприятия;

по стабильности временных интервалов формирования – служит следующим уровнем классификации денежных потоков непрерывности формирования;

по непрерывности формирования – используется при планировании и прогнозировании денежных потоков предприятия.

Рассмотренная классификация позволяет целенаправленно осуществлять учет, анализ, планирование и управление денежными потоками различных видов на предприятии.

Изучив различные понятия «денежного потока» многих зарубежных и отечественных авторов, дадим чёткое определение данного понятия, которое, на наш взгляд, является более содержательным и однозначным: денежный поток представляет собой совокупность распределённых по отдельным интервалам рассматриваемого периода времени поступлений и выплат денежных средств, генерируемых хозяйственной деятельностью предприятия.

Литература

1. Бланк И.А. Управление денежными потоками. – Киев: Эльга, Ника-Центр, 2007. – 752 с.
2. Крылов С.И. Финансовые потоки организации: анализ и прогнозирование: Учеб. пособие / Рос. экон. акад. им. Г.В. Плеханова. Ур. фил. – Екатеринбург: Изд-во Ур. фил. РЭА, 2003.– 88 с.
3. Стоянова Е.С. Финансовый менеджмент. Теория и практика.– М.: Перспектива, 2007. – 656 с.

4. Шеремет А.Д., Негашев Е.В. Методика финансового анализа деятельности коммерческих организаций. – М.: ИНФРА – М, 2004.–307с.

Управление риском банкротства предприятия

*Кочеткова Е.В., аспирант
Томский политехнический университет*

В рамках функционирования рыночной экономики важное место занимает управление риском банкротства хозяйствующих субъектов. Эта тема становится особенно актуальной в условиях сложившейся кризисной ситуации.

Управление риском – новое для российской экономики явление, которое появилось при ее переходе к рыночной системе хозяйствования.

Более развернутое определение управления риском дается в [5]: «Управление рисками – специальный вид менеджерской деятельности, нацеленной на смягчение воздействия риска на результаты работы предприятия. Значение управленческих решений, с принятием которых сталкиваются менеджеры, определяется, прежде всего, уровнем риска, приемлемым для фирмы. Каждая компания характерна собственными предпочтениями, связанными с риском. На основе этого выявляются риски, которым она подвержена в процессе рыночной деятельности, определяет, какой уровень риска приемлем, и методы, как избежать потерь, возникающих в результате действия конкретного риска. Совокупность таких действий и представляет систему управления рисками. Это – особая область экономики, требующая знаний в области анализа хозяйственной деятельности предприятия, методов оптимизации решения экономических задач и т.д. Работа менеджера по рискам нацелена на защиту фирмы от рисков, угрожающих ее доходам, и обеспечивает решение главной задачи финансового менеджмента – выбор из альтернативных возможностей оптимального варианта».

Опираясь на приведенное определение и принимая во внимание существующие схемы, можно выделить основные этапы процесса управления риском:

выявление области наиболее подверженной риску, выявление факторов, негативное влияние которых может привести к банкротству;

оценка факторов и прогнозирование возможного риска;

выбор методов минимизации риска.

Риск банкротства является наиболее опасным для предприятия. Здесь необходимо уточнить, что именно подразумевается под банкротством.

В соответствии с Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» (ФЗ РФ от 26 октября 2002г. № 6-ФЗ), под несостоятельностью (банкротством) понимается неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и исполнить обязанности по уплате обязательных платежей в бюджет и внебюджетные фонды [6].

Общепринятым является мнение, что банкротство и кризис на предприятии – понятия синонимичные; банкротство, собственно, и рассматривается как крайнее проявление кризиса. В действительности же дело обстоит иначе – предприятие подвержено различным видам кризисов (экономическим, финансовым, управленческим) и банкротство – лишь один из них. Во всем мире под банкротством принято понимать финансовый кризис, то есть неспособность фирмы выполнять свои текущие обязательства. Помимо этого, фирма может испытывать экономический кризис и кризис управления [1]. Банкротство это лишь итог, результат воздействия многочисленных факторов.

В различных источниках выделяют разные факторы, оказывающие влияние на предприятие. Так Смольский [4] выделяет следующие причины, приводящие к экономической несостоятельности и банкротству: объективные и субъективные, общие и особенные, внешние и внутренние. Но чаще в литературе встречается разделение факторов только на внешние и внутренние. Такое разделение представляется достаточным и наиболее оптимальным.

К внешним факторам, оказывающим влияние на деятельность предприятия, относят: а) демографические; б) экономические; в) политические; г) развитие науки и техники; д) культура; е) партнеры предприятия [3].

К основным внутренним факторам относят организационные недостатки при создании субъекта предпринимательской деятельности; чрезмерно быстрое расширение бизнеса; низкую квалификацию управленческого персонала; недостаток собственного капитала; неэффективную производственно-коммерческую и инвестиционную деятельность; низкий уровень используемой техники, технологии и организации производства; неэффективное использование ресурсов; нерациональное распределение прибыли [4].

Таким образом, банкротство организации – это результат негативного влияния разнообразных внешних и внутренних факторов в рыночных условиях. Мировая практика банкротства показала, что угроза финансовой нестабильности организаций возникает в среднем в 25-30% случаев из-за внешних факторов и в 70-75% случаев из-за внутренних, связанных с неумелым, нерациональным управлением. При этом в развитых

зарубежных странах среди факторов финансовой нестабильности внешние факторы составляют 10-15%, внутренние – 85-90%, в России внешние и внутренние факторы составляют примерно по 50% [3].

Принимая во внимание вышесказанное, вернемся к процессу управления риском.

С точки зрения автора весь процесс управления риском банкротства предприятия можно упрощенно представить следующей схемой (рис. 1).

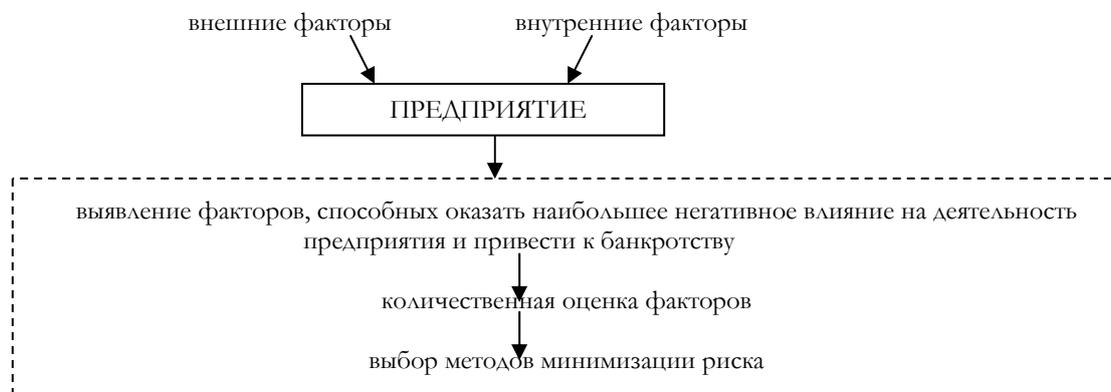

Рис.1. Процесс управления риском банкротства

Итак, на первом этапе этого процесса выявляются конкретные внешние и внутренние факторы, способные оказать негативное влияние на предприятие. Необходимо помнить, что у каждого предприятия есть свои особенности, которые необходимо учитывать при отборе факторов для последующего анализа и оценки. Необходимо использовать лишь те показатели, которые в наибольшей степени критичны с точки зрения их относимости к банкротству данного предприятия, тогда вероятность получения более достоверного результата увеличивается.

Следующий этап процесса управления риском – количественная оценка факторов и прогнозирование риска банкротства.

В практике финансового анализа есть большое число методик предсказания риска банкротства, а также комплексного экономического анализа хозяйственной деятельности, как заимствованных за рубежом, так и отечественных.

Так широкую популярность в нашей стране приобрел ряд зарубежных методов предсказания банкротства: на основе Z-счета Альтмана, модель Романа Лиса для оценки финансового состояния, оценка финансового состояния предприятия по показателям Бивера, А-счет Аргенти и др. Самой популярной и обсуждаемой из них является модель Альтмана. Она предлагается в качестве экспресс-анализа во многих источниках.

Однако все эти методики подверглись серьезной критике со стороны исследователей данного вопроса. Среди основных недостатков перечисленных моделей выделяют следующие: несоответствие экономическим условиям нашей страны (информационная закрытость предприятий, мощный налоговый пресс, отсутствие рынка недвижимости, иные условия фондоемкости и энергоемкости производства, другая производительность труда); данные модели не обеспечивают всестороннюю оценку финансового состояния предприятия, а потому возможны слишком значительные отклонения прогноза от реальности; не учитывается отраслевая специфика предприятия.

Среди российских методик прогнозирования риска банкротства известны и применяются: методика ФУДН (Федеральное управление по делам о несостоятельности); сравнительно недавно разработанная модель Давыдовой-Беликова, которая представляет собой модернизированную модель Альтмана с учетом российских условий; модель с учетом специфики отраслей, разработанная учеными Казанского государственного технологического университета. Перечисленные выше модели также не лишены замечаний со стороны исследователей. К недостаткам данных моделей относят: не совсем обоснованное определение весовых коэффициентов; невозможность применения модели заранее, а только когда уже заметны очевидные признаки банкротства; в методике ФУДН завышены значения коэффициентов, а также используются исключительно показатели ликвидности.

Для комплексной оценки финансового состояния предприятия часто используются системы показателей (коэффициентов): показатели ликвидности, рентабельности, деловой активности и т.д.

Недостаток использования для диагностики просто коэффициентов в том, что лицо принимающее решение (ЛПР) стремится установить логическую связь количественных значений показателей выделенной группы с риском банкротства. То есть ЛПР не может быть удовлетворено бинарной оценкой «хорошо-плохо», его интересуют оттенки ситуации и экономическая интерпретация этих оттеночных значений. Задача осложняется тем, что показателей много, изменяются они зачастую разнонаправленно, и поэтому ЛПР стремится «свернуть» всех исследуемых частных финансовых показателей в один комплексный, по значению которого и нужно судить о степени благополучия («живучести») фирмы и о том, насколько далеко или близко предприятие отстоит от банкротства [2].

Перспективной представляется разработка методов описания и оценки риска банкротства с помощью теории нечетких множеств.

На этапе количественной оценки и прогнозирования риска банкротства автором предлагается применить новый подход на основе нечетких множеств, разработанный Недосекиным.

Излагаемый далее подход к анализу риска банкротства позволяет, учитывая все отмеченные недостатки существующих подходов, анализировать риск банкротства, настраиваясь не только на страну, период времени, отрасль, но и на само предприятие, на его экономическую и управленческую специфику. Предлагается своего рода конструктор, который может быть использован (собиран) любым экспертом по своему усмотрению [2].

Упрощенно этот метод можно изложить следующим образом.

Этап 1 (Множества). Вводятся базовые множества и подмножества состояний, описанные на естественном языке.

а) **полное множество состояний E предприятия** разбито на пять подмножеств вида:

E₁ – подмножество состояний «предельного неблагоприятия»;

E₂ – подмножество состояний «неблагополучия»;

E₃ – подмножество состояний «среднего качества»;

E₄ – подмножество состояний «относительного благополучия»;

E₅ – подмножество состояний «предельного благополучия».

б) соответствующее множеству E **полное множество степеней риска банкротства G** разбивается на пять подмножеств:

G₁ – подмножество «предельный риск банкротства»;

G₂ – подмножество «степень риска банкротства высокая»;

G₃ – подмножество «степень риска банкротства средняя»;

G₄ – подмножество «низкая степень риска банкротства»;

G₅ – подмножество «риск банкротства незначителен».

в) для произвольного отдельного финансового или управленческого показателя **X_i** полное множество его значений **V_i** разбивается на пять подмножеств:

V₁₁ – подмножество «очень низкий уровень показателя X_i»;

V₁₂ – подмножество «низкий уровень показателя X_i»;

V₁₃ – подмножество «средний уровень показателя X_i»;

V₁₄ – подмножество «высокий уровень показателя X_i»;

V₁₅ – подмножество «очень высокий уровень показателя X_i».

Этап 2 (Показатели). Построим набор отдельных показателей $X = \{X_i\}$, которые, по мнению эксперта-аналитика, с одной стороны, влияют на оценку риска банкротства предприятия, а, с другой стороны, оценивают различные по природе стороны деловой и финансовой жизни предприятия.

Этап 3 (Значимость). Сопоставим каждому показателю X_i уровень его значимости для анализа r_i. Чтобы оценить этот уровень, нужно расположить показатели по порядку убывания значимости так, чтобы выполнялось правило: r₁ > r₂ ... > r_n.

Если система показателей проранжирована в порядке убывания их значимости, то значимость i –го показателя r_i следует определять по правилу Фишберна:

$$r_i = \frac{2(N-i+1)}{(N-1)N}.$$

Если же все показатели обладают равной значимостью, тогда $r_i = 1/N$.

Этап 4 (Классификация степени риска). Построим классификацию текущего значения g показателя степени риска G как критерий разбиения этого множества на подмножества:

Интервал значений G	Наименование подмножества
0.8 < g < 1	G ₁ – «предельный риск банкротства»
0.6 < g < 0.8	G ₂ – «степень риска банкротства высокая»
0.4 < g < 0.6	G ₃ – «степень риска банкротства средняя»
0.4 < g < 0.2	G ₄ – «низкая степень риска банкротства»
0 - 0.2	G ₅ – «риск банкротства незначителен»

Этап 5 (Классификация значений показателей). Построим классификацию текущих значений x показателей X как критерий разбиения полного множества их значений на подмножества вида B:

Наименование показателя	Критерий разбиения по подмножествам				
	B ₁₁	B ₁₂	B ₁₃	B ₁₄	B ₁₅
X ₁	x ₁ < b ₁₁	b ₁₁ < x ₁ < b ₁₂	b ₁₂ < x ₁ < b ₁₃	b ₁₃ < x ₁ < b ₁₄	b ₁₄ < x ₁
...
X _i	x _i < b _{i1}	b _{i1} < x _i < b _{i2}	b _{i2} < x _i < b _{i3}	b _{i3} < x _i < b _{i4}	b _{i4} < x _i

...
X_N	$x_N < b_{N1}$	$b_{N1} < x_N < b_{N2}$	$b_{N2} < x_N < b_{N3}$	$b_{N3} < x_N < b_{N4}$	$b_{N4} < x_N$

Этап 6 (Оценка уровня показателя). Произведем оценку текущего уровня показателей и сведем полученные результаты в таблицу.

Наименование показателя	Текущее значение
X_1	x_1
...	...
X_i	x_i
...	...
X_N	x_N

Этап 7 (Классификация уровня показателей). Проведем классификацию текущих значений x по критерию таблицы этапа 5. Результатом проведенной классификации является следующая таблица.

Наименование показателя	Результат классификации по подмножествам				
	V_{i1}	V_{i2}	V_{i3}	V_{i4}	V_{i5}
X_1	λ_{11}	λ_{12}	λ_{13}	λ_{14}	λ_{15}
...
X_i	λ_{i1}	λ_{i2}	λ_{i3}	λ_{i4}	λ_{i5}
...
X_N	λ_{N1}	λ_{N2}	λ_{N3}	λ_{N4}	λ_{N5}

Этап 8 (Оценка степени риска). Теперь выполним формальные арифметические действия по оценке степени риска банкротства g :

$$g = \sum_{j=1}^5 g_j \sum_{i=1}^N r_i \lambda_{ij},$$

где $g_j = 0.9 - 0.2 \cdot (j-1)$, λ_{ij} определяется по таблице из этапа 6.

Этап 9 (Лингвистическое распознавание). Классифицируем полученное значение степени риска на базе данных таблицы этапа 4. Тем самым наш вывод о степени риска предприятия приобретает лингвистическую форму [2].

После этого переходим к следующему этапу процесса управления – минимизации риска. Для этого используются различные способы: диверсификация, страхование, хеджирование, лимитирование, резервирование средств на покрытие непредвиденных расходов, распределение риска, получение большей информации о предстоящем выборе и результатах.

Диверсификация — это распределение капиталовложений между разнообразными видами деятельности, результаты которых непосредственно не связаны. Предприятие, неся убытки по одному виду деятельности, может получить прибыль за счет другой сферы деятельности. Диверсификация позволяет повысить устойчивость предприятия к изменениям в предпринимательской среде.

Страхование — это передача определенных рисков страховой компании. Для снижения степени риска используются имущественное страхование и страхование от несчастных случаев.

Хеджирование — страхование цены товара от риска либо нежелательного для производителя падения, либо невыгодного для потребителя увеличения.

Лимитирование предполагает установление лимита, т.е. определенных сумм расходов, продажи товаров в кредит, сумм вложения капитала и т.п.

Резервирование средств на покрытие непредвиденных расходов предполагает установление соотношения между потенциальными рисками и размерами расходов, необходимых для преодоления последствий этих рисков. Такой способ снижения рисков обычно используют при выполнении различных проектов. В общем случае резерв используется для финансирования дополнительных работ, компенсации непредвиденных изменений материальных и трудовых затрат, накладных расходов и других затрат, возникающих в процессе осуществления проекта.

Распределение риска предполагает разделение риска между участниками проекта.

Любое управленческое решение принимается в условиях, когда результаты не определены и информация ограничена. Следовательно, чем *полнее информация*, тем больше предпосылок сделать лучший прогноз и снизить риск [5].

Литература

1. Эйтингон В.Н., Анохин С.А. Прогнозирование банкротства: основные методики и проблемы [Электронный ресурс] // ITeam_Ru - технологии корпоративного управления [сайт]. – М., 2007. – URL: http://www.iteam.ru/publications/strategy/section_16/article_141/ (22.01.09)
2. Недосекин А.О. Нечетко-множественный анализ риска фондовых инвестиций. СПб, Типография «Сезам», 2002.
3. Балдин К.В., Передряев И.И., Белугина В.В., Галдицкая С.Н. Банкротство предприятия: учет, анализ, прогнозирование: Учебное пособие. – 2-е изд. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2008. – 376.
4. Смольский А.П. Банкротство как общественный институт: возникновение, развитие и особенности функционирования // Экономический вестник (ЭКОВЕСТ). - 2003. - Выпуск 3, №4. - С. 601-620.
5. Шапкин А.С., Шапкин В.А. Теория риска и моделирование рискованных ситуаций. 2-е издание. Учебник для вузов. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2007. – 880 с.
6. Федеральный закон Российской Федерации "О несостоятельности (банкротстве)". Официальный текст. Издание второе, стереотипное. - М.: Информационно-издательский дом "Филинь", 2000. - 128 с.

Предпосылки к созданию методики планирования расхода смазочных материалов филиалами ОАО «РЖД»

Кремнев К.С., аспирант

Самарский государственный университет путей сообщения

В настоящее время крайне актуальное значение приобретают вопросы совершенствования системы нормирования и рационального внутрикорпоративного использования материально-технических ресурсов в структурных подразделениях железных дорог – филиалов ОАО «РЖД».

Рациональное ведение хозяйства любой отрасли железнодорожного транспорта немыслимо без правильного определения потребности в смазочных материалах.

Действующая в настоящее время практика заказа (заявки) смазочных материалов для предприятий локомотивного хозяйства не достаточно полно учитывает специфику эксплуатации и содержания электроподвижного состава. В первую очередь это связано с тем, что заказ смазочных материалов осуществляется на основе данных предыдущего периода.

Расход смазочных материалов на железнодорожном транспорте определяется не только конструкцией электроподвижного состава, но и организацией его технического обслуживания и ремонта, поэтому особое внимание необходимо уделять определению нормативного значения расхода смазочных материалов.

Научно-обоснованные нормы, отражающие основные условия работы электроподвижного состава, являются необходимым инструментом при планировании расхода смазочных материалов, как в масштабе всей сети железных дорог, так и в масштабе структурного подразделения.

На сегодняшний день нет нормативного документа, в котором бы четко были прописаны все нормы расхода смазочных материалов на соответствующих видах обслуживания и ремонта электроподвижного состава, поэтому для определения норм необходимо взять данные из карт смазки электроподвижного состава и сравнить их с данными действующих Инструкций по применению смазочных материалов. Но поскольку действующая нормативная документация допускает дозаправку ряда узлов конструкции электроподвижного состава не в четко заданной количественной норме, а по факту (по уровню), то необходимо выявить эти узлы и виды обслуживаний и ремонтов на которых производятся данные операции. Следовательно, для более точного распределения данных по видам обслуживаний и ремонтов необходимо воспользоваться Правилами ремонта, в которых указано на каких именно видах ремонта производятся ревизии узлов электроподвижного состава.

К деповским видам технического обслуживания и ремонта, для которых целесообразно определять нормы расхода смазочных материалов, относятся: ТО-2, ТО-3, ТР-1, ТР-2, ТР-3, СР.

Результаты целесообразно представить в виде карточки норм расхода смазочных материалов на обслуживания и ремонты электроподвижного состава (рис.1.).

*Нормы расхода смазочных материалов на обслуживания и ремонты
электроподвижного состава серии*

Наименование смазочного материала	Нормы расхода смазочных материалов, кг					
	ТО-2	ТО-3	ТР-1	ТР-2	ТР-3	СР

Рис. 1. Примерный вид карточки норм расхода смазочных материалов на обслуживания и ремонты электроподвижного состава

Для реализации функции планирования расхода смазочных материалов необходимо составить индивидуальные карточки на каждую серию электроподвижного состава с указанием перечня смазочных материалов и их количества на каждом виде обслуживания и ремонта в депо. К тому же, применение подобных карточек на практике очень удобно, так как они дают четкие представления о том, сколько какого смазочного материала необходимо на соответствующем техническом обслуживании и ремонте.

В качестве проверки можно использовать «принцип кратности», согласно которому объем каждого последующего вида технического обслуживания и текущего ремонта включает в себя все работы предыдущего плюс дополнительные, то есть на каждом последующем виде обслуживания и ремонта количество смазочного материала должно либо оставаться таким же, либо возрастать.

Однако стоит отметить, что техническое обслуживание ТО-3 выполняется только для электроподвижного состава в пассажирском движении, а средний ремонт СР - в базовых локомотивных депо, на локомотиворемонтных заводах ОАО «РЖД» или в сторонних организациях, осуществляющих ремонт локомотивов.

На основании карточек расхода смазочных материалов на обслуживания и ремонты всех выше перечисленных видов электроподвижного состава может быть составлена база данных норм расхода смазочных материалов.

Общий расход смазочного материала можно определить по формуле:

$$R = \sum N \cdot m,$$

где N - количество технических обслуживаний и ремонтов определенного объема, согласно действующей системы технического обслуживания и ремонта;

m - норма расхода смазочного материала на соответствующем виде технического обслуживания и ремонта.

Чтобы выяснить, какие из смазочных материалов являются основными, применяется один из статистических методов повышения качества – диаграмма Парето.

Диаграмма Парето – это разновидность столбчатой диаграммы, применяемая для наглядного отображения рассматриваемых факторов в порядке уменьшения их значимости. Она является наглядным изображением информации, чтобы из многочисленных факторов, оказывающих влияние, выбрать те факторы, которые имеют наибольшее значение.

Для построения диаграммы используются данные локомотивного хозяйства Куйбышевской железной дороги за 2007 год, при этом суммируются расходы смазочных материалов, которые заменяют друг друга при сезонной смене (осевое масло летнее "Л" с зимним "З", а редуторная смазка ОСп "Л" с ОСп "З"). На оси абсцисс откладываются порядковые номера смазочных материалов в таблице, а на оси ординат – количество смазочных материалов. Строится столбчатый график, где каждому смазочному материалу соответствует прямоугольник (столбик), вертикальная сторона которого соответствует количеству данного смазочного материала. На правой стороне графика по оси ординат откладываются значения накопленного процента. Вычерчивается кривая кумулятивной суммы, которая носит название кривой Лоренца, а полученный график называется диаграммой Парето.

Диаграмма использования смазочных материалов локомотивным хозяйством Куйбышевской железной дороги представлена на рис. 2.

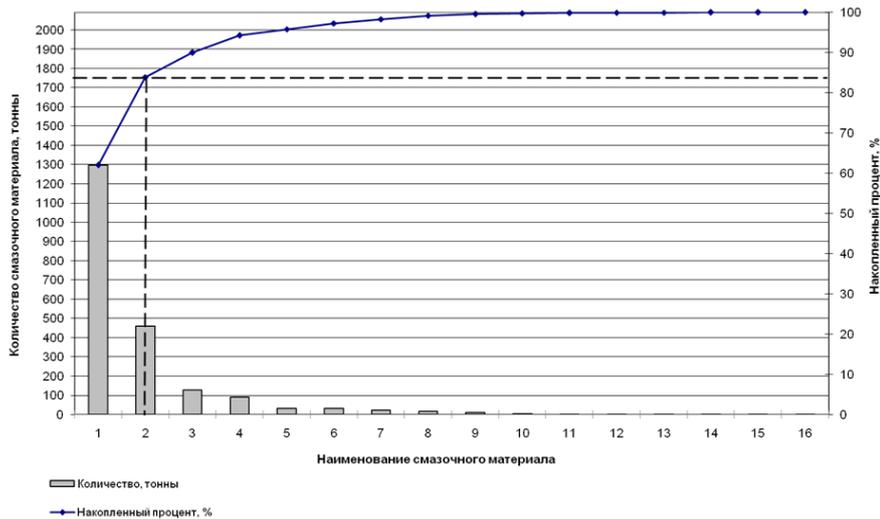

Рис. 2. Диаграмма использования смазочных материалов локомотивным хозяйством Куйбышевской железной дороги

№	Наименование смазочного материала	Количество, тонны
1	Осевое масло "Л" и "З"	1297,000
2	Редукторная смазка ОСп "Л" и "З"	458,200
3	Компрессорные масла КС-19, К-19, КЗ-20	127,700
4	Пластичная смазка Буксол	89,100
5	Компрессорные масла КЗ-10Н, К-12	31,600
6	Индустриальные масла И-20А, И-12А	31,200
7	Индустриальные масла И-40А, И-30А	22,000
8	Трансмиссионное масло ТАп-15В	17,500
9	Турбинное масло Тп-22с	8,800
10	Солидол "С" и "Ж"	3,800
11	Смазка ЖТКЗ-65	2,100
12	Тормозная смазка ЖТ-79Л	1,200
13	Авиационное масло МС-20	1,000
14	Смазка электропроводящая Ж	0,300
15	Трансформаторные масла	0,200
16	Антиобледенительная смазка	0,200

Анализ диаграммы, представленной на рис. 2, показывает, что наиболее значимыми являются следующие виды смазочных материалов:

осевое масло (летом - "Л", зимой - "З");

редукторная смазка ОСп (летом - "Л", зимой - "З"),

так как на них приходится примерно 84% от общего количества необходимых смазочных материалов.

На расход смазочных материалов оказывают влияние различные факторы, одни из которых приводят к перерасходу, а другие, наоборот способствуют экономии смазочного материала.

К числу основных факторов, определяющих перерасход смазочных материалов, относятся:

низкий уровень технического состояния электроподвижного состава (плохое качество технического обслуживания и текущего ремонта);

недостатки нормирования и учета расхода смазочных материалов.

Схема расхода смазочных материалов представлена на рис. 3.

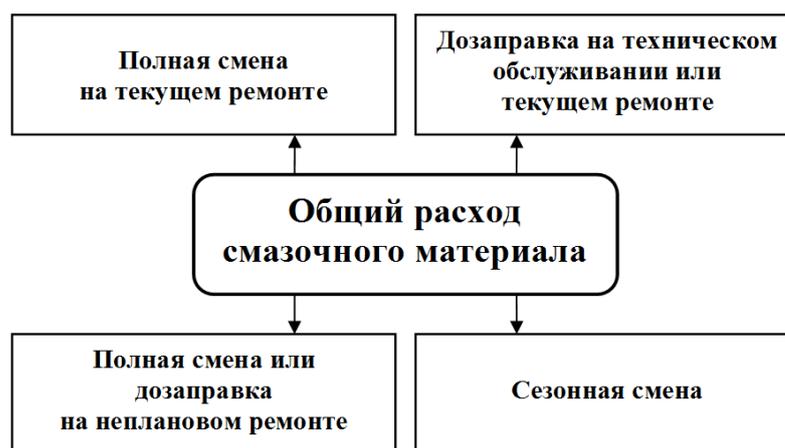

Рис. 3. Схема расхода смазочных материалов

Таким образом, на основе формулы общего расхода смазочного материала с учетом схемы, представленной на рис. 3, может быть разработана методика планирования расхода смазочных материалов филиалами ОАО «РЖД», которая позволит:

производить планирование по наименованиям смазочных материалов, видам обслуживания и ремонта для всех серий электроподвижного состава ОАО «РЖД»;

планировать расход смазочных материалов на любой период времени, зная лишь программу ремонта;

производить планирование расхода смазочных материалов по нормам заправки и дозаправки узлов, а не по факту предыдущего периода.

То есть, зная лишь программу ремонта электроподвижного состава указанной серии, можно будет с достаточной точностью спрогнозировать общий расход смазочного материала.

Оценка и анализ внедрения сбалансированной системы показателей на предприятиях сферы услуг

*Медведева Е.В., к.э.н., доцент, Пищулова М.Р., студент
Поволжский государственный университет сервиса (г.Тольятти)*

Рыночная экономика предусматривает ориентацию на приоритетное развитие социальной сферы, включающей гостеприимство. Сфера сервиса сложна и многогранна. В соответствии со ст.779 ГК РФ к фирмам, работающим по договору возмездного оказания услуг, относятся организации, оказывающие медицинские, ветеринарные, аудиторские, консультационные, информационные услуги, а также услуги связи, услуги по обучению, туристическому и иному обслуживанию.

Институт сертифицированных бухгалтеров по управленческому учету в своей официальной терминологии приводит следующее определение сбалансированной системы показателей: «Сбалансированная система показателей – это подход, необходимый для обеспечения менеджмента компании информацией, помогающей в формулировании стратегической политики и целей организации». Данный подход делает акцент на том, что пользователя необходимо объективным и беспристрастным образом обеспечить информацией, которая направлена на все области функционирования организации.

Показатели сбалансированной системы формируются в зависимости от мировоззрения и стратегических целей каждой конкретной организации и поэтому для нее индивидуальны. Они представляют собой баланс между внешними отчетными данными для собственников (акционеров) и клиентов и внутренними характеристиками наиболее значимых бизнес-процессов, инноваций, обучения и роста. Это равновесие между результатами прошлой деятельности и будущего роста. Сама система представляет собой сочетание объективных, легко поддающихся количественному учету результатов и субъективных, в некоторой степени, произвольных параметров будущего роста [1, с. 50].

Сбалансированная система показателей – это совокупность принципов учета и аналитических приемов для повышения эффективности работы гостиничного комплекса в четырех сферах деятельности: финансы, работа с клиентами, обучение персонала и организация внутренних процессов. Система сбалансированных показателей является инструментарием для оценки эффективности деятельности гостиничных комплексов, с ее помощью можно выявить основные причины убытков, тенденции продаж, выявить причинно-следственные связи между вышеназванными аспектами. Кроме того, можно оценивать показатели, напрямую связанные с финансовыми расчетами, такие, как уровень профессионализма сотрудников или мнение клиентов о гостиничном комплексе. Следует постоянно совершенствовать систему показателей не

только по количественным, но и по качественным характеристикам. В частности, набор показателей необходимо изменять в соответствии с изменениями целей гостиничных комплексов, факторов внешней и внутренней среды.

На сегодняшний день решать задачи стратегического управления на предприятиях сферы услуг необходимо на основе методологии Системы сбалансированных показателей, в рамках которой осуществляется формирование целевых ориентиров стратегического развития, трансформация стратегических целей в показатели среднесрочного управления, мониторинг движения предприятия на пути к стратегическим целям, актуализация и корректировка целей. Рассмотрим применение сбалансированной системы показателей на примере гостиничных комплексов.

Большинство гостиничных комплексов, чтобы достигнуть поставленных стратегических целей проводят инновации, обучают работников, изобретают новые формы взаимодействия с потребителями (клиентами), но только некоторые из них способны эффективно управлять этими процессами. Такое управление возможно при использовании сбалансированной системы показателей, отражающей баланс между различными аспектами деятельности гостиничного комплекса, что позволяет выбрать наиболее правильные и верные пути функционирования и развития (таблица 1). Предложенная система состоит из четырех составляющих, для каждой составляющей выделены стратегические направления, цели и показатели.

Таблица 1

Сбалансированная система показателей, предлагаемая для использования в гостиничных комплексах

Составляющая	Стратегические направления	Стратегические цели	Стратегические показатели
Финансовая (Ф)	Финансовый рост	Ф1. Использование имеющихся материальных активов Ф2. Лидерство в области снижения затрат Ф3. Прибыльность	Чистая прибыль (по сравнению с конкурентами) Рост объемов (по сравнению с отраслевыми показателями) Доходы и прибыль от продаж дополнительных услуг
Клиентская (К)	Довольный клиент	К1. Постоянное удовлетворение потребностей целевого клиента	Доля сегмента выбранных ключевых рынков Отсутствие жалоб клиентов
	Отношения типа «Обоюдный выигрыш»	К2. Создание взаимовыгодных отношений с клиентами	Рост валовой прибыли Опрос клиентов Степень удовлетворенности клиентов
Внешняя (В)	Создание системы франчайзинга	В1. Инновационные продукты и услуги	Показатель признания клиентом новой услуги
		В2. Лидерство в отрасли по показанию снижения затрат	Затраты на производственную деятельность по сравнению с конкурентами
Внутренняя (Вн)	Качество	В соответствии со спецификацией, в соответствии с категорией гостиничного комплекса	Высокое качество исполнения услуг и обслуживания в целом по гостиничному комплексу и по отдельным службами (служба питания, обслуживание в номерах и т.д.)
Обучения и роста (Р)	Мотивированная и подготовительная рабочая сила	Р1. Атмосфера активности Р2. Ключевые компетенции Р3. Доступ к стратегической информации	Результаты опроса сотрудников Личные результаты Наличие стратегических компетенций Доступность стратегической информации

Методика сбалансированной системы показателей не позволяет создать стратегию. Этот инструмент позволяет внедрить существующую стратегию, но никак не создать новую. Кроме того, сбалансированная система показателей представляет собой наиболее систематизированный способ описания стратегии для успешного ее воплощения. Она помогает выразить стратегию в операционных терминах, реорганизовать предприятие в соответствии с принятой стратегией и превратить стратегию в непрерывный процесс, вменив в обязанности каждому сотруднику предприятия реализацию стратегии. Несмотря на все свои преимущества, сбалансированная система показателей должна применяться не вместо, а вместе с традиционными средствами учета, анализа и контроля. Компании не должны ограничиваться только лишь введением сбалансированной системы показателей, они также могут реорганизовать свою деятельность с помощью разнообразных инициатив усовершенствования: управления качеством (стандарты ISO), ориентация на потребителя, «точно в срок»,

делегирование полномочий работникам, реинжиниринг внутренних бизнес-процессов, управление операционными затратами и т.д. Сбалансированная система показателей не заменяет системы оценки повседневных параметров. При внедрении сбалансированной системы показателей тактический менеджмент (финансовые бюджеты, ежемесячные управленческие отчеты) и стратегический менеджмент (сбалансированная система показателей) интегрируются в единый непрерывный процесс, заключающийся в установлении связи между стратегией и процессом составления бюджета, в том числе составлении двух бюджетов – стратегического и операционного, проведении совещаний менеджеров для периодического обсуждения стратегии, а также в развитии постоянного процесса изучения и адаптации стратегии. Приоритеты и сбалансированные системы должны корректироваться, не дожидаясь составления бюджета на следующий год, т.е. стратегия должна стать непрерывным процессом, а не единовременной акцией, проводимой один раз в год.

В большинстве случаев предприятия сферы услуг откладывают внедрение сбалансированной системы показателей по различным причинам: отсутствие понятной стратегии предприятия и высокая стоимость проекта. Существенным препятствием при внедрении данной системы в сфере услуг являются необходимость использования большого количества сложно формализуемых показателей и недостаточное внимание высшего руководства компаний к регулярному менеджменту. На наш взгляд, если рассматривать внедрение сбалансированной системы показателей в гостиничных комплексах, то к недостаточному вниманию со стороны высшего руководства можно отнести гостиницы, которые входят в гостиничные сети [2, с. 78].

Очень часто сотрудники компании не понимают ее стратегии либо не разделяют ее, так как исходят из понятных им интересов. Так, персонал нередко предпочитает летать бизнес-классом и жить в пятизвездочных отелях вместо того, чтобы снижать затраты. Кроме того, менеджеры зачастую ориентированы на решение краткосрочных задач, которые противоречат стратегическим целям компании. Например, руководитель отдела закупок, которому платят бонус за достижение наименьшей закупочной цены, может принимать решения в ущерб качеству. Это явление называется дисфункциональным управлением, и бороться с ним можно только с помощью сбалансированной системы показателей.

Когда стратегия разработана и утверждена, необходимо сделать ее гласной – рассказать сотрудникам, к чему стремиться, за счет каких ресурсов планируется достичь поставленных целей и, какие мероприятия для этого будут проводиться. Сотрудники примут участие в реализации только тех планов, которые им понятны, и в решении только тех задач, которые позволят им реализоваться в профессиональном плане, повысить свой социальный статус и уровень личных доходов.

Если сотрудники понимают стратегию развития и доверяют топ-менеджменту, компания получает мощный стимул для достижения поставленных целей.

В дальнейшем планируется разрабатывать стратегические карты для каждого направления бизнеса и декомпозировать стратегические показатели эффективности топ-менеджеров до уровня рядовых сотрудников.

Процесс внедрения сбалансированной системы показателей довольно сложен еще и потому, что данная система больше нацелена на анализ нефинансовых показателей. Их невозможно получить из бухгалтерской отчетности, необходимо внедрять отдельную систему сбора и обработки данных. После того как определены источники информации и налажены способы коммуникации (обучение сотрудников, доведение до их сведения, зачем выполняется то или иное действие, обратная связь с менеджерами), процесс постановки сбалансированной системы показателей становится простой формальностью, хотя и требует дополнительных трудозатрат.

Для того, чтобы создать сбалансированную систему показателей, избежав при этом существенных финансовых затрат, следует руководствоваться основными принципами:

- использовать максимальное количество тех показателей, которые до момента внедрения системы применялись руководителями подразделений в повседневной работе. Зачастую созданная сбалансированная система показателей предполагает использование показателей эффективности, по которым раньше информация не собиралась. В данном случае для отслеживания фактически достигнутых значений ключевых показателей эффективности придется полностью изменить учетную политику бухгалтерского и управленческого учета. Кроме того, потребуется формализовать бизнес-процессы, привлечь специалистов, которые могли бы увязать показатели деятельности различных подразделений с ключевыми показателями эффективности компании. Такая перестройка потребует значительных затрат труда и денежных средств при том, что ресурсы небольших предприятий сферы услуг, например, гостиниц, ограничены;

- соблюсти баланс между результирующими и опережающими показателями. Результирующие показатели деятельности позволяют оценить достигнутые компанией результаты (прибыль, выручка, количество упоминаний компании в средствах массовой информации и др.), в то время как опережающие показатели (удовлетворенность клиентов качеством предоставляемых услуг, количество реализованных предложений по совершенствованию деятельности и т.п.) дают возможность определить, насколько деятельность компании соответствует ситуации на рынке.

В большинстве случаев основная причина неудачного внедрения сбалансированной системы показателей - недостаточное внимание к регламентам расчетов показателей, то есть, не определено, кто, в какой момент и с использованием каких источников формирует значения показателей. В результате информация собирается частично, появляются недостоверные данные.

Еще одним важным моментом является распределение ответственности. Если за достижение одной цели отвечают несколько человек, значит, за это не отвечает никто. При этом если вся ответственность сосредоточена на уровне топ-менеджмента, то за исполнение конкретных показателей отвечать некому.

Сбалансированная система показателей предоставляет руководству инструмент для получения желаемых результатов в сложных условиях жесткой конкуренции, в которых работают сегодня все предприятия сферы услуг. Именно поэтому четкое понимание целей и задач, а также методов их достижения и решения является жизненно необходимым.

Таким образом, сбалансированную систему показателей следует рассматривать не только в качестве аналитического инструмента, используемого в системе стратегического менеджмента, но и в качестве информационной базы всестороннего экономического анализа в условиях современной рыночной экономики. Это вполне логично, поскольку сбалансированная система показателей всеобъемлюще характеризует хозяйственную деятельность организации, а всесторонний экономический анализ является обеспечивающей функцией менеджмента, в том числе и стратегического.

Литература

1. Внедрение сбалансированной системы показателей / Horvath & Partners: Пер. с нем. - 2-е изд. - М.: Альпина Бизнес Букс, 2006. - 478 с.
2. Темный Ю.В., Темная А.Р. Экономика туризма: учебное пособие. – М.: Советский спорт, 2003.

Предпринимательская информация как фактор виктимизации малого бизнеса

Милевич А. С., к.с.н., доцент

Кемеровский государственный сельскохозяйственный институт

Предпринимательская деятельность тесно связана с информацией. Это получение, накопление, хранение, обработка и использование информации. Потеря определенной ее части негативно сказывается на получении прибыли, ради чего создается любой бизнес. Бизнесмен должен отдавать себе отчет в том, что успех в бизнесе зависит во многом от конфиденциальности информации.

В современном бизнесе для упрощения труда сотрудников основная информация передается в электронном виде с помощью компьютерных технологий. Это, естественно, повышает эффективность и производительность труда, но открывает информацию для «третьих лиц».

Возникают вопросы: Как защитить информацию? Вся ли информация подлежит защите или только отдельные ее группы? Если же для защиты выделяется только определенная группа информации, то по каким критериям? Зачем ее нужно защищать? На какой стадии и какие информационные потоки требуют защиты? В какой степени необходимо защищать информацию от внешнего и внутреннего вмешательства?

Ответ на все вопросы один: «Защите подлежит не вся информация, а только та, которая представляет ценность для предпринимателя, и которая может быть использована конкурентами, злоумышленниками или хакерами во вред предпринимателю» [3, с. 21].

Информацию, которая используется в предпринимательской деятельности, можно, достаточно условно, разделить на три основных направления:

предпринимательская,
правовая,
специально-оперативная.

Предпринимательская информация включает сведения о состоянии экономической системы, в которой действует предприниматель, о факторах, которые могут положительно или отрицательно повлиять на сферу его деятельности. Наличие негативных условий, при которых создается реальная угроза субъектам хозяйствования, ставит в ряд первоочередных и оперативных задач, проблему обеспечения экономической безопасности информации фирмы.

Правовая информация - это сведения о действующем законодательстве, о законах и правовых актах, которые регулируют и охраняют деятельность предпринимателей. Многие вопросы предпринимательской деятельности регулируются и обеспечиваются гражданским, административным, трудовым, авторским, уголовным и другими законодательствами. Правовая информация – это открытый информационный поток для любого бизнеса и требует глубокого изучения не только нормативно-правовых актов, но и комментариев к ним.

Специально-оперативная информация состоит из сведений о способах, силах и средствах обеспечения безопасности предпринимательской информации от доступа третьих лиц. В рыночной экономике возникает много проблем, связанных с обеспечением сохранности предпринимательской информации. Для защиты предпринимательских информационных потоков от различного рода посягательств используются специальные меры.

Автором было проведено исследование на базе малого бизнеса Сибирского Федерального округа. В качестве базы исследования были определены отдельные регионы Сибирского Федерального округа, а именно, Алтайский и Красноярские края, Кемеровская, Новосибирская и Томская области. В регионах были исследованы столицы и по два города районного значения. Выборка составила 500 предпринимателей малого бизнеса, по сто из каждого региона, в том числе по 50 бизнесменов в столицах и по 25 коммерсантов в малых городах. Одним из главных методов был выбран метод опроса в его разновидностях: анкетировании и интервьюировании. Результат анализа анкет показал, что утечка информации - одна из главных проблем в работе с информационными потоками небольшой фирмы.

Исследование позволило выявить основные причины утечки информации в практике малого бизнеса. Среди которых респонденты назвали:

- отсутствие «защиты», не говоря уже о нескольких степенях;
- пренебрежение конфиденциальностью информации в пользу ее целостности;
- «экономия» средств на обеспечении безотказной работы наиболее важных узлов своей информационной системы;
- «экономия» средств на дополнительной оплате труда по обновлению или замене устаревшего программного обеспечения;
- потеря определенной части клиентуры и т. д.

Следует отметить, что главный враг любой информационной системы в компьютерном варианте - это вирус. В специальной литературе указывается, что от 30 до 80 % информации повреждается вирусом. Практики утверждают, что эта цифра будет увеличиваться, так как в настоящее время известны уже более сотни различных вариантов вирусов, которые прямо или косвенно ведут к огромным финансовым потерям [3]. Компьютерные программы и услуги фирм, которые занимаются защитой информации, стоят недешево. Естественно, чтобы утрата или искажение информации не привели к финансовым потерям, предпринимателю необходимо нести определенные затраты по защите собственной информации.

Согласно гражданскому законодательству основная масса предпринимательской информации защитой не обладает. Хотя предпринята попытка узаконить предпринимательскую (коммерческую) информацию в качестве защищаемой. (Статья 139 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации "Служебная и коммерческая тайна"). В Кодексе определены такие понятия как коммерческая тайна и ответственность за ее разглашение. Это позволяет сделать следующие выводы:

- субъектом оценки предпринимательской коммерческой информации является ее владелец-собственник;
- поступившие сведения и их источник подлежат обязательной перепроверке;
- ценность информации определяется с помощью таких критериев, как полезность, своевременность и достоверность;

предпринимательская информация в зависимости от ценности имеет свою стоимость;

информация подлежит защите при условиях: что ее ценность зависит от сохранности в тайне от третьих лиц, доступ к информации закрыт на законном основании, обладатель информации принимает надлежащие меры по ее охране. Прежде чем принимать меры к защите определенной информации, необходимо

уточнить следующие вопросы:

Какие сведения нельзя скрывать, защищать доступ к ним? От кого?

Какие сведения невыгодно скрывать? Почему?

Какие сведения подлежат охране? Кем и от кого?

Ответ на первый вопрос дает Постановление Российского Правительства «О перечне сведений, которые не могут составлять коммерческую тайну». К ним относятся:

организационные сведения (устав и учредительные документы предприятия, регистрационные удостоверения, лицензии, патенты);

финансовые сведения (документы об исчислении и уплате налогов, других платежей, предусмотренных законом, документы о состоянии платежеспособности);

сведения о штате и условиях деятельности (число и состав работающих, их заработная плата, наличие свободных мест, влияние производства на природную среду; реализация продукции, причиняющей вред здоровью населения; участие должностных лиц в предпринимательской деятельности, нарушение антимонопольного законодательства);

сведения о собственности (размерах имущества, денежных средствах, вложениях платежей в ценные бумаги, облигации, займы, в уставные фонды совместных предприятий) [2].

Предпринимателю следует помнить, что данный перечень не является исчерпывающим, а указанные сведения не являются предметом защиты от ознакомления с ними третьих лиц. Информация такого рода относится к первой группе.

Вторая группа сведений характеризуется тем, что ее невыгодно скрывать от окружения самому предпринимателю. Это касается, в первую очередь, рекламной информации. Но следует помнить, что широкое распространение рекламы имеет не только положительную, но и отрицательную сторону для предпринимателя, если она становится достоянием преступных элементов. Как показывает анализ уголовной практики по неопубликованным источникам, предпринимательская информация, рекламируемая в СМИ, помогает

преступникам выйти на объект будущего посягательства, изучить его слабые стороны, а затем принять решение, каким способом получить для себя от него выгоду.

К третьей группе сведений относятся те, которые представляют хозяйственную ценность для предпринимателя, и на них не распространяется законный доступ третьих лиц. Проблема состоит в том, кто и как должен обеспечить сохранность такого рода информации. Ни один из законодательных актов не ставит под свою защиту данный вид собственности.

При организации охраны коммерческой тайны, необходимо определить круг сведений, составляющих коммерческую тайну. Они отражаются в «Перечне сведений, составляющих коммерческую тайну предприятия» и утверждаются руководителем предприятия. Практика показывает, что данный вопрос лучше решать коллегиально. Для разработки Перечня приказом руководителя предприятия создается комиссия из наиболее квалифицированных и компетентных специалистов.

Если предприятие имеет небольшой штат, то вопрос о коммерческой тайне решает сам руководитель или приглашает эксперта. В деловой информации коммерческую тайну могут иметь:

- сведения о заключенных или планируемых контрактах,
- данные о поставщиках и клиентах,
- обзоры рынка, маркетинговые исследования,
- информация о конфиденциальных переговорах,
- планы развития предприятия и его инвестиций,
- калькуляция издержек производства предприятия, структуры цен, уровень прибыли.

Следует отметить, что в отличие от крупных фирм, малый бизнес не располагает достаточными финансовыми и организационными возможностями, чтобы самостоятельно оградить свое дело от внутренних и особенно внешних дестабилизирующих факторов, обеспечить полную защиту своей коммерческой информации от недобросовестных сотрудников, хакеров, нечестных конкурентов и неправомерных действий представителей органов исполнительной власти. Следует отметить, что эти проблемы, по мнению предпринимателей, слабо решаются.

При определении ценности предпринимательской информации, по мнению теоретиков и самих бизнесменов, необходимо руководствоваться такими критериями, как полезность, своевременность, достоверность и полнота поступивших сведений. Эти критерии, как правило, должны учитываться при ее сохранности и степени защиты.

Рассмотрим эти критерии более подробно. Полезность информации состоит в том, что она создает выгодные условия для принятия оперативного решения и получения эффективного результата. Следует отметить, что полезность информации зависит от своевременного ее доведения до предпринимателя. Например, если из-за несвоевременного поступления полезных по своему содержанию сведений упускается возможность заключить выгодную сделку, тогда информация теряет свою полезность.

С критерием полезности тесно связаны критерии своевременности и достоверности оцениваемой информации. Недостоверные сведения сводят к нулевому эффекту своевременность и предполагаемую их полезность для бизнеса. При этом сам факт (например, желание предпринимателя заключить договор поставки) может существовать реально, но сведения о нем содержат искаженное представление. Как правило, причин возникновения недостоверных сведений может быть много: от неправильного восприятия источников факта до умышленного искажения реальных сведений. Сведения, которые представляют реальный интерес для предпринимателя, должны проверяться надежными людьми.

Определение стоимости тех или иных сведений требует дифференцированного подхода:

- в одних случаях, дешевле обойдутся собственные ошибки как накопление опыта выживания в мире бизнеса;

- в других - целесообразнее получить (купить) информацию о том, как избежать подобных ошибок;

- в третьих - необходим анализ, как сохранить ценную информацию от доступа посторонних лиц, чтобы не потерять ее стоимость и ожидаемую от нее прибыль.

Необходимо подчеркнуть, что факт утечки информации напрямую связан с падением ее ценности для владельца.

Существует и такой критерий, как полнота информации. Но определить, насколько полна информация о конкретном объекте (факте) и где ее границы, для предпринимателя малого бизнеса довольно затруднительно и малоэффективно. Это требует достаточно больших финансовых затрат, которые влечет за собой «технический шпионаж». Поэтому в предпринимательской деятельности малого бизнеса этот критерий особо не учитывается.

Для решения проблемы защиты своей коммерческой информации необходимо привлекать, в первую очередь, свой персонал. Практика показывает, что данный вопрос лучше решать коллегиально. Для разработки «Перечня коммерческой информации» приказом руководителя предприятия создается комиссия из наиболее квалифицированных и компетентных специалистов:

- специалист, владеющий финансовыми вопросами, конъюнктурой рынка и сведениями фирм-конкурентов (финансист);

- специалист, полностью представляющий систему организации работы предприятия, ее особенности (системщик);

специалист по связям с общественностью, другими предприятиями, а также по вопросам заключения контрактов, договоров (специалист публик рилейшнз);
специалист, обладающий всеми сведениями о выпускаемой продукции (технолог, маркетолог).

Такая комиссия решает несколько задач, а именно:
выделяет все виды деятельности предприятия, приносящие прибыль на данный момент;
оценивает уровень прибыли для данного вида деятельности и аналогичные показатели у фирм-конкурентов, исходя из имеющихся данных о рынке сбыта;
планирует ожидаемую рентабельность этой деятельности; выделяет все виды деятельности предприятия, приносящие прибыль на данный момент.

Результатом работы комиссии должен стать перечень сведений, которые могут составлять коммерческую тайну для конкретной фирмы. Он может пересматриваться, изменяться и дополняться. В Перечне рекомендуется указать конкретный срок, на который те или иные сведения отнесены к коммерческой тайне. Перечень доводится до администрации, структурных подразделений и исполнителей. Целесообразно применять гриф "Коммерческая тайна" для таких документов. Решение о досрочном исключении сведений из категории, составляющих коммерческую тайну, принимаются теми же лицами, которые утвердили Перечень. Если предприятие маленькое или только начинает функционировать, то составить «Перечень» способен один руководитель или с приглашенным независимым экспертом.

В производственной компании коммерческую тайну для информации технологического характера могут составлять:

- конструкторская документация, чертежи, схемы, записи;
- описания и анализ технологических испытаний производимой продукции;
- «ноу-хау», авторские права и патенты;
- точные данные конструктивных характеристик создаваемых изделий и оптимальные параметры разрабатываемых технологических процессов;
- сведения о материалах, из которых изготовлены отдельные детали, условиях и результатах экспериментов и апробирования оборудования, на котором они проводились и т. д.;
- применяемые на предприятии отдельные новые, либо уникальные измерительные комплексы и приборы, станки, оборудование.

Данная информация реально должна быть защищена специальными мерами. Специальные меры, которыми осуществляется защита информации, можно подразделить на внешние и внутренние. Внешние - это изучение и сбор информации о надежности, платежеспособности партнеров, клиентов, поставщиков, с которыми приходится вести хозяйственную, коммерческую деятельность. Выясняются лица, проявляющие интерес к фирме, ее деятельности, необходимо установить, в чем суть этого интереса и кому понадобилась та или иная информация.

В ходе осуществления внутренних мероприятий по обеспечению безопасности решается, прежде всего, вопрос об оптимальном подборе кадров. Практика показывает, что претенденты на вакантную должность должны обязательно пройти определенную проверку. Изучаются их анкетные данные, поведение по месту жительства и прежней работы, личные и деловые качества, положительные и отрицательные стороны кандидата на вакантную должность, межличностные отношения, находился ли в конфликте с законом. В ходе анализа собранных материалов выясняется, нет ли каких-либо в них противоречий. После этого делается вывод о пригодности кандидата к работе в данной фирме. Необходимо отметить, что этот анализ с применением различных методов психологической и профессиональной диагностики могут проводить как специалисты кадровых агентств, так и специалист по кадрам конкретной фирмы. По их рекомендациям предприниматель принимает решение об оптимальном использовании конкретного претендента. Такие рекомендации также помогают ответить на вопросы: «На что способен данный специалист? Что от него можно потребовать? Что от него можно ожидать?»

Как показывает и зарубежная, и отечественная практика работы предпринимателей, утечка информации зачастую происходит по инициативе своих же сотрудников. Поэтому предпринимателю необходимо четко разграничить доступ к информации различных сотрудников и не допускать необоснованного права ее использования. При увольнении сотрудника предприниматель должен проверить сохранность базы данных и сменить пароли, к которым он имел доступ согласно своим функциональным обязанностям [4].

В мотивационной основе совершаемых поступков лежит корысть или месть со стороны уволенного работника, имевшего доступ к коммерческой информации. В этой связи целесообразно обращать внимание на сотрудников, которые в процессе хозяйственной или иной деятельности проявляют необоснованный интерес к информационным хранилищам, предполагаемым сделкам и партнерам. С такими сотрудниками предпочтительнее расстаться.

На современном этапе в предпринимательстве конкурентная борьба невозможна без получения информации о конкурентах. Без владения информацией о действиях конкурента, предполагаемом спросе на продукцию трудно быть конкурентоспособным. Возникает два тесно взаимосвязанных обстоятельства, когда предприниматель вынужден:

- выступать в качестве защитника своих секретов, ценной коммерческой информации;
- добывать, а иногда, и воровать, покупать чужие защищаемые секреты.

Такая парадоксальная ситуация царит сегодня в малом бизнесе.

Таким образом, предпринимательство и конкуренция взаимосвязаны. Конкуренция может принимать самые различные формы, в том числе и такие, как хищение или сбор чужой информации, которая носит общеизвестное название шпионаж (экономический, промышленный, коммерческий, технический, научно-технический). Как показывает анализ практики, бизнесменам необходимо знание основных проблем по охране информации, умение их предвидеть и решать на этапе возникновения, что поможет предпринимателям сохранить и развить свой бизнес. Для защиты предпринимательских информационных потоков от различного рода посягательств используются как правовые, так и специальные меры, а в необходимых случаях комплексное их применение.

Литература

1. Аппенянский, А. И. Человек и бизнес. Путь к совершенству. Повышение психологической надежности [Текст] / А. И. Аппенянский. - М.: Барс, 1995. - 228 с.
2. Гражданский Кодекс Российской Федерации. Ч.1. действует с 1 января 1995 года [Текст]. - М.: ИНФРА-М, 1995.
3. Смольков, Г. В. Предпринимательство и риск: опыт и проблемы [Текст] / Г. В. Смольков, М. И. Левитан. // Социально-политический журнал. - 1993. - №7. - С. 101-108.
4. Федорова, Е. Продолжайте беспокоиться. Ваша внутренняя «спецслужба» полезна, но не давайте ей много власти [Текст] / Е. Федорова. // Компания. - 1998. - № 9. - С. 57.

Применение дисконтных программ в организациях потребительской кооперации

*Морозова С.И., ст. преподаватель
Химкинский филиал Российского университета кооперации*

Потребительская кооперация - некоммерческая организация, деятельность которой нацелена на нужды людей. Однако, для достижения поставленных перед потребительскими обществами целей, необходимо руководствоваться законами конкуренции. Экономический успех (а часто и выживание) субъекта рыночной экономики в первую очередь зависит от того, насколько хорошо он готов к конкурентной борьбе. *Одной из важнейших задач потребительской кооперации, которая отражена в общероссийской Концепции развития, становится создание торговых сетей.* Целью развития торговой деятельности, было и остаётся *укрепление позиций потребительской кооперации на местных рынках, повышение ее доли в обороте розничной торговли территорий.* Развитие идёт в направлении более эффективного использования имеющихся предприятий розничной торговли, их реконструкции и перевооружения, расконсервации и включения в активную работу ранее закрытых магазинов, организации торговли методом самообслуживания, расширения ассортимента за счёт непродовольственных товаров, установления удобных для покупателей режимов торговли.

В современных условиях возрастает роль дисконтных программ и скидок в борьбе за покупателя. Система дисконтных карт сегодня является одним наиболее распространенных и эффективных инструментов, применяемых для удержания покупателей и привлечения новых клиентов, которая при грамотной организации может существенно увеличить объем продаж и повысить имидж предприятия в глазах клиентов и конкурентов.

Наиболее часто изготовление дисконтных карт требуется компаниям, работающим в сфере торговли для предоставления скидок или бонусных поощрений. Таким образом, идет стимуляция постоянных клиентов, и возможность расширить целевую аудиторию за счет привлечения новых. Очень часто производство дисконтных карт необходимо при проведении различных рекламных кампаний. В силу наличия на их поверхности всей необходимой информации о компании, они служат непосредственным средством рекламы. Кроме этого, дисконтные пластиковые карты с нанесенным штрих-кодом или магнитной полосой, позволяют проводить маркетинговые исследования, определяя предпочтения целевой аудитории, и каждого клиента в частности.

Дисконтные системы разделяются на простые и сложные. В простых программах скидка или иная льгота клиенту не зависит от его покупательской активности, но может зависеть от суммы его разовой покупки. Сложные дисконтные системы в свою очередь делятся на накопительные программы (или программы лояльности) и расчетные (или торговые) дисконтные программы. В программах лояльности скидка зависит от объема покупок потребителя в данной организации торговли или сферы услуг. Учет покупок может вестись в отношении определенной номенклатуры товаров или услуг, либо по всему ассортименту товаров или услуг, которые предоставляются данной фирмой. Соответственно используемым системам, дисконтные карты также делятся на простые дисконтные карты и карточки со сложным дисконтом, подразделяющиеся, в свою очередь, на карты лояльности и расчетные (заемные, предоплатные, кредитные) дисконтные карты

Итак, прежде чем вводить дисконтную карту необходимо поставить перед собой задачу её ввода. Если выбран вариант с продажей карт в качестве формирования программы лояльности, то необходимо уяснить, что **нельзя зарабатывать на потребителе и рассчитывать на его лояльность.** Россияне готовы покупать дисконтные карты, если их стоимость не превышает 10% от среднего чека. Согласно социологическим исследованиям, нашим соотечественникам наиболее привлекательными кажутся накопительные дисконтные карты, где суммируются все покупки и после определенной суммы размер скидки увеличивается.

При разработке специальной программы по внедрению дисконтной карты учитываются ряд деталей: дизайн карты, тираж, порядок распространения, размер скидок, масштаб влияния, форма распространения, срок годности карты, взаимодействие с действующими элементами рекламной кампании, контроль за предоставлением скидок, оснащение специальным оборудованием для считывания информации.

На сегодняшний день существует три вида карт: обычная пластиковая карта, магнитная карта, смарт-карта.

Обычная пластиковая карта является самым простым видом дисконтной карты. При совершении покупки пластиковая карта предъявляется кассиру, который и предоставляет скидку. Обычная карта не позволяет вести учет покупок и предоставленных скидок, а также контролировать кассира, принимающего дисконтную карту.

Магнитная дисконтная карта предполагает установку компьютера (либо компьютерного кассового аппарата) с ридером магнитных карт. При совершении покупки кассир вставляет магнитную карту в считыватель карт, подключенный к компьютеру. Размер скидки определяется автоматически, в зависимости от категории карты и суммы покупки.

Магнитная дисконтная карта позволяет:

- предоставлять скидки при покупках;
- вести учет скидок и покупок в течение любого промежутка времени;
- менять размер скидки в зависимости от общей суммы покупок за прошедший период времени;
- автоматизировать обработку информации о скидках, работе кассиров;
- используя данные карт, анализировать спрос (проводить маркетинговое исследование).

Смарт-карта является самым эффективным решением, позволяющим предусмотреть все нюансы, возникающие в процессе обслуживания клиента. Смарт-карта выполняет те же функции, что и магнитная, но при этом имеет ряд преимуществ. В дополнение к упомянутым выше возможностям магнитной карты, она позволяет: хранить данные о всех покупках за определенный период времени на самой карте; хранить данные о клиенте; записывать на карту призы, бонусы, льготы и т.п., предоставляя право клиенту делать бесплатные покупки (например, в конце года); вводить со временем дополнительные функции по желанию фирмы. Особенно выгодно вводить дисконтные смарт-карты для сетей магазинов. В этом случае информацию не нужно так часто передавать в центральный офис, как при использовании магнитных карт. Все сведения о покупках и скидках хранятся на карте, и клиент всегда знает причитающийся ему размер скидки. Смарт-карты легко позволяют добавлять в будущем дополнительные функции, клиентские и прочие программы и таким образом, развивать систему по желанию заказчика.

Распространяются дисконтные карты по-разному. Некоторые магазины, например, таким образом поощряют клиента, сделавшего дорогую покупку, либо несколько покупок на определенную, обычно весьма внушительную, сумму. Такой подход довольно популярен и в принципе достаточно эффективен, так как магазин «располагает» к себе покупателя, оказав ему особый знак внимания, выразив благодарность за сотрудничество. Другой, весьма распространенный вариант, когда дисконтная карта предлагается покупателю за определенную плату. Популярность таких карт несколько ниже, чем в первом случае. Однако, если потребитель все же решился на ее приобретение, он практически гарантированно становится постоянным клиентом магазина (ресторана, авиакомпании и т.д.). Третий вариант, когда карта распространяется за плату, но является при этом самостоятельным продуктом. Речь идет о развернутых дисконтных системах, когда карта по сути не принадлежит конкретному магазину, торговой сети или ресторану. В этом случае изготовлением и распространением карты занимается отдельная компания, для которой дисконтная карта — есть объект собственного бизнеса. Такие карты (универсальные), как правило стоят дороже, тех, что продаются магазинами, но сеть торгово-сервисных организаций, входящих в дисконтную структуру весьма широка. Покупая одну карту, потребитель приобретает возможность пользоваться скидками в нескольких десятках фирм, в том числе, возможно, и за границей. И наконец, еще одна разновидность распространения дисконтной услуги — это так называемые платежно-дисконтные карты. Кроме расчетных функций, такие карты дают своим владельцам целый ряд преимуществ — скидки при покупках, приоритет в обслуживании и т.д.

Следующий вопрос – это величина скидки. Можно выделить несколько систем предоставления скидок по дисконтной карте, распространенных сегодня на рынке.

Многие компании вместо единой карты, предлагают своим клиентам несколько вариантов карт, каждый из которых имеет ряд отличий («серебряная», «золотая» и т.п.).

Сама скидка может быть **абсолютно фиксированной** (величина скидки, задекларирована в карте), частично фиксированной (предусматривает изменение ее величины в зависимости от типа товара или суммы покупки), либо «свободной» (магазин, каждый раз в одностороннем порядке изменяет величину скидок, руководствуясь собственными соображениями об эффективности продаж).

Таким образом, прежде чем вводить дисконтные карты в действие руководству потребительского общества необходимо оценить величину и структуру затрат усредненного пайщика за 1 посещение данного заведения. Затем оценить, каким процентом прибыли может поступиться потребительское общество и разнести на количество предполагаемых держателей дисконтных карт (постоянных клиентов) в месяц. В общем случае, скидка имеет смысл, когда сэкономленная сумма плюс дополнительный процент (чем дольше срок потребления товара, тем он выше) может побудить на повторную или дополнительную покупку. Но для большинства

предприятий в любом случае давать больше 10% реальной скидки не имеет смысла, так как это может привести к убыточной деятельности.

Прежде чем установить сумму скидки необходимо сформулировать цель введения дисконтной системы. В сегодняшних условиях введение дисконтных карт — это следование обязательным требованиям игры на розничном рынке. Скидка не предоставляет конкурентных преимуществ, она просто способствует сохранению позиций на рынке. Магазины потребительской кооперации типовые и от конкурентов отличаются несильно, то есть приходится реагировать быстро, позиции более-менее уравновешены. Если цель — быстрое наращивание спроса, то она требует простого расчета. Очевидно, если оперировать таким показателем, как доход на посетителя — вряд ли дисконтная карта приведет к сильному росту показателя, скорее это путь к стабилизации. Цена для многих потребителей — важная составляющая в том смысле, что есть определенные ценовые рамки, в которые человек старается уложиться, хотя это не всегда так. Если же интересуют валовые показатели и существует уверенность в росте спроса, тогда можно попробовать оценить, насколько увеличится количество посетителей. Проверить свои предположения можно либо с помощью специального исследования, либо экспериментально, введя временные карточки (или временные скидки) и посмотрев, что же из этого выйдет. Еще вопрос — это емкость рынка. От этого очень сильно будет зависеть позиционирование. Новых клиентов можно заманивать на скидки, а с искушенным потребителем надо работать над его лояльностью.

Подводя итог, необходимо отметить, что программы лояльности, включающие в себя предоставление постоянным клиентам скидок, возможности накопления бонусов, формирование специальных услуг и выстраивание механизма обратной связи, несмотря на свое название, служат лишь дополнительным инструментом поддержания лояльности и контроля активности постоянных клиентов. Сформировать лояльность при помощи искусственно выстроенных программ нельзя, но, например, предоставив клиенту карту постоянного покупателя, сеть может постоянно «напоминать» о возможности совершения покупок в своих магазинах, что становится актуальным на фоне активного продвижения конкурентов.

Кроме того, необходимо учитывать, что дисконтные программы, пусть они и не способствуют увеличению уровня лояльности, выполняют ряд дополнительных функций. Так, направления программы лояльности потребительской кооперации ориентированы на членов-пайщиков. Обеспечение представителей указанных слоев населения льготными условиями совершения покупок позволяет одновременно решать несколько задач: привлечение в магазины дополнительных покупателей и выполнение социальных функций. Второй фактор не только положительно влияет на имидж потребительской кооперации, но в ряде случаев позволяет установить хорошие отношения с городскими властями, — например, применение социальных карт, обладатели которой получают скидки не только в магазинах потребительского общества, но и в ряде сети аптек, парикмахерских, химчистках, при предоставлении различных иных бытовых услуг (ремонт обуви, одежды и т.п.). Целесообразно ввести специальные маркетинговые программы, например, «Ветеран», суть которой заключается в предоставлении дополнительной скидки на некоторые социально-значимые категории товаров, еженедельные распродажи новых товаров, «Специальные предложения месяца» (распродажи сезонных товаров) и т.п.

Хорошая дисконтная система — это всегда что-то новое, нестандартное. Очень трудно рассчитывать на успех бонусной программы, бездумно скопированной у конкурентов. Правильная программа лояльности — это не дисконтная карточка. Это особый стиль мышления руководителей и команды, особая культура отношений со своими покупателями. Вероятно, лояльность покупателей начинается с ваших внутренних бизнес-процессов, на вашей собственной «кухне». Поверьте, обруганный утром директором магазина кассир или продавец — одна из главных угроз лояльности ваших покупателей и, соответственно, вашим дальнейшим финансовым успехам.

Литература

1. Беляев В. И. Маркетинг. Основы теории и практики. Учебник. М.: КноРус, 2009
2. Голубков Е.П.-Маркетинговые исследования: теория, методология и практика;- издание 3-е; Москва: Финпресс, 2003
3. Дж.Энджел, Р.Блэкуелл, П.Миниард, «Поведение потребителей», СПб, «ПИТЕР», 1999
4. Котлер Ф. «Маркетинг по Котлеру. Как создать, завоевать и удержать рынок». М.: Альпина Бизнес Букс, 2008
5. Попов Е.В. – Продвижение товаров и услуг. – М. – Финансы и статистика. – 2001
6. «Дисконтная система, как инструмент персонального маркетинга»- Торговое оборудование в России №4, 2001 год
7. «Как сделать программу лояльности трудно копируемым преимуществом?» Новости торговли №2, 2004 год
8. КербиДж.; Марсен П. «Маркетинг "из уст в уста": вирусный, "сарафанный" и маркетинг разговоров». М.: Вершина, 2007
9. Хруцкий В. Е. «Современный маркетинг. Настольная книга по исследованию рынка». М.: Финансы и статистика, 2003
10. Терещенко Н. Н. «Реальный российский маркетинг. Как теории применять на практике». М.: Эксмо, 2009
11. «Как не потерять клиентов?» - Маркетинг pro от 13 января 2009
12. «Какова истинная природа лояльности».- Маркетинг pro от 09 Декабря 2008
13. материалы с сайта <http://www.retail.ru/biblio/discount>.

Маркетинговая стратегия на рынке образовательных услуг

*Попыхова И.В., соискатель
Рязанский Государственный Педагогический Университет*

Сегодня с полной уверенностью можно констатировать становление рыночных отношений в сфере образовательных услуг, сопряженных с обострением конкуренции между образовательными учреждениями за привлечение потенциальных клиентов.[1] Поэтому в последние годы большую актуальность приобрели проблемы развития маркетинга образовательных услуг.[2]

В настоящее время сформировалось и выделилось в самостоятельную отрасль производство информационных продуктов и услуг для их дальнейшей продажи с использованием новых информационных технологий.

По мере коммерциализации информационной деятельности возникает так называемый информационный маркетинг или маркетинг информационных продуктов и услуг. Информационный маркетинг определяют как деятельность, которая способствует эффективности встречи покупателя и продавца на рынке информации, где в качестве продавца выступает информационная служба, а в качестве покупателя - потребитель информации.

При решении определенной проблемы данные, получаемые из окружающего нас мира и фиксируемые различными приборами, становятся информацией, которая на рынке выступает как товар. Поэтому в теории и практике укоренилось употребление словосочетания «информация-товар». Если данные выступают как товар, то пользователь имеет дело с информационными продуктами - совокупностями данных, сформированными их производителями для дальнейшего распространения.

Новые информационные технологии, в отличие от традиционных, предлагают предоставление не только информационного продукта, но и средств доступа к нему.

В отличие от маркетинга товаров маркетинг образовательных услуг должен быть направлен не только на представление необходимой информации об услуге, а, прежде всего на «усиление» ее индивидуальных ценностей, более четкое представление тех преимуществ, которые выпускник получит после обучения.[3]

Изучение и прогнозирование рынка, его конъюнктуры, спроса потребителей и их отношение к свойствам товаров и услуг, требуют построения информационной системы. Информация - это ресурс, он превращается в товар, спрос на который непрерывно растет, поскольку процессы управления не возможны без обработки, передачи и хранения информации. Чем больше мы стремимся к дифференциации товаров и услуг с учетом конкуренции, тем более точной должна быть и соответствующая информация, отвечающая на конкретные вопросы, позволяющая принимать правильные решения в течение определенного времени.

В условиях ограниченности общественных ресурсов, выделяемых на цели образования, нехватки спонсорских отчислений на введение новых программ, заметной тенденции к появлению альтернативных учебных заведений становится все более актуальным повышение эффективности использования средств, изучение потребностей различных групп населения, нахождение новых источников финансирования.

Маркетинг помогает вузам занять свое место на рынке образовательных услуг, культивируя особую миссию каждого учебного заведения.

Маркетинг реализуется в маркетинговом комплексе, что подразумевает составление проекта программы, ценообразование, методы распространения и систему продвижения. Даже при высокой цене обучения престижный вуз не останется без студентов. Решающим окажется высокое качество программ и устойчивая хорошая репутация этого вуза.

Социально-ориентированный маркетинг предполагает, что главная задача учебного заведения - определять нужды, потребности и интересы их клиентов, приспособлять организацию к тому, чтобы удовлетворять их, что сохраняет или увеличивает благополучие потребителей и общества и обеспечивает долгосрочные выгоды.

В связи с вышеназванным, широкое внедрение информационных дистанционных технологий должно сопровождаться специализированным маркетингом инновационных образовательных услуг с привлечением Интернет-маркетинга, печатных изданий и специальных мероприятий по продвижению дистанционных образовательных услуг на региональные рынки страны.

Одним из направлений маркетинга учебного заведения должно явиться выстраивание взаимовыгодных отношений с бизнесом. В результате таких отношений создаются и реализуются программы корпоративного обучения, организуется трудоустройство выпускников вуза, привлекаются к учебному процессу специалисты - практики, внедряются в учебный процесс новейшие программные продукты. Более того, периодически HR-департаменты корпораций распространяют среди своих сотрудников специальные анкеты, где одним из пунктов является указание квалификаций, которые сотрудники хотели бы улучшить. Результаты этих исследований предоставляются в вузы или в тренинг-центры, с которыми заключен корпоративный договор, которые в свою очередь разрабатывают специальные программы для нужд корпоративных клиентов.

Отдельными направлениями маркетинга является исследование рынка образовательных услуг и продвижение, как самого учебного заведения, так и его образовательного товара. В бизнес-среде такой тип

продвижения называется sales promotion - «купи-получи» - когда при покупке одного товара покупатель получает дополнительно что-то еще. С нашей точки зрения, схожим образом и вузы должны предоставлять предлагаемое ими образование: при успешном обучении выпускники могут претендовать на определенную работу, например в определенной корпорации.

Проводимые независимыми экспертами исследования все более отчетливо показывают, что конкуренция за потребителя – это прежде всего конкуренция между учебными заведениями в способности предоставить потребителю более «ценную» образовательную услугу. В рамках партнерских отношений создание совместной ценности является основным содержанием деятельности, где ценность понимается не как способность услуги удовлетворить возникшую потребность, а как средство получения дополнительных преимуществ экономического и психологического характера. Решение этой задачи зависит от стратегических целей учебного заведения, его готовности использовать и применять современные маркетинговые технологии для ее решения. [4]

Разработка маркетинговой стратегии образовательной структуры невозможна без предварительного проведенных исследований.

Маркетинговые исследования должны осуществляться постоянно. Только непрерывно обновляемая информация дает представление о предполагаемых и реальных результатах мероприятий и динамике их воздействия на рынок образовательных услуг, на потребителей этих услуг, а также возможность эффективно управлять коммуникационной деятельностью и деятельностью по производству образовательных товаров.

Процессы интеграции, характерные для системы дистанционного образования, делают чрезвычайно актуальным анализ нормативно-правовой базы, регулирующей образовательную деятельность в стране, на чьей территории располагается вуз, с которым планируются договорные отношения.

Установлению договорных отношений с регионами должен предшествовать анализ их социально-экономического развития; мониторинг рынка труда; исследование регионального рынка образовательных услуг. Продвижение образовательных услуг вуза в регионе должны сопровождать спланированная PR-деятельность, адаптированная для данного региона: взаимодействие с местными органами власти; поддержка СМИ, увеличение известности учебного заведения и его образовательных услуг.

В современных условиях наблюдается изменение целей и функций маркетинговых исследований. Эпизодические исследования, помогающие найти ответы на конкретные вопросы, не дают достаточного количества информации для принятия радикальных стратегических решений. Необходимость работы «на опережение» диктует необходимость изменения перманентного отслеживания (мониторинга) рынка высшего образования в целом, с учетом разнообразия рыночных факторов. На основе постоянно функционирующей системы получения, анализа и применения маркетинговой информации появляется возможность разработки долговременных стратегических целей и задач, стоящих перед учебным заведением и создания концепции управления его деятельностью.

Первой и основной ступенью изучения рынка является, как известно, его сегментация. Под сегментом рынка подразумевается совокупность потребителей, одинаково реагирующих на декларируемые свойства товара (услуги), на побудительные стимулы маркетинга. В маркетинге образовательных товаров на основании проведенных исследований разрабатывается стратегия, которая может выражаться, например, в захвате рынка в целом, его доли, сегмента; внедрении в незанятую конкурентами «нишу»; удержании захваченных ранее рыночных позиций, и т.п. Учитывается также маркетинговая инфраструктура: человеческие и технические ресурсы; уровень налаженности коммуникаций и снабжения их информацией, характер окружающей маркетинговой среды.

С нашей точки зрения, при нахождении нужного «языка» обращения к целевой аудитории, именно PR активность после предварительной прямой рекламы играет основную коммуникационную роль в создании положительного образа учебного заведения и продвижения его инновационной программы на рынке образовательных услуг.

Литература

1. Волкова, Н. В. Маркетинговый инструментарий для оценки соответствия содержания и качества сферы услуг / Н. В. Волкова, Л. Г. Милыева // Маркетинг в России и за рубежом. – 2004. – № 1.
2. Добрыдnev, С. И. К вопросу определения продукта вуза / С. И. Добрыдnev // Маркетинг в России и за рубежом. – 2004. – №
3. Мешков, А. А. Создание «совместной» ценности услуги в области бизнес-образования на основе маркетинга партнерских отношений / А. А. Мешков, С. В. Жильцова // Маркетинг в России и за рубежом. – 2004. – № 5.
4. Мешков, А. А. Создание «совместной» ценности услуги в области бизнес-образования на основе маркетинга партнерских отношений / А. А. Мешков, С. В. Жильцова // Маркетинг в России и за рубежом. – 2004. – № 5.

*Прокотьева М.В., аспирант
Новосибирский государственный университет экономики и управления*

Рост инвестиций в различных отраслях народного хозяйства является одним из условий высоких темпов экономического развития российской экономики. При развитии инвестиционной деятельности обеспечивается подъем и развитие экономики, модернизируются предприятия, развиваются существующие производства, разрабатываются новые товары и услуги. Анализ инвестиционной привлекательности в последние годы является объектом активных научных исследований. В большинстве научной литературы и нормативных документах понятия «инвестиционная привлекательность» и «инвестиционный климат» очень часто отождествляются. На сегодняшний день не существует какого-либо одного понятия «инвестиционная привлекательность», которую многие исследователи до сих пор отождествляют с финансовым состоянием предприятия.

Некоторые считают, что инвестиционная привлекательность напрямую связана со стадией жизненного цикла, на которой находится предприятие. По мнению ряда авторов, инвестиционная привлекательность зависит от трех условий: благоприятной инвестиционной ситуации, инвестиционного климата в экономических системах, от наличия определенных преимуществ, которые принесут инвестору дополнительную выгоду.

Таким образом, инвестиционная привлекательность – это совокупность благоприятных инвестиционных и инновационных условий и преимуществ, которые принесут инвестору дополнительную прибыль и уменьшат риск вложений.

Как правило, предприятия одновременно реализуют несколько проектов, поэтому проблема инвестиционной привлекательности конкретного проекта является одной из самых важных. Выбор оптимального портфеля инновационных проектов обусловлен следующими причинами:

- наличия возможности использования различных методов реализации проектов: лизинг или покупка оборудования, запчастей, наличие собственной торговой сети или заключение договорных отношений с посредниками и т. д.;

- возможность использования разнообразных схем финансирования проектов: полностью собственные средства, сочетание собственных и заемных ресурсов;

- наличие определенной конечной суммы финансовых средств для осуществления всех инновационных проектов.

Выбор оптимального набора проектов традиционно проводят в следующей последовательности:

- Определение отраслевой принадлежности проекта.
- Определение допустимого для инвесторов уровня риска проекта.
- Определение проектов, у которых сочетание отраслевой принадлежности и уровня риска удовлетворяет интересам инвесторов.

Все проекты оцениваются по следующим направлениям с использованием количественных и качественных показателей:

Эффективность проекта в целом. Оценка эффективности инвестиционного проекта в целом обычно производится с общественной и коммерческой позиций, причем оба вида эффективности рассматриваются с точки зрения единственного участника, реализующего проект за счет собственных средств.

Эффективность участия в проекте. Участниками проекта могут быть предприятие, реализующее проект, и его акционеры; банки, осуществляющие кредитование проекта; лизинговая компания, предоставляющая оборудование для проекта, и т.д. Проект может затрагивать интересы структур более высокого порядка (отрасль, регион и т.п.), которые способны весьма существенно повлиять на его реализацию. Проект может быть общественно значимым и требовать поддержки федерального, регионального или местного бюджетов.

Финансовая оценка инвестиционной привлекательности инновационного проекта базируется на анализе конфиденциальной части информации по проекту и проводится с помощью финансового расчета по основным параметрам: цена, себестоимость, оценка собственных и величина запрашиваемых средств, длительность проекта, жизненный цикл объекта, время оборота средств, начальный и максимальный объем тиражирования объекта [1, 5]. Результатом финансового анализа является разбиение инновационных проектов на четыре группы:

- группа "А" - проект инвестиционно привлекателен, что означает потенциальную возможность возврата средств всем участникам инновационного проекта;
- группа "В" - проект экономически целесообразен, что означает потенциальную возможность возврата средств инвестору;
- группа "С" - проект следует или возможно доработать;
- группа "D" - данных недостаточно для проведения финансового анализа.

При этом возможность сравнения количественных характеристик проектов существует только при одинаковой величине риска.

Помимо оценки финансовой привлекательности инновационного проекта необходимо определить уровень его риска. В мировой практике инвестиционного менеджмента используются различные методы оценки эффективности инвестиционных проектов в условиях риска и неопределенности, к наиболее распространенным из которых следует отнести следующие методы:

- метод дисконтирования (премия за риск);
- метод коэффициентов достоверности;
- анализ чувствительности показателей эффективности (NPV, IRR и др.);
- метод сценариев;
- методы теории игр (критерий максимина, максима и др.);
- построение «дерева решений»;
- имитационное моделирование по методу Монте-Карло.

Описание данных методов дано в различных литературных источниках [2, 6, 7], поэтому выделим достоинства и недостатки каждого из них в случае их применения на практике.

Метод дисконтирования обеспечивает приведение будущих денежных поступлений к настоящему моменту времени по более высокой ставке без предоставления информации о конечных результатах инвестиционного решения. При этом итоговые результаты значительно зависят только от величины премии за риск, т.е. премия за риск включает в себя все виды риска и неопределенность внешней среды и входит в величину ставки дисконтирования.

В свою очередь, метод коэффициентов достоверности предполагает корректировку денежных потоков инновационного проекта в зависимости от правильной оценки их предполагаемой величины. В этом случае все поступления рассматриваются как поступления от безрисковых вложений, что делает невозможным проведение анализа эффективности инновационного проекта в условиях неопределенности и риска.

Метод анализа показателей эффективности инновационного проекта позволяет количественно оценить влияние на проект изменений его составляющих величин. Недостатком данного метода является то, что при изменении одного параметра инновационного проекта другие параметры остаются прежними, что создает определенную погрешность в расчетах.

Метод сценариев позволяет нивелировать недостатки метода анализа чувствительности, поскольку учитывает одновременное изменение нескольких факторов риска и их влияние на конечный результат. К основным недостаткам использования данного метода можно отнести, трудоемкость сбора и обработки информации для каждого возможного сценария развития, конечное количество сценариев и переменных, подлежащих детальной проработке и варьированию, а также наличие субъективизма в процессе выбора сценариев развития и присвоения вероятностей их возникновения.

С помощью теории игр предприятие получает возможность прогнозировать поведение своих контрагентов и конкурентов. В случае принятия инвестиционного решения с использованием критерия MAXIMAX не учитывается риск нежелательного поведения внешней среды.

Недостатком критерия MAXIMIN (критерий Вальда) при оценке инновационных проектов является необоснованное не принятие высокоэффективных, поскольку использование этого метода занижает эффективность инновационного проекта. Поэтому его традиционно используют только в случае необходимости достижения конкретного определенного результата.

Использование критерия MINIMAX (критерий Сэвиджа) ориентировано, прежде всего, на минимизацию сожалений по поводу упущенной прибыли. Он допускает разумный риск ради получения дополнительной выгоды. Традиционно данный критерий используется только при наличии уверенности в том, что случайный убыток не приведет фирму (инновационный проект) к банкротству.

Критерий пессимизма-оптимизма Гурвица формирует взаимосвязь между критерием MAXIMIN и критерием MAXIMAX посредством выпуклой линейной комбинации. С помощью данного метода из всех возможных вариантов развития событий выбираются два варианта, в результате которых величина инвестиционной привлекательности достигает минимальной и максимальной эффективности.

Основной недостаток методов теории игр состоит в том, что заранее предполагается определенное количество вариантов развития событий.

Построение «дерева решений» аналогично сценарному методу и основано на построении многовариантного прогноза изменений внешней среды. При этом он предполагает наличие возможности принятия организацией решений, изменяющих ход реализации инновационного проекта и использующих «дерево решений». Данный метод применяется при наличии сильной зависимости сегодняшних решений от решений, принятых ранее, и определяют варианты возможного развития событий [6 с. 157]. Главными недостатками данного метода являются техническая сложность расчетов наличия оптимального инвестиционного решения, а также определения данных, присутствует высокий субъективизм при определении величины вероятностей наступления событий.

Имитационное моделирование по методу Монте-Карло является одним из наиболее трудоемких методов учета и анализа рисков принятия инвестиционных решений, который предоставляет наиболее точные и объективные оценки вероятностей по сравнению с выше перечисленными методами. При этом, несмотря на существующие достоинства рассматриваемого метода, на практике он применяется достаточно редко по следующим причинам:

- Результаты расчетов по данному методу сильно зависят от законов распределения вероятностей и видов зависимостей входных данных инновационного проекта [3,4];
- Невозможно оценить достоверность переменных внешней среды, а также их взаимосвязи на практике, поскольку получение достоверных и качественных статистических данных не всегда представляется возможным по ряду причин [2 с. 253], особенно для уникальных инновационных проектов;
- Точность получаемых результатов в значительной степени зависит от качества исходных данных и установления взаимосвязей между ними, что может привести к значительным ошибкам и погрешностям (например, к неправильному определению уровня риска инновационного проекта), а, следовательно, к принятию ошибочного инвестиционного решения.

Участие в проекте должно быть выгодным для всех инвесторов, причем для каждого из них оценка эффективности производится в соответствии с его интересами, по адекватным им критериям. Компромиссное решение, удовлетворяющее всех участников, находится в процессе согласования их интересов и при условии, что проект достаточно эффективен и, следовательно, может быть выгодным для каждого.

Помимо экономического, от реализации инвестиционного проекта могут быть получены социальный и экологический эффекты. Поэтому при разработке проекта должна производиться оценка его социальных и экологических результатов, а также затрат, связанных с ними.

В заключении можно сказать, что инновационные проекты необходимо оценивать с использованием как количественных, так и качественных показателей с учетом риска и неопределенности внешней среды.

Литература

1. Симонов Б.П., Матюхин В.В., Ананьев П.П., Юнев Д.А., Щуров А.М. Система предварительной экспертизы инновационных проектов. Труды международной конференции "Передовые технологии на пороге XXI" - Москва, НИЦ "Инженер", 1998. - 659 стр.
2. Виленский П.Л., Лившиц В.Н., Смоляк С.А. «Оценка эффективности инвестиционных проектов. Теория и практика». — М.: «Дело», 2004. — 888 с.
3. Кельтон В., Лоу А. «Имитационное моделирование». — «Классика CS». 3-е изд. — СПб.: «Питер»; Киев: Издательская группа ВНУ, 2004. — 847 с.
4. «Количественные методы в экономических исследованиях» / Под ред. М.В. Грачевой и др. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. — 791 с.
5. Методические рекомендации по оценке экономической эффективности финансирования проектов, имеющих своей целью коммерциализацию результатов научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ - Москва, НП "Инновационное Агентство", 1998.
6. Царев В.В. «Оценка экономической эффективности инвестиций». — СПб.: «Питер», 2004. — 464 с.: ил.
7. Чернов В.А. «Инвестиционная стратегия». — М.: ЮНИТИ-Дана, 2003. — 158 с.

Методы управления рисками инновационного проекта

Прокотьева М.В., аспирант

Новосибирский государственный университет экономики и управления

Одной из самых высокорискованных сфер предпринимательской деятельности выступает инновационная деятельность. Именно она становится привлекательной для предпринимателей в связи с тем, что в течение некоторого времени, возможно обладание конкурентными преимуществами, реализуемыми в дополнительной прибыли. Сегодня очень небольшое число российских предприятий готово пойти на риск, связав свою деятельность с инновациями. По данным Центра исследований и статистики науки, доля инновационно-активных предприятий в России не превышает 10%. Действительно, существуют обстоятельства, которые увеличивают риск в инновационной деятельности:

- большой период времени между первоначальными инвестициями в инновационный проект и получением конечного продукта инновационной деятельности;
- высокие затраты на реализацию проекта;
- низкая вероятность достижения поставленного результата;
- трудности в оценке спроса на новый, ранее не производимый товар, услугу.

Таким образом, для эффективного осуществления инновационной деятельности предприятию необходимо создать систему риск-менеджмента, обеспечивающую качественные результаты всех этапов инновационного проекта. Риском называется не просто неопределенность, а такая неопределенность, которую приходится принимать во внимание при совершении тех или иных действий, поскольку она может повлиять на материальное благополучие предприятия. Таким образом, неопределенность есть необходимое, но недостаточное условие риска. Каждая рискованная ситуация неопределенна, хотя неопределенность может существовать и без риска. Иногда риском называют ожидаемый ущерб, а уровнем безопасности – разность между максимальным и ожидаемым ущербом. Следовательно, риск - это событие, которое может произойти в

условиях неопределенности с определенной вероятностью, при этом возможно получение различных результатов (оцениваемых в экономических, чаще всего финансовых показателях):

- отрицательный, т. е. ущерб, убыток, проигрыш;
- положительный, т. е. выгода, прибыль, выигрыш;
- нулевой (ни ущерба, ни выгоды).

Природа неопределенности, рисков и потерь при реализации проектов связана в первую очередь с возможностью понесения финансовых потерь вследствие прогнозного, вероятностного характера будущих денежных потоков и реализации вероятностных аспектов проекта и его многочисленных участников, ресурсов, внешних и внутренних обстоятельств.

Оптимальное соотношение риска и величины прибыли различно и зависит от ряда объективных и субъективных факторов. В качестве объективных факторов выступает величина возможных потерь, на которые готово пойти предприятие ради достижения поставленной цели. В соответствии с этим некоторые авторы подразделяют риски инновационных проектов на минимальные, допустимые и критические. Минимальный риск – риск, характеризующийся потерями, не превышающими расчетной суммы прибыли по осуществляемой операции. Допустимый риск – риск, сопряженный с потерями в пределах суммы планируемого дохода. При критическом риске возможна полная или частичная утрата вложенных в данный проект средств.

Рассматривая процесс управления риском, большинство зарубежных и российских исследователей разделяют его на несколько этапов. Некоторые авторы выделяют два обязательных этапа в процессе управления рисками: анализ и разработка мероприятий по нивелированию и снижению уровня риска, каждый из которых, в свою очередь, состоит из определенного количества мероприятий [4, с. 17]. При этом при анализе других вопросов в сфере управления рисками практически каждый автор формирует индивидуальный подход к рассмотрению данного процесса [1, с. 46]. Графически процесс управления рисками можно представить следующим образом (рис. 1). Каждый этап процесса содержит в себе множество разнообразных приемов и методов. В основе процесса управления рисками лежат результаты оценок выявленных рисков.

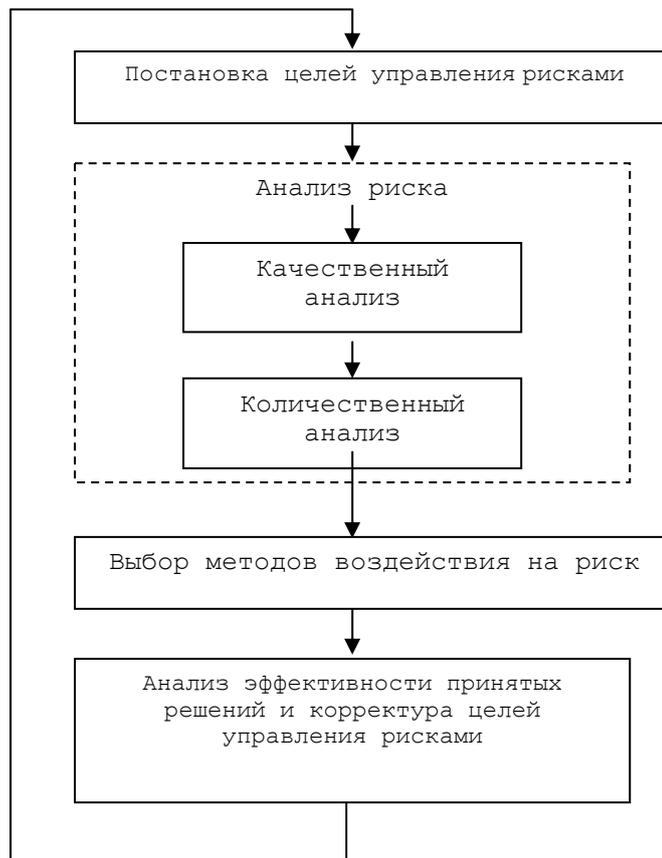

Рис.1. Процесс управления рисками

Традиционно выделяют два вида оценки: количественная и качественная. К методам количественной оценки относятся:

- Анализ уместности затрат, ориентированный на выявление социальных зон риска.
- Метод аналогий.
- К методам качественной оценки риска можно отнести:
- Вероятностная оценка.

- Линейная модель оценки риска, в основе которой лежит теория ожидаемой полезности.
- Нелинейная модель ожидаемой полезности с ранжируемыми вероятностями.
- Метод статистических испытаний (метод Монте-Карло).
- Метод сценариев (метод формализованного описания неопределенности).

При использовании описанных выше методов рекомендуется придерживаться следующего порядка оценки риска:

- разработка максимально возможного числа вариантов реализации проекта;
- идентификация потенциальных зон риска при помощи методов качественной оценки;
- выбор одного или нескольких методов количественной оценки в зависимости от требуемой полноты оценки и возможностей ее осуществления.

После оценки идентифицированных рисков необходимо выбрать совокупность методов их снижения [3, с. 540]. Все методы, позволяющие минимизировать проектные риски можно разделить на три группы:

Диверсификация, или распределение рисков (распределение усилий предприятия между видами деятельности, результат которых непосредственно не связаны между собой), позволяющая распределить риски между участниками проекта. Теория надежности показывает, что с увеличением количества параллельных звеньев в системе вероятность отказа в ней снижается пропорционально количеству таких звеньев. Поэтому распределение рисков между участниками повышает надежность достижения результата. Распределение рисков оформляется при разработке финансового плана проекта и контрактных документов. Распределение рисков фактически реализуется в процессе подготовки плана проекта и контрактных документов. Следует иметь в виду, что повышение рисков у одного из участников должно сопровождаться адекватным изменением в распределении доходов от проекта.

Резервирование средств на покрытие непредвиденных расходов способом снижения риска, основанном на установлении взаимосвязей между потенциальными рисками, изменяющими стоимость проекта, и величиной расходов устранения рисков, связанных с реализацией проекта. Величина резерва должна быть равна или превышать величину колебания параметров системы во времени. В этом случае затраты на резервы должны быть всегда ниже издержек (потерь), связанных с восстановлением отказа. Зарубежный опыт допускает увеличение стоимости проекта от 7 до 12% за счет резервирования средств на форс-мажор. Возможно частичное и полное покрытие риска. Частичное покрытие риска посредством заранее оговоренной (прямо или косвенно) суммы, доли участия предприятия или третьего лица в покрытии риска, когда сумма или сфера потенциального риска может оказаться больше объема средств, выделенных на управление данным риском. Такая ситуация наиболее типична при создании собственного резерва средств на погашение последствий риска. Метод страхования может стать методом частичного покрытия риска, если ущерб подверглись объекты, не попавшие в силу ряда причин в список страхуемых объектов или если связь между наступившими последствиями и его причинами не является очевидной для страховщика. Полное страхование риска обеспечивается за счет передачи всего размера риска третьему лицу, участнику проекта, который по условиям передачи принимает весь риск и, соответственно, обязанности покрытия на себя. Так, например, в настоящее время получила распространение практика, при которой один из участников проекта по согласованию с остальными партнерами берет на себя временную координацию и ответственность по делам всего проекта за вознаграждение, передавая эти функции другим участникам проекта в случае успешной реализации координируемого им этапа.

Страхование рисков. В случае если участники проекта не в состоянии обеспечить реализацию проекта при наступлении того или иного рискового события собственными силами, необходимо осуществить страхование рисков. Страхование рисков есть, по существу, передача определенных рисков страховой компании. Зарубежная практика страхования использует полное страхование инвестиционных проектов. Условия российской действительности позволяют пока только частично страховать риски проекта: здания, оборудование, персонал, некоторые экстремальные ситуации и т. д. Согласно существующей классификации видов страховой деятельности, при страховании финансовых рисков страховщик обязан полностью или частично компенсировать потерю доходов (упущенную выгоду) лицу, в пользу которого заключен договор страхования на случай:

- остановки производства или снижения объемов производства в результате наступления событий, предусмотренных в договоре;
- незапланированном увеличении расходов;
- неисполнения (ненадлежащего исполнения) условий договора контрагентом застрахованного предприятия, которое является кредитором по сделке;
- иных событий.

Законодательством РФ предусмотрена также обязанность стороны, на которой лежит риск случайного повреждения объекта строительства или производства, материала, оборудования и другого имущества, застраховать соответствующие риски [2, с. 380].

Выбор того или иного способа снижения риска должен базироваться на оценке экономической эффективности мероприятий по следующему алгоритму:

- определение риска, способного оказать наибольшее влияние на проект;

- расчет повышенных затрат с учетом вероятности наступления неблагоприятного события;
- разработка перечня мероприятий, способствующих уменьшению вероятности и опасности рискованного события;
- определение затрат на реализацию предложенных мероприятий;
- оценка выделенного резерва на непредвиденные расходы с точки зрения достаточности для осуществления предложенных мероприятий по снижению риска;
- принятие решения о выполнении или отказе от противорисковых мероприятий;
- сопоставление вероятности и последствий рискованных событий с затратами на мероприятия по их снижению.

Чтобы выбрать оптимальную совокупность методов управления рисками в рамках конкретного предприятия, необходимо оценить совокупность целого ряда факторов: сложность (специфичность) инновационного проекта; уровень надежности предприятия - продуцента инновационного проекта в заданном временном интервале; наличие собственных свободных средств у предприятия; стоимость активов фирмы в сопоставлении со стоимостью финансовых инструментов на рынке; стоимость услуг страхования, страхового капитала (в сопоставлении со стоимостью собственного капитала); вероятность, размер и специфику риска; предсказуемость риска; ограничения и предписания законодательства или третьей стороны относительно возможности или обязательности применения того или иного метода; этап реализации проекта; качества и возможности участников.

Величина покрытия выбранного метода определяется через размер ущерба, который может нанести экономическому субъекту действие опасной ситуации. Нужно оценить:

- ущерб, нанесенный имуществу предприятия (основным и оборотным фондам);
- ущерб, связанный с потерей прибыли предприятия в результате снижения или остановки производства;
- ущерб жизни и здоровью персонала;
- ущерб, нанесенный окружающей среде;
- ущерб, причиненный третьим лицам;
- ущерб, связанный с недопоставкой услуг.

Поскольку размером риска для предприятия всегда будет являться потенциальный размер потери дохода не только в настоящий момент времени, в момент собственно реализации риска, а в перспективе, все элементы ущерба должны быть оценены именно с точки зрения влияния на изменение совокупного дохода предприятия в перспективе, с позиций изменения стоимости бизнеса предприятия.

На основании оценки совокупности вышеизложенных параметров, а также характеристик методов управления рисками предприятие, внедряющее инновационный проект, может самостоятельно сформировать пакет методов управления рисками в зависимости от стадии проекта, характеристик риска, стоимости метода, стратегии и наличия средств.

Литература

1. Балабанов И.Т. Риск-менеджмент. - М.: Финансы и статистика, 1996, 246 с.
2. Колтынюк Б.А. Инвестиции. Учебник. - СПб.: Изд-во Михайлова В.А. 2003. - 848 с.
3. Мазур И.И., Шапиро В.Д., Ольдерогге Н.Г. Управление проектами: Учебное пособие / Под общ. ред. И.И. Мазура. — 2-е изд. — М.: Омега -А, 2004. — с. 664.
4. Хохлов Н. В. Управление риском. - М.: Юнити – Дана, 1999, 170 с.

Манипулирование в рекламе как способ влияния на массовое поведение

Савиновских А.О., аспирант

Челябинский филиал Современной гуманитарной академии

Манипулирование как механизм управления в процессе рекламного воздействия на массовое поведение требует тщательного изучения в направлении большей приемлемости его результатов. Научно обоснованный анализ манипулирования в процессе рекламного воздействия предлагает системное изучение различных характеристик этого феномена в поле научного социологического дискурса. Несмотря на обилие зарубежных и отечественных публикаций по манипулированию в рекламе этот феномен и понимание его социальных последствий в социологии недостаточно изучено. В этой связи очевидна актуальность разработки такой концепции, опираясь на которую, социология может продуктивно и всесторонне исследовать манипулирование как управленческое воздействие, его структуру, место и функции в социальной реальности, принципы воздействия на социальные процессы.

Решение этой проблемы позволит более обоснованно осуществлять социальный контроль манипулирования в процессе рекламного воздействия, прогнозировать, а так же предупреждать его негативные социальные последствия. При определенных социальных обстоятельствах следствием рекламного воздействия могут стать негативные мнения и настроения у социума, что может привести к назреванию социального конфликта. Возможные негативные последствия рекламного воздействия на социум дают основание для

исследования феномена манипулирования в рекламе в поле социологической науки, позиционирования его в системе социологии управления, выявления тех возможностей, которые предоставляет социологическое знание.

На протяжении тысячелетий и особенно последних столетий происходила эволюция и совершенствование технологии власти и социального управления в обществе. Современные средства массовой коммуникации создали для этого принципиально новые возможности, многократно усилив эффективность использования информации в этих целях. Основная направленность эволюции технологий власти и социального управления, цель их изменений и совершенствования заключались в использовании наименьших средств и ресурсов, для получения максимального эффекта воздействия на людей, при этом обеспечив их добровольную подчиняемость.

Изменения происходящие с современными средствами массовой коммуникации, их ролью в рекламном влиянии, можно объяснить на примере эволюции, которая произошла с первыми газетами. Возникшие как средства передачи информации, репрезентирующие деятельность новых социальных субъектов, со временем стали производить собственную социальную информацию при этом на равных участвовать в процессе производства информации.

Естественно, что процесс информационных технологий увеличивает скорость, с которой мы получаем информацию, обрабатываем и распространяем. Динамичность социальных процессов в обществе непосредственно оказывает влияние на повсеместную жизнь каждого человека, именно поэтому реклама оказывает такое влияние, она помогает решить проблему информирования и выбора, при этом значительно экономит время. Таким гениально простым способом реклама оказывает влияние на массовое сознание, что значительно облегчает процесс социального управления.

По мнению известного социолога Дэниела Бурстина, «Реклама в середине прошлого века создала американскую нацию» [1, с. 78]. Рекламное влияние, оказываемое на общество, способствует унифицированию ценностей, потребностей и вкусов населения, определяя потребительские приоритеты, превращает товары в символы страны, способствуя при этом формированию единства страны.

Развитие нашего общества напрямую зависит от того, насколько успешно будут внедрены в массовое сознание новые ценности, приходящие на смену ценностям, в духе советской эпохи, однако проблема заключается в том, что культивируя мировые ценности необходимо не забывать и о ценностях исконно русских. В последнее десятилетие активно ведется поиск и формирование национальной идеи, делаются попытки синтезировать мировые и отечественные ценности.

Рекламное влияние способствует сохранению стабильности в обществе, через распространение представлений о мире и человеке, о добре и зле, прекрасном и отвратительном, через внедрение образов, мифов, традиций, предрассудков, и знаний. Данный вид управления активно стимулирует формирование благожелательного согласия населения, в интересах определенной группы людей.

Уникальность рекламного влияния отмечал еще Уинстон Черчилл: «Реклама питает потребительскую силу человека. Она создает потребность в лучшем уровне жизни. Она ставит перед человеком цель — лучший дом, лучшую одежду, лучшее питание для него и его семьи. Она стимулирует усилия индивида и его более высокую производительность. Она сводит воедино в плодотворном союзе такие вещи, которые без нее никогда бы не встретились» [2, с. 159].

Как отмечает Джудит Уильямсон, «реклама, подобно искусству и религии, задает нам структуры значений объектов и «способна трансформировать язык объектов в язык людей, и наоборот» [3, с. 89].

О влиянии рекламы сейчас говорят как о «пятой власти» вслед за властью СМИ, которая считается «четвертой». Феномен влияния рекламы столь значителен и многогранен, что и создатели, и потребители ее, признавая или отрицая влияние «пятой власти», высказываются о рекламе весьма противоречиво.

Современное понимание безопасности в контексте учета оптимального соотношения интересов личности, общества и государства выдвигает задачу рассмотрения нового аспекта этой проблемы — оптимизацию рекламного воздействия.

Содержание понятия «оптимизация рекламного воздействия» в общем виде можно обозначить как состояние защищенности психики и, соответственно, социальных субъектов различных уровней общности, масштаба, системы — структурной и функциональной организации от манипулятивного воздействия, вызывающих дисфункциональные социальные процессы. Иными словами, речь идет о таких социальных процессах, которые затрудняют или препятствуют оптимальному функционированию государственных и социальных институтов российского общества и человека как полноправного и свободного гражданина.

Полноценное развитие человека, свободное волеизъявление гражданина и защита жизненно важных интересов, прав и свобод личности должны быть не только первостепенными задачами государства, закрепленными Конституцией и законами Российской Федерации, но в первую очередь, выступают как важнейшие и необходимые условия демократического развития и прогрессивных социальных изменений, формирования и укрепления гражданского общества.

Общим источником угрозы манипулятивного воздействия на личности является та часть информационной среды общества, которая в силу различных причин не адекватно отражает окружающий человека мир. Манипулирование в процессе рекламного воздействия вводит людей в заблуждение, в мир иллюзий, не позволяет адекватно воспринимать окружающее и самого себя.

Таким образом, «с помощью манипулирования в причудливых сочетаниях и многообразных формах переплетены адекватная и иллюзорная субъективные реальности. Взаимодействуя и проникая друг в друга,

изменяясь и развиваясь по собственным законам, оно расставляет многочисленные загадки и ловушки, расшифровывать которые человеку приходится ежедневно» [4, с. 378].

Знание своих индивидуально – психологических особенностей и общих характеристик и закономерностей функционирования психики становится для человека в настоящее время не просто обязательным элементом его общей культуры, но и необходимым условием безопасности в социальном взаимодействии, в различных межличностных коммуникативных ситуациях.

В самом общем виде существо данного подхода заключается в рассмотрении, обобщении и систематизации приемов психологических манипуляций с точки зрения создания возможностей для формирования психологической защищенности личности, психологической защиты от манипулятивного воздействия, обеспечения ее информационно – психологической безопасности и, соответственно, психологических факторов и условий безопасного социального поведения в обществе.

Использование манипулятивных приемов, включая, комплексное и массовое их применение, имеет значительно меньший эффект в аудитории с устойчивой системой обоснованных взглядов, а также знающих технику манипулятивного воздействия и обладающих некоторым опытом целенаправленной социальной защиты.

Весьма актуальной проблемой современной рекламы является ее влияние на духовное состояние личности и общества, формирование ценностных ориентаций в стремительно глобализирующемся обществе. Однако нарастающие проблемы глобализации все серьезней ставят вопрос о социальной ответственности бизнеса, требующей неперенного учета долгосрочных интересов потребителя и общества с целью обеспечения психологической безопасности и социальной этической рекламы.

Реальная жизнь потребовала от самих российских рекламистов предпринять некоторые шаги по упорядочиванию норм этической рекламы. Рекламный совет России принял рекламный кодекс, в котором термин «этическая реклама» трактуется как соответствие формы и содержания рекламной информации, условий, порядка, времени и способов ее распространения правилам этики, то есть совокупность норм поведения, традиций и моральных принципов, сложившихся в обществе.

Какие же общественные институты и с помощью каких механизмов могут эффективно воздействовать на процесс формирования социально-этической рекламы без применения манипулирования? Вне всякого сомнения, значительную роль может сыграть церковь. Так в Ватикане создан Понтификальный совет по социальным коммуникациям, который разрабатывает серьезные документы по проблемам этики в рекламе, наиболее интересный из них - «Руководство католической церкви по этике в рекламе». Основной принцип, на котором базируется работа Совета, характеризуется положением о наличии у рекламы как средства социальной коммуникации только двух выборов: или она помогает личностному росту человека в его понимании того, что есть хорошо и плохо, или- деструктивная сила в конфликте с человеческим бытием. Совет выдвигает императивное требование, чтобы реклама уважала человеческую личность, ее правило на ответственный выбор, ее внутреннюю свободу; все это будет нарушено, если эксплуатировать низкие человеческие наклонности, будет скомпрометирована способность личности мыслить и решать самостоятельно. Гарантом этически корректного поведения рекламной индустрии являются хорошо образованные и ответственные специалисты по рекламе: их обязанность не только служить интересам тех, кто заказывает и финансирует работу, но и уважать права и интересы аудитории и интересов аудитории и служить общественному благу. Подготовка дипломированных рекламистов в России далеко не всегда включает в себе даже основополагающих курс в значительном совершенствовании и расширении, не говоря уже о системе воспитания специалистов по рекламе в духе этично-корректного и социальной ответственного бизнеса.

Необходимо подчеркнуть важность самого широкого участия в этой деятельности, представителей общественности, в первую очередь активистов некоммерческих организаций, которые могут помогать в формировании, применении в периодическом совершенствовании этического кодекса рекламы. Проблема общественного контроля над рекламой нуждаются в постоянном освещении в средствах массовой информации.

Анализ рекламы необходимо проводить в форме мониторинга, чтобы иметь возможность контролировать канал негативного влияния на личность и общество в целом.

Каждая личность обладает правом получать, предавать, создавать и хранить информацию. Это одно из базовых свойств личности как информационного объекта. Но в последние годы в связи с быстрым развитием компьютерных технологий, с резким увеличением количества информационных потоков в нашей стране, с существенным изменением их качества, регулярным применением манипулирования в процессе рекламного воздействия, есть основания подозревать, что это может привести к изменению самого менталитета общества в целом.

Литература

1. Вагин И.О. Как не дать себя обмануть в современной России. – М.: «БЕК», 2004.
2. Рябов Г.Г. Манипулирование - инструментальное средство творческого потенциала. – М.: «Просвещения», 2004.
3. Уилбори Х. Говори так, чтобы тебя слышали. – М.: «ИНФРА», 2007.
4. Шитков В.П. Психология влияния. – М.: «Альфа», 2002.

*Семкин А.В., аспирант
Ульяновский государственный университет*

Современный российский рынок устроен так, что предприятиям для выживания и продолжения функционирования необходимо постоянное развитие. Особо актуальна тема развития для автомобилестроительной отрасли. Именно этот сектор Российской промышленности испытывает острую конкуренцию и нуждается в поддержке и совершенствовании.

Помимо усиления конкурентной борьбы в настоящее время предприятия столкнулись с проблемой мирового кризиса, когда спрос на выпускаемую продукцию постоянно падает. В таких условиях производители вынуждены сокращать объемы производства, жить в условиях тотальной экономии, замораживать дорогостоящие проекты. Эти меры необходимы для того, чтобы хоть как-то пережить кризис и не обанкротиться. Но если оценить сложившуюся ситуацию с другой стороны, то пребывание предприятия в таком состоянии способствует проведению оптимизации деятельности и совершенствования бизнес-процессов за счет проектов, не требующих значительных затрат.

Если провести анализ затрат предприятия на изготовление продукции, то однозначно видно, что наиболее значимую долю из них занимают расходы на материальные ресурсы. Такой вывод позволяет говорить о том, что наиболее быстрый и ощутимый эффект возможно получить за счет оптимизации процессов управления запасами предприятия.

Оптимизация процессов управления материальными ресурсами связана с совершенствованием деятельности закупочной, производственной или распределительной логистики.

Если оптимизация и совершенствование процессов закупочной и распределительной логистики может осуществляться только с учетом воздействия неуправляемых факторов, таких как условия производства и удаленность поставщика, зависимость от времени доставки запасов и др., то производственная логистика наиболее удобна для проведения изменений. Это связано с тем, что все бизнес-процессы данного направления деятельности сосредоточены в рамках управляемого предприятия (как следствие, количество неуправляемых факторов ограничено).

Известно, что основной задачей производственной логистики является оперативное планирование, диспетчеризация и управление материальными потоками предприятия. Следовательно, оптимизация процессов данного вида логистики в первую очередь связана с построением модели управления материальными ресурсами предприятия.

Задачи, которые должны решаться моделью управления материальными ресурсами:

- оптимизация перемещений рассчитанной потребности в номенклатурной позиции в производстве на рассматриваемый временной интервал (например, день);
- расчет оптимального страхового запаса материальных ресурсов в кладовых цехов;
- расчет оптимальной партии материальных ресурсов;
- постановка системы оптимальной диспетчеризации материальных потоков в производстве с учетом реализации толкающей и тянущей систем управления запасами.

Такая модель управления материальными ресурсами, основанная на математическом аппарате, а именно на методах теории принятия решений и численных методах, может дать ощутимый эффект и позволит предприятию оптимизировать бизнес-процессы, а как следствие, совершенствовать деятельность и снижать издержки, связанные с управлением запасами.

Экологическое страхование как механизм привлечения инвестиционных ресурсов для реализации природоохранных мероприятий

*Яшарова Н.Н., соискатель
Институт менеджмента и информационных технологий (г. Череповец)*

В зарубежных странах экологическое страхование является важнейшим механизмом привлечения инвестиций для реализации мероприятий по охране окружающей среды. В настоящее время благодаря позитивному отношению Правительства РФ к использованию экономических механизмов в обеспечении экологической безопасности появились реальные возможности расширения рынка экологического страхования и создания целостной системы экологического страхования на территории Российской Федерации [8].

Страхование экологических рисков и предоставление финансовых гарантий на случай нанесения вреда окружающей природной среде приобретают огромное значение в связи с необходимостью обеспечения

экологической безопасности, предупреждения и ликвидации последствий негативного воздействия на среду обитания и привлечения негосударственных ресурсов в сферу природопользования и охраны природы [9].

Экологическое страхование – это страхование ответственности и имущественных интересов предприятий-источников повышенной экологической опасности в результате аварийного загрязнения окружающей природной среды, которое обеспечивает возможность компенсации причиняемых при этом убытков и создает дополнительные источники финансирования природоохранных мероприятий. Экологическое страхование выполняет следующие функции: превентивную, компенсационную, контрольную, инвестиционную, социальную, информационную [1,5,6].

В ст. 18 "Экологическое страхование" ФЗ "Об охране окружающей среды" говорится, что экологическое страхование осуществляется в целях защиты имущественных интересов юридических и физических лиц на случай экологических рисков. Закон допускает обе формы страховых отношений — обязательную и добровольную. Однако в настоящее время отсутствует механизм проведения обязательного государственного страхования. При добровольном экологическом страховании страхователи заключают договор с государственной страховой компанией, где предусматривается страховая оценка договора, страховые платежи, порядок и условия их выплаты [2,3,7].

Таким образом, до настоящего времени не удалось сформировать систему экологического страхования и его нормативно-правовое обеспечение. Основные проблемы в правовом регулировании экологического страхования следующие [8]:

- нормативно-правовые акты, регулирующие деятельность большинства хозяйствующих субъектов, оказывающих негативное влияние на окружающую среду, не предусматривают предоставления гарантий на случай нанесения вреда природной среде;

- отдельные нормативно-правовые акты содержат положения об использовании страхования для возмещения вреда окружающей природной среде, но в этих документах отсутствуют механизмы реализации;

- ни один из действующих нормативно-правовых актов не осуществляет правовое регулирование в объеме, достаточном для практического внедрения экологического страхования.

Ряд законодательных актов федерального уровня предусматривает страхование ответственности на случай нанесения ущерба природной среде при осуществлении определенных видов хозяйственной деятельности. Однако в них лишь декларируется обязательность страховой защиты. Поэтому для повышения ответственности хозяйствующих субъектов в сфере обеспечения экологической безопасности и формирования единых подходов к возмещению вреда, причиненного окружающей среде, необходимо принятие федерального закона об обязательном экологическом страховании, который станет основой единой системы предупреждения, ликвидации вреда и восстановления природной среды.

Резерв предупредительных мероприятий в перспективе может стать значимым источником финансирования для осуществления мероприятий природоохранного назначения.

Анализ отечественного рынка экологического страхования выявил следующие основные проблемы, которые в настоящее время препятствуют его развитию [4,8,9]:

1. Неразвитость законодательной базы. В настоящее время в Российской Федерации отсутствует закон об обязательном экологическом страховании. Разработкой данного законопроекта занимается рабочая группа при Совете Федерации РФ. Однако перспективы принятия данного закона Государственной думой трудно определимы по причине несовершенства многих ключевых положений законопроекта.

2. Отсутствие методического обеспечения экологического страхования. Эффективное развитие страхования в сфере природопользования и охраны окружающей среды возможно лишь на современной методической базе. Такие методические документы должны включать:

методики по оценке ущерба, нанесенного природной среде, применяемые в целях экологического страхования;

перечень видов деятельности, представляющих опасность для природной среды, при осуществлении которых ответственность за нанесение ущерба окружающей природной среде должна быть застрахована;

- правила страхования;
- порядок образования и использования резервов предупредительных мероприятий страховых компаний на природоохранные цели;
- договор о плане предупредительных природоохранных мероприятий страховщика и страхователя и договор об использовании резерва предупредительных мероприятий страховщика на природоохранные цели.

Одним из важнейших нерешенных вопросов является вопрос нормативно-методического обеспечения оценки вреда окружающей природе. Действующие нормативно-методические документы по расчету ущерба от загрязнения водных объектов, атмосферного воздуха, уничтожения водных биоресурсов устарели и не отвечают современным требованиям. Методические документы по оценке ущерба, нанесенного природной среде и ее компонентам, должны иметь соответствующий правовой статус, чтобы обеспечивать в ходе судебных разбирательств доказательность полученных данных. Они должны гарантировать прозрачность процедур оценки для всех заинтересованных сторон, исключая влияние субъективного фактора на ее результаты. В методике обязательно должна учитываться стоимость восстановительных работ, основанная на рыночных подходах к оценке стоимости ликвидационных и восстановительных мероприятий.

Разработка системы страховых тарифов при экологическом страховании может стать стимулирующим фактором для внедрения на предприятиях лучших технологий и проведения предупредительных

природоохранных мероприятий. Использование повышающих и понижающих коэффициентов в зависимости от уровня опасности предприятия, уровня его готовности к предупреждению случаев причинения вреда окружающей природной среде, локализации нанесенного ущерба, отсутствия или наличия страховых случаев, произошедших в период действия предшествующего договора обязательного страхования, также может стимулировать развитие страхования в сфере природопользования. Целесообразно закрепить дифференцированный подход к страхователям при определении страховой суммы, исходя из которой устанавливаются размер страховых взносов и размер страховых выплат при наступлении страхового случая. Причем здесь необходимо учитывать не только специфику и объем производства, но и самое важное с экономической точки зрения - деятельность страхователя по снижению риска нанесения ущерба природе. В противном случае страхователю, который осуществляет природоохранные мероприятия, внедряет ресурсосберегающие технологии, безотходное производство, устанавливает современные очистные сооружения, будет невыгодно страховать свое предприятие от экологических рисков. Это связано с тем, что его издержки по снижению экологического риска будут выше, чем у предприятия, сходного по объему и характеру деятельности, но не претворяющего на практике мероприятия по снижению экологического риска.

Значительную трудность в определении механизма экологического страхования, его нормативно-методического обеспечения представляет отсутствие необходимой статистики, что не позволяет с достаточной достоверностью оценить вероятность наступления страхового случая и определить величину страхового тарифа. Статистическая база, нарабатанная страховщиками, на сегодняшний день относительно невелика, так как спрос на добровольное экологическое страхование пока не высок.

3. Недостаточная развитость рынка экологического страхования. В настоящее время рынок экологического страхования находится в стадии зарождения. Добровольное экологическое страхование практически не востребовано. На данный момент объем предложений со стороны страховщиков стабилен, поскольку основными клиентами являются предприятия, эксплуатирующие опасные производственные объекты, что обусловлено требованиями законодательства и надзорных органов.

4. Незначительный спрос на экологическое страхование. Спрос на экологическое страхование со стороны предприятий, деятельность которых потенциально опасна для окружающей среды, пока незначителен. Общее количество заключенных договоров экологического страхования в России измеряется десятками. Это обусловлено отсутствием практики должного обеспечения и выполнения требований возмещения вреда, причиненного окружающей среде, и контроля восстановления природной среды со стороны государственных органов. В такой ситуации предприятия ощущают безнаказанность своих действий по отношению к окружающей среде. Одним из сдерживающих факторов развития рассматриваемого вида страхования является то, что расходы по страхованию идут из прибыли предприятий.

Таким образом, для эффективного функционирования в России системы экологического страхования необходимо создать следующие условия:

- разработать и совершенствовать законодательную базу экологического страхования;
- разработать методическое обеспечение экологического страхования (методики по оценке ущерба, правила страхования, порядок образования и использования страхового фонда);
- развивать рынок экологического страхования;
- стимулировать спрос на экологическое страхование со стороны промышленных предприятий.

При внедрении механизма экологического страхования в Российской Федерации открывается возможность не только компенсировать нанесенный ущерб от аварийного загрязнения окружающей среды, но и получить дополнительное финансирование на модернизацию основных фондов, реконструкцию очистных сооружений и осуществление иных природоохранных мероприятий. Экологическое страхование позволит существенно снизить экологические риски, а также уменьшить затраты государства на обеспечение экологической безопасности.

Литература

1. Агатъев В.В. Менеджмент в природопользовании: Монография/ В.В. Агатъев, В. Г. Лабейш, В.П. Белоусова. – Вологда: ВоГТУ, 2003. – 320 с.
2. Арустамов Э.А., Левакова И.В., Баркалова Н.В. Экологические основы природопользования: Учебник / Рук. авт. колл. Э. А. Арустамов. – 5-изд., перераб. и доп. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2008. – 320 с.
3. Батадеев, В.А. Экологическое страхование – необходимый инструмент защиты окружающей среды / В.А. Батадеев // Финансы. 2007. - № 11. – С. 42-45
4. Сухов С.М. *Экономические интересы субъектов экологического страхования: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук.* – Москва, 2003.
5. Трушина Т.П. Экологические основы природопользования. – Ростов н/Д: «Феникс», 2003. – 384 с.
6. Хаустов А.П., Редина М.М. Экономика природопользования: диагностика и отчетность предприятий: Учеб. пособие. – М.: Изд-во РУДН., 2002. – 216 с.
7. Экономические основы экологии. 3-е изд./ В.В. Глухов, Т.П. Некрасова. –СПб.: Питер, 2003. – 384 с.
8. <http://www.aecos.ru>.
9. <http://ecoreal.ru>

Осмысленность жизни как фактор субъективного благополучия*Бородкина Е.В., соискатель**Кемеровский государственный профессионально-педагогический колледж*

Проблема субъективного благополучия является актуальной на современном этапе развития общества, так как переживание личностью состояния собственного благополучия является основой ее успешного функционирования в социуме.

Изучение проблемы субъективного благополучия имеет глубокие корни в философии, психологии, социологии и других науках.

У понятия «благополучие» есть достаточно ясное значение, его трактовки в значительной степени сходны в науках и обыденном сознании людей. Благополучие рассматривается как многофакторный конструкт, представляющий сложную взаимосвязь социальных, культурных, экономических, психологических, физических и духовных факторов. Понятие благополучия рассматривалось в психологии в контексте изучения счастья, удовлетворенности жизнью (Life Satisfaction), качества жизни (Quality of Life), субъективного благополучия (Subjective Well-Being).

Вместе с тем понятие «субъективное благополучие» личности вошло в аппарат психологической науки сравнительно недавно, и современная психология не располагает его общепризнанным определением. В психологических исследованиях можно встретить расположенными рядом понятия «субъективное благополучие», «удовлетворенность жизнью», «счастье», «психологическое благополучие», «оптимизм», которые часто рассматриваются как синонимы. Однако, на наш взгляд, следует согласиться с учеными, считающими данные понятия близкими, но не тождественными.

Использование понятия «субъективное благополучие» мы считаем наиболее перспективным, так как в нем подчеркивается, что внешние факторы действуют на переживание благополучия через субъективное восприятие, субъективную интерпретацию и субъективную оценку, обусловленные особенностями личности.

Поскольку субъективное благополучие – бинарное понятие, то его смысл может быть понят лишь с учетом содержания каждой из составляющих. Для осознания термина необходимо обратиться к понятиям: «субъективное» и «благополучие». Понятие «благополучие» определяется как «спокойное и счастливое состояние», а счастье – как «чувство и состояние полного высшего удовлетворения» [4]. «Субъективное» характеризуется как принадлежащее человеку как субъекту; не соответствующее объекту познания [3, с. 189]. Таким образом, согласно семантическому анализу под субъективным благополучием следует понимать определяемое человеком как субъектом состояние удовлетворения, связанное с достижением необходимых благ, но не всегда совпадающее с объективными условиями.

В изучении проблемы субъективного благополучия выделяются две позиции: внутренняя, связанная с самосознанием, особенностями личности, и внешние по отношению к личности условия как возможность повышения уровня благополучия. Анализ данных позиций приводит к выводу, что достижение субъективного благополучия происходит в результате воздействия различных факторов. Большинство ученых (М. Аргайл, Э. Динер, Р. Эммонс, Джидарьян И. А., Л. В. Кудиков, М. В. Соколова и др.) выделяют объективные и субъективные факторы, влияющие на субъективное благополучие

В конкретно-научных исследованиях широко используются факторы, имеющие объективную основу, поддающиеся точному количественному замеру и обнаруживающие статистически значимые связи с уровнем субъективного благополучия. К таким объективным факторам относятся различные социально-экономические и демографические показатели, влияние которых на уровень субъективного благополучия достаточно подробно изучено современной психологической наукой. М. Аргайл отмечает, что важнейшими источниками субъективного благополучия являются такие объективные факторы как доход, состояние здоровья, занятость и работа, социальные отношения, досуг, жилищные условия и образование [1, с.68]. Однако объективные характеристики жизни лишь отчасти выступают источниками субъективного благополучия.

На наш взгляд, для психологического анализа проблемы субъективного благополучия большую значимость представляют субъективные факторы: свойства личности, отношения личности к себе и окружающему миру. Субъективные факторы в современной психологической науке еще не достаточно структурированы и требуют более подробного изучения.

В настоящее время в психологии выделены два основных подхода к пониманию природы благополучия: гедонистический и эвдемонистический, получившие свое название благодаря основным концепциям счастья, зародившимся в античной философии. В психологии они получили распространение в связи с классификацией теорий благополучия R. Ryan и E. Deci, которые разделили все имеющиеся подходы к пониманию благополучия на гедонистическое и эвдемонистическое течения. Характеристика данных подходов применительно к проблеме психологического благополучия достаточно полно рассмотрена отечественным

ученым А. Е. Созонтовым [5]. В рамках гедонистического подхода, разрабатываемого главным образом в когнитивной и поведенческой психологии, благополучие определяется через достижение удовольствия и избегание неудовольствия, выступая как результат социального сравнения [5, с. 106]. Эвдемонистический подход основывается на идеях гуманистической психологии и рассматривает благополучие как развитие индивидуальности человека, полноту самореализации, возможность становиться субъектом собственной жизни. При этом отмечается, что события, не соответствующие удовольствию, могут способствовать достижению человеком психологического благополучия в связи с осознанием своих жизненных целей, повышением осмысленности жизни, появлением способности к сопереживанию [5, с. 109].

Несмотря на то, что субъективное благополучие в психологической науке в большей степени изучалось в рамках гедонистического подхода, мы в данной работе считаем возможным ориентироваться на идеи эвдемонизма. На наш взгляд, это значимо еще и потому, что в современной психологии намечаются пути для интеграции гедонистического и эвдемонистического подходов в исследовании благополучия.

Осознание себя субъектом собственной жизни, осмысленность жизни – одна из ключевых идей эвдемонистического подхода.

Многие зарубежные и отечественные исследователи рассматривают осмысленность жизни в качестве фактора субъективного благополучия.

По мнению В. Франкла «нормальное ощущение счастья не выступает в качестве цели, к которой человек стремится, а представляет собой скорее сопутствующее явление, сопровождающее процесс достижения смысла» [7, с. 30].

К. Рифф, выделила 6 аспектов благополучия; среди них – внутренняя гармония, цель в жизни и независимость [9].

По данным М. Аргайла, субъективное благополучие коррелирует с жизненной ориентацией и индексом осмысленности жизни [1, с. 178]. С этим соглашается М. Фридмен, сообщающий, что люди более счастливы, когда уверены в своих базовых ценностях и ощущают, что жизнь имеет смысл [1, с.184].

Исследователи отмечают, что наиболее существенное значение в осмысленности жизни имеет осознание целей. Так, М. Аргайл отмечает, что ощущение осмысленности жизни возникает у человека, когда у него появляются долгосрочные планы или цели [1, с. 184]. Причем субъективное благополучие усиливается при сосредоточении на достижении реальных и важных целей, которые являются частью личности и способствуют повышению самооценки. [1, с.266]. По мнению Р. Эммонса, наибольшую ценность имеют духовные цели: они достижимы, инструментальны, гармоничны и связаны с обретением субъективного благополучия [1., с. 194].

С представленными положениями соглашается Л. В. Куликов, отмечающий, что благополучие зависит от наличия ясных целей, успешности реализации планов деятельности и поведения, наличия ресурсов и условий для достижения целей [2, с. 123].

В. Э. Чудновский отмечает влияние смысла жизни на успешность в различных областях деятельности, переживание полноты жизни, удовлетворенность ею, или иначе, на субъективное благополучие [8].

Согласно П. П. Фесенко осмысленность жизни напрямую связана с психологическим благополучием: чем выше осмысленность жизни, тем выше психологическое благополучие [6].

Таким образом, изученные нами подходы и теории к пониманию субъективного благополучия показали неоднозначность в трактовке данного феномена. Прежде всего это проявляется в использовании различных психологических понятий при трактовке феномена субъективного благополучия, а также в недостаточной изученности психологических факторов, влияющих на его достижение.

Наше исследование было посвящено изучению осмысленности жизни как фактора субъективного благополучия.

В исследовании принимали участие студенты филиала Российского государственного профессионально-педагогического университета в г. Кемерове и Кемеровского государственного профессионально-педагогического колледжа в возрасте от 18 до 23 лет в количестве 89 человек.

Для изучения осмысленности жизни нами использовался тест смысложизненных ориентаций Д. А. Леонтьева (СЖО). Тест смысложизненных ориентаций включает наряду с общим показателем осмысленности жизни пять субшкал, отражающих три конкретные смысложизненные ориентации (цели, процесс и результат жизни) и два аспекта локуса контроля (локус-контроль – Я и локус контроль – жизнь).

Результаты исследования показали, что данную выборку составляют 64% студентов со средним уровнем, 27% с высоким уровнем и 9% с низким уровнем осмысленности жизни.

С целью изучения субъективного благополучия нами применена шкала субъективного благополучия, созданная Perrudet-Badoux, Mendelsohn и Chiche, адаптированная М. В. Соколовой. В результате исследования получены следующие результаты.

Очень высокий уровень субъективного благополучия (1 стень) отмечен у 1% студентов. Оценки, отклоняющиеся в сторону субъективного благополучия (2-3 стень), выявлены у 34% студентов, средние оценки (4-7 стень) – у 61% студентов. Оценки, отклоняющиеся в сторону субъективного неблагополучия (8-9 стень), свойственны 3% студентов. Очень низкий уровень субъективного благополучия (10 стень) отмечен у 1% студентов.

В ходе экспериментального исследования нами были выделены 4 группы студентов по критерию субъективного благополучия: с высоким, средним и низким уровнем данного показателя. Студентов, имеющих средние оценки субъективного благополучия, мы условно разделили на две группы: умеренного субъективного

благополучия с отклонением в сторону благополучия (4-5 стенов) и умеренного субъективного благополучия с отклонением в сторону неблагополучия (6-7 стенов).

Условно выделенные группы были проанализированы с точки зрения осмысленности жизни (таблица 1).

Таблица 1.

Результаты диагностики осмысленности жизни в группах с разным уровнем субъективного благополучия

группа	осмысленность жизни		
	высокий (%)	средний (%)	низкий (%)
первая	42	58	-
вторая	22	75	3
третья	11	56	33
четвертая	-	75	25

Первая группа (35% общей выборки) характеризуется высоким уровнем субъективного благополучия. В данной группе выявлено 42% студентов с высоким уровнем осмысленности жизни. Низкого уровня осмысленности жизни в рассматриваемой группе не отмечено. Анализ составляющих осмысленности жизни показывает, что 50% данной выборки характеризуются высоким уровнем постановки целей, 39% - высоким уровнем насыщенности жизни, 45% - высоким уровнем результативности жизни, 39% - высоким уровнем «локуса-контроля – Я» и 26% - высоким уровнем «локуса-контроля – жизнь». Низких показателей по отдельным субшкалам теста смысловых ориентаций не обнаружено.

Вторая группа (41% общей выборки) рассматривается с точки зрения умеренного субъективного благополучия с отклонением в сторону благополучия. Высокий уровень осмысленности жизни в этой группе выявлен у 22%, низкий – у 3% опрошенных. 19% данной выборки характеризуются высоким уровнем постановки целей, 22% - высоким уровнем насыщенности жизни, 14% - высоким уровнем результативности жизни, 17% - высоким уровнем «локуса-контроля – Я» и 17% - высоким уровнем «локуса-контроля – жизнь». У 3% представителей данной группы выявлен низкий уровень постановки и осознания целей, у 6% - низкий уровень результативности жизни, у 6% - низкий уровень «локуса-контроля – Я» и «локуса-контроля – жизнь».

Третья группа (20% общей выборки) определяется с точки зрения умеренного субъективного благополучия с отклонением в сторону неблагополучия. Высоким уровнем осмысленности жизни обладают 11%, низким уровнем – 33% представителей рассматриваемой группы. Для 17% опрошенных данной группы свойственен высокий уровень постановки целей, 17% - высокий уровень насыщенности жизни, 11% - высокий уровень результативности жизни, 11% - высокий уровень «локуса-контроля – Я» и «локуса-контроля – жизнь». Низким уровнем постановки целей обладают 17%, низким уровнем насыщенности жизни – 22%, низким уровнем результативности жизни – 17%, низким уровнем «локуса-контроля – Я» - 17% и низким уровнем «локуса-контроля – жизнь» - 22% представителей выделенной группы.

Четвертая группа (4% общей выборки) характеризуется субъективным неблагополучием. Низким уровнем осмысленности жизни обладают 25% опрошенных, высокого уровня в данной выборке не выявлено. Анализ составляющих осмысленности жизни показывает, что высокие показатели по субшкалам теста СЖО отсутствуют. Низким уровнем постановки целей характеризуются 25%, низким уровнем насыщенности жизни – 75%, низким уровнем результативности жизни – 25%, низким уровнем «локуса-контроля – Я» и «локуса-контроля – жизнь» - 25% опрошенных группы.

Таким образом, результаты проведенного исследования показывают, что субъективное благополучие связано с осмысленностью жизни: чем выше уровень осмысленности жизни личности, тем выше ее субъективное благополучие.

Анализ отдельных показателей теста смысловых ориентаций позволяет сделать вывод, что для людей с высоким уровнем субъективного благополучия характерны наличие и осознание своих жизненных целей, восприятие процесса жизни как эмоционально насыщенного и наполненного смыслом, удовлетворенность самореализацией, представление о себе как сильной личности, способной строить жизнь в соответствии со своими целями и управлять ей, принимать решения и воплощать их в жизнь.

Итак, субъективное благополучие определяет очень многие постуки субъекта, разные виды его деятельности и поведения, оказывает влияние на настроение, психическое состояние, психологическую устойчивость личности. Его ценность заключается также в накоплении раз разного рода ресурсов и налаживании социальных связей.

Субъективное благополучие является сложным психологическим феноменом, испытывающим влияние большого числа факторов, одним из которых является осмысленность жизни.

Литература

1. Аргайл М. Психология счастья [Текст] / М. Аргайл. – СПб.: Питер, 2003. - 271 с.
2. Куликов А. В. Психогигиена личности. Вопросы психологической устойчивости и психопрофилактики [Текст]: Учебное пособие / А. В. Куликов. – СПб.: Питер, 2004. – 464 с.

3. Общая психология. Словарь [Текст] / Под ред. А. В. Петровского // Психологический лексикон. Энциклопедический словарь в шести томах / Ред.- сост. Л. А. Карпенко. Под общ. ред. А. В. Петровского. – М.: ПЕР СЭ, 2005. – 251 с.
4. Ожегов С. И., Шведова Н. Н. Толковый словарь русского языка [Текст] / С. И. Ожегов – М.: Изд-во «Азъ», 1992. – 955 с.
5. Созонтов А. Е. Гедонистический и эвдемонистический подходы к психологическому благополучию [Текст] / А. Е. Созонтов // Вопросы психологии. – 2006. - №4. - С. 105 – 114.
6. Фесенко П. П. Осмысленность жизни и психологическое благополучие личности: автореф. дис... канд. психол. наук / П. П. Фесенко. – М., 2005. – 24 с.
7. Франкл В. Человек в поисках смысла [Текст] / В. Франкл - М.: Прогресс, 1990. - 368 с.
8. Чудновский В.Э. К проблеме адекватности смысла жизни [Текст] / В. Э. Чудновский // Мир психологии. – 1999. - №2. - С.74 - 80.
9. Ryff, C.D., Keyes, C.L.M. The structure of psychological well-being revisited / C. Ryff // Journal of Personality and Social Psychology. – 1995. - V. 69. - p. 719-727.

Синергетика и философия Н.Н. Стрехова

*Ополев П. В., преподаватель
Сибирская автомобильно-дорожная академия*

Новые понятия – значит новые формы, новый способ мышления.

Человеческие поколения мыслят не одинаково,
и язык неминуемо отражает на себе перемены мышления

Н.Н. Стрехов

Мотив, с одной стороны, представляет собой побуждающее начало, с другой стороны, мотив указывает на некоторые смыслы имплицитно присутствующие повествованию. То есть мотив указывает на некоторые внутренние тенденции бытия текста, выполняет смыслообразующую функцию. Таким образом, поиск мотива в тексте представляет собой процесс обретения «новых» и переоткрытия «старых» смыслов.

Философская традиция, прежде всего, представляет текст. Эксплицитированный текст, отчуждаясь от автора, живет своей жизнью и способен явить нам то, что доселе было сокрыто. Ввиду этого философская традиция представляла, и будет представлять интерес, поскольку «нить» мотива зачастую тянется за пределы известного сейчас, скрывая то, что «временится».

Русская философия представляет собой реальность текста скрывающего в себе бездну ещё не актуализированного содержания. Устанавливая параллели с современной философией и наукой, мы не только её переосмысливаем и переоткрываем, но и отчасти находим решения вопросов актуальных сегодня. Данная работа выполняет три задачи. Во-первых, привлекает внимание к тому, что синергетика имеет глубокие философские основания в русской философии. Во-вторых, переоткрывает мысли и идеи русского философа Николая Николаевича Стрехова. В-третьих, наша работа указывает на некоторые идеи Н.Н. Стрехова, В.И. Вернадского, В.С. Соловьева, П. Флоренского как на предтечу синергетики.

Заниматься синергетикой сейчас модно, однако те инновационные идеи, будущее, которое описывается и предвосхищается синергетикой остается во многом сокрытым и неопределенным. Такова судьба всех новаций. Они заставляют нас менять мышление, приспособляясь к новым фигурам мысли и открывающимся перспективам. Однако этот процесс сколь закономерный, столь и болезненный.

Синергетика является продуктом своего времени. Одним из общенаучных оснований синергетики является термодинамика, которая резюмирована в так называемых «началах». Первое начало термодинамики рассматривает принцип сохранения энергии применительно к тепловым процессам и термодинамическим системам, а второе начало запрещает передачу от менее нагретых тел к более нагретым. В целом - это означает, что помимо «силы сохранения» существует энтропия – сила «убавления». В контексте синергетики и постнеклассической науки получает переосмысление понятие «энтропия». Буквальное значение слова энтропия с греческого означает «поворот», «превращение». [17,с.1546] Если Новое время основывается на идеях самосохранения субъекта, сохранения движения и энергии, а так же идеи бесконечной вселенной, то постсовременность покоится на осознании роли и мировоззренческого статуса второго начала термодинамики, идеи исчерпаемости энергии. Как отмечает П. Козловски: «Закон сохранения энергии, первый основной закон термодинамики, представляет собой центральную аксиому Нового времени. Он обосновывает гипотезу о самосохранении и сохранении структуры бытия и лежит так же в основе представлений об эволюционных началах космологии и биологии». [7,с.22]

Энтропия, собственно как принцип сохранения имеют многообразные выражения, как в математике, так и в других областях. Не вдаваясь в подробности, заметим, что эти принципы: энтропии и сохранения и та смысловая реальность, которая там репрезентируется, ныне существует за пределами своих первоначальных определений. По мысли вышеупомянутого П. Козловски: «Два признака, два изменения в состоянии

человеческого сознания наводят на предположение о смене эпох: открытие явлений конечности и несохранения». [7,с.22]

Единственно, что сейчас очевидно, синергетика возникает в контексте трансформаций нашего мышления (постнеклассической рациональности): от линейно кумулятивного понимания развития (диалектика) к осознанию энтропийных процессов как в природе, так и обществе. В сущности, понятийные структуры из которых состоит синергетика, отражают мир нашего современного мышления. И то, что синергетика покидает сферу изначального применения, означает, что нашему мышлению стало тесно в тех понятиях, рамках, которые существуют, «созрело» сознание, требующее нового мышления и новых фигур мысли.

Неологизм «синергетика» появился в энциклопедической литературе совсем недавно. Само слово «синергетика» с греческого означает «совместное действие», «содружество», «сотрудничество» указывая на согласованность, когерентность функционирования частей по отношению к целому.[11,с.456] По определению толкового словаря русского языка, синергетика – это «наука, изучающая явления синергизма», а «синергизм – комбинированное действие компонентов самоорганизующейся системы». [14,с.586] Если же просмотреть определения синергетики данные в специальной литературе, то для философии заметна их однородность, односторонность - физикализм. Философский словарь определяет синергетику как «одно из ведущих направлений современной науки репрезентирующее собой естественнонаучный вектор развития теории нелинейных динамик в современной культуре». [8,с.925] Согласно Ю. Данилову синергетика изучает возникновение, жизнь и гибель структур. [4,с.80-83] В. Аршинов рассматривает синергетику как «междисциплинарное направление научных исследований ... ставящее в качестве своей основной задачи познание общих закономерностей и принципов, лежащих в основе процессов самоорганизации в системах самой разной природы...». [2,с.276] В целом данные определения подчеркивают, что синергетика, прежде всего «... является общенаучной исследовательской программой» [5,с.51] которая «превращается в ответственного носителя новой парадигмы». [3,с.66]

Интересную классификацию синергетического многообразия дает В.В. Тарасенко. В.В. Тарасенко предлагает религиозную модель синергетики включающую три установки: классическую, неклассическую и постнеклассическую. [13,с.121] В.И. Аршинов предлагает когнитивную модель синергетики, связывая её достижения с современным течением прагматизма Р. Рорти. [1,с.13-14] С.П. Капица, С.П. Курдюмов и Г. Г. Малинецкий многообразие синергетики как нелинейной науки поясняют с помощью указания на понятие «познавательная модель». Условно можно выделить несколько познавательных моделей: схоластическая модель (Г. Галилей), механистическая модель (Р. Декарт), вероятностно-статистическая модель, тринитарная модель (Р.Г. Баранцев), экологическая модель, концепция универсального эволюционизма (Н.Н. Моисеев, В.С. Степин) и нелинейная, синергетическая познавательная модель. [15,с.62-108]

Не смотря на обилие всевозможных работ по синергетике, необходимо констатировать, что словосочетание «философия синергетики» встречается крайне редко, а если и встречается, то зачастую этим все и ограничивается. Тем не менее, значимость философского аспекта синергетики, дисциплинарной онтологии синергетики для развития научной картины мира и методологического знания подчеркивается в работах таких отечественных авторов как В.И. Аршинов, В.С. Степин, Е.Н. Князева, В.Г. Буданов, В.А. Шевлоков, Н.В. Поддубный и многих другие.

По мнению В.А. Шевлокова, философский аспект синергетики в своём основании предполагает: «<...> идейное восстание против континуалистского мировоззрения, начатое в конце XIX - в начале XX столетий Московской школой математики и развернутое с подобающей полнотой в философско-методологических исследованиях П.А. Флоренского». [16,с.93]

Попытки синтеза философского и научного знания характеризуют искания отечественной философии: «абсолютно сущее всеединое» В.Соловьева как единство научного, философского и религиозного знания, «философско-математический синтез» П.Флоренского, философия космизма Вернадского. Как отмечает один из исследователей творчества П.Флоренского: «Через свои идеи П.А.Флоренский подводит нас к синтетическому миропониманию. Только синтез философии и математики, философии и естествознания, различных сфер человеческой деятельности – единственно возможный путь к целостному пониманию мира и человека в нем». [9,с.26-43]

Философские основания синергетики многогранны как своеобразной философии самоорганизации, становления, нестабильности, темпоральности и аттрактивности своими корнями уходят в философию Древнего Востока, натурфилософскую традицию, онтологическую традицию процессуальности восходящую к философии Гераклита, работам Г.Гегеля, А. Бергсона, А.Уайтхеда, концепциям космизма, универсального эволюционизма, своими корнями уходящим в философию В.Вернадского, Т.Шардена, Э. Янча, Н.Моисеева и др. В целом, то обстоятельство, что синергетика еще не получила достаточного глубокого рассмотрения своих философских оснований вполне объяснимо. Во – первых, синергетика ещё не вполне состоялась. Не всегда ясно, что является в синергетике онтологическим центром, определяющим её философское содержание: самоорганизация порядка из хаоса, нестабильность, аттрактор или же бифуркация. Поиск философских оснований синергетики позволяет не только найти соответствующие параллели в философии, но и указать на собственно философское содержание синергетики. Во – вторых, существует определенный разрыв между философским и естественнонаучным знанием, так сказать непонимание между «физиками» и «лириками». Эта проблема стремиться к преодолению в контексте философии науки. Однако, не смотря на это, проблема не теряет своей актуальности. Этот вопрос особенно актуален в свете обилия междисциплинарностей и

синергетики как знания, в котором, на наш взгляд, кризис междисциплинарности достигает своего апогея. В третьих, синергетика некоторыми исследователями рассматривается как квазинаука, «новый пирог» профанирующий как научное, так и философское знание как таковое. Тем не менее, поиск философских оснований во многом позволил бы определить роли и значимость (или отсутствие таковой) синергетики более точно.

В целом, как мы еще отметим, поиск философских оснований синергетики это процесс необходимый и неизбежный. В контексте этого процесса будут эксплицированы ключевые философские источники синергетики и, таким образом, будет очерчена граница между синергетикой и не синергетикой, обозначена её предметная область и значимость синергетики в философии, методологии и социально-гуманитарном знании.

Ключевой вопрос в поиске философских источников синергетики, на наш взгляд, заключается в поиске оснований для его осуществления. Согласно нашим представлениям можно выделить три уровня бытия синергетики: аутентичный, метафорический и онтологический уровень. Синергетика, преодолевая свою изначальную предметность метафоризируется, открывая многообразие и глубину ключевых синергетических понятий.

Онтология синергетики выстраивается в рамках специфической синергетической терминологии. Ввиду этого, поиск философских источников, оснований эксплицирующих онтологию синергетики мы будем осуществлять исходя из смыслов и значений ключевых категорий синергетики: целое, самоорганизация, порядок и хаос, нестабильность, бифуркация и аттрактор. Синергетика, переосмысляя проблемы холистического миропонимания, выходит «<...> к традиционным проблемам философии, которые переформулируются и обсуждаются вновь и вновь исходя из духовной ситуации соответствующей исторической эпохи». [6,с.75] Ввиду этого обратимся к философским предпосылкам становления и развития синергетики.

Ключевым, на наш взгляд, философским основанием синергетики является то, что определяет её специфику. Самоорганизация определяет специфику синергетики, тем не менее, очевидно, что самоорганизация возможно только при условии наличия некоторого целого. Самоорганизация, не смотря на важность в построении синергетической картины мира, всегда существует в контексте определенной целостности. Специфика представленных определений синергетики указывает на то, что синергетика претендует на создание новой холистической картины мира. Холизм, с греческого holos – целый, представляет собой методологическую позицию, противостоящую редукционизму – принципу, который в своей гипертрофированной форме сводит целое к сумме частей. Здесь, что в особенности важно для построения философских предпосылок синергетики, так же необходимо отметить, что целое и целостность рассматриваются как в качественном, так и организационном смысле.

В философском словаре, Е. И. Янчук, идеи холизма связывает с разработкой системной методологии и развитием системной парадигмы в познании, а так же работой «Холизм и эволюция» Я.Х. Сматса.[18,с.1190-1191] Основная идея его работы состоит в том, что целое больше суммы своих частей, а наивысшей репрезентацией холистического мировидения является человек. С ключевой идеей холизма – целое и целостность как субстанциональная основа, в философии мы встречаемся гораздо раньше. Идеи холизма мы встречаем уже у Гиппократов – человек как микрокосм в макрокосме. Холизм как своеобразная натурфилософия - витализм господствовал до 17-ого века, где был потеснен редукционизмом, элементаризмом в философии и механицизмом в науке.

Работа Я. Х. Сматса представляет собой реставрацию идей холизма. Тем не менее, с глубокой холистической установкой мы встречаемся раньше, а именно в работах глубокого русского философа Н. Н. Страхова в работе «Мир как целое». [12] Не без преувеличения можно сказать, что Н. Н. Страхов является отечественным предтечей современного синергетического мировидения. В предисловии к своей работе «Мир как целое», Н.Н. Страхов задает исходные основания своей как мировоззренческой, так и философской позиции: мир есть целое, мир есть единое целое, мир есть связанное целое, мир есть стройное целое и мир есть целое, имеющее центр. [12,с.67] Примечательно, что центр целого – это человек. Н. Н. Страхов в этой своей установке исходит не из субъективизма, а скорее из субъектности. Господствующие же тогда идеи дуализма (природа – протяжение и дух - мышление), будучи детерминированными рационалистической метафизикой Р. Декарта, связывали человеческое со сферой духа – сознания. Н.Н. Страхов, напротив, заявляет, что человек может быть понят только в контексте природы, а природа в свою очередь постигаема только в контексте человека. В человеке телесное – животное не только не противоположно духовному, но и неразрывно связано. Человек как дух, таким образом, может быть понят только в контексте своей телесной – природной составляющей. Уже сами эти идеи созвучны синергетической картине мира. Как отмечал И. Пригожин: «Природу надлежит описывать так, чтобы стало понятно само существование человека». [10,с.131]

Кроме того, Н.Н. Страхов задолго до синергетики заявил, что человеку, собственно как и природе не свойственны противоречия и двойственность. И этим самым он на первый взгляд противопоставил себя диалектике Г.Гегеля. Н.Н. Страхов подчеркивает, что «<...> существовать может только то, что не заключает в себе противоречия». [12,с.193] Н.П. Ильин по этому поводу добавляет: «Противоречия, антиномии и проч.- только фиксируют нашу неспособность понять развитие, дать ему разумное объяснение». [12,с.39] В синергетике так же нет как атомизма, так и противоречий и двойственности как источника развития. В синергетике нет представления линейном кумулятивном развитии, об элементарных частицах, а порядок и хаос не противоречат друг - другу, они существуют в контексте становления, самоорганизации.

Развитие, согласно Н.Н. Страху, возможно только в целом. Развитие представляет не просто одностороннюю смену состояний, по мнению Н.Н. Страхова: «Развитие организма представляет постепенное совершенствование. Другими словами, развитие есть ход вперед, к лучшему, а не простая смена состояний». [12,с.143] Согласно представлениям Н.Н. Страхова, развитие детерминировано не средой, а внутренними потенциями самой целостности.

Синергетика рассматривает организацию (самоорганизацию порядка из хаоса) в ракурсе пространства и времени. Целостность, сложность локализована в некотором пространстве и времени. Поэтому конструкции самого Н.Н. Страхова «организация в пространстве» [12,с.165] и «организация во времени» [12,с.169] характеризующие бытие живого, выглядят во многом созвучными синергетике. Смерть и рождение оказываются существенными характеристиками бытия целого, в особенности человека. Быть человеком – это не значит занимать пространство, а значит рождаться и умирать: «Жизнь наша ограничена именно потому, что мы способны дожить до чего-нибудь, стать вполне человеком; смерть же не дает нам пережить себя». [12,с.177]

Особенно интересно в этом ключе обратиться к воззрениям Н.Н. Страхова на человека, поскольку синергетика, которая на наш взгляд во многом созвучна его идеям, обвиняется в том, человек в синергетике теряет связь с личностью. По мнению Н.П. Илькина человекознание у данного автора вырастает из естествознания: «Естествознание стремится стать человекознанием». [12,с.32] В этом утверждении преодолевается редукционизм и утверждается идея холизма по отношению к человеку.

Человека Н.Н. Страхов определяет словом «дух». Тем не менее, дух – это не идеальная субстанция – это способность к самостоятельному и самобытному развитию (дух как синергия тела и мысли). Дух человека представляет, таким образом, не что иное, как процесс разворачивания внутренних потенций. Дух здесь выступает посредником, энтелехией в соотношении «человека возможного» и «человека действительного». Здесь нет двойственности характерной для средневековой схоластики и для классической науки. Дух носит процессуальный характер и согласно воззрениям Н.Н. Страхова конечен. Человеческое, таким образом, является таковым только тогда, когда оно имеет свою границу. Человек смертен и это не дает ему утратить самого себя. Человек – целое, дух предполагает становление – цель.

В синергетике холярхия выступает в качестве наиболее адекватного способа описания той или иной системы. Система в таком случае теряет свои ассоциации с механицизмом и строгим детерминизмом, оставляя место таким синергетическим категориям как хаос, нестабильность, самоорганизация, бифуркация, флуктуация и другие. Системное целое становится процессуально окрашенным. С одной стороны, оно отражает становление и развитие системы в устремлении к целостности более высокого, с точки зрения организации, порядка, с другой – учитывает данность системы в контексте ещё большей целостности.

Вышеуказанное в некоторой степени коррелирует с экзистенциализмом, однако же экзистенциалисты, зачастую, не интересуются организацией телесной и духовной жизни человека. Его в большей степени интересует содержание конкретного бытия человека. Это эксплицируется в таких категориях как «присутствие», «бытие в мире», «заброшенность», «забота» и др. Экзистенциализм открывает непосредственную жизнь субъективности, которая не сводится к рациональности и включает в себя так же и иррациональное. Дух как целое, в рамках философии Н.Н. Страхова, не противоположен природному целому и представляет собой высшую форму проявления этой природной организации. Дух – объективен отражая направленность человеческого бытия к определенной организации – цели. Дух, в философии Н.Н. Страхова, находится в синергии с телом – организмом. Таким образом, на наш взгляд, понятие «дух» Н.Н. Страхова отражает «дух становления» в синергетике, когда через аттрактор (выразитель цели, «духа становления») не только настоящее детерминирует будущее, но и будущее (человек – идеал, сверхчеловек и т.д.) определяет настоящее (человек настоящего).

Итак, по нашему мнению, некоторые идеи русской философии (космизм, софиология, всеединство), а в особенности холизм Н. Н. Страхова близок к синергетической картине мира, открывая нам «синергетику с человеческим лицом», не социосинергетику, а синергетическую антропологию, которая только внешне напоминает философское учение – экзистенциализм. Синергетика, таким образом, на самом деле, представляет собой вполне самостоятельное течение мысли, которое отражает тенденции, с одной стороны, перехода к постнеклассической рациональности, а с другой противопоставления энтропийным процессам.

Литература

1. Аршинов В. И. Когнитивные стратегии синергетики // Онтология и эпистемология синергетики. М., 1997.
2. Аршинов В. И. Синергетика // Современная западная философия: Словарь/ Сост.: Малахов В.С., Филатов В.П.- М. : Политиздат, 1991. – 414 с.
3. Баранцев Р. Г. Синергетика в современном естествознании. – М. : Едиториал УРСС, 2003. – 144 с.
4. Данилов Ю. А. Возникновение и эволюция понятия «самоорганизация» // Синергетика. Труды семинара. Том 4. М.: МГУ, 2001. – С. 80-83.
5. Добронравова И. С. Синергетика: становление нелинейного мышления. К., 1990. – 152 с.
6. Князева Е. Н. Курдюмов С. П. Синергетика: нелинейность времени и ландшафты коэволюции. М. : КомКнига, 2007. – 272 с.
7. Козловски П. Культура постмодерна: Общественно-культурные последствия техн. развития: Пер. с нем. – М. : Республика, 1997. – 240 с.
8. Можейко М. А. Синергетика // Всемирная энциклопедия: Философия/ Главн.научн.ред. и сост. А. А. Грицанов . – М. : АСТ, Мн. : Харвест, Современный литератор, 2001. – 1312 с.

9. Мороз В. В. Взаимосвязь философии и математики в творчестве П.А. Флоренского // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. – 1997. – №3. – С. 26-43.
10. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой: Пер. с англ. / Общ. ред. В.И.Аршинова, Ю.А. Клементовича и Ю.В.Сачкова. – М.: Прогресс, 1986. – С. 131.
11. Синергетика // Словарь иностранных слов – 15-е изд. испр.М.: Рус.яз., 1988. – С.456.
12. Страхов Н. Н. Мир как целое / Н.Н.Страхов; предисловие, комментарий Н.П.Ильина (Мальчевского) . – М.: Айрис - пресс: Айрис - Дидактика, 2007. – 576 с.
13. Тарасенко В. В. Религиозная модель синергетики // Онтология и эпистемология синергетики. – М., 1997. – С.119-130.
14. Толковый словарь русского языка XX века. Языковые изменения. Под. Ред. Г. Н. Складарской. Российская академия наук, Институт лингвистических исследований – СПб., 1998. – С.586.
15. Чайковский Ю. В. Познавательные модели, плюрализм и выживание // Путь. – 1992. – №1. – С. 62-108.
16. Шевлоков В. А. Синергетика: уровни и способы описания сложных эволюционирующих систем (философско-методологический анализ). – Нальчик: «Книга», 1999. – 172 с.
17. Энтропия // Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А. М. Прохоров. 2-е изд. – М.: Сов. энциклопедия, 1983. – С.1546.
18. Янчук Е. И. Холизм // Всемирная энциклопедия: Философия / Главн. науч. ред. и сост. А. А. Грибанов. – М.: АСТ, Мн.: Харвест, Современный литератор, 2001. – 1312 с.

Метафора как способ объяснения роли коммуникации в конструировании реальности

*Терентьева Ю.В., аспирант, Кириллов Н.П., профессор, д.ф.н.
Томский Политехнический Университет*

Человек постоянно находится во взаимодействии со всем, что его окружает. Он познаёт мир, расширяя границы своего восприятия и понимания. Восприятие действительности осуществляется с помощью коммуникации, которая приближает к человеку горизонт окружающего мира.

Объектом изучения в данной статье является система коммуникации в обществе, предмет исследования – реальность, создаваемая средствами коммуникации. Целью исследования является объяснение с помощью метафор коммуникации процесса конструирования реальности человеческой жизни. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие конкретные задачи: определить критерии реальности окружающей человека действительности, определить значение коммуникации, исследовать коммуникативные метафоры, понять, как человек конструирует мир вокруг себя с помощью коммуникации. Для решения поставленных задач в работе используются сравнительный метод и феноменологический подход.

Коммуникация актуализируется для каждого отдельного человека в процессе взаимодействия. Чтобы коммуникация произошла, человеку необходимо отреагировать на поток символов, направленных к нему. Важно понять, каким образом и какую именно реальность создают для человека средства массовой коммуникации, какую роль играют средства коммуникации в конструировании мира. Может ли мир существовать, восприниматься человеком без средств коммуникации?

Мы сразу сталкиваемся с вопросом: что считать реальным? «Реальность» – это многозначное понятие. Не первое столетие в кругу философов, ученых актуализируется данный вопрос. Однако единого определения реальности так и не выработано. В новейшее время данную тему развивает Э.Гуссерль, предлагая считать все объекты «интенциональными». При этом Гуссерль отмечает, что объект может иметь смысл только как единство, которое полагается во взаимосвязи сознания и совершенной очевидности опыта. И это свидетельствует о том, что действительный объект некоего мира, и тем более сам этот мир есть бесконечная идея [1. С. 141]. К раскрытию идеи мира человек приходит постепенно; данная идея есть своего рода «горизонт», и в каждый конкретный момент через синтез опыта и разума к человеку приходит понимание лишь части окружающей действительности, но дальше перед ним возникают новые перспективы для познания.

Определим реальность как весь мир в многообразии его форм. Реальность, в которой не может усомниться «здравомыслящий» человек, – это физический мир, предметы, вещи, природа, окружающие человека. Но человек создаёт и субъективную реальность – это мыслительная деятельность относительно физических и духовных явлений и процессов.

В любом случае, главным действующим лицом в познавательной деятельности выступает человек. Именно он пытается понять окружающую действительность и задаёт критерии «реальности» её существования. В познании мира участвуют как органы чувственного восприятия, так и разум. При этом мир – это бесконечный горизонт, по мере его познания вещам, событиям придаётся статус «реальности», но границы непознанного мира продолжают увлекать человека. Это конструирование мира из горизонта непознанных вещей осуществляется с помощью средств коммуникации. Чувственный опыт, мыслительный акт осуществляются с помощью коммуникации, направленной на то, чтобы придавать статус «реальности» вещам и событиям. Коммуникация в данном смысле – процесс взаимодействия человека с окружающим миром путём обмена символами, путём их усвоения, восприятия и дальнейшей трансляции. Коммуникацию можно понимать глобально – как систему, которая существует, реализуется путём передачи и дешифровки символов. С помощью

коммуникации каждый человек создает свой образ мира, свое представление об окружающей его действительности. Коммуникация служит средством познания как физического мира: предметы, вещи, природа, окружающие человека, так и субъективной реальности.

Возможность быть включённым в процесс коммуникации – это возможность различать и реагировать на знаки и символы. «Знаки и знаковые системы являются объективациями в том смысле, что они объективно доступны другим людям за пределами проявления субъективных интенций здесь и сейчас <... > для знаков характерна “отдалённость” от непосредственных проявлений субъективности и опосредованное присутствие субъекта» [2. С. 63–64]. Человечество вырабатывает знаковые системы, которые являются связующим звеном прошлого, настоящего и будущего. Все знаковые системы являются составными элементами глобальной системы коммуникаций. Они существуют независимо от индивида, но актуализируются для него, если происходит восприятие и понимание знаков.

Понять значение и роль коммуникации в конструировании реальности окружающего мира можно с помощью метафор, применимых к явлению «коммуникация». Определим значение метафоры. «Метафора – (греч. *metaphora* — перенесение) — перенесение свойств одного предмета (явления или грани бытия) на другой по принципу их сходства в каком-либо отношении или по контрасту» [3]. Если мы перенесем качества, свойства, присущие одному явлению или предмету на другой, то мы сможем с другой стороны посмотреть на изучаемый нами объект. Метафора расширяет границы нашего восприятия, придавая объектам новое содержание, которое помогает раскрыть его суть. «Метафора — один из основных приемов познания объектов действительности, их наименования, создания художественных образов и порождения новых значений. Она выполняет когнитивную, номинативную, художественную и смыслообразующую функции. <... > Метафора отбирает признаки одного класса объектов и прилагает их к другому классу или индивиду — актуальному субъекту метафоры» [4].

Интересное определение метафоры предлагает Дональд Дэвидсон: метафора — это греза, сон языка. Толкование снов нуждается в сотрудничестве сновидца и истолкователя, даже если они сошлись в одном лице. Точно так же истолкование метафор несет на себе отпечаток и творца, и интерпретатора. Метафора заставляет нас обратить внимание на некоторое сходство — часто новое и неожиданное — между двумя и более предметами [5]. Метафора – это трафарет, который мы накладываем на объекты окружающего мира, чтобы они нам стали понятнее, чтобы они приоткрыли нам другую сторону для понимания. С помощью метафор мы можем по-новому интерпретировать, понимать, окружающую нас действительность.

«Метафора пронизывает всю нашу повседневную жизнь и проявляется не только в языке, но и в мышлении и действии. Наша обыденная понятийная система, в рамках которой мы мыслим и действуем, метафорична по самой своей сути. <... > Сущность метафоры состоит в осмыслении и переживании явлений одного рода в терминах явлений другого рода» [6].

Коммуникация нужна человеку для взаимодействия с окружающим миром, для того, чтобы он создавал «реальность», то есть выбирал из горизонта окружающих его явлений, объектов то, что он будет считать реальным. Для понимания содержания коммуникации рассмотрим ее через метафоричные понятия.

Коммуникация – это прожектор. Представив коммуникацию таким образом, мы говорим: коммуникация высвечивает из непознанного мира отдельные моменты, фрагменты во всех областях знаний. На основании полученной в результате коммуникации информации у человека формируется представление об окружающей его действительности. К данной метафоре можно подходить с разных сторон. Важно понять, кто является инициатором подобной коммуникации, управляет ли каждый конкретный индивид процессом «освещения» отдельных уголков окружающего мира? С одной стороны, средства массовой коммуникации направляют лучи света в нужные части, показывая и освещая на своих страницах и экранах те или иные темы, события, явления. С другой стороны, каждый человек сам выбирает средства коммуникации, которые он использует. Главными средствами для конструирования образа мира являются средства коммуникации. Чем в большую коммуникативную сеть влетён человек, тем просторнее, красочнее, насыщеннее предстает перед ним реальность, отражённая в образе (картине) мира. Использование разнообразных средств коммуникации позволяет человеку приближать горизонт «реальности», тем самым, расширяя свой собственный мир.

Коммуникация – это мозаика. Коммуникация всегда интерактивна, всегда есть участники коммуникации, субъекты, принимающие и отправляющие информацию. В связи с тем, что восприятие окружающего мира безгранично, оно зависит от самого человека, от его представлений о мире и способах его познания, то с помощью коммуникации человек строит для себя образ мира. Процесс коммуникации – это процесс мозаичного составления картины мира.

Коммуникация – кисть художника. С помощью коммуникации человек как творец-художник создает для себя мир, который он будет считать реальным. Реальность – многозначное явление. С одной стороны, реальность – это физический мир, который окружает человека в данном пространственно-временном промежутке, с другой стороны, это все события, происходящие в мире; об этих событиях человек узнаёт из средств массовой коммуникации (СМК). Эти оба представления о реальности сливаются у каждого человека в один общий образ, который он рисует как художник в своих представлениях.

Коммуникация – это картина с проявляющимися слоями. С помощью коммуникации человек всю свою жизнь взаимодействует с окружающим миром, создавая картину своих впечатлений и переживаний, своих представлений об отношениях, событиях и явлениях. Данная метафора относится не только к конкретному человеку, но и к человечеству в целом, к целым эпохам и цивилизациям. Система коммуникаций в обществе

отвечает за связь прошлого, настоящего и будущего, обеспечивает существование человека и его жизнедеятельность, воспроизводит и конструирует мир вокруг индивида и человечества в целом. Каждый индивид включается в систему коммуникации через кодовые системы. Важно найти правильный код приема информации и коммуникация приоткроет свой вековой пласт, мы сможем увидеть и понять то, что происходило сотни, тысячи лет назад. Кодами, осуществляющими доступ к вечности коммуникации, являются знаки и символы. Если мы расшифровываем данные знаки и символы, то мы слой за слоем, как снимая слои краски на картине, сможем понять отношения и представления людей в разные временные отрезки.

Коммуникация – это Кубик Рубика – человек составляет реальность, нужно знать правила, чтобы картинка получилась, иначе будет обрывочная, искаженная информация. Для того, чтобы коммуникация осуществлялась, принимающий и отправляющий субъект должны одинаково интерпретировать знаки и символы. Опираясь на данные символы, человек может составить для себя представления о мире вокруг него. Составление данных представлений схоже с тем, как мы собираем головоломку.

Коммуникация – это процесс составления пазла. Человек с помощью коммуникации составляет полную картинку окружающей его действительности. «Каждый человек понимает, прежде всего, свой конкретный окружающий мир с его центром и нераскрытым горизонтом, то есть свою культуру, как человек, принадлежащий тому сообществу, которое исторически формирует эту культуру. Конструирование миров такого бы то ни было вида начинается с потока собственных переживаний с его открыто-бесконечным многообразием, и вплоть до объективного мира с его различными уровнями объективации, подчинено закономерностям ориентированной конституции» [1. 254–255]. Всё познание мира человек начинает из самого себя, из своего восприятия. Вокруг индивида формируется реальность повседневной жизни, а также различные её интерпретации. Отправной точкой познания является сам индивид. Его познавательная деятельность направлена не только «вовне», во внешнюю реальность, индивид также познаёт свой внутренний мир. Обе эти познавательные деятельности существуют одновременно, оказывая влияние одна на другую. Таким образом, раскрывается метафора, описывающая коммуникацию как процесс составления пазла, где пазл – это мир в целом, он состоит из миллионов, миллиардов маленьких частиц, которые каждый конкретный индивид соединяет в единое целое.

Коммуникация – это подозрительная труба – с помощью коммуникации мы «приближаем» часть окружающего мира, делая это реальным. Человек в каждый конкретный момент не может охватывать весь мир во многообразии своих форм, он постоянно выбирает, «приближает», отдельные части реальности и на основании этой информации составляет свою картину реальности, свое представление о жизни и мире вокруг него.

С помощью коммуникации мы достраиваем представления об объектах мира в соответствии с имеющимися у нас знаниями. Конструирование мира происходит с помощью символов, которые вплетены в процесс коммуникации. Конструирование – процесс создания представлений об окружающем мире.

Главными средствами для конструирования образа мира являются средства коммуникации. Чем в большую коммуникативную сеть влетён человек, тем просторнее, красочнее, насыщеннее предстает перед ним реальность, отражённая в образе (картине) мира. Использование разнообразных средств коммуникации позволяет человеку приближать горизонт «реальности», тем самым, расширяя свой собственный мир.

Статус «реальности» событиям и явлениям придаёт сам человек. В зависимости от того, принимает или не принимает он то или иное сообщение, будет конструироваться его индивидуальная реальность повседневной жизни. Поэтому мы можем утверждать, что повседневная реальность у всех людей разная, это зависит от того, как они реагируют на глобальную коммуникацию. Но всё человечество объединяет единая включённость в коммуникативную сеть, состоящую из символических сообщений. Понять содержание коммуникации и процесс коммуникативного взаимодействия мы можем с помощью метафор. Они дают нам представление о том, что мир, окружающий человека, безграничен, и именно коммуникация способствует построения как субъективной, так и объективной реальности.

Литература

1. Гуссерль Э. Картезианские размышления. СПб.: Наука, Ювента, 1998. 320 с.
2. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Меднум, 1995. 334 с.
3. Новейший философский словарь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://slovari.yandex.ru/dict/phil_dict/article
4. Энциклопедия «Кругосвет». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://slovari.yandex.ru/dict/krugosvet>
5. Дэвидсон Д. Что означают метафоры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.metaphor.nsu.ru/davidson_1.htm
6. Лакофф Дж., Джексон М. Метафоры, которыми мы живем. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.metaphor.nsu.ru/lacoff_main.htm

ФИЛОЛОГИЯ

Использование мировых поэтических жанров в азербайджанской литературе

*Абдулгасанлы Т.А., к.п.н., доцент
Азербайджанский государственный экономический университет*

Литература любой народности, в особенности поэзия, опирающаяся на классические и народные стихи, не может ограничиваться традиционными жанрами. Обращение некоторых писателей к литературным жанрам других народов стало также традицией в период Независимости.

Такие жанры как баллада сонет, хокку, кентаврида отражают поэтическую действительность эпохи.

В отличие от написанных в годы СССР маршей, опирающихся на фальшивый советский интернационализм, в период Независимости марши выделяются национальным содержанием. Нужно отметить, что в годы Советской власти были установлены запреты на агитацию и распространение национальных маршей. Поэтому обретение независимости в Азербайджане открыло новые возможности для зарождения новых образцов маршей.

Среди произведений в жанре марша, написанных в период Независимости, можно назвать «Солдат Азербайджана», «Марш Родины», «Азербайджан», «Поднимайся, народ» Бахтияра Вагабзаде, «Марш Независимости» Мамеда Араза, «Марш Родины», «Марш в кузнице», «Марш палаточного городка» Фикрета Садыга, «Ты победишь» (Марш Независимости) Зелымхана Ягуба и другие привлекают внимание читателей(3).

Марши Бахтияра Вагабзаде вызывают интерес не только глубоким содержанием, но и поэтическими особенностями. Защита Родины, призыв к единению сил во имя освобождения родной земли от врагов ярко выражается в стихотворении «Солдат Азербайджана»

Мы родились на азербайджанской земле
Наш народ с древнейших времен
Не склонил головы перед врагом
Мы готовы жизнь отдать
Во имя древней огузской земли
Солдаты Азербайджана! Солдаты Азербайджана!

Композитор Джаваншир Гулиев сочинил музыку к стихотворению «Солдат Азербайджана». За короткое время песня стало популярной прежде всего за то, что в ней была выражена глубокая любовь к Родине и знамени.

Над нашей головой реет трехцветный флаг

Стихотворение Бахтияра Вагабзаде «Марш Родины» написано в таком же стиле, как «Солдат Азербайджана»

Эй, сыновья Родины, знайте, что это ваша Родина

Нужно отметить, что «Марш Родины» по поэтическому звучанию напоминает «Марш Независимости» турецкого поэта Мехмета Акифа Эрсоя. Вне сомнения, что марш Бахтияра Вагабзаде написан под влиянием «Марша Независимости» Акифа Эрсоя. Поэт, прежде всего, вдохновляясь от возможностей этого жанра, сумел в оригинальной форме показать страдания народа.

В стихотворении «Поднимайся, народ» более ярко отражается мятежный дух, призыв к единению.

Одним из поэтических образцов отвечающих требованиям жанра с эстетической точки зрения и формы является «Марш Независимости» Мамеда Араза.

В этом марше поэт показывает двух независимости, веру и уверенность в победе.

В последние годы среди произведений, написанных в жанре марша, занял достойное место по содержанию и художественному мастерству «Марш в кузнице» Мусы Ягуба. Поэт, вдохновленный маршами, поднимает голос, выражающий протест, против уродливых явлений, заразивших общество.

Стихотворение поэта «В палаточном городке» также написано в духе «Марша в кузнице». Здесь выражается протест против сил, вынудивших переселиться людей из Карабаха и Армении в палаточный городок. Муса Ягуб написал своеобразную пародию на традиционный марш. Конечно, благодаря проблемам, которые поднял автор в стихотворении, читатели обратили внимание на борьбу автора за сохранение нравственной чистоты. Поэтому поэт обратился к жанру марша и достиг поставленной цели.

Зелымхан Ягуб, отдавший предпочтение народному стилю в поэзии, представил «Ты победишь» как «Марш Независимости».

Хоть ты замучен на пути к Независимости,
Хоть ты утомлен на пути к Независимости,
Ты победишь

Ты победишь.

В целом гимны и марши заняли достойное место среди поэтических жанров. К тому же марши, поднимающие дух народа, призывающие к борьбе, единству, усилению могущества, необходимы. А один раз написанный гимн в истории государства - почетное дело. Марши в трудные времена государства, в переломный момент, в годы испытаний могут писаться вновь и вновь. Независимый Азербайджан ждет своих новых маршей.

В период независимости поэты обращались также к сонетам. Сонеты были выявлены в средние века в Италии и состояли из 14 строк. Несмотря на относительно маленькое количество строк, сонеты имеют глубокое содержание. Стихи состоят из 2-х частей.; первая часть состоит из четырех четверостиший, двух строф; вторая часть состоит из трех четверостиший, двух строф. Первая и вторая часть называется катрен, третья и четвертая часть – терцет.

В период Независимости в азербайджанской литературе привлекают внимание гражданский цикл сонетов Адиля Бабаева. Цикл сонетов состоит из 15 стихов. Естественно, что это ограничивает возможности поэта. Нужно отметить, что в современном литературоведении особенное место занимает монографические исследования в жанре сонета.

Всесторонне анализирует этот жанр доктор филологических наук профессор Сейфулла Асадуллаев. Он пишет: Ни одна форма как форма содержания никогда не заменит содержания(4).

Сущность сонета в том, что он отличается от других жанров спецификой содержания. Основными факторами, объединяющими катрен и терцет (октаву и секстет), являются содержание, смысл, и поэтическая идея.

Профессор Сейфулла Асадуллаев дает объяснение и тому, что по сравнению с другими жанрами, сонет не так широко распространен в азербайджанской литературе: «Эта, усовершенствованная в европейской и русской литературе форма не смогла занять достойное место в азербайджанской литературе. Во-первых, потому что азербайджанские поэты редко обращаются к этому жанру. В азербайджанской поэзии сонет, как морская волна, то приливает, то отливает. Во-вторых, из-за существующих кулуарных обывательских мнений о том, что сонет не соответствует духу восточной поэзии и прижиться у нас не может. Одним из противостоящих этому мнению факторов является сам сонет. Сонет сам доказывает свое существование. Это реальность азербайджанской поэзии. Третья причина в том, что в азербайджанской критике о сонете, можно сказать, ничего не написано, нет исследований творчества писателей, написавших сонеты, нет пропаганды этого жанра».

В современной азербайджанской поэзии отражается национальное разнообразие сонетов и циклов сонетов Аббаса Абдуллы, Шекер Аслана, Сабира Мустафы, Эльшада Сафарли, Балаюра Садига, Али Насира и других поэтов.

В период Независимости зародился жанр реквиема. Немногочисленные стихи в жанре реквиема привлекают внимание читателей.

Реквием Нуренгиз Гюн «Ходжалинский реквием» построен на мотивах печали, грусти, горя и страданий. Но среди строк мы слышим протестующий голос поэтессы против несправедливости, бесправности, жестокости(6).

Будучи родом из Южного Азербайджана, Гулам Рза Себри Тебризи тоже в своем творчестве обращается к жанру реквиема. Здесь показателен «Реквием по Зие Буньятову». В этом произведении автор подчеркивает, что смерть его выдающегося соотечественника и коллеги привела к «увяданию» науки и культуры, и в его памяти живет только горечь и печаль.

Талантливый писатель Рустам Бехруди включил в книгу «Дьявол красивее ангела» стихотворение «Элегия». Подголовок этого стихотворения «Эпитафия». Вне сомнений, что в мировой литературе много примеров элегии. В азербайджанской поэзии иногда тоже встречается этот жанр. Самый большой интерес в жанре элегии вызывает стихотворение Рустама Бехруди.

Бесспорно, что азербайджанская поэзия обращается и к другим жанрам. Но в данной статье больше представлены жанры теоретической и эстетической мысли.

Литература

1. Араз Мамед. Избранные произведения, в 4-х томах. I-III тома. Баку: Озан, 2003, 368 с.
2. Бехруди Рустам. Дьявол красивее ангела. Баку: Дунья, 1997, 236 с.
3. Литературоведение/ Энциклопедический словарь. Сост. Азиз Мирахмедов. Баку: Азербайджанская энциклопедия, 1998, 840с.
4. Асадуллаев Сейфулла. Жанр сонета в азербайджанской литературе. Баку: Мутарджим, 2002, 254с.
5. Гюн Нуренгиз. Ходжалинская симфония (реквием). Баку: Вектор, 2006, 184с.
6. Габиббейли Иса. Гимн и марш. История поэтики азербайджанской литературы. II книга. Баку: Элам, 2006, 312с.
7. Тебризи Гуламрза Себри. Худаферин. Баку: Туран эви, 2005, 392с.
8. Фикрет Садыг. Наперекор судьбе. Баку: Чинар-чап, 2003, 528с.
9. Вагазаде Бахтияр. Независимость. Баку: Гянджлик, 1999, 496 с.

*Алиева В.С., преподаватель
Азербайджанский университет языков*

Коллин Уилсон вошёл в историю английской экзистенциальной литературы трактатом «Посторонний» (дань благодарности А. Камю), теологическим эссе «Религия и бунтарь», романами «Ритуал в темноте» (1960 г.), «Энциклопедия убийства», (1961 г.), «Бродя по Сохо» (1962 г.), «Человек без тени» (1963 г.), «Необходимое сомнение» (1966 г.), «Стеклоклетка» (1967 г.), «Паразиты мозга» (1967 г.), «Философский камень» (1969 г.) и другими. Если в самых общих чертах говорить об их единой жанровой направленности, то следует подчеркнуть стойкую приверженность научной фантастики и детективному роману с элементами философских рассуждений.

Уилсон многие свои сочинения рассматривал как игру творческого воображения или пародию при доминировании элементов игры. Он и сам это убедительно подчёркивал: «Тот поиск, который Джойс вёл в своём «Улиссе», я для себя решаю так: в определённом смысле все мои книги следует рассматривать как **игру** или **пародию**. Так я писал, например, свою «Чёрную комнату» – пародию на современный шпионский роман. С моей точки зрения – или, во всяком случае, для меня – роман должен быть игрой, а писатель должен добиваться в нём того же самого эффекта отчуждения, которого Б. Брехт добивался в своих пьесах»(1, 52)

Как удаётся выяснить, приём игры в творчестве Уилсона связан с многоуровневой организацией текста. Сущность этих понятий по строгим законам теории литературоведения в экзистенциальном романе следует искать в логически обдуманной, изначально спланированной композиции, рациональном расчёте последовательных ходов, аналитической детерминированности, то есть не случайности каждого употребляемого элемента. Такие законы компоновки материала по логике исключают сознательное зашифровывание, скрытие целых смысловых пластов, соотнесение их с интуитивными импровизациями и т.д.

Но именно этого в романах Уилсона и не происходит. Зеркальное отражение указанных канонов многоуровневой организацией текста внешне входит в игровые приёмы, а более критический взгляд словно выхватывает систематические «обманы» читателя. Таким образом, в сюжете как таковом обнаруживается не внешний, но глубинный внутренний пласт, проявляющийся уже на ином смысловом уровне. Одно противоречие сталкивается с другим. С одной стороны, при создании подобных построений надобно бы придерживаться холодного рационализма и аналитического просчёта решений, предпринимаемых героями. А с другой, выявляется, что они в романах Уилсона подсудно рассчитаны на реакцию читателя. Обратная сторона игровых фантазий автора выявляет, по нашему разумению, «светлое» начало произведения, в то время как «тёмное» стремится, главным образом, к хаотичному и субъективному самовыражению. Вероятнее всего, автора не волнует степень восприимчивости читателей; психологизм действия преступников и людей интеллектуального труда оказывается сложным и запутанным.

Характерный пример. Психолог Блейк, исследуя в романе «Паразиты мозга» самоубийства, приходит к открытию вредоносных сил, постепенно овладевающих сознанием человека и даже диктующих ход истории. На внешнем плане – история одного научного открытия, в конечном итоге приведшего главного героя к психозу. Но внутренний пласт скрывает расширенную метафору. «Авторский обман» по сюжету вскрывается только на глубинном содержательном уровне; обнаруженные микробы – это дух рутины, тянущий человечество назад, толкающий на войны и истребление себе подобных.

Определение специфического функционального назначения подобных противоречий отчасти напоминает нам выводы, сделанные К.М. Абдуллаевым. По мнению учёного, «отдельные лексемы различного назначения» (а в нашем случае текстовые пласты) могут выполнять выразительную (то есть внешнюю, открытую, прозрачную, легко доступную для понимания) и содержательную (внутреннюю, скрытую, инносказательную и т.п.) функции. «План содержания, - предполагает К.М. Абдуллаев, больше напоминает нам корни, а план выражения – крону и ветки дерева. Мы видим крону, отдельные ветви и, исходя из увиденного, начинаем судить о корнях»(2, 18).

Трансформируя лингвистические идеи в область литературно-критического анализа, можно, на наш взгляд, отметить следующее: крона и отдельные ветви – это внешний фабульный пласт произведений Уилсона, а корни – плоды и результаты открытий человечества, как правило, приводящие к трагическим последствиям.

Вероятно, сказанное не единожды, нельзя считать случайностью, потому что, готовя американское издание романов «Паразиты мозга» и «Необходимое сомнение», он во вступительном комментарии практически повторил ту же самую мысль: «... создавая роман, я стараюсь передать в нём всю глубину содержания, не упуская в то же время из виду необходимость развлекать читателя»(3, 9). Правда, осмысленный игровой художественный элемент и сугубо развлекательная продукция коммерческого направления – две вещи несовместимые, и последнее никогда не было присуще талантливому мастеру слова.

Через глубокое чувство одиночества, отрешённости и отверженности в этом мире хаоса и абсурда, к свободе личного выбора и ответственности за поступки себе подобных – таков тернистый путь К. Уилсона. Он, прежде всего, шёл от Сартра и Камю, в переломные периоды переосмыслился, обновлялся художественными идеями, пока не оформился в более или менее ясную концепцию в работе «Введение к новому экзистенциализму». В отличие от других писателей-экзистенциалистов, произведениям которых присущи

пессимизм и скептицизм, К.Уилсон в последний период своего творчества пришёл к выводу, что возможности разума поистине безграничны, а, попутно осваивая природу, человек завоёвывает и новые рубежи.

В данном отношении особенно заметным является его расхождение с теорией Сартра о роли и значении прогресса. Достаточно весомым, скажем, выглядит заявление Н.Дж. Мамедхановой о том, что «экзистенциализм в чисто... рафинированном виде отрицал какую бы то ни было цель в нашем абсурдном мире, даже веру в будущее и прогресс. Вспомним, что сам Сартр говорил: «...в прогресс мы не верим»(4, 95). Однако такая мрачная философия Сартра о неверии в человеческие силы и возможности в данном случае не была взята на вооружение К. Уилсоном. И это несмотря на тот очевидный факт, что по целому ряду других кардинальных философских вопросов идейно-творческий диапазон и эмоциональная атмосфера гармонично сочетались у него с основополагающими теоретическими принципами Ж.-П.Сартра.

В связи со сказанным правомерно поставить такой актуальный вопрос: кто основательнее заявляет о себе в лице Уилсона художник-экзистенциалист или философ-мыслитель? Вопрос сложный и до конца не прояснённый в современной филологической науке, потому что сам Уилсон по отношению к собственному мастерству путался в определениях. В ранний период своего творчества для него были одинаково характерны как повышенная восприимчивость к экзистенциальным «веяниям времени», так и строптивое несогласие отождествлять себя с каким-либо из возобладовавших чисто литературных или сутубо философских течений. В конце 1950-х годов он открыто заявлял о себе как о философе в первую очередь, а затем уже как о писателе. Однако, уже в 1967 году в предисловии к изданию трактата «Посторонний» он подчеркнул: «Есть такие истины, которые можно раскрыть в произведениях искусства, но нельзя раскрыть в философских трактатах»(5, 3). С момента такого признания Уилсон настойчиво ищет такую форму, в которой он мог бы успешно сочетать «литературу идей» (то есть философскую прозу) с образным отражением мыслей. С одной стороны, научная область, безусловно, притягивала и как бы не «отпускала» его; с другой – как художник он стремился к воспроизведению художественной конструкции литературных характеров.

Талантливый литератор всегда находится в состоянии творческого поиска и, естественно, открывает для себя новые горизонты, но мысль его порою продолжала биться в тисках противоречий. Самовыражаясь как художник, но не как «чистый» философ, К. Уилсон не столько стремился изложить свои идеи в систематизированном и глубоко упорядоченном виде, сколько именно творил свой экзистенциальный космос, неповторимый мир. С течением времени он пришёл к осознанной дилемме, что мудрость и знания – сердечны, а философия и наука – умственны. Сердце – пролагатель путей, в нём истоки движения, а мысль, идущая вслед, – это уже некий пафос упорядочивания, формализации, системности. Нам представляется, что Уилсон в своих игровых опытах временами как бы опасался, что рациональная мысль философа невпопад приложится к идее сердечной. Однако, по всей видимости, выйти из этого противоречия как писателю экзистенциальной направленности ему всё равно было трудно, потому что такой мёртвый, «бессердечный порядок» – хуже любого живого беспорядка.

Указанные противоречия и борения философского характера отразились на его самобытном творчестве. Писатель открыл и разработал принципиально новаторскую тематику в литературе, связанную с проблемой современных подходов к мышлению и патологических состояний. Причём, научные идеи не просто оказались в центре внимания Уилсона, но и явились опорной точкой отсчёта при развитии экзистенциальных идей в оригинальном субъективном мировидении. В романе «Необходимое сомнение» философ Карл Цвейг по элементарной логике рационального мышления обязан был схватить и обезвредить опасного преступника Густава Неймана за злодеяния, заведомо совершённые над лицом, находящимся в беспомощном состоянии. Но Карл скован рамками экзистенциальной логики и после серии длительных и изнурительных бесед со своим бывшим учеником проникается сочувствием к его преступной деятельности.

Существо дела заключалось в том, что главный литературный герой поступает традиционной моралью ради исследований головного мозга. По его мнению, медицинский препарат, высвобождающий человека от привычных рефлексов, дарит ощущение блаженной и безграничной свободы. Иными словами, философия Густава Неймана приближается к сартровской концепции раскрепощения личности, находящейся в стрессовой ситуации. Ведь Густав постоянно балансирует на грани разоблачения своей врачебной деятельности. Но, сообразуясь с аналогичными воззрениями, Карл Цвейг спасает его от преследования полиции.

В то же самое время Уилсон не скрывает того, что Карл Цвейг оказывает потенциальному преступнику медвежью услугу. Вспоминается, что ещё у Ф. Достоевского в «Записках из подполья» антигерой говорит: «Чем больше я осознавал о добре и о всём этом «прекрасном и высоком», тем глубже я опускался в мою тину». Герой-спаситель, с одной стороны, проникается некоторым сочувствием к преступнику, который разуверился во всём «прекрасном и высоком», а с другой, – не оправдывает его поступков.

Что мы имеем в составе приведённого комментария? Вновь сталкиваемся с двойным противоречием. На внешнем уровне столкновение неизбежности преступлений как фактора раскрепощения человека, и ясное, вполне прозрачное решение о необходимости приведения в исполнение наказания преступника. В то же время Карл Цвейг явно запутался в своих решениях. Хитросплетения Густава Неймана затягивают развязку, а в конечном итоге противоречия внешнего текстового плана проявляются уже на внутреннем уровне, и оказывается, что «спаситель» вовсе на стороне злоумышленника.

Тема отсутствия возмездия за совершённые преступления продолжается и в следующем романе Уилсона «Стеклоклетка». И здесь беззастенчиво орудует маньяк, патологический психопат Сандхейм, который на протяжении всего произведения совершает немислимые зверства и оставляет на месте преступления

поэтические строфы. Но характерно, что и этот, казалось бы, зловещий призрак тёмных сил не воспринимается писателем как злодей. Надо полагать, что выведенный образ не романтизирован по знаменитому принципу писателей прошлых столетий (Шиллер, Байрон), создававших «благородных разбойников». В то же время он овеян пафосом героического в том смысле слова, что создан интересный и убедительный портрет одарённого человека, у которого эмоции и энергия бьют через край, но не находят себе достойного применения. Поразительно, но это тоже своеобразная модель свободы выбора, точнее, свобода действия человека, у которого развязаны руки, а все помыслы направлены на совершение дерзких преступлений. Иными словами, это такая личностная свобода выбора основного рода занятий, которая причудливым образом уживается с его псевдоморалью.

В романах К. Уилсона в противовес преступным элементам в современном английском обществе постулируется мечта о человеке, способном решать и дерзать. Он смел, отважен, но его энергия отнюдь не направлена на преступления. Над такими людьми, по мысли писателя, и витает сверхъестественная сила, данная как реальная. К. Уилсон оформляет свои мысли в виде новаторской для всей экзистенциальной литературы Великобритании метафоры «Человек, открывающий в себе Бога». Однако, перед нами открытие совершенно противоположное сартровскому. В этой формуле нет ничего мистического и теологического. Ж.-П. Сартр придерживался мнения, что «философия и отдельный человек мало что могут сделать на земле, кроме подготовки «готовности держать себя открытым для прихода бога» и возможности замалывания грехов перед ним» (5, 5).

Открытый финал некоторых произведений К. Уилсона выявляет многозначность научного психоанализа преступлений и иного рода антиобщественных деяний. Значит, предполагается наличие дальнейших ассоциаций и обобщений самого читателя. В лучших проанализированных нами произведениях экзистенциалиста, отражен творческий поиск, который был характерен не только для высших сфер утончённых представителей английского общества, но, скорее, для широких слоёв художественной интеллигенции, восприимчивой к серьёзной и глубоко философской литературе, а не для конъюнктурных и бессодержательных сочинений. В произведениях писателя борются и сливаются в противоречивом единстве реальное и чудесное, материальное и духовное, демоническое и божественное. Они не предлагают готовых решений, не дают окончательных ответов на поставленные в них вопросы. У кого-то они могут вызвать сомнения, у кого-то – прямые возражения, но никого, думается, не оставят равнодушными.

Литература

1. Wilson C. Correspondence. The Theater of Marivaux. London – Amsterdam, 1970.
2. Абдуллаев К.М. Тайный «Деде Коркуд». Баку: Мугарджим, 2006.
3. Wilson C. «Necessary Doubt». «Panther book». 1972.
4. Мамедханова Наида. Французский роман 70-90-х годов XX века. Поиски новой концепции жизни и героя. Баку: ЭЛМ, 2001.
5. Уилсон К. Посторонний. Повесть // Иностранная литература, 1968, № 2.

Развитие семантики качественных прилагательных в тюркских языках

Алиева З.М., к.ф.н., доцент

Институт языкознания им. Насими НАН Азербайджана (г.Баку)

Современный этап развития семасиологии в тюркских языках характеризуется подчеркнутым вниманием к исторической проблематике, к исследованию конкретного объекта в диахронии, с охватом нескольких срезов. Именно такой подход позволяет глубже проникнуть в лексическую систему тюркских языков, вскрыть истоки и причины современных смысловых связей и отношений между единицами, объяснить весьма частые «исключения» из лексико-семантической системы тюркских языков (1,36).

Каждый конкретный этап функционирования тюркских языков – это и четкие семантические и стилистические параметры, которые свойственны определенным лексическим рядам, организованы на базе синонимической или тематической близости их составляющих, с изменением этих параметров происходят существенные сдвиги в лексико-грамматических группах слов.

При всей важности исторического исследования все же приходится констатировать, что не всегда и не во всем в этом случае имел место системный подход к объекту.

Исследовательский интерес ограничивался историей отдельных слов или выражений. Изучение семантической эволюции тюркских прилагательных является объектом исторической лексикологии с ее разделами: этимологией, семасиологией, фонетикой и лексикографией (4,51).

Основная проблематика диахронических исследований вплоть до 60-х годов XX века ограничивалась рамками словообразования и грамматики. Работы же в области исторической лексикологии занимали довольно скромное место в общем перечне научных поисков.

Начиная с 60-х годов, интерес к исторической лексикологии тюркских языков возрастает. Исследования 50-х – 60-х годов четко распадаются на две группы: часть из них рассматривала лексикологические проблемы на уровне речи, в конкретных памятниках и произведениях писателей, другая же освещала факты на уровне языковой системы.

Практика изучения лексической семантики прилагательных на уровне речи, а не языковой системы позволяет углубиться в функциональный аспект проблемы, проследить роль семем в общей семантико-стилистической структуре художественного целого, вскрыть амплитуду их семантических колебаний в индивидуальной манере повествования (4,30).

При всей целесообразности обращения к конкретным примерам художественного творчества весьма часто и самопроизвольно узурпировано квалифицируется как окказиональное, системное, как речевое. Подобный подход, в основном, концентрирует внимание на экспрессивно-оценочной квалификации фактов и имеет целью установить общую картину семантического взаимодействия языковых единиц, выявить основные тенденции их развития.

Исследования этих лет объединяет одно общее обстоятельство: все они характеризуются несистемным анализом языковых явлений. Интерес к различным этапам развития лексической системы тюркских языков был неоднозначным.

В наиболее выгодном положении оказались XI век («Китаби-лугат-ут турк» Махмуда Кашкарского и XIX век («Опыт словаря тюркских наречий» В.Радлова) (1,23).

Лексикографическая графика XI-XIX вв. в значительной степени систематизировавшая лексику этих периодов, существенно облегчила задачу исследования тюркских языков. Что касается древнетюркского и среднетюркского периодов, то при наличии устойчивой письменной традиции, все же не имели лексикографической систематизации ни в прошлом, ни в настоящем. Именно, в этом следует видеть одну из причин слабого исследовательского интереса к лексикологическим проблемам этих эпох.

Лексикографическая систематизация огромного языкового материала с одной стороны, усиление интереса к проблемам лексики древнетюркского и среднетюркского периодов, с другой стороны, позволяет на основе полученных данных по-новому оценить основные проблемы развития лексической системы тюркских языков, выявить наиболее характерные тенденции их развития.

Последующие десятилетия явились качественно новым этапом в развитии исторической лексикологии, в частности такой ее узловой проблемы, как семантическая эволюция прилагательных.

В эти годы постепенно набирает силу практика анализа лексики в пределах семантических полей, а несколько позднее в словообразовательных гнездах (7,8).

Это обстоятельство имеет свое объяснение: успехи синхронической лексикологии с ее системным анализом фактического языкового материала настоятельно требовали перенесения системного анализа, явлений также в области диахронии. Правда, это делалось с некоторой опасной, связанной с мыслью о невозможности системного подхода диахронии в силу якобы отсутствия в ней системы.

При всем внимании к исторической проблематике, в целом ощущается неравномерность исследовательского интереса к системному анализу диахронических проблем лексики.

Относительно хорошо изучены лексико-семантические группы, термины родства, цветообозначения, некоторые группы конкретной лексики; значительно хуже обстоит дело с обозначениями, касающимися социальных отношений и внутренней жизни человека (3,15).

Вопрос о структурно-семантических разрядах имен прилагательных относится к числу традиционных в тюркском языкознании. Безусловно, термины качественный и относительный не могут и не в состоянии отразить все многообразие семантических отношений внутри имен прилагательных. Вместе с тем, называемые этими терминами разряды не образуют нечто, абсолютно отличное друг от друга.

Совершенно справедливо в этой связи академик В.В.Виноградов писал в свое время: «Качественные и относительные прилагательные в современном языке не образуют резко обособленных, самостоятельных грамматических разрядов. Они являются лишь разветвлениями одного более широкого и общего грамматико-семантического типа (2,18).

Традиционное противопоставление качественных и относительных прилагательных как семантических типов, можно считать рациональным, соответствующим языковым фактом лишь в той мере, в какой оно отражает противопоставление производных и непроизводных прилагательных, ибо семантическая производность (т.е. наличие или отсутствие живой связи между значением производного слова и значением производящего слова) составляют суть относительности, качественности и являются тем различительным свойством, которое позволяет разграничить качественные и относительные прилагательные как разные семантические типы. Однако следует отметить, что развитие структурно-семантической непроизводности представляет собой процесс, пронизывающий развитие всех без исключения значительных слов (7, 12).

Следствием этого являются многочисленные случаи упрощения имен существительных, глаголов и слов других знаменательных классов. К тому же порой очень трудно установить с достаточной точностью утрату соответствующими прилагательными словообразовательно-семантической соотносительности со своими производящими. Этим и было вызвано формально-грамматическое противопоставление различных структурно-семантических групп прилагательных, прочно вошедших в тюркологическую грамматическую традицию. Вместе с тем, считаем наиболее применимым для задач нашего исследования понимание качественности, как

переход из состояния структурно-семантической производности в состояние ее утраты, т.е. непроизводности (6,17).

Это тем более важно потому, что данный процесс составляет именно характерную особенность исторического развития имен прилагательных, как самостоятельного лексико-грамматического класса слов.

Изучение корней прилагательных в тюркских языках носит ретроспективный характер, т.е. в них концентрируется внимание на прошлом языка, на пройденных этапах ее истории. Опираясь на достоверные факты древних и современных тюркских языков, тюркологи пытаются не только проследить синхронные и диахронные аспекты их развития, но и проникнуть в процессы корнеобразования, не только реконструировать пратюркскую картину, но и воссоздать пратюркскую эпоху общеалтайского языкового состояния (4,29).

Анализ семантического развития прилагательных до сих пор обычно строился на двух подходах. Общепринятым было стремление семантическое развитие производных прилагательных строить с учетом соотносительности с семантикой и метафорическим ореолом из производящих.

Разрядам исконно тюркских прилагательных свойственна семантическая последовательность в развитии значений от общего нерасчлененного к более частному и конкретному. Сумма значений всех производных образований от одной и той же корневой морфемы, имея не только преемственную связь с исходным ее значением, составляет то общее, что является изначальным в ее семантической структуре. Данная точка зрения предельно четко в свое время сформулировано академиком В.В.Виноградовым: «Развитие качественных значений у имен прилагательных находит себе опору в качественных оттенках значений имен существительных. Но то, что в производном прилагательном кристаллизуется как отдельное значение, в соответствующем существительном еще брезжит как своеобразный метафорический ореол слова, как намечающееся переносное значение.

В древнетюркском языке прилагательное и существительное не отличались особыми грамматическими формантами. Одна и та же лексема одновременно обозначало и предмет и качество (3,12).

Например: кюк – небо

кюк – голубой, синий (6,14).

В азербайджанском языке это, в основном, относится к простым прилагательным. Производные прилагательные отличаются совершенно иной семантической характеристикой (демир – демирли; гызыл – гызыллы) и т.д.

Семантической природе первоначальных тюркских прилагательных свойственна обобщенность, а не конкретность. В древнетюркском языке имеется синкретичный корень «чык» (мокрый, влажный). Этот корень в тюркских языках употребляется в более 10 значениях. Прилагательное «гара» (черный) в древнетюркском имело более 8 значений. В современных тюркских языках объем семантического поля этого прилагательного значительно сузился.

Структурная характеристика прилагательных в тюркских языках должна учитывать их семантические и морфологические особенности и рассматривать их в тесной взаимосвязи.

Семантика всегда познается на основе звучания. Справедливо указание Л.Блумфильда, что изучение языка следует начинать с фонологии, формы звучания, а не со значения.

Хотя изучение звуков речи в отрыве от значения – это абстракция. Об этом же говорит академик М.М.Покровский: «Определение первоначального значения слова для нас невозможно, если мы не знаем его происхождения или этимологии, а это достигается при помощи фонетики»(3).

Закономерные звуковые соответствия приводят к образованию различных фонологических вариантов, что в свою очередь способствует распаду и дифференциации общетюркского семантического ядра.

Прилагательные в тюркских языках подвержены семантическим изменениям, внутренней дифференциации, контаминации, переосмыслению. На основе логического, метафорического, метонимического, визуального, функционального и других сходств предметов и явлений, отношений и понятий. Исходные понятия прилагательных переосмысливаются, в результате чего появляются переносные значения, которые будучи твердо освоенными номинативными, а иногда даже вытесняют их (общетюркские прилагательные *кафа, коти, кафт, ак, чык, уш, алт, сари* и т.п.).

Академик В.В.Виноградов сформулировал один из системных подходов к анализу семантики прилагательных, который можно назвать гнездовым. Позднее этот подход прочно вошел в исследовательскую практику(2,11).

Наиболее полно и глубоко он обоснован профессором А.Н.Тихоновым, который в этой связи пишет: «Формирование и, в значительной степени даже развитие значения производных слов, происходит под непосредственным влиянием семантики производящих» (7, 12)

Структурно-семантическая соотносительность выступает в этом случае центростремительной силой в пределах гнезда и обеспечивает его устойчивость.

В противно всей ей действует центробежная сила, постепенно удаляющая производное от своего производящего и подчас полностью выводящая за пределы словообразовательного гнезда.

С постепенной утратой словообразовательно-семантических связей, это зависимость ослабевает, а подчас полностью утрачивается. Гнездовой фактор семантического развития слова также оказывается изжитым. В итоге у непроизводной единицы складываются новые линии семантических связей и отношений, уже не связанных рамками прежних структурно-семантических связей и основанных на более отвлеченных значениях. Вышедшие за пределы словообразовательного гнезда прилагательное выступает в

новый этап семантического развития и в область своих качественно новых связей, представляющих более высокую и абстрактную степень развития.

Литература

1. Баскаков Н.А. Тюркские языки. М., 1960.
2. Виноградов В.В. Основные типы лексических значений слова // Вопросы языкознания, 1953, № 5.
3. Кононов А.Н. Грамматика языка тюркских рунических памятников (VII-IX вв.) Л., 1980.
4. Кормушин И.В. Лексико-семантическое развитие корня «га» в алтайских языках // Тюркская лексикология и лексикография. М., 1971.
5. Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности. М., 1951.
6. Щербак А.М. Очерки по сравнительной морфологии тюркских языков (имя). Л., 1977.
7. Тихонов А.Н. Формально-семантические отношения слов в словообразовательном гнезде. М., 1974.

Диалектная основа фонетических норм

*Алиева-Аскерова С.П., к.ф.н., доцент
Бакинский государственный университет*

Связь всех элементов языковой системы с развитием литературного языка несомненна. Определенные изменения в языке – естественная закономерность, и эти изменения обозначают развитие. Однако установлено, что изменения на разных уровнях языка неодинаковы. Научные наблюдения, исследования позволяют утверждать, что фонетический строй языков по сравнению с морфологическим и синтаксическим наиболее подвержен изменениям. Создается впечатление, что в фонетической системе отсутствует какая-либо закономерность и под любым воздействием здесь может произойти изменение. Однако у фонетической системы есть специфические закономерности. То, что изменения в языке происходят под влиянием интра- и экстралингвистических факторов, рассматривается как научная истина. В этом плане особое внимание привлекают мысли и суждения ученых относительно различий между конкретными областями языка: «Не все уровни языка испытывают воздействие элементов экстралингвистических структур в равной степени. Наиболее осязаемое влияние таких фактов проявляется в лексической системе языка, в незначительной степени – в морфологии и в наименьшей степени – в фонологии и фонетике».

Экстралингвистические факторы, в частности, общественные события, в основном воздействуют на области языка, связанные с семантикой. Выдающийся ученый Б.А. Серебренников пишет: «В языке есть такие области, которые полностью связаны с происходящими в обществе событиями. Имманентные законы появляются именно в этих областях» (3, с.53)

Фонетическая система языка имеет свои внутренние законы.

Младogramматисты особое значение придавали понятию «звуковой закон». Выдвинутые ими положения относительно звуковых законов расцениваются как одна из главных научных удач. И вовсе неслучайно, что языковеды в своих последующих теоретических поисках не только не отрицали понятие «звуковой закон», но и по мере возможности пытались дать его точное определение, разъяснить и выявить другие факты в развитии языка.

Процесс возникновения в языке новых явлений носит постоянный характер. В появлении нового в языке важную роль играет индивид. Иногда нечто новое в речи индивида перенимается и другими носителями языка, начинает широко употребляться и постепенно становится общеупотребительным словом, т.е. единицы в речи отдельных индивидов становятся общеупотребительными словами. Весьма интересны высказывания известного лингвиста Ф. де Соссюра по этому поводу: «Все, что проникает в язык, прежде всего подвергается испытанию: это означает, что любое явление развития берет свое начало из сферы деятельности индивида» (4, с.169).

Данную мысль можно в наибольшей степени отнести к другим областям языка, в частности, лексике. Поскольку в фонетике внутренние законы являются более устойчивыми и ведущими, «новое в языке не только непросто, но и незаметно для тех, кто фонетически претворяет их в жизнь» (1, с.78).

Процесс определения фонетической нормы связан с фонетическими вариантами в языке. Один из совместно употребляемых вариантов, завоевав преимущество, стабилизируется в языке. Под стабилизацией понимается приобретение нормативных качеств. Фонетические варианты возникают не на пустом месте. Их формирование связано с определенными источниками. Основным источником вариантов считаются диалекты. Выбор и обобщение одинаковых фонетических вариантов, явлений, наблюдаемых в разных диалектах, завершается возникновением нормы литературного языка. Исследования материалов говоров азербайджанского языка показывают преобладание фонетических различий, нежели грамматических и лексических (3, с.22). Наглядным и бесспорным доказательством тому служат и материалы литературного языка, отражающие развитие фонетической нормы. Исследуемый материал литературного языка отличается фонетическим богатством и разнообразием. В нем наблюдаются параллелизм различных фонетических явлений, взаимозамена различных вариантов, завершающаяся нормализацией одного из них.

Следует более подробно остановиться на понятии фонетической нормы в системе языка. Норму можно назвать процессом, постоянно происходящим в языковой системе. Норма – категория, считающаяся одним из

внутренних и самых необходимых атрибутов любого языка. Ее необходимость диктуется невозможностью превращения языка в источник информации без нормы. Это относится и к фонетической норме.

В том, что язык в целом является механизмом получения и дачи информации, большую роль играет фонетическая норма. Без фонетической нормы выполнение этой функции невозможно. Речь регулирует информационный механизм языка, поэтому весь процесс фонетической нормализации языка осуществляется речевой деятельностью. Речь доносит мысль, выражаемую языком, не отдельным индивидам, а всему коллективу. Поэтому речевое выражение должно доноситься средствами, хорошо известными каждому члену коллектива. Речь, отражающая фонетическую норму, строится на основе закономерности (членов коллектива), не носит произвольный характер, поэтому информация, передаваемая фонетической нормой, бывает упорядоченной. Поэтому фонетические средства в рамках конкретного языка должны строиться соответственно структуре внутренних элементов данного языка. В таком случае речь понимается слушателем, и, таким образом, информационная функция выполняется. При свободном, непринужденном использовании произвольных элементов речевая связь нарушается.

Следует учитывать, что речь не рассчитана на миг, на день и не ограничивается каким-либо временным отрезком. Речь предназначена для человеческого общества, человеческое общество же постоянно. По мере существования человеческого общества соответственно процессам его развития язык обогащается, изменяется. Поэтому важность нормы непосредственно связана с процессами передачи информации. Прямая передача информации – синхронный процесс, происходящий в настоящее время и осуществляющийся посредством устной речи.

Непосредственное участие речи в процессе передачи информации от поколения к поколению невозможно. Такая информация может быть передана письменно или другими техническими средствами. Письменный же текст пишется соответственно норме. Поскольку в настоящее время информация передается непосредственно с речью, в этом процессе устойчивость фонетической нормы сохраняется больше. Поэтому во время такой информации усвоение, эмоциональность, выразительность, гармония, тон и другие средства воздействия принимают непосредственное участие в процессе речи. Поскольку в информации, передаваемой на расстоянии техническими средствами, синхрония невозможна, устойчивость нормы может нарушиться, эффективность же воздействующих средств уменьшается.

Определенное изменение в важных для языка нормах ослабляет условия подачи информации, служит причиной возникновения ряда трудностей, т.к. в процессе существования человеческого общества в нем самом происходят многие исторические события и изменения, что находит свое то или иное отражение в языке. Например, при анализе строя азербайджанского языка можно прийти к такому выводу, что данный язык, имеющий синтетическую структуру, в своем историческом развитии прошел значительный период. И если бы носители языка исторически не были бы проницательны, не обладали бы возможностью самостоятельного развития, не принимали бы активного участия в общественной жизни, то в их языке не сформировалась бы интенсивная суффиксальная последовательность. Наличие синтетического механизма в древнейших примерах позволяет говорить о процессе совершенствования структуры азербайджанского языка, продолжавшегося на протяжении тысячелетий.

В I и II тысячелетиях после нашей эры азербайджанское общество подвергалось многим влияниям и давлениям. На протяжении I тысячелетия в азербайджанском обществе письменные традиции были преданы забвению. Исчезли образцы национальной культуры, ассимилировавшись с культурой других народов и растворившись в них. Многие памятники были переведены на другие языки, а оригиналы изъяты. Многие талантливые, умелые, способные представители азербайджанского общества вынуждены были эмигрировать, началась «утечка мозгов». Ум и интеллект многих исторических личностей послужили культуре, искусству других народов. Прервалась информационная связь между прошлым и настоящим. В такой ситуации невозможно заполучить конкретный материал, чтобы говорить не только о норме, но и о существовании самого языка.

Хотя во II тысячелетии можно было использовать арабский алфавит для письма, данный алфавит в целом был доступен не всем. Арабский алфавит открыл возможности использования передачи определенной информации, однако это не смогло остановить «утечку мозгов». В то же время сам язык подвергся такому тяжелому давлению, что последующие поколения столкнулись со многими проблемами при попытке получения информации о предыдущих периодах. В начале II тысячелетия многие выдающиеся представители азербайджанского общества вынуждены были создавать свои произведения художественного, научного, технического содержания на арабском или персидском языке. В текстах же, написанных на азербайджанском языке, было такое множество арабских - персидских слов, что в настоящее время их значение могут понять только специалисты. Несомненно, эти примеры, подвергшиеся арабско-персидскому влиянию, и в то время были понятны и доступны далеко не всем, т.к. в них языковые нормы вышли за свои пределы и в них самих особая нормативность возникнуть не могла. Такого типа письменные материалы были понятны лишь людям, занятым в одной и той же сфере. Это означает, что в рассматриваемый исторический период синхронная речь оставалась без нормы. Несомненно, норма существовала, однако в настоящее время трудно судить о том, какой конкретно она была.

Также увеличиваются возможности развития устной речи. Развитие же устной речи способствует сближению разговорного и письменного языков. Создание равенства норм между устным и письменным языком является одним из основных условий стабильности языковой нормы.

Фонетическая норма считается одним из самых необходимых и важных параметров внутренней структуры языка. Невозможно представить какой – либо язык мира без фонетической нормы. Существуют языки с единой нормой, функционирующие в устной и письменной форме, а также выполняющие информативную функцию без особых норм. Языки, не имеющие особые литературные нормы, также являются носителями определенной информации. Информативная функция обеспечивает наличие специфических норм в языке. Подача определенной информации является одним из важнейших свойств языка.

В процессе нормализации особое место занимает отношение язык – речь. Поэтому следует подробно остановиться на общих чертах языка и речи. Процесс нормализации в языке независимо от характера влияния протекает соответственно взаимовлиянию языка и речи.

Для определения нормы и ее аспектов необходимо научное исследование и всесторонний анализ отношений языка и речи. И не случайно в языкознании понятие «норма» привлекло внимание исследователей после появления ряда мыслей и суждений, касающихся этих отношений.

Известно, что в истории языкознания мысли и суждения, касающиеся отношений языка и речи, с самого начала привлекали внимание ученых, занимающихся исследованиями в данной области.

Однако фундаментальное исследование проблем языка и речи впервые было проведено известным швейцарским языковедом Ф.де Соссюром.

Факты, выявленные в процессе исследования, позволяют говорить о том, что общеупотребительные диалектные слова, вернее разговорная речь, является одним из основных источников литературного языка. Опираясь на факты, можно также говорить о регулярном переходе элементов из диалектов, просторечия в литературный язык. Разговорный язык, диалекты являются сокровищницей для литературного языка. Иногда они позволяют выразить одно и то же понятие несколькими единицами, создавая тем самым разнообразие, например çörək (эррək) «хлеб» и др.

В приведенном примере первое слово употребляется в литературном языке, второе же как резервный источник сохраняется в разговорной языке – диалектах. Выбор этих слов и привлечение их к литературной среде имеет особую значимость в развитии языка. Все эти процессы влияют на появление фонетической нормы.

В уменьшении количества диалектных элементов наряду с другими нормами решающую роль играет и фонетическая норма. В настоящее время наблюдается не только ограничение диалектных элементов, но и изменения во всей системе разговорного языка. Повышение научного, культурного уровня народа отражается в литературном языке. Постепенное расширение сферы употребления фонетической нормы литературного языка завершается усилением его влияния на диалекты, разговорный язык.

Взаимосвязь и взаимовлияние литературного языка и диалектов, в целом весьма продуктивны для развития всех областей национального литературного языка. Совершенствование фонетического строя, приобретение нормативных качеств могут по праву считаться начальным этапом развития литературного языка. Это связано с сущностью фонетической системы

Для развития и обогащения литературного языка значимость фонетической нормы весьма велика. Невозможно представить фонетический состав общенародного языка без нормы.

Языковая система, как и другие области, постоянно изменяется. Изменения, происходящие в этой функциональной системе, подчиняются определенным правилам, закономерностям. Нормы формируются и развиваются соответственно именно внутренним правилам и законам языка. Нормы охватывают всю языковую систему, поэтому они разнообразны, т.е. и фонетическая норма формируется соответственно сущности и системному характеру языка. Языковая система состоит из определенных ярусов и это обуславливает существование норм. Фонетическая норма является показателем развития, совершенствования языка. Она возникает соответственно фонетическому строю языка. Связь языка с обществом - неопровержимая истина. По мере усиления ее роли в обществе, расширения сферы употребления нормализация явственно ощущается, вернее проявляется в выпуклой форме. Конечно, здесь имеется и субъективное вмешательство. В обществе языковые правила не остаются вне внимания. И научная систематизация этих правил специалистами не является исключением. К процессу речи относятся весьма бережно. При анализе наиболее интересных особенностей в фонетической системе языка особую роль играет норма. Сопоставляются устойчивые особенности и изменения в фонетической системе, определяются формы, вышедшие за пределы нормы, но сохраняющие потребность в употреблении. Фонетическая норма рассматривается как категория, постоянно прослеживающая фонетическое развитие языка. При этом можно прийти к такому научному заключению, что не следует отвергать целесообразное новшество, переходящее грань нормы, ради стабильности, традиционности, и необходимо считаться с объективным состоянием языка, общественным мнением, а также с средой общения. Понятие нормы должно охватывать и функциональные стили языка. Определение языковой нормы связано с теоретическим осмыслением стилистических систем, и анализ стилистических проблем опирается на понятие нормы и ее возможные варианты. Между нормой и вариантностью существует связь, которую необходимо учитывать. Не вызывает сомнения тот факт, что варианты обеспечивают развитие в языке. Норма – это историческая и диалектическая категория, обусловленная единством внутренней структуры языка и социологическими факторами и реализующая традиционные и закономерные потенциальные возможности среды общения и функциональных стилей языка. Нормализация первоначально проявляется и в живом разговорном языке. Живой народный язык является одним из убедительных источников, дающих ясное и полное представление о норме и нормализации(2). Поэтому, этот естественный источник никогда не должен

забываться. Самый разумный и верный путь – искать начало и основу происходящих в литературном языке изменений, новшеств в живом разговорном языке народа. Живая речь, диалекты и говоры – один из самых надежных источников, полностью отражающих народное сознание и мудрость. Новшества должны проникать в литературный язык именно оттуда. Все обновления, позитивные изменения накладывают свой отпечаток на живой разговорный язык, диалекты и говоры. Факты литературного языка неотделимы от живого разговорного языка. Это следует рассматривать как естественный и закономерный процесс, т.к. создателем и верным хранителем языка является народ.

Азербайджанские писатели, поэты, считающиеся пропагандистами, хранителями азербайджанского языка, в своих произведениях, в частности, периода после 90-х г.г., подтверждают все вышесказанное. Так, за последнее время в художественных произведениях часто наблюдается взаимосвязь норм азербайджанского литературного языка и диалектов.

Литература

1. Ахундов А. Историческая фонетика азербайджанского языка. Баку: ЭЛМ 1973, 112 с.
2. Гурбанов А. Общее языкознание. Баку: ЭЛМ, 2004, 531 с.
3. Серебренников Б., Гаджиева Н. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Баку: Маариф, 1979, 304 с.
4. Соссюр Ф. Курс общей лингвистики. Екатеринбург. Изд-во Уральского университета, 1999, 296 с.

Лексический повтор и коммуникативная тактика

Алекперова Н.М., преподаватель

Азербайджанский государственный педагогический университет

В русском и азербайджанском языках широко описываются коммуникативные тактики и стратегии говорящего как средства воздействия на слушающего в собственных целях. Тактики и стратегии слушающего же неоправданно обделены вниманием в научной литературе, хотя ни у кого не вызывает сомнения влияние второго коммуниката на развитие дискурса. Т.В.Матвеева отмечает, что «оба участника диалога полноценно активны во время его протекания (вне зависимости от объема вербальной партии и актуальной роли на каждом участке речевого общения): пока один находится в фазе говорения, другой осуществляет контроль за речью собеседника» (4, 152). О.С.Иссерс отмечает, что слушающий может влиять на перераспределение речевой инициативы в диалоге: он может перенимать инициативу у говорящего (даже вопреки намерению партнера) или же способствовать сохранению речевой инициативы за говорящим (поощряя его речевую деятельность, заявляя о своей неготовности взять инициативу или принуждая говорящего сохранить её) (3,49).

Я.Т.Рытникова, анализируя стратегии и тактики в жанре семейного общения, в рамках гармоничной стратегии выделяет четыре типа тактики реакций: 1) тактика поддержки-утверждения, которая включает разные виды согласия: 2) вопросительная тактика, 3) побудительная тактика, 4) этикетная тактика (7,95). Исследователями выделяются и другие тактики слушающего, также имеющие коммуникативную направленность на гармонизацию речевого взаимодействия: речевое подакивание, сигналы понимания, согласия с собеседником, подтверждение наличия контакта, заполнители пауз, конкретизация сообщения собеседника, выяснение его истинности, призыв к уточнению, развитие темы собеседника, поощрение его речевых усилий, речевой подхват, положительная эмоциональная оценка, тактика языковой игры, «взятие инициативы», «поощрение инициативы» (1; 3,104).

Следует выяснить, как диалогический дискурсивный повтор участвует в реализации коммуникативных тактик слушающего. Для начала дадим определение дискурсивного повтора, принятое в нашем исследовании: дискурсивные повторы – это реактивные реплики диалогического единства, опирающиеся на лексико-грамматические составы реплик-стимулов и поэтому формально синсематичные: выражающие модусные и в какой-то степени диктумные смыслы, «отраженные» от реплик-стимулов; выполняющие коммуникативно-регулятивные и дискурсивно-структурирующие функции (6, 83).

Нами выделяются четыре функциональных типа повтора. Попытаемся определить взаимосвязь функциональных типов повторов и речевых тактик, на реализацию которых они направлены.

I тип. Повтор как средство осуществления коммуникативной поддержки собеседника. Этот повтор включает в себя три подтипа.

1. Повтор-сигнал приема информации. Данный подтип повтора реализует три тактики. 1) Тактика подтверждения наличия контакта. Данная тактика применяется в условиях общения, затрудненного шумовыми помехами, например, в разговоре по телефону или в общественном транспорте: (Микродиалог в маршрутном такси. А.- пассажир, Б.– водитель). А. **На октябрьской остановите, пожалуйста!** / – Б. **На октябрьской/да?** 2) Этот же тип дискурсивного повтора реализует тактику выражения понимания. Таким образом, говорящий

сигнализирует собеседнику, что он принял и декодировал полученные сведения: *А. Ань, тебя, во сколько завтра будить? – Б. В шесть// – А. В шесть/ да? А. Sən nə vaxt qayıdacaqsan? – В. Səhər tezdən. – А. Səhər tezdən, hə? 3) Этикетная тактика завершения общения. Данная тактика обусловлена стремлением собеседников избежать резкого, недостаточно вежливого завершения диалога. Повтор появляется в речи как реплика, завершающая тему диалога или коммуникативный акт в целом, может звучать вместо слов прощания благодарности: (*А. входит в магазин: Б – продавец*) **Б. Закрыт** пока магазин// – **А. Закрыт/ да?** (Уходит).*

2. Повтор – сигнал заинтересованности. Этот подтип повтора реализует следующие тактики. 1) Тактика поощрения речевых усилий собеседника проявляется как подтверждение слушающим внимания к речи собеседника, сигнал заинтересованности слушающего в сообщении говорящего, поощрение его речевой инициативы, своеобразное «речевое поглаживание». *А. Исходили весь рынок/ вдоль и поперек// – Б. Исходили/ да? – А. И вот ведь когда надо/ ничего нет.* 2) Тактика языковой игры. Языковая игра или шутка, нарушающая речевой автоматизм, связана с вниманием к сообщению ради самого сообщения – его звуковой и словесной фактуре. Языковая игра обусловлена установкой на творчество, ее цель – доставить удовольствие людям, которые принимают в ней участие. Посредством повтора – сигнала заинтересованности осуществляется поддержка тактики языковой игры, когда собеседник «оценивает по достоинству» проявленное говорящим языковое творчество: *А. У нас кепчук (кетчун) остался? – Б. Кепчук? Наверное//; А. Так // записываю/ что нужно (взять с собой на дачу)// – Б. Картошки// Или картошки там возьмем из оставшейся после посадки; А. Ви gün bağa gedəcəksən? – Б. Ваға? Yəqin ki.*

3. Повтор – согласие/ подтверждение. 1) Тактика выражения согласия. Таким образом, осуществляется выражение согласия не только с предшествующей репликой собеседника, но возможно также выражение согласия как общая тональность и линия поведения в диалоге: - *А. А вот в Новокузнецке там металлургические// (заводы) – Б. Тоже очень грязный город/ вот я помню// – А. Тоже очень грязный//.* 2) Тактика выражения понимания: *А. Но, как обычно, они все комбинируют – Б. Комбинируют? – А. Да,/ комбинируют//.* Это сигнал взаимопонимания, общности взглядов, согласованности речевых стратегия и тактик. 3) Тактика языковой игры. Дискурсивный повтор осуществляет включение собеседника в языковую игру, шутку: *А. Так еще это/ света нет в коридоре.– Б. В коридоре?/ – В. В коридоре// Он горит / нет/ периодически выключается.* 4) Принятие речевого подхвата. В каждой ситуации дискурсивный повтор выступает как реакция говорящего на тактику речевого подхвата, реализованную собеседником. Как отмечает Т.Н. Колокольцева, «идеальный случай коммуникативного согласия, когда один говорящий «утрачивает» продолжение реплики другого и тот принимает версию своего собеседника» (3,33). *А. Это всегда было в женском характере// Они требовали зрелищ/ – Б. Крови и хлеба/ – А. Крови и хлеба/, ходили на бой быков: смотрели на гибель гладиаторов/.* Говорящий соглашается с предложенным вариантом - «принимает» реплику собеседника, включая ее в свою речевую партию. 5. Повтор со значением согласия реализует тактику перехвата инициативы в том случае, когда дискурсивный повтор используется для намеренного смягчения перехода речевой инициативы от одного собеседника к другому: *А. Так тяжело Россия всегда жила со своими трудностями/ сложностями/ – Б. (перебивает) Нет/ ну, дело в том ... – А. (перебивает) И такие таланты/ – Б. (перебивает) Нет, ну, дело в том, что... – А. (перебивает) А писатели какие! – Б. Писатели // Но дело в том, что... значит вот / это, вот, когда вот говорят....*

II. тип. Повтор – показатель коммуникативных затруднений в общении. Данный тип дискурсивного повтора является средством организации отдельных тактик коммуникации, служит сигналом коммуникативных затруднений собеседников и появляется в диалоге в тот момент, когда гармоничность его развития находится под угрозой вследствие затруднения при передаче или получении информации или несогласованности стратегий коммуникантов. Включает в себя три подтипа.

1. Истинный переспрос реализует две коммуникативных тактики. 1) Тактика выяснения истинности сообщения побуждает собеседника подтвердить, либо опровергнуть правильность полученной информации: *А. Так/ холодная вода кончилась// – Б. Холодная? – А. Да// – Б. А я мылась горячая вода плохо шла//; А. – Biz bu tapşırığı bu gün yerinə yetirəcəyik.- Б. Bu gün?- А. Bəli. – Б. İşin həcmi böyükdür.* 2) Тактика конкретизации сообщения собеседника, призыва к уточнению. В этом случае повтор – переспрос является стимулом повторению части прозвучавшего высказывания, которую коммуникант не расслышал или не понял: *А. Вышла очень интересная книжка Моруа/ «Фиалки по средам»// Хороший подарок к 8 Марта// Б. Фиалки? – А. По средам// Сборник рассказов//*

2. Повторы – маркеры несоответствия. Эти повторы указывают на несоответствие сообщения ожиданиям или представлениям слушающего о предмете речи, а также на некорректное, по его мнению, оформление высказывания. Соответственно, с их помощью реализуются 1) тактика неприятия, отрицательного эмоционального отношения к сообщению собеседника: *А. Между вторым и третьим этажом / лежит переноска черная// – Б. В смысле? Между вторым и третьим? (В доме только два этажа) – А. Ой// Между первым и вторым этажом// и 2) тактика коррекции сообщения: (по телефону). А. Пригласите Марию Алексеевну! – Б. Марию Александровну? Передаю трубку//.*

3. Повтор – ретроспектор. Такой повтор реализует тактику замены темы. Его назначение – восстановление логического хода коммуникации, возвращение к теме разговора, от которой уклонился собеседник или сам говорящий: *А. Встретила вчера Галку// Так изменилась она! А встретила у зубного// Я к зубному третий раз хожу... – Б. Галку встретила? – А. Она же тебе привет передает!; А. Dünən şəhərdə Arifi gördüm. Çoxdandır ki, görüşmürdük.- Б. Arifi gördün?- А. Diplom işi yazır.*

III тип. Повтор как средство речевой самоорганизации. Он играет важную роль в формировании речевого высказывания: помогает «собраться с мыслями», подыскать нужное слово, а также выступает как средство связи реплик коммуникаторов в структуре диалогического единства. Повторам этого типа свойственны информативная опустошенность, автоматизм. В большинстве случаев рессорные реплики выполняют только дискурсивно-структурирующую функцию, выступая как средство связи высказываний двух коммуникаторов, но могут функционировать и в качестве вводно-контактных реплик, призванных оттянуть ответ и заинтриговать собеседника (тактика принятия инициативы, демонстрирующую готовность собеседника к ответному речевому ходу): *А. Я вам звонила/ вас дома не было// Вы куда ходили?* – *Б. Куда мы ходили?* Я тебе сейчас расскажу//

IV тип. Повтор - экспрессив. Этот повтор служит для выражения непосредственной и всегда экспрессивно окрашенной реакции на сказанное, обозначает различные эмоциональные и интеллектуальные квалификации сообщения. 1) Тактика выражения отрицательного эмоционального отношения к сообщению: *А. Откуда у тебя эта ручка?* – *Б. Ленка подарила!* // *А. (недовольно) Ленка подарила! А самой купить нельзя/ времени не хватает, да?* 2) Тактика выражения положительной эмоциональной оценки сообщения: *А. Одиннадцать там градусов//* – *Б. (смотрит на термометр) Девять с половиной//* – *А. (удивленно и радостно) Девять с половиной!* – *Б. А что/ солнышко вышло...*

Такова наиболее общая характеристика лексического повтора как средства реализации коммуникативной тактики слушающего, которая реализуется в диалоге.

Литература

1. Abdullayev K.M. Azərbaycan dili sintaksisinin nəzəri problemləri. Bakı: Maarif, 1999.
2. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Москва, 2002.
3. Колокольцева Т.Н. Специфические коммуникативные единицы диалогической речи. Волгоград, 2001.
4. Матвеева Т.В. Непринужденный диалог как текст// Человек. Текст. Культура. Екатеринбург, 1994.
5. Novruzov N. Mətn sintaksisi. Bakı: Təhsil, 2002.
6. Плотникова А.В. Дискурсивный диалогический повтор как средство реализации коммуникативных тактик слушающего// Язык. Текст. Дискурс. Межвузовский научный альманах. Вып.3. Ставрополь – Пятигорск, 2005.
7. Рытникова Я.Т. Гармония и дисгармония в открытой семейной беседе// Русская разговорная речь как явление городской культуры. Екатеринбург, 1996.

Семантико-грамматические особенности страдательного залога в тюркских языках

Алекберова А.Э., аспирант
Бакинский славянский университет

Страдательный залог существует во многих языках мира. Именно по такому типологическому, универсальному свойству он отличается от других категорий глагола. Конструкции со страдательным залогом выводят на первый план само действие, тогда как его субъекту отводится вторичное место. Данное свойство страдательного залога является общим для всех языков мира. Однако по средствам выражения они резким образом отличаются друг от друга. Например, в русском языке страдательный залог образуется морфологически, присоединением суффикса **-ся**, и аналитическим способом, сочетанием вспомогательного глагола **быть** с причастием прошедшего времени: **быть доставлен** (1,94; 5,8). В английском языке страдательное значение выражается сочетанием глагола **to be** и причастия (**to be+Past Participle**) (7, 9).

В тюркологии страдательный залог определяется с семантико-синтаксической позиции, он выражает отношение между действием и его субъектом и объектом. В этом залоге обнаруживается противоположность логических и грамматических категорий. По этому признаку страдательный залог находится в оппозиции с действительным залогом. То есть страдательный залог выступает как инверсия действительного залога. В действительном залоге логический и грамматический субъекты, грамматические и логические объекты совпадают, тогда как в страдательном залоге логический субъект остается на заднем плане, а объект употребляется на месте грамматического субъекта.

Формы на **-(i)l**, **-(i)p** принимаются как всеобщий тюркский формат страдательного залога. Только в чувашском языке не существует этого залога. Опираясь на это, Г.Рамтстедт страдательные формы на суффикс **-(i)l** считает образованием более позднего периода. Он считает, что суффикс **-(i)l** раньше был словообразовательным (12,149). Суффикс **-(i)l** в чувашском языке почти не употреблялся в страдательном залоге. Он употреблялся в этом языке только как словообразовательный суффикс: *çerel* *выздороветь* (*çere* “здоровье”), *takal* “отупеть” (*taka* “тупой”), *saral* “оголяться” (*sara* “голый”), *semsel* “мягчиться” (*setse* “мягкий”), *senil* “обновляться” (*senel* “новый”), *sullal* “светиться” (*sulta* “свет”) (13,304). Суффикс **-(i)l** в других тюркских языках также выступает в словообразовательной функции, однако при этом он не имеет никакого отношения к страдательному

значению. В якутском языке страдательная форма наряду с суффиксом $-(i)l$ образуется с помощью $-l\text{п}$. В алтайских диалектах употреблялась форма $-l\text{ш}$ (15,101). М.Мирзалиева характеризует данный суффикс следующим образом: «...может быть, что в период, когда страдательный и возвратный залогом еще не были дифференцированы, они выражались суффиксом $-l\text{п}/l\text{п}$. Параллельная дифференциация разделила этот аффикс на две части: $-l$ стала формой страдательного залога, $-l\text{п}$ употреблялся как суффикс возвратного залога» (9,12). Такая форма обнаруживается на письменных памятниках XI века. Однако данный суффикс со сложной структурой не был замечен ни в Орхоно-Енисейских памятниках, ни в эпосе Китаби-Деде Горгуд. Поэтому этот аффикс в сравнении с суффиксами $-l\text{п}$ и $-l$ относительно новый. Наоборот, суффиксы $-l\text{п}$ и $-l$ образовались не от распада аффикса $-l\text{п}$, а $-l\text{п}$ образовался в результате соединения возвратного ($-l\text{п}$) и страдательного ($-l$) суффиксов (15,101). В тувинском языке в редких случаях нашло отражение выражение страдательного залога суффиксами $-l\text{п}$, $-l\text{п}$, $-d\text{п}$, $-d\text{п}$, $-t\text{п}$, $-t\text{п}$. А.М. Шербак рассматривает суффикс $-t\text{п}$ как соединение двух аффиксов ($-l\text{п}+l\text{п}+n\text{п}$). По его мнению, морфема n ассимилировалась и перешла в t , а суффиксы $-l\text{п}$, $-t\text{п}$ являются фонетическими вариантами $-l\text{п}$ в якутском языке (15,105). Как видно, эти суффиксы имеют сложную структуру и представляют собой алломорфы аффиксов $-l$ и $-l\text{п}$.

Суффикс $-l$ в тюркских языках добавляется ко всем переходным глаголам, не имеющих в конце согласного l : *bükül* (ДТС 132) “завернуться”, *burul* (ДТС 133) “свернуться”, *buzul* (МК.П.131) “нарушаться”, *boğul* (МК.П.239) “утопиться”, *biçil* (ДТС 105) “скапываться”. Как и в древних тюркских языках, в современных тюркских языках данный суффикс добавляется непосредственно к основе. Азербайджанский язык: *yazıl, atıl, qazıl, süzül, sixıl, tökül*; туркменский язык: *beril, qöçril, içil, çakarıl, dövül*; турецкий язык: *götül, seçil, yazıl*. Однако в древнетюркском языке данный аффикс проявлял себя в форме $-al$. Это означает, что в отличие от современных тюркских языков, этот суффикс присоединялся глаголам, оканчивающимся и на согласный, и на гласный звук: *oğan belaldı* (ДТС.93) “мальчик украшен”, *ev bezaldı* (ДТС.97) “дом украшен”, *er ağırıldılđı* “мужчина приглашен в гости”, *at bağışaldı* (МК.3.344) “лошадь подарен”, *ilik emlaldı* (МК.1.269) “больной лечится”, *yuğac erpaldı* (МК.1.244) “дерево срублено”, *kişi imlaldı* (МК.1.296) “мужчина был выгнан”. Данное архаическое свойство сохранилось только в современном туркменском языке: *bezel* “украшайся”, *okal* “читайся” *qural* “создаваться”; *Xanqulı belen haklaşdırmaq hakında bolsa bir ağızda qürun qozqalmadı* (N. Sarxanov) “Ничего не сказано о том, что он должен расплатиться с Хангулу”. Однако в древнетюркском языке аффикс $-al$ присоединялся глаголам с окончанием на l (*belal, bağışlal*). В туркменском языке такого случая не наблюдается. Но в алтайских диалектах данное сочетание встречается: *açıl* «открываться» (15,104).

Исторически и в современных тюркских языках суффикс $-(i)l$ был не продуктивным в образовании страдательного залога. Этот суффикс присоединяется к глаголам, оканчивающимся на гласный звук и в некоторых случаях на согласный r . Он сочетается с производными глаголами с окончанием на $-la/lə$: *boylan* (МК. П. 239) *Top boylandı* “одежда завязана”, *taş ütilindi* “камень отточена”, *suw silüindi* (МК. П. 247) “вода очищена”; азерб. язык: *paylanmaq, işlänmək, bağlanmaq, yağlanmaq*; турецкий язык: *bulunmaq, bölünmək, bilinmək*; туркменский язык: *işlen* “использоваться”, *başlan* “начаться”, *bolun* “кончатся”; гагаузский язык: *seslen, saxlan* и т.д.

А.А. Юлдашев отмечает, что в отличие от современных тюркских языков в письменных памятниках форма $-(i)l$ в глаголах без звука l также выступает как показатель страдательного значения (1,303). Например: *kitab bitindi bu хаqan atu* (ДТС.104) “в книге написано именем Хагана”, *at boğundu* (МК. П.192) “лошадь утоплен”, *tugün sesindi* (ДТС. 497) “узел развязан”, *ev bezandı* (МК. П.338) “дом украшен”, *bitig oqundı* (МК.1.202) “письмо прочитано”. Однако этот случай не характерен только для древнетюркского языка. В современных тюркских языках (кроме туркменского языка) можно встретить достаточное количество таких сочетаний (14,278). Турецкий язык: *yıkanmak, boyanmak, bezenmek*; азерб. язык: *düränmək, düşänmək, ödänmək*; гагаузский язык: *yatanmaq*.

Обычно в книгах по грамматике встречается такое выражение, что страдательный залог образуется путем соединения суффикса $-(l\text{п})$ (13,497; 6,235). Такой подход к вопросу является ошибочным. Действительно, в некоторых случаях эти суффиксы, присоединяясь к отдельным глаголам, образуют страдательный и возвратный залогом: страдательный залог: *at boğuldu* (ДТС.109) “лошадь утоплен”, *ilig emlaldı* (МК.1.269) “больной излечен”; возвратный залог: современный азерб. язык: *deyil-deyin, yuyun-yuyul*. Несмотря на это, суффиксы $-(i)l$ и $-(i)l\text{п}$ выступают как алломорфы. Например, в древнетюркском языке данные суффиксы заменяли друг друга без изменений в значении: *Ev bezaldı* (ДТС.97) “дом украшен” - *ev bezandı* (МК.338.) “дом украшен”, *Er tavaru üplaldı* (МК.1.295) “Украден товар мужчины” – *anun tavaru üplandı* (МК.1.255) “его товар украден”. Вместе с тем, в современных тюркских языках наряду с формой $-l\text{п}$ использовалось окончание $-l$: *Belal, bağışlal* (МК.3.344), *işlal* (МК. 1.295), *istal* (МК.1.246), *oqıl* (МК.1.97) *iş smaldı* (МК.126) *iş smandı*. По этой причине форма на $-l\text{п}$ в сравнении с современными тюркскими языками, в древнетюркском языке мало использовалась. Например, в азербайджанском и турецком языках в страдательном залоге используется суффикс $-(i)l\text{п}$, тогда как в туркменском употребительна форма на $-l$: *bezel, qural, okual, sinal*. В некоторых случаях в азербайджанском языке используется суффикс $-l$, а в турецком – $-l\text{п}$: *İşi yaparın yaptığı işin etkisi altında kaldiyini ve ya yaparın kim olduğunu bilinmegini göstərən çatıya edilgen çatı denir* (2.190). Данные факты указывают на то, что эти суффиксы принадлежат одному залогом. Однако как в древних, так и в современных языках они в сочетании с глаголом не поддаются конкретным правилам. В современных тюркских языках страдательный залог образуется с помощью суффикса $-n\text{п}$. Этот аффикс в древних языках употреблялся крайне редко: *Ötükan irin qışladım, yağda boşanı, boşanıldım* (ДТС.113) “я зимовал на востоке, и был избавлен от дождя”. Аффикс $-n\text{п}$ может быть фонетическим вариантом тувинского суффикса $-t\text{п}$. Некоторые ученые рассматривают данный аффикс как сочетание возвратного суффикса $-(i)l\text{п}$ и страдательного суффикса $-(i)l$ (12,497). Г.В. Алнев считает функцию данного суффикса как добавление к нему вторично аффикса страдательного залога (3,497).

Кроме этого, в тюркологии в языках древних памятников указываются суффикс **-sik** как форма страдательного залога. М.Кашгари связывает данный суффикс с показателем **k**: «Он употребляется для обозначения давления, поражения и имеет страдательное значение» (МКI. 121); ; *er yağka bassıktı* “богатырь побежден врагом” (МК.II.228), *er yağka tutsukdu* “богатырь пойман врагом” (МКII.227), *anınğ yasut işi bilsikti* (МК II.228) “его тайные дела выяснены”. Суффикс **-sik** в то же время выражает каузативное значение, и поэтому иногда его называют пассивно-каузативным и рассматривают как аффикс принудительного залога (10,88; 4,71). По мнению К.Брокелмана, суффикс **-sik** является вариантом аффикса **-ik**. В древнетюркском языке параллельно с суффиксом **-sik** употреблялся и **-tik**. Т.Ковальски рассматривает суффикс **-tik** как сочетание пассивного **-(i)k** с каузативом **-t** (15,108). Суффикс **-tik** в языке Кашгари также употреблялся в страдательном залоге: *buduk* «находиться» (МК II.204). В тоже время он употреблялся в памятнике уйгурского языка: *menin bulluqmaq* (ДТС. 123) “тебе не найдется счастья”. В некоторых случаях суффикс **-sik** без каузативного значения может употребляться в страдательном значении: в уйгурском памятнике: *bi nom yorigin bilgali ugğali* - с определением этого закона можно будет узнавать и выяснять” (ДТС 113). В языке Кашгари: *anınğ yasut işi bilsikti* (МКII.228) “его тайное дело выяснено”. В целом в древнеуйгурском языке данный суффикс встречается часто (4,72). Суффикс **-sik** характерен не только для тюркских, но и в целом для алтайских языков (8,41). В действительности, целенаправленно было бы принимать показателем страдательного значения в суффиксе **-sik** только форму **k**. Так как в древних памятниках наряду с аффиксом **-sik** употребляется и **-sin**, который образует возвратный залог с симулятивным значением. Например: *ol anı qarımsındı* (МКII. 261) “Он себя так показывал, как будто ее похищал”, *er sıvqa qarımsındı* (МКII.200) “мужчина себя так показывал, как будто тонул”.

В древних и современных тюркских языках суффиксы страдательного залога присоединяются к формам глагола в совместном, возвратном и принудительном залогах. В совместных и принудительных формах суффикс страдательного залога занимает постпозицию. А.М.Щербак отмечает, что при этом постпозицию занимает суффикс совместного залога (15,166). Однако ни в древних, ни в современных языках такого случая не наблюдается. Суффиксы совместного, возвратного и принудительного залогов, как правило, употребляются перед суффиксом страдательного залога. Точнее говоря, так как в пассивных формах субъект не является производителем действия, то не имеет смысла ставить его до категорий, в которых субъект известен. В древнетюркском языке использование после принудительного залога страдательного редко встречается. В современных тюркских языках огузской группы таких примеров достаточно. Глагол в принудительной форме легко может употребляться и страдательном значении. Азербайджанский язык: *yazdırılmaq, əkdirilmək, hazırlaşdırılmaq, geyindirilmək*; турецкий язык: *dönüştürülmek*; туркменский язык: *qatıdırılmaq*. Глагол в принудительном залоге всегда бывает переходным, поэтому принимая суффикс страдательного залога, он превращается в непереходного глагола. При образовании от форм совместного и возвратного залогов сначала добавляется категория переходности, потом суффикс пассивного залога: турецкий язык: *yazdırılmak, vurdurulmaq* и т.д.

Как видно, грамматические свойства страдательного залога в древнетюркском языке ощутимым образом отличаются от пассивного залога современных тюркских языков.

Из приведенных фактов следует, что страдательный залог со временем семантически и структурно дифференцируется, уточняются средства его выражения.

Литература

1. Алекберов А.Г. Грамматика русского языка. Фонетика и морфология. Баку, 1986 (на азербайджанском языке).
2. Сезай Г. Учебник турецкого языка. Измир, 1995. 406 с. (на турецком языке).
3. Современный азербайджанский язык. Баку, 1980 (на азербайджанском языке).
4. Аманжолов А.С. Глагольное управление в языке древнетюркских памятников, М., 1969.
5. Ахадов Я. Сопоставительное исследование глаголов страдательного залога русского и азербайджанского языков. Баку, 1991.
6. Грамматика туркменского языка, Ашхабад, 1970.
7. Кадымбеков К.А. Сравнительно типологический анализ страдательного залога глагола в современных английском и азербайджанском языках. Баку 1973.
8. Кормушин И.В. Каузативные форма глагола в алтайских языках. Очерк сравнительной морфологии алтайских языков. Л., 1978.
9. Мирзалиева М.М. Категория залога современном азербайджанском языке и смежные явления. Баку, 1976.
10. Нигматов Х.Г. Функциональная морфология тюркоязычных памятников XI-XIII вв, Ташкент, 1989.
11. Покровская Л.А. Грамматика гагаузского языка, М., 1964.
12. Рамстедт Г. И. Введение в алтайское языкознание, М. 1957.
13. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков (морфология). М., 1988.
14. Туркменский язык. Учебник для русских групп вузов. Ашхабад, 1970.
15. Щербак А.М. Сравнительная морфология тюркских языков (глагол), Л. 1981.

Сокращения

1. МК - Махмуд Кашгари. Словарь тюркского языка. В 4-х томах. Баку, 2006, (перевод и подготовка к изданию Рамиз Аскер) (на азербайджанском языке).
2. ДТС - Древнетюркский словарь. Л., 1969.

Видеоматериалы для активизации речи на уроках русского языка

*Аскеров А.А., к.п.н., доцент
Гянджинский государственный университет (г. Баку)*

В настоящее время систематическое использование компьютеров и видеотехники позволяет применять на занятиях по русскому языку различные материалы, приемы и средства обучения, существенно интенсифицировать учебный процесс. Наша задача заключается в отборе учебных и неучебных кино-теле и видеоматериалов с учетом цели и задачи работы, возрастных особенностей и интересов учащихся, уровня их подготовки и т.д. Следует определить, какие программы включать в реальную коммуникацию, какие теле – и видеоматериалы способны частично компенсировать отсутствие речевой среды какие фильмы можно использовать, начиная с дошкольного и кончая последипломным обучением.

Мнения специалистов расходятся по вопросу о том, как группировать программы и видеоматериалы те кинофильмы, телекурсы, видеозаписи. На наш взгляд, их следует условно сгруппировать прежде всего по назначению, по цели использования в учебном процессе и в разных мероприятиях вне аудитории (когда, для какой аудитории на каком этапе целесообразно использовать). В основном, как раньше, так и ныне, они разделяются на учебные и аутентичные материалы.

Предлагаем таблицу типологии видеофонограмм.

Учебные кинофильмы, телекурсы, видеозаписи	Аспектные фильмы	Для обучения фонетике
		Для обучения грамматике
	Фильмы для развития речи	Сюжетно-игровые кино-телефильмы, страноведческие кино-телефильмы.
	Фильмы по специальности: педагогике, истории, экономике языку, физике и др.	
Аутентичные оригинальные фильмы, телепередачи и др. записи.	Художественные теле-кинофильмы. Научно популярные кинофильмы, телепередачи. Документально-информационные телепередачи «Новости», телемосты и др.	
	Телепередачи туристического, рекламного характера.	

При использовании фильмов по специальности, а также аутентичных киноматериалов телепередач основной задачей является, наряду с обучением аудированию, развитие умений говорения, обучение спонтанной иноязычной речи.

Фильмы тематически связанные с дидактическими вопросами проведения занятий (так называемые «мини – видеоуроки») с помощью фрагментов видеоуроков показывают образцы способов и приемов работы над видеоматериалом. Как нам известно, такие фрагменты составлены в целом ряде вузов.

Сюжетно игровые фильмы (компьютер, речевые ситуации - «Добро пожаловать!», «Давайте познакомимся!», «Шурик, Валя и...глагол.», «Где эта улица, где этот дом») Способствуют выработке речевых умений и навыков, отражают различные аспекты человеческой деятельности, социальные роли говорящего и слушателя.

При введении языковых средств, необходимых для восприятия на слух дикторского текста, предпочтение отдается устным подготовительным упражнениям (с помощью фонограммы фильма), а также печатным материалам рабочей тетради студентов.

В качестве примера предлагаем познакомиться с отрывками упражнений из рабочей тетради к мультфильму «В гостях». Предфильмовые упражнения снимают языковые и страноведческие трудности. Их рекомендуется выполнить до просмотра фильма.

Фильм «В гостях»

Упражнения до просмотра фильма.

1) В этом фильме мы побываем в гостях на даче у Ивана Ивановича, знакомого Ники. Давайте поговорить о дачах в Азербайджане и в России.

1. Скажите, пожалуйста, у вас (или у ваших родственников) есть дача?

2. Где находится эта дача: далеко или близко от города около реки или озера или в горах?

3. Как часто вы (ваши знакомые) выезжаете (выезжают) на дачу? Как часто вы (ваши знакомые) там отдыхаете (отдыхают): все лето или в конце недели, весной и осенью или даже зимой?

4. Как выглядит эта дача? Какие в ней комнаты?

5. Дача с садом или огородам? Какие там растут цветы, овощи и фрукты? Посмотрите, что растет в саду (рисунки: яблоки, груши, гранат, абрикосы.) А это растет в огороде (рисунки: салат, редиска, морковь, помидоры, огурцы)? Какие из этих цветов вы знаете?

(рисунки: роза, гвоздика, лилия, незабудки)

6. Что вы знаете о дачах России?

Где находится дачи москвичей?

Можно ли построить свою дачу или ее покупают?

Можно ли купить участок или арендовать его?

Что делают люди, которых нет своей дачи?

А вы знаете, что некоторые люди живут на даче два – три месяца?

Что вас еще интересует? Спросите вашего преподавателя.

2) Представьте себе, что к вам придут гости. Какие блюда и напитки вы им предложите на обед?: закуски, первое, второе, десерт.

3) Скажите, в какой ситуации могут звучать эти фразы:

Кто их говорит, кому, где, когда, почему?

Образец: Едем на дачу. Я очень рад!

Например: Это говорить мужу, вечером в пятницу. Он и его жена еще дома, и жена предлагает поехать на дачу.

После знакомства с содержанием материала фильма методически и психологически целесообразно с целью его полного усвоения варьировать обучающие возможности аудио и видео ряды использовать преимущества видеотехники для развития речи обучаемых.

В условиях отсутствия языковой среды сюжетно игровые и страноведческие фильмы знакомят студентов с особенностями национального этикета, невербального поведения, создают атмосферу вербального и экстралингвистического поведения носителей языка, частично компенсируют языковую среду.

Аутентичные кино- и телефильмы, видеоматериалы используются чаще всего на завершающем этапе обучения. Однако их адаптированные варианты, а также фрагменты популярных телепередач, как показывает опыт работы, позволяет использовать их на продвинутом и иногда на среднем этапе обучения, в школе и на первом курсе.

Положительные результаты, например, дал опыт использования в обучении русскому языку студентов – экономистов и обществоведов таких художественных фильмов, как «Москва слезам не верит», «Служебный роман». Систематическое использование видеодисков и компьютеров на уроках русского языка позволяет воссоздать многие реальные ситуации в повседневной – социально – культурной и учебно-профессиональной сфере общения.

Целенаправленное включение в учебный процесс видеоматериалов как самостоятельно, так и в комплексе с другими источниками коммуникации, в частности с прессой в режиме опережающего предъявления видеозаписей относительно материалов прессы, других печатных материалов способствует формированию основных видов речевой деятельности.

Для активизации речи на уроках русского языка, кроме выше изложенных, необходимы поиски других форм обучения. Одна из таких форм – комплексное использование учебного пособия и созданных на его базе компьютерных программ. Сотрудники ГИРЯ им. Пушкина создали цикл компьютерных задач для слушателей краткосрочных курсов, практически не владеющих или слабо владеющих русским языком. Цикл создавался одновременно со специальным пособием по русскому языку для этих курсов и на одной методической базе. Он рассчитан на персональные компьютеры для активизации речи на аудиторных занятиях. Каждый урок компьютерного цикла преследует свою особую, методическую задачу. Работа ведется в присутствии преподавателя, причем в начале урока он объясняет цели и способы обучения. Повторно, без преподавателя, программа может быть использована в присутствии техника – программиста. Здесь ограниченное время и минимальный словарный запас заставляют полностью отказаться от грамматических комментариев в самой программе. Необходимый минимум сведений по грамматике учащихся берет из учебных пособий. Формулировки заданий в программе просты и кратки (например, «Ответе на вопрос, выбрав нужную форму существительного») поэтому особые требования предъявляются к организации материала дисплея, которая сама должна помогать учащемуся осознать задание. Этому в первую очередь способствует разметка экрана. Для каждого урока он разбивается на зоны, функции которых постоянны. В нижней части расположены зона обратной связи (для фиксации ошибок) и зона служебной информации (для подсчета выполненных операций). В левой его части находится зона задания, где появляются или лексические единицы для опознания и воспроизведения их, или коммуникативные единицы для речи активизации речи. В первой части экрана компьютера расположена зона выбора элементов, необходимых для достраивания высказываний. Кроме того словоформы в зоне выбора предлагаются в виде аппозитивного списка (например, оппозиция винительного и предложного падежа в локативном значении: «куда?» - в магазин, в университет, в интернет клуб; «где?» - в магазине, в университете, в интернет клубе). Наглядное противопоставление помогает быстрее понять и усвоить

важные конструкции: «Где вы были?» и «куда вы ходили?». Материалом для активизации речи в первом уроке служат изолированные слова бытовой лексики, а во втором и третьи, когда учащиеся уже владеют определенным запасом коммуникативных единиц, материалом для работы становится диалогические единства, тематически связанные с бытовой сферой общения.

Каждый урок делится на несколько этапов отличающихся по материалу, частной заданье и уровню сложности. В начале урока предъявляется перечень этапов, так что в принципе для выполнения (и тем более повторения) можно выбрать любой из них.

Во всех уроках при выполнении каждого задания слушателям даются при попытке ответа. Неправильный ответ сопровождается звуковым сигналом и словом «ошибка!» в зоне обратной связи. При трех неправильных ответах предъявляется правильный ответ, а в зоне служебной информации «счет» не меняется.

В каждый урок вводятся игровые моменты, которые являются хорошим подкреплением и активизируют внимание и интерес учащихся. Например, Кадры – окончания каждого этапа представляют собой условные рисунки, тематически связанные с уроком (знакомства, покупки). Начало и конец уроков имеют музыкальное оформление – несколько тактов из популярных песен.

В цикле используется два способа работы за терминалом: выбор нужного варианта нажатием определенной клавиши и набор необходимого слова или высказывания на клавиатуре терминала.

В цикле не предусмотрены временные ограничения при выполнении заданий; каждый обучаемый работает в своем режиме. Таким образом осуществляется установка на индивидуальную активизацию студентов на занятиях.

Первая задача в цикле называется «опознание воспроизведение слов» Целью ее является закрепление навыков чтения и воспроизведение отдельных слов бытовой лексики из первых двух уроков. Предполагаемое время работы – 1 час.

На первом этапе слушатель для активизации речи должен быстро напечатать отдельные законченные слова. На втором этапе предлагается закончить словосочетания. На третьем этапе слушатели получают задания закончить предложения. Правильное выполнение заданий сопровождается картинками. После правильного выполнения всех заданий пиктограмма приходит в движение. При неправильных ответах соответствующие ячейки на пиктограммах заполняются, но пиктограмма не движется.

Второй урок цикла называется «Грамматическое оформление высказываний (употребление числа, рода и падежа существительных и прилагательных)» Его цель – закрепление тех основных грамматических сведений, которые существенны для построения некоторых типов русских высказываний. Предполагаемое время выполнения 2 часа. Урок состоит из трех этапов. В первом этапе 4 раздела («в кулинарии», «в киоске», «в буфете», «в универмаге»). Второй и третий этапы на разделы не делятся.

Порядок для активизации слушателя таков. В зоне задания предъявляются реплики диалога с пропущенными словоформами, учащиеся должны достроить реплики, выбрав подходящую словоформу из списка и напечатать ее. В ответ на правильное решение машина отвечает на одну реплику и предлагает следующую из нового диалога.

Третий урок цикла называется «Конструирование учебного диалога». Его цель обучения навыкам диалогической речи в ситуации знакомства, которое помогает активизации речи. Здесь задача обучаемых – воссоздать реплики из диалога знакомства. Предполагается, что выполнение этого урока будет способствовать запоминанию этикетных речевых формул и облегчит устную коммуникацию учащихся. Кроме того урок содействует закреплению навыка употребления существительных с количественными числительными и личных местоимений 3-го лица.

Урок рассчитан на 1-2 часа и состоит из трех этапов. Для активизации речи сложность заданий в каждом этапе возрастает. Материал для работы – диалогические единства (на тему знакомства).

Как вас зовут?

Меня зовут

Кто вы?

Я поляк (азербайджанец, русский)

Сколько вам лет?

Мнегод (...года, ...лет).

Какая у вас семья?

У меня маленькая (большая) семья.

Сколько у вас детей?

У меня один ребенок (...детей, нет детей)

Где вы работаете?

В университете.

Где вы учитесь сейчас?

Сейчас я учусь в университете (в школе).

Где вы живете сейчас?

Сейчас я живу в Баку (в Киеве, в Петербурге).

На первом этапе учащиеся выполняют задания с опорой. В зоне выбора на первом этапе предъявляется список для каждого задания. Он представляет собой набор всех возможных для вопроса вариантов ответа (в том

числе и не отвечающих реальному положению дел). На вопрос, где учащийся сейчас живет, он может печатать «в Киеве», например, но компьютер заблокирует этот ответ. Таким образом, на мониторе появляется опорное слово с «пучком» зависимых от него слов:

Откуда вы?
Из Америки
Я из Индии
С Кубы

На первом этапе для активизации речи в зоне выбора появляется постоянный набор реплик – вопросов, в то время как в зоне задания появляются, сменяя друг друга, в случайном порядке реплики – ответы. К каждой такой реплике студент должен подобрать подходящую реплику – вопрос и напечатать ее, в результате эта новая реплика возникает на монитор перед репликой – ответом и перед учащимся законченное диалогическое единство.

На третьем этапе для активизации речи функции зоны выбора существенно образом меняются без опоры. Теперь в этой зоне находится постоянный список реплик – ответов, которые в случайном порядке высвечиваются монитором.

Глядя на светящуюся реплику – ответ, учащийся должен вспомнить соответствующую реплику вопроса и напечатать ее. При правильно выполненном задании компьютер допечатывает реплику – ответ, с тем, чтобы перед обучаемым возникло целостное диалогическое единство. Следовательно, на этом этапе высказывания в зоне выбора играют роль не опор, а своеобразных стимулов. Как показывает опыт, уроки данного компьютерного цикла сильно активизируют речи студентов. Отношение слушателей к этим урокам заинтересованное. Кроме активизации речи, улучшается усвоение грамматического материала, развивается механизм языковой догадки.

В целом можно отметить что компьютер, активизируя речь, индивидуализирует и интенсифицирует преподавание русского языка. Он берет на себя трудную часть работы тренинг, будучи приспособленным к уровню и потребностям каждого учащегося и тем самым позволяет преподавателю большую часть времени отдать занятиям собственно обучающего и творческого характера: он создает дополнительные условия для активизации речи учащихся даже с минимальным запасом знаний по русскому языку.

Поэма « Дастан об Ахмед Харамии» как ранний образец эпического стиха на азербайджанском языке

Бабаев Я.М., к.ф.н., доцент

Азербайджанский государственный педагогический университет

Одним из первых образцов эпохи формирования литературы на азербайджанском языке является «Дастан об Ахмед Харамии». Это произведение является также первой поэмой-двуступишем словотворчества на родном языке.

Произведение впервые было обнаружено в 1928 году турецким исследователем Ахмедом Талатом Онаем и было представлено научной и литературной общественности. Т.Онай в предисловии к произведению, изданному в 1946 году, пишет, что в 1928 году во время его пребывания в Болу глава городского муниципалитета подарил ему собрание древних рукописей. Собрание, состоявшее из восьми частей, включало в себя произведения разной тематики и жанра. «Дастан об Ахмед Харамии» был самым последним, то есть восьмым произведением в этом собрании. Из-за того, что в конце рукописи не было последних страниц, не возможно было установить имя автора и дату написания произведения. Имя автора не указано также в начале произведения, и по этой причине автор остается неизвестным.

После того как Т.Онай публикует поэму в газете «Дуйгу», выпускаемой им в Чанкыры, в 1933 году он издает ее ограниченным, а позже в 1946 году в Стамбуле - массовым тиражом. Турецкий исследователь пишет к произведению обширное и ценное предисловие, оснащает его примечаниями и словариком.

Несмотря на то, что ни в источниках, ни в самом тексте поэмы не отмечена дата ее написания, Т.Онай настаивает на том, что произведение является азербайджанским литературным памятником XIII века: «В целом язык произведения относится к огузскому, азербайджанскому говору тюркского языка... Без сомнения, этот язык не сравнится с современным языком и стилем. Однако произведение целиком носит в себе особенности языка и стиля седьмого века (XIII века – Я.Б.)» (2, X). Чтобы обосновывать правильность своих убеждений, исследователь сравнивает язык поэмы с языком турецких памятников XIII-XIV столетий и приходит к такому выводу, что это двуступише «более или менее близок к переводу Гюлшехра «Бостан», произведению Месут ибн Ахмеда «Сюхейли Новбахары», сочинениям Ашпик Паши, лирике Султана Валида, и почти схожи по языку и стилю с «Сюхейли Новбахары» (2, X).

Халис Акайдын вновь опубликовал поэму в 1972 году в Стамбуле. Это двустопное полностью вышло и в Баку как в виде отдельной книги, так и в собрании из серии «Классическая литература Азербайджана» (3).

Естественно, поэма «Дастан об Ахмед Харамии» привлекла внимание и азербайджанских филологов, стала объектом научных изысканий. Однако справедливости ради надо отметить, что в отличие от литературоведов деятельность языковедов в этом направлении была более плодотворной. Так как с точки зрения литературоведения все сказанное о теме, содержании, идейно-художественных особенностях, образах произведения и т.д., за исключением исследования А.Сафарли, буквально состоит всего из нескольких предложений, и более обширных обзоров не встречаются. Особой оценки заслуживают исследования Ф.Зейналова, Г.Казимова, К.Велиева, Н.Джафарова, А.Ализаде и др. В языковедении даже было написана кандидатская диссертация об особенностях языка и стиля поэмы, которая была опубликована в виде отдельной книги (6).

Как было отмечено, автор и дата написания поэмы «Дастан об Ахмед Харамии» не подтверждаются конкретными фактами. Автор до сих пор остается анонимным. Дата написания поэмы приходится определять по альтернативным параллелям и сравнениям. Параллели в основном проводятся по особенностям языка и стиля поэмы. Дело в том, что автор при написании произведения сообщает о своей жизни и личности только в двух двустопных. Из этой информации выясняется, что автор писал поэму в более пожилом возрасте. Поэт сетует на то, что истратил жизнь свою впустую, что годы его прошли даром, в бессмыслице. Из-за этого он себя упрекает и выражает сожаление:

*В спешке настигло мир сердце,
Жизнь прошла, поседел волосы мои.
Хотел бы изменить вспять все,
Впустую истратил годы свои.*

Особенности языка и стиля поэмы «Дастан об Ахмед Харамии» указывают на то, что произведение было написано в период перехода из языковых условий эпоса «Деде Горгуд» в языковую среду XIII-XIV веков, когда писали на родном языке свои произведения такие мастера слова, как Гасаноглу, Я.Мадада, М.Зарир, С.Фагих, Г.Бурханаддин, И.Насими и др. Большинство филологов, изучающих поэму, сравнивают особенности ее языка и стиля с такими древними тюркскими письменными памятниками, как «Деде Горгуд», «Дивани Хикмат», «Гиссейи Юсуф» (Раб Али), «Ибтинамэ», «Фархангейи-Сади», «Сюхейлу Новбахар», также «Юсуф и Зулехха» (М.Зарир, С.Фагих), «Варга и Гюльшах» (Я.Мадада), с языком и стилем произведений Г.Бурханаддина, И.Насими и др. Ученые на основе близких и схожих фактов, сравнений и аналогий доказывают, что произведение написано в XIII столетии на азербайджанском языке. Следующую мысль можно считать обобщенным заключением по вопросу даты написания поэмы: «Дастан об Ахмед Харамии» отражает в себе определенные особенности литературно-художественного языка, существовавшего до Гази Бурханаддина и И.Насими. Ее язык близок к языку эпоса «Китаби Деде Горгуд» и поэмы «Гиссейи Юсуф» поэта Али. Некоторые слова и выражения, форма написания слов и другие особенности сближают язык этой поэмы с языком эпоса «Китаби Деде Горгуд» (9, с. 32-39).

Поэма имеет своеобразную тему и сюжет. Произведение не входит в цикл тем, бывших популярными в Ближнем и Среднем Востоке. Эта тема не встречается ни в одном другом источнике. Автор «Дастана об Ахмед Харамии» взял тему или из народного творчества, или же это его собственное сочинение. Во всяком случае, тема является оригинальной для письменной литературы и не входит в цикл традиционных сюжетов.

Насчет идеи произведения можно сказать, что она не является новой как для устной, так и для письменной литературы. Наоборот, она входит в ряд таких идей, которые часто звучат и упоминаются в произведениях. Кроме того, основная идея и цель произведения не скрываются внутри художественного текста, как это свойственно некоторым произведениям.

В целом основная идея произведения – это идея победы добра над злом. Одним словом, общий смысл равен к содержанию таких пословиц и поговорок, как «Не рой другому яму – сам в нее попадешь», «Что посеешь, то и пожнешь», «Бог наказывает за зло», «Плохой поступок вернется обратно» и др.

Автор верит в судьбу, предрешение. По его мнению, все, что случается с человеком, это участь от всевышней силы:

*Все случается с человеком по велению судьбы,
Сказанное им не будет иметь силы.
За всем стоит слово Всевышнего,
Если это веление судьбы.*

Поэт особенно выпукло передает идею. Автор стремится довести свое намерение до читателя, и это имеет для него очень важное значение. Поэтому события в произведении строятся по принципу «от идеи к сюжету». То есть сюжет определяется на основе готовой идеи, строится по ее требованиям.

Поэма «Дастан об Ахмед Харамии» не является произведением, отличающимся большим объемом, широким охватом, многоплановостью, разнообразием событий, множеством образов. Здесь отсутствуют резкие драматические коллизии, столкновение принципиальных характеров и интересов, в нем не встречаются известные образы, литературных героев, исторических личностей. В поэме сюжет является одноплановым, объем сжатый, события конкретные. Сюжет строится на основе идеи – «За плохое деяние человек получает наказание» и завершается ею. Фактический объем поэмы состоит из 816 двустопных. Если учесть последние выпавшие страницы рукописи, то можно предполагать, что объем поэмы чуть больше фактического состояния.

Произведению характерен простой, но интересный, запоминающийся сюжет, привлекательная композиция. События строятся в форме меджлисов (собраний), которая встречается в других образцах эпического стиха XIII-XIV веков на родном языке. Видимо, в те столетия в эпическом направлении словотворчества на родном языке это было своеобразным литературным приемом. В целом произведение состоит из введения и шести меджлисов. Введение, которое состоит из 28 двуступиш, на самом деле заменяет официально-традиционное начало (части, называемые товхид, мунаджат и нат), характерное для классических поэм средних веков исламского востока. Вначале поэт обращается к слушателям и читателям, призывает их вникнуть в содержание его рассказа. Далее идут двуступиши, которые заменяют мунаджат и нат. И наконец:

*Услышь рассказ об одном разбойнике,
Если видишь ты лицо мое.
Всевышний в помощь мне в том,
Чтобы я вел по одному свой сказ.*

Этими строками он завершает введение. На самом деле эти строки в произведении являются переходом к сюжету, поэтическому изложению событий. После этого начинается первый меджлис, где описываются события. Сюжетную структуру произведения можно определить следующим образом: *Экспозиция* – колдун и маг под именем Ахмед Харамии с девятью вместе себе подобными людьми занимается грабежом, разбойничеством. Узнав, что багдадский султан имеет большое сокровище, они прибывают в Багдад и, определив место сокровищницы, ночью отправляются грабить ее. Но об этом узнает дочь багдадского султана Гюлендам и, взяв меч, она тайком следит за разбойниками. После того как разбойники входят в сокровищницу, она в руке меч, прячется у выхода и ждет их; *Развязка* – Гюлендам по одному начинает убивать выходящих из сокровищницы разбойников, она ранит Ахмед Харамии, но ей не удается убить его. Ахмед Харамии удается спасти свою жизнь. Однако он решает отомстить за смерть своих товарищей. Именно этот эпизод – обещание отрицательного героя отомстить и его действия определяют дальнейшее развитие событий. Если бы не было того чувства мести и обещания, то развитие сюжета не имело бы обоснования; *Развитие сюжета* – Ахмед Харамии едет в Крым и возвращается с богатыми подарками; он завоевывает почет и уважение у султана Багдада и женится на его дочке Гюлендам; под предлогом привести в порядок дела в Крыму он с разрешения султана уезжает в Крым; попытка отомстить Гюлендам; спасение Гюлендам водителем каравана Ходжа Рустамом и ее приезд в Шираз; встреча ее с госпожой Шираз; замужество с повелителем Шираз Гюлафрухом; постройка дворца с сорока ступенями, чтобы защититься от Ахмед Харамии; в поисках Гюлендам прибытие Ахмед Харамии в Шираз – этими событиями сюжет постепенно идет к кульминации. Это уже указывает на новую опасность. Встреча Ахмед Харамии с садовником и случайно сказанное садовником информация позволяет Ахмед Харамии предпринимать шаги, чтобы выйти из сложившейся ситуации. Это еще больше напрягает положение. вновь становится реальным встреча Гюлендам с отрицательным героем. Ахмед Харамии скармливает пойманых охотниками джейраны левам, с помощью магических заклинаний убивает охранников на ступеньках и ночью ему удается пробраться в почивальню Гюлафрух и Гюлендам. Оба героя заново остаются лицом к лицу. В этом месте сюжет подходит к *кульминации*. Наступает напряженный и волнительный момент. Чем это закончится? В действительности, Гюлендам в лице разбойника находится лицом к лицу со смертью, с силами зла. Сможет ли она спастись? Читатель и слушатель вынуждены переживать эти волнительные моменты. Но плохое деяние наказывается. С помощью высших сил добро побеждает зло. По просьбе Ахмед Харамии Гюлендам выходит из дома и из всех сил толкает разбойника, и он, упав со ступенек, умирает. Таким образом, сюжет заканчивается оптимистичным *финалом*. Положительный герой побеждает.

Народное творчество в поэме имеет сильное воздействие. Это обнаруживается в ее сюжете, идее, в форме сказа, строении, языковом и стилистическом особенностях. В самую первую очередь, слово «дастан» (эпос) в названии произведения является сугубо фольклорным элементом. В отличие от поэм средних веков, в названии которых присутствовало имя обоих героев или же после имени героя писалось «наме», в этом произведении со свойственным народному творчеству образом в названии имя главного героя дается в грамматико-семантическом соединении: «Дастан-Ахмед Харамии» («Дастан об Ахмед Харамии»).

Сюжет сам напоминает случай, взятый из народного творчества. Может быть, сюжет произведения является какой-либо неизвестной сказкой, попавшей в письменную литературу в форме поэмы. В ходе сюжета использование условных и целенаправленных ситуаций является свойственным фольклору художественным приемом. Например, несмотря на то, что убиты девять товарищей Ахмеда Харамии, он остается в живых. Ахмед Харамии настолько сильно завоевывает доверие багдадского султана, что он решает выдать за него замуж свою дочь. Харамии идет в лес за дровами, чтобы зажечь костер и сжечь в нем Гюлендам, но в это время там появляется караван, и она спасается. Харамии приходит за ней в Шираз и узнает у садовника нужные сведения и т.д. Все это является целенаправленными ситуациями, обеспечивающими динамику и развитие сюжета. Строение сюжета по принципу «от идеи к сюжету» встречается в основном в фольклорных эпических жанрах.

В поэме «Дастан об Ахмед Харамии» сюжет является однолинейным и сжатым, количество образов не так много. Главный герой произведения Ахмед Харамии. Слово «харамии» в названии означает «разбойник». Он является отрицательным героем. Кстати, отметим, что, раскрывая характеры героев, автор не скрывает их отличительные черты в художественном тексте и не оставляет читателя перед выбором разобраться в них самим. Он сам характеризует их с помощью определенных отрицательных или положительных эпитетов.

С отрицательными качествами Ахмед Харамии мы знакомимся также в начале первой главы. Ахмед Харамии физически очень силен и здоров. Он знает магию и астрологию. Умелый в колдовстве, знаком с наукой Ибн Сины, то есть разбирается в медицине, в бою ловок, он известный разбойник. Он собрал вокруг себя девять подобных себе разбойников и поселился в одном замке. Разбойничеством они накопили большое богатство.

Ахмед Харамии очень терпелив. Чтобы добиться своей цели, он ждет год и затем под предлогом привести в порядок дела в Крыму, получив разрешение у султана, увозит Гюлендам с собой. Его очередная уловка претворяется в жизнь. Он прибегает к обману и хитрости. В глубине души он ненавидит Гюлендам, но показывает себя ласковым к ней.

Уговорами он убеждает Гюлендам поехать с ним в Крым, и в дороге он осмеливается на очередную подлость, обнажая свою жестокую и бесчеловечную натуру. Он хочет убить Гюлендам необычным способом. Он задумывает распять ее, сжечь в костре и таким образом усмирить свой гнев. Однако счастливая случайность спасает жизнь девушке от такой мучительной смерти.

Злоба, ненависть и губят Харамии. Он хотел отомстить, но сам стал жертвой этой мести. Он погибает от руки Гюлендам.

Второй и главный положительный герой поэмы – Гюлендам. Будучи дочкой султана Багдада, она очень красивая и привлекательная девушка. Поэт описывает ее внешность яркими образами.

Гюлендам не только красива внешне, но и умна и рассудительна.

Читатель знакомится с Гюлендам, когда она при свете свечей что-то писала, и в это время разбойники входят во дворец с целью увести сокровище. То, что она может писать, указывает на то, что Гюлендам была образованной девушкой. Гюлендам кроме этого бдительная, ловкая, смелая и бесстрашная. Она владеет мечом, обладает навыками ведения боя, в определенных моментах не боится идти на риск. Она в свете луны видит, что несколько человек входят во дворец, и понимает, что их цель – ограбить сокровищницу. Никому ничего не сообщив, она тайком следит за ними и кроме Ахмеда, всех девяти разбойников убивает. Ахмеда она ранит. Вот так и она спасает сокровище от разбойников. Гюлендам в то же время очень проста, скромна, тщеславие ей чуждо. Это показывает себя в том, что после такого храброго поступка она никому об этом не сообщает, даже от отца скрывает. Она умеет хранить тайны. Это качество выявляется при встрече с Харамии второй раз. Так как, несмотря на то, что она узнает Харамии, предпочитает сохранить это в тайне, и не раскрывает его личность.

Гюлендам слушается советов родителей, уважает мнение старейшин. Она сначала не дает свое согласие стать женой Ахмеда Харамии, но потом после предложения отца, не может ему отказать и с тяжестью на душе соглашается выйти замуж за Харамии. Она даже стесняется отца, соблюдает приличие.

Гюлендам умеет защищать свою беспорочность. Она в то же время предусмотрительна. После свадьбы в брачную ночь она отправляет в комнату Ахмеда подругу, очень похожую на себя. Она смогла уберечь непорочность, но стала законной женой Ахмеда. Однако Гюлендам несколько легковерна. Несмотря на то, что она знает, кто такой Ахмед Харамии, обманывается на его обещания, уговоры, и думает, что он изменился, больше не совершит плохие деяния. И соглашается уехать с ним в Крым.

При встрече с госпожой Ширазы, и когда выходил замуж за Гюлафруха, она поступает предусмотрительно. Она рассказывает им всю правду. По ее предложению строится дворец с сорока ступенями, и они начинают там жить. Гюлендам верная, преданная, любящая своего мужа жена, и она умеет защищать его в трудную минуту. Когда Ахмед Харамии ночью вошел в их почивальню, она не растерялась и смогла уберечь мужа от опасности. Она показала настоящий пример самоотверженности и верности. Как обладатель положительных поступков, она побеждает и вознаграждается добром.

В поэме также даются такие вспомогательные образы, как Ходжа Рустам, госпожа Ширазы, Гюлафрух, Шахеншах. Ходжа Рустам смелый, бесстрашный и добрый человек. Он видит Гюлендам связанной в безлюдном месте и спасает ее. Не опасаясь даже столкнуться лицом к лицу с таким разбойником, как Харамии, он готов был с ним сразиться. Он относится к ней как к сестре и окружает ее заботой. После прибытия в Ширазы он спрашивает у нее, хочет ли она обратно в Багдад, с ним уехать или же остаться в Ширазе. По желанию Гюлендам он оставляет ее в Ширазе. Гюлафрух и госпожа Ширазы тоже характеризуются как положительные образы.

Действия в поэме берут свое начало в Крыму, продолжают в Багдаде и в пути в Грузию, а заканчиваются в Ширазе. Язык произведения в сегодняшний день усваивается труднее, но оно не перегружено персидскими и арабскими заимствованиями. В произведении архаизмов азербайджанского языка больше, чем заимствованных единиц. Это указывает на то, что в период, когда писалось произведение, язык был простым и легко понимаемым.

Литература

1. Библиотека азербайджанской классической литературы. В 20-ти томах. III том (Азербайджанский стих XIII-XVI веков). Баку, 1984.
2. Дастан об Ахмед Харамии (Галат Онай). Стамбул, 1946.
3. Дастан об Ахмед Харамии (сост. А.Сафарли) а) Баку, 1978, б) Баку, 2004.
4. Ализаде А. Архаичные глаголы в поэме «Дастан об Ахмед Харамии». Исследования-3. Баку, 2000, с.63-65.
5. Казимов Г. Величественный памятник XI века на родном языке. Газета «Кредо», 3, 10, 17 февраля, 2007.
6. Мамедов В. Язык и стиль поэмы «Дастан об Ахмед Харамии». Баку, 2001.
7. Магеррамов Р. Издание классического наследия. Газета «Молодежь Азербайджана». 6 марта, 1979.

8. Сендов Ю., Велнев К. Некоторые заметки о «Дастане Деде Горгуд». Ученые записки АГУ им. С.М. Кирова (язык и литература), 1975, №3.
9. Юсуфов Ф. Обучение поэме «Дастан об Ахмед Харам» в средней школе (методическое пособие). Баку, АГПИУ, 2003.
10. Зейналов Ф. «Дастан об Ахмед Харам» древнейший памятник азербайджанского языка. «Советская тюркология», №5, 1975.
11. Зейналов Ф. Древнейший памятник стиха на родном языке. Газета «Литература и искусство», 1979.

Контекстуальные значения личных местоимений в русском и бурятском языках

Гармажатова Л.А., аспирант
Бурятский Государственный Университет (г. Улан-Удэ)

Участие в речемыслительных операциях – особая функция личных местоимений, отличающая их от других разрядов местоименных слов. Личные местоимения, являясь действительными знаками, содержат в своём значении отсылку к участникам речевой ситуации и являются единственным адекватным средством обозначения говорящего и слушающего, а также косвенных участников всякой языковой коммуникации.

Но кроме основных своих «местоименных» значений (обозначение говорящего и слушающего), местоимения могут иметь так называемые «неместоименные» значения, которые они получают в контексте художественных произведений.

Проблема контекстуальных значений слова важна и интересна для современной лингвистики, поэтому многие ученые-лингвисты посвятили ей свои научные исследования. Ею занимались такие ученые как Л.В.Щерба, О. Есперсен, В.В. Виноградов, Р.А. Будагов, Р. Якобсон и др. Все они признавали, что в установлении нового, непривычного значения слова именно контекст играет решающую роль [1,50].

Относительно личных местоимений контекст приобретает совершенно особое значение. Разнообразные семантические и экспрессивные оттенки, появляющиеся у личных местоимений в контексте, открывают неограниченные возможности использования их литераторами. По богатству экспрессивных красок этот разряд местоимений занимает одно из первых мест.

Отмечая особую частотность личных местоимений в художественной речи, обычно указывают на экстралингвистические факторы этого явления: содержание, конкретность повествования, стремление писателей избежать повторения. В то же время писатели и поэты считают личные местоимения своеобразным источником речевой экспрессии. Хотя некоторые ученые придерживаются прямо противоположного мнения.

Так А.А. Реформатский в книге «Очерки по фонологии, морфонологии и морфологии» писал: «...местоимения – удобное звено в устройстве языка; местоимения позволяют избегать нудных повторов в речи, экономят время и место в высказывании. Местоимения удобны и практичны, но в них нет "переливов красок" и настоящего живого слова, они не могут при себе иметь характеризующего живого эпитета... Они не способны к полисемии, может быть главному украшению знаменательных слов. Их назначение – указание; оно должно быть точно направлено и в этом их "однозначность"; местоимения – это не конструкторы, не инженеры, а скорее "уборщики", "подметальщики", "ассенизаторы". Без них не проживешь, но не они зажигают огонь мысли, не они берегут чувства» [2,68]. Думается, что А.А. Реформатский несколько принижает значение класса местоименных слов, видя в них «уборщиков», «подметальщиков», «ассенизаторов». Личные местоимения значимы не только как важное средство коммуникации, но и как яркое экспрессивное средство. Именно специфика местоимений позволяет вкладывать в него самые разнообразные значения и оттенки. Данное свойство местоимений широко используется как в литературе, так и разговорной речи, осознанно, с целью создания определенного эффекта и совершенно бессознательно, в силу привычности и обыденности употребления их в речи.

Проанализируем выразительные возможности личного местоимения *я*. Это местоимение является одним из наиболее употребляемых слов языка, о чём свидетельствуют частотные словари не только русского, но и других языков.

Местоимение *я* является, как известно, личным местоимением первого лица единственного числа и обозначает говорящего, то есть *я* – это знак, а первое лицо, *единственное число* – это понятие. Именно в этом значении оно и употребляется практически в каждом нашем предложении. Функция его кажется вполне определённой и ясной. Но, будучи очень часто употребляемым, это местоимение в устах каждого человека, который произносит его, способно менять оттенки своего значения. В силу своей абстрактности и зависимости от контекста, оно способно представлять любое говорящее лицо, а, значит, денотат этого слова варьируется в зависимости от ситуации или контекста, в котором это местоимение употребляется.

Местоимение *я* может иметь следующие наиболее распространенные контекстные значения:

- 1) значение «личность», «индивидуум»; утвердить своё «я», не потерять своё «я»;

2) значение «любой, всякий человек»: «Было бы хорошо, если бы книга с шутиливым названием «Мама, папа и я» была прочитана каждым «я», каждой матерью и отцом, порождающими новые «я»;

3) обобщённое значение местоимения я, то есть возможность при схожей ситуации отнесенности к любым другим лицам: «Я человек, и ничто человеческое мне не чуждо».

Как правило, в выражениях типа «не потерять своё «я»» подсознательно приписывается этому я качества, являющиеся неоспоримыми достоинствами человека, такие как ум, благородство, независимость и т.д.

Например: *Откинув докучную маску,
Не чувствуя уз бытия,
В какую волшебную сказку
Вольётся свободное Я* (П.Анненский)

Часто местоимение я встречается в качестве слова, определяющее самосознание человека, его самоощущение: «Я ощущаю себя человеком, - сказал он себе, - однако что из этого следует? Даже если бы я полностью превратился в другое существо, все равно я ощущал бы себя самим собой. Человек, получеловек, совсем нечеловек – в любом случае – это я» (Д. Найт) В последнем предложении местоимение я приобретает значение, совершенно отличное от простой передачи мыслей или слов от первого лица. В данном значении местоимение я – символ духовного мира человека.

Но, если, одни авторы вкладывают в местоимение я философский смысл, видят в нём суть человеческой природы, говорят о лучших качествах её я, то, другие приписывают тому же самому я признаки излишней самовлюблённости, переоценки собственных достоинств, проявление нескромности. В разговорном стиле, лирическом лиризма, употребление местоимения я, и в особенности его навязчивое повторение, создают неблагоприятное впечатление: «Извольте, господа, я принимаю должность... только уж у меня... уж я... о, я шутить не люблю, я им всем задам острастку... Я такой, я не посмотрю...» (Н.Гоголь).

«Я всех умнее, хитрее, любопытнее и сильнее... я очаровываю и покоряю... Я владыка... мне поставлен памятник, и памятник этот - и я – памятник... Я слышал... я знал... я видел...» (А.Грин).

«Она девица умная: - я не умею притворяться... я никогда не лгу... я с принципами... - и все я... я... я» (А.Чехов).

Подобное чересчур частое употребление местоимения я, служащее для показа не самых лучших человеческих качеств имеет под собой научную основу: оно каждый раз подчеркивает принадлежность речи какому-то определенному лицу, сосредотачивая внимание слушающего именно на этом лице, нежели на смысле того, о чём собственно идёт речь. Поэтому, если не стоит задача подчеркнуть, заострить интерес собеседника на собственной персоне, то авторы стараются избегать, пропускать это местоимение, если в его употреблении нет никакой надобности. Подобное гипертрофированное употребление личного местоимения я негативно воспринимается и в научном стиле. В связи с этим в книжных стилях широкое распространение получило так называемое «авторское мы»: форма множественного числа употребляется в значении единственного для указания авторства: *мы считаем, мы полагаем* и т.д.

Употребление я может приводить к субъективации авторского повествования. Этот стилистический прием часто используют писатели и публицисты. Так, журналист, используя в репортаже личное местоимение, создаёт впечатление достоверности происходящего: *Я вхожу в знаменитую Третьяковскую галерею и попадаю в мир, где царит атмосфера духовности и святости* (Из газет).

Если же в речи происходит замена местоимения я 1-ого лица 3-им – создаётся эффект отстранения, что также может стать стилистическим приёмом: *Это был сон о возвращении в детство... Будто я вхожу в наш двор... Мне навстречу выходит мальчик, и я знаю, что он – это я. Выходят мать и отец, смотрят на него и молчат. Я тоже молчу* (Из газет).

В бурятском языке личное местоимение би (я) чаще всего используется по своему прямому назначению, т.е. называет говорящего (*Би тиимэ хүниэ мэдээб. – Я знаю такого человека* (Х.Намсараев)). Но также, как и в русском языке, оно может иметь обобщённое значение, то есть значение отнесенности к любым другим лицам (*Би хүни, тиимэвээ хүнэй уйдхар гашудал, зоболон намда мэдээжэ – Я – человек, и ничто человеческое мне не чуждо*), может иметь контекстное значение человека, переоценивающего собственные достоинства. Например, *Биб гэжэ байрхаһанай үлүү. – Нельзя хвастаться самим собой* (Лишнее хвастаться самим собой).

Также местоимение би (я) используется бурятскими поэтами и писателями как приём персонализации:

Одоол тинхэд би, талын хүн,
хуа сэнхир дайдаара ургыла гүйлдэһэн
хонин хүрэгһөө гээгдээд,
хүрзэн хохир со хүлобэржэ хэбтэхы хүсэдэгби!
(Д.Улзытуев)

Местоимения второго лица ты обозначает лицо, к которому обращается говорящий, т.е. собеседника. Однако при утрате своих местоименных значений оно может выступать и в роли первого лица (формально сохраняя форму второго), и в роли третьего (например, при обобщенном обращении).

Одно из распространенных контекстуальных значений местоимения ты - непредвзятость взгляда на себя, взгляда «со стороны». Если бы автор употреблял местоимение первого лица или возвратное местоимение, то в его речи проскальзывала субъективность: «Теперь я знаю **тебя**. Я исследовал все углы и закоулки **тебя**, и теперь я знаю, что **ты** такое есть» (ср.: «Теперь я знаю себя...»).

Также, как и местоимение первого лица я, местоимение ты может использоваться как средство олицетворения:

Скульптор свечей, я тебя больше года вылепывал.
Ты – моя лучшая в мире свеча.
 Спички потряхивая, брэнча,
 Как ты пылаешь великолепно
 Волей создателя и палача. (А. Вознесенский)

Здесь олицетворение достигнуто только с помощью местоимения ты.
 ср.: Клен ты мой опавший, клен заледенелый,
 Что стоишь, нагнувшись, под метелью белой?
 Или что увидел? Или что услышал?
 Словно за деревню погулять ты вышел. (С.Есенин).

В данном примере олицетворение достигнуто с помощью глаголов. Местоимение *ты* не играет роли в создании образа дуба как живого существа. Этот образ создают глаголы *увидел, услышал, вышел погулять*. В стихотворении же А. Вознесенского нет глаголов, которые одушевляли бы в глазах читателя свечу, эта функция возложена на местоимение *ты*.

Местоимение *ты* используется и как средство обобщения. Такой прием часто используется в поэзии, в народных пословицах, в лирических отступлениях:

*Услышишь суд глуца
 И смех толпы холодной,
 Но **ты** останься тверд, спокоен и угрюм.
Ты царь: живи один. Дорогою свободной
 Иди, куда влечет тебя свободный ум* (А. Пушкин).

Бурятское местоимение 2-го лица *ши* (*ты*) так же, как и русское местоимение может утрачивать своё местоименное значение и употребляться в качестве имени существительного:

*Хэүү хүндэ зоболонгой ерэбэлтэ,
 Хэн хубаалдахаб?
 Ши.
 (Когда придут тяжёлые невзгоды, // Кто их разделит? // Ты.)*
 (А. Улзытуев)

В данном примере местоимение *ши* (*ты*) имеет обобщённое значение «любой, всякий человек», то есть в схожей ситуации оно может быть отнесено к любым другим лицам, а не к конкретному собеседнику.

В бурятском языке, как и в русском, местоимение *ши* (*ты*) может использоваться и как прием персонализации, олицетворения:

*Тезд шимни хаанабиш, инаг дуран?
 Шимни шэдитэ мэдрэлни
 Шимни сэлгээ навамни.
 (Где ты, моя любовь? // Ты мой волшебное чувство, // Ты моя жизнь.)*
 (А.Улзытуев)

Местоимение первого лица множественного числа *мы* обычно служит для выражения единства говорящего с другими лицами: «Веди, веди всех! – закричала со всех сторон толпа. – За веру мы готовы положить голову» (Н. Гоголь).

Мы имеет несколько конкретных различий в своих словарных значениях: *мы* = я + ты, я + вы, я + он (она), я + они, то есть я + другие. И, конечно, под этими другими подразумеваются живые люди. Но в художественной речи под этим другим может подразумеваться и лицо неодушевленное: «А вот и мы, – говорил он... - Он имел в виду себя и машину» (журн.). В других случаях подобное *мы* может служить средством для создания лирического образа: «Ночь и я, мы оба дышим» (А.Фет).

Местоимение *мы* также часто используется в значении других личных местоимений, так как способно заменить любое из них. Наиболее распространена местоименная транспозиция *мы* = я, которая проявляется в различных ситуациях и преследует разнообразные цели.

Транспозиция *мы* = я чаще всего используется, как говорилось выше, в научном стиле. Это объясняется тем, что авторы научных трудов стараются придать наибольшую объективность своим работам.

Замена единственного числа личных местоимений множественным числом может использоваться и в художественном стиле для указания на просторечие, крестьянскую речь:

- Кто там? – Мы. – А кто вы? – Калмыки. – А много вас? – Я одна (Из словаря В. Даля).

Местоимение *мы* может употребляться вместо местоимения я в разговорной речи для достижения каких-либо целей, например, цель говорящего в данном отрывке - уклониться от ответственности:

- Гусев, твой командир фрал?
 - А кто ж его знает. Павел Иванович! Мы не знаем, до нас не доходит (А.Чехов).

При обращении замена местоимения вы формой 1-го лица *мы* придаёт речи оттенок шутливого участия: *Мы, кажется, сейчас заплачем?* (Ср.: *Вы, кажется, сейчас заплачете?*)

В художественной литературе имеет место и местоименная транспозиция *мы = она*: *Кот Бегемот от имени королевы бала: «Мы в восхищении...Мы рады...» (М. Булгаков)* Здесь *мы* не содержит в себе *я* ни в малейшей степени, так как подразумевает не его и королеву, а лишь её одну.

В бурятском языке также возможны местоименные транспозиции *би (я) – бидэ (мы)*:

- *Баяр, танай байрын комендант хаанаб?*
- *Мэдэнгүйб, Солбон Ширатович. Бидэ мүнөөдэр хараагүйбди(разг.)*

Личные местоимения в прямой речи также являются сильным источником экспрессии. На читателя воздействует неожиданное введение в текст личных местоимений *ты, мы*, это создаёт эффект причастности, соучастия. И.Б. Голуб в «Стилистике русского языка» приводит такой пример: *Германа собиравались увольнять со студии. И тут он своими руками изрезал «Липшина», думал, что спасает. Друзья, увидев новый вариант, пришли в ужас: «Что ты наделал?» Хорошо, что ему удалось восстановить картину. Мы так ликовали!* [3,277].

В этом отрывке наиболее эмоциональными являются предложения с местоимениями *мы, ты*. Текст получился бы невыразительным, если публицист написал так: *Друзья пришли в ужас от того, что он наделал. Они так ликовали*. Благодаря обращению автора к личным местоимениям в сочетании с синтаксическими приёмами автор смог усилить экспрессивную окраску речи.

Особое стилистическое значение имеет выбор форм числа личных местоимений, отражающий официальный или дружеский характер речи:

Я к вам пишу...
Теперь, я знаю, в вашей воле
Меня презреньем наказать.

Затем следует выразительный переход к обращению «на ты»:

Вся жизнь моя была залогом
Свиданья верного с тобой;
Я знаю, ты мне послан богом... (А. Пушкин)

Использование поэтами личных местоимений 1-го и 2-го лица помогает читателю увидеть мир переживаний лирических героев, лирическая окраска речи во многом зависит от частотности этих местоимений.

Местоимения третьего лица *он, она, оно, они* также имеют свои экспрессивные значения. Одно из распространенных таких значений – вражеская сила, что-то негативное в сознании говорящего:

«Этот-то белый вал и есть неприятель – он, как говорят солдаты и матросы» (А.Толстой)
«В народе говорили, что «он» не пущает, её интересовало, кто это «он» (Н.Лесков).

Высшую силу иногда также обозначают местоимением третьего лица (как правило, это местоимение единственного числа мужского рода *он*):

Я – непокорный и свободный,
Я правлю вольною судьбой.
А Он – простер над бездной водной
С поднятой к небесам трубой (А.Блок).

Употребление местоимений *он, она, оно, они* для обозначения каких-либо высших сил дало широкий простор для распространения подобных значений и на многие другие объекты или субъекты речи, и диапазон таких значений необычайно широк: от любого таинственного, непонятого, загадочного объекта-субъекта, до обозначения этим местоимением близкого человека для возвышения его и выделения из общей массы.

Писатели и поэты часто используют личные местоимения третьего лица *он, она* с целью выделения персонажей, подчёркивания их особо важной роли:

То видит он врагов забвенных...
То сельский дом – и у окна
Сидит она, и всё она (А.Пушкин).
Вся обомлела, запылала
И в мыслях молвила: вот он! (А.Пушкин).

«Оказалось, что и её он принадлежал тоже к «табуну диких людей» (А. Чехов)

В художественной речи подобное употребление личных местоимений становится стилистическим приёмом, если писатель не называет имена своих героев: *Ночная синяя чернота неба в тихо плывущих облаках, везде белых, а возле высокой луны голубых... Она боком сидит на подоконнике раскрытого окна и, отклонив голову, смотрит вверх – голова у неё немного кружится от движения неба. Он стоит у её колен (И.Бунин).*

На основе рассмотренного значения этих местоимений строится своеобразный стилистический приём «обманутого ожидания», когда местоимение с иным значением употребляется в препозиции к замещаемому существительному. На использовании такого приёма построен рассказ А.П. Чехова «Моя «она».

Местоимения третьего лица могут иметь и совершенно обратное воздействие: персонаж, герой художественной литературы часто бывает лишен автором имени как такового и обозначается как *он* для того, чтобы подчеркнуть как раз его типичность, его общность с массой. Такой объект, как правило, является для автора средством показа судеб многих представителей поколения, времени.

Иногда местоимения 3-его лица получают значение «лицо, то самое, именно то»: *«Жена моя обратила ко мне бледное своё лицо. Я хотел было её поцеловать. Она вскрикнула: «Ай, не он! Не он!» – и упала без памяти» (Н.Лесков).*

Часто местоимение 3-го лица оно имеет значение это:

1. Пускай поэт
Дурачится. В восемнадцать лет
Оно простительно (А. Пушкин)

2. «В голове моей родилось подозрение, что этот слепой не так слеп, как **оно** кажется» (М. Лермонтов).

Употребление местоимений он, она для указания на присутствующих, вместо имен собственных, сообщает речи презрительный, пренебрежительный тон: Да кто он такой, чтобы ему почести оказывать! (разг.)

Местоимения третьего лица могут использоваться в значении других личных местоимений. Вот пример местоименной транспозиции он = я:

1. «И все-таки Ромашов в эту секунду успел подумать о себе картинно в третьем лице: «И **он** рассмеялся горьким, презрительным смехом» (А. Куприн).

2. Отслужи по мне, отслужи,
Я не тот, что умер вчера,
Он, конечно, здорово жил

Под палящим солнцем двора (А. Розенбаум).

3-е лицо личного местоимения может послужить вместо второго (как правило, в разговорной речи): «Я тут перед **ним** душу наизнанку выворачиваю, а **он**... **Тебя** уже ищут» (К. Саймак) В данном примере имеет место местоименная транспозиция он = ты.

Также местоимение 3-его лица мн. ч. в художественной литературе (в основном это произведения, написанные в 19 веке) могло употребляться вместо единственного. Оно использовалось писателями для оформления речи прислуги, для выражения подобострастия:

1. Шервиндский: А, понял, понял! **Он** заболел?

Лакей: Никак нет. **Они** из дворца выбыли.

Шервиндский: То есть как это – вовсе из дворца? Вы шутите, дорогой Федор. Не слав дежурства, отбыл из дворца? Значит, **он** в сумасшедший дом отбыл?

Лакей: Не могу знать. Только **они** забрали свою зубную щетку, полотенце и мыло... Я же им газету ещё давал» (М. Булгаков)

2. – Ну, дядя-то твой? **Он** же что?

- **Они** ничего... (А. Чехов).

В бурятском языке нет специальных местоимений 3-го лица, их функцию выполняют указательные местоимения. Как правило, бурятские лично-указательные местоимения не образуют контекстуальных значений. Они используются только по своему прямому назначению – указывают на лица, не участвующие в данном речевом акте, или на предметы, находящиеся поблизости. Но, как и в русском языке, бурятское лично-указательное местоимение тэрэ (оно), используемое в качестве личного местоимения 3-го лица, может иметь значение это: Тэрэ эхэ һонин ушар юм (Это очень интересная история). В некоторых случаях личное местоимение 3-его лица в бурятском языке может обозначать ситуацию, как, например, в предложении: Тэрэ аймшигтай! (Страшно!)

Таким образом, проанализированный выше материал показывает: контекстуальные значения личных местоимений как в русском, так и бурятском языках создаются чаще всего за счет присущей только им экспрессии, символического смысла, вкладываемого автором речи в местоимение, замещения так называемых табуизированных слов; местоименных транспозиций. Данный разряд местоимений в обоих исследуемых языках способен воплотить в себе все виды лексических значений, присущих самостоятельным частям речи, но в русском языке контекстуальные значения личных местоимений намного шире и богаче, чем в бурятском.

Литература

1. Будагов Р.А. Человек и его язык М., МГУ, 1974
2. Реформатский А.А. Очерки по фонологии, морфонологии и морфологии. М., Наука, 1979
3. Голуб И.Б. Стилистика русского языка М., 2002.

Многозначность и омонимия предлогов современного русского языка

*Гасьмова З.М., аспирант
Бакинский славянский университет*

Предлоги русского языка, входящие в разряд служебных слов и имеющие своеобразные лексические и грамматические значения, можно отнести к малоизученным сложным лингвистическим явлениям. Употребление предлогов осложняется, во-первых, многозначностью и способностью сочетаться с несколькими падежными формами; во-вторых, расширением их состава производными единицами, которые в одном случае выступают как знаменательное слово со своим самостоятельным лексическим значением, в другом – как единица

служебной части речи с иными лексико-грамматическими отношениями, т.е. трудным различением предлогов и омонимичных им знаменательных слов.

Большинство непроизводных предлогов многозначны. По данным словаря под редакцией Д.Н. Ушакова, предлог «в» имеет 21 значение, «на» - 25 значений, «с» - 23, «под» - 10 и т.д. Но следует отличать многозначные предлоги от предлогов – омонимов.

Многозначность непроизводных предлогов проявляется прежде всего в их способности употребляться с несколькими падежами.

Употребительность предлогов сравним в таблице.

Родительный падеж	Дательный падеж	Винительный падеж	Творительный падеж	Предложный падеж
без (безо), для, из (изо), до, с. (со), от (ото), у	к, по	в (во), за, на, о (об, обо), у	за, между, над (надо), перед (передо), под (подо), с (со)	в (во), на, о (об, обо), по, при
без машины; для людей; из деревни; до зимы; из за болезни; из-под стола; с улицы; от тебя; у дома;	К уроку; к весне; к доске; по улице; по миру; по тропинке	В класс; За помощью; на улицу; об стенку; по колену; под звуки; с яблоко; с горошину; сквозь слезы; через стену	за углом; между столами; над рукой; перед гостей под кустами; с другом	В отпуске; на кресле; по приезде; при школе; о брате

Однако эта таблица дает лишь общее, первоначальное представление о семантике предлогов. К примеру, судя по ней, предлог «на» в современном русском языке имеет 25 грамматических значений, из которых 12 связаны с предложным падежом, а остальные – с винительным. Предлог «в» в современном русском языке имеет 21 значение. Из них 11 связаны с винительным падежом, а 10 – с предложным падежом. Предлог «под» употребляется с винительным и творительным падежами; имеет два грамматических значения. В современном русском языке предлог «под» имеет 18 значений; из них 9 связаны с винительным, а 9 – с творительным падежом. Предлог «с» имеет 3 грамматических значения; употребляется с родительным, винительным и творительным падежами. Но в современном русском языке имеет 24 значения, из которых 13 связаны с предложным падежом, 11 – с родительным падежом, а 2 – с винительным падежом.

Здесь речь должна идти о многозначности предложно-падежных сочетаний слов: если бы каждому из них соответствовал «свой» падеж, то в русском языке было бы 60-65 падежей.

Таким образом, предлоги выражают многообразные предложные отношения между компонентами словосочетания: если выделить даже лишь основные из них, то все равно их будет около двадцати. Можно предлоги дать и в алфавитном порядке и начать со сводной семантики для непроизводных предлогов. Это поможет проследить за тем, какие отношения между знаменательными словами можно выражать из непроизводных глаголов.

Пространственные	Целевые	Причинные	Временные	Объектные	Определительно- обстоятельственные
-	-	-	-	без	без
в	в	-	в	в	в
-	для	-	-	для	для
до	-	-	до	до	до
за	-	за	за	за	за
из	-	из	-	из	из
из-за	-	из-за	-	-	из-за
из-под	-	-	-	из-под	из-под
-	к	-	к	к	к
между	-	-	между	-	-
на	на	-	на	на	на

над	-	-	-	над	-
-	-	-	-	о (об)	о (об)
от	от	от	от	от	от
-	-	-	перед	перед	-
по	-	по	по	по	по
под	-	-	под	под	под
при	-	-	при	при	-
-	про	-	-	про	-
-	ради	-	-	-	-
с	о	с	с	с	С
у	-	-	-	у	у
через	-	-	через	через	-

Так как предлоги выражают указанные в таблице (и другие) значения в основном не сами себе, а вместе с теми знаменательными словами, с которыми они употребляются, то их классификация («временные», «обстоятельственные», «причинные» и др.) во многом условна и, следовательно, нецелесообразна. Напротив, здесь следует акцентировать внимание на многозначности предлогов.

В качестве иллюстрации к таблице можно использовать следующие (или подобные) предложно-падежные сочетания:

Отправится в лес; добраться до опушки; огни за городом; вернуться из школы; перейти реку через мост; шум над рекой; показался из-за угла, проехать от Урала(до Карпат); с пристани палат – (пространственные и пространственно – обстоятельственные значения – четкой грани тут нет);

Спорить с товарищем; споткнуться о камень; подготовиться к уроку; остаться без обеда; сидеть на стуле; заботиться о матери; тосковать по родным местам; мечтать о счастье; многие из ребят; зависеть от обстоятельств; стоят у доски – (объектные отношения).

Уехать на рассвете; трудиться; с весны до осени; ждать до утра; работать по вечерам; проснуться перед завтраком; вернуться через час; далеко за полдень; успеть при жизни, не забывать при радостях (друзей), отдыхать в перерывах между занятиями и – (временные отношения);

Побелеть от страха из-за усталости, пропустить занятия по уважительной причине, похвалить за аккуратность, нагрубить с досады, уклониться из опасения (конфликтна) – (причинные);

Мазь от простуды, работать для блага родины, сделать (что-то) ради шутки, сберечь к празднику, подарить на память, сказать в отместку, копить, копить про запас – (целевые отношения);

Жизнь в городе, платье в горошек, пальто на вате, сарай для дров, рыба из пруда, пижама в полоску, уйти под шумок, гореть над горизонтом, заявить без страха и колебаний, удар о землю, кусты у реки, прыжок за черту – (определяющие, обстоятельственные).

Как видно, основные значения выясняется только в составе словосочетаний и предложений. Производные предлоги по сравнению с непроизводными более конкретны и полнозначны. Преобладающее большинство их употребляется в двух функциях: предлога и существительного; предлога и наречия; предлога и глагола (деепричастия). Иногда бывает трудно разграничить производные предлоги и имена, наречий, глагольные формы, образованных от них омонимичных предлогов. Поэтому когда освещается вопрос о предлогах, надо освещать его широко, обязательно подчеркнуть переходность слов от одной части речи в другую, точнее об их бытовании в языке в роли двух частей речи.

Отменные предлоги можно делить на более употребительные и наоборот, менее употребительные:

1) Вследствие, в продолжение, в адрес, в виду, в деле, в область, в смысле, в силу, в сравнении, в отличие, в течение, в целях, за исключением, наподобие, насчет, за счет, по линии, по мере, по отношению, по причине, по случаю, по части, путем, со стороны, в связи и т.д.

2) В рамках, в лице, вне сферы, в честь, в ходе, в силу, в свете, в пределах, на предмет, вне предлог и т.д.

В качестве примеров можно дать такие ряды: идти навстречу другу (предлогов навстречу), возлагать надежду на встречу (существительное с предлогом на). Для разграничения омонимичных слов можно вопросы. Идти – куда? – навстречу другу; возлагать надежду – что? – на встречу. Правильное разграничение важно и с точки зрения орфографической: в следствие, на подобие, в роде, на счет – существительные, но: вследствие, наподобие, вроде, насчет – предлоги.

Еще важнее это разграничение с точки зрения стилистической: отменные предлоги, как и другие группы производных, - принадлежность преимущественно книжных стилей речи, в то время как омонимичные им существительные нейтральны. Существуют и другие отличительные особенности существительных и предлогов; лексико-грамматическая недостаточность предлогов в сравнении с существительными – важнейший разграничительный признак. Среди производных предлогов многочисленной группой являются также предлоги:

а) Устранение (или замена) предлога не ведет к деформации предложения (или словосочетания), в то время как аналогичная операция с существительными всегда сопряжена с искажением содержания высказывания;

б) Знаменательное слово имеет определяющее его слово, чего не могут иметь предлоги;
 в) Абсолютное большинство производных предлогов синонимично непроизводным;
 г) Существительные являются членами предложения, а предлоги не могут самостоятельно выступать в роли члена предложения, существительные всегда являются определенной падежной формы, предлоги не изменяются по падежам.

Наречные предлоги: вблизи, вдали, вдаль, вдоль, взамен, в меру, вне, внизу, внутри, внутрь, возле, вокруг, впереди, вслед, касательно, мимо, наперекор, около, поверх, вопреки, кроме, подле, позади, после, посреди, посередине, прежде, сбоку, сверху, свыше, сзади, сквозь, согласно, соразмерно, сообразно, соответственно, против, напротив, навстречу, рядом, кругом, вдалеке, неподалеку. Из них вне, вопреки, сквозь, свыше, сверх, кроме, поверх не употребляются в качестве наречий, а выступают только в роли предлога. Как же отличать наречия от омонимичных им наречных предлогов:

1. наречия, как и существительные, в предложение вступают самостоятельно, а наречные предлоги только в сочетании со знаменательным словом.

2. наречие обычно примыкает к глаголу, а предлог связан только с именем.

Например:

а) Ты мне расскажи о результатах экзаменов. Об остальном поговорим после.

б) Только после работы я могу тебе помочь.

Отглагольные предлог: мало; благодаря, начиная, кончая, включая, исключая, считая, несмотря (на), спустя, невзирая, пройдя, исходя, глядя, не доходя, походя, судя. Надо отметить что предлоги «пройдя», «исходя», «глядя», «не доходя», «походя», «судя», «не считая» ни в одном толковом словаре, анализируемых нами, не даны в качестве предлога. Например, предлог «не считая» в словаре Ушакова не указывается ни как предлог, ни как деепричастие. В словаре Ожегова (с.773) и в МАС т. IV 322) дается в качестве деепричастия. «Погодя», «судя» в толковых словарях даются как деепричастие. «Не доходя» в словарях Ушакова и Ожегова указывается как деепричастие, а в МАС это слово отсутствует вообще. «Глядя» хотя в «Русской грамматике» АН СССР (1982) дается в качестве предлога, но толковых словарях это слово отсутствует.

«Благодаря» только в МАС дается и как предлог, и как деепричастие. А в словарях Ушакова и Ожегова дается только в качестве предлога. Все-таки отличить их друг от друга не всегда легко удается, надо учитывать:

1. Отглагольные предлоги могут быть заменены непроизводными: кончая – до; начиная – от; спустя – через; исключая – без;

2. Деепричастие управляет зависимым словом, а омонимичный ему предлог не управляет зависимым словом.

3. Форма «невзирая» в современном русском языке в роли деепричастия не употребляется, но часто встречается как элемент во фразеологических оборотах (невзирая на лица, а живой речи ни на что) и устойчивых сочетаниях.

Слово «спустя» как деепричастие используется во фразеологических оборотах, а как предлог оно синонимично производному предлогу после, через. Это слово во всех толковых словарях русского языка и в грамматических трудах XIX –XX вв. определяется как предлог (словарь Ушакова; Русско-украинский словарь; «Грамматика русского языка» том I С.М., издательство АН СССР 1982 с. 66 и т.д.). Только у Даля это слово имеет грамматическую пометку «наречие».

Эти отличительные признаки деепричастий и омонимичных им предлогов можно уточнить в примерах:

1. Все науки, исключая математики легко запоминаются. Исключая математику из списка, ученик купил все учебники.

2. Пациент долго тряс руку врача, благодаря его за помощь. Благодаря одноклассникам Заур подтянулся в учебе.

3. Включая Азада в состав команды, ребята надеялись на его исправление. Все студенты, включая Рауфа, внимательно слушали лектора.

4. Допишите предложения, не смотря на текст. Несмотря на трудные условия, нефтяники добились прекрасных успехов.

5. На собрании присутствовали 20 журналистов, не считая гостей. Библиотекарша положила книги на полки, не считая их.

Как видно из примеров, главная функция предлогов выясняется только в составе словосочетаний и предложений. Конечно, в рамках одной статьи раскрыть всю суть омонимичности и многозначности предлогов вне возможности. Омонимия предлогов современного русского языка является отдельной темой для исследования. Хочется напомнить слова С.И.Ожегова: «...На все случаи нет векового правила. Почему? Язык живет, развивается, совершенствуется, в нем борются разные (и прибавим исторические) правила... Чтобы установить и узаконить новую норму для нашего времени «надо» прислушаться, как говорят люди, владеющие литературным языком»¹.

Литература

1. Толковый словарь русского языка. Д.Н.Ушаков, Б.М.Волин. т.I-IV. 1935, 1938, 1939, 1940 гг.
2. С.И.Ожегов. Словарь русского языка М., 1970.
3. Русская грамматика. АН СССР. М., 1982.
4. Словарь русского языка. т.I-IV. 1981, 1983, 1984.

Прецедентные тексты и графические символы в чат-коммуникации (к проблеме интерпретации невербально выраженных символов)

Гриценко А.М., аспирант
Тамский государственный университет

Явление прецедентности, изначально исследовавшееся в психолингвистике и теории межкультурной коммуникации, в настоящее время становится объектом пристального внимания лингвистов (Н.Д. Бурвикова, И.Н. Горелов, Ю.Н. Караулов, В.Г. Костомаров, М.А. Савенкова, К.Ф. Седов, Г.Г. Слышкин и т.д.). Впервые понятие прецедентности в лингвистике было использовано Ю.Н. Карауловым, по словам которого, прецедентными являются «тексты, значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, имеющие сверхличностный характер, т.е. хорошо известные и окружению данной личности, включая и предшественников, и современников, и, наконец, такие, обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности» [1, с. 216]. Прецедентные тексты, являясь речевыми единицами, отражают национальную специфику той или иной культуры. Они составляют важную часть арсенала средств коммуникации современной культуры постмодернизма, активно функционируя в разных типах дискурса.

Задачей настоящего исследования является выявление аспектов взаимодействия прецедентных текстов с графическими символами, используемыми в чат-коммуникации, исследование особенностей их употребления. В данной работе прецедентные тексты понимаются как вербальные и невербальные единицы, хорошо известные определенному культурному сообществу, характеризующиеся законченностью и целостностью. При употреблении прецедентных текстов знание их источника не является обязательным, важна лишь отсылка к той ситуации, к тому контексту, в котором данный текст был актуализирован.

Поскольку чат-коммуникация является одной из культурных составляющих постмодернистской парадигмы, в ней активно используется вся палитра прецедентных текстов, функционирующих и в других слоях русской культуры. Однако чат-коммуникация – это особая субкультура, следовательно, в ней употребляются субкультурно обусловленные прецедентные тексты, например, «windows маст дай». Приведенный прецедентный текст характеризуется многократным употреблением в чатах, тогда как для других слоев культуры он не является прецедентным. Тем не менее, проанализированный материал показывает, что таких текстов достаточно мало в рассматриваемом нами типе коммуникации.

В то же время прецедентные тексты, характерные для культуры в целом, попадая в особую коммуникативную среду чата, зачастую трансформируются, приобретая при этом специфическую форму и содержание, например, «*вот сидит паренек без пяти минут веб-мастер*». Данный прецедентный текст употреблен в трансформированном виде, к слову «мастер» из оригинального текста песни добавляется элемент «веб», что позволяет отнести его к определенной сфере деятельности – компьютерной. Таким образом, коммуникация влияет на содержательную и формальную стороны высказывания.

Специфические особенности Интернет-коммуникации – виртуальность, дистантность, мультимедийность и др. – обусловили формирование особого семиотического пространства языка Интернет-общения, в котором выступают вербальные и невербальные компоненты (см. работы А.А. Атабековой, Е.Ю. Васяниной, Г.Н. Трофимовой и др.).

Специфика чат-общения в первую очередь обусловлена тем, что коммуникация происходит в письменной форме. Однако эта форма, с одной стороны, максимально приближена к устной речи, поэтому ее характеризует «спонтанность и непрофессиональность исполнения» [3, с. 4]. С другой, письменная форма выражения роднит ее с письменной речью. На наш взгляд, неформальность чат-коммуникации, специфичность воплощения позволяет сравнивать ее с естественной письменной речью. Так, пунктуация в чате носит семантический характер, как и в естественной письменной речи, использование в слове только заглавных букв означает «повышение голоса» и т.д. «Письменность» общения в чатах является «вынужденной», поэтому коммуникантам приходится выходить за рамки правил русской орфографии, пунктуации и стремиться восполнить отсутствие паралингвистических средств коммуникации. Отсутствие нелингвистических средств общения (визуального контакта, жестикуляции, мимики и т.д.) компенсируется за счет использования графических приспособлений, так называемых «смайлов», различных мимических изображений, рисунков и т.п. Зачастую невербальное общение замещается знаками препинания или литерами. Так, например, многоточие может репрезентировать мимику задумчивости, двоеточие со скобкой означает улыбку и т.д.

Некоторые современные исследователи прецедентности говорят о двойственной природе прецедентных текстов: вербальной и невербальной. Так, А.А. Евтюгина рассматривает музыкальные прецедентные знаки, Ю.Б. Пикулева исследует прецедентные культурные знаки в телевизионной рекламе, где обнаружены такие невербальные феномены, как узнаваемые голоса, музыкальные цитаты, культурно значимые предметы вещного мира, типовые жесты и т.д. Следует отметить, что уже в работах Ю.Н. Караулова была заложена концепция невербальных прецедентных текстов, к которым он относит произведения архитектуры, живописи, музыки и т.д., что увеличивает количество источников прецедентности.

Ряд графических компонентов чат-коммуникации обладает общезвестностью, частотой употребления, значимостью для коммуникантов чата, семантической и информативной нагруженностью, что позволяет условно отнести их к прецедентным феноменам.

Проанализированный материал показал, что в ряде случаев в чате графические невербальные средства и прецедентные тексты могут выступать как взаимообусловленные составляющие коммуникации:

- 1) прецедентные тексты могут выступать в чате как средство интерпретации невербальных компонентов;
- 2) невербальные символы могут являться своеобразной реакцией на использование прецедентного текста;
- 3) прецедентные тексты могут выступать в качестве реакции на использование невербальных символов;
- 4) графическое изображение в некоторых случаях может выступать как прецедентный текст.

При этом графические компоненты, используемые в чат-коммуникации, различаются характером знаковой субстанции и целью использования.

Самым распространенным невербальным средством общения в чат-коммуникации являются смайлы (от английского smile – улыбаться), которые представляют собой подобие изображения человеческого лица. В современной семиотике существуют различные подходы к изображению человека как знака (человек как подобие богу, человек – актер и т.д.). Подобные смайлы в чат-коммуникации представляют графический символ человека в комическом аспекте и выполняют, с одной стороны, функцию персонализации коммуниканта, восполняя тем самым отсутствие визуального контакта. С другой стороны, в силу того, что большинство смайлов не выражают личностных характеристик человека (они все выглядят примерно одинаково, различается только мимика), они реализуют значение «представитель группы», входящий в коммуникативную сферу чата. Однако, основной задачей смайлов является не передача изображения человека, а передача чувств говорящего при помощи мимики. Таким образом, коммуниканты виртуального пространства пытаются приблизить свое общение к реальному коммуникативному акту. Но в силу того, что графическое изображение не может точно передать чувства и эмоции человека, в ряде случаев наблюдается недопонимание участниками коммуникации друг друга, что практически исключено в реальном общении:

«Миленькая: у меня такое настроение // VANIVSHKA: Хорошее? // Миленькая: разве не понятно, **душа просит романтики**» (авторская орфография и пунктуация высказываний сохранены здесь и далее в тексте).

Ограниченность разнообразия смайлов приводит к тому, что одним и тем же графическим символом могут трактоваться разные эмоции. Компонент невербального общения, в качестве которого выступает смайл, репрезентирует прецедентный текст «душа просит романтики». Однако в силу сложности и неоднозначности данного чувства передача его при помощи графики может быть интерпретирована по-разному. Так, в данном случае коммуниканты не одинаково понимают и интерпретируют средство невербального общения, передающего настроение. Отметим, что в данном случае графический компонент выступает в качестве прецедентного текста, который затем актуализируется вербально.

Чат-коммуникация в отличие от реального общения не обладает наличием паралингвистических средств, но в данном виде общения есть особенность – в чате могут быть актуализированы графические изображения – рисунки, которые могут передаваться только в письменном виде, поэтому отсутствуют в реальном устном общении. При этом следует учесть тот факт, что достижения современных технологий дают такие возможности для Интернет-общения, при которых количество графических символов постоянно увеличивается, что позволяет разнообразить сферу Интернет-коммуникации:

«Lavazza: Alphaville: это тебе // Alphaville: **сударь, вы вызываете меня на дуэль?** Ну тогда //».

Изображение двух перекрещенных шпаг в руках людей, которых, как правило, изображают с помощью смайлов, может толковаться как символ дуэли, что используется для демонстрации недовольства, однако, с другой стороны, несколько смягчает ситуацию, т.к. изображение смайлов всегда несет на себе семантику несерьезности, ироничности. В данном случае изображение провоцирует употребление прецедентного текста, который является реакцией на восприятие графического символа и в качестве ответа позволяет использовать изображение костра, символической значимостью которого является принятие «вызова». Так, в данном случае актуализирована интерпретация графического символа при помощи прецедентного текста.

В случае, когда графическое изображение является реакцией на прецедентный текст, его использование в ряде случаев может быть неадекватно воспринято собеседником в силу многоаспектности, неоднозначности данного феномена:

«Кулева: мне нужна поддержка, я провалила экзамен // Смотрящий: в следующий раз потянешь // Кулева: как репку прям, **тянешь, потянешь, вытянуть не можешь** // Смотрящий: а может, ты как мышка // Кулева: ??? // Смотрящий: мышка же репку вытянула».

В данном диалоге прецедентный текст выступает в качестве сравнения с коммуникантом, которое происходит по принципу сходства действия. Непонимание высказывания выражается невербальным средством –

смайлом с соответствующей мимикой и знаками вопроса. Таким образом, в данном случае актуализирована прецедентная ситуация, которая понимается как «некая эталонная ситуация, связанная с набором определенных коннотаций, дифференциальные признаки которых входят в когнитивную базу» [2, с. 47]. Происходит соотнесение двух ситуаций: прецедентной и ситуации, происходящей с коммуникантом, т.е. ситуации экзамена. Сравнить их позволяет наличие затрат определенных усилий для достижения ожидаемого результата, необходимых в обеих ситуациях. Однако эти усилия противопоставлены друг другу как физические (в прецедентной ситуации) и интеллектуальные (в ситуации экзамена).

В некоторых случаях семантика вербального высказывания может быть противопоставлена семантике невербального средства общения: графический символ не соотносится с прецедентным текстом, который интерпретирует:

«Штырлиц: я вижу тут остались только суровые советские мужики, **хорошие мужики же на дороге не**

валяются // Пинкер: а ты как думал, таких еще поискать».

В данном случае графический символ выступает своеобразным дополнением к прецедентному тексту, актуализируя оценочные смыслы, что при реальном общении могло быть выражено с помощью мимики, жестов и т.п.

Один и тот же прецедентный текст может интерпретироваться по-разному с помощью разных графических изображений: «Гаджик малой: **да здравствует 1 мая**. Россия. Мир. Май // Безумец: **да здравствует 1 мая**. Россия. Мир. Май // Таджик малой: если ты не утомнишься, тебе будет хуже, надо серьезно относиться к таким вещам».

В данном случае используется графический символ, относящийся к национальным знакам – флаг. Вообще такие символы, обладающие сигнализирующим значением, используются с целью воздействовать на поведение личности. Но поскольку чат-общение – это особая коммуникативная сфера, ядерным признаком которой является игровое, карнавальное начало, то и восприятие символов будет отличаться от их интерпретации в реальном пространстве, что подтверждается в данном случае использованием ироничного изображения (смайла). Дальнейшее развитие данного диалога приводит к перепалке, что закономерно, т.к. в противовес официального символа власти выступает ирония. Следует отметить, что в приведенном примере изображение флага, используемого коммуникантом, не является официальным российским символом (это флаг фирмы «Microsoft»), что скорее всего продиктовано ограничением технических возможностей. В этом случае не совсем адекватная реакция коммуниканта, которому был адресован данный символ вполне объяснима (недопонимание).

Итак, участники чат-коммуникации пытаются приблизить виртуальную речь, которая включает в себя средства вербальной и невербальной коммуникации, к обычному общению. Однако чат – это особый вид культуры, употребление графических символов в которой специфично – это и использование рисунков, реализация которых не доступна в «обычном» общении и употребление буквенных знаков как средств выражения эмоций и т.д.

Прецедентные тексты и графические средства в чат-коммуникации являются единицами разной природы, которые однако дополняют, интерпретируют друг друга в некоторых случаях. Кроме того, существуют графические символы, которые сами рассматриваются как прецедентные: как правило это невербальные средства, имитирующие мимику, поскольку именно они известны всем представителям данной культуры, часто употребляются и обладают определенной семантической нагруженностью.

Литература

1. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М.: Наука, 1987. — С.216-217.
2. Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: Курс лекций. – М., ИТДГК «Гнозис», 2002. – С. 80.
3. Лебедева Н.Б. Естественная письменная речь, проблемы изучения // Русский язык, исторические судьбы и современность: Международный конгресс исследователей русского языка. – М., 2001. – С.4-6.

Мир Джалаал и азербайджанский фольклор

*Гусейнова Х.Э., к.ф.н., доцент
Азербайджанский государственный педагогический университет*

Одним из источников развития и совершенствования творчества известного мастера является устная народная литература. «Нерушимая связь настоящего мастера и богатого народного творчества не может ограничиваться только некоторыми внешними признаками, фольклорными примерами, фольклорными мотивами и сюжетами. Это в прямом смысле слова должно стать широким и глубоким художественным процессом, проявиться в общем духе и значении всего творчества, действие должно проникать в суть и в кровь произведения. Главным здесь является глубокое знание устного народного творчества, образного народного

мышления, а также, будучи хорошо знакомым с тонкостями, разнообразием и красотой классического художественного наследия, сумеет превратить его в один из источников развития и изучения художественного творчества. Это умение развиваться на основе этих источников и создавать «плодородный» художественный продукт. Мир Джалал является творцом, старающимся идти по этому пути и имеющим в этом успех» (10,171).

Азербайджанский народ, обладающий очень древними историческими корнями, своеобразной культурой, образом жизни, мировоззрением, верой и убеждением, своими обычаями и традициями, также очень богат и историческими народными высказываниями. Эти народные высказывания в целом составляют фольклор устного народного творчества. Слово «фольклор» и означает народную мудрость и народное творчество.

В связи с тем, что в примерах устной литературы отражаются жизнь народа, его обычаи, мечтания, вся народная история в целом, изучение этой литературы является очень важным.

Из народной литературы можно получить информацию о происшествии в различные периоды истории, о борьбе народа за свою независимость, о жизни героев, порожденных этой борьбой и о других исторических вопросах.

Устное народное творчество возникло не просто так, не случайно, причиной возникновения этих литературных примеров стали различные ситуации, в которые попадал прошедший через испытания веков народ.

Если даже у каждого устного литературного наследия и был свой создатель, с годами они стали забываться, и это наследие превратилось в общенародное наследие. Фольклорные примеры были созданы в связи с различными отношениями, нет ни одной области жизни, которой не были бы посвящены пословицы, песни, поговорки и т. д.

Наследие устного народного творчества обладает огромным обучающим и воспитательным свойством. Все мыслители мира высоко оценивали фольклор и считали очень важным его собрание и издание.

Максим Горький называл фольклор богатой сокровищницей и придавал большое значение собранию, изучению, изданию и пропаганде этой сокровищницы. Горький, высоко ценивший творческую деятельность народа, говорил: «Народ – это не только сила, создающая все материальные блага, он является единственным и не истощаемым источником моральных благ, он – самый первый и выдающийся поэт и философ, создавший все большие поэмы и все крупные драмы мира, и самую крупную из них – историю общемировой культуры» (6,26).

Для Азербайджанской фольклористики очень большое значение имеют мысли, высказанные о народной литературе Азербайджанскими писателями Г. Зардаби и М.Ф. Ахундовым в XIX веке.

М.Ф. Ахундов в известном произведении «Письма Камилуддова» назвал стихи, песни и танцы моральной пищей человека.

А Г. Зардаби всю жизнь занимался сбором наследия устного народного творчества – песен, пословиц, сказок и т. д.

Позднее Н. Нариманов, Ф. Кочарли, А. Шаир, Р. Эфендиев и другие высоко оценивали Азербайджанскую устную народную литературу и говорили о необходимости сбора, издания и исследования этой литературы.

Фольклор всегда оказывал влияние на письменную литературу, современные писатели и поэты постоянно в своих произведениях обращались к отдельным примерам народной литературы, различными способами использовали пословицы, песни, анекдоты и т. д.

Связь между азербайджанским фольклором и письменной литературой стала причиной использования современными писателями различных жанров устной литературы, сюжетов и способов выражения этих жанров, и в результате этого появления новых произведений с прекрасным содержанием.

Начиная от гениальных Низами, Хагани и до настоящего времени нельзя найти ни одного писателя, который в своем творчестве не обращался бы к наследию устного народного творчества.

Нашей основной целью является выявление в произведениях азербайджанского писателя Мир Джалала некоторых моментов связи с фольклором.

При внимательном изучении его произведений мы становимся свидетелями отношения этого великого мастера к азербайджанскому фольклору, его нерушимой связи с народной литературой.

В произведениях Мир Джалала, которого мы знаем больше как писателя, связанного с реальностью, также господствует этот дух. Мир Джалал обращался больше не к мифам и сказкам, а к пословицам, легендам и песням. Ценность любого художественного произведения определяется силой его влияния на слушателя. В произведениях Мир Джалала пословицы являются одними из тех единиц, которые обладают особым способом влияния и особой художественностью.

Разнообразие, мелодичность, ритм и другие свойства, имеющиеся в пословицах, объединяясь в произведениях Мир Джалала с простотой и искренностью, образуют единство и становятся причиной повышения эмоционально-эстетического влияния произведения. Пословицы помогают более наполненному художественному выражению идеи произведения.

Но все-таки, что же такое пословицы? Какая сила содержится в этих выражениях с лаконичными словами, выдерживающих испытания времени?

Пословица – этой сжатый, однако имеющий глубокое содержание жанр, связанный со всеми отраслями жизни, трудовой деятельностью, семьей и бытом человека. В пословицах в общем виде отражаются талант,

мировоззрение, обычаи и традиции народа. Поэтому для большей одушевленности и точности выражений в разговорной речи используются пословицы.

М. Гобкий говорил о пословицах: «Самая большая мудрость содержится в простоте слова. Пословицы и песни всегда бывают короткими, однако в них именуются ум и чувства в сравнении с книгами» (6, 127).

Первым исследователем азербайджанских пословиц был Ханафи Зейналлы. В произведении «Азербайджанские пословицы и поговорки» (Б., 1926) Г. Зейналлы высказал мысли о пословицах, их структуре, в то же время отмечал, что их смысловой раздел еще не уточнен.

«Пословицы являются такой богатой сокровищницей, что самые великие писатели мира всегда обращались к ней. Они для того, чтобы резко заставить образ говорить, большие мысли выразить краткими предложениями всегда обогащались из пословиц, поговорок» (6, 137).

Существует много пословиц, выполняющих различные стилистические функции в произведениях Низами, Хагани, Насими, Физули, Хатаи, Вагифа, Закира, М.Ф.Ахундова, Дж.Мамедгулазаде, А.Ахвердиева, М.А.Сабира и других.

Мир Джалал также остался верен этой традиции, неоднократно обращался к пословицам в своих художественных произведениях. Пословицы, используемые писателем, по теме также очень разные и пестрые. Однако моменты их использования, стилистические функции меняются в зависимости от стиля писателя, темы, построения произведения.

Пословицы, использованные в художественных произведениях М.Дж.Пашаева, в зависимости от места использования, темы можно сгруппировать в следующем порядке:

Пословицы, выбранные писателем в качестве эпиграфа к произведению в целом или к его отдельным главам (частям):

Иногда писатель либо в начале произведения, либо в начале частей, глав произведения дает одно предложение или несколько фраз, выражающих определенную мудрую мысль, от других творцов, выдающихся личностей. Эта часть называется «эпиграф».

Выраженной мыслью эпиграф направляет внимание читателя на главное, в определенной степени знакомит его с основной идеей произведения.

Мир Джалал в качестве эпиграфа к своему произведению «Бир гянджин манифести» (Манифест одного молодого) выбрал следующий афоризм великого русского писателя Л.Толстого: «Все счастливые семьи похожи друг на друга, а несчастные семьи несчастны по разному» (II, 3).

Выбранный эпиграфом к произведению настоящий афоризм свидетельствует о том, что главный герой произведения будет переживать невзгоды, сталкиваться с трудностями. Это направляет, мобилизует читателя на чтение произведения для того, чтобы узнать из чего состоят эти невзгоды.

Эпиграф к произведению был выбран случайно. Произведение или одна его глава начинающееся после эпиграфа служит раскрытию, объяснению основной идеи. Как нами было указано выше, эпиграф может состоять из высказываний, взятых из Корана, афоризмов Хазрати Мухаммеда, Хазрати Али, разных ученых, самих писателей, пословиц, определенного отрывка, взятого из «баяты» (песни), произведения. Большинство из перечисленных были использованы в художественных произведениях М.Джалала в качестве эпиграфа. Наша основная цель заключается в выяснении отношения писателя к пословицам. Потому что Мир Джалал также в качестве эпиграфа из народных сказаний предпочтение дал пословицам. Например:

В разных главах произведения «Бир гянджин манифести» (Манифест одного молодого) в качестве эпиграфа были использованы пословицы: II глава под названием «Понятно! Понятно!» - «Гарышга ганад гятиренде олуму йахынашыр»; III глава «Геджили тедбир» (Скорые меры) - «Архалы кеняк гурда басар» (Будь у собаки опора она волка победит); IV глава «Гурбет» (Чужбина) - «Эсл достлары гылындж да айыра билмез» (Настоящих друзей даже меч не разобьет); VII глава под названием «Ени Ёлда» (На новом пути) - «Олмек олмекдир, хырылдамаг не демеу» (Перед смертью не надышишься) и др.

Эта особенность соблюдается и в других произведениях автора. Название повести «Эльчилер гайтды» (Сваты вернулись) писатель дополнил пословицей «Гыз агаджи, гоз агаджи, хер отен бир даш атыр» (Дочь как ореховое дерево, кому не лень бросает в него камень).

К VI главе «Бюль-бюль ния сусду?» (Почему соловей замолк?) романа «Ёлумуз хаянадыр» (Куда мы держим путь) пословица «Кясыбы деве устунде буве санджар» (Бедняк даже на верблюде остается бедняком).

А к повести «Херенин оз иши вар» (У каждого свое дело) был выбран эпиграф «Чёряи вер чёрякчия, бир чёряк де арты» (Отдай хлеб пекарю, и еще один лишний; Отдай дело мастеру).

Настоящая пословица служит раскрытию идеи произведения, к которому она была выбрана в качестве эпиграфа, направлению внимания читателя на главное. То, что писатель хотел довести до народа, он выразил посредством созданного самим народом.

II. Пословицы, использованные Мир Джалалом в художественных произведениях в высказываниях образов.

Известно, что с целью различия, типизации образов в художественных произведениях писатель придает большое значение их речи, разговору. Одним из элементов, привлекающих внимание к их речи, являются пословицы. Эти пословицы появляются в диалогах персонажей, образно, эмоционально выражают их отношение друг к другу, отношение к изображаемому событию, социальным несправедливостям времени, служит более резкому, краткому, точному выражению мысли. Язык персонажей превращается в зеркало народного разговорного языка, лучше воспринимается читателем.

В качестве примеров к пословицам, переданным речью образов в художественных произведениях Мир Джалала, можно указать нижеследующее:

1. Бабир бей: - Яхшы дейблер, дяргя гапысы ачыг оlanda кёпяин юхусу гялир (I, 16);
2. Назик оглан: - Ахед мяним башымын таджыдыр. Дост баша бахар, душман аяга (I, 238).
3. Мардан: - Гёзлямяк олмаз. Эхтияг игидин ярашыгыдыр (II, 23).
4. Яссар Лятиф: - Ушагыны озуне гатарам, озуну де ушагына. Тапан тапанын олса, гоюн чобанын олар (II, 23).
5. Сатгарзаде: - Яхшы игид даисына чякяр (II, 340).
6. Месме: - Аджыглы башда агыл олмаз (IV, 13).
7. Тахирзаде: Яман гонгон омру аз олар (IV, 32).
8. Старик: - Дейирман билдини эйляяр, чаг-чаг баш агрыдар (III, 516).
9. Учитель: - Анджаг, аталар демишкян, бу хемир чох су гётурер (IV, 406).
10. Товарищ: - Дюз дейиблер ки, асланын эркин, дишиси олмаз (IV, 411) и др.

Как видно из примеров, пословицы, данные из речи персонажей, охватывают разные темы – дружбу, отвагу, бедность, народный быт и пр. Завершают высказанные мысли. Пословицы, данные из речи каждого образа, превращаются в одно из вспомогательных средств для раскрытия характера настоящего персонажа. В данных примерах с помощью пословиц до читателя было доведено то, что Мардан осторожный, запасливый, Яссар Лятиф - своевольный, Тахирзаде - терпеливый и выносливый.

Пословицы в художественных произведениях Мир Джалала в большинстве случаев начинающиеся такими выражениями, как «аталар дейб, аталар демишкен» (по словам старших, как говорили старшие) и употребляемые в созданной народом форме, некоторые были использованы в несколько измененной форме. Например:

«Исламышын ягышдан не горхусу» // «Исламышын ягышдан не пагы» (Мокрому и дождь не страшен);

«Игид огул дайысына чякяр» // «Яхшы игид дайысына чякяр» (Отважный сын похож на дядю) и др. Именно это качество обеспечивает естественность персонажей и язык произведения в целом.

III. Пословицы и поговорки, использованные в работе автора

В отличие от пословиц и поговорок, использованных иногда в речи персонажей в измененной форме с целью их индивидуализации и типизации, пословицы и поговорки, использованные в работе автора, в основном соответствуют нормам литературного языка и указаны в формах, созданных народом. Например,

1. Люди, слушающие элегию муллы в такие сезоны, обеспечивали его всем необходимым, однако мулла старалась обойтись собственными силами, потому что «озге атына минен тез душер» (I, 57).
2. Это слово, вспомнившееся Гадиру, он услышал от одного странного сумасшедшего, бродившего по городу в полностью распушенном и растрепанном виде: «Делиден догру хебер» (I, 77).
3. Говорят: «Человек предполагает, а Бог располагает» (II, 45).
4. «Не было бы счастья, да несчастье помогло» (III, 422).
5. «Кечинин готуру булагын гёзунден су ичяр» (III, 136) и т.д.

Этими примерами Мир Джалала, воспользовавшийся рассмотренными нами пословицами и поговорками в нужный момент, обогатил лексику художественных произведений и приблизил язык своих произведений к живому, разговорному языку народа, что, тем самым, обеспечило простоту и естественность языка этих произведений.

Использование пословиц и поговорок еще раз подтвердило привязанность Мир Джалала к народному духу, народному языку, литературе и традициям и превратилась в стилистическое средство, играющее важную роль в раскрытии основного сюжета произведения.

Литература

1. Афад Гурбанов. Современный литературный азербайджанский язык. Б., 2003
2. Абдулла Шаг. Наши язык и литература. Б., 1913.
3. А.Абдуллаев. Мушфиг и фольклор. Б., 1996.
4. А.Демирчизаде. Стилистика азербайджанского языка. Б., 1962.
5. М.Дж.Пашаев. Избранные произведения. I-IV тома, Б., 1967, 1968.
6. М.Горький. Собрание сочинений в тридцати томах. М., 1953, т.24,
7. П.Эфендиев. Азербайджанская устная народная литература. Б.,
8. Ш.А.Микаилов. Теория литературы. Б., 1985.
9. Ф.Кочарли. Подарок детям. Б., 1912.
10. Ягуб Исмаилов. Творчество Мир Джалала. Баку, 1975.
11. З.Ализаде. Жизнь азербайджанских пословиц и поговорок. Б., 1985.

Реализация экспрессивной функции образных единиц в прямой речи

Демидова Т.А., к.ф.н., преподаватель
Тамбовский политехнический университет

Прямая речь – «дословное воспроизведение чужого высказывания, сопровождаемое комментирующей репликой говорящего («словами автора»). Прямая речь ориентирует не только на передачу предметного содержания чужого высказывания, но и на буквальное воспроизведение его формы со всеми характерными грамматическими, лексическими, интонационными, стилистическими особенностями последней – так, как она была воспринята говорящим» (5, с. 404).

Рассмотрение реализации функции экспрессивности в прямой речи должно происходить с учетом ее трехчленной структуры. В данном случае за основу берется описание структуры прямой речи, представленное Ф.Б. Аманалиевой (1).

Структура конструкций с прямой речью:

1. Глагол, вводящий прямую речь.
2. Дополнительный элемент - «добавочный вводящий компонент», который содержит информацию, помогающую осознать цель использования экспрессивной образной единицы (ОЕ) в прямой речи.
3. Прямая речь.

Каждый элемент структуры может быть значим для усиления экспрессивности, поэтому исследование экспрессивности ОЕ, функционирующих в прямой речи, должно включать несколько этапов: анализ вводящего глагола (часто «ориентирующего» на экспрессивность речи), учет дополнительного элемента (содержащего информацию, необходимую для верного понимания семантики ОЕ и цели ее использования), и рассмотрение самой прямой речи, в пространстве которой «существует» ОЕ.

Анализ производился на материале повествования в рассказах В. П. Астафьева «Последний поклон».

В качестве вводящего глагола (см. работы Л.Г. Бабенко, О.А. Маркасовой), ориентирующего на экспрессивность высказывания, может выступать:

- 1) глагол говорения, описывающий эмоциональное состояние говорящего. Это может быть как ОЕ (*греметь* – громко кричать, *рычать* – ругаться), так и необразная единица (*кричать*, *орать*, *запричитывать*);
- 2) глагол движения, описывающий состояние героя опосредованно (через движения, мимику, жесты): *улыбнуться*, *вздрыгнуть* и др.

В качестве дополнительного элемента может выступать:

- 1) уточняющее слово, относящееся к глаголу говорения (*сказать с укором*);
- 2) слова, не относящиеся непосредственно к вводящему глаголу, но служащие средством создания экспрессивности, «подготавливающие» к восприятию экспрессивной ОЕ (*дрожжащими руками обирала... грязь* и высказывалась).

В пространстве прямой речи экспрессивность может быть создана с помощью экспрессивных ОЕ, а усилена с помощью различных контекстуальных приемов (повтор однокоренных слов, нанизывание глаголов (градация), внутренней рифмы), грамматической формы лексемы, идиоматичной конструкцией (форма пословицы, поговорки, загадки) и т.д. Например:

а) повтор экспрессивной ОЕ: *Н-ну, прорвы! Н-ну, прорвы!* Ужели не видите, что ерш жабрами зевает? Только бы слопать поскорейча. А ну как брюхо схватит ...? («Конь с розовой гривой»);

б) использование пословичной формы, придающей высказыванию краткость, образность: *Нечего куски выглядывать! – гремела она (бабушка – Т.А.) – Нечего этих пролетарьев объедать, у них самих в кармане – вошь на аркане* («Конь с розовой гривой»);

в) создание рифмы за счет присутствия в контексте одноструктурных образований: *Купило притупило!* – вмешалась в разговор бабушка. – Соломы с занмки подвезем и обойдемся («Запах сена»). Или: *Ну как ты тут, чудечко на блюдечке?* («Конь с розовой гривой») и др. приемы.

Анализировать каждый элемент конструкции с прямой речью в отрыве друг от друга возможно лишь в том случае, когда слова автора не содержат информации, усиливающей экспрессивность ОЕ. Поэтому рассмотрим способы усиления экспрессивности ОЕ с учетом (где необходимо) каждого элемента структуры.

При анализе экспрессивных ОЕ в прямой речи с учетом ее трехчленной структуры был сделан вывод о том, что контекст может быть построен по принципу соответствия и несоответствия внеконтекстуальной семантике ОЕ.

Принцип соответствия в данном случае заключается в том, что узуальное значение экспрессивной ОЕ (ее значение вне контекста) полностью соответствует ее контекстуальному значению, все значимые элементы структуры контекста «подтверждают» это. Например: *Выдохлась, умолкла докторша, заткнула граненый длинный флакон, прислонила его к печной трубе, укутала мои ноги старой пуховой шалью, будто теплой опарой облепила, да еще сверху полушубок накинула и вытерла слезы с моего лица щипучей от спирта ладонью: «Спи, пташка малая, господь с тобой и ангелы во изголовье»* («Фотография, на которой меня нет»). Экспрессивная ОЕ *пташка малая* имеет положительную семантику, которая подтверждается, усиливается другими элементами контекста. Во-первых, нет вводного слова, а есть последовательность действий бабушки, заботящейся о внуке (5 глаголов движения в одном предложении), событие описано с точки зрения восприятия больного ребенка, чувствующего заботу, уход (*укутала мои ноги старой пуховой шалью, будто теплой опарой облепила*). Во-вторых, прямая речь содержит фольклорный элемент

(птица малая – позитивный образ) и имеет форму молитвы. То есть сама синтаксическая форма прямой речи создает позитивное настроение, влияет на восприятие экспрессивной ОЕ. Например: «Бабушка взглянула из сенок и, хлопнув себя по фартуку, запела еще протяжней и умильней, чем пела мне: «Да ягодницы-то наши являются! Да птички вы, канарейки милые! – П фрамко восхитилась, зная, как радостно ее такое восхищение малым труженицам» («Совые конфеты»). Снова окружение экспрессивной ОЕ соответствует ее положительной семантике: вместо глагола говорения – глагол *запела*, дополнительные элементы подчеркивают умиление бабушки перед ягоднями (*протяжней, умильней*). Усилению экспрессивности в данном случае способствует анафора («единоначальне» предложений прямой речи), фольклорный образ птицы и уточнение ее вида (птица – канарейка), восклицательные предложения.

Иногда экспрессивная ОЕ является средством передачи резко отрицательного отношения к кому-либо. Например: «Ты, *шалавый!* Ты, *гнида легавая!*» - *по-уркагански, грозно прошилел сквозь зубы Кандыба ...* («Без приюта»). Экспрессивные ОЕ (*шалавый, гнида легавая*) имеют резко негативную окраску. Элементы контекста соответствуют этому и усиливают экспрессивность ОЕ за счет вводного слова, являющегося образным и экспрессивным (*шипеть* – выражать недовольство, злобу), за счет дополнительных элементов (*по-уркагански, грозно, сквозь зубы*), подготавливающих к восприятию нецензурной лексики, за счет повтора указательных местоимений (невежливая форма обращения: *Ты... Ты*), за счет субстантивации прилагательного (*шалавый*), за счет повтора «неприятных» звуков *р, ш, с-з*.

Принцип несоответствия заключается в несоответствии узуального и контекстуального значений экспрессивной ОЕ, то есть элементы контекста придают ОЕ иное значение. Например, в контексте может происходить утрата экспрессивности: «*Да я отколупнула корочку, пососала и дотацилась вот, слава богу. А что? Я – ломовой конь. Режь, режь! (хлеб) Ждет ребенок!*» («Ангел-хранитель»). Использование языковой метафоры (ЯМ) *ломовой конь* (о человеке) в представленном контексте теряет свою экспрессивность, так как находится в «нейтральном» контексте (нет элементов, указывающих на присутствие какой-либо эмоции, предложение не содержит восклицательного знака). Такой вывод можно сделать, только обратившись к идейному уровню произведения: в данном случае речь идет о бабушке героя, которая живет заботой о других, для которой труд, работа – норма жизни, поэтому эта героиня не станет эмоционально характеризовать свою трудовую деятельность. ЯМ *ломовой конь* (о человеке) в данном случае соответствует выражению *главное не я, я все вытерплю*, поэтому героиня в своем высказывании не останавливается на этой изначально экспрессивной ОЕ, не делает ее центром высказывания, а сразу переходит к глаголам (*Режь!*), повторяющимся дважды и «перетягивающим» эмоциональность на себя. ОЕ в данном контексте – яркая психологическая деталь, характеризующая мироощущение бабушки героя: в своей речи она сама отходит на задний план, на переднем же оказывается забота, искреннее беспокойство о детях.

Или, например, в следующем контексте экспрессивные ОЕ с негативной семантикой (ругательства) служат способом передачи беспокойства за того человека, которого ругают. Например: *Бабушка порала меня до тех пор, пока не сломался прут. Отбросив переломившуюся прошлогоднюю талинку, от которой и больно-то нисколько не было, она запричитала, выкашливая перехваченным сердцем: «Да што за наказание такое? Да за какие грехи на меня навязались, кровопивцы?»* («Ночь темная-темная»). ЯМ *кровопивец* имеет яркую негативную семантику. В контексте изменяется цель использования этой ОЕ: не негативно охарактеризовать героя, а передать беспокойство бабушки, испуг за внука. Элементы контекста актуализируют именно чувство героини, испугавшейся за внука, а не негативное отношение к ребенку. Это риторические вопросы, форма причитания (вводный глагол *запричитала*), дополнительные элементы (*переломившаяся прошлогодняя талинка, от которой и больно-то не было* (то есть схватила первое, что попало под руку)), *выкашливая* + дополнительный распространитель *перехваченным сердцем*. Таким образом, негативная семантика экспрессивной ОЕ в контексте не реализуется: узуальное и контекстуальное значения ОЕ не соответствуют друг другу.

Или: «*Безголовая кляча!* – лез в грязь и ругался Санька. – Сколько я его надувал, он все одно надувается! – Санька пробовал подобраться ко мне с одной, с другой стороны – не получалось. Вязко. Наконец приблизился, заорал: Руку давай! Давай! Уйду ведь! Взаправду уйду! Пропадешь тут вместе с новыми штанами» («Монах в новых штанах»). В данном контексте первый вводный глагол (*ругался*) как будто «теряется» среди глаголов движения. Глаголы, передающие физическое перемещение Саньки, спасающего тонущего друга, занимают большую часть контекста. Кажется, что описываются не действия, а страх, мысли героя о том, что же ему делать в критической ситуации. Не случайно используется безличное предложение (*вязко*), передающее краткость, быстроту мысли, метание героя и придающее высказыванию экспрессивность. Используемый во втором случае вводный глагол *заорал* воспринимается уже не в значении ‘закричать со злостью’, а ‘закричал от страха’. Экспрессивная ОЕ, таким образом, воспринимается не как оскорбление друга, а как страх маленького героя, попавшего в экстремальную ситуацию.

Таким образом, способ повествования – немаловажный фактор анализа функций образных единиц в художественном тексте. Анализ окружения ОЕ, функционирующих в прямой речи, позволяет выявить особенности их контекстуальной семантики и отметить случаи расхождения с узуальной семантикой ОЕ.

Литература

1. Аманалиева Ф.Б. Сопоставление диалогической прямой речи и недиалогической прямой речи в художественном тексте // Текстовый аспект в изучении синтаксических единиц: Межвуз сб. науч. тр. – Ленинград, 1990 – С. 120-127.

2. Астафьев В.П. Собрание сочинений: В 15 т. Т. 4-5. Последний поклон. – Красноярск: ПИК «Офсет», 1997.
3. Бабенко Л.Г. Филологический анализ текста. Основные теории, принципы и аспекты анализа: Учебник для вузов. – М.: Академический проект: Екатеринбург: Деловая книга, 2004. – 464 с.
4. Блинова О.И. Очарованный словом: заметки об идностиле Виктора Астафьева // Феномен В.П.Астафьева в общественно-культурной и литературной жизни конца 20 в. – Красноярск, 2005. – С. 178-183.
5. Лингвистический энциклопедический словарь /Под ред. В.Н. Ярцевой. – М.: Советская энциклопедия, 1990 – 686 с.
6. Юрина Е.А. Образный строй языка. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005а. – 156 с.

К вопросу об источниках юридической терминологии

*Исааде В.Аж., к.ф.н., доцент
Бакинский славянский университет*

Проблема становления и формирования правовой терминологии тесным образом связана с такими вопросами, как язык и источники законодательства.

Язык законодательства, возникший в связи с правом, с самого начала используется в процессе правового воздействия на общественные отношения и отражает все изменения, происходящие в правовой системе. «Ключевые слова в языке права – это всегда «сигналы», определяющие юридические мировоззрения, выражающие духовно-нравственные идеалы общества и моральные принципы, осознанные человеческим разумом и воспринятые данной правовой системой» (1, 17-18).

Древнейшим источником юридического языка было обычное право, основной чертой которого являлось то, что оно рождалось не в результате законодательной деятельности, а в народной среде и имело «источником согласное убеждение отдельных лиц» (7, 5). Это обычное право, бытовавшее в устной речи, в виде изречений, формулирующих обычаи, обряды, пословицы и поговорки, было важнейшим из источников языка правовых актов. «Большинство писаных норм вначале существовало как обычаи» (6, 41). Обычное право рассматривалось как «резерв» для совершенствования официальных норм (5, 116).

«Законы в своем происхождении обязаны жизни народной: пословицы и поговорки, как выражение народной мудрости по поводу правовых отношений, нередко характеризовали то или другое правовое воззрение прежде, чем оно было облечено в форму закона писанного», – писал И.И.Иллүстров (4, 10). Достаточно обозреть корпус пословиц, в которых употребляется слово закон, чтобы можно было говорить о формировании семантической структуры терминов закон, законодательство: *Где сила владеет, там закон уступает; Где закон тверд, там всяк умен (читай: правоверен); Где сила, там закон бессилен; Закон назад не действует (не пишется); По закону идти – и кур не водить; Обычай старше закона; Нужда свой закон пишет; Законы святы, да законники – крючкотворцы; На что и законы писать, если их не исполнять* (4, 106-111).

В пословицах и поговорках, представляющих собой ранние источники права, встречается немало слов, составивших впоследствии основу юридической терминологии: *закон, обычай, право, суд* и др.

Многие пословицы, отражая приговор древних народных судов, постановления общин, определяли и разные юридические отношения, существовавшие между людьми: семейные, имущественные, наследственные. Правовые отношения, характеризовавшие правовые воззрения людей в пословицах и поговорках, находили свое выражение и в соответствующих терминах: *заем, заклад, договор, мена, ряд, порука*. Встречаются в пословицах и поговорках и наименования должностных лиц: *судья, праведчик, дяк, ябедник* и др.

Вопрос о соотносительности паремнологических единиц и целого ряда правовых терминов исторически отмечался многими исследователями. Одним из тех исследователей, которые заложили исторические основы науки о законодательстве, был преподаватель российского законодательства Московского университета З.Горюшкин: «Читая древние пословицы и находя во многих из них истину, опровержению не подверженную, нельзя не признаться, чтобы не были они из числа законов словесных» («Руководство к познанию российского законодательства». М., 1811. Цит.: 4, 10).

Так, по свидетельству И.Иллүстрова, исследовавшего в конце XIX- начале XX вв. русские народные пословицы «в юридическом отношении», «... пословицы и поговорки принимаются за первобытные источники права. Законы в своем происхождении обязаны жизни народной; пословицы и поговорки, как выражения народной мудрости по поводу правовых отношений, нередко характеризовали то или другое правовое воззрение прежде, чем оно было облечено в форму закона писанного» (3, 6).

«В первичную эпоху, – указывал профессор права Н.Таганцев, приводя в своих лекциях пословицы и поговорки, выражающие основные положения уголовного права, – обычное право составляет единственный источник правообразования; все равно, является ли оно в форме устных преданий, живущих в виде рассказов о примерных делах, в волю выражающих действиях и т.п. или же является точно и определенно сформулированным в виде юридических пословиц и поговорок; целые века живет оно в форме устного неписанного права, но и закрепленное на письме не теряет своего основного характера» (10, 130-131).

И.М. Снегирев в статье «О народных русских пословицах, относящихся к законодательству и старинным судебным обычаям» (М., 1830), также отмечает, что «большая часть обычаев и уставов народных выражается пословицами, кои преимущественно составлялись на древних вечеах, суюмах, мирских сходках и громадах, где миром рассматривались, обсуждались и решались споры частных людей и дела общественные», и именно «от приговоров старейшин на сборах родились, образовались и перешли в круг семейной и общественной жизни судебные пословицы – источники древнего законодательства и памятники судебных обычаев» (4, 19).

Позднее, в четырехтомной фундаментальной работе, представляющей результат «рассуждений и исследований об отечественных пословицах и поговорках» (4), И.М.Снегирев, наряду с политическими и судебными пословицами, особо выделяет пословицы, относящиеся к законодательству и судопроизводству, среди них выделяет конкретные группы, посвященные: а) законам, б) преступлениям и наказаниям, в) судебным обрядам (жребно, правезу, полю).

В статье «Русские юридические пословицы» (9, 1-22) И.М.Снегирев предлагает более детальную классификацию юридических пословиц, источниками которых, по его мнению, были семейный родовой суд, мирские сходки, земские вече, княжеские съезды, решения святительского и княжеского суда. «Первые юридические понятия о праве высказались в первичной форме своей – кратких, складных и метких изречениях, кои от частого употребления в жизни обратились в пословицы. Как родовые заповеди, они передавались от одного поколения к другому, из семейного быта в племенной общественный, где нравы и обычаи предшествовали законам, где получило прочную основу семейное право, еще не перешедшее в область законодательства» (Цит.: 4, 21).

При кажущейся стройности системы юридической терминологии и соответствия (аналогичности в целом) ее формированию моделям становления терминосистем других областей науки и техники, строгой исторической детерминированности определенными общественными сдвигами, все же в поле зрения исследователя юридической терминологии постоянно должен, на наш взгляд, держаться один очень существенный момент – становление, формирование части юридических терминов на базе языковых единиц более высокого и сложного порядка, чем лексема-слово.

Образование, формирование терминологического обозначения-знака в предикативных конструкциях – явление неординарное, не имеющее, как представляется, аналогичных моделей в других терминосистемах. Причины такого оригинального процесса мы видим в том, что язык законодательства как функционально-стилистическая микросистема занимает особую позицию, прежде всего на плоскости логической обоснованности в строгом смысле этого слова. Язык законодательства в целом и развивается в пределах системы, которая включает отношения конъюнкции / дизъюнкции, индукции / дедукции, аппликации и т.д., предполагающие логическую структурированность высказывания как простого, так и сложного строения. В этом смысле особого внимания требуют, например общеизвестные выражения предикативного строения, всецело отражающие структуру внеязыковой, символической жизненной ситуации. Ведь трудно усомниться в «юридической заряженности» смысла выражения (уже пословицы) «Там, где все виноваты, никто не виноват». Логика оценки внеязыковой картины, ситуации абсолютно адекватна как юридическому осмыслению факта, его законодательной интерпретации в плане виновности / невиновности, так и сугубо морально-нравственной интерпретации в плане виноватости / невиноватости.

Языковые основания формирования множества терминологических обозначений (слов, сочетаний, выражений) лежат именно в сфере логики формирования отношений между членами общества. А эти отношения формируются, описываются не словами, а дискурсивными единицами – предложениями различной структуры в соответствии со структурой факта действительности. Следовательно, в законодательной терминологии первичность, примарность принадлежит формулировкам – высказываниям, а не чисто терминологической лексике. Это в определенной мере означает, что источником для формирования множества юридических терминов и иных обозначений служили формулировки первобытно-правовых отношений, складывавшихся в том или ином обществе, родовые обычаи которого служили основанием для становления всякого рода нравственно-юридических законов: «лучшие законы рождаются из обычаев» (Жозеф Жубер). В этом была всегда особая необходимость: отношения людей в сообществе должны быть урегулированы.

Все это говорит, на наш взгляд, о том, что формирование юридических терминов-лексем в русском языке и их функционирование исторически имело и имеет пропозитивно-дискурсивную базу как в плане внеязыковой действительности (элементного состава ситуации, факта), так и во внутриязыковой реальности (структуры языкового представления этого факта).

«Законотворческие» возможности пословичных выражений принципиально учитывались всеми, кто занимался исследованием исторических оснований формирования языковых выражений законов, в том числе и терминологических обозначений в этой области. Так, И.Иллостров в отмеченном сборнике пословиц и поговорок выделяет многочисленные рубрики чисто юридической ориентации. Для наглядности хотелось бы привести некоторые из этих рубрик и те подтемы, которые включаются в рубрики.

О законе вообще:

Появление нового закона вследствие житейской нужды. Обязательность исполнения закона. О силе и действии закона вообще, по времени и месту; о законах особенных. О бездействии закона при силе и произволе исполнителей. Об отмене закона (4, 106-111).

II. О преступлениях и наказаниях.

1. О преступлениях и наказаниях вообще.

Понятие о преступлении. Преступление выражается во внешнем действии. Побуждения к совершению преступлений... Последствие преступления – наказание. Отвечает за преступления каждый сам за себя. Невменяемость в вину преступлений... Виды наказаний: смертная казнь (через обезглавление, через повешение, утопление, окопание в землю живым), ссылка, тюрьма, телесные наказания (сечение розгами, битье палкою, плетью...), конфискация, денежные штрафы. Наказание при совокупности преступлений...

2. Отдельные виды преступлений.

Преступления: а) против веры: *скопчество, хлыстовщина, лжеприсяга*; б) по службе: *взятничество, неправосудие...* (4, 253-266).

Во вторую рубрику, например, включены такие пословицы, как *Не будь закона, не стало бы греха (преступления), Где закон, там и преступление, Ни праведный без порока, ни грешный без покаяния, Праздность – мать пороков, Строгий закон виноватых творит* и т.п.

Сами эти модели пословичных выражений стали исторической базой для множества юридических формулировок: *Кто в грехе, тот и в ответе = За преступление отвечает тот, кто совершил преступление; Без суда никто да не накажется = Наказание определяется только судом; Явен грех малу вину творит = При явке с повинной мера наказания смягчается; Незнанием закона никто не отговаривайся! (2, 245) = Незнание закона от ответственности не освобождает; Закон назад не действует (8, 132) = Закон обратной силы не имеет* и т.п.

Таким образом, изучение юридических концептов, представленных в «юридических пословицах» (выражение впервые встречается у И.М.Снегирева: «Вот тебе, бабушка и Юрьев день» – юридическая пословица о праве перехода крестьян от одного помещика к другому) (8, 40) может дать очень полезные наблюдения не только для характеристики истории возникновения основного фонда пословиц, но и для этимологических обоснований отдельных пословичных единиц, а также для выяснения того, как отдельные пословицы постепенно приобретали свойственную им чеканную форму, для выяснения форм и способов формирования морально-нравственных основ бытия народа, правовых (юридических) ориентиров этого бытия.

Таким образом, формирование юридической терминологии шло не по по моделям, по которым развивалась терминологическая система техническая или естественнонаучная. Эти терминосистемы формировались на базе понятийно-концептных сущностей, т.е. имели лексическую базу. Это – или образования исконно русского происхождения, т.е. обозначения, образованные по словообразовательным моделям русского языка, переосмысленные единицы, или заимствованные термины. Юридическая терминосистема, кроме отмеченных моделей, питалась еще и паремнологической сферой родного языка.

Литература

1. Губаева Т.В. Язык и право. М.: Норма, 2003.
2. Даль В.И. Пословицы и поговорки русского народа. М.: 1987.
3. Иллюстров И. Жизнь русского народа в его пословицах и поговорках. Изд. 3-ье. М., 1915
4. Иллюстров И.И. Сборник российских пословиц и поговорок. Киев, 1904.
5. Касаткин А.А. История языка и история права // Известия АН СССР, серия литературы и языка, 1964, т.23, вып.2, март-апрель, с.113-124.
6. Поголкин А.С. Язык закона. М.: Юридическая литература, 1990.
7. Сергеевич В.И. История русского права. СПб, 1896.
8. Снегирев И.М. Русские народные пословицы и притчи. М., 1848.
9. Снегирев И.М. Русские юридические пословицы // «Москвитянин», 1849, №№7, 8, с. 1-22.
10. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Изд 2-е, общая часть, 1902.

Основные особенности и функции публицистики как стиля массовой информации

Калинина С.С., преподаватель
Тамбовский политехнический университет

В настоящее время публицистический текст является очень популярным, ведь все мы читаем газеты и журналы, чтобы узнать о последних событиях и новостях. Что же такое публицистический текст и чем он отличается от других видов текста?

Вся многоаспектная наука о публицистике не дает точного ответа на вопрос, что же такое «публицистический текст».

«Терминологическая нечеткость в использовании понятия «публицистика» усугубляется влиянием широко распространенного понятия «публицистичность», еще больше смещая границы этих понятий и расширяя толкование каждого из них. Под «публицистичностью» подразумевается ярко выраженная авторская позиция, а точнее – одна из форм проявления авторской тенденциозности, что позволяет включать в него и понятие «публицистика» [3, с. 19].

В «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова дается следующее определение: «Публицистика – это литература по актуальным общественно – политическим вопросам современности, текущей жизни общества» [4, с. 629].

В публицистическом стиле находит свое воплощение функция воздействия. Эта общественная функция языка, выдвинутая в данном стиле на первый план, выступает во взаимодействии с функцией сообщения, информации, поскольку взаимодействие функций воздействия и информации связано с тем, что влияние на общественное мнение посредством языка опирается на словесно выраженную информацию об актуальных событиях, фактах текущей жизни – социальной, политической, культурной, научной, духовной, экономической и т.п.

В своей речевой структуре публицистический текст включает информацию о чем – либо актуальном, существенном и интерпретацию содержания такой информации. Причем интерпретацию заинтересованную, сопровождаемую, как правило, довольно выразительным в эмоционально – экспрессивном отношении стилистическим оформлением.

Публицист, журналист сообщает о людях, фактах, событиях текущей жизни, общественных, политических силах, участвующих в ней. И, сообщая, непременно дает всему этому идейную, политическую трактовку, эмоционально – экспрессивную (реже рационалистическую) оценку, с тем, чтобы максимально эффективно воздействовать на адресата текста, на его миропонимание, сознание, настроение, на его восприятие содержания публицистического текста. [5, с. 115].

И.В. Арнольд в своей книге «Стилистика современного английского языка» говорит о том, что «...газета – это средство информации и средство убеждения. Она рассчитана на массовую и притом очень неоднородную аудиторию, которую она должна удержать, заставить себя читать. Газету обычно читают в условиях, когда сосредоточиться довольно трудно: в метро, в поезде, за завтраком, отдыхая после работы, в обеденный перерыв, заполняя почему-либо освободившийся короткий промежуток времени. Отсюда необходимость так организовать газетную информацию, чтобы передать ее быстро, сжато, сообщить основное, даже если заметка не будет дочитана до конца, и оказать на читателя определенное эмоциональное воздействие. Изложение не должно требовать от читателя предварительной подготовки, зависимость от контекста должна быть минимальной. Вместе с тем наряду с обычной, постоянно повторяющейся тематикой в газете появляется практически любая тематика, почему-либо оказывающаяся актуальной. Затем эти новые ситуации и аргументы тоже начинают повторяться. Эта повторность, а также и то, что журналист обычно не имеет времени на тщательную обработку материала, ведут к частому использованию штампов. Все это и создает своеобразие стилистических факторов газетного текста» [1, с. 266].

А.Г. Кайда определяет характеристику речевой системы публицистического стиля следующим образом: «Присущая публицистическим произведениям направленность на воздействие и убеждение устанавливает особые взаимоотношения между сторонами общения – обращающимися с речью и адресатом речи. Это не констатирующая, а императивная речь, она призвана не только сообщать и не только выразить отношение к сообщаемому, но и внушить это отношение адресату, т.е. в конечном счете, это речь, призванная воздействовать на убеждения или поведение читателя, на его оценку тех или иных факторов» [3, с. 16].

Для публицистического текста характерно взаимодействие, взаимопроникновение или чередование языковых средств:

1) специализированных на точном, официальном обозначении учреждений, лиц, организаций, участвовавших в актуальных событиях (стандартизированные средства), на объективном описании таких событий, их рационалистической, объективной оценке;

2) экспрессивно окрашенных, четко выражающих оценку описываемого события, ситуации;

3) средств речевой изобразительности.

Публицистический стиль относится к сфере воздействующей речи. И в этом отношении он сближается по своему функциональному назначению с политической речью (разновидностью устной публичной речи), с языком радио, языком кино и телевизионной речью. Вместе с тремя последними публицистический стиль образует блок так называемых стилей массовой информации. Объединение этих стилей можно рассматривать как функционально – стилевую сферу внутри книжной речи. Объединяющим фактором компонентов этой сферы служит тип речевой коммуникации – массовая информация.

Наиболее полное и последовательное воплощение функциональной природы публицистического стиля, адекватно отражающее внутреннюю организацию его речевой структуры, представлено в газетно-публицистическом стиле, или «языке газет», - самом репрезентативном подстиле публицистического стиля. [5, с. 116].

В публицистическом стиле наряду и вместе с экспрессивными речевыми средствами функционируют стандартизированные средства выражения: разнообразные клише (они могут группироваться в блоки), фразовые речения, слова – сигналы, речевые штампы (нежелательное явление в газетных и вообще в публицистических текстах, поскольку в силу «стертости» своей смысловой и экспрессивной выразительности снижают воздействие публицистического текста на адресата) и т.п.

В языке газеты различают ряд стандартизированных синтаксических построений: газетные композиционные шаблоны (штампы – образцы, штампы – абзацы), застывшие словесные формулы (вводные конструкции, тематические дифференцированные обороты, административно – государственная номенклатура),

общепублицистические воспроизводимые единицы (привычные определения и образцы), газетные образные стереотипы. [5, с. 125].

«Газетный и публицистический стили также характеризуются использованием графических средств: шрифт, заголовки, которые должны бросаться в глаза и привлекать к себе внимание даже издали, деление на полосы и распределение одной статьи по разным страницам увеличивает шанс каждой статьи попасться читателю на глаза, особые заголовки к параграфам» [1, с. 267].

Специфическое построение английских газетных заголовков служит различным целям: они должны заставить читателя заинтересоваться заметкой и обеспечивают компрессию информации. Например:

1. With a new speech, Clinton lays out goals as president
2. Virginia senator will retire in 2008
3. White house press chief starts his exit

Во всех вышеприведенных примерах заглавие кратко передает содержание информации. Причем, читатель, видя заголовки в данных примерах, уже знаком с ситуацией, он ожидает новостей о подробностях речи Хиллари Клинтон, о том, что сенатор Вирджинии собирается покинуть свой пост в 2008 году или о том, что пресс секретарь Белого Дома сообщил о своей отставке.

Для газетного или публицистического стиля характерна концентрическая подача информации, облегчающая читателю возможность выбрать в газете то, что его интересует.

Таким образом, читатель может получить самое общее представление о главных событиях дня по заголовкам и подзаголовкам и прочесть полностью только то, что его интересует.

«Многие исследователи газетного стиля отмечают также множество цитат прямой речи и развитую систему различных способов передачи чужой речи. Один из специфически газетных способов – недословная, сокращенная передача речи с примечаниями журналиста в запятых; цитируемая речь приводится при этом без кавычек. Такую прямую речь называют «вольной прямой речью», «неотмеченной» или «адаптированной». Но, разумеется, еще больше случаев прямой речи, отмеченной кавычками» [1, с. 270].

Например, выдержка из статьи «With a new speech, Clinton lays out goals as president» (“The New York Times”, Monday, September 3, 2007) демонстрирует использование как и «вольной прямой речи», так и прямой речи в кавычках:

“From my time in the White House and in the Senate, I learned you bring change by working in the system established by the Constitution,” Mrs. Clinton said at an early afternoon rally in Concord, drawing a pointed contrast to the outsider messages of Mr. Obama and Mr. Edwards. Referring to the Roosevelts and Johnson, she said, “They got big things done because they knew it wasn’t just about the dream, it’s about the results.”

“I want to work within the system,” Mrs. Clinton said. “You can’t pretend the system doesn’t exist.”

Mrs. Clinton, who has won praise from some Republican senators for working with them on legislation, said she would try to follow that approach as president, but without sacrificing important values like preserving Social Security and protecting abortion rights.

“You have to know when to stick to your principles and fight,” she said, “and know when to make principled compromises.”

И.Р. Гальперин говорит о том, что публицистический текст отличается от других видов текста тем, что в нем используется специальный вокабуляр, который широко применяется в газетах, журналах, статьях и т.д.

а) Специальные политические и экономические термины. E.g. Constitution, President, by-election, Senator, debate, Prime Minister, voting.

б) Политический вокабуляр. E.g. Public, people, progressive, nation-wide, unity, peace.

в) Газетные клише – шаблонные выражения, банальные фразы, хорошо знакомые читателю. E.g. Vital issue, pressing problem, well-informed sources, danger of war.

г) Сокращения (аббревиатуры). Новости, статьи, заголовки изобилуют сокращениями различного вида. Названия организаций, политические общества, индустриальные и другие компании, различные офисы известны своими аббревиатурами. E.g. UNO (United Nation Organization), NATO (North Atlantic Treaty Organization), ЕЕС (European Economic Community), FO (Foreign Office).

д) Неологизмы. E.g. A splash-down (the act of bringing a spacecraft to a water surface), a teach-in (a form of campaigning through heated political discussion), white backlash (a violent reaction of American racists to the Negroes’ struggle for civil rights), frontlash (a vigorous antiracist movement)» [2, с. 308].

Такие готовые трафареты очень облегчают задачу журналиста, так как они уже организованы ритмически. Вместе с тем они нередко избавляют журналиста от необходимости думать.

Таким образом, можно сделать вывод, что публицистический текст имеет множество отличий от других видов текста – он более насыщен, эмоционален и направлен, главным образом, на привлечение внимания читателя.

Литература

1. Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка: (Стилистика декодирования): Учебное пособие для студентов пед. ин-тов по спец. «Иностранный язык». М.: Просвещение, 1990.
2. I.R. Galperin. Stylistics. Higher School Publishing House. Moscow: 1971.
3. Кайда Л.Г. Композиционная поэтика публицистики: учебное пособие. М.: Флинта; Наука, 2006.
4. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд. доп. М., 1999.
5. Стилистика и литературное редактирование. / Под редакцией профессора Максимов В.И. М.: Гардарики, 2005.

Капелюшник Е.В., ст. преподаватель
Томский политехнический университет

В лингвистике рубежа XX-XXI в.в. большое внимание уделяется слову как единице хранения культурной информации. Особенно значимо это для лингвокультурологии. О способах вербализации культурной информации писали А. Вежбицкая, С. Г. Воркачев, В. И. Карасик, В. П. Нерознак, Г. Г. Слышкин, Ю. С. Степанов, В. Н. Телия и др. Слово выражает особенности восприятия окружающей действительности языковым коллективом в ходе его предметно-познавательной деятельности. В слове вербализуется то совокупное представление о предмете, которое сложилось в данной культуре и зафиксировано в языковом сознании носителей языка. По мнению С.Г. Тер-Минасовой, слово следует рассматривать не просто как «название предмета или явления, определенное человека» окружающего человека мира. Этот кусочек реальности был пропущен через сознание человека и в процессе отражения приобрел специфические черты, присущие данному национальному общественному сознанию, обусловленному культурой данного народа» [1, С.48].

Каждая культура несет свою модель мира, выраженную кодами культуры, которые задают «систему координат» категоризации материального мира [2, С. 28]. Код культуры В. В. Красных рассматривает как «сетку», которую «культура «набрасывает» на окружающий мир, членит, категоризует, структурирует и оценивает его» [3, С. 297]. Код культуры – это нормативно-ценностная система, организующая этнокультурное сознание. В лингвистике код культуры определится как «система означивания, т.е. сформированная стереотипами этнокультурного сознания конфигуративная совокупность знаков и механизмов их применения с целью осуществления двух взаимосвязанных процессов: (а) образования и структурирования довербальных смыслов и (б) их вербализации в ходе обработки, преобразования, хранения, передачи внегенетической информации в рамках определенной коммуникативно-прагматической парадигмы» [4].

В данной работе репрезентация кулинарного кода культуры исследуется путем анализа образных единиц языка – метафор, собственно образных слов, фразеологизмов и сравнений. Понимание образа, образности, образных единиц, их типология были сформулированы в русле мотивологического направления Томской лингвистической школы и нашли отражение в публикациях О.И. Блиновой, Е.А. Юриной и др. Образность понимается как «лексико-семантическая категория, обобщающая свойство единиц лексико-фразеологического уровня, проявляющаяся в их способности обозначить определенное явление внеязыковой действительности (предмет, свойство, процесс, ситуацию) в ассоциативной связи с другим, нетождественным обозначаемому, явлением на основе их реального или мнимого сходства посредством метафорической внутренней формы языковой единицы» [5, С. 40]. Образные лексико-фразеологические единицы обладают национальной специфичностью. Отмечено, что в языке закрепляются те образные выражения, которые связаны с культурно-национальными эталонами и которые при употреблении в речи воспроизводят характерное для данной культуры мировосприятие. Рассмотрение образной лексики в лингвокультурологическом ключе позволяет выявить интересные, значимые в научном и познавательном плане факты национальной культуры, которые отразились и закрепились в языке.

К числу образных лексических средств относятся:

1. Собственно образные лексические единицы – «первичные номинации, внутренняя форма которых отражает морфологический тип мотивированности» [6, С. 4]: **глухарь** (зооморфный код) 'лесная птица из сем. тетеревов, которая в период токования становится как бы глухой'; **капельюшечный** (натуралистический код) 'небольших размеров, как бы величиной с каплю'; **базарить** (социоморфный) 'говорить без цели, много, громко, словно на базаре'.
2. Языковые метафоры – это «вторичные косвенные номинации, внутренняя форма которых отражает семантический тип мотивированности» [6, С. 6]: **спичка** (предметный код) 'об очень худом, тощем человеке'; **каторжный** (социоморфный код) 'невыносимо тяжёлый (характер, поведение), словно каторжная жизнь'; **гоготать** (зооморфный код) 'громко, подобно крику гусей, несдержанно смеяться'.
3. Устойчивые образные сравнения, идиомы, обороты речи разной структуры: **как бисер** (предметный код) 'о чём-л. очень мелком'; **божий одуванчик** (фитоморфный код) 'тихий и слабый, внешне приятный, обычно старый, человек'; **как на блюде** (предметный код) 'ясно, отчетливо видеть или быть видимым'; **голова кругом идет** (соматический код) 'об утрате способности ясно соображать от забот, волнений'.

В русском языке образные единицы, представляющие систему образов, относящихся к концептуальному полю ЕДА/ПИЩА, занимают значительное место. В их числе:

- образные единицы, называющие продукты питания: *коврижка* 'род пряника прямоугольной формы с замысловатым узором на поверхности, напоминающего маленький коврик'; *хворост* 'рассыпчатое печенье из тонких полосок теста, изжаренных в масле'; *везель* 'хлебобулочное изделие сложной формы в виде вязи';

- образные обозначения, характеризующие различные явления окружающего мира посредством кулинарной метафоры: *винегрет* 'о бестолковых, бессвязных мыслях, словах'; *завтраками кормить* 'постоянно'

откладывает исполнение обещанного на завтра»; *(набиться) как сельди в бочке* 'о людях, находящихся в тесном помещении'; *не сахарный (не растаеши)* 'о человеке, жалуемся на неблагоприятные условия'.

Пища является одним из самых важных и самых древних компонентов материальной культуры как одно из необходимых условий существования человека. Она издревле выполняет различные социальные и обрядовые функции. Ее специфику определяют социально-экономические условия, память и преемственность поколений. Изменяясь во времени под влиянием различных общественно-исторических и природных преобразований, пища в то же время отличается устойчивостью и традиционностью. Как один из важнейших этнических модулей она образует тот каркас, посредством которого люди выстраивают свой национально специфический образ мира. Особенности национальных традиций, связанных с едой, отражаются в языке.

Рассмотрим систему устойчивых образных представлений, репрезентирующую ключевые образы «ЗЕРНО/КРУПА/КАША» в качестве основания совокупности метафорических номинаций различных явлений действительности.

Одно из важнейших блюд русского национального стола – каша. Первоначально это было обрядовое, торжественное блюдо, употребляемое на праздниках и пирах. Как отмечает М. Забылин в этнографическом сборнике «Русский народ. Его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия», кашею, которую называли «бабкиной кашей», встречали новорожденного; непременно варили кашу жених с невестой, что было обязательной частью свадебного обряда. Кашей (кутьей) поминали человека, провожая его в последний путь. Каша была и символом перемирия, мира после сражения. Вот откуда пошло выражение **заварить кашу**: враждующие стороны за одним столом ели единую кашу. Если же мир не удавался, говорили: **с ним каша не сварится** [7, С. 117-145]. Многие праздники обязательно отмечались своей кашей. Каша рождественская не была похожа на кашу, которую готовили по случаю сбора урожая, особые каши (из смеси круп) готовились девушками на день Аграфены Купальницы (23 июня), сочиво (запаренную смесь круп с медом) готовили на сочельник, Рождество [7, С.3-23]. Символами ценности в русском языке являются каша и хлеб: **Щи да каша – пища наша, Каша – мать наша**. В фольклорной картине мира каша – это выражение «своего», освоенного пространства, противопоставленного «чужому»: **Где щи да каша, там и место наше**. Можно сказать, что каша сопровождала человека на всем жизненном пути. У людей разного достатка каша была обыденной едой. Утратив постепенно свой обрядовый смысл, каша, тем не менее, на долгие века стала главным повседневным блюдом россиян. Это нашло отражение и в бытовом языке.

Образное лексико-фразеологическое микрополе «ЗЕРНО/КРУПА/КАША» включает номинативные единицы с семантикой зерно/крупы/каша и образные единицы, возникшие на основе метафорического переосмысления какого-либо предмета, признака, действия, связанных с ключевым образом и имеющих в своем составе соответствующие слова или части слов.

К разряду ключевых его позволяет отнести коммуникативная выделенность в дискурсе, частотность употребления, семантическая разработанность и обращенность к различным сферам бытия.

Например, на базе слова **зерно** 'плод, семя злаков (а также некоторых других растений)' образуется целый ряд образных средств, включающих представление о зерне в качестве образного основания. Это метафоры **зерно** 'мелкая частица чего-нибудь небольшой, обычно округлой предмет, похожий по форме на зерно' (*Да они и в самом деле каменные, глина в них смешана с песком и дрсвой - крупной зернистой галькой (красные, жёлтые и зелёные зёрна ясно видны в изломах. Домбровский); зерно* 'то, что является основанием, началом чего-либо, подобно тому, как зерно дает начало жизни растения' (*Ему ничего не надо было разжёвывать, он мгновенно понял самое зерно. Улицкая); зернистый* с образным значением 'отчетливый, выразительный' (*II звук - звук здесь не шестидесятнический и даже не образца девяностых, а именно что 2002 года выпуска: крепкий, зернистый, очень современный. Мунипов); зернистый* 'состоящий из отдельных частиц какого-либо вещества, подобных зернам' (*Астахов остановил коня, сдвинул фуражку, вытер тыльной стороной ладони зернистый пот. Шолохов); устойчивое выражение по зернышку* 'выполнять действие небольшими порциями, тщательно, не торопясь' (*Он терпеливо, по зернышку, собирал информацию, надеясь когда-нибудь выйти на след Федорова. Курбанов).*

Обязательным компонентом при определении образности слова является основание для образного переосмысления, или символ переноса. Физические свойства кулинарных продуктов выступают в качестве мотивирующего основания при обозначении различных предметов и явлений окружающей жизни. Например, **крупка** 'снег в виде мельчайших круглых льдинок, наподобие крупы': в основе уподобления лежит внешний признак – форма кулинарного продукта (*II вдруг в ночи застучала по окнам ледяная крупа. Екимов); крупчатка* 'что-то высокого качества, как мука лучшего помола': символом переноса является качество, добротность продукта (*Старуха еврейка ласкает маленькую внучку: "Красавица, святая угодница, крупчатка первый сорт! Щеголов); каша* 'что-то беспорядочное, не имеющее четкой структуры, жидкое, как жидкая каша': переосмысление, основанное на представлении о структуре, консистенции блюда, продукта); **как овсянка** 'о чем-то жидком, безвкусном, бесцветном': основанием для образного переосмысления выступает сразу несколько признаков: вкус, консистенция, цвет (*Евгения всегда предпочитала простые каши и овощные супы острым и пряным блюдам, - она и сама словно была сделана из чего-то пресного, как овсянка, безвкусного, бесцветного. Палей).*

Большинство образных лексико-фразеологических единиц проецируется на сферу человеческой жизни, ассоциируются с проявлениями жизнедеятельности человека. В образной лексике находит отражение национальная психология, этические и моральные установки народа в оценке качеств и поведения, поступков человека:

- интеллектуальные способности человека: **каша в голове** 'отсутствие понимания, порядка в мыслях';

- речь как проявление внутреннего мира человека: **каша во рту** ‘о том, кто неясно, непонятно выговаривает слова’;

- внешний вид и физическое состояние: **мало каши ел** ‘о слабом человеке’; ‘о неопытном человеке’;

- характер человека: **размазня** ‘о безвольном, подавляемом человеке, не имеющем твердости в характере’;

- межличностные отношения: **каши не сварить** ‘не сговоришься, не сделаешь дела с кем-нибудь, не уладишь дела’; **однокашник** ‘соученик, товарищ по школе, институту’.

Переосмысление качеств и свойств продуктов идет в направлении характеристик лица, межличностных отношений, жизненных ситуаций, что свидетельствует о выделенности, маркированности кулинарной сферы в шкале утилитарных ценностей национальной культуры. Несмотря на высокую утилитарную и культурную значимость каши как повседневного и ритуального блюда, такие ее свойства, как вязкость, текучесть, расплывчатость, бесформенность, часто связаны с отрицательными эмоционально-оценочными коннотациями. Образы каши ассоциативно связываются с нерешительностью, неопределенностью, бесформенностью, отсутствием четкой структуры и проецируются на человека и различные жизненные ситуации.

Образному переосмыслению подвергаются все элементы, входящие в структуру ситуации приготовления каши, от исходного продукта и представления о его форме, консистенции, и вкусе блюда до собственно приготовления и процесса поглощения каши, как готового продукта: **(намерение)→(исходный продукт)→(процесс приготовления)→(готовое блюдо)→(процесс поглощения)**.

Обратимся к примерам контекстного словоупотребления образных лексических средств, участвующих в представлении ситуации приготовления каши.

Любое действие начинается с осознания необходимости совершения этого действия, т.е. с мотива. В данном случае – это просьба, выражающая желание кушать кашу. В состав образных средств языка входит устойчивое выражение **просить каши** ‘об обуви, которая износилась до дыр и как будто открывает рот, чтобы покушать’ (*Так вот этот красавец ходил в башмаках, которые "просили каши", и он перевязывал их верёвкой, чтобы они не развалились.* Архипова).

Исходный продукт приготовления каши – крупа. Метафора *крупа* ‘снег в виде мелких круглых льдинок, наподобие крупы’ (*Секла ледяная крупа, мы были мокрыми до последней нитки, но лов шёл хорошо – трал распирало от рыбы.* Аксенов). К образным средствам языка относятся и уменьшительное *крупка*, и сравнительный оборот *как крупа*. Образному переосмыслению подвергаются и виды круп. Чаще всего это пшено. Возможно, это связано с цветовой характеристикой продукта – ярко-желтый цвет выделяет его из всех других круп, а также с распространенностью этого вида крупы. Например, сравнительный оборот *как пшено*: *Слеза бежала мелкая-мелкая, как пшено.* Щербакова. Следующий контекст демонстрирует взаимозаменяемость сравнительных оборотов *как крупа* и *как пшено*. И только уточняющее определение (цвет: желтый) позволяет осознать основу метафорического переосмысления: *Он тянулся в кафман, едва проникая туда распухшей рукой, доставал кисет, наполненный желтым, как крупа, табаком-мажоркой.* Губер .

Для выполнения действия необходим субъект. Изначально кашу готовил кашевар. Сейчас слово *кашевар* вступает в синонимические отношения со словом *повар*, так же как глаголы *кашеварить* и *варить*, готовить еду (*Я сегодня дежурю у костра, кашеварю.* разг.). Можно также отметить индивидуально авторское использование данного образа: **кашевар** ‘человек, не имеющий представления о том, как правильно что-то делать’ (*II ко всему написанному и прочитанному надо относиться именно так: кашевар, на старости лет взявшийся за перо.* Азольский). В данном употреблении слово выражает негативную оценку, действий человека: не умеешь – не берись.

Образному переосмыслению подвергается и собственно процесс приготовления каши: устойчивое выражение **заварить кашу** ‘о каком-либо неприятном деле, затеять хлопотливое дело’ (*Если все так плохо, стоило ли заваривать кашу и нас в нее втягивать?* Дворецкий). Ярко выраженные отрицательные коннотации связаны с тем, что в данном процессе участвует не только сам субъект (делает плохо для себя), но и вовлекает другого человека, причиняя ему вред (*А расхлебывать кашу, которую вы тут заварили, хотелось бы вместе.* Н. Леонов, А. Макеев).

Каши по своему составу и способу приготовления делятся на рассыпчатые, вязкие и жидкие. Не было встречено ни одного контекста, где бы в основе образного переосмысления лежал физический признак рассыпчатость. В основе уподобления часто лежит признак жидкий (*Я уронила вторую пачку и оставилась на сигареты, почти утонувшие в жидкой каше из первого снега.* Донцова). Для выражения признака жидкий также используется слово **кашица** (*В один из таких вечеров, когда снег уже подтаял и на дорогах была жидкая, грязная кашица, я плелась вдоль улицы к дому.* Зуева).

Образное слово **размазня**, как уже отмечалось, может употребляться для описания характера человека (*Ему бы нужно такую твердую руку иметь, а он размазня.* Беседа с социологом на общественно-политические темы). Этой же лексической единицей может быть передано внутреннее состояние человека в конкретный промежуток времени (*Даже когда пишешь вещи трагические, ты должен писать сильно, а унынье и размазня не рожают произведения силы.* Вознесенский). Физическое качество вязкость также является символом переноса (*В голове у нее ворочалась липкая каша.* Донцова).

В основе уподобления может лежать и видовое определение каши. Например, **пшенная каша**: Через окна сияет солнце - в его лучах воздух, как пшенная каша; молящиеся крестятся; каша над ними пшипит и брызгает, словно на огне. Петкевич. Следует отметить, что **овсяная каша** чаще всего ассоциируется с чем-то невыразительным, неприятным, несущим отрицательную оценочную информацию. Интересен в этом случае следующий контекст, отражающий не только физический образ каши, но также и национальную специфику в оценке физических свойств этого блюда: *Говоря по-русски – процесс превращения мозгов в овсяную кашу.* Волос.

Процесс поглощения каши также подвергается образному переосмыслению: **расхлебать кашу** ‘распуговать неприятное сложное дело, как будто съесть кашу до конца, до дна тарелки’; **размазывать кашу по**

тарелке ‘делать что-либо медленно, затягивая процесс’ (*Поэтому давайте не будем размазывать кашу по тарелке и поговорим по-деловому!* Леонов, Макеев); **сидеть на каше** ‘быть стесненным в средствах’ (*Оленька жила на одну аспирантскую стипендию, сидела на картошке и каше...* Солженицын).

Таким образом, кулинарные образно мотивированные лексико-фразеологические единицы, входящие в состав образного лексико-фразеологического микрополя «ЗЕРНО/КРУПА/КАША» отражают опыт мировосприятия, переосмысления и категоризации познаваемых объектов. При этом большая часть создает и структурирует представления об объектах антропосферы. Рассмотренные наименования служат выражением таких категорий как форма, структура, порядок, оценка. Образные средства языка, репрезентирующие ключевые образы «ЕДА/ПИЩА» в качестве основания совокупности метафорических номинаций различных явлений действительности, формируют значительный фрагмент языковой картины мира носителя русского языка. Это позволяет говорить о ценностной значимости символического кулинарного кода в культуре русского народа.

Литература

1. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: (Учеб. пособие) – М.: Слово/Slovo, 2000. – 264 с.
2. Пименова М.В. Коды культуры и принципы концептуализации мира // Новая Россия: новые явления в языке и в науке о языке: материалы Всеросс. Науч. Конф., 14-16 апр. 2005 г., Екатеринбург, Россия/ под ред. Л.Г. Бабенко. – Екатеринбург: Изд-во Урал. Ун-та, 2005. – С.27-34.
3. Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? – М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. – 375 с.
4. Алеференко Н.Ф. Этноязыковое кодирование смыслов в зеркале культуры // Мир русского слова. – 2002. - №2. – http://www.gramota.ru/biblio/magazines/mrs/mrs2002-02/28_330
5. Юрина Е.А. Образность в системе лексико-семантических категорий языка // Вестник Томского государственного университета: Бюллетень оперативной научной информации. – № 32. Ноябрь 2004. – Томск, 2004. – С. 25-58.
6. Блинова О.И. Вместо предисловия. Введение // Словарь образных слов и выражений народного говора. – Томск, 1997. – С. 3-27.
7. Русский народ. Его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия: В 2 кн. Кн.2: Части 3,4. – М.: ТЕРРА; «Книжная лавка – РТР», 1996. – 192 с.

К вопросу о переводе метафоры в англо-русских научных текстах

*Карташова А.В., преподаватель
Томский политехнический университет*

Исследование особенностей различных функциональных стилей давно привлекало к себе внимание лингвистов. Однако объектом лингвостилистического исследования являлись в основном художественные произведения, а стилистическому своеобразию научных текстов уделялось чрезвычайно мало внимания.

Помимо стилистического своеобразия научных текстов важным вопросом является проблема их перевода с одного языка на другой, поскольку в эпоху научно-технической революции специалистам необходимо оперативное ознакомление с мировыми достижениями науки и техники для дальнейшего научно-технического прогресса.

Существует два основных подхода к изучению функционального стиля научной прозы для определения его основных языковых признаков. Первый подход заключается в изучении тех особенностей функционального стиля, которые создают его языковую специфичность и определенность. Эти особенности имеют постоянный характер, придающий стилю стабильное языковое выражение, а языковой материал является наиболее целесообразным для данной сферы общения и употребляется во всех (или в большинстве) его жанровых разновидностях. Примером подобных особенностей может служить использование причинно-следственных союзов и логических связей. Другой подход к функциональному стилю основан на изучении элементов “чужих” стилей, которые, “вступая в острый конфликт” с привычной стилистической окрашенностью научного текста, определенным образом влияют на развитие функционального стиля. При этом больший интерес для исследователей представляет процесс трансформации, усвоения или полного изгнания чужеродных элементов в соответствие со специфическими коммуникативными задачами функционального стиля. [4, с. 7] При использовании данного подхода основным является метод анализа по фундаментальным стилистическим оппозициям.

В данной работе анализ английского научного текста проводится по одной из оппозиций, а именно по оппозиции “образное versus безобразное”. В рамках научного текста изучается стилистический прием метафоры, а также способы перевода метафоры в английском научном тексте на русский язык с учетом языковых особенностей русского научного текста.

Функциональный стиль английской научной прозы, как и любой функциональный стиль, имеет свои отличительные черты, которые проявляются в специально отработанных и специально отобранных языковых средствах. Доминирующим фактором организации языковых средств в научном стиле является их обобщенно-

отвлеченный характер на различных уровнях языковой системы. Поскольку основными функциями стиля научной прозы являются отражение действительности и хранение знания, получение нового знания, передача специальной информации, то мышление в данной сфере деятельности носит обобщенный, абстрагированный, логический характер. Этим обусловлены такие специфические черты научного стиля, как отвлеченность, обобщенность, подчеркнутая логичность изложения, которые придают английской научной речи единую функционально-стилистическую окраску (стилистика, научный стиль).

Однако, отражая объективные свойства рассматриваемого объекта или явления, английская научная проза может и передавать отношение и оценку ученого к предмету исследования. [4, с. 160] Это, в частности, связано с использованием в английском научном тексте стилистического приема метафоры.

Метафора представляет собой особый стилистический прием, в основе которого лежит взаимоотношение словарного и контекстуального значений. Это взаимоотношение основано на сходстве определенных свойств или признаков двух соответствующих понятий. Метафора, таким образом, передает двойное значение, она представляет собой способ отождествления двух понятий. [2, с. 127]

Метафора, призванная вызывать у читателя определенные образы, связанные с тем или иным предметом или явлением, большей частью ассоциируется с художественным текстом. Но и в английской научной прозе этот стилистический прием, как средство выражения авторской эмоциональной оценки, также может использоваться, но лишь при определенных условиях. Использование в научной прозе точных, недвусмысленных формулировок, лишенных коннотативности (что в полной мере присуще метафоре), приводит к появлению особого типа метафоры, характерного для научной речи: метафоры, нейтрализованной и лишенной своих эмоциональных качеств. Появление образной языковой единицы в контексте, требующем изложения мыслей в четких, строгих формулировках и имеющем в своей основе безобразные языковые средства, способствует тому, что она теряет свою индивидуальность и контрастность и переходит в разряд устойчивых сочетаний (клише) английской научной прозы. В научных текстах маркированные формы категории клишированности практически вытесняют все остальные категории. Для научного стиля характерно абсолютное преобладание таких языковых средств, в которых категория коннотативности немаркирована. [5, с. 51] Другими словами, использование образных средств в английской научной прозе имеет системный и унифицированный и исключительно рациональный характер.

Именно рациональность использования метафоры в английском научном тексте проявляется в определенных ограничениях, накладываемых на метафорическую образность. Это выражается в том, что в английском научном тексте широко используется языковая (неоригинальная) метафора, обладающая устойчивым (фиксируемым словарем) характером и не вызывающая у читателей каких-либо дополнительных образов или эмоционально окрашенных ассоциаций. [4, с. 160] Можно привести следующие примеры языковых метафор: *to call into play* (приводить в действие, осуществлять), *to cast/shed light on* (вносить ясность в...), *to call into question* (подвергать сомнению, возражать), *time is ripe for...* (настало время для...), *to beg the question* (ставит, задавать вопрос), *to be rich with examples* (содержать большое количество примеров), *a wealth of information* (большое количество информации) и др.:

Such assessments investigating the effects of input are demonstrating the short-term effects of input that focuses on form but *shed no light on* whether the effects of such input are transient or truly acquired as part of the learner's internalized system.

This *begs the question* as to whether manipulated or enhanced input and output that focuses on form actually leads to long-term acquisition of these target structures or whether such gains are simply results of short-term cognitive strategies.

Использование речевой (оригинальной) метафоры в английском научном тексте также строго ограничено, поэтому в научной прозе отдается предпочтение неразвернутой метафоре, строящейся на основе лишь одного образа. Развернутая же метафора, вызывающая у читателей целый ряд ассоциаций, может отвлекать от собственно научной, логически последовательной аргументации, детального описания особенностей изучаемого предмета или явления.

Примеры использования неразвернутой речевой метафоры в английском научном тексте приведены ниже:

This study attempted a comparative analysis of the English nominal group in the essays of selected Nigerian and American magazine columnists in order to find out the extent to which the emergent standard Nigerian English could be said to have approximated to the American native standard variety of the language in *syntactic maturity*.

At the end of the semester these students also presented five pieces of *polished writing*, between 25 and 35 pages, which had been taken through two or three drafts each.

Современная английская научная проза использует метафору для описания свойства предмета или явления, и поэтому этот стилистический прием оказывается в контексте, насыщенном терминами и терминологическими словосочетаниями, которые могут быть использованы как непосредственно в структуре самой метафоры, так и в ее ближайшем контекстном окружении. Можно говорить о том, что вследствие устойчивости формы и воспроизводимости в научном тексте метафора приобретает терминологический характер.

Терминированная метафора представляет собой явление, вполне характерное для английской научной прозы. Такая метафора теряет значительную долю присущей ей образности и вызванной этим обстоятельством возможность двойного толкования. Терминированная метафора не является иностилевым элементом в английском научном тексте, она используется исключительно в информативных целях, не вызывает у читателя

эмоциональных ассоциаций и поэтому является эстетически “ущербной”. [4, с. 163] Ниже приводятся примеры терминированной метафоры в английском научном тексте:

Central to second language acquisition (SLA) theory, research, and pedagogy is the identification of the variety of input (language reception) and output (language production) that best leads second language learners toward mastery of their *target language*.

This makes the apparent paradox, called the *twin paradox*.

Несмотря на то, что английская научная проза подчиняет своим целям, нейтрализует и лишает образности такой индивидуализированный, эмоционально-оценочный стилистический прием, как метафора, перевод последней на русский язык может вызвать существенные трудности. Сопоставительный анализ англо-русских переводов показывает существенные расхождения между английским и русским языками в использовании стилистически окрашенных элементов в научных текстах. Если в английском языке использование стилистически окрашенных лексических средств является характерным для научных материалов, то в текстах на русском языке оно, как правило, характерным не является. Опыт сопоставительного анализа англо-русских научно-технических переводов свидетельствует о значительно большей лексико-стилистической однородности русских научных текстов, значительно меньшей насыщенности стилистически окрашенными элементами. [1, с. 12]

Метафора в английских научных текстах, будучи устойчивой, ограниченной и повторяющейся в научном контексте, тем не менее, является средством индивидуально-авторской оценки. И главной задачей переводчика является распознавание смысла, который автор вложил в метафору, особенно если это речевая метафора. В таких случаях при дословном переводе невозможно обеспечить основное условие перевода — сохранение формально-логического стиля. [3, с. 37] Для того, чтобы перевод четко соответствовал нормам русского научного текста, переводчику необходимо определенным образом адаптировать оригинал при помощи лексико-стилистических трансформаций, основной из которых является нейтрализация эмоционально-окрашенных элементов.

Рассмотрим примеры перевода метафоры, представленной в английском научном тексте на русский язык:

From a theoretical standpoint, the results of the present investigation seem to have *cast some new light on* the rhetorical and linguistic features of book reviews as an academic written genre.

С теоретической точки зрения представляется, что результаты настоящего исследования *внесли некоторую ясность* в риторическую и лингвистическую сущность обзора книги как жанра академического письма.

В данном предложении присутствует языковая метафора *to cast light on*. Словари дают следующие варианты ее перевода на русский язык: “проливать свет на”, “вносить ясность в”. Принимая во внимание специфику русского научного текста, переводчик выбирает нейтральный

эквивалент “вносить ясность в”, лишая метафору ее образности и делая контекст более однородным с точки зрения эмоциональности.

Значительно большую трудность для переводчика представляют речевые (пусть даже и неоригинальные) метафоры, т.к. нужный русский эквивалент не отражен в словарях, хотя переводчик может оттолкнуться от прямых значений этих слов. Однако ему нередко приходится прибегать к различным лексико-стилистическим трансформациям, чтобы адекватно передать значение соответствующего слова с учетом контекста. [1, с. 30]

Specifically, DeWitt *hijacked* the Schrödinger equation, named for the great Austrian physicist who created it.

В частности, Де Витт *воспользовался* в уравнение Шредингера, получившее название в честь выдающегося австрийского физика, который его сформулировал.

В словаре имеются два значения глагола *to hijack*, которые помогают переводчику выбрать нужный вариант: 1) захватить транспортное средство (главным образом самолет) с целью перемещения в новое место назначения или выполнения определенных требований государством в обмен на безопасность пассажиров; 2) использовать событие, мероприятие, специально организованное другими, для достижения своих целей. [9, с. 562] На основе этих определений можно сделать предположение, что Де Витт воспользовался уравнением, созданным другим ученым, для развития своих собственных теорий. Поэтому переводчик предлагает нейтральный вариант перевода данной метафоры — *воспользовался*.

The degree of variation within Scandinavian languages is quite remarkable and makes this *language family* an excellent source for such study.

Степень вариативности скандинавских языков весьма значительная, что делает эту *языковую семью* подходящим источником для исследования.

В языкознании термин *языковая семья* определяется как группа языков, происходящих от одного языка основы. В этом термине метафора построена на основе понятия *семья*, которое словарь определяет следующим образом: все люди, имеющие одного общего предка. Именно идея одного первоисточника (родители, от которых рождаются дети, и язык основа, от которого появляются другие языки) легла в основу создания данного термина.

Таким образом, следует сделать вывод о том, что изучение особенностей (в частности лексических) функционального стиля английской научной прозы представляет большой интерес для исследователей и может осуществляться на основе двух подходов, рассматривающих 1) постоянные признаки научного текста и 2) так называемые “чужеродные” элементы и их функционирование в тексте. В рамках второго подхода в английском

научном тексте исследуется стилистический прием метафоры, которая может использоваться, но лишь при определенных условиях. Использование в научной прозе точных, недвусмысленных формулировок, лишенных коннотативности, приводит к появлению особого типа метафоры, характерного для научной речи: метафоры, нейтральной и лишенной своих эмоциональных качеств. Именно поэтому для научного текста характерны такие типы метафор как языковая, неразвернутая речевая и терминологическая.

Несмотря на нейтральность и лишенность образности, метафора, тем не менее, представляет значительные трудности при ее переводе на русский язык, поскольку в английском тексте использование стилистически окрашенных лексических средств является более характерным, чем в русском. Для того, чтобы перевод четко соответствовал нормам русского научного текста, переводчику необходимо определенным образом адаптировать оригинал при помощи лексико-стилистических трансформаций, основной из которых является нейтрализация эмоционально-окрашенных элементов.

Литература

1. Борисова А.И. Лексико-стилистические трансформации в англо-русских научно-технических переводах (общенаучная лексика). Методическое пособие (учебно-методические материалы по практике перевода). – Пенза: Приволжский дом знаний, 2001.
2. Гальперин И.Р. Очерки по стилистике английского языка. – М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1958.
3. Пумпянский А.Л. Введение в практику перевода научной и технической литературы на английский язык. – М.: Наука, 1981.
4. Разинкина Н.М. Стилистика английского научного текста. – М.: Едиториал УРСС, 2005.
5. Тер-Минасова С.Г. Синтагматика функциональных стилей и оптимизация преподавания иностранных языков. – М.: Издательство МГУ, 1986.
6. Hongbao Ma. The nature of time and space//Nature and science, 1(1), 2003. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.sciencepub.org/nature/0101/01-ma.doc>
7. Julie Whitlow. Can Written Second Language Grammar Improve Without Explicit Instruction?// Journal of language and literature, 1 (1), 2007. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.scientificjournals.org/journals2007/articles/1015.htm>
8. Michael Putnam. Review of the book Nominal Phrases from a Scandinavian Perspective by Julien, Marit//The linguist list, 19.563, 2008. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://linguistlist.org/issues/16/16-3164.html>
9. Oxford advanced learner's dictionary of current English. Fifth edition. – Oxford university press, 1995.

Азербайджанская литература как объект психологического исследования

*Касумова Г.Х., ст. преподаватель
Бакинский славянский университет*

Каждое время выдвигает на передний план определенную систему основополагающих принципов, сквозь призму которых человечество рассматривает свое место в мире, насущные задачи и перспективы развития. Разумеется, это обуславливается всем ходом предшествующего развития, однако становится очевидным только тогда, когда специалисты, работающие в различных областях знания, начинают с разных сторон говорить об одних и тех же проблемах. Можно привести множество примеров из истории, однако ближе всего и понятнее всего для нас является недавнее прошлое, которое до сих пор еще остается для нас актуальным. Например, в конце 19 и начале 20 столетия были созданы революционные теории, опровергающие предшествующее позитивное или, точнее, позитивистское знание. Эти теории затрагивали самые существенные сферы жизни человека: представления о космосе, представления об обществе, представления о внутреннем мире человека. Хронологические рамки революций в естествознании, социологии и психологии могут быть условными, но закономерность появления в указанное время, видимо, отражает закономерности эволюции сознания. Так, теория относительности А. Эйнштейна, психоанализ и вообще теория бессознательного З.Фрейда, а также социально-политическая теория К.Маркса совершили грандиозную революцию в сознании человечества на рубеже веков. Не случайно А. Эйнштейн своей книге о частной теории относительности, изданной в 1905 году, предпослал эпиграф с извинением в адрес И.Ньютона: «Прости меня, Ньютон».

Все три теории носили модернистский характер, поскольку утверждали новую реальность в понимании космоса, пространства и времени, структуры сознания, социально-политической структуры человеческого общества и закономерностей его развития. Однако все три теории фактически представляли собой стройное и логически непротиворечивое описание тех новых представлений о мире, которые, естественно, возникли не на пустом месте. Следовательно, нисколько не умаляя гениальность их создателей, следует отметить, что эти теории витали в воздухе и опирались на закономерные для времени и определенного научного этапа представления о мире. Как отмечает В.П.Руднев, «Вообще понятие модернизма тесно связано не только с

искусством, но и с наукой и философией. Недаром многие ранние модернисты (особенно русские) были учеными и философами Валерий Брюсов, Андрей Белый, Вячеслав Иванов. Нельзя не считать проявлениями М. в культуре XX в. такие ключевые явления, как психоанализ, теорию относительности, квантовую механику, аналитическую философию, структурную лингвистику, кибернетику, и нельзя не считать модернистами Зигмунда Фрейда, Карла Густава Юнга, Альберта Эйнштейна, Германа Минковского, Курта Геделя, Нильса Бора, Вернера Гейзенберга, Фердинанда де Соссюра, Людвига Витгенштейна, Норберта Винера, Клода Шеннона»(2,253).

Сознание человека второй половины и особенно конца XX века характеризуется так называемым постмодернистским отношением к действительности. В постмодернизме принято выделять объективные показатели сознания человека постиндустриальной эпохи человека, так называемого информационного общества, а также «постмодернистскую игру» в искусстве. Следует отметить, что не всегда достаточно просто можно разграничить то и другое. Например, эпистемологическое недоверие, которое принято рассматривать как характерную особенность сознания человека информационного общества, можно воспринимать и как показатель «постмодернистской игры» и как совершенно объективный показатель сознания современного человека. Как раз характерной особенностью информационного общества является глобальность коммуникаций, когда всеобщий и абсолютный релятивизм ставит под сомнение все предшествующее знание. Как отмечает Ж.Ф. Лиотар, «Постмодернистская наука строит теорию собственной эволюции как прерывного, катастрофического, неслышимого, парадоксального развития. Она меняет смысл слова «знание» и говорит, каким образом это изменение может происходить. Она производит не известное, а неизвестное» (1,143).

Часто в современном искусствоведении и литературоведении возникают дискуссии относительно постмодернистской литературы в пространстве той или иной национальной литературы. На наш взгляд, постмодернизм на глубинном психологическом уровне присутствует в современной литературе очень давно. Это становится понятно, если исходить не из чисто литературно-поэтических приемов создания художественных произведений, из их технических средств построения постмодернистской структуры, что никак не может быть объектом психологии, а из глубинного психологического анализа структуры авторского сознания, представленного в художественном тексте. Естественно, художественный текст интересует нас не как художественное произведение, не как эстетический факт, а как фактологическое полотно, демонстрирующее структуру психики современного человека. При этом мы исходим из факта раскрепощенности сознания художника, которое независимо от своих рациональных эстетических установок, как правило, манифестирует действительность, преображенную его глубинным бессознательным механизмом.

Избранные нами авторы, И.Гусейнов, М.Сулейманлы и А.Масуд, на наш взгляд, позволяют определить соотношение бессознательного, личностно-сознательного и сверхличностного в структуре психике современного азербайджанца, отказавшего от многих национально-культурных стереотипов. В этой связи совершенно необходимо указать на следующие особенности этого сознания. Во-первых, оно характеризуется стремлением к глобализации, т.е. сознание современного азербайджанца считает приоритетным усвоение «глобальных» ценностей, что позволит называть его «цивилизованным человеком». Во-вторых, совершенно бессознательно современный азербайджанец испытывает тоску по национально-культурному прошлому и этнопсихологическим стереотипам. С этим связана необъяснимая тревога, характеризующая сознание современных азербайджанцев в той же степени, что и сознание современного человека вообще. В-третьих, конфликт между стремлением к интеграции и этнопсихологической ностальгией делает сознание современного человека очевидно ущербным. На наш взгляд, это находит психологически точное выражение в современной художественной литературе, и азербайджанская литература в этом отношении не составляет исключения.

Азербайджанская литература XX в. предоставляет очень большой материал для анализа в глубиннопсихологическом аспекте. На наш взгляд, важнейшей причиной этого является вытесненность многих естественных и закономерных для нации устремлений, поскольку именно эти устремления не устраивали господствующую идеологию. Достаточно указать только два существенных момента в этой связи. Первый имеет отношение к социальному статусу азербайджанского языка в Советском Азербайджане. Второй к политике центра, открыто покровительствовавшего армянскому национализму и экстремизму и не позволявшего азербайджанцам даже заговаривать на самую большую тему.

Социально-политические условия конца прошлого столетия обусловили реакцию азербайджанской литературы на весь «советский» опыт. Как начало этого великого эксперимента, так и его конец были исключительно трагичны для нашего народа. Художественная литература, какой бы она партийной и идеологически окрашенной ни была, на бессознательном уровне представляет все комплексы. Характерным психологическим свойством художественного дискурса является то обстоятельство, что он же содержит в себе и объяснение всех этих комплексов, как правило, представленных бессознательно. Следует отметить, что интерпретация комплексов может быть как бессознательной, так и осознанной и рациональной. В этом втором случае она, разумеется, манифестирует определенную идеологию. В данном случае националистическую, которая определяется как национально-культурная реакция на шовинизм центра и национальный экстремизм армян. Конечно, вполне допустим и третий вариант авторского объяснения комплексов, когда он содержит в себе две параллельные стихии: бессознательную и рационально-идеологическую. На наш взгляд, именно этот вариант манифестации комплексов и их интерпретации чаще всего имеет место. Именно это наблюдается в романах «Идеал», «Кочевье» и «Свобода».

Литература

1. Аютар Ж.-Ф. Состояние постмодерна.- М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 1998.
2. Руднев В. Энциклопедический словарь культуры XX века. - М.: АГРАФ, 2001.

Футурологические тексты как вид прогностических текстов*Князева А.А., преподаватель**Санкт-Петербургский институт внешнеэкономических связей, экономики и права Тольяттинский филиал*

Любой текст, находящийся в объективной реальности, представляет собой достаточно сложную структуру. Изучение текста включает в себя большое количество аспектов (семантический, прагматический, синтаксический и др.), каждый из которых является предметом непосредственного анализа ученых филологов. В зависимости от основного критерия взятого как первичного при исследовании лингвисты предлагают свои типологии текстов. Целью данной статьи является рассмотреть некоторые существующие классификации текстов и проанализировать футурологические тексты согласно представленным критериям.

Если рассматривать тексты как поликодовые структуры, то они могут быть:

- вербальными (текстовыми);
- невербальными (содержащими знаки и символы);
- креолизованными (смешанными), под которыми мы, вслед за Анисимовой Е.Е., понимаем тексты, «в структурировании которых наряду с вербальными применяются иконические средства, а также средства других семиотических кодов (цвет, шрифт и др.)» [1, с. 3].

В свою очередь, функции текста явились базой для определения таких его классов как: научные, деловые, публицистические, обиходные и художественные. В связи с функционально-коммуникативными свойствами текстов в своей статье Марова Н.Д. предлагает основывать классификацию текстов на их коммуникативном эффекте (в том числе: информационном, прагматическом и контактном), исходя из определения текста как основной единицы коммуникации.

1. Под информационным эффектом текста Марова Н.Д. предлагает понимать «способность текста представлять содержание некоторого процесса и результата отражения действительности как предмета сообщения, предназначенного для передачи от одного коммуниканта к другому» [6, с. 109]. Информационный эффект может проявляться в сфере отраженной действительности (род оформления отражения) и в перспективе (род оформления информации). При этом действительность может быть выражена как сущность или как явление, также способна являться актуально-значимой и социальной.
2. Прагматический эффект воспринимается в качестве определенного воздействия на адресата и выражает функцию назначения или род воздействия. Выделяются следующие функции: гносеологическая, управленческая, аксиологическая, эпафическая и эстетическая.
3. Последним эффектом автор данной типологии считает эффект контакта, т.е. «способность текста устанавливать связи между коммуникантами» [6, с. 114]. Основой данного эффекта является интенциональный контекст или род контакта, который может быть: эпистемологическим (требующим установки реципиента на приобретение новых знаний), деонтическим (- на усвоение правил, норм социального поведения), алетическим (- на поиск истинной справедливости при оценке социальных явлений), просописическим (- на формирование личного характера общения) и акроаматическим (- на сам процесс восприятия текста как источник эстетического переживания).

Приведенная выше классификация основывается в большинстве своем на функциональном подходе к языку. Марова Н.Д. рассматривает функционально-коммуникативные свойства текстов и применяет их для описания уже разработанных классов: научного, делового, публицистического, обиходного, художественного, что соответствует делению текстов по функционально-стилевому критерию.

Выбирая параметр структуры, тексты можно представить как: простые (тексты-примитивы), малоформатные и сложные (Болотнова Н.С.). Как справедливо замечает Таюпова О.И., малоформатные тексты, несмотря на их стилистическое семантическое и жанровое разнообразие, имеют общий формальный признак – краткость (объем подобных текстов не превышает 1500 печатных знаков). К такому виду текстов целесообразно отнести прогнозы погоды, гороскопы в современных средствах массовой информации, тексты о предсказании будущего.

В своём учебном пособии «Теория текста» Валгина Н.С. справедливо подчеркивает, что «при текстовой дифференциации неправомерно исходить из какого-либо одного критерия, слишком зыбко такое основание для строгой классификации» [5, с. 112]. В связи с этим представляется сложным выделение универсальных признаков, согласно которым и можно было бы классифицировать существующие тексты. В указанном выше пособии его автор предлагает первоначально поделить все тексты на художественные и нехудожественные, существенные признаки которых можно представить следующей таблицей:

Нехудожественные тексты	Художественные тексты
присутствие непосредственной связи между коммуникацией и жизнедеятельностью человека	отсутствие непосредственной связи между коммуникацией и жизнедеятельностью человека
отсутствие эстетической функции	наличие эстетической функции
эксплицитность содержания	имплицитность содержания
установка на однозначность восприятия	установка на неоднозначность восприятия
установка на отражение реальной действительности	установка на отражение нереальной действительности

Согласно приведенным выше дифференциальным признакам прогностические тексты представляют собой нехудожественные тексты, несмотря на это некоторые из них частично обладают признаками художественных текстов.

В рамках нашей работы мы не ставим своей целью рассматривать типологию художественных текстов на основе художественных родов и литературных жанров, т.к. материалом нашего исследования служат прогностические тексты, которые не относятся к художественным произведениям. Несмотря на представленный спектр классификаций некоторые из них остались за пределами нашего внимания, т.к. текст, являясь многослойным по своей содержательной, структурной и коммуникативной организации, имеет множественность своих классификаций. В связи со сложившейся ситуацией и классификации текста практически у каждого филолога имеют свои отличительные особенности [Анисимова Е.Е., 2003; Бабенко Л.Г., Казарин Ю.В., 2006; Баранов А.Н., 2007; Болотнова Н.С., 2007; Брандес М.П., 2004; Валгина Н.С., 2003; Каменская О.А., 1990; Левицкий Ю.А., 2006; Марова Н.Д., 1986; Таюпова О.И., 2005; Филиппов К.А., 2003; и мн. др.].

Обратимся непосредственно к материалу нашего исследования, т.е. к прогностическим текстам. Данная группа выделяется как отдельный вид на основании общего семантического концепта «прогноз». В нашей реальной действительности и культурном пространстве существует огромное количество прогностических текстов практически в любой науке, к тому же, наметилась тенденция к объединению некоторых аспектов исследования, и появляются такие отрасли существующих наук как: лингвопрогностика, футурология, политическая и экономическая прогностики и многие другие. За основу нами взята типология прогностических текстов, представленная в диссертационном исследовании Савицкайте Е.Р., критерием выделения которых является различная сфера коммуникативной деятельности:

1. тексты о предсказании будущего (прорицания, пророчества, предсказания, гадания);
2. футурологические тексты (содержащие политические, экономические, социологические и другие виды прогнозов);
3. метеорологические прогнозы;
4. астрологические прогнозы (гороскопы) [7, с. 4].

Охарактеризуем некоторые особенности футурологических текстов.

Футурологические тексты являются непосредственной составляющей футурологии, которая представляет собой область научных знаний, основанных на рассмотрении различных феноменов в проекции будущего. В связи с тем, что неотъемлемой частью футурологических текстов является прогноз, можно говорить о синонимичных терминах, имеющих отношение к данной науке: прогностика и прогнозирование. Футурология – наука относительно молодая, данный термин был предложен в 1943 году немецким социологом О.Флетхем «в качестве некоей надклассовой «философией будущего», которую он противопоставлял «идеологии и утопии» [цитируется по 7, с. 14]. В настоящий момент исследования футурологов существуют во многих областях науки: в физике, химии, геологии, экономике, психологии, социологии и мн. др. Тщательно исследуя процессы настоящего, футурологи прогнозируют развитие отдельных интересующих реалий и осуществляют попытку воссоздать картину будущего.

Большая часть футурологических текстов существуют в письменной форме, некоторые из них могут быть рассмотрены в качестве малоформатных (заметка в газете), а некоторые представляют собой фундаментальные исследования в нескольких томах. С позиции функционального стиля футурологические тексты можно отнести к научному стилю и характеризовать стандартизованностью изложения, т.е. использованием клишированных языковых вариантов и наличием специальной терминологии. «К особенностям синтаксического оформления текста этого стиля следует отнести синтаксическую полноту оформления высказывания, наличие аналитических конструкций, частое употребление определенных клишированных структур, преимущественно именной характер высказывания, развернутую систему связующих элементов, союзов, союзных слов и т.п.» [4, с. 184] Проиллюстрировать представленное выше утверждение можно такими футурологическими текстами как: «Forecasts of the population of the United states 1945-1975» Р.К.Whelpton и «World Peace Council Programme of Action 1982», анализ которых будет нами представлен в последующих главах.

Наряду с научным стилем в футурологических текстах не редко встречаются и работы, которые можно отнести к научно-популярному, публицистическому или псевдонаучному стилю, появляющиеся в так

называемой «жёлтой прессе» с целью повышения рейтинга издания. По коду большинство футурологических текстов являются креолизованными, в качестве невербальной составляющей в них присутствуют схемы, диаграммы, графики, рассматривающие будущее развитие анализируемых объектов. Приведем пример таблицы, показывающей изменения количества проживающих людей на территории США.

Date Forecast	Population (in thousands)	Average annual increase since preceding date	
		Number (in thousands)	Percent
1946	140,840	1,219	0.87
1947	142,186	1,346	.95
1948	143,329	1,143	0.80
1949	144,457	1,128	0.78
1950	145,460	1,003	0.69
1955	149,840	876	0.59
1960	153,375	707	0.47
1965	156,692	663	0.43
1970	159,847	631	0.40
1975	162,337	498	0.31
1980	163,877	308	0.19
1985	164,532	131	.08
1990	164,585	11	0.01
1995	164,177	-82	-0.05
2000	163,312	-173	-0.11

[11, с. 39].

Публицистические тексты, которые характеризуются достоверностью, полнотой, оптимальностью и актуальностью излагаемой информации, выражают позицию автора и его отношение к предмету, рассматриваются нами на примере таких работ как: Modis Th. «Predictions Society's Telltale Signature Reveals the Past and Forecast the Future», Gordon G. «Books 2000: some likely trends in publishing». Наряду с исследованиями, проведенными авторами данных работ, в этих текстах можно встретить элементы разговорного стиля или, по терминологии Брандес М.П., обиходного, основу которых составляет разговорная речь. Примером этого может служить широкое использование личных форм: «In spite of its banality, the statement resonated in *me* because *I* had indeed been frustrated more than once by not having the correct change for *my* morning cup of coffee» [10, с. 205]. К тому же, встречается использование лексики разговорного характера: get-together, welcomes, to make joke, grumble, to have a lot of talks [10]. Присутствуют средства субъективной оценки и эмоционально-экспрессивные единицы: to speak in widely divergent terms, seem to me to be fair, seem to me almost irrelevant, I do not intend to waste your time, do not properly understand [9].

Что касается коммуникативного эффекта, который выделяет Марова Н.Д., то представляется необходимым представить следующую таблицу:

Коммуникативные эффекты футурологических текстов		
информационный	прагматический	контактный
(сфера отраженной действительности)	(функция назначения)	(Интенциональный контекст)
актуально-значимая действительность социального общения; действительность как сущность	аксиологическая (призванная формировать систему оценок социальной действительности); гносеологическая	Эпистемологический (требующий установки на приобретение новых знаний о мире); частично алетический (требующий установки на поиски истинной справедливости при оценке социальных явлений)

Проанализировав результаты представленной выше таблицы, можно сделать вывод о том, что футурологические тексты представляют собой разноплановые тексты, имеющие характеристики как публицистического, обиходного, так и научного стиля.

Футурологические тексты являются в большей степени нехудожественными. Подтверждением данного высказывания могут служить характеристики нехудожественных текстов присутствующие в футурологических текстах в соответствии с признаками, обозначенными Валгиной Н.С.. Прежде всего рассматриваемый нами вид прогностических текстов обладает непосредственной связью между коммуникацией и жизнедеятельностью человека и отражает реальную действительность. Например: «**It must be about us - it must be about what we can do together.** This campaign must be the occasion, the vehicle, of **your** hopes, and **your** dreams. It will take **your** time, **your** energy, and **your** advice - to push us forward when we're doing right, and to let us know when we're not» [14]. Данный отрывок из предвыборной речи Барака Обамы (который мы рассматриваем в качестве примера политического прогноза) иллюстрирует непосредственную связь с современными событиями, которые касаются прямых адресантов (в данном случае американцев). В представленных нами высказываниях имеет место

притяжательное местоимение, выраженное во втором лице множественного или единственного числа (так как в английском языке форма выражения второго лица множественного и единственного чисел совпадает), что помогает оратору подчеркнуть близость обсуждаемого вопроса референтам. К тому же, рассматривается предвыборная кампания, действительно существующая в объективной реальности.

Во-вторых, в подобных текстах присутствует установка на однозначное восприятие и эксплицитность содержания: «The highest forecast shown is based on the assumptions that fertility will follow the high trends and mortality the low, and that net immigration will amount to 1,000,000 every 5 years» [11, с. 41].

«Last six years we've been told that our mounting debts don't matter, we've been told that the anxiety Americans feel about rising health care costs and stagnant wages are an illusion, we've been told that climate change is a hoax, and that tough talk and an ill-conceived war can replace diplomacy, and strategy, and foresight» [14].

«Turkey: organization of solidarity campaigns with the imprisoned and exiled peace workers, trade unionists and other democrats of Turkey»[12, с. 19].

В представленных выше примерах используются слова в их первоначальном значении, отсутствуют образные выражения и стилистические фигуры, понимание предложений не зависит от используемого контекста, что позволяет говорить о возможности однозначного восприятия информации. Однако нельзя не заметить, что в политических текстах агитационного характера имеются примеры употребления образных средств и выражений для достижения максимального прагматического эффекта на референта и для придания речи большей эмоциональности: *face of war* (перед лицом войны), *face of despair* (перед лицом отчаяния), *take heart* (трогать сердце), *brought an Empire to its knees* (поставили Империю на колени), *righteousness like a mighty stream* (могучий поток добродетельности), *mounting debts* (растущие долги), *turned our government into a game only they can afford to play* (превратив наше правительство в игрушку, в которую только они могут позволить играть) [14].

В данной статье нами была предпринята попытка представить некоторые классификации текстов разных исследователей в области лингвистики (Анисимова Е.Е., Болотнова Н.С., Валгина Н.С., Марова Н.Д.). Подробнее были рассмотрены футурологические тексты, на основании типологии, предложенной Савицкайте Е.Р.; и описаны их базисные характеристики по следующим критериям:

1. форма информационного кода (вербальный, невербальный, креолизованный);
2. вид коммуникативного эффекта;
3. структура;
4. степень распространенности в настоящее время;
5. художественные или нехудожественные;
6. жанровая принадлежность и языковая форм.

	Форма информационного кода	Жанровая принадлежность соответственно коммуникативному эффекту	Структура	Художественный \ нехудожественный текст
Футурологические тексты	вербальная \ креолизованная	научные тексты с признаками публицистического, в некоторых случаях и обиходного стилей	малоформатные \ сложные	нехудожественные

Из приведенной выше таблицы можно сделать следующий вывод: данный вид прогностических текстов может быть выражен с помощью вербального и креолизованного информационных кодов; он также обладает признаками научного, публицистического и обиходного стилей. Рассматриваемый нами вид прогностических текстов может обладать объемом до 1500 печатных знаков, таким образом, представляется возможность их классификации как малоформатных текстов; однако существуют и целые монографии, которые представляют собой прогностические исследования. Согласно проведенному нами анализу исследуемые нами футурологические тексты являются нехудожественными, так как они не обладают основной, на наш взгляд, характеристикой художественного текста – художественным вымыслом; тем не менее, в данных текстах наблюдаются признаки художественных текстов, т.е. это гетерогенные по стилю тексты.

Литература

1. Анисимова Е.Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов). – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 128с.
2. Бабенко Л.Г., Казарин Ю.В. Лингвистический анализ художественного текста. – М.: «Флинта», «Наука», 2006.- 496 с.
3. Болотнова Н.С. Филологический анализ текста. – М.: «Флинта», «Наука», 2007. -520 с.
4. Брандес М.П. Стилистика текста. Теоретический курс: Учебник. – М.: Прогресс – Традиция; ИНФРА - М, 2004. – 416 с.

5. Валгина Н.С. Теория текста. – М.: «Логос», 2003.- 280 с.
6. Марова Н.Д. Функционально-коммуникативные свойства текстов как основа их типологии// «Функционально-семантический анализ языковых единиц. – Алма-Ата: 1986. – с.108-119
7. Савицкая Е.Р. Дискурсивные характеристики прогностических текстов (на материале немецких гороскопов): Дис. ... канд. филол. наук – Воронеж, 2006. – 239 с.
8. Таупова О.И. Коммуникативно-прагматическое варьирование в малоформатных прозаических текстах современного немецкого языка: Дис. ... док. филол. наук. – Уфа, 2005. – 406 с.
9. Gordon G. Books 2000: some likely trends in publishing. – Canterbury: Kent University Press, 1968. – 17 p.
10. Modis Th. Predictions Society's Telltale Signature Reveals the Past and Forecast the Future. – New York: Simon & Schuster, 1992. – 298 p.
11. Whelpton P.K. Forecasts of the population of the United states 1945-1975. – Washington: United states Government printing office, 1947. – 198 p.
12. World Peace Council Programme of Action 1982. – Helsinki: The information Center of the World Peace Council, 1981. – 206 p.
13. <http://www.obamaspeeches.com\016-Rockford-Register-Star>
14. <http://www.obamaspeeches.com\099-Announcement-For-President-Springfield-Illinoi>

Принципы классификации союзов в русском языкознании

*Кулиева С.Г., преподаватель
Бакинский славянский университет*

В ранний период развития русского языкознания в грамматической традиции существовало деление союзов только по синтаксическим и морфологическим функциям. Первая классификация союзов по семантическим свойствам была предложена П.Переделесским в «Начертаниях русского синтаксиса...», где описание противительных конструкций было дано в виде классификации из четырех типов: отрицательного, ограничительного, противительного и разделительного.

Современные взгляды на сочинение и подчинение в научной литературе во многом опираются на положения, обоснованные А.М.Пешковским. Дифференцируя сочинение и подчинение, сочинительные и подчинительные союзы, он использовал два вида признаков: синтаксические внешние признаки и лексический признак – значение союза, но оценивал их по-разному.

В третьем издании «Русского синтаксиса...» А.М.Пешковским доказывается, что сочинительные союзы выражают отношения обратимые, а подчинительные – необратимые. По мнению автора, это связано с тем, что сочинительный союз и в простом, и в сложном предложении «не только физически, но и по значению стоит между соединяемыми величинами, не сливаясь нисколько ни с одной из них» [6, 464]; подчинительный союз «напротив, подобно предлогу внутри предложения, примыкает по значению к одной из соединяемых величин, именно, к той, в начале которой стоит» [6, 464].

В.В.Виноградов, напротив, суждения А.М.Пешковского о сочинении и подчинении признавал теоретически несостоятельными. В последующем В.В.Виноградовым была дана более полная классификация союзов по морфологическому составу и по семантическим свойствам [2, 552-567]. Автором было выделено три морфологически неоднородных типа союзов: простые, составные и гибридные союзы, совмещающие значения союзов со значениями других грамматических категорий. Считая (вслед за А.А.Шахматовым), что вместо сочинения и подчинения было бы правильнее говорить о «разных видах сцепления предложений и о разных степенях их зависимости, выражаемых союзами» [2, 554], В.В.Виноградов не учитывал их синтаксических функций, так как эти формы зависимости, по мнению автора, легко подвергаются синтаксическому преобразованию, особенно в устной речи.

Подробная классификация союзов приводится в «Грамматике русского языка» (Грамматика 60). Союзы рассматриваются и с морфологической точки зрения, и по функции в речи (сочинительные и подчинительные), и по значению. Так, сочинительные союзы разделяются на соединительные, противительные и разделительные, а подчинительные союзы подразделяются на восемь групп. В отдельном параграфе рассматриваются слова, выступающие в роли подчинительных союзов, для их обозначения используется термин *союзные (относительные) слова*.

Некоторой схематичностью страдает классификация союзов, которую дает «Грамматика современного русского литературного языка» (Грамматика – 70). В основу ее положен семантический принцип, все союзы по значению разделяются на семантические и асемантические, причем первых значительно больше. В Грамматике – 70 не раскрываются значения таких понятий как условные, причинные, уступительные, целевые, сравнительные, градационные, разделительные и сопоставительно-противительные союзы, союзы следствия. Внутри союзных слов Грамматика – 70 выделяет как особую группу так называемые гибридные союзы, к которым относит самостоятельные слова, выступающие также в функции вводных. В то же время Грамматика – 70 выделяет повторяющиеся союзы, до этого рассматриваемые как вариант одиночного союза и нигде не выделяемые как особый тип союзов.

«Русская грамматика» (Грамматика – 80) как характерную особенность грамматического поведения союза отмечает его формальную автономность. Грамматика – 80 вводит новые для Грамматики – 70 термины: конкретизаторы союзов, их корреляты, синтаксически немотивированные (несинтагматического типа) составные союзы и синтаксически мотивированные (синтагматического типа) составные союзы. Рассматривая союзы по характеру квалифицирующего значения, Грамматика – 80 выделяет двенадцать групп союзов. Большое место в ней отводится анализу слов, выступающих в функции союзов: аналогов союзов, союзных слов, частиц-союзов.

В «Русской грамматике» теория сочинения-подчинения строится с учетом того, что подчинительные союзы употребляются не только в сложном, но и в простом предложении; синтаксические единицы, связываемые сочинительными союзами, не всегда однородны. Дифференциация союзов основана на «лексическом признаке», т.е. на их собственном значении и на позиционных свойствах, выделенных А.М. Пешковским.

В последующие годы исследование союзов происходило более активно, что привело к новым попыткам классификации данного класса служебных слов. Так, например, Р.П. Рогожникова предлагает классификацию союзов с точки зрения происхождения, морфологического состава и характера устанавливаемых ими синтаксических отношений. Как особые группы союзов автор выделяет градационные (вслед за Ф.И.Серебряной) и условные союзы.

Н.М. Шанский, рассматривая союзы, дает подробную их классификацию, отмечая при этом, что некоторые союзные образования могут успешно совмещать значения сочинительных и подчинительных союзов, а также быть полисемантическими, то есть один и тот же по форме союз может устанавливать различные отношения между связуемыми частями.

Несколько иначе построила классификацию союзов В.А.Белошапкова. Отрицая наличие каких-либо морфологических характеристик у союзов, она предложила классификацию только по синтаксическим функциям и семантическим свойствам. Разделив все союзы на сочинительные и подчинительные, автор выделил по значению среди первых пять семантических групп: соединительные, противительные, разделительные, градационные, пояснительные. Подчинительные союзы, по В.А.Белошапковой, делятся на асемантические (синтаксические), лишённые какого-либо значения, и семантические, могущие иметь значение времени, условия, причины, уступки, цели, следствия и сравнения [9].

Другая попытка классификации союзов принадлежит Ю.И.Леденеву. Автором, во-первых, утверждается, что традиционно выделяемые разряды соединительных, противительных и разделительных союзов не охватывают всего объема сочинительных связей и отношений, и что в системе современного русского синтаксиса сложилось еще несколько групп союзов, дополняющих эти группы. Они находятся между собой в определенных системных, структурных и категориально-семантических отношениях. При этом Ю.И. Леденев пытается расширить имеющуюся в научной литературе классификацию путем отнесения к союзам анафорически повторяющихся слов при рассмотрении их на фоне того синтаксического целого, в пределах которого они проявляют соединительную связочную функцию [5].

Таким образом, концепция А.М. Пешковского в различных формах и сочетаниях входит в содержание современных суждений о типах синтаксических связей в простом и сложном предложениях, о значении и функциях сочинительных и подчинительных союзов. Вместе с тем очевидно и то, что проблема сочинения и подчинения далека еще от своего решения и многое требует дальнейших уточнений. Принадлежность каждого союза к сочинительным или подчинительным должна определяться не одним каким-либо признаком, а его местом в общей системе союзов, его принадлежностью к одному из разрядов, выделяемых единством строения, значения и функций входящих в него лексических единиц.

Согласно традиции классификация сочинительных конструкций в русистике распространяется и на классификацию сочинительных союзов. По мнению В.А.Белошапковой ставить знак равенства между ними неправомерно, так как при этом остаются вне поля зрения такие важные структурные различия, существующие между предложениями, как, например, различия между открытыми и закрытыми структурами. «Деление по семантическому принципу должно проводиться уже внутри двух основных структурных типов сложносочиненного предложения» [1, 208].

В работах Н.Н. Холодова, В.Н. Перетрухина проводится подробный анализ существующих в русском языке классификаций сочинительных союзов. По мнению Перетрухина, единой типологии сочинительных отношений в русской грамматике нет, В.А.Белошапкова же считает, что в принципе классификация сочинительных союзов «в русских синтаксических трудах существенно не менялась» [1, 206].

В.З.Санников предлагает новую классификацию сочинительных союзов. Принимая разделение сочинительных союзов на три класса, автор наряду с соединительными и разделительными в качестве третьего класса вместо класса противительных союзов выделяет так называемые «заместительные» союзы. В.З.Санников считает, что деление русских сочинительных союзов на соединительные, разделительные и заместительные хорошо согласуется с их синтаксическими свойствами и с их прагматикой. Автор оговаривается, что, принимаемая в работе классификация «не претендует на окончательность» [5, 96]. Многие соображения, положенные в основу этой классификации, ранее неоднократно высказывались. Например, Ю.И. Левин считал естественным включение союзов *а, но, хотя, зато* в число конъюнктивных (соединительных) союзов. Н.М. Киселева, А.Ф. Прияткина, В.Н. Перетрухин, Грамматика 80 выделяли отдельную целостную лексику *не ... а (а не)*.

Классификаций русских сочинительных союзов много, но, бесспорно, есть неизменно общее ядро, признаваемое большинством русистов. Это ядро составляют соединительные, разделительные и противительные союзы. Кроме трех указанных семантических классов выделяются иногда и некоторые другие, например, класс традиционных союзов, класс присоединительных, пояснительных, заключительных, усиленных, перечислительных союзов. Однако выделение этих классов основывается уже на других основаниях, нежели те, что положены в основу традиционного разделения сочинительных союзов.

Мы придерживаемся традиционного деления сочинительных союзов на соединительные, противительные и разделительные. Эти три группы сочинительных союзов обладают особой активностью.

Анализ приведенных выше классификаций позволяет сделать вывод о том, что на данный момент нет единой прочно устоявшейся общепринятой классификации союзов как самостоятельного класса служебных слов. Думается, что этот вопрос остается проблемным именно потому, что при классификации союзов нередко стараются вместить в общую схему все разнообразие языковых фактов, требующих учета переходных случаев.

Литература

1. Белошапкова В.А. Современный русский язык: Синтаксис. М.: Просвещение, 1977.
2. Виноградов В.В. Русский язык: Грамматическое учение о слове. 2-е изд. М.: Русский язык, 1972.
3. Грамматика русского языка. М.: Изд-во АН СССР, 1960. ТТ. 1, 2.
4. Грамматика современного русского литературного языка. М.: Наука, 1970.
5. Леденев Ю.И. Неоднозначные слова в русском языке: Учебное пособие к спецкурсу. Ставрополь: Изд-во Ставроп. пед. ин-та, 1988.
6. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. 7-е изд. М.: Учпедгиз, 1956.
7. Русская грамматика. В 2-х т. Т. II. М.: Наука, 1980.
8. Санников В.З. Русские сочинительные конструкции: Семантика. Прагматика. Синтаксис. М.: Наука, 1989.
9. Современный русский язык: Учебник для филол. спец. ун-тов / Под ред. В.А. Белошапковой. М.: Высшая школа, 1981.

Стилистическая контрастность фразеологических единиц как фактор, повышающий их эмоционально-экспрессивную окрашенность при выражении негативной коннотации (на примере фразеологизмов русского и английского языков)

Лескина С.В., к.п.н., доцент

Челябинский государственный педагогический университет

Эмоционально-экспрессивная лексика представляет собой тот пласт словарного состава языка, который связан по значению с человеческими чувствами и, как правило, выражает положительное или отрицательное отношение.

Многообразие выразительных свойств фразеологизмов и их специфичность как сочетания лексем, способного выражать субъективно-эмоциональное отношение, делает их изучение актуальной проблемой стилистики и языкознания.

Субъективность оценки заключается в том, что описываемое состояние или качество выступает через призму индивидуально-эмоционального восприятия. Там, где прилагательное описывает предмет или человека фразеологическая единица (ФЕ) становится средством эмоциональной оценочной характеристики и даёт возможность самому реципиенту определить полярность прочитанного.

Стилистическая характеристика слова определяется тем, как оно воспринимается говорящими: как закрепленное за определенным функциональным стилем или как уместное в любом стиле, общеупотребительное. Стилиевой закрепленности слова способствует его тематическая отнесенность. Мы чувствуем связь слов-терминов с научным языком (квантовая теория, ассонанс, атрибутивный); относим к публицистическому стилю слова, связанные с политической тематикой (всемирный, конгресс, саммит, международный, правопорядок, кадровая политика); выделяем как официально-деловые слова, употребляемые в делопроизводстве (нижеследующий, надлежащий, потерпевший, проживание, оповестить, предписать, препровождается).

Наиболее четко противопоставлены книжные и разговорные слова (ср.: вторгаться - влезать, соваться; избавиться - отделаться, отвязаться; криминальный - бандитский).

В составе книжной лексики можно выделить слова, свойственные книжной речи в целом (последующий, конфиденциально, эквивалентный, престиж, эрудиция, предпослать), и слова, закрепленные за конкретными функциональными стилями (например, синтаксис, фонема, литота, эмиссия, деноминация тяготеют

к научному стилю; предвыборная кампания, имидж, популизм, инвестиции - к публицистическому; акция, потребитель, работодатель, предписывается, вышеуказанный, клиент, воспрещается - к официально-деловому).

Функциональная закрепленность лексики наиболее определенно выявляется в речи. Книжные слова не подходят для непринужденной беседы (На зеленых насаждениях появились первые листочки), научные термины нельзя употребить в разговоре с ребенком (Весьма вероятно, что папа войдет в визуальный контакт с дядей Петей в течение предстоящего дня), разговорные и просторечные слова неуместны в официально-деловом стиле (В ночь на 30 сентября рэкетеры наехали на Петрова и взяли в заложники его сына, требуя выкуп в 10 тысяч баксов).

Возможность использовать слово в любом стиле речи свидетельствует о его общеупотребительности. Так, слово дом уместно в различных стилях: Дом № 7 по улице Ломоносова подлежит сносу; Дом построен по проекту талантливого русского архитектора и относится к числу ценнейших памятников национального зодчества; Дом Павлова в Волгограде стал символом мужества наших бойцов, самоотверженно сражавшихся с фашистами на шлицах города; Тили-бом, тили-бом, загорелся кошкин дом (Марш.). В функциональных стилях специальная лексика используется на фоне общеупотребительной. [1: 256.]

В соответствии со сферой своего употребления фразеологические единицы можно разделить на три вида: разговорные, нейтральные и книжные. При этом различия между разговорной и нейтральной лексикой, с одной стороны, и нейтральной и литературно-книжной лексикой, с другой, прежде всего, выражаются в эмоциональной и экспрессивной окраске.

Стилистическая контрастность разговорных и литературно-книжных фразеологических единиц способствует их выделению на общем фоне нейтральной фразеологии. Необычность и кажущаяся на первый взгляд неуместность разговорной лексики в научной статье, книге, монографии и т. д. придает ей заметную эмоционально-экспрессивную окраску.

Стилистическое использование фразеологических оборотов писателями и публицистами всегда является творческим. В стилистических целях фразеологизмы могут употребляться как без изменений, так и в трансформированном виде, с иным значением и структурой или с новыми экспрессивно-стилистическими свойствами.

Однако нередко фразеологические обороты употребляются писателями и публицистами в измененном, переоформленном или обновленном виде, с иным значением или структурой. В этих случаях фразеологизм получает, помимо свойств, заложенных в нем самом (а иногда и вопреки им), новые экспрессивные свойства. Переоформление фразеологизмов чаще всего используется (и в авторской речи, и в речи персонажей) для создания всякого рода художественно-стилистических эффектов (каламбуров, игры слов и т. п.). [2: 24]

Отрицательная квалификация предметов и явлений материального мира передается ФЕ с негативной коннотацией, которая может быть выражена эксплицитно, так и имплицитно посредством субъективной оценки.

По функционально-стилистическому признаку Н. М. Шанский, М. И. Фомина и другие языковеды выделяют межстилевые, разговорно-бытовые и книжные фразеологические обороты.

Книжным фразеологизмам характерна специфическая повышенная экспрессивно-стилистическая окраска (книжности, торжественности, патетичности и т.д.). «Подобно книжной лексике, книжная фразеология выступает, как разряд устойчивых сочетаний слов, основной средой употребления которых являются строго нормативная литературная речь, язык художественных произведений. Именно поэтому наиболее яркие группы среди книжной фразеологии образуют фразеологические обороты терминологического, поэтического и публицистического характера». [3: 47.]

От книжных разговорные фразеологизмы отличаются, с одной стороны, «более узкой сферой употребления (это фразеологические обороты, преимущественно или исключительно употребляемые в устной речи), с другой стороны, своей специфической «сниженной» экспрессивно-стилистической окраской (ласки, бранности, иронии, прення, шутки и т.д.». [4: 172]

Межстилевые фразеологизмы известны и употребляемы во всех стилях языка. Они, как и межстилевые слова, называют явления объективной действительности без какой-либо их оценки.

I. Разговорные: at second hand - 'из вторых рук, понаслышке'; to shut one's eyes to something - 'смотреть сквозь пальцы на что-либо'; to break one's head against something - 'ломать себе голову над чем-либо' и др.

II. Межстилевые (нейтральные): to pave the way for something - 'устранить препятствие, расчистить путь'; to bear in mind - 'иметь в виду'; to stand or fall - 'остаться в живых, уцелеть или погибнуть' и др.

III. Литературно-книжные: to fiddle while Rome is burning - 'развлекаться во время народного бедствия'; to pass the Rubicon - 'перейти Рубикон'; to err is human - 'человеку свойственно ошибаться' и др.

Разговорные фразеологические единицы с негативной коннотацией используются для отрицательной характеристики: to have no leg to stand upon - 'не иметь основания'; fall short of something - 'не хватать, иметь недостаток чем-либо', 'уступать в чем-либо'; to put the cart before the horse - 'поставить с ног на голову, принимать следствие за причину'; to be out of keeping with something - 'не соответствовать чему-либо'; to shut one's eyes to something - 'закрывать глаза на что-либо, смотреть сквозь пальцы на что-либо'; to fall flat - 'провалиться, не иметь успеха'. Например:

"The view which made each man a potential Briareus as to limbs, seems itself to be considered as no longer having a leg to stand upon".

"So far is this (the clearness of protected infusions) from being an exaggeration, that it falls short of the truth".

Фразеологические обороты придают речи силу и убедительность, красочность и образность. «Крылатое слово», полная народной мудрости поговорка, выразительная идиома оживляют язык, делают речь более эмоциональной. Эти специфические качества фразеологизмов четко проявляются даже в разговорно-бытовом общении, когда никаких художественно-изобразительных целей говорящими не преследуется. Однако особенно ясно выразительные свойства фразеологизмов проявляются в литературных произведениях. В руках художников слова — писателей и публицистов — фразеологизмы становятся одним из наиболее действенных языковых средств воплощения художественного образа, их используют для создания речевой характеристики героя, для оживления авторской речи и т. д.

Литература

1. Голуб И.Б. Стилистика русского языка: Учеб. пособие Москва: Рольф; Айрис-пресс, 1997. 448 с.
2. Калмыкова Е.И. Образность как лингвистическая категория в современной научной прозе. М.: Наука", 1979
3. Фомина Н.А., Бакина М.А. Фразеология современного русского языка: Учеб. пособие. – М.: Изд-во У-та дружбы народов, 1985. – 60 с.
4. Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка. СПб., 1996. С. 171-177

Руны – язык древних символов

*Мамедова К.Г., магистрант
Бакинский славянский университет*

В 2003 году вышла книга Севиндж Алиевой о топонимах на скалах вдоль Архуна и Енисея. Исследовательница внимательно разбирает наскальные надписи, выполненные древним руническим языком. Дает их перевод на азербайджанский язык, особо останавливаясь на топонимах.

Орхонско-Енисейские письменные памятники дают возможность изучить историю, политические и экономические отношения тюркских этносов с соседними народностями. На основе этой письменности изучается история древней и современной Азии. К сожалению, до сегодняшнего дня исследователи, изучающие топонимы, а также этническую историю азербайджанского языка не уделяли должного внимания этим топонимам. Хотя последнее десятилетие филологами-исследователями было доказано, что в некоторых важных вопросах этногенеза древняя ономастика и палеотопонимы являются незаменимыми источниками (3, 6).

В настоящее время среди лингвистов уже твердо установилось мнение о том, что рунный язык корнями уходит в древнейшие времена. Принято считать, что формирование первого германского рунического строя датируется первыми веками н.э. Действительно, это время можно считать временем, когда руническое Искусство оформилось в том виде, в котором существовало потом в Северной Европе - хотя и не без изменений - до позднего Средневековья. Однако истоки Искусства значительно древнее.

Рунный язык зародился на территории, прилегающей к Енисею и Архунам. Несомненно, что самые первые знаки, начертанные человеческой рукой или вырезанные из кости и дерева, имели именно магический характер. Древнейшие памятники такого рода относятся к эпохе палеолита. Примерами таких памятников могут послужить руноподобные символы, начертанные охрой на мамонтовом черепе, найденном на Межиричской стоянке на Украине, знаки, высеченные на европейских скалах, или “солнечные колеса”, вырезанные из кости и обнаруженные на Сунгирской стоянке неподалеку от Владимира (2). Согласно истории, носители рунного языка, захваченные Аттилой вместе с его армией, шли от северо-восточных рек на запад и несли свой древний язык. Обойдя с юга Каспийское море и добравшись до берегов Черного моря, часть армии повернула на северо-запад и ушла к Скандинавии. Этим объясняется наличие рун на скалах Причерноморья и в Скандинавии. В 1812 году, во время раскопок близ Негау (Австро-Венгрия), было обнаружено более двух десятков бронзовых шлемов, датированных IV веком до н.э. Дело в том, что надпись на одном из шлемов, выполненная алфавитом, переходным от италийского к руническому, по языку явно принадлежит предкам будущих скандинавов.

На сегодня в мире известны Скандинавские эпосы, написанные рунным языком «Эдда старшая» и «Эдда младшая». Древние сказания, дошедшие до нас в рунном изложении, и сейчас считаются образцом древнескандинавской литературы.

В «Эдде старшей» дается первый изначальный ряд рун – Старшие Руны, возникшие в среде древнегерманского этноса. Первоначально символы рунного языка появились в Дании, примерно в III в. н.э., в остальной Скандинавии и на континенте его распространение относится к IV - V векам.

Следует отметить, что первоначально знаки рунного языка получили название Футарк. 200 годом до н.э. датируется возраст самой ранней находки с полным начертанием Футарка, ряда Старших Рун. Футарк - это не алфавит в обычном понимании этого слова, а именно рунический строй или ряд, т.е. жестко закрепленный перечень рун, с их фонетическими и магическими значениями и именами. Футарк содержал 24 знака, разбитых на три группы.

Кроме камней с письменами сохранились и другие памятники рунической магии. Это, например, надписи, сделанные на оружии, содержащие имя его владельца или имя самого меча или наконечника копья. Одной из древнейших таких находок считаются наконечники копий из Бреста, время изготовления которых определяется как начало I тыс. до н.э. Любопытен и металлический наконечник ножен меча из Шлезвиг,

выполненный в виде стилизованного черепа. На каждую из его сторон нанесено по надписи, значение которых до сих пор достоверно не известно.

Исторически существуют и так называемые Тюркские Руны, восходящие к енисейской письменности. Несмотря на схожесть, а иногда и полное совпадение, это разные культурные феномены. Тюркские руны имеют отличные от Старших фонетические значения. Они использовались только для письма, сложившись в систему позже Старших Рун (1, 151).

В V веке н.э. руническое письмо и руническая магия пришли на Британские острова - вместе с германскими племенами англов и саксов. Британские маги и жрецы не удовлетворились Футарком и создали свой собственный рунический строй, являющийся переработкой и дополнением исходного (Футарка). Эти руны (их 28) известны как ранние англо-саксонские. Позднее, к IX веку, был создан еще один англо-саксонский рунический строй, содержащий уже 33 знака. Как и на Британских островах, в Скандинавии руны тоже постепенно менялись, скандинавские переработки Футарка называют иногда Младшими Рунами.

Младшими Рунами выполнено огромное количество надписей на памятных камнях в Скандинавии; общее количество таких камней, вероятно, свыше трех-четырёх тысяч. В абсолютном большинстве своем эти надписи датируются XI веком, не связаны с какой-либо магией и являются чисто мемориальными сооружениями.

В качестве примера приведем руническое надпись на камне из Шюсты. Руны высечены на туловище змея, образующем три широкие петли, охватывающие изображение креста (Надо отметить, что это достаточно характерно для младшерунических надписей на стоячих камнях – сочетание христианского креста и языческого символа Змея (2). Впрочем, многие исследователи орнаментов на рунических камнях считают, что и крест здесь – переосмысленный с приходом христианства языческий символ).

Со временем руны стали использоваться только в религиозных обрядах.

Как уже говорилось, число памятников рунического письма, датирующихся началом I тысячелетия (т.е. созданных уже после крещения Скандинавии) огромно; более того, языческие руны проникли даже в христианский ритуальный обиход. Прекрасный тому пример - высеченная из светлого камня крестильная купель из церкви Бурсерюд в Смоланде (2).

Это сделало рунный язык, таинственным и придало ему особое значение. Прекращение использования рунических знаков как алфавита относится к XIV - XV вв. Постепенно за каждой руной закреплялся особый смысл. Руны становились символами и порой люди верят, что каждая руна может быть талисманом для какого-то определенного человека, верящего в его силу. Талисманы - создаваемые современными магами, как бы привлекают к человеку конкретную энергию, помогающую избежать нежелательных событий и добиться нужных результатов в различных начинаниях.

Руны это язык высших материй, язык богов, который используется на уровне тонких энергетических материй, окружающих каждого человека.

С конца XIX- начала XX века все чаще встречались имена исследователей, изучающие символическое значение рун. Так, на рубеже XIX-XX веков, австриец Гвидо фон Лист – как и другой (не менее „амбициозный“) австриец несколько попозже – ратовавший за возрождение великой Германии, создал свой рунический ряд, названный им Арманен; во второй половине XX века эзотерик Ральф Блюм опубликовал работу «Книга Рун», где с позиций полного дилетанта дал трактовку Рун в его понимании, начертании и последовательности; Кеннет Медоуз, активно работающий в техниках Неошаманизма в ключе «нью-эйдж», публикует книгу «Магия Рун», где подвергает значительной реформации и деформации Старшие Руны и историю их обретения (2). Самыми далекими от настоящих Рун являются так называемые Новые Руны В.П. Гоча. Это не руны – как таковые, да и сам Гоч пишет об этом – о полном отказе от Старых (это у него Старшие) Рун, о неприятии жертвы крови Одина.

Им создан новый рунический алфавит, в котором использованы как элементы древних рун, так и новые начертания.

Каждая руна по теории В.П.Гоча несет определенный смысл и работает как бы катализатором в достижении тех или иных постоянных задач. В настоящее время рунный язык созданный Гочем признан в мировом лингвистическом пространстве как язык не только сакральный, но и общеупотребительный. Алфавит нового рунного языка называется ЭЛЬОРСИБО. Он содержит 32 знака, объединенных в 3 группы (1,151). Руны каждой группы по своим значениям предполагают оказание человеку, изучающему этот язык, помощи на его пути по совершенствованию своего характера, духа, отношения к жизни. Цель рунного языка, - писал В.П.Гоч, - объединить Слово, слова и мысли человека и символы, восходящие к основам бытия в единую субстанцию на принципах сотворчества.

Для распространения рунного языка созданы пособия и проводятся специальные семинары. Во главе этого стоит Т.И. Горбунова, которая создала целый комплекс пособий по рунному языку и периодически проводит семинары для желающих овладеть этим языком. Основой учебных пособий по рунному языку является монография В.П. Гоча - авторы рунного языка и руководителя международной школы «Причина и карма».

В настоящее время трудно сказать станет ли рунный язык, созданный В.П. Гочем по настоящему международным языком, которым будут пользоваться люди разных стран для общения друг с другом и высшими силами. В истории языкознания делались неоднократные попытки создания такого международного языка. Это «Ию». «Воляпюк», и «Эсперанто». Алфавиты этих языков построены на базе латинского и в свое время широко рекламировались, но не заняли того места в языкознании, на которое надеялись их авторы.

Только «Эсперанто» живет как международный язык, но владеет им лишь небольшая группа людей. Время покажет жизнеспособность нового рунного языка.

Рунный алфавит В.П. Гоча
Эльарсибо

⦿ – Эль (эль)	᠒ – Орс (о)	λ – Ибо (и)
⦿ – Аз (а)	᠒ – Су (е)	᠒ – Йех (й)
Ж – Алу (ж)	᠒ – Урс (у)	᠒ – Так (т)
᠒ – Айя (ай)	᠒ – Фаис-Су (ф)	᠒ – Турэ (з)
᠒ – Аль-Ю (е,ер)	᠒ – Радо (р)	᠒ – Пре (п)
᠒ – Амаюн (ю)	᠒ – Эйса (эй)	᠒ – Ша (ш)
᠒ – Беркут (б)	᠒ – Хебо (х)	᠒ – Ша (ш)
᠒ – Виньо (нво, инво)	᠒ – Кийт (к, кийт)	᠒ – Эрэ (э)
᠒ – Воз (воз, ы)	᠒ – Лаукар (л)	᠒ – Ырд (д)
᠒ – Ва (в)	᠒ – Мэтр (м)	᠒ – Нуль (н)
	᠒ – Яй (я)	
	᠒ – Цэрэ (ц)	

Литература

1. Гоч В.П., Горбунова Т.И. Рунный язык на рунном языке. Книга I, Тюмень, 2005.
2. Интернет (rambler.ru – История рунного языка).
3. Əliyeva S.N. Orxon-Yenisey abidələrində toponimlər. Bakı, 2003.

**Интеграция предметов начального обучения как важное условие
развития речи младшеклассников**

*Мамедова У.Р., аспирант
Бакинский славянский университет*

Интеграция, на наш взгляд, принадлежит к числу дидактических принципов и не будет преувеличением сказать о ней как о первой среди равных. Такое её понимание делает возможным выдвижение гипотезы о новой образовательной парадигме: существующее образование предметноцентрично, т.е. все учебные предметы функционируют как автономные образовательные системы и не в достаточной степени удовлетворяют требованиям времени, и мы предполагаем, что введение интеграции предметов в систему образования позволит решить задачи, поставленные в настоящее время перед школой и обществом в целом. Интегрированные уроки будут способствовать формированию целостной картины мира у детей, пониманию связей между явлениями в природе, обществе и мире в целом.

Интеграция как цель должна дать ученику знания, которые отражают связанность отдельных частей мира как системы, научить ребёнка с первых шагов обучения представлять мир как единое целое, в котором все элементы взаимосвязаны. Реализация этой цели начинается в начальной школе.

Следует отметить, что в начальной школе все учебные предметы в той или иной мере интегрированы. Родной язык интегрирован абсолютно со всеми областями знаний. Чтение включает, помимо художественных литературных текстов, материалы по предметам «история» и «познание мира». Познание мира – предмет, объединивший несколько областей знаний. Математика также является интегрированным предметом и содержит арифметический, алгебраический и геометрический материал.

Родной язык в начальной школе связан со всеми школьными дисциплинами. Он отражает все стороны действительности и без овладения языком невозможна никакая мыслительная деятельность. В цепочке "родной язык - другие предметы" устанавливается связь не столько для азербайджанского языка, сколько для всех других предметов, т.к. язык в качестве орудия познания является одним из решающих условий усвоения учащимися знания по любому предмету.

Родной язык является инструментом при решении определенных задач в других предметах.

Наиболее распространённой является интеграция родного языка с чтением, иностранным языком, познанием мира, изобразительным искусством, музыкой. Эти связи могут переплетаться ещё теснее там, где интегрируются три или больше предметов. Такие уроки способствуют глубокому проникновению учащихся в слово, в мир красок и звуков, помогают формированию грамотной устной и письменной речи, её развитию и обогащению, развивают эстетический вкус, умение понимать и ценить произведения искусства, красоту и богатство родной природы.

Интеграция родного языка с предметом «Познание мира». На интегрированных уроках родного языка и познания мира в начальных классах восприятие предметов и явлений природы все время сопровождается работой по развитию речи детей. Учитель учит их правильно называть растения, животных, части тела, предлагает рассказать о результатах наблюдений.

Все это подготавливает учащихся к сознательному чтению рассказов, статей, стихотворений, посвященных описанию природы. Дети с большим интересом читают и лучше понимают то, что перед этим сами видели, о чём беседовали с учителем.

Интеграция родного языка и музыки. На уроках русского языка ученики должны усвоить азербайджанскую речь во всех её аспектах, а на уроках музыки изучаемый материал – это песни, музыкальные произведения, в которых слиты воедино музыка и речь. И на уроках азербайджанского языка, и на уроках музыки следует добиваться четкого произношения звуков, правильной постановки корпуса и головы во время речи и пения, владения дыханием и голосом.

Занятия по азербайджанскому языку на страноведческой основе. Страноведческий материал используется на уроках чтения при изучении биографии писателя, его творчества, истории создания отдельных произведений. На таких уроках используются фотографии, книги, посвященные изучаемым странам (регионам). Такая целенаправленная систематическая работа позволяет повысить познавательную активность учащихся, активизировать интерес к изучаемому предмету.

Использование страноведческого материала на уроках русского языка – прекрасное средство воспитания чувства патриотизма и любви к родной природе.

Интеграция азербайджанского языка с предметами «Изобразительное искусство» и «Технология». Интеграция этих предметов играет важную роль в развитии умственных способностей, активизации мышления, развитии пространственного представления, а также в развитии речи и эмоциональной выразительности ребёнка.

На интегрированных уроках родного языка и изобразительного искусства предметом изучения чаще всего становятся произведения живописи.

В результате знакомства с живописью, дети учатся сопоставлять изображённое на картине с тем, что они наблюдали в действительности, а это в свою очередь способствует развитию логического мышления.

Очень важным является интегрирование родного языка с предметом «технология». Учителя часто используют на таких уроках лепку из пластилина, вырезание деталей из бумаги, изготовление плоских деталей из бумаги.

Интеграция чтения с предметом «Познание мира» в начальных классах. Объектами изучения на уроках познания мира и на уроках чтения являются одни и те же явления природы, но аспект изучения, подход к их изучению несколько иной.

Уроки чтения в большей мере, чем уроки познания мира должны решать задачу формирования у детей эстетического, эмоционального восприятия природы, дать детям языковые средства для передачи своего собственного отношения к природе.

Интеграция чтения, изобразительного искусства и музыки. При правильно построенной работе на интегрированном уроке чтения и изобразительного искусства за счёт использования картин, рисунков, иллюстраций обогащается словарный запас детей, появляется смысл и значение многих новых слов, относящихся к историческому быту или к области духовной жизни человека.

В первом классе лучше интегрировать следующие предметы: чтение, письмо, изобразительное искусство, технология.

Во втором классе можно интегрировать чтение, азербайджанский язык, познание мира и изобразительное искусство.

В третьем классе можно интегрировать чтение, азербайджанский язык, исторические рассказы, познание мира и изобразительное искусство.

В четвёртом классе можно использовать все возможные варианты интеграции предметов.

Уроки обучения грамоте (обучение чтению и письму) - уже интегрированные.

Изначально интегрированный курс - внеклассное чтение. Здесь целостный процесс: а) книга, как инструмент чтения, совершенствование навыков чтения, полученных на уроках; б) текст, как искусство слова, развитие речи; в) мир книг, как выбор круга собеседника.

Изначально интегрированный предмет - познание мира: основы естествознания и география.

Так же изначально интегрированный предмет – математика: арифметика, элементы алгебры, геометрия, способствующие лучшему усвоению арифметического материала, и в то же время подготовка к изучению алгебры, геометрии, основ трудового обучения.

Таким образом, интеграция - это не простое объединение частей в целое, а система, которая ведет к количественным изменениям. Поэтому вполне логично, что она должна иметь различные уровни.

Ниже предлагаем образец интегрированного (русский язык, природоведение, изобразительное искусство) урока в I классе.

Тема урока: Написание слов с проверяемыми и непроверяемыми безударными гласными в корне

Цели урока:

1. Совершенствовать умения распознавать в словах проверяемые и непроверяемые безударные гласные.
2. Продолжить формирование умений обосновывать написание слов.
3. Развивать творческое воображение учащихся.
4. Продолжать воспитывать любовь к родной природе.
5. Продолжить формирование элементов экологической и эстетической культуры.

Оборудование: портрет С.Бахлуладе, репродукция картины «Гранатовое дерево», иллюстрации пейзажей, портрета, натюрморта, растений.

Ход урока

I. Вводная беседа.

Сообщение темы урока. Постановка целей урока (*совместно с учащимися*).

II. Минутка каллиграфии

На доске нарисован элемент С.

- В какие буквы можно превратить этот элемент?

(б, о, а, д, е, в, с).

- Пропишите эти буквы в тетради следующим образом:

б б а а о о д д е е в в с с

III. Работа над написанием слов.

- Давайте вспомним мужские имена, начинающиеся с буквы С.

(*Самир, Саттар, Салех, Сеймур и др.*)

- С именем Саттар связан наш сегодняшний урок. Так звали Народного художника Азербайджана. Это Саттар Бахлуладе. (*Запись под диктовку в тетради*)

- Саттар Бахлуладе – Народный художник Азербайджана. Он рисовал картины родной природы.

- Дайте определение понятию природа. (Все то, что не сделано руками человека)

- Назовите, что относится к неживому в природе. (Небо, солнце, вода, горы и т.д.) - Вспомните те объекты, которые относятся к живой природе. (Растения, бабочка, кошка, лиса и др.)

- Рассмотрим написание слов с проверяемыми и непроверяемыми безударными гласными в корне. Назовем их.

- проверяемые: писал, вода, река, лиса;

- непроверяемые: картины, природа, растения, собака.

- Что необходимо сделать для правильного написания слов?

- Проверить слова, т.е. изменить их так, чтобы на безударную гласную падало ударение.

- Запишите проверочные слова.

IV. Работа с репродукцией картины.

- Азербайджанское изобразительное искусство, как известно, знает немало певцов родной природы.

Ярким его представителем является талантливый художник Саттар Бахлуладе. В его творчестве дана сложная гамма переживаний, которые вызываются картинами родной природы. Здесь и Абшеронский пейзаж, и морские просторы, и картины природы районов Азербайджана (Губы, Шуши и др.) в разные времена года. Его картины как бы приглашают нас по-новому взглянуть на окружающий мир, призывают беречь замечательный дар природы.

Больше всего Саттар любил родную землю, свои Амираджаны, где он вырос. Он мог часами любоваться цветком, деревом, следить за полетом чаек. Расскажите, что он видел.

(*Дети по репродукции рассказывают*)

- Перечислите, что изобразил Бахлуладе из неживого в природе? Из живого?

(*Дети перечисляют*)

V. Запись в тетради.

Списать текст с доски, вставив пропущенные буквы.

Он подогу ст...ял у ..кна, см...трел на расцв...тающие д...ревья, на д...тей, к...рмящих чаек.

Все трогало в этом пейзаже сердце художника.

(*Учащиеся пицут и объясняют, какие буквы надо вставить*)

VI. Словарная работа.

- Что такое пейзаж?

(*Изображение природы*)

- Как называется художник, рисующий пейзаж?

(Пейзажист)

- Где он рисует свои картины?

(На природе)

- Пейзаж – это обозначение картины природы по-французски, а немцы называют – ландшафт.

- Какие виды ландшафта вы знаете?

(Луг, лес, поле, степь)

- Чем лес отличается от луга?

(Лес образован деревьями и кустарниками, а на лугу их нет)

- Какие жанры, кроме пейзажа, вы знаете?

(Портрет, натюрморт)

По мере обсуждения слова записываются на доске.

- Запишите словарные слова:

Пейзаж, портрет, натюрморт, ландшафт.

VII. Выписать из текста на доске слова с безударными проверяемыми гласными в один столбик и рядом проверочные слова, а в другой столбик – с непроверяемыми гласными. Безударную гласную подчеркнуть.

Но вот, однажды утром, разбудили художника крики чаек. Он распахнул окно. Робкий луч солнца блеснул на зеркальной глади моря. Белоснежные чайки летали над голубым морем. На деревьях виднелись капельки росы. Дети с удовольствием кормили воробьев. Издалека вырисовывались силуэты нефтяных вышек.

Разбудил	будит
Распахнул	распахивать
Окно	окна
Блеснул	блеск
Зеркальный	зеркало
Деревья	дерево
Кормили	корм
Нефтяных	нефть

- Какими красками Бахлулзаде нарисовал обсуждаемую картину? (Яркими)

- В каких тонах? (Голубых, желтых)

- Каких животных показал художник? (Птиц, чаек, воробьев)

- Назовите признаки птиц. (Крылья, клюв, перья, две конечности)

- Как назвал художник свою картину? («Гранатовое дерево»)

- Как бы вы назвали эту работу? (Варианты ответа обсуждаются)

VIII. Работа по карточкам разного уровня сложности (ученики сами выбирают задание).

1 вариант

Вставить буквы:

Гр...чи прил...тели,

Г...нцы в...сны.

Ц...рквушка вд..леке.

Кр...сивые б...резы.

2 вариант

Вставить букву и написать проверочное слово.

Пейзаж на х...сте.

Блики солнца тр..пещуг.

Уг...лок в..сеннего с...ления.

Дыхание в...сны.

3 вариант

Написать слова, выделив корень, для которых ниже приведенные слова являются проверочными,

Свет, дело, весть, центр, земля, снег.

4 вариант.

Подобрать к данным словам однокоренные слова, обозначающие действие. Выделить корень.

Свет, спешка, полет, вид, трепет.

Сделать звуко - буквенный анализ слова полет.

IX. Итог урока.

Анализ построения урока, предложенных вопросов, трудностей в выполнении заданий. В завершение дети рисуют свое настроение на полях тетради и сравнивают его изменение с первым рисунком.

К истории глаголов с приставкой *за-* в русском языке [конец XVIII – начало XIX века]

*Мирзоева У.А., преподаватель
Бакинский славянский университет*

Данная группа глаголов – одна из самых древних и семантически развитых разрядов префиксально-производных слов в русском языке.

Специальные исследования показывают, что к XVIII веку глаголы с приставкой *за-* были представлены 12 продуктивными типами:

1. «переместить [ся] в какое-либо место [иногда далеко] с помощью действия, названного мотивирующим глаголом»: *заехать, заметить*;
2. «покрыть, закрыть чем-либо с помощью действия, названного мотивирующим глаголом»: *засыпать, залить*;
3. «заслонить что-/кого-либо, создав преграду с помощью действия, названного мотивирующим глаголом»: *заложить, загородить отверстие, застолить, заслонять, загородить*;
4. «скрепить, соединить части чего-либо с помощью действия, названного мотивирующим глаголом»: *завить, заплетать*;
5. «приобрести что-либо с помощью действия, названного мотивирующим глаголом»: *загнать, завладеть чем-либо, заграбить, захватить*;
6. «интенсивно совершая действия, названного мотивирующим глаголом, довести кого/что-либо до нежелательного состояния»: *заездить, затолкать*;
7. «в течение длительного времени совершить действия, названного мотивирующим глаголом»: *залезать [ся], «долго пролежать», застоять, «простоять где-либо дальше, чем нужно»*;
8. «накопить что-либо в значительном количестве с помощью действия, названного мотивирующим глаголом»: *завезть, загрузить, «переполниться чем-либо [в связи с большим количеством]*»;
9. «уничтожить с помощью действия, названного мотивирующим глаголом»: *задушить, запятать*;
10. «начать действие, названное мотивирующим глаголом»: *зажечь, загрузить*;
11. «совершить действие, названное мотивирующим глаголом, сразу после другого действия»: *запить*;
12. «совершить, довести до результата действие, названное мотивирующим глаголом»: *запленили, «взять в плен»* [5, с.10-11].

Установлено, что формирование большинства словообразовательных типов глаголов русского языка ... относится к дописьменной эпохе. Памятники письменности уже с XI в. фиксируют продвинутые этапы развития некоторых типов [первого, второго, третьего, четвертого, девятого, двенадцатого]. Пятый словообразовательный тип формируется, видимо, в древнерусский период XI - XIV вв. Глаголы остальных типов отмечены в памятниках, начиная с XIV - XV вв. [5, с.11].

В современном русском языке приставочные глаголы с *за-* объединяются в 10 словообразовательных типов. Среди них особое место занимают более поздние типы: 1] «распространить действие, названное мотивирующим глаголом на часть предмета»: *зачистить, замыть, застирать*; 2] «совершить заранее, заблаговременно, предварительное, впрок действие, названное мотивирующим глаголом»: *запланировать, запродать, заарендовать*. [2, с.60]. В свою очередь, современным русским языком утрачены глаголы третьего, четвертого, восьмого деривационных типов, проявляющих продуктивность в языке прошлых веков.

Приставка *за-* представляет большой интерес не только с точки зрения деривационной продуктивности, но и с точки зрения семантической разветвленности; она с одинаковой частотой указывала и на начало и на завершение действия: Ср.: *запеть* [начинать петь] и *забить* [вбить до конца, глубоко забить гвоздь].

Изучение конкретного языкового материала разных эпох позволило выявить закономерности семантического развития многих префиксов, в том числе и приставки *за-*. Новые значения данной приставки исторически могли возникать на базе пространственного значения «позади, за чем-либо, по ту сторону чего-либо» путем переносного употребления деривата. После того как глагол получил переносное употребление, а затем и значение, семантика приставки стала типовой, что привело к формированию нового словообразовательного типа, в котором в качестве формата выступает префикс в своем новом значении. Примером тому могут служить производные значения префикса второго, третьего и четвертого из числа указанных типов [5, с.12].

Однако на развитие нового значения приставки могли влиять и другие факторы, например, семантика мотивирующего глагола, лексическое и синтаксическое окружение префиксального глагола.

Диахронные процессы, связанные с формированием корпуса производных с префиксом *за-* протекали в условиях тесного взаимодействия этих слов с другими лексическими единицами. Так, например, формирование начинательных глаголов с *за-* характеризовалось конкурентной борьбой с дериватами синонимического типа с формантом *вз-* и аналитическими конструкциями, состоящими из вспомогательного глагола *начать, зачать* + инфинитив. По справедливому мнению Р.И. Мальцевой, в языке последующего периода произошла дифференциация двух способов выражения значения начинательности. Префиксальные глаголы выражают

приступ к конкурентному единичному действию, а аналитическая конструкция выражает длительность начального этапа действия. Префикс *за-* победил в конкурентной борьбе префикс *вз-*, поскольку дериваты с *за-* возникли, по-видимому, как нейтральные или разговорные, а дериваты с *вз-* были книжными.

Об этом свидетельствуют также материалы САР, где зафиксировано более 170 глаголов с префиксом *за-*, выражающим значение начинательности. Приведем некоторые из этих глаголов: *забить, завдорить, заговорить, загрохотать, задрать, задуть, заиграть, закитеть, заколбать, закричать, закружить, закурить, залаять, замахать, заныть, заохать, запицать, заплакать, запрыгать, запеть, заржать, заругаться, зарыдать, запеть, засиять, застучать, затрепетать, захфустеть, зацветать, зашептать, зашуметь* и т.п.

Данная группа глаголов в количественном отношении значительно превышает семантически соотносительную с ней группу с приставкой *вз-*. Судя по данным САР, таких глаголов в XVIII в. почти не было. Однако материалы другого источника – «Словаря русского языка XVIII века» [вып.3] дают основание утверждать, что в ту эпоху всё же употреблялась небольшая группа глаголов с приставкой *вз-*, выражающая значение начинательности, например: *вздумать, вздуть, взлаять, взмахнуть, вздохать* [«прост. заохать»], *взыскать* и др.

Приставка *вз-* в современном русском языке входит в состав глаголов, называющих действия, возникающие быстро и/или неожиданно: *взблеснуть* «ярко, неожиданно блеснуть; сверкнуть»; *взвизгнуть* «внезапно или сильно визгнуть»; *взвиться* «стремительно подняться, взлететь». Ср.: *взблеснула* далёкая молния за бором и вздрагивающим, перемешивающимся светом осветила Исанку [Вересаев. Исанка].

Каштанка *взвизнула* и попала ему [незнакомцу] под ногу [Чехов. Каштанка]; Дубровский приблизил лучину, сено вспыхнуло, пламя *взвилось* и осветило весь двор [Пушкин. Дубровский].

Таким образом, к началу XIX в. конкуренция приставок *за-* и *вз-* в начинательном значении подошла к логическому завершению, поскольку вторая из них утратила данное значение и специализировалась на выражении значений «1] направление действия вверх, например, *взметнуть, взлететь*; 2] доведение действия до какого-нибудь состояния предела, например, *взболтать*; 3] быстрое возникновение, наступление действия, состояния, например, *взвизгнуть, взвиться*».

В свою очередь приставка *за-* усилила свой семантический потенциал не только по линии начинательного значения, но и по ряду других линий семантического взаимодействия с различными разрядами префиксальных глаголов, что сопровождалось параллельным функционированием подобозначных образований, а также уточнением удельного веса каждого из них в данной семантической сфере.

Литература

1. Богатова Г.А. История слова как объект русской исторической лексикографии. М.: Наука, 1984. – 255 с.
2. Ермакова О.П. Лексические значения производных слов в русском языке. М.: Русский язык, 1984. – 151 с.
3. История лексики русского литературного языка конца XVII– начала XIX века. М.: Наука. – 274 с.
4. Копорская Е.С. Семантическая история славянизмов в русском литературном языке нового времени. М.: Наука, 1988. – 233 с.
5. Мальцева Р.И. Слова с приставкой *за-* в русском языке XI–XVII вв. Автореф.канд.дисс. М., 1988.

Фразеология «Хождения по мукам» в азербайджанском переводе

Мустафаева М.М., преподаватель
Бакинский славянский университет

Известно, что фразеология составляет особую сложность для перевода. Сложность перевода фразеологического материала многократно увеличивается, когда мы имеем дело с художественным текстом, в структуре которого ФЕ могут обрываться, приобретать неожиданные оттенки, реализовывать периферийные семы, принаравливаясь к семантической структуре текста. Даже в том случае, когда употребление ФЕ не сопровождается авторской импровизацией, перевод их на другой язык почти никогда не бывает адекватным. Важнейшей причиной этого является сама природа этих единиц вторичной номинации. Дело в том, что именно во фразеологии наиболее выпукло представлены особенности национального языка как превращенной формы. Как отмечает В.Н.Телия, «Лингвокультурологический аспект исследования – это и есть выявление и описание синергетической по своей сути корреляции между «языком» культуры и семантикой фразеологизмов. А его цель – постичь живые культурно значимые смыслы единиц фразеологии, обнаруживающие себя не только и не столько в отдаленных от нас по времени текстах, сколько в живодействующих дискурсивных практиках, в которых и проявляется владение культурно-языковой компетенцией»(1,19). Как «живые значимые смыслы единиц фразеологии» и нейтрализуются, как правило, в переводах. При этом может возникать ложное представление об адекватности перевода, когда в языке перевода обнаруживается формальный эквивалент, выступающий субститутотом ФЕ в тексте. Характер экспрессии, мотивированной этнической ментальностью, почти исключает адекватную передачу. Вплетаясь же в ткань текста, ФЕ, как правило, оказывается базовым конституентом его семантико-стилистической структуры.

Обратимся к анализу азербайджанского перевода трилогии А.Н.Толстого «Хождение по мукам», выполненного Г.Мамедбеги и Т.Ашумовой. Предметом нашего анализа является перевод ФЕ.

В оригинале читаем: «Или вы надеетесь, что *он* все-таки проснется и заговорит, как валаамова ослица?»(2,13). В переводе: “Yoxsa siz ümid edirsiniz ki, o, hər halda, yuxudan oyanaacaq və Valaamın dişi eşşəyi kimi danışmağa başlayacaq?”(3,12).

В переводе этого фрагмента обнаруживается сразу несколько несоответствий. Во-первых, если в русском языке существует фразеологизм *валаамова ослица*, то в азербайджанском языке нет фразеологизма *valaamın eşşəyi*. Переводчики вводят экзотическое выражение или фразеологический варваризм, совершенно игнорируя отсутствие фоновой информации у азербайджанского читателя. Однако, используя его без каких бы то ни было комментариев, они создают иллюзия общезвестности и употребительности фразеологизма в азербайджанском языке.

Во-вторых, компонент Валаам в переводе дается с большой буквы, что разрушает структуру фразеологического значения. Восстанавливается этимологическое значение фразеологизма, внимание фиксируется на некоем Валааме.

В-третьих, переводчики допускают ошибку, стремясь максимально точно передать текст. Так, *ослица* в переводе становится *dişi eşşəyi*, т.е. самка осла. Понятно, что по-азербайджански иначе не скажешь, но именно поэтому не стоило создавать комический эффект использованием *dişi eşşəyi*. Вполне допустимо было заменить ослицу общим словом *eşşək*, распространяемым и на самку, и на самца.

В оригинале: «Его нельзя было ни отодрать, ни смыть с себя, как кровь с заколдованного ключа Синей Бороды»(2,22). В переводе: “Onu nə qorarmaq, nə Göy Saqqalın tilsimli açarından axan qan kimi yuyub təmizləmək olurdu” (3,20).

Как видим, здесь повторяется идентичная ошибка. Переводчики переводят Синюю Бороду, не вводя никакого комментирующего материала. Они как бы «делают вид», что *Göy Saqqal* чуть ли не самое обычное понятие для азербайджанцев, что-то вроде Мешеди Ибада, героя популярной комедии У.Гаджибекова «Не та, так эта». Между тем *Göy Saqqal* абсолютно нулевой знак в азербайджанском тексте. Можно подозревать, что и не каждому русскому читателю известна Синяя Борода. Однако в пространстве русской культуры этот знак сам не себе усвоен, поэтому естественно его употребление в оригинале без комментариев. Как отмечал Е.Д.Поливанов, «Это поймет только тот, кто знает, в чем дело», – говорит комический педант в одном старом водевиле, заканчивая длинную свою тираду; но в сущности все, что мы говорим, нуждается в слушателе, понимающем, “в чем дело”. Если бы все, что мы желаем высказать, заключалось в формальных значениях употребленных нами слов, то нужно было бы употреблять для высказывания каждой отдельной мысли гораздо больше слов, чем это делается в действительности. Мы говорим только намеками; раз они вызывают в слушателе нужную нам мысль, цель достигается; и говорить иначе было бы безрассудной расточительностью»(4,19).

Синяя Борода в толстовском тексте является культурологически значимым намеком, который совершенно утрачивает свою «намекающую» силу в переводе, так как азербайджанский читатель просто не знает, «в чем дело».

В переводе: «Какие мы рогатые уродились: ни в ерша, ни в ежа, ни в дикую кошку»(2,22). В переводе: “Biz lap buynuzlu heyvan kimi dünyaya gəlmişik, nə xanı balıqna, nə kirpiyə, nə də çölpişiyinə bənzəyirik” (3,21).

Разумеется, *buynuzlu heyvan* очень плохо звучит в азербайджанском переводе. Буквально это означает «рогатую скотину». При этом ясно, что *рогатые* вовсе не означает «рогатую скотину». Такая своеобразная конкретизация в переводе снимает и комический эффект, иронию и ласковую насмешку, характерную для оригинала. Выражение *ни в ерша, ни в ежа, ни в дикую кошку* также переводится буквально, что лишает его фразеологизированности. Разумеется, образы ежа, ерша и дикой кошки производят определенный эффект, но фразеологизма уже нет.

В оригинале: «Ах ты подлец, невежа, слов нахватался ... Ему бы ведь только дорваться, – шапку на ухо, в глазах все дыбом, лезет, орет: «Вставай на борьбу...» С кем, за что? Баклушка осиновая»(2,241). В переводе: “Qalx mübarizəyə!...” Kim ilə, nə üçün? Ay çərənçi” (3,261).

Как видим, выражение *баклушка осиновая* переводится как *çərənçi*, что означает «болтун, говорун, пустомеля». Если при переводе вышерассмотренных ФЕ переводчики допускали излишний буквализм, приводящий к разрушению фразеологического значения, то здесь они допускают неоправданную вольность. Такая вольность приводит к искажению содержания экспрессии. Дело в том, что в оригинале используется просто бранное выражение, которое говорится в сердцах. Оно вполне может быть заменено такими словами, как *дурак, болван, балбес*, так как выражает гнев, вызванный глупостью собеседника.

Слово, использованное в переводе, смещает акценты, поскольку производит впечатление, что недовольство вызвано болтливостью. Конечно, можно было подумать, что совершенно все равно, какое бранное слово используется в переводе. Важно то, что оно вводится. Однако, как показывает анализ текста, любое бранное слово содержит не только экспрессию брани, но и связано с текстом по смыслу. Кроме того, замена ФЕ лексической единицей не может считаться удачной.

В целом сравнительный анализ текстов оригинала и перевода трилогии «Хождение по мукам» свидетельствует о том, что фразеология Толстого не восстанавливается, т.е. текст перевода лишен той интенсивности коммуникативного эффекта, который в оригинале обеспечивается использованием единиц вторичной номинации. Большим недостатком перевода является отсутствие комментирующего материала или какой бы то ни было компенсации при субституции русских ФЕ, связанных с реалиями культуры.

Литература

- 1.Телия В.Н. Культурно-языковая компетенция: ее высокая вероятность и глубокая сокровенность в единицах фразеологического состава языка//Культурные слои во фразеологизмах и в дискурсивных практиках. М.: Языки славянской культуры, 2004, с. 19-30.
- 2.Толстой А.Н. Хождение по мукам. Собрание сочинений в 10 томах. Том 5. М.: Худ.лит., 1959.
- 3.Tolstoy A. Əzablı yollarla. Birinci və ikinci kitab. Bakı: Azər nəşr, 1961.
- 4.Этнопсихоллингвистика. М.: Наука, 1988.

Текст как объект изучения лингвистики*Насилов Э., аспирант**Азербайджанский государственный педагогический университет*

Центральным понятием лингвистики является понятие «текст», собственно лингвистическим понятием с того момента, когда оно в том или ином словесном выражении («сверхфразовое единство», «сложное синтаксическое целое», «дискурс») было включено в номенклатуру единиц языка и речи, получило необходимое для такой единицы структурное описание и стало одним из объектов лингвистических исследований [3, с. 4 - 5]. Понимание текста как «целостного речемыслительного процесса произведения» сложилось в русском языкознании в работах О.С.Ахмановой, И.Р. Гальперина, З.Я Тураевой и др.

Исследователями были указаны следующие положения, укрепившие позиции лингвистики текста как самостоятельной науки:

1. Основной единицей речи, выражающей законченное высказывание, является не предложение, а текст; предложение-высказывание есть лишь частный случай, особая разновидность текста. Текст является высшей единицей синтаксического уровня.
2. Текст нужно считать не только единицей речи, но и единицей системы, так как в основе конкретных речевых произведений текстов лежат принципы построения текстов, которые относятся не к области речи, а к системе языка или языковой компетенции.
3. Подобно другим единицам языка, текст является частью знаковой системы языка.
4. Всестороннее изучение текста как языковой и речевой единицы особого уровня требует создания особой лингвистической дисциплины — лингвистики ста [3, с. 9].

Создание лингвистики текста как новой отрасли языкознания потребовало определения статуса той единицы, которая становится объектом ее изучения, поэтому совершенно естественно возникает вопрос о статусе текста, об отношении его к языку и речи, о включении его в круг единиц языка и признании за ним функции языкового знака. Постановка вопроса о тексте как об основной особой единице потребовала прежде всего научного определения понятия «текст». Это вызвало достаточно серьезные разногласия среди лингвистов и до сих пор не привело к выработке единого четкого определения.

Л. Ельмслев определяет лингвистическое понятие текста следующим образом: «Язык может быть представлен как парадигматика, чьи парадигмы манифестируются любым материалом, а текст, соответственно, как синтагматика, чьи парадигмы, если они распространены бесконечно, манифестируются любым материалом» (3, с. 364). А.М. Пятигорский дает иное определение текста. Делая упор на зафиксированность текста, он формулирует это понятие, оговаривая его «рабочий» характер: «Во-первых, текстом будет считаться только сообщение, которое пространственно (то есть оптически, акустически или каким-либо иным образом) зафиксировано. Во-вторых, текстом будет считаться только такое сообщение, пространственная фиксация которого была бы не случайным явлением, а необходимым средством сознательной передачи этого сообщения его автором или другими лицами. В-третьих, предполагается, что текст понятен, то есть не нуждается в дешифровке, не содержит мешающих его пониманию лингвистических трудностей» [6, с. 145].

Легко увидеть, что понятие «текст» употребляется здесь в различных смыслах. Л. Ельмслев видит в тексте реализацию бесконечной в своей возможности речевой деятельности, которая манифестирует законы языка и из анализа которой эти законы могут быть извлечены. Таким образом, каждый конкретный текст — лишь частица некоего абстрактного текста, реализация синтагматики. Текст интересует его как источник сведений о структуре языка, а не о содержащейся в данном сообщении информации. А.М. Пятигорский подходит к тексту в ином ракурсе — текст представляется ему средством передачи информации. С этой точки зрения он выделяет прерывность, пространственную ограниченность текста, фактически отказывается считать устную речь текстом, подчеркивая его статичность. Однако изучение истории текста привело к объемному и подвижному наполнению этого понятия [2, с. 202—203]. «Текст ... есть явление изменчивое, текучее», — писал Б.В. Томашевский [5, с. 87].

Сложность понятия «текст» усугубляется тем, что термин «текст», и без того крайне многозначный, получил два различных значения в рамках самой лингвистики текста. С одной стороны, под «текстом» понимается любое высказывание, состоящее из одного или нескольких предложений, несущее в себе по

замыслу говорящего законченный смысл; с другой стороны, «текст» — это в том числе такое законченное речевое произведение, как повесть, роман, газетная или журнальная статья, а также документы различного рода. З.Я. Тураева пишет: «Язык выступает не в виде несвязных слов или предложений, а в виде связанного текста, от высказываний, состоящих из одного слова, до десятичного труда...» [6]. В качестве текстов рассматривали также части целого речевого произведения — главу, абзац.

Первоначально под текстом понималась прежде всего синтаксическая единица, состоящая из ряда структурно и семантически объединенных предложений (то есть сверхфразовое единство). В последующее время рос интерес к тексту в широком смысле — к целому произведению того или иного жанра или функционального стиля. Это связано с изменением «ориентации» языкознания: с возрастающим интересом к проблемам функциональной лингвистики, к социолингвистике, к функциональной стилистике, прагмалингвистике. М.А.К. Халлидей выделяет следующие характеристики текста:

1. Текст существует как в устной, так и в письменной форме. Текст, может состоять «из одного предложения-поговорки до целой пьесы».
2. Текст — единица языка. «Он не является грамматической единицей, подобно предложению, и не определен в своем размере».
3. Текст является семантической единицей («единицей не формы, но значения»). «Текст не состоит из предложений, но осмысливается посредством предложений. То есть структурная интеграция частей текста отлична от структурной интеграции частей предложения» [3, с. 98].

Данные характеристики присущи «тексту» в любом понимании.

В 70—80-х годах прошлого столетия внимание исследователей все больше занимает целое речевое произведение. Появляются понятия «микротекста» (то есть текста в узком смысле слова, как сверхфразового единства или сложного синтаксического целого), исследованием которого занимается, прежде всего, теория синтаксиса, и «макротекста» (текста в широком смысле слова как речевого произведения-текста), который представляет интерес для функциональной лингвистики, теории коммуникации, социолингвистики, функциональной стилистики [3, с. 13—14]. Важно отметить тот факт, что возможно совпадение границ сверхфразового единства и целого речевого произведения. Целое речевое произведение небольшого объема (газетная статья, короткий рассказ, объявление) может состоять из одного сверхфразового единства. Именно поэтому многие лингвисты не разводят два эти понятия, хотя сверхфразовое единство и целое речевое произведение являются единицами различного порядка. Сверхфразовое единство — понятие синтаксическое. Это единица синтаксиса. Многими лингвистами вводится понятие «грамматика текста», объектом изучения которой становится сверхфразовое единство. *Задача* данного направления состоит в изучении грамматического аспекта сложного синтаксического целого, в установлении грамматических признаков подобных образований, позволяющих рассматривать их как грамматические, синтаксические единицы и характеристики этих единиц. Целое же речевое произведение по своей природе не поддается определению в понятиях грамматики, хотя грамматические признаки входят в структурирование его именно как целого. Целое речевое произведение — явление, прежде всего, социально-речевое. Оно представляет собой высшую коммуникативную единицу, являющуюся *преимущественным* объектом стилистики текста.

Данной точки зрения придерживается О.И. Москальская, для которой сверх фразовое единство и целое речевое произведение являются единицами «принципиально различного порядка», несмотря на возможное совпадение их границ; «Если речь идет о художественном произведении, то такое речевое произведение является, прежде всего, эстетической категорией, и его коммуникативное задание реализуется через эстетическую функцию» [3, с. 12—14].

Еще одно понимание «текста» как «абстрактной единицы языка наивысшего уровня» находим у И.Р. Гальперина. Он также понимает текст в более узком смысле (однако иначе, чем О.И. Москальская). Он исключает из рассмотрения устную речь и, подобно А.М. Пятигорскому, подчеркивает необходимость фиксации текста. Согласно его определению, текст является «произведением речетворческого процесса, обладающим завершенностью, объективированным в виде *письменного* документа ... состоящим из названия (заголовка) и ряда особых единиц — сверхфразовых единств ... это произведение, имеющее определенную целенаправленность и прагматическую установку» [1, с. 18]. При этом правила текстообразования трактуются как синтаксические закономерности построения текста и составляют, по его мнению, «высший синтаксис, который следует за учением о простом и сложном предложении» [1], И.Р. Гальперин высказывает идею о целостном подходе к изучению текста, то есть необходимо рассматривать не только связи внутри сверхфразового единства между отдельными предложениями, но и связь самих этих единств в рамках текста. Авюр подчеркивает, что «в результате связи частей текста между собой создается его целостность, являющаяся одной из основных его характеристик» [1, с. 16].

Как мы видим, Гальперин признает сверхфразовое единство *единицей* текста, а не самим текстом (пусть и в узком смысле), как О.М. Москальская. В отличие от Гальперина, З.Я.Тураева рассматривает текст в широком смысле — как «продукт речи, устной и письменной» [6, с.11].

Итак, в широком смысле текст предстает как продукт речевой деятельности, как устной, так и письменной, и исключение устной речи из рассмотрения неоправданно сужает понимание текста как объекта лингвистического исследования.

Лингвисты уделяют все больше внимания коммуникативному и когнитивному аспектам изучения текста, неизбежности включения его в какой-либо (исторически реальный или условный) контекст. Так, З.Я.

Тураева отмечает, что «текст не только отражает действительность, но и сообщает о ней ... в тексте пересекаются коммуникативная, когнитивная (познавательная) и эмотивная функции» [6, с. 12].

В когнитивном аспекте текст предстает как «определенное знание» или как «вербально кодированный фрагмент знаний, являющийся органической частью целостной системы знаний о мире», как «особым лингвистическим образом представленное знание» [6, с. 141]. В качестве объекта научного анализа текст может параллельно рассматриваться с коммуникативных и с когнитивных (как трансформированное знание) позиций. Невозможно, на наш взгляд, рассматривать когнитивный и коммуникативный аспекты текста изолированно, так как это приведет к однобокому, неполному восприятию текста.

Итак, все изложенное в настоящей статье позволяет сделать вывод о том, что, несмотря на различия в подходах к понятию «текст», существующие в современном языкознании, большинство лингвистов считает возможным выделить следующие объекты изучения лингвистики текста:

- сверхфразовое единство (микротекст);
- целое речевое произведение (макротекст).

Соответственно, выделяются два основных раздела лингвистики текста:

- учение о сверхфразовом единстве;
- учение о тексте в широком смысле слова — целом речевом произведении.

С каждой из названных единиц связан определенный круг проблем и понятийный аппарат. Однако представляется, что на настоящем этапе развития лингвистика текста еще должна выработать единый «синтетический» подход к тексту, охватывающий как его коммуникативный, так и когнитивный аспекты, так как целостность системы знаний обеспечивает единство коммуникативного и когнитивного компонентов речемышления.

Литература

1. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. М., 1981.
2. Ю.М. Лотман и тартуско-московская семиотическая школа. М.: Гнозис, 1994.
3. Москальская О.И. Грамматика текста. М.: Высшая школа, 1981.
4. Пятигорский А.М. Некоторые общие замечания относительно рассмотрения текста как разновидности сигнала // Структурно-типологические исследования. М.: АН СССР, 1962.
5. Томашевский Б.В. Писатель и книга. М.: Искусство, 1959.
6. Тураева З.Я. Лингвистика текста // Текст: структура и семантика. М.: Просвещение, 1986.

Социо-культурные аспекты перевода трагедии В.Шекспира «Отелло» (по переводу А.Осмонова)

*Орозбаева Г.А., ст. преподаватель
Жалалабатский государственный университет*

Переводческая деятельность имеет богатую многовековую историю, изучение которой проливает свет на важные стороны развития языка, литературы и культуры разных народов. В переводе сталкиваются различные культуры, разные личности, разные складывания мышления, разные литературы, разные эпохи, разные уровни развития, разные традиции и установки. Перевод является процессом воссоздания единства содержания и формы подлинника, «перевести значит выразить верно и полно средствами одного языка то, что уже выражено ранее средствами другого языка. (Федоров А.В. 1983 стр,75.)

Особую ценность для теории перевода представляют два взаимодополняющих подхода: с одной стороны язык рассматривается как единое социально-культурное образование, отражающее особенности определенного этноса как носителя определенной культуры, выделяющей его среди других культур. С другой стороны, изучаются различные виды вариативности в языке, связанные с многогранностью общественной жизни, существованием социальных, профессиональных и различий между людьми в рамках одной и той же культуры.

Ценности одной национальной общности, отсутствующие у другой существенно отличающиеся от них, составляют национальный социо-культурный фонд. Изучение социо-культурного аспекта и лексики представляется в целях глубокого понимания оригинала и воспроизведения сведений об их этих ценностях в переводе с помощью языка другой национальной культуры. Социально-культурное влияние на стратегию переводчика нередко отражается и на полноте воспроизведения в переводе содержания оригинала, вынуждая переводчика сокращать или полностью опускать все, что в принимающей культуре считается недопустимым по идеологическим, моральным или эстетическим соображениям.

Язык является компонентом культуры, как единого социально-культурного образования, а культуры как совокупность материальных и духовных достижений общества, включающей всю многогранность исторических социальных особенностей этноса его традиции, взгляды и ценности, поведение, быт и условия жизни, в том числе и язык. При таком понимании язык трактуется как единое социально-культурное

образование, отражающее особенности этноса как носителя определенной культуры. В процессе перевода взаимодействуют не только два языка и две культуры имеющие национальную специфику.

Язык является носителем культуры, а культуры на цивилизованном уровне имеют разные понятийные системы. Перевод с одного общества на язык другого может быть полностью адекватен, если эта общества относятся к одной цивилизации, или обществу. Перевод с языка одной цивилизации на язык другой не может адекватен из-за различия понятийных систем.

Язык оригинала передаваемой в ходе повседневной речевой коммуникации, вместе с тем аккумулирует социально-историческую информацию, интеллектуальную и экспрессивно-эмоциональную оценочную и конкретного характера, такая информация и составляет социально-исторический, национально-обусловленный культурный компонент смысловой структуры слова. К компонентам культуры, несущим национально-специфическую окраску, относят традиции как устойчивые элементы культуры, а также обычаи и обряды, выполняющие функцию неосознанного приобщения к господствующей в данном обществе системе нормативных требований; быт, бытовую культуру, тесно связанные с традициями; повседневное поведение (привычки), используемые некоторой лингво-культурной общностью; национальные картины мира, отражающие специфику восприятия окружающего мира, национальные особенности мышления носителей культуры.

Тема данной статьи носит название социо-культурные аспекты перевода и данная тема позволяет нам изучить некоторые культурные реалии в трагедии В. Шекспира «Отелло» и сопоставить их с кыргызскими.

В последние годы и лингвисты и переводчики стали пересматривать свои взгляды на язык и структуру подлинника, на культурный компонент переводного текста для получения адекватного перевода.

Культурный компонент значения слова становится очевидным при сопоставлении двух переводов и столкновении авторов художественного произведения социально-речевых характеристик персонажей.

Говоря о различном статусе культурного компонента, в смысловой структуре коннотативно-значимых слов, мы имеем в виду следующие группы лексико-семантических явлений.

Первый ряд составляют слова, коннотация которых опирается на ассоциации. При этом важно различать ассоциации, в основе которых лежат традиционные, исторически обусловленные осмысления определенных реалий, представлений, понятий как национально-самобытных, присущих только носителям данного языка, и ассоциации литературного происхождения.

Например:

Lodovico: O, **Spartan** dog,
More fell than anquish, hunger, or the sea (W.SH.p 279)

Лодовико: (к Яго). Оо **спартанский пес**, более свирепый, чем
страдание, голод и море!

Лодовико: Оо, **Спартадын доботу**, коз аддында борон,кыргын, олум корчу.

У Шекспира и современных ему писателей псы древней Спарты упоминаются как воплощение кровавадной свирепости. Этим объясняется, что Лодовико хотел высказать что Яго жестокий, коварный плохой человек, который все разрушает и принесет одни неприятности и доведет людей до убийство и самоубийство. При переводе на кыргызский и русский языки переводчики использовали кальку.

Такие слова и словосочетания с разновидностями национально-самобытных ассоциаций представляются устойчивыми обозначениями художественных образов национальной народно-поэтической традиции и составляют базу поэтического творчества.

Есть слова и словосочетания, коннотация которых опирается на ассоциации культурных явлений.

Например:

Desdemona: Her hand on her bosom, her head
Sing **willow, willow, willow** (W.SH.Othello p.257)

Дездемона: Бедняжка сидела, вздыхая, под кленом, - все пойте:
зеленая ива {174}, -

Дездемона: Кел курдаштар ырдайлычы, **Чынар** ыры эн мундуу.

На русский язык переведен как **зеленая ива**. Согласно народным представлениям в эпохи Шекспира, плакучая ива была эмблемой девушки или женщины, покинутой любимым человеком. Так и на берегу того ручья, в котором утоплась Офелия, росла плакучая ива. Песня Дездемоны является вариацией на тему народной песни-баллады. И у кыргызов есть суеверие что *плакучую иву* нельзя посадить в огороде дома, потому что это дерево принесет несчастье к незамужней девушке в доме. Их посадят вдоль речки или дороги, или же подальше от дома (86-летняя жительница Жалал-Абадской области Темирова Умсунай).

При переводе на кыргызский язык была допущена ошибка, поскольку **чынар** является деревом долголетия и стройности, эту дереву не ассоциируют с бедой или с горем.

Если в семье родился долгожданный ребенок ему дают имя *Чынарбек* с надеждой, чтоб ребенок долго жил и провел всю жизнь счастливо без беды и горя.

Ко второй группе лексико-семантических явлений мы относим слова и словосочетания употребляемые в переносно-расширительном смысле.

Например:

Iago: Even now, now,very now, an **old black ram**.

Is tuppung your white ewe. (W.SH.Othello p. 158)

Яго: Вот сейчас, как раз в данную минуту,
старый черный баран кроет вашу белую овечку.

Яго: Дал азыркы минутта, **Кара гармал карт кочкор**,

Кумуштуой ашпак козундун абийирин токту билиниз.

При переводе на кыргызский язык переводчик использовал дополнительную слово «**кара гармал**». Яго здесь называет Отелло **старым черным бараном с кудрявыми волосами**. Этим он показывает, что он недолюбливал Отелло, он сравнивает его с животным. Здесь идет конкретизация, потому что лексико-семантическая единица воссоздана с более широким значением. При использовании таких стилистических приемов переводчик достигает желаемого эффекта и воздействия на читателя. В переносно-расширительном смысле **кара гармал карт кочкор** имеет такую же характеристику как в английском, то есть старый *коварный старик который соблазняет молоденьких*.

К последнему группе явлений мы относим слова, коннотативный культурный компонент смысла которых выступает в качестве переносно-метафорического значения данной лексической единицы.

Например:

Iago: Ere I would say I would drawn myself for the love of a **guinea hen**, I would change my humanity with a baboon. (W.SH. p.177)

Яго: Прежде чем я скажу, что утоплюсь из-за какой-то **юбки**, я поменяюсь своей бессмертной сущностью с павианом (290стр)

Яго-Мен сага окноп бир **байталдын** дарты учун колго чогуш олгучо, жанымды майрык таман маймылга айырбаштар элем.

Слово **юбка и байтал** (переводится как кобыла) наряду с прямым значением имеет переносно-метафорическое: *легкодоступная женщина*.

Оба перевода является адекватным, так как переводчики использовали подходящие метафоры для воссоздания.

Для примера мы получили только те слова, коннотация которых национально- специфична и национально-уникальна. Культурный компонент смысла слова проявляется при сопоставлении национальных культур, в частности при изучении неродного языка, поэтому проблема культурного компонента смысла слова важна для теории и практики перевода, и в типологических лингвистических исследованиях.

В завершении данной статьи мы можем сделать следующие выводы:

- a) несмотря на существенные формальные различия между языками, все тексты переводимы.
- b) несмотря то, что языки отличаются по своему грамматическому, лексическому и синтаксическому строю из-за того что их носители имеют различные картины мира в процессе перевода возможно передать культурно-обусловленные явления.
- c) необходимо не только подобрать эквиваленты перевода, но и раскрыть национально-культурную семантику слова, описать его лексический фон, т.е. дать словарное отражение всего комплекса сведений, неизвестных за пределами данной культуры.

Литература

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М., 1966.
2. Алексеев М. П. Проблемы художественного перевода. – Иркутск, 1931
3. Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка М. 1981
4. Бархударов Л.С. Язык и перевод М.1975
5. Большой Англо-русский словарь. Гальперин М.1980
6. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура. Изд., 3-е, перераб. и доп. - М., 1983.
7. Гумбольдт В. Язык и философия культуры. - М., 1988. -
8. Караева З.К. Перевод и семиотика Бишкек 2006.
9. Латышев Л.К. Курс перевода (эквивалентность перевода и способы ее достижения). - М., 1981.
10. Морозов М.М. Шекспир. О нем. Избранные статьи и переводы М. 1954.
11. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. М., 1974.
12. Федоров А. В. Основы общей теории перевода. - М., 1983.
13. Random House Webster's Electronic Dictionary and Thesaurus, College Edition, ver. 1.0
14. Random House Webster's College Dictionary USA, 1991
15. W.Shakespeare. Tragedies Volume 1. London, 1979

**Французский исповедальный роман в оценке
П.А. Вяземского (на примере романа Б.Констана «Адольф»)**

*Позднякова К. С., аспирант
Белгородский государственный университет*

В начале XIX в. популярной становится исповедальная форма произведений, во многом благодаря знаменитому роману Руссо, связанного с формированием романтизма. Основным признаком времени была социально-экономическая и политическая нестабильность. Именно она помогает формированию мироощущения, суть которого в недовольстве действительностью, разочаровании в результатах революции и в то же время в надежде на полное осуществление идеалов революции. Это мироощущение, отвергающее существующую действительность и противопоставляющее ей идеальный мир, легло в основу романтизма. Проявился интерес к новым жанрам: романтики обратили внимание на прозаические жанры. При этом бытописательный роман сменяется субъективным, повествующим о жизни души, так называемым «исповедальным». Исповедальный роман характеризуется простотой, локальностью сюжета, акцентирует внимание на личности главного героя. В нем представление о богатстве и многообразии явлений действительности дается путем отражения мира через восприятие главного героя, через него же выражается и авторская позиция. Писатели раскрывали перед читателями безграничный простор человеческой души.

Романом, открывающим собой целый ряд произведений о «герое века» был «Рене» Франсуа Рене де Шатобриана. Автор воплотил в романе мироощущение, которое только начало складываться, выразил дух тревожного времени переломной эпохи, ее противоречия и трагизм. Он разгадал сущность нового героя как «частного человека», с его колоссальной внутренней силой, так и остающейся неостребованной. Рене одинок, он не находит себе места в обществе – это первый в литературе образ «лишнего человека». Исповедальная форма романа помогает лучше понять душу героя, его сомнения, муки, переживания и открытия.

Следующим представителем стал Оберман – герой одноименного романа Этьена де Сенанкура. Романтическое двоемирие, проникнувшее в структуру этого образа делает его истинно романтическим героем.

Позднее появился «Адольф» Бенжамена Констана де Ребек (1816). Этот роман – один из исповедальных романов раннего французского романтизма, в центре которого герой, скрупулезно анализирующий чувства и переживания, присущие не только ему, но и целому поколению. Констан не оценивает поступки героя, не осуждает его, однако и не оправдывает никого, утверждая, что обстоятельства не имеют большого значения, вся суть – в характере. Рационалистическая ясность и точность слова в «Адольфе» делает более наглядной противоречивую многозначность характера главного героя. Его романтическая противоречивость всесторонне исследуется писателем в русле традиции эстетики рационализма, что выделяет роман среди всех названных произведений.

Целью нашей работы является рассмотрение критического осмысления исповедального романа «Адольф» русской критикой, выявление отношения П.А. Вяземского к образу главного героя как представителя своего времени.

Необходимость обращения к западноевропейскому литературному опыту для правильного понимания национального своеобразия русской литературы была осознана в русской критике 20-30-х годов. С развитием романтизма в России этот вопрос приобретал все большую остроту. Потребность определения сущности романтического творчества и уяснения ее национальных форм влекла к изучению западноевропейских литератур, уже охваченных романтическим движением.

Так, в «Сыне Отечества» переводится статья «Исторический опыт об английской поэзии и о нынешних английских поэтах», популяризируется «История литературы Западной Европы» Сисмонди. На основе этого труда Булгарин составляет и печатает статью «Взгляд на историю испанской литературы». В «Сыне Отечества» с 1818 по 1823 год печатаются переводы отдельных глав книги Жермены де Сталь «О Германии». Для переводов деятелей России и для Вяземского в частности эта книга сыграла огромную роль в русле обострения интереса к романтизму. В 1822 году в Петербурге вышло «Биографическое похвальное слово госпоже Сталь-Гольштейн», которое написал варшавский приятель Вяземского Петр Андреевич Габбе.

А в 1830 году в отделе «Смесь» первого номера «Литературной газеты» небольшая заметка без подписи извещала читателей о скором выходе в свет перевода романа Б. Констана «Адольф», выполненного П.А. Вяземским. В сентябре 1831 г. перевод был опубликован вместе с предисловием к нему. Критик не просто так выбрал этот роман для перевода. После выхода первого издания «Адольфа» в 1815 году, он сразу привлек к себе внимание русской общественности. Констан к тому времени уже был известен в России, но только как оратор, автор политических трактатов и критик. Как романиста его не знали, и этим произведением он сразу снискал себе славу блестящего писателя, творящего в духе романтизма. А в самом предисловии Вяземский говорит, что любовь его к «Адольфу» «оправдана общим мнением» [1, с. 123].

В предисловии Вяземский говорит, что существуют два способа перевода: независимый и подчиненный. Он избрал последний, поясняя: «Из мнений моих, прописанных выше от слога Б.Констана, легко вывести причину, почему я связал себя подчиненным переводом. Отступления от выражений автора, часто от самой симметрии слов, казались мне противоестественным изменением мысли его... К тому же кроме желания моего познакомиться с русскими писателями с этим романом имел я еще мне собственную цель: изучивать, ощущивать язык наш, производить над ним попытки, если не пытки, и выведать, сколько может он приблизиться к языку

иностранному, разумеется опять без увечья, без распятия его на ложе Прокрустовом» [1, с. 128]. Экспериментаторская позиция Вяземского определила сильные и слабые стороны его интерпретации. Принцип подчиненного перевода привел к некоторой тяжеловесности, иногда архаичности, иногда - к новаторству, обилию галлицизмов, появлению оборотов, не свойственных русскому языку, что особенно ощущается в области синтаксиса. Но стремление к эксперименту определило и достижения Вяземского: находки в лексике, воплощение тончайших оттенков переживаний, удачный перевод афористической мысли. Его «Адольф» - светская повесть с углубленным психологическим анализом аристократических характеров, от которой тянутся нити к Одоевскому и Лермонтову.

Привлекал «Адольф» не только Вяземского, но и его друга А.С. Пушкина. Причем последний отнес его к числу произведений:

...В которых отразился век
И современный человек
Изображен довольно верно,
С его безнравственной душой,
Себялюбивой и сухой,
Мечтаньям преданной безмерно,
С его озлобленным умом,

Кипящим в действии пустом [2, с. 304].

Вяземский в предисловии тоже приводит эту цитату из «Евгения Онегина», точнее лишь первые две строки из нее. Он обрывает цитату там, где идет перечисление черт, присущих современному человеку. Можно предположить, что в этой характеристике человека с «безнравственной душой, себялюбивой и сухой» он просто не увидел главного героя. Для Вяземского Адольф прежде всего «жертва», по несчастью ставшая «тираном», в первую очередь он «самоотверженец» и только потом «эгоист». Он всегда, по Вяземскому, достоин сострадания, а если его и судить, можно спросить: где найдется праведник, который бросит в него камень. И в конечном итоге, его «жестокосердие есть неминуемое следствие малодушия, когда оно раздражено обстоятельствами или внутренней борьбой» [1, с. 125-126]. Констан в своем произведении не оправдывает, но и не осуждает своего героя. Именно поэтому и Вяземский придерживается такой же позиции, которую он показывает читателю, употребляя только две строки пушкинского произведения. Этим он возразил и против характеристики, которую дала Адольфу «Литературная газета». Он не признает, что главный герой достоин лишь осуждения, настаивая на том, что он имеет свойства не только «худые», но и хорошие. Вяземский объясняет трагедию Адольфа как конфликт с общественной системой. Он пишет, что главный герой «живая аномалия или выродок в системе общественной, которой он принадлежит: будь он даже в некоторых отношениях и превосходнее ее...» [1, с. 126].

Эта попытка оправдать Адольфа является своего рода этапом в эволюции романтической концепции Вяземского. Он видит в противоречивости его черт доказательство искусства, то есть истины.

В конце своего предисловия Вяземский обращается к слогу произведения и дает ему самую высокую оценку: «О слоге автора, то есть о способе выражения, и говорить нечего: это верх искусства или, лучше сказать, природы – таково совершенство и так очевидно отсутствие искусства или труда» [1, с. 127]. Он сравнивает книгу с ожерельем, жемчуга в котором отобраны поодиночке и нанизаны на ткань романа таким образом, что перед нами видится единое целое.

На наш взгляд, Вяземский в своем предисловии не совсем полно проанализировал это произведение. Претендуя на глубокий анализ, он, тем не менее, не раскрыл образ главной героини Элеоноры, заметив лишь, что она «извинительна и достойна сожаления». Все-таки это большое упущение, ведь именно через Элеонору, через любовь к ней Адольфа мы определяем его характер. Тем более, что связь образа главной героини со знаменитым прототипом (Жерменой де Сталь) бросала отсвет на трактовку ее образа. Она тоже начинала восприниматься как вариант «современного героя», только женский. Можно предположить, что это сделано намеренно, зная взгляды Вяземского на проблему женской эмансипации. Так как прототипом главной героини является ярая защитница прав женщин, то, скорее всего, П.А. Вяземский счел нужным не уделять внимание этому образу.

Литература

1. Вяземский П.А. Эстетика и литературная критика/П.А. Вяземский. – М., 1984.
2. Пушкин А.С.. Евгений Онегин/А.С. Пушкин. – М., 2006.

Творческие принципы художественного перевода

*Рагимли Э., аспирант
Бакинский государственный университет*

Обращение азербайджанских переводчиков в конце XIX начале XX веков к сокровищнице мировой литературы было связано с культурной интеграцией эпохи. Переводы произведений мировой классики на азербайджанский язык находят свое отражение на страницах периодической печати. Среди этих классиков, сыгравших немаловажную в истории и развитии азербайджанского перевода, произведения выдающегося английского поэта – драматурга Вильяма Шекспира занимают особое место. Еще в 1983 учительствующий в русско-татарской школе г. Шуши драматург, журналист Гашим бей Везиров перевел на азербайджанский язык трагедию Шекспира «Отелло». Перевод был сделан с поэтического текста переложения на русский язык Павла Вейнберга.

Кроме изданий и постановок произведений великого драматурга, к теме «Шекспир и Азербайджан» обращались множество исследователей – актеров, театроведов и литературоведов.

Сегодня переводоведение как и все другие области стремительно развивается. Этапы эволюционного развития ставили перед переводчиками разные требования, однако некоторые из них и по сей день не потеряли свою актуальность: перевод должен передать слово, мысль и дух оригинала. Каждый из постулатов раскрывает определенные возможности переводчика. Так, для того, чтобы передать слово оригинала необходимо в совершенстве знать язык перевода; для передачи мысли необходимо владеть фоновыми знаниями текста (история, география, этнография); для передачи духа необходимо быть конгенитальным автору оригинала и иметь адекватный литературный талант.

Область теории перевода является сравнительно «молодой» наукой. Один из первых исследователей проблем художественного перевода Корней Чуковский назвал этот тип творчества «высоким искусством»(1). В то же время А. Дейч, как и некоторые другие ученые, называет его и искусством, и наукой.(2). Экскурсы в историю литературы показывают, что как поэты и писатели классики, так и современные представители слова никогда не были безучастными к переводу.

Во все времена переводческая работа воспринималась как одна из форм взаимодействия и взаимообогащения литератур. Вместе с тем невозможно себе представить его вне науки.

Некоторые ученые не соглашались с этой мыслью (3). На самом деле, невозможно овладеть способностью переводить лишь на основе теории. Таким образом, мы можем отрицать логику как науку, поэтому что никто не учился точно и логически думать, воспринимать в совершенстве систему силлогизмов. Близко знакомый с проблемами перевода, французский литературовед Эдмон Кари в 1963 году написал книгу «Великие французские переводчики». Здесь он осветил жизнь и творчество известных французских поэтов-переводчиков. С первого взгляда кажется, что переводческая деятельность выполняет благородную функцию обогащения культур. Однако не всегда было так. Истории перевода известны и мрачные страницы. Примером тому может служить трагическая судьба ученого-гуманиста Этьена Доленя. За перевод диалогов Платона он в августе 1546 года по приговору католической инквизиции был заживо сожжен в центре Парижа. В качестве вины ему было инкриминировано допущенное им в переводе сомнение по поводу религиозного догмата «вечности духа».

На современном этапе теория художественного перевода, его история и критика включены в качестве самостоятельных дисциплин в учебные программы большинства высших учебных заведений. Сейчас от переводчика требуются профессиональные качества лингвиста, историка и поэта. Лишь только в этом случае он сможет раскрывать нравственный мир другого народа и страны, тем самым обогатить собственную литературу.

Свою жизнеспособность доказала знаменитая формула Буффона «стиль – есть человек»(4). Опытный читатель с одного слова, с одной строки может узнать автора.

Каждый перевод есть своеобразное понимание, интерпретация. Для реконструкции тех или иных черт оригинала переводчик выбирает соответствующие приемы. Естественно, что каждый из «портретов» без всяких примесей, будь то Шекспир, Достоевский, Мирза Джалил, может быть реализован на естественном ему языке-английском, русском, азербайджанском. В этом смысле каждый перевод есть определенно возможное приближение к оригиналу. Будучи синтезом науки и искусства, перевод требует от его создателя характерных черт, соответствующих ученому и мастеру. Для решения этой проблемы необходим комплексный подход. История перевода показывает, что качественный перевод зависит от духовного опыта переводчика. Переводчик должен понять переводимого автора, почувствовать его, вновь пережить творимое им. В противном случае, он далек от мастерства, подобен ремесленнику.

Перевод объединяет в себе аналитические и интуитивные начала и, тем самым, подпитывается синтезом практики мастерства и духовности. Переводчик проходит творческий путь автора. Известный американский писатель Ирвинг Стоун прежде чем написать роман «Муки и радость» (5) о жизни и творчестве Ван Гога, посетил места, где побывал художник, сидел за его столом, восторгался панорамой из его окна. Также писатель поступил, когда работал над романом «Моряк в седле» о Джеке Лондоне (6). Федор Достоевский, прежде чем приступить к написанию романа «Преступление и наказание» (7), ознакомился с юридической литературой, с судебной медицинской экспертизой.

Все перечисленное нами характеризует рациональную сферу творчества. После ее завершения, художник вступает в интуитивную сферу творческого процесса.

Переводчик выбирает для перевода то художественное произведение, которое соответствует его внутреннему миру, темпераменту и личностным особенностям.

Прошло более четырехсот лет со дня смерти гениального английского поэта – драматурга, внесшего большой вклад в обогащение художественной сокровищницы мировой драматургии. О нем написано множество книг, научных исследований, определивших направление шекспироведения.

Изучение переводов Шекспира на азербайджанский язык являются неотъемлемой частью естественного переводоведения. Азербайджанские переводчики обратили особое внимание на творчество Шекспира. За исключением «Исторических хроник», почти все его произведения переведены на азербайджанский язык.

Рассмотренные нами теоретические и практические материалы и изыскания известных ученых-переводоведов, дают нам возможность дать систему организации последовательности и структуры перевода.

О последовательности и структуре перевода написано достаточно много. Самым продуктивным и эффективным, на наш взгляд, является система трехступенчатого перевода.

Переводческая работа, согласно данной системе, делится на три ступени:

- первая ступень – перевод контекста;
- вторая ступень – перевод центральных конструкций;
- третья ступень – непосредственный перевод текста.

Первая ступень подразумевает определение парадигмы сюжетной линии текста, его символику и архетипы. Как показывает опыт работы, все переводческие трудности в основном связаны с неверным прочтением и интерпретацией символики и архетипа оригинала. Без основательной работы над этими пластами невозможно отразить контекст текста. За каждым из пластов стоит контекст культур и миропонимания, система мировоззрения автора. Практическое значение этой ступени велико, потому что без раскрытия символики и системы архетипов невозможно дешифровать основную мысль предложения. Как указывает австрийский психолог К.Юнг, «каждое художественное творчество рождается на основе реализации архетипов».(8).

Архетипы находятся за пределами времени и пространства и, вместе с тем, они играют большую роль организации человеческой психики. По Юнгу архетипы, существующие в структуре человеческого мозга в виде кодированных «возможных воображений», «априорных идей», «дремлющих форм-мыслей», «доминант», порождают для формирования творческих материй систему обогащенных регулятивных принципов. Они реализуются посредством образов конкретной культуры и внутренним опытом конкретных людей. Архетип – в первоначальном положении представляет бессодержательную форму и реализуется за счет «заполнения» этой формы со стороны создателя актуальными для конкретной культуры и исторического времени содержанием.

Если мы соглашаемся с Юнгом, то должны принять его мысль о том, что все художественные произведения являются архетипичными. Отличие заключается лишь в художественно-эстетическом совершенстве. Произведение, слабое с точки зрения эстетического, но насыщенное архетипичным, является более содержательным и живучим по сравнению с произведением, отвечающим самым высоким художественно-эстетическим критериям, но лишенным архетипов.

Феномен Шекспира не вписывается в рамки понятия «поэт-драматург», потому что в большинстве его произведений доминантной являются архетипические и символические пласты. Именно на этом этапе аналитические способности переводчика и его гносеологические знания оказывают положительное влияние на творческий процесс.

Вторая ступень предполагает соединение главной, центральной (с точки зрения значения и мысли) конструкции парадигмы (пласт содержания) с синтагмой (пласт выражения). В передаче этих конструкций перед переводчиком стоит задача сохранения очень часто кодированных, мастерски скрывааемых автором мыслей. Эти конструкции являются не только важными и сильными точками опоры текста, но и наиболее его слабыми сторонами. Неверно понимание «комфлированных» идей автора, в результате повышает риск нарушения значения и мыслей произведения. На этом этапе переводчик, работая над одним и тем же текстом, должен максимум воспользоваться полученной информацией (сюжетная линия текста, определение символической и архетипической парадигмой) на первой ступени. Здесь переводчик, воспользовавшись своей интуицией, и творческим потенциалом, должен посредством возможностей ПЯ вдохнуть новую жизнь в стиль и «слово» оригинального автора.

Завершая вторую ступень, у переводчика, если можно так сказать, уже в арсенале имеется «скелет», «связка мышц» и миллион открытых «нервных точек» некоего организма. Остается облечь этот организм кожаным покровом. Сюда может закрасться сложная мысль о том, что основная часть работы уже выполнена. Однако значение третьей ступени является более важным.

Третья, являющаяся конечной ступенью в процессе творческого и научного познания языка, подчинена полностью лингвистическому переводу текста.

Переводчик выступает в роли посредника в передаче выраженной в определенной форме мысли, чувства и содержания. Данное содержание, чувства и мысли, потеряв форму рожденного языка, приобретают иную форму. Новая форма связывается с духом и нормами, культурой другого языка. Основная заслуга перевода заключается в сохранении главной функции содержания, выраженную средствами другого языка и служащую иной культуре.

Значит, новая форма содержания организуется, как и в оригинале, единством языка и мысли. Однако это единство в оригинале создается иным соотношением научной и художественной мысли, анализа и синтеза.

Из сказанного следует вывод, что процесс перевода в то же время является аналитическим и интуитивным процессом.

Литература

1. Чуковский К.И. «Высокое искусство».- М., Советский писатель, 1968.
2. Дейч А. Искусство? Да. Наука? Конечно.- «Литературная газета». 24 февраля, 1966.
3. Kloepter R. Die Theorie der Literarischen Uebersetzung.- Munchen.1967.213p.-p\$147.
4. Канаев И.И. «Бюффон».М.- Л., «Наука», 1966.
5. Стоун Ирвинг. «Муки и радости».- М., «Художественная литература»,1991.
6. Стоун Ирвинг. «Моряк в седле».- М., «Книга», 1996.
7. Достоевский Ф. «Преступление и наказание». Полное собрание сочинений в 30т. Т. 7. – Л., Наука 1973.
8. Юнг. «Либи́до, его метаморфозы и символы».- С-Петербург, Вест. Европы, Институт психоанализа, 1994, с.243.

Методразработка занятия с использованием мультимедиа при обучении русскому языку как иностранному в вузе

*Рахманова С.М., преподаватель
Бакинский славянский университет*

В условиях современного научно-технического прогресса возникают новые требования к содержанию, формам, методам и средствам обучения иностранному языку. Задачи совершенствования учебного процесса, повышения его эффективности, стоящие перед преподавателями-русистами, обусловили поиски наиболее оптимальных путей, позволяющих интенсифицировать процесс преподавания русского языка как иностранного.

Изменение структуры процесса обучения в направлении широкого использования в нём дидактической техники, обладающей функцией обратной связи и заменяющей педагога на ряде этапов учебного процесса, – важнейшая в настоящее время тенденция совершенствования данного процесса во всех типах учебных заведений.

Образовательный процесс, являясь информационным, нуждается в насыщении мультимедийными возможностями. Различные типы и виды информации содержатся в мультимедийных продуктах, в частности, в мультимедийных учебниках.

Технологии мультимедиа в системе образования – явление достаточно новое и до конца не изученное. В настоящее время Министерство образования Азербайджанской Республики, Министерство связи и информационных технологий, а также руководители работающих в Азербайджане вузов, стараются обеспечить ученикам и студентам возможности использования различных вариантов мультимедийных технологий. Политика государства в последнее время направлена на то, чтобы внедрить информационные технологии в школы и вузы, превратить стихийный процесс, каким он по преимуществу был в течение целого ряда лет, в управляемый и контролируемый, привлечь к работе над новыми учебными материалами специалистов в предметных областях, стимулировать компьютерные фирмы к созданию электронной обучающей продукции для азербайджанских школьников и студентов. Поэтому, несомненно, в самое ближайшее время мы увидим множество мультимедиа учебников (учебных пособий), ориентированных на работу с учебным материалом по вузовской (или школьной) программе, а не адресованных, как это приходится наблюдать сейчас, в основном частному пользователю.

Так, примером работы с современной технической аппаратурой может служить работа преподавателей БСУ.

Ниже мы приводим один из возможных планов занятия с использованием мультимедиа. Тема выбрана в соответствии с программным материалом русского языка, преподаваемого на педагогическом факультете БСУ.

ПЛАН ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОГО ЗАНЯТИЯ ПО ТЕМЕ «УНЫЛАЯ ПОРА! ОЧЕЙ ОЧАРОВАНЬЕ!..»

Цели занятия:

- показ красоты осенней природы через отражение осенних мотивов в литературе, музыке и живописи.

Задачи:

Образовательная: обобщить знания о фразеологизмах.

Развивающая: активизировать познавательную деятельность обучающихся, развить творческое мышление, память.

Воспитывающая: развить эстетические чувства путём привития любви к музыке, живописи, литературе; воспитать интерес к языку, любовь к природе, родному краю.

Оборудование: медиапроектор, компьютер, видеомagniтофон, интерактивная доска, репродукции картин, посвящённых теме осени; прослушивание осенних пьес П.И.Чайковского из его альбома «Времена года».

Программное обеспечение: Word, Power Point.

Ход занятия.

1. Введение в учебную деятельность.

2. Проверка домашнего задания, заданного на предыдущем занятии: а) чтение наизусть «Песни о Баку»; б) чтение высказываний с фразеологизмами; в) чтение азербайджанских эквивалентов русских фразеологизмов.

3. Вступительное слово преподавателя.

Преподаватель:

Так как преподавание практического курса русского языка имеет цель не только образовательную, но и воспитательную, то в учебных материалах большое место отводится текстам, посвящённым проблемам этического и эстетического воспитания. Например, к таким учебным материалам относятся материалы, подобранные по теме «Унылая пора! Очей очарованье!». Грамматической задачей темы является знакомство студентов с понятиями и примерами устаревших слов и неологизмов, задачей эстетического воспитания – показ красоты осенней природы через отражение осенних мотивов в литературе, музыке и живописи.

/Включается музыка – «Октябрь» П.И.Чайковского и на фоне музыки идёт вступительное слово преподавателя об осени./

Преподаватель. *Как часто мы браним осень, называем её скучной, тоскливой порой... Может быть, мы правы? Осенью короче становятся наши прогулки, меняется игра света и тени, фасады домов делаются какими-то скучными, однообразными. А иногда кажется, что неба вовсе нет – одна серая пелена.*

Осень! Что в ней хорошего? – думают обычно. А ведь и она совсем нескучная. Из всех времён года она – самая красочная, и трудно бывает проследить её шаги. Попробуем совершить путешествие в осень.

4. Переход к работе по картине И.И.Левитана «Золотая осень».

Преподаватель:

Многие художники изображали осень, с её необыкновенными золотыми и багровыми красками, с дождями и оголившимися ветками деревьев.

/Проекция на доске фотографий, картин осенней природы./

Одним из русских художников, который любил осень и рисовал осенние пейзажи был Исаак Левитан.

а) Сведения о художнике /на доске высвечивается портрет И.И.Левитана; краткая биография; презентация Power Point – слайд-шоу полотен И.И.Левитана./

б) Демонстрация репродукции картины художника «Золотая осень».

в) Беседа по картине:

ВОПРОСЫ	ОЖИДАЕМЫЕ ОТВЕТЫ
Что изображено на картине?	На картине изображён осенний пейзаж.
Опишите, что находится на переднем плане картины?	На переднем плане – опушка леса. На опушке растут деревья: берёзы и осины.
Опишите, какие деревья, какие листья на деревьях?	Берёзы стройные, белоствольные; осинки гибкие, тонкие, хрупкие, стройные; листья на берёзах жёлтые; листва горит золотом; у осин листья красные; темно-красные, багряные.
Как художник передаёт тени на траве, опавшие листья?	Осенью трава бурая, тёмная; от деревьев на землю падают длинные тени; осенью листья на деревьях засыхают, желтеют и опадают. Опавшие листья похожи на пышный ковёр.
Какими красками пользуется художник, изображая небо и облака?	Небо ярко-голубое, лазурное. Облака лёгкие, слегка розоватые; плывут по небу; облака волнистые.
Как передаётся на картине солнечный свет?	Яркие лучи осеннего солнца золотят листву на деревьях. Осеннее солнце светит ярко, но греет слабо.
А что вы видите за лесом?	Домики и зеленеющее поле.
Проследим взглядом за рекой, за одинокой берёзкой у реки. Какая река? Каковы её берега?	Лесная речушка узкая, маленькая, напоминает ленту, течёт по лесу. Вода в реке синяя, прозрачная, уже холодная. Одинокая берёза стоит на повороте реки; она стройная, нежная, трогательная.
Какое впечатление производит на вас картины?	Картина вызывает радостные, бодрые чувства; тихую грусть.

Берёзы, осины, багряный, бурая трава, трогательный (дается перевод).

Подобрать синонимы к следующим словам: багряный, трогательный.

5. Следующий этап работы.

а) **Преподаватель.**

Осень прекрасна не только на полотнах П.Левитана, но и в стихотворениях А.С.Пушкина. Она пробуждает в людях грусть и одновременно радость. Из всех времён года А.С.Пушкин более всего любил осень. Она вдохновляла его на творчество, именно в эту пору он всегда плодотворно работал, создавая свои лучшие произведения.

/Студентам раздаются листки со стихотворением А.С.Пушкина «Унылая пора! Очей очарованье!»; звучит чтение стихотворения в исполнении преподавателя/.

*Унылая пора! очей очарованье!
Приятна мне твоя прощальная краса.
Люблю я пышное природы увяданье,
В багрец и золото одетые леса.
В их сенях ветра шум и свежее дыханье,
И мглой волнистою покрыты небеса.
И редкий солнца луч, и первые морозы,
И отдалённые седой зимы угрозы.*

После прослушивания студентам предлагается списать с доски прочитанные стихи об осени и выучить их дома наизусть.

б) **Преподаватель.** *Осенняя тематика отражена не только в живописи, но и в музыке. Крупнейший русский композитор П.И.Чайковский создал альбом музыкальных произведений, посвящённых временам года. В альбоме есть три пьесы, связанные с осенними мотивами. Давайте послушаем эти пьесы.*

/На музыкальном фоне звучащей пьесы П.И.Чайковского идёт беседа об осенних месяцах, а на экране высвечиваются картины, фотографии, посвящённые осенним мотивам/.

Обращение к студентам: Что вам известно о названиях осенних месяцев?

/Если студенты затрудняются объяснить, то преподаватель знакомит их с историей названий месяцев/.

СЕНТЯБРЬ. Название первого месяца осени – сентябрь. Пронзшло от латинского слова «сэптэмбэр», которое означает «седьмой». Новый год у древних римлян начинался 1 марта, поэтому сентябрь был седьмым. А какой месяц сентябрь по счёту у нас? Наверное, древние латиняне начинали год с марта, потому что в марте весеннее равноденствие. Ведь и у мусульман Новруз байрамы – это начало нового года.

*Ясным утром сентябрю
Хлеб молотят сёла.
Мчатся птицы за моря,
И открылась школа.*

(С.Маршак)

ОКТАБРЬ. Десятый месяц в году – октябрь. Слово октябрь состоит в родстве со словами октава, октет. Все они образованы от латинского «окто», что означает «восемь». Октава объединяет восемь нот: до, ре, ми, фа, соль, ля, си, до. Может быть, ошиблись, когда считали какой-то месяц в году? Нет. Как вы уже знаете, в древнем Риме год начинался 1 марта.

Какой у нас сейчас октябрь по счёту?

*В октябре, в октябре,
Частый дождик во дворе
На лугах мертва трава
Замолчал кузнечик.
Заготовлены дрова
На зиму для печек.*

(С.Маршак)

НОЯБРЬ. Ноябрь получил название от латинского слова «новесем», что значит «девять».

*Уж небо осенью дышало,
Уж реже солнышко блистало,
Короче становился день,
Лесов таинственная сень
С печальным шумом обнажалась,
Ложился на поля туман,
Гусей крикливых караван
Тянулся к югу, приближалась
Довольно скучная пора:
Стоял ноябрь уж у двора.*

(А.С.Пушкин)

в) Запишите пословицы и поговорки об осени и постарайтесь объяснить своими словами, в чём их смысл; подберите к данным пословицам аналоги в родном языке; составьте текст о своём отношении к осени; назовите любимое вами время года и объясните почему.

Ноябрь – сумерки года.
Ноябрь без топора мосты наводит.
Сентябрь холоден, да сыт.
Осенью и воробей богат.

Весна да осень на дню погод восемь.

6.Итоги занятия.

На самостоятельное изучение – отрывок из стихотворения А.С.Пушкина «Унылая пора! Очей очарованье!»

Подбор фразеологизмов о климате, погоде, временах года.

7.Заключительное слово преподавателя. Выставление оценок.

Литература

- 1.Молчановский В.В. Преподаватель иностранных языков и новые технологии обучения//Русский язык и литература в Азербайджане. – Баку, 2—3, №1, с.46-49.
- 2.Русский язык как иностранный. Методика обучения русскому языку/Г.М.Васильева и др. – М.:ВЛАДОС, 2004, 270с.
- 3.Векилова А.Г., Азизов Р.И. Русский язык. – Баку: Зия - Нурлан, 2000, 193с.

Мемуарно-биографическая проза В.П. Катаева («Книги памяти»)

*Рзылы В.К., преподаватель
Бакинский славянский университет*

Начиная с середины 1960- х годов, в русской литературе всё более заметное место занимает мемуарно-биографическая проза. Тесно связанная с традициями М.Горького, Д. Фурманова и многих других книг мемуарно-биографического плана, эта проза в 1960- е годы переживает новый подъём.

Одним из ярких образцов мемуарно-биографической прозы этого периода являются «Книги памяти» В.П. Катаева, включившие в себе такие его широко известные повести, как «Святой колодец», «Трава забвенья», «Алмазный мой венец», «Разбитая жизнь, или Волшебный рог Оберона». Исследователи назвали их «новой прозой» В.Катаева. Стремление писателя экспериментировать с формой привели его к созданию этих книг, отличавшихся своеобразием, выделявшихся из массы других книг мемуарно-биографического характера. Обращение к такого рода книгам, основанным на воспоминании, избавляло писателя от тем и сюжетов, навязываемых официальной идеологией.

Впервые в «Святом колодце» (1966) Катаев заменяет хронологическую связь событий на ассоциативную, делая этот приём основным и во всех последующих книгах тетралогии. В центре «книг памяти» - лирический герой, человек, как и сам писатель, имеющий за плечами опыт огромной жизни, которую он пытается с дистанции времени осмыслить и понять. Бессюжетность повести также была данью лирической прозе. Она позволяла герою словно медитировать, окунаясь в те или иные периоды своей жизни, оставившие наиболее глубокие впечатления в его памяти.

В. Катаев словно исходил из понимания о сюжете Э.Делакруа, который писал: «...сюжетом может быть все. Сюжет – это ты сам, это впечатления и чувства, которые ты испытываешь, глядя на природу. Ты должен смотреть в свою душу»...(1). Через лирического героя передаются мысли и чувства, желание и надежды самого автора, но без полного отождествления с его героем.

Впервые в «Святом колодце» поэтика сна, к которой прибегал В.П. Катаев в своих предшествующих произведениях, имеет более широкие функции. Реальный мир в этих снах нередко превращается в мир потусторонний. Эти два мира совмещаются друг с другом, противопоставляются друг другу, дополняют один другой. И тем самым движут сюжетную линию. Катаев утверждает мысль о том, что человек живёт одновременно в обоих из этих миров: действительном и воображаемом. В двух измерениях дана не только человеческая жизнь, но и портрет героев, пейзаж. Память и фантазия в равной мере задействованы в этой повести. Писатель черпает свои воспоминания в «колодцах» своей памяти, придавая им порой фантастический смысл.

И если в «Святом колодце» писатель обращается более всего к дням своего одесского детства, то в «Траве забвенья» (1968) в центре воспоминаний годы революций, гражданской войны. Казалось бы, это тема «Волн Черного моря». Но с таким же успехом можно говорить и о публицистике писателя, его дневниках, репортажах, статьях, в которых также рассматривалась эта тема. В «Траве забвенья» одна из волнующих писателя тем облечена в совершенно новую форму. «Фантазмагорическая эта пора, этот первый день творения, агония одной жизни и рождение другой, оплодотворяли его творчество», - писал Б.Панкин о привязанности В.Катаева к теме переворота 1917 года (3).

Но эта тема решается В.Катаевым очень своеобразно. Не сами события революции, а отношение к ним составляет основу «Травы забвенья». От описания «бинниции» - цветка красного цвета (и это символично), он переходит к воспоминаниям о Бунине, на даче у которого писатель впервые увидит это

неприхотливое дачное растение. Лирический герой здесь – одесский гимназист, участник Первой мировой и гражданской войн поэт Пчелкин. Его формирование проходило под влиянием Бунина и Маяковского. Именно их называет Катаев постоянно своими учителями. Лирический герой, в данном случае тождественный автору, находится между этими такими разными поэтами, которые словно два полюса, две крайние точки одной исторической эпохи, не похожие ни творчеством, ни убеждениями, ни судьбой.

Б. Галанов вспоминал, как В. Катаев особо отмечал: «...на моей книжной полке Бунин и Маяковский стоят теперь почти что рядом»(2,185). Катаев в обобщенной форме, пользуясь метафорами, даёт свое видение этих крупнейших личностей. И в этом смысле – это не мемуары в полном смысле этого Салова.

Вот, например, вместо пространных объяснений, описаний, выдержанных в хронологической последовательности, вырисовывается В. Катаевым очень своеобразно увиденный в реальности Бунин и параллельно – образ козы с заплаканными глазами, глазами Будды. Таков сказочный облик Бунина в интерпретации В. Катаева. Здесь вновь реальность и фантазия спаяны воедино.

И Маяковский Катаева – не такой, каким его преподносили другие писатели, и даже сам Катаев в ранних произведениях. Это «боже из мяса – бог человек», живой памятник, нуждающийся в поклонении. Фон книги составляют многочисленные цитаты из творчества этих двух писателей, произносимые Пчелкиным по памяти. Субъективное восприятие этих корифеев Катаевым сближает таких взаимоисключающих людей, какими были Бунин и Маяковский.

Во время дискуссии о мемуарной литературе, прошедшей в журнале «Вопросы литературы» в 1980 – х годах, многие ее участники сошлись на том,

что катаевский субъективизм дал им больше, чем многие работы, его лишённые, так как писатель сумел передать атмосферу времени настолько точно как никто другой.

В 1972 году появилась третья часть «Книги памяти» - «Разбитая жизнь, или Волшебный рог Оберона». В ней автор обращается в пору своего детства. И поэтому, по мнению исследователей, она должна была быть или первой, или завершающей книгой тетралогии, которая началась со «Святого колодца», где речь идет о поре старости. Но Катаев не придерживается хронологии как внутри каждой из книг, так и между ними. Это ещё раз доказывает, что книги эти писались в результате блужданий Катаева по лабиринтам памяти. А она преодолевала каноны времени и пространства, перемещаясь из Переделкино в Америку, с фронтов гражданской войны в современную жизнь и т.п.

«Разбитая жизнь» – это беседы автора рассказчика со своей внучкой. Как он предупреждает, истории, которые он будет рассказывать ей, будут идти не по порядку, а как придется. И действительно, здесь около 300 историй о маленьком мальчике («Этот мальчик был я сам, ни кто иной, как твой старый – престарый дедушка»).

Название повести «Разбитая жизнь» не указывает на неудачную несостоявшуюся, как может показаться с первого взгляда, а на «разбитую» на куски, на отдельные фрагменты самим автором. Нарушая последовательность воспоминаний, В.П. Катаев подчеркивает фрагментарность самой человеческой памяти, где отдельные слова, фразы являются своеобразными сигналами, дающими толчок для воспоминаний. По выражению Катаева, это «павловская сигнальная система, превращенная в беллетристику». Так он определял принцип построения своих книг памяти.

Вторая часть названия – «Волшебный рог Оберона». Так называлась первая книжка, прочитанная писателем в детстве. Он утверждал, что именно она разбудила в нем тягу к творчеству, став истоком формирования в нем писателя. Трубя сбор, этот «рог» в «Разбитой жизни» собирает воедино воспоминания детства, вызывает к жизни события прошлого.

Как и предыдущие части «Книги памяти», «Разбитая жизнь» - это не только воспоминания о детстве, у неё есть своя тема, цементирующая всё повествование в единое целое. Это тема зарождения, формирования в душе ребёнка поэтического видения мира.

В отличие от первых двух книг, здесь более сложная композиция, но язык более упрощенный, что вызвано было, наверное, самой темой повести – темой детства. Но это книга не об истории ребенка, а истории души человека, начиная с первых шагов его на этой земле, когда начинается постижение им окружающего мира. Не случайно, исследователи называли эти книги В. Катаева «мемуарной книгой, обращенной внутрь».

Вслед за «Разбитой жизнью, или Волшебным рогом Оберона» появилась последняя книга этой необычной тетралогии – «Алмазный мой венец». Здесь находит продолжение тема поэтического видения мира, получившая отражение во всех предыдущих книгах, но особенно ярко реализованная в «Разбитой жизни». Но если здесь начало соприкосновения с творчеством, то в «Алмазном венце» - проблема поэтического существования. Написанная в 1977 году, эта повесть охватывает события литературной жизни Москвы 20-30-х годов, самой бурной и противоречивой поры русской литературы. В центре книги – друзья, соратники, учителя писателя на поэтическом поприще, известные поэты и писатели.

Главным обвинением критики (Б.Сарнов, В.Лаппин, Н.Крымова) было то, что Катаев «непочтительно» судит обо всех этих людях (5,232). Непонимание специфики жанровой формы произведений Катаева приводили и к целому ряду других обвинений. Не учитывалось то, что это не мемуары в их традиционном понимании, что автор не ставит цели скрупулезно фиксировать, с точностью документа отражать какие – то факты, что он считает выведенных персонажей литературными героями.

В. Катаев хотел, не оглядываясь на устоявшиеся, стереотипные представления о прототипах его книги, сохранить за собой право на живую «непочтительность», стереть с этих героев «бронзы многопудье» и «мраморную слизь», показать их такими, какими он их видел, чувствовал. Это его субъективное прочтение

объективных вещей, событий, людей. Это «проза», но проза «лирическая», со всеми вытекающими из этого определения последствиями, где герои – лишь отражение ощущений лирического героя. В каждом из них он ищет не только правду о них, но и себя, своё время, своё отношение.

Е. Книпович, анализируя специфику катаевской прозы, отмечала, что в мемуарной литературе «как бы два потока: в одном случае автор выступает как умный и любящий свидетель – документалист, в другом – как взявший власть над данностью художник. Катаев – художник, взявший эту власть и умело ею пользующийся» (6).

«Алмазный мой венец» – заключительная часть «книги памяти», и в ней как бы сконцентрированы основные элементы «новой поэтики» как на содержательном, так и на формальном уровне. Тема поэтического существования получает здесь наиболее конкретное воплощение, расширяется круг писателей, которых вспоминает автор, в то же время здесь особенно отчетливо прослеживаются и элементы новой манеры письма: раскованность стиля, ассоциативный ряд, нарушение хронологии, своеобразие бессюжетной композиции, наличие лирического героя и т.п. Дав своих героев под псевдонимами, Катаев в то же время сам расшифровывает их имена, приводя строки из их произведений, описывая их внешность. Ключик, королевич, синеглазый, друг, братик, командор. Под этими псевдонимами легко угадываются Ю.Олепа, С. Есенин, М.Булгаков, И.Ильф и Е.Петров и, конечно же, Маяковский – Командор (его псевдоним – единственный начинающийся с заглавной буквы).

Введенные в текст стихи этих поэтов он приводит так, как запомнил, хотя мог бы сверить по первоисточнику. Этот прием призван подчеркнуть, что они стали частью внутреннего мира Катаева. Не деля эти стихи на строки и строфы, Катаев подчеркивает их единство со своим текстом. Это и есть «алмазный венец», которым украшает свою книгу Катаев.

Авторская позиция в отношении героев Катаевым выражена самим тоном повествования. Он то насмешлив, то ироничен, то лирически грустен. Чувства, описываемые автором, свои или чужие, подаются в той или иной доминирующей интонации.

Рефреном через всю книгу проходит образ «вечной весны» (так была вначале озаглавлена повесть): «Лето умирает. Осень умирает. Зима сама смерть. А весна остается. Она живет в недрах вечно изменяющейся материи, только меняя свои формы» С этих слов начинается повесть и на всем её протяжении то и дело тема «вечной весны» всплывает в самом разном контексте. Заканчивается повесть вновь обращением ко временам года. Но здесь это уже «звездный мороз вечности», «звездный холод». Таким образом, создается кольцевое обрамление, уточняющее ещё раз главную мысль «Книги памяти» – характеры, созданные Катаевым, изваяны временем и продолжают жить во времени, а поиск «вечной весны» продолжается.

Литература

1. В. Катаев. Собрание сочинений. Т.7. М., 1983, с. 3.
2. Э. Делакура. Мысли об искусстве. М., 1960, с.231.
- 3.Б.Панкин. На грани двух стихий //Новый мир, 1986, №8.
- 4.Б.Галанов. Валентин Катаев. М., 1989, с. 185.
- 5.Н. Крымова. Не святой колодец //Дружба народов, 1977, № 9, с.232
- 6.Е. Книпович. Жизнь и память. М.: Сов. писатель, 1983, с. 47.

О проблемах социальной лингвистики

Рустамова А., к.ф.н., доцент

Институт философии и политико-правовых исследований НАН Азербайджана

В начале XX века общественная функция языка стала рассматриваться как средство общения. Эта тенденция нашла свое подтверждение в социологических теориях Дюркгейма и Леви Брама. Основателями же этого направления были Соссюр и его последователь Антуан Майе (1866-1936). Они назвали данное направление «социологическим языкознанием». Французские языковеды Джозеф Вандриес (1875-1960), Шарль Балли (1865-1947), Альбер Сеше (1870-1986), норвежские языковеды Альф Соммерфельт, Эмиль Бенвенист (1902 - 1977) авторы ценных идей в этом направлении. По их мнению, человеческая речь – это событие социальное. Эта деятельность человека не может развиваться вне общества, поэтому речевой процесс и другие социальные явления должны изучаться в рамках социальных проблем (3.- с. 105).

А Вальд, проводя социолингвистический анализ индоевропейских языков, пришел к такому выводу:

1. Языки периодически обновляются и изменяются.
2. Не все эти обновления носят позитивный характер.
3. Прогрессивное развитие языков является общественным событием, носящим закономерный характер.
4. Динамика развития языков разная.

5. Стадии развития языков во многом зависят от объективных и субъективных внутренних и внешних факторов (5. –с.22). Особый вес и значимость каждого из этих факторов тесно связан с историческими фактами и структурными особенностями каждого языка.

Некоторые ученые утверждают, что социолингвистика является отраслью межпредметной науки и не признают социолингвистику как автономную науку. Эту точку зрения неоднократно выдвигал Д.Хаймс. Он считал, что социолингвистика, так же как этнолингвистика и психолингвистика, является общим научным направлением. В решении этого рода проблем участвуют языковеды, этнографы, психологи, социологи и др. Хаймс считает, что это не самостоятельные научные направления, с одной стороны для лингвистики, с другой они должны восприниматься как общие проблемы, входящие в область интересов таких научных направлений, как антропология, психология и социология. Идею формирования социолингвистики как научного направления в узле различных научных областей отметили Ю.Д.Деперев и А.Д.Швейцер.

Однако в современном период, по нашему мнению, социолингвистика имеет совершенно новое содержание, новую специфику и социолингвистика больше не должна восприниматься как соединение определенных областей лингвистики, антропологии, психологии, социологии. Потому что, несмотря на то, что эти научные направления объединяют единая теория, единый объект исследования и цель, на некоторых этапах и общие методы исследования, тем не менее, особое значение имеет привлечение к исследованию различных ситуаций в решении поставленных проблем.

Дело в том, что долгое время вопросы влияния социальных факторов на деятельность и развитие языка находились в сфере интересов лингвистики и одновременно, как социально значимый процесс, язык давно уже входит в круг интересов социологии, этнографии и других областей науки. Дело в том, что долгое время вопросы влияния социальных факторов на развитие и деятельность языка, будучи в сфере интересов лингвистики, как процесс, имеющий социальную сущность, и также язык уже давно является предметом интересов социологии, этнографии и других научных направлений. Однако ученые, выдвигающие эти проблемы, не выходят за рамки соответствующих областей науки. Они старались разобраться в этих вопросах соответственно кругу интересов данных областей науки. В результате взаимной интеграции различных научных направлений социальной лингвистики, идея соответствия независимому статусу научного направления постепенно себя оправдывает. Однако и в таком подходе между учеными возникают разногласия.

Так же имеет место отнесение тех или иных вопросов к лингвистике или социологии. А.Нойберт, Р.Гросс, А.Никольский и другие в зависимости от языковых отношений между людьми предложили отнести проблему к области социолингвистики или социологического языкознания. Причиной формирования такого отношения стал в США редактор первого сборника по социолингвистике В.Брайт. По его мнению, социолингвистика несет способность выявления совместной вариативности характера социальной структуры и языка. Р. Белл выявил неточность этого определения. Согласно его точке зрения, это отношение имеет в виду соответствие социальной лингвистике и расширение ее границ «грамматикой» говорящего и слушающего. Называющееся «социологией языка» второе направление имеет в виду языковую и социальную интеграцию в рамках знаковой теории, на основе языка и других общественных наук. (1,с.8). По мнению Р.Белла, социолингвистика охватывает социально-коммуникативные аспекты речевых процессов лингвистики, социология языка как межпредметная область, имеет более широкое значение. Ю.Д.Деперев, А.Д. Швейцер придерживаются такого же мнения.

А.В. Никольский так объясняет свою мысль относительно данных вопросов: разница между социолингвистикой и социологией языкознания в том, что первое имеет значение проявления в языке тех или иных социальных процессов, второе направление имеет специфику активного влияния языка на общественные процессы. Это отнюдь не две стороны одного направления. Здесь речь идет о разнообразии, характеризующем предмет социолингвистики. Нельзя не согласиться с высказанными мыслями. Тем более что трудно однозначно отнести привлеченный к исследованию тот или иной материал к лингвистике или социологии, иногда вообще невозможно. С другой же стороны конкретное разделение на две независимые сферы языка и явлений, не соответствует идее о том, что они являются межнаучными направлениями. Такое разделение между социологическим языкознанием и социолингвистикой делает невозможным исследование комплекса проблем, связанных с социальной сущностью языка на почве единой теории. По нашему мнению, было бы более верным отнести к предмету социолингвистики обоих направлений на языковые процессы социальных факторов.

Следует отметить, что ограниченный подход к кругу исследования социолингвистики, выдвигание на первый план лишь определенных участков направлений исследования характерны для аспектов, имеющих место в определении предмета социолингвистики. Мы становимся свидетелями различного отношения к термину «социолингвистика» во многих научных трудах. Например, по мнению Д.Вандерлиха (Западная Германия) социолингвистику можно определить с четырех разных сторон. Он считает, что вопросы последовательного влияния на речевой процесс социальных факторов, связи, существующие между видами речевых кодов, определение статуса профессии, социальной ситуации говорящего, наконец, процессы общения, соединяющиеся в единство социальные и индивидуальные аспекты, относятся к сфере исследования социолингвистики (8,с.63).

Как видно, это деление, предлагаемое Вандерлихом, значительно уменьшает сферу исследования социолингвистики. Так, идеи Вандерлиха или ряда других ученых, высказанных относительно предмета

социолингвистики, предлагаются в ограниченных рамках, потому что они направлены лишь на определение отношения языка, языкового процесса к речи.

Несомненно, все эти перечисленные области относятся к предмету социолингвистики, однако, все это, опять – же, ограничивает предмет социолингвистике. Создается такое впечатление, что проблематика социолингвистики должна заниматься только социальной дифференциацией языка. Но социолингвистика обладает очень широким объектом исследования, это формируется в современном мире новым взглядом объективной реальности на социолингвистику.

Наряду с изучением вопросов влияния на предмет исследования социолингвистики, на функции и развитие языка социальных факторов в целом, должно осуществляться также изучение процесса влияния языка на социальные явления.

В свою очередь изучение и правильное понимание социальной сущности и законов исторического развития языка, изучение функций и взаимоотношений, вопросов влияния индивидуума общества на языковой процесс, а также определение роли языка в развитии общества и человечества имеет большое значение.

Общение – основная функция языка. Все языки, независимо от количества говорящих на этом языке, играют роль средства общения между людьми. Язык в этом ракурсе социальное событие. Язык, содержащий суть функции общения дает толчок развитию общества. Одновременно как историческая категория, в связи с развитием общественного сознания, во время общения людей друг с другом и сам язык проходит процесс эволюции, развиваются внутренняя структура, грамматические категории. Вопросы взаимоотношения социальных особенностей и внутренней структуры языка являются одной из важнейших проблем науки о языке. Для того чтобы добиться успешных результатов в этой области, важен правильный выбор методологических и общетеоретических сторон. В случае правильного выполнения поставленных условий можно обоснованно прогнозировать развитие связей и отношений, составляющих суть различных социальных ситуаций. А для того, чтобы не ошибиться в понимании этой ситуации, было бы уместным придавать большое значение определенным правилам их изучения: практичность, направленная на реальность, преемственность; идеализированное целое всегда больше суммы составляющих его образов, идеализированный объект обладает очень обобщенным смыслом (7, с. 377).

Ряд известных исследователей пытались отделить социальную сущность языка от его внутренней структуры, Л. Ельмслев высказал такую мысль: “...Язык должен осознаваться как структура натуральных отношений, как схема, являющаяся отображением претворения в жизнь какой-то случайности” (2, с.106).

За Ельмслевом, Х.И. Ульдал также отрицал человеческий фактор, то есть, влияние социального фактора на язык. Если мы отодвинем в сторону мистические идеи, связанные предрассудками о языке, науке еще не известен другой, связанный с его возникновением и развитием путь. У английского философа В. Рассела было такое мнение: « Язык социален в своем возникновении и основных функциях» (4, с.39) И по этой причине одной из важных проблем социолингвистики является формирование языка в речевом процессе, деятельности коллектива и исследовании путей развития.

Все элементы и категории языка рождаются и развиваются в условиях конкретной речевой деятельности людей и в результате влияния социальных факторов. Трудно в целом определить социальные факторы, их социолингвистическую природу, потому что это очень сложное явление. Однако можно проявлять к социальным факторам такое общее отношение – социальный фактор в обществе; в различных сферах человеческой деятельности является социальным влиянием или социальным фактом, обладающим систематизированной функцией.

Именно в процессе речи социальный фактор обуславливает и обеспечивает социальность языка. Большинство социальных факторов создает условия проявления социальности языка: а) социальный фактор может показать себя как факт деятельности, преследующий познавательную, эстетическую, идеологическую, нравственно-этическую и другие цели;

б) социальный фактор может отразить общую идею, идеологию, эстетическую, этическую концепции, определяющие судьбу языка. Социальные факторы имеют своеобразную специфическую структуру: субъект деятельности; объект воздействия; условия, соответствующие субъекту деятельности; условия, соответствующие объекту; цели и обязанности субъекта деятельности. Следует отметить, что у каждого из представленных параметров есть своеобразное строение и особенности функций.

Подходя к социальным факторам в историческом аспекте, выясняется, что язык подвергается мощной трансформации. В процессе развития и эволюции общественного сознания выявляются большие различия. На начальных этапах формирования и развития языка многие сферы деятельности человека еще отсутствовали.

В современном мире утверждается факт наличия более 500 научных направлений. Каждое из этих научных направлений представляет специфические области человеческой деятельности. В процессе эволюции общественного сознания, естественно, отсутствовали многие социальные факторы. Существующие же социальные факторы, соответственно каждому времени, идеологическим условиям, качественно изменяясь, должны были отвечать требованиям времени. То есть одни и те же социальные факторы в различных исторических условиях выполняют различные функции. С точки зрения влияния на языковой процесс социальные факторы могут быть различного характера. Социальные факторы максимального характера могут оказывать сильное влияние на языковой процесс, его функции, развитие, взаимоотношения и т.д. Социальные, теоретические, идеологические, политические факторы могут считаться максимальными факторами. Максимальные социальные факторы имеют сложную структуру, потому что области, обуславливающие эти

факторы сложные и разнообразны: социально-экономическая формация, производственные средства, общественные отношения, идеология, наука, культура, искусство, литература, политическая система общества, языковая политика, система образования, массовая коммуникативная система, образ жизни, эстетические и этические взгляды общества и т.д.

Между предлагаемыми социальными факторами присутствуют сложные взаимоотношения. Так, в социально-историческом плане общественно-экономическая формация, как социальный фактор обладает большей значимостью, чем все перечисленные факторы. Культура, как событие нравственное, в первую очередь, охватывает искусство и художественную литературу. В области же науки наблюдается (например, общественные науки) пересечение идеологических с нейтральными (природа и технические науки) факторами. Будучи сложными, по структуре социальные факторы обладают своеобразным характером количества и качества. К социальным факторам максимального воздействия можно отнести тексты, предложения, словосочетания и их части, а также слова с идеологическим содержанием. Однако такая обязательная классификация социальных факторов не всегда оправдывает себя, потому что это деление носит условный характер. Так, в зависимости от этапов деятельности, эти факторы могут менять свою сущность.

Выступая с точки зрения социальных факторов, трудно определить роль и место языковой политики. Однако в целом сущность языковой политики как социального фактора определяется идеологией. Цель и задачи этого социального фактора в широком смысле и отношение их к максимальным факторам определяется политической и оперативной деятельностью в этой области. А также создание терминологии идеолого-политического содержания уже превращает эту область в социальный фактор максимального характера. Или, пуризм (чрезмерная защита языка), а также являющийся негативным, без особой нужды, процесс внедрения в язык слов из других языков превращает в социальный процесс максимального содержания. В результате этого процесса рождаются новые терминологические системы, происходит развитие лексико-семантической системы языка, осуществляется его функционально-стилистическая дифференциация, образуются новые синтаксические «морфологические признаки» (особенно в области словообразования), наблюдаются изменения в фонетической системе.

Литература

1. Белл Р.Т. Социолнгвистика. М.: Международные отношения. 1980.
2. Ельмслев. Л. Метод структурного анализа в лингвистике // Звягинцев. В.А. История языкознания XI и XX веков в очерках и извлечениях. М., 1965.
3. Кондрашев Н.А. История лингвистических учений. М.: Просвещение, 1979.
4. Рассел Б. Человеческое познание. М., 2000.
5. Социолнгвистика в Румынии. (1965-1975) научно-аналитический обзор. М.Н. 1977.
6. Ульдадь Х.И. Основы глоссематики. // Новое в лингвистике. М., 1960.
7. Философия и будущее цивилизации // Тезисы докладов и выступлений IV Российского философского конгресса (Москва, 24-28 мая 2005 г. Т. I М.: Современные тетради, 2005 .
8. Швейцер А.Д. Современная социолнгвистика. Теория, проблемы, методы. М.: Наука, 1976.

Описание термина «йога» в Бхагавадгите и проблемы перевода

*Садыгова У., аспирант
Бакинский славянский университет*

Существуют разные пути подхода к анализу переводов древних текстов. Вот некоторые из них: проводить сравнительно-сопоставительный анализ текстов оригинала и перевода; всего произведения от начала до конца; выборочный анализ на уровне семантико-стилистического или функциональной коммуникативности – можно и параллельный; анализ композиционной структуры с выборочным привлечением текста переводов для установления логической последовательности, повторяемости образов и символов, выявления изъянов перевода в этой иерархии, как нарушения целостной картины восприятия сакрального текста и др. Мы убеждены, что последний принцип анализа является более продуктивным и конкретным. В поддержку нашего выбора выступает и характер текста, являющимся философским и поэтическим. В противном случае, объем анализируемых переводов и комментариев к ним (множество философских терминов, многозначность поэтических символов, сложность сохранения сакрального смысла) не вместились бы в рамки одной диссертации. В этой связи нелишне вспомнить общеметодологическую идею К.Леви-Стросса: «У термина никогда не бывает внутренне присущего им значения: значение определяется «позицией», исторической функцией и культурным контекстом, с одной стороны, а с другой – структурой системы, где они и призваны фигурировать» (2, с. 13). Кроме того, анализ текстов сопровождается стремлением наметить и

систематизировать вопросы, подлежащие детальной исследовательской работе, что позволяет раскрыть роль поэмы в мировом историко-культурном процессе.

Во введении к книге на азербайджанском языке А.Ч. Бхактиведанта Свами знакомит нас с причиной обращения им к «Бхагавадгите», с ее идеей, композицией, с комментариями к ней, с тем божественным значением, которое имеет она для каждого человека. Здесь мы сознательно приведем русский вариант перевода в качестве оригинала, чтобы еще раз подтвердить вышеуказанное нами предположение о том, что перевод на азербайджанский язык был сделан с русского текста:

«Здесь Господь сообщает Арджуне, что об этой системе йоги, описанной в Бхагавад-гите», сначала было поведано богу солнца, бог солнца объяснил ее Ману, а Ману объяснил ее Икшвану, и таким образом, путем ученической преемственности, от одного рассказчика к другому, эта система передавалась далее. Но с течением времени она была утеряна. Поэтому Господь должен снова поведать о ней, на этот раз Арджуне на поле битвы Курукшетра» (1, с. 17).

Перевод: «tanrı burada Arcunaya bu yoqa sisteminin (Bhaqavad-qita) öncə qünəş tanrıçasına danışıldığını, qünəş tanrıçasının onu Manuya, Manunun isə İkşvakuya izah etditini və beləliklə də, bu yoqa sisteminin şaqird ardıcılığı ilə bir hekayətçidən diqərinə ötürüldüyünü bildirir. Lakin vaxt ötdükə bu bilik itirildiyi üçün Tanrı bu dəfə onu Kurukşetra döyüş meydanında Arcuna söyləyir» (17, с. 21).

Как видим, в переводе точно передана лексика и стилистика оригинала, лишь с корректировкой последних предложений, которые из простых стали осложненными в связи их соединением.

Первая глава, как указывает А.Ч.Бхактиведанта Свами во введении, на самом деле начинается со словом «Dharmakshetre». Это первое слово не просто указывает на то, что действие развивается на «поле Куру», где происходило сражение Бхаратов, а несет в себе несколько важных сакральных идей.

Во-первых, «Dharmakshetre» («Дхарма-кшетра») переводится как «dini ayınlər icra olunan yer» (7, с. 48), то есть «место, где совершаются религиозные обряды», и, как упоминается в «Ведах» – «место поклонения, даже для обитателей небес» («hətta səma sakinlərinin də sitaşiş yeri») (7, с. 48).

Во-вторых, кроме этих значений, указанных в комментариях к первому стиху, оно переводится и как «поле чести, доблести, закона» («namus, qeyrət, qanin meydanı»).

Таким образом, указанные значения поля имеют двойственный смысл: исторический (в смысле эпоса) и религиозно-философский. Особое внимание в древних текстах уделяется религиозно-философскому смыслу. В индийской философии дхарма как термин в зависимости от позиции в тексте или в контексте принимает разные значения. Например, дхарма переводится как «основа, опора, нравственная опора – закон, обычай, обязанность» («binövürə, əsas, dayaq, mənəvi dayaq - qanun, adət, borc»).

Слово «кшетра» в терминологическом понимании может принимать значения «объект, природа, материя» («obyekt, təbiət, materiya»). Итак, эта полифония значений указывает на важность названия, поставленного первым, вступительным словом к глубоко философско-литературному произведению. Как раз – таки именно такая причина напоминает нам принятый в древности прием, с чего начинались эзотерические тексты, то есть тот «ключ», который открывал с самого начала смысл, идею всего произведения. Может быть, поэтому, уже имея «ключ» такого рода, священный текст поэмы не начинается с традиционного восхваления Творца, перечисления его отличительных признаков, призывов-обращений к нему и просьб. Академик Смирнов ссылается на книгу «Шатапатабрахман», где говорится: «Агни, Индра, Сома, Вишну, Микха и все другие боги, за исключением Ашвин, присутствовали при жертвоприношении. Курукшетра было место, где совершались жертвы, поэтому говорят, что Курукшетра есть место, где боги совершают жертвоприношения» (1, с.250).

Значит, Курукшетра считалось одним из священных мест Индии. Более того, оно было и символом жизни вообще, а нравственности – тем более. По другому и невозможно расценивать развития событий, как переход Кришны а сторону Пандавов в качестве нравственного наставника и помощника Арджуны. И дело даже не в том, что уже вначале, в «ключе» предрешена победа Пандавов, а в том, что происходит в дживе (индивидуальное «я»), в душе Арджуны. Трагедия его заключается в том, что он вдруг понял весь ужас положения: ради победы, власти счастья он должен совершить братоубийство. Но можно ли таким образом восстановить справедливость, погранный святой Закон человечности, веками охраняющий жизнь рода?! Он не хочет сражаться. Он не хочет отвечать злом на зло. Его душу терзают противоречия: он готов умереть, но не вступать в борьбу. Так воспринимает происходящее земной, мечущийся Человек Арджуна. К сожалению, в комментариях оригинала и перевода отсутствует очень важная деталь, которая напрямую раскрывает символику цвета.

Арджуна (Arcuna) в переводе означают «утренняя заря; «серебристый»; «белый», «дневной свет» (9, с. 373) («üfüc, qümüşü, ağ, gündüz işığı»), а Кришна (Krishnā) – «черный (qara) (7, с. 384). В первой главе в 14 тексте читаем:

tatah shvetayr hayair yukte mahati syndane sthithau madhavah pandavash cayva divyau shankhau pradadmatuh

На другой стороне поля Кришна и Арджуна, возвышаясь в огромной колеснице, влекомой белыми лошадьми, потрубили в свои божественные раковины (9, с. 58)

Meydandan o biri başında Krişna ilə Arcuna aq atlar qoşılmış böyük arabada dayanaraq, öz transcendental çanaqlarını səsləndirdilər (7, с. 56)

Буквальный наш перевод:

Onda ağ atlar qoşulmuş böyük cənq arabasında duraraq Madhava və Randava - ikisində ilahi çanaqlarını səsəndirdilər.

При сравнении бросаются в глаза имена в буквальном переводе, которые отсутствуют в русском и азербайджанском вариантах, но имеющихся в санскритском оригинале. Они не только отсутствуют в текстах, но в глоссарии их тоже нет. Таким образом, читателю не понять откуда взялись имена Кришны и Арджуны. Обращаемся к словарю академика Смирнова: «Madhava» - «медвяный», «весенний», потомок рода Мадху, к которому принадлежал и Кришна, откуда и эпитет Кришны «Махава»; Pandava – «сын, потомок Панду... Pandu – «светлый», «бледный», имя отца Арджуны и его братьев, отчего они называются Пандавами» (1, с. 386, 388).

Переводчики или переводчик, видимо, преследуя цель упростить текст и сделать «доступным» для читателя заменяет их именами героев, забыв о том, что текст акцентирует внимание не на имени, а на происхождении (роде) этих образов. Это связано с опосредованным намеком на «родство» «весеннего» и «светлого». Далее следует, что «утренняя заря», восседавший на колеснице с белыми конями, олицетворяет собою проявленную дживу (душу), а возникший (Кришна) Черный есть эпитет непроявленного, тайного, скрытого, закрытого для человеческих глаз, непродвинутого сознания человека. Вот это религиозно-философское завуалированность лексики, осталась, на самом деле, «закрытым» для читателя переводного текста.

Однако, эта тайна постепенно начинает раскрываться поучениями, наставлениями Кришны. Если человек оказался перед выбором, если он не может разобраться в земных этических проблемах, значит, он должен найти решение их в разъяснениях Учителя. Здесь прямой отход от гносеологического объяснения проблемы, путем «изучения» и «аскезы». Поднимается вопрос практического выполнения долга и его смысла. Арджуна выбирает своего наставника (более верным было бы сказать не выбирает, а он уже известен):

Karpanya –doshopahata – svabhavaḥ priccharmi tvam dharma – sammudha – cetah yas chreyah syan nishcitam bruhi tan me shishyas te ham shadhi mam tvam prapannam

Слабость заставила меня утратить всякое самообладание; я уже не вижу, в чем же мой долг, укажи мне верный путь. Теперь я Твой ученик, поручаю Тебе свою душу. Прошу, научи меня (4, с. 90-91).

Zəifliyim üzündən özümü indi tamamilə itirmişəm, borcumun nədən ibarət olduğunu da bilmirəm. Səndən xahiş edirəm, qəti de, mən nə etməliyəm. İndi mən Sənin şagirdinəm, özümü Sənə tapşırıram, buyur, mənə yol göstər (7, с. 86).

Буквальный наш перевод:

Mənim bütün varlığım mərhəmət xəstəliyi ilə zədələnilib,
və mən səndən xahiş edirəm, dharma şuurunu seçməyə, nə yaxşısıda, mənə açıq söylə; mən sənin şagirdinəm, mənə yol göstər, mən sənə əylirəm.

Обратим внимание на первые строки подстрочника. Слово «svabhava» подстрочно передается как «своя природа» («öz təbiəti, özünə məxsus»). На наш взгляд, в этом случае нет надобности изменять значение слова, потому что «Кришна упрекает Арджуну за непростительную слабость, малодушие, заблуждение, а не за чувство сострадания, высоко ценимое индийской философией, в частности, Гитой. Это место – узловое, оно является отправной точкой для дальнейших рассуждений о смысле Гиты, и правильное понимание этого места весьма существенно» (1, с. 261). К сожалению, искажение данного слова как в русском, так и в азербайджанском переводах вводит в заблуждение читателя, нарушает логическую нить беседы. Более того, оно повлекло за собой изменение и в переводе мысли в комментариях к седьмому тексту:

«Кого же одолевают материальные трудности? Тех кто не понимает истинных проблем жизни. В «Брихад – араньяка Упанишад» (3. 8. 10) такой человек описан следующим образом: «кто в этой акшапам гарги авидитвасмал локат прайти са кришанах – человек, предавший свою человеческую природу и покидающий этот мир, словно кошка или собака, не решив проблем жизни и не осознав науку духовной самореализации, подобен скупцу, не умеющему воспользоваться своим богатством» (9, с. 91-92).. Существование в человеческом теле есть драгоценное преимущество, которое нужно использовать для разрешения жизненных задач, поэтому тот, кто не использует эту возможность, подобен скупцу. Брахман же, напротив, есть тот, кто должным образом использует пребывание в этом теле для разрешения всех жизненных проблем.

Литература

1. Семенцова В.С. Бхагавадгита в традиции и в современной научной критике. – М.: Наука, 1985.
2. Шиммель Аннемари. Мир исламского мистицизма/ Пер. с англ. – М.: Алетея, Энигма, 1999.
3. Махабхарата: Бхагавадгита. 2-е переработанное издание. – Ашхабад, 1960.
4. Ригведа. – М.: Наука, 1972.
5. Генон Рене. Избранные сочинения: Царство количества и знаменья времени. Очерки об индуизме. Эзотеризм Данте. – М., 2003.
6. Бхагавадгита как она есть. – Изд-во «Бхактивенданте», Бук Трест, 1984.
7. Bhagavad-Gita oldugu kimi/ Bhaktivedante Buk Trest/ 1991/
8. Классическая йога. («Йога-сутры» Патанджал и «вьясы-бхашья») Пер. с санскрита, введ., ком. и реконструкция системы Е.П. Островской и В.Н.Рудого. – М., 1992.
9. Боллаг Фредн, Имя Аллаха и число 66. Пер. с нем., 2-е изд., дополн. – М.: Беловодье, 2003.
10. Коран. Перевод символов и комментарии Валерии Пороховой . 1997.

Композиционные особенности городской прозы в творчестве Ю. Трифонова и Анара

*Таирова А. Ф., преподаватель
Бакинский славянский университет*

Каждой новой литературе приходится в свою очередь искать новые формы и средства передачи действительности. Городская проза, совершенствуя классические формы, находила свои, более приемлемые формы описания действительности. Как отмечает А.М. Левидов: «Совершенная художественная форма – необходимая предпосылка к высокому и эмоциональному воздействию содержания» (1, 312).

В структурном плане произведения о современном городе отличается цикличность, т.е. в них мотивы и образы как бы переключаются из произведения в произведение, иногда даже с повторением имен персонажей, обозначения места действия. Эти «повторения» возникают не от бедности наблюдений или однозначности творческих приемов, а как результат сосредоточенности автора на важной идее, забота о том, чтобы точнее, убедительнее, объемнее выразить ее. Анализируя, например, городской цикл повестей Ю.Трифорова, А.Бочаров сравнивает повести этого цикла с игрой в шахматы, отмечая «ограниченность комплекта фигур и конфликтов» (2). Герои этого цикла – это представители средней городской интеллигенции, озадаченные ежедневными бытовыми проблемами. Поле их деятельности также ограничено автором. Это – коммунальные квартиры, кооперативные дома, дачные участки, различные учреждения и т.д.

А с другой стороны, в повествовательной ткани отдельных произведений можно выделить самостоятельные сюжетные линии, каждая из которых могла бы влиться в самостоятельное произведение. Они могут быть выделены как отдельные части (Ю.Трифорова – романы «Исчезновение» и «Время и место»; Анар – повесть «Круж», цикл сказок «Белый овец, черный овец» и т.д.), а могут и не быть выделены (Ю.Трифорова – роман «Старик»; Анар – роман «Шестой этаж пятиэтажного дома»).

Например, произведение писателя «Белый овец, черный овец» состоит из трех сказок. Одна – утопическая, а другая – антиутопическая. Это произведение имеет четкую фольклорную основу. По своей идее оно приближено к повести Дж.Мамедгулузаде «Письмо матери». Первая сказка, утопическая, завершается благодарственной молитвой: «О, Господи, благодарствую за этот наш день. Не обдели и впредь этим счастьем народ мой, друзей моих и очаг мой...» (II, 559). Тем самым, автор выделяет чувство благодарности в один из важных и идеальных форм человеческой жизни. Жизнь может быть красивой, но лишь в свете благодарственной молитвы она может приблизиться к идеалу. Вторая сказка посвящена путешествию Мелика Мамедли – главного героя, имя которого ассоциируется с именем фольклорного персонажа Мелик Мамед.

А повесть Анара «Круж» состоит из отдельных рассказов, каждый из которых повествует о жизни сотрудников одного бакинского издательства. Например, глава «Время одиночества» посвящена одинокой жизни бухгалтера Сафара. В нее включена также легенда, которая дополняет авторскую идею о том, что жизнь человека измеряется не количеством прожитых лет, а чувством счастья.

Мозаичен и роман Ю.Трифорова «Время и место». Каждая из тринадцати глав носит самостоятельный характер и вполне может быть прочитана как отдельное произведение. Их сцепление составляет основу повествовательной и дополнительной линии произведения (события романа «Синдром Никифорова», трагическая история семьи друга детства повествователя, в центре которой оказывается его отчим – больной Станислав Семенович).

В свете жизненных, исторических философских проблем в романах Ю.Трифорова возникают чисто бытовые сцены, эпизоды, сюжеты, своего рода «вставные номера». Так, в романе «Старик» – это сюжетная линия, связанная с борьбой за дачный участок, и смертельной болезнью Кандаурова; в романе «Время и место» – это линия, связанная с мучительной связью Антипова с Ириной, а также сцена новоселья у Антиповых, встречи Нового года в ЦДРИ и т.д. В повествовательную нить романа «Время и место» вклинивается роман о Никифорове. С определенного момента две сюжетные линии: линия самого романа и романа о Никифорове развиваются параллельно. С другой стороны, «Синдром Никифорова» – это подсознательная работа ума и сердца Антипова, его реакция на происходящие события.

Две сюжетные линии, обрамленные рамками одного произведения тесно сплетены и в раннем романе Ю.Трифорова «Утоление жажды». Первую сюжетную канву можно назвать «производственной», она связана со строительными работами канала в Каракумах. Вторая сюжетная линия романа представлена исповедью сотрудника областной газеты Петра Корышева. Именно его образ и деятельность объединяет две сюжетные канвы. Важное значение имеет также история любви Леры и Карабаша. Два центра романа сплетены общей авторской идеей, связанной с «утолением духовной жажды» современного человека, а общий фон произведения, связанный с его борьбой со стихией пустыни, оживляет события.

Уже в первом романе Ю.Трифорова «Студенты» выделяются две сюжетные линии: одна линия словно призвана утвердить круг нравственных ценностей, жизненную программу, поведение коллективиста Вадима Белова, на фоне которых развенчивается образ мыслей и жизненная позиция индивидуалиста Сергея Палавина

и людей, близких ему по духу. Другая важная линия романа – это сюжет, связанный с образом старого профессора Козельского – руководителя Научного студенческого общества.

Анализируя структуру произведений Ю.Трифонова, А.Вяльцев вывел формулу, по которой построены почти все произведения автора: «это теперь + десять лет назад. Направленность в основном обратная: из вчера в позавчера. С возвращением отсюда в сегодня, но совсем не в завтра» (3, 332). Такие возможности писатель обнаруживает в рамках жанра романа (точнее, философского романа). Жанр романа открывал для писателя новый уровень в познании современного человека: человек и время, человек и эпоха. Наиболее сложен по своей структуре роман «Нетерпение», где автор затронул проблему всенародного счастья.

Роман композиционно построен так: главы объективного авторского повествования перемежаются открытыми «голосами» участников событий; в отступлениях «Клио-72» и др. То автор с большой скоростью описывает события и читатель оказывается в центре всего происходящего; то вдруг ход основных событий приостанавливается, и в текст вклинивается Клио со своим описанием. Это показывает, что перед нами не просто увлекательный исторический роман. Данный роман для Ю.Трифонова важен с точки зрения пристального рассмотрения описанных им исторических событий. При этом глубокое внимание в идейно-сюжетную ткань повествования остается важной и необходимой стороной произведения.

Сюжетная линия произведений Анара все время прерывается письмами, снами, диалогами и монологами героев. Л.Аннинский, анализируя композиционное построение этой повести, отмечает: «На фоне очень четкого композиционного мышления – сбой главной линии: настраиваешься на круг раздумий Неймата, а где-то в середине выясняется, что истинный центр вещей, пожалуй, за этим кругом – в точке встречи Заура и Тахмины» (4, 90).

Сравнительный анализ прозы Ю.Трифонова и Анара показывает, что нарушение прямой сюжетной линии, фрагментарность, сосуществование различных повествовательных пластов и сюжетных линий в рамках одного произведения и т.д. являются отличительными особенностями композиционного построения анализируемых произведений.

Для писателей немаловажно то, от чьего имени ведется повествование. В повести «Дом на набережной» повествование ведется от третьего лица, с влетенным в него косвенным монологом Глебова, на протяжении повести несколько раз перемежаясь лирическими отступлениями и речью от первого лица. В этих отступлениях воссоздается то же самое время, о котором рассказано в основной части повествования. Но основной целью автора в использовании подобных отступлений является более объективная (что очень важно для Ю.Трифонова) оценка событий и лиц. Лирические отступления часто начинаются с одних и тех же слов: Я помню... «, «я помню...», «и еще я помню». Благодаря этому смещается и центр повествования – Глебов в них превращается лишь в элемент общей картины.

В описании событий для Ю.Трифонова особую важность приобретает документальная точность и достоверность повествования. Особенно в исторических произведениях автор старается быть крайне точным (как в описании событий прошлого, так и образов). Голос автора звучит почти протокольно, погружая нас в события прошлого. Точно и четко обрисованы сотни эпизодов, происшествий, людей и т.д. Автор детально описывает быт, не избегая включения всех подробностей в описание и т.д.

Соответствие реальности, аналитическая точность характерны и для творчества Анара. Л.Аннинский и в произведениях Анара подчеркивает их тонкий аналитизм, сухость, тихую точность (4).

Но Ю.Трифонов всегда осознавал силу художественного слова и использовал ее для достижения поставленной им в произведении цели. Искусно применяя средства художественной выразительности, автор глубже раскрывает описываемые образы. А в художественных деталях просвечивается авторская позиция.

«Условность» - очень важная сторона художественного произведения. От современного писателя требуется особая тонкость в создании художественной «условности»: с одной стороны, необходим художественный фон произведения, с другой (как было отмечено выше), современному читателю необходима достоверность (несоответствия реальному положению вещей вызывают в нем сомнения). Как отмечает В.Шкловский, «условность» лежит в основе всякого произведения и состоит в том, что положения освобождаются от их реального взаимоотношения и влияют друг на друга по законам данного художественного сплетения (5, 30). В современной литературе умение создать художественную «условность» с сохранением элементов документальности – важное требование, предъявляемое художественному произведению.

Литература

1. Левидов А.М. Литература и действительность. М.: Советский писатель, 1987, 432 с.
2. Бочаров А. Бесконечность поиска. Художественные поиски современной советской прозы. М.: Советский писатель, 1982, 424 с.
3. Вяльцев А. Глагол без названия. О творчестве Ю.Трифонова // Континент, Париж-Москва, 1997, №1(январь-март), с. 327-334.
4. Аннинский Л. Локти и крылья (литература 80-х: надежды, реальность, парадоксы). М.: Советский писатель, 1989, 320 с.
5. Шкловский В. О теории прозы. М.: Советский писатель, 1983, 384 с.

**Романтическая традиция в военной прозе фронтового поколения
(конец 1950-х – середина 1980-х гг.)***Хасанова Г.Ф., аспирант**Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского*

Проза фронтового поколения представляет собой неоднородное литературное направление, в котором выделяется, во-первых, лейтенантская проза (произведения Г. Бакланова, Ю. Бондарева, В. Быкова и других писателей, написанные на рубеже 1950-х – 1960-х гг.) и продолжающая ее «вектор развития» проза второй половины 1960-х – середины 1980-х гг., во-вторых, проза, находящаяся на границе направления. Последняя сочетает традиции лейтенантской прозы и литературы соцреализма. Это книги С. Баруздина (роман «Повторение пройденного», повести «Само собой... Из жизни Алексея Горскова», «Последняя пуля», рассказ «Тишина над полем») и С. Никитина (повесть «Падучая звезда», рассказ «18 ноября»).

Проза фронтового поколения художественно освоила надындивидуальные державные и антивоенные традиции. В качестве сопутствующих традиций подключаются фольклорная традиция, традиция древнерусской литературы, а также романтическая традиция. Они носят амбивалентный характер и призваны усилить как державные, так и антивоенные идеи.

В данной статье рассматриваются пути усиления с помощью романтических включений державных идей. Несмотря на то, что все произведения пронизаны антивоенным пафосом, в случае перенесения внимания с изображения «окопной правды» на предельно героизированные ситуации, призванные идеализировать поступок персонажа, рассмотреть его готовность к подвигу, на первый план выходит романтическая традиция.

В произведениях С. Никитина и С. Баруздина введение романтического описания является средством воспевания погибшего героя и совершенного им поступка, что сближает романтическую традицию с державной. В повести С. Никитина «Падучая звезда» Митя Ивлев бежит в атаку, «охлестывая сапогами венчики ромашек». Автор избегает введения в ткань произведения слова «смерть»: «Через несколько шагов он упадет, раскинув руки, на истерзанную грудь земли, чтобы не подняться с нее никогда...» [7, с.119]. В повести явно прослеживается влияние неоконченного стихотворения А.С. Пушкина «Под каким созвездием...» (1825). Вторая строфа стихотворения включена в повесть в качестве эпиграфа: «Уродился юноша / Под звездой безвестною, / Под звездой падуcho, / Миг один блеснуvшею / В тишине небес». Эпиграф задает тон восприятия всего произведения. Книгу С. Никитина (точнее, ее «военную» часть) можно рассматривать как прозаический вариант стихотворения А.С. Пушкина. Название произведения «Падучая звезда» является метафорой, указывающей на «миг один блеснуvшую» жизнь главного героя Мити Ивлева.

В рассказе С. Баруздина «Тишина над полем» на могиле солдата расцветает любимый им с детства цветок. В повести «Само собой... Из жизни Алексея Горскова» описанию погребения Иваса сопутствует романтический пейзаж (героям кажется, что деревья поют над могилой погибшего). Следует отметить, что в повести С. Баруздина «Само собой... Из жизни Алексея Горскова» взаимосвязь романтической и державной традиции выражена наиболее ярко. В книге четко прослеживается ряд оппозиций: свой – враг, герой – трус, хорошо – плохо. Все погибшие за освобождение родины солдаты и офицеры – положительные персонажи, тогда как струсивший в бою Дей-Неженко с первых минут знакомства вызывает у Горскова чувство неприязни. Над могилами павших товарищей звучат торжественные клятвы, дается последний салют. Погибших солдат и командиров провозглашают героями. Персонажей С. Баруздина отличает приверженность к лозунгам и ораторской речи (в отличие от них герои Ю.В. Бондарева, Г.Я. Бакланова, В.В. Быкова избегают «красивых» слов, которые воспринимаются ими как свидетельство фальши в человеке).

К романтической традиции можно отнести включение в художественные тексты образов, восходящих к военно-приключенческой литературе о революции и гражданской войне, а также романтико-героический образ Испании и образ русского испанца, появившиеся в сознании советского человека после начала гражданской войны в Испании (1936–1939).

С. Наровчатов в предисловии к сборнику стихов Павла Когана писал, что поколение, к которому принадлежит поэт, «видело романтику в огненных сполохах гражданской войны» [5]. Образы, возникшие в произведениях о революции и гражданской войне, стали восприниматься как символы времени. Например, образ-символ знаменосца, красного знамени (М. Голодный «Песня о Щорсе», К. Симонов «Парень из нашего города», произведения А. Фадеева, Д. Фурманова, А. Серафимовича, А. Гайдара), матроса (М. Голодный «Партизан Железняк», 1936), горниста (трубача) или барабанщика (В. Луговской «Курсантская венгерка», 1939, М. Голодный «Монолог Фурманова», 1929, А. Гайдар «Военная тайна», 1935 и другие).

Представление о революции и гражданской войне у героя складывается из суммы перечисленных образов. Например, главным действующим лицом в поэме Коли Терентьева становится красный комиссар (В. Росляков «Один из нас»). У Алексея Ялового (А. Якименко «Судьба Алексея Ялового») вызывает возмущение описание революции в «Конармии» И.Э. Бабея. Герой пишет свой рассказ о Первой конной армии, в котором в соответствии с традиционной схемой произведений соцреализма призывно звучит труба, комбриг Чутунов под развевающимися красными знаменами несет в атаку и героически погибает в бою. Произведение Ялового заканчивается пафосными словами: «Пройдет путник, поклонится. Взбежит девушка по крутой тропке, положит букет полевых цветов. (...) Пионеры в красных галстуках, со знаменем и горном опустятся на одно колено». Финал рассказа Ялового явно перекликается с финалом сказки о Мальчише-Кибальчише, включенным А.

Гайдаром в «Военную тайну»: «Плывут пароходы – привет Мальчишу! / Пролетают летчики – привет Мальчишу! / Пробегают паровозы – привет Мальчишу! / А пройдут пионеры – салют Мальчишу!»

Образ знаменосца характерен для прозы Б. Васильева («В списках не значился»), С. Баруздина («Само собой... Из жизни Алексея Горскова»). Само упоминание о выносе из боя знамени не является признаком романтической традиции. В военной прозе присутствует ряд примеров, когда описание выноса из окружения знамён, документов сопряжено с раскрытием темы судьбы человека в тоталитарном государстве. В данном случае важен ракурс повествования. В традициях военно-приключенческой литературы о гражданской войне раненый (умирающий от ран) боец (командир) не просто выносит (хранит) на себе знамя воинской части, но и получает священное право от лица знамени отдавать приказы.

В произведении С. Баруздина в бою выживает только вынесший знамя боец: «...почти возле их военного городка встретился ему на пути красноармеец. Гимнастерка потертая, и все потерто, в грязи, пыли, голова забинтованная.

– Браток, а санчасть у вас далеко?

– Не знаю, – растерялся Алеша. – А ты? Вы – откуда?

– Ладно, – сказал красноармеец, – найду. У меня, браток, знамя под этой гимнастеркой. Всех – начисто. А я – живой. Иди, иди, ты – необстрелянный. А я найду и дойду. Бывай, браток!» [2, с. 48].

В повести Б. Васильева «В списках не значился» знаменосец не только становится избранным, но и распоряжается судьбами окружающих. Умирающий от ран Семишный говорит Николаю: «Имею право на смерть вас посылать. <...> Знамя полка на мне, лейтенант. Его именем приказывал тебе» [3, с. 328–334].

Писатели фронтового поколения активно включают в произведения образ красного комиссара. Как верно отметил П. Топер, в военной прозе слово «комиссар» связывалось с Октябрьской революцией и гражданской войной [9, с. 526]. Однако включение этого образа может преследовать разные цели. В повести В. Рослякова «Один из нас» образ комиссара времен гражданской войны становится лейтмотивным. Для героев произведения комиссар является олицетворением мужества и справедливости. Коля Терентьев пишет поэму о красном комиссаре, который «очень красиво умирал за свободу и революцию» во время «очень складной и очень красивой гражданской войны». Фашист, указывая на раненого в грудь Колю, произносит: «Комиссар» (не случайно П. Топер [9, с. 489] сравнивает описание расстрела Коли с сюжетом «Баллады о ленинизме» И. Сельвинского). Красным комиссаром Терентьев остается в памяти мирных жителей.

В повести Г.Я. Бакланова «Мертвые сраму не имут» Ушаков подчеркнуто называет «комиссаром» замполита дивизиона Васича. По мнению героя, «в слове “комиссар” было со времен революции нечто такое, что не вмещалось в теперешнее слово “замполит”» [1, с. 281]. В тексте сохраняется романтическая окрашенность слова «комиссар», несмотря на то, что употребляется оно для характеристики Ушакова (природжденного война, восходящего к героям произведений Н.С. Гумилева).

Значимое место в концепциях мира и человека, раскрываемых военной прозой конца 1950-х – середины 1980-х гг., занимает тема гражданской войны в Испании и участия в ней советских граждан. Следует отметить, что романтико-поэтический образ Испании, которая первой приняла вызов, вступила в неравный бой с фашизмом, сформировался у главного героя военной прозы во многом благодаря отражению испанских событий в печатных изданиях и литературе. Например, большой популярностью в СССР пользовались корреспонденции и «Испанский дневник» М. Кольцова (1938), репортажи И. Эренбурга, сложившиеся впоследствии в книгу «Испанский закал», очерки О. Савича, стихи М. Светлова. Помимо отечественных источников, в СССР были известны произведения Э. Хемингуэя, который также воевал в Испании против фашизма¹.

Испания становится символом борьбы за свободу, испанцы, а также советские граждане, сражающиеся против фашистского режима в Испании, – олицетворением героизма не только для писателей фронтового поколения, но и для большинства писателей-современников и писателей-сверстников.

О значении «испанских событий» в жизни поколения, формировании системы ценностей можно сказать словами повести А. Якименко «Куда вы, белые лебеди»: «Я говорю Испания. И сейчас это слово как память детства, юности. Оно у нас в крови. Рыцари и романтики, такими они виделись нам тогда...» [11, с. 219].

В повести Г. Бакланова «Южнее главного удара» капитан Беличенко вспоминает, как в школе со своими товарищами мечтал бежать в Испанию. В повести Б. Васильева «В списках не значился» имя генерала окружено «таинственными слухами об испанских событиях».

Герои повести В. Рослякова «Один из нас» испытывают разочарование при знакомстве с испанцем Антонио и участником боев за Мадрид сербом Самаржичем, так как неприметный внешний вид новых знакомых не соответствовал сформировавшимся представлениям о защитниках Мадрида. Образ испанца как «безрассудно-храброго», но в то же время «неопытного» борца за свободу и равенство складывается у героев В. Рослякова непосредственно после прочтения книги М. Кольцова «Испанский дневник» (1938), которую критик Д. Заславский назвал «героической поэмой», сочетающей лирику с революционной романтикой [4].

К. Симонов в книге «Глазами человека моего поколения» раскрыл роль репортажей М. Кольцова в формировании представлений о сражающейся Испании, выразил отношение к репрессированному журналисту не только со стороны «своего», но и всех поколений, переживших 1930-е годы: «Кольцов был для нас в какой-то

¹ Проблеме изображения темы войны в Испании в мировой литературе посвящена монография Л.М. Юрьевой: Юрьева Л.М. Национально-революционная война в Испании и мировая литература. М.: Наука, 1973.

мере символом всего того, что советские люди делали в Испании. «... Мы все читали «Испанский дневник» Кольцова. Читали с гораздо большим интересом, чем что бы то ни было, кем бы то ни было написанное об Испании».

Однозначно говорить о знакомстве героев повести В. Рослякова с репортажами М. Кольцова позволяет следующая аллюзия: «Я только что прочитал дневники писателя, сражавшегося в Испании. Меня особенно поразило одно место. Писатель находился с бойцами в обороне, среди каких-то развалин. Они лежали под артиллерийским обстрелом, и один снаряд разорвался совсем рядом. Когда писатель пришел в сознание и открыл глаза, перед ним все было красным. Красное небо, красные развалины. Весь мир красный. Это на стекла очков брызнула чья-то кровь...» [8, с. 32]. В «Испанском дневнике» М. Кольцова читаем следующие строки: «Вдруг что-то ударило по ушам и глазам. «... Кровь застлала глаза, весь мир, солнце. Но это чужая кровь на стеклах очков».

В повести С. Баруздина «Само собой... Из жизни Алексея Горскова» упоминание о войне в Испании становится средством романтизации образа советского военачальника. Горскову поручают нарисовать портрет погибшего в бою с немцами командира полка. Художник знает, что командир воевал в Испании, поэтому мысленно возвращается к событиям прошлого и создает рисунок, на котором военачальник изображен молодым на фоне разрушенного Мадрида. Следует отметить, что эта деталь в контексте произведения значима не только как признак романтической манеры, но и как вариант реализации идеи о роли Советского Союза в деле освобождения народов мира (мысль о великом предназначении страны стать защитницей угнетенных народов является центральной в державной традиции на протяжении всего развития русской литературы).

Таким образом, в прозе фронтового поколения романтическая традиция «подкрепляет» державную, во-первых, в случае описания героической гибели в бою (воин жертвует своей жизнью ради родного государства), во-вторых, в случае включения образов-символов времен революции и гражданской войны (знаменосец, горнист, красный комиссар), в-третьих, с помощью упоминаний об участии советских граждан в сражениях за освобождение Испании.

Литература

1. Бакланов, Г. Мертвые сраму не имут // Бакланов, Г. Собр. соч. в 4 т. Т. 1. М.: Художественная литература, 1983.
2. Баруздин, С. Само собой... Из жизни Алексея Горскова // Баруздин, С. Повести и рассказы. М., 1991.
3. Васильев, Б. В списках не значился // Васильев, Б. Избр. произв. в 2 т. Т.1. М.: Художественная литература, 1988.
4. Заславский, Д. Михаил Кольцов, каким он был // Кольцов, М. Восторг и ярость. М.: Правда, 1990.
5. Коган, П. Стихи, воспоминания о поэте, письма. М., 1966.
6. Кольцов, М. Испанский дневник // Кольцов, М. Избр. произв. в 3 т. Т. 3. М.: Художественная литература, 1957.
7. Никитин С. Падающая звезда // Никитин С. Повести и рассказы. М.: Художественная литература, 1989.
8. Росляков, В. Один из нас // Росляков, В. Избр. произв. в 2 т. Т. 1. М.: Современник, 1983.
9. Топер, П. Ради жизни на земле. Литература и война. Традиции. Решения. Герои. М.: Советский писатель, 1985.
10. Юрьева, Л.М. Национально-революционная война в Испании и мировая литература. М.: Наука, 1973.
11. Якименко, Л. Куда вы, белые лебеди? // Якименко, Л. Судьба Алексея Ялового. М.: Современник, 1976.

Неузуальные способы создания новых слов в повседневной разговорной речи

Шаталова Ю.Н., аспирант
Белгородский государственный университет

Лексика, как известно, является самым подвижным участком языковой системы. Эта подвижность во многом обусловлена механизмами словообразования. В живой разговорной речи, а именно она является объектом нашего исследования, процесс образования новых слов в настоящее время непрерывен и необычайно активен.

Основная часть новообразований создается при помощи узуальных способов деривации по продуктивным в языке моделям (аффиксация, сложение и др.); это так называемые потенциальные слова. Новизна таких слов обычно незаметна; не будучи зафиксированными в словарях, они, тем не менее, могут создаваться одновременно разными людьми. Примерами потенциализмов являются слова типа *вытиратель*, *обсуждатель*; *озеленяльщик*, *следильщик*; *капитанить*, *квартирантить*; *запроблемиться*, *запетитиваться* и т.д. Производство таких слов обусловлено «реальностью словообразовательных связей в сознании человека» и представляет собой «нормальный и массовый речедательный процесс» [5, с. 63-64].

Доля неузуальных способов в разговорном словотворчестве пока заметно меньше, однако, как отмечают лингвисты, она неуклонно растет, что связано во многом с тем, что неузуальный способ сам по себе экспрессивнее, выразительнее. В данной статье мы попытаемся рассмотреть, какими неузуальными способами пользуются говорящие, создавая новые лексические единицы в повседневном общении.

Субституция

Активным способом создания необычных новых лексических единиц в живой разговорной речи является субституция. В данном случае новое слово создается путём замены в исходном слове морфемы или неморфемного сегмента морфемой или неморфемным сегментом, по аналогии со структурой конкретного

слова, при этом ассоциации с вытесненной частью остаются ощутимыми, они принимают участие в создании нового мыслительного содержания [4, с.18]. Субститутивная, или заменительная, деривация в лингвистике получила еще одно название - словообразование по конкретному образцу [3, с. 248]. В качестве образца могут выступать отдельные слова типовой структуры, слова с уникальным аффиксом или с остаточной основой, а также произвольно членимые слова: **жирбургер** (по образцу *гамбургер*), **инообластной** (по образцу *иногородний*), **одноконтактники** (по образцу *одноклассники*), **староженны** (по образцу *молодожены*).

Выделение слов, образованных способом субституции, связано с определенными трудностями: далеко не всегда можно однозначно утверждать, образовано то или иное слово по образцу или оно создано узуальным способом. Так, например, новообразование *земленавт* рассматривается А. А. Сивовой в качестве образованного по образцу слова *космонавт* [8, с. 98]. Однако вряд ли было бы ошибкой рассматривать его как дериват, образованный от существительного *земля* при помощи суффикса *-навт*, учитывая, что в соответствии с данными «Толкового словаря словообразовательных единиц русского языка» формант *-навт* является достаточно регулярной, хотя и малопродуктивной словообразовательной единицей, образующей личные имена существительные [2, с. 280].

Сомнений в определении субститутивного способа не возникает в том случае, если новообразование создаётся после употребления в речи самого образца, что и способствует правильной идентификации нового слова.

По месту упоминания в речи слова-образца выделим две характерные ситуации (хотя, безусловно, нельзя ограничить ими весь круг возможных ситуаций).

1) В диалогической речи слово-образец содержится в реплике-стимуле (чаще в вопросной реплике), новообразование, соответственно, - в реплике-реакции. В этом случае говорящий, создающий слово, преследует вполне определенную цель – пошутить: А: - Вы *однофамильцы*? Б: - Нет/ *мы разнофамильцы*//; А: - *Это печатка*? Б: - Нет/ *это недопечатка*//; А: *Сейчас здорового молодого человека и не встретишь*// *не язва желудка*/ *так плоскостолие*// Б: *Если бы только плоскостолие*/ *плоско умие* / *вот в чём проблема*; А: *По-моему ты переборщил*// Б: - *А по-моему/я недоборщил*//.

2) Новообразование создаётся в речи говорящего после употребления им же слова-образца. При этом по синтаксической функции новое слово и слово-образец являются однородными членами предложения. Оказываясь более экспрессивным, новообразование способствует созданию своеобразной градации в выражении чувств говорящего: *Необходимо запретить посиделки и попивалки на кафедрах* //; *Студентки ходят декольтированные/ животированные*// (с обнаженным животом); - *Эта книга у меня не настойная/ а встойная*//; *Вызвали неотложку/ так они приехали через час! Не спецпомощь/ а спецнемошь какая-то!*

Как видим из примеров, по конкретному образцу могут создаваться слова различных частей речи, при этом заменяться может любая морфема, либо любой произвольно вычленимый сегмент слова. «Замена одного из компонентов в слове-прототипе новым приводит к оживлению внутренней формы слова, актуализации разного рода ассоциативных связей, созданию эффекта свежести, новизны» [4, с. 20].

Контаминация

В последние два десятилетия переход из периферийных в высокопродуктивные способы словообразования осуществил такой способ, как контаминация. Следует заметить, что на данном этапе в русистике нет единого понимания контаминации, так же, как и нет единого названия для данного явления. Термин «контаминация», помимо указанных выше работ, встречаем в работах Р.Ю. Намиткоковой, Е.А. Земской, В.П. Изотова, В.З. Санникова, С.В. Ильясовой и др. Н.А. Янко-Триницкая предлагает для обозначения данного явления использовать термин «междусловное наложение», В.М. Костюков – термин «гибридизация».

Мы придерживаемся широкого понимания контаминации и вслед за В.П. Изотовым и В.В. Панюшкиным контаминацией называем «способ словообразования, при котором происходит слияние, скрепление и слов или частей слов в одно неразложимое целое – формальное и семантическое, предполагающее обязательное взаимопроникновение объединяемых компонентов на основе их звукового сходства» [4, с. 21-22]. При таком подходе междусловное наложение рассматривается в качестве разновидности контаминации.

Для контаминации характерно объединение мотивирующих основ без участия какого-либо словообразовательного форманта, сопровождаемое частичным наложением в месте соединения: **социолух** (*социолух ← социолог + лух*).

При контаминации интерференция объединяемых частей не позволяет произвести четкое морфемное членение новообразования, как правило, образуется новый корень; при этом инновация в свою семантику включает семантику обоих объединяемых слов.

Необычность сочетания производящих основ обуславливает то, что все контаминированные образования обладают ярко выраженным оттенком новизны, насыщенной информативностью и выразительностью.

В разговорной речи можно встретить несколько типов контаминации, выделенных в работе В. П. Изотова и В. В. Панюшкина. Рассмотрим их ниже.

1. Наложение конца первой основы и омонимичного начала второй основы двух самостоятельных слов (междусловное наложение): - *Да эти «Теллузики»/ это **маразмультки** какие-то!* (*маразмультки ← маразм + мультки*).

2. Основа первого слова + усеченная часть второго слова: - *Да он же своего рода генералиссимус либерального движения!* // **Либералиссимус!** (*либералиссимус* ← *либерал* + *генералиссимус*); (рассматривая в ведре собранные грибы) - *Да тут целый грибарий!* (*грибарий* ← *гриб* + *гербарий*); - *И умный! и мудрый!* // **Прям мудрелект** *ходячий!* // (*мудрелект* ← *мудрый* + *интеллект*).
3. Усеченная часть первой основы + целое слово: Какой это изобретатель? Что-то на грани с пизофренией! // **Скорее!** // **шизобретатель** (*шизобретатель* ← *шизофрения* + *изобретатель*).
4. Усеченная часть первой основы + усеченная часть второй основы: - Это и не кетчуп/ и не лечо// Что-то среднее// какое-то **кечо!** (*кечо* ← *кетчуп* + *лечо*); - Такой себе хорошенький **спортом** купила// (*спортом* ← *спортивный* + *костюм*).
5. Объединение звуковых оболочек слов, имеющих одинаковое начало, или образование морфологически неразложимых частей слов, общих для обоих объединяемых слов: - **Астралошители** скоро полетят в космос (о кришнаитах) (*астралошитель* ← *австралошитель* + *астрал*); - У неё сейчас **удиенция** у начальника (*удиенция* ← *удиниться* + *аудиенция*).
6. Включение, когда основа одного слова как бы вклинивается в середину другого слова: - Он у нас теперь/ **военнообязанный** (*военнообязанный* ← *военнообязанный* + *обязать*); - Трудоустройство превратилось в **трудоустройство** (*трудоустройство* ← *трудоустройство* + *трудный*).

Необходимо также указать и другие неязыковые способы словообразования, которые представлены в собранном нами языковом материале единичными фактами словотворчества.

Чересступенчатое словообразование

Как известно, реализация языковой системы идет по пути последовательного заполнения пустующих «клеток»; слова, входящие в словообразовательную цепь, находятся в отношениях последовательного подчинения: производящее → производное / производящее → производное. Каждое последующее звено семантически и структурно зависит от предыдущего. В неязыковой деривации может наблюдаться иное заполнение системы: возможно создание нового слова, как бы минуя одно из звеньев словообразовательной цепи, с пропуском звена, на месте которого должно быть непосредственно мотивирующее слово. Такое явление в лингвистике называют чересступенчатым словообразованием.

Как показывает анализ разговорных новообразований, рассматриваемый способ особенно ярко и активно проявляется в создании причастных форм и прилагательных, сходных по строению с причастиями. Вопреки имеющейся в языке закономерности, такие формы образуются в разговорной речи, минуя глагол, от существительных. Например, новообразование **медалированный** (- *Он у нас **медалированный** выпускник*) употреблено в значении 'имеющий медаль; закончивший школу с медалью' и мотивировано существительным *медаль*, тогда как в языке подобные слова мотивируются глаголом на *-ирова(ть)*. Аналогичная ситуация наблюдается и в следующих примерах: - *Это было/ когда Медведев шёл уже **инаугурированный!*** // (*инаугурированный* ← *инаугурация*; пропущено звено *инаугурировать*); - *Брюки себе купила/ такие/ **карманизированные** по бокам!* // (*карманизированный* ← *карман*; пропущено звено *карманизировать*). Новообразования **ковровая** и **пиаризованная** образованы от существительных *ковёр* и *пиар* соответственно, миновав глагольное звено на *-ова(ть)* - *коврывать*, *пиаризовать*.

Путем чересступенчатого словообразования активно создаются в речи формы на *-ени-*: - *Иду мимо школы/ смотрю окна все уже **заузоренные!** снежинками облепленные!* // (*заузоренный* ← *узор*; пропущено звено *заузорить*); - *Все любят пупырышки хлопать!* // *Знаешь! есть такие пакетики/ **испузыренные!*** в них технику укладывают (*испузыренный* ← *пупырышек*; пропущено звено *испузырить*); - Теперь же все **оноутбученные** (*оноутбученный* ← *ноутбук*; пропущено звено *оноутбучить*).

В случаях, когда образуются краткие формы на *-ен*, можно говорить о пропуске двух (и даже более) звеньев в процессе словообразования - глагола и полной формы причастия: - *Слишком все это **зафилологичено/ залингвистичено!*** // В случае последовательного словопроизводства словообразовательная цепочка должна была бы выглядеть следующим образом: *филология* → *филологичить* → *зафилологичить* → *зафилологиченный* → *зафилологичено*. Как видим, в данном случае пропущены три словообразовательных звена.

Как замечает, Н.С. Валгина, «такое словообразование свидетельствует о развитости словообразовательной системы в целом, так как производное слово как бы появляется вне очереди, раньше непосредственно производящего» [1, с. 44]. Чересступенчатое словообразование играет в языке исключительно важную роль, поскольку посредством данного способа упрощаются условия создания новых слов, снимается целый ряд препятствий, мешающих их появлению.

Гендиадис

В целях шутки в разговорной речи используется прием экспрессивного словообразования, давно обративший на себя внимание лингвистов, но называемый по-разному: «фокус-покус прием», «эхо-конструкция» (Е.А. Земская, В.З. Санников [6, с. 193-194], [7, с. 168]), «повтор-отзвучие» (Н.А. Янко-Триницкая [9, с. 416]), «гендиадис» (В.П. Изотов [4, с. 12]).

Н.А. Янко-Триницкая, Е.А. Земская, В.З. Санников ограничивают сферу действия данного приема рифмованным удвоением, когда какое-либо слово повторяется с изменением начального звука или группы звуков. В современной разговорной речи существует незначительный набор таких устойчивых конструкций: *фокус-покус*, *штучки-дрючки*, *страсти-мордасти*, *фигли-мигли* и нек. др.

В бытовом общении возможно построение новых эхо-структур, при этом, как отмечает Е. А. Земская, «слово-эхо чаще всего содержит в начале сочетание *шм* или *м*, заменяющее начальный согласный основного

слова» [6, с. 193]. Приведем примеры из нашей картотеки: *Хороший запах/ приятный... запах-мапах*; Теперь у нас кластерная система/ так что придется озаботиться этими **кластерами-шмастерами**; Поставь на место свои **тапки-шмапки**; Что? До сих пор идет этот **хоккей-моккей?**

В.П. Изотов, В.В. Панюшкин, называя данный способ словопроизводства гендиадисом, представляют его как окказиональную разновидность сложения, при которой компоненты сложного слова рифмуются. Такой подход является более широким, поскольку ученые рассматривают не только повторы-отзвучия, но и те рифмованные образования, в которых компоненты гендиадиса сохраняют свое словарное значение либо являются десемантизированными (в качестве иллюстрации приводятся слова *новатор-стимулятор, инструкции-конструкции, формализм-мармализм* и др.) [4, с.12].

Следуя за широким подходом, мы можем отнести к гендиадисным новообразованиям слово *прогулы-загулы* в следующем примере: (куратор студенту) –*У тебя опять неприятности? Опять прогулы-загулы...* Здесь в пределах гендиадиса сочетаются два знаменательных слова, сохраняющих свое лексическое значение; рифма позволяет усилить вкладываемое говорящим неодобрительное отношение.

Интересным представляется окказионализм машина-страховшина: Подъехала развалюха какая-то... **Машина-страховшина...** В данном случае в качестве рифмующегося компонента выступает инновация страховшина (от *страшный* в значении «некрасивый»), то есть это своеобразное новообразование в новообразовании. Как и в предыдущем примере, оба компонента семантически значимы, за счет рифмы возникает дополнительный смысловой оттенок, передается впечатление рассказчика от увиденного.

По мнению Е. А. Земской, эхо-конструкции могут выражать разного рода смысловые и экспрессивные оттенки, а могут быть лишены какой-либо семантики, выступая лишь в роли шутилки рифмовки [6, с. 193]. Однако все приведенные нами примеры позволяют согласиться с утверждением В. З. Санникова, который в противовес Е. А. Земской считает, что в абсолютном большинстве случаев такие конструкции являются снижающими: «Поскольку у говорящих существует представление о строгой связи между формой и содержанием, постольку обыгрывание облика слова – присоединение к слову его искаженного двойника (в виде приложения или сочиненного члена), посягательство на форму, разрушение ее, воспринимается и как посягательство на соответствующее содержание. Результат – снижение, а то и дискредитация самих понятий» [7, с. 168].

Метатеза

Суть метатезы как способа словопроизводства заключается в перестановке компонентов слова, при этом меняется только звуковая оболочка, значение остается исходным. В разговорной речи говорящий использует данный прием, исполняя свое желание поиграть со словом, интимизируя общение; он как бы примеряет на себя маску ребенка, путающего слоги, звуки в словах: -Ммм... вкусный **альпесинчик**//(альпесинчик ← апельсинчик); - Хочу **локошадку**// Молочную// (локошадка ← шоколадка); - Давай **лапопам** яблоко/ а? (лапопам ← пополам); - Смотри/ тут **чевряк!** (чевряк ← червяк).

Тмезис

Тмезис заключается во вставке внутрь слова какой-либо единицы. Так, новообразование **налогонеплательщик** создано путем вставки аффикса не- между частями сложного общеупотребительного слова налогоплательщик: - Да ты злостный **налогонеплательщик!**

Голофразис

Голофразис является окказиональной разновидностью лексико-синтаксического способа, его сущность состоит в том, что новые слова образуются на базе предложения или группы предложений: А: - *Повысили же зарплату с января*// Б: - *Да/ повысили*// **Вышенекудазарплата!** В разговорной речи нами также отмечен комбинированный способ деривации - голофразис + суффиксация: А: - *Да я высокая*// Б: - *Ага/ высокая*// В пупок мне дышишь// ты **впупокмнедьшательница**.

Эмансипация аффикса

Данный способ выделяется учеными для обозначения явлений, когда аффикс вычленяется из слова или нескольких слов и употребляется в качестве самостоятельной лексической единицы: - *Какие «енин» у вас сейчас? Поселение/ выселение/ назначение?*

Креация

Нами уже отмечалось, что, в основном, словотворчество в разговорной речи заключается в создании новых слов на базе общеупотребительных при помощи активных словообразовательных формантов. Необходимости создать какую-либо совершенно новую лексему, как правило, не возникает. Тем не менее, в разговорной речи можно столкнуться с фактами креации, то есть фактами присвоения лексического значения произвольной последовательности звуков. Приведем примеры креативов: *Я кричу-кричу/ а он зафистолупил/ ничего не видит/ ничего не слышит*// (об уходящем в спешке человеке); *Прыгал/ прыгал на диване/ а потом так перешвартодрыгнулся! Ужас!* (о кувыркоме упавшем с дивана ребенке). В обоих примерах новообразования созданы по регулярным и продуктивным в русском языке моделям (*за-...и(ть)*; *пере-... -(ть)-ся*), однако говорящими использованы несуществующие корни.

Нетрудно заметить, что почти все лексические инновации, созданные невузальными способами образования, демонстрируют явление языковой игры. Они имеют яркую эмоциональную окраску, выражают отношение говорящего к описываемому, в некоторых случаях создают комический эффект высказывания. Расцвет невузальных способов деривации свидетельствует об острой потребности носителей языка в экспрессивных единицах.

Проанализированный материал, безусловно, не мог охватить всего многообразия способов незуального словопроизводства, действующих в современной разговорной речи, однако уже по данному материалу можно судить о тенденциях развития словообразовательной системы языка, потому как именно новообразования демонстрируют возможности и закономерности словообразования, ускользающие от внимания при исследовании закрепившихся в языке слов.

Литература

1. Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке: Учебное пособие для студентов вузов. – М.: Логос, 2001. – 304 с.
2. Ефремова Т.Ф. Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка: ок. 1900 словообразов. единиц. – М.: АСТ: Астрель, 2005. – 636 с.
3. Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование: учеб. пособие. – М.: Флинта: Наука, 2006. – 328 с.
4. Изотов В.П., Панюшкин В.В. Незуальные способы словообразования: конспекты лекций к спецкурсу. – Орел: Изд-во ОГУ, 1997. – 40 с.
5. Норман Б.Ю. Грамматика говорящего. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1994. – 228 с.
6. Русская разговорная речь. Фонетика. Морфология. Лексика. Жест. – М.: Наука, 1983. – 240 с.
7. Санников В.З. Русский язык в зеркале языковой игры. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – 552 с.
8. Сивова А.А. Структурно-семантические особенности окказиональных слов в публицистике последней трети XX-XXI вв. (на материале газеты «Комсомольская правда»): Дис. ... канд. филол. наук. – Нижний Новгород, 2006. – 282 с.
9. Янко-Триницкая Н.А. Продуктивные способы и образцы окказионального словообразования // Актуальные проблемы русского словообразования: Ученые записки, том № 143.– Ташкент : ТГПИ имени НИЗАМИ, 1975. – С. 413 - 418.

Украинская медиакритика: демократический потенциал и информационно-политический ресурс

Хмеленко Э.В., магистрант
Белгородский государственный университет

Медиакритика как одна из составляющих украинской массмедийной среды

Медиакритика (журналистская критика средств массовой информации) – сравнительно новое явление, стоящее на рубеже между теорией и практикой СМИ, – представляет собой системный феномен, комплексно изучающий и оценивающий не только содержание продукта средств массовой информации, но в целом социальное функционирование СМИ, а также реакции общества на массмедиа.

В классификации А.П. Короченского предлагается деление критики СМИ на следующие виды: *научно-экспертная*, она же *академическая* (которая познаёт и оценивает наиболее сложные и масштабные явления и процессы в сфере массовых коммуникаций, требующие теоретического подхода, повышенного уровня компетентности); *профессиональная*, или «*внутрицеховая*» (способствует саморефлексии медиасообществ и внутрикорпоративной самокритике, совершенствованию мастерства работников СМИ и постоянному пересмотру и развитию критериев и норм их профессионализма в соответствии с общественными потребностями); *массовая* (она же *популярная*) выступает в качестве средства обратной связи между аудиторией и СМИ, информирования и просвещения потребителей медийной информации в вопросах деятельности печатной и электронной прессы, обеспечивает возможность диалога между аудиторией и средствами массовой информации. В стадии формирования сегодня находится четвертый вид медиакритики, осуществляемой гражданскими медиаактивистами – членами общественных организаций и групп, представляющих гражданское общество (*гражданская медиакритика*).

Состояние медиакритики напрямую зависит от политических, экономических, социальных, культурных особенностей государства. Так, в некоторых странах Европы (Германии, Финляндии и др.) медиакритика как явление современной журналистики развивается с 70-х гг. XX века. В странах – республиках бывшего СССР, где массмедиа были жестко подчинены и подотчетны правящей партии и государству, но не обществу, возможность активно развивать журналистскую критику СМИ представилась только в 1990-х гг. Ввиду того, что медиакритика в постсоветских республиках вступила в фазу активного развития только после распада Советского Союза, проявилось её относительное отставание по сравнению с государствами, где она возникла в более ранние сроки. Этот факт, а также потребность в сравнительном изучении процессов развития украинской медиакритики на фоне аналогичных процессов за рубежом, объясняют необходимость изучения зарубежного опыта медиакритической деятельности.

Особого внимания заслуживает ситуация, сложившаяся на Украине. Здесь в последние годы наблюдалось активное развитие медиакритики, проявившееся в довольно широком организационном и содержательном спектре. Катализатором этого процесса стала политическая борьба в стране, сопровождавшаяся острой конкуренцией на медийном поле и выходом в свет огромного количества критико-журналистских работ. Вполне закономерно, что для массы информации, опрокинутой на гражданское сознание национальными СМИ, потребовались пристальный критический взгляд и экспертная оценка со стороны журналистов – обозревателей и критиков массмедиа. Во многих случаях медиакритическая деятельность развивалась под эгидой различных научных и общественных организаций.

В их числе – **Институт экологии массовой информации** www.mediakrytyka.franko.lviv.ua, основанный в июне 1999 г. на базе Львовского государственного университета им. И. Франко. Эта организация во главе с его директором проф. Б. Потятинником работает в трёх направлениях (медиафилософском, медиаобразовательном, медиакритическом) и занимается в основном академической медиакритикой. Работы ученых и экспертов с критическими разборами различных аспектов деятельности украинских СМИ представлены на страницах издаваемого институтом журнала «Медиакритика» и его электронной версии в Интернете.

В области профессиональной и массовой телекритики наибольшую активность проявил **некоммерческий проект «Телекритика»**, созданный благодаря целевому гранту, предоставленному в августе 2001 г. Федеральным правительством США гражданской организации «Интерньюз-Украина» («Интерньюз-Украина»). В рамках проекта был создан сайт www.telekritika.kiev.ua, а затем и www.telekritika.ua (его же новая версия), был учреждён журнал «ТелеКритика». Проект ставит перед собой цель анализировать и оценивать процессы, происходящие в украинских СМИ, в первую очередь на ТВ, а также добиваться непредвзятой, точной, взвешенной и сбалансированной телекритики, которая не создаст поводов для обид, а только – для дискуссий. Здесь затрагиваются вопросы журналистской этики, независимости массмедиа, рейтинга телеканалов, общественного влияния СМИ в целом.

Ярким примером работы преимущественно в этих же направлениях является деятельность **Центра медиареформ (ЦМР)**, организованного в июне 2002 г. на базе Могиланской школы журналистики в НаУКМА – <http://mediareform.com.ua/>. ЦМР обсуждает новые стандарты в сфере массмедиа и видит своей задачей объединить с целью создания наиболее благоприятного климата для развития независимых СМИ в Украине усилия не только журналистов, но и политиков, госслужащих, юристов, бизнесменов, аналитиков – всех, кто формирует украинское информационное пространство.

На гражданской медиакритике специализируется некоммерческая Всеукраинская организация «Телезрительская ассоциация родителей Украины». Она была создана в марте 2004 г. и представляет собой общественную инициативу, которая объединяет граждан Украины (независимо от их политических взглядов и убеждений), требующих эффективной защиты психического здоровья детей от негативных влияний телевидения, призывающих к адекватному использованию массмедиа в воспитании и просвещении детей, в укреплении семейных ценностей, для воцарения в обществе законности, высокой морали и достижений мировой демократии.

На сайте Ассоциации www.tabu.org.ua производится регулярный мониторинг и критика телевизионной, видео-, аудио- и печатной продукции на предмет наличия в ней информации, способной оказать негативное влияние на сознание граждан, в особенности детской аудитории. Свою колонку на сайте ведёт медиэксперт М. Ростоцкий, в работах которого прослеживается явное тяготение к телекритике и критике рекламной деятельности в СМИ.

Что касается информационной среды функционирования медиакритики, то наиболее благоприятные условия для украинской (и не только) медиакритической деятельности сложились в глобальной сети Интернет, предоставляющей обширное пространство для выражения мнения.

Украинская критика СМИ в роли информационно-политического ресурса

В силу своей специфики медиакритика не ограничивается лишь анализом деятельности СМИ и разбором содержания продукции, ими производимой. Она вторгается в широкий круг общественных проблем, и, как следствие, не может остаться вне политики. Поэтому в кризисный период на Украине (начавшийся в 2004 г. и продолжающийся до сих пор), осуществляя мониторинг и разборы функционирования СМИ, медиакритика оказалась в эпицентре политической борьбы.

Осенью 2004 г. началась открытая информационная война журналистского сообщества с цензурой действовавшего тогда правительства Украины. В этой войне «Телекритика» оказала информационную поддержку Киевскому независимому медиапрофсоюзу, Национальному союзу журналистов Украины, стала соорганизатором и одним из главных участников так называемой «журналистской революции», начавшейся 28 октября 2004 г. В тот день журналисты пяти центральных телеканалов – ICTV, «Интер», Новый канал, «Тонис» и НТН – выразили протест против ситуации, сложившейся вокруг освещения предвыборной гонки на ведущих каналах Украины, а «Телекритика» на своём сайте сразу же стала собирать подписи под «Заявлением против цензуры». За несколько дней «Заявление» подписали 346 тележурналистов [2; с. 17].

Освещалось, подвергалось анализу и оценивалось всё, что касалось изменений в украинской медиасреде – начиная с забастовок на телеканалах и заканчивая впечатлениями отдельных журналистов от участия в акции на «майдане». Так, были опубликованы комментарии в связи с увольнением 28 октября 2004 г. восьми сотрудников «1+1», несогласных с политикой канала. Без внимания не остался и беспрецедентный поступок сурдопереводчицы «УТ-1» Н. Дмитрук, которая 24 ноября 2004 г. сообщила глухим телезрителям о фальсификации результатов только что прошедших президентских выборов. По итогам этой деятельности «Телекритикой» впоследствии был издан сборник статей и интервью «Журналистская революция 2004. События. Люди. Дискуссии». Необходимо отметить, что объективно основной массив тогдашних медиакритических публикаций совпадал с требованиями «оранжевой» коалиции в отношении украинских СМИ.

Львовская группа медиакритиков также находилась на стороне партии «Наша Украина». В статье «Восстание закончилось – началась революция» Б. Потятинник, явно симпатизируя «оранжевым», не отрицал, что во время событий 2004 г. многие украинские СМИ перешли на их сторону, и дал оригинальное объяснение такой переориентации. Первоочередной причиной произошедшего медиэксперт считает «*внутренние убеждения и политические симпатии журналистов, которые под внешним давлением раньше были вынуждены идти на компромисс с собственной совестью*» [3]. К 2006 г. общими усилиями журналистов и медиакритиков была подготовлена вполне устойчивая база для реализации украинскими СМИ их основной функции – информировать объективно. В это же время пришло осознание всего сделанного и достигнутого. И хотя говорить о том, что цензура полностью отступила, было рано, о прежнем мощном давлении со стороны властей речь всё-таки уже не шла. Так, существенным достижением стала отмена системы «темников» – направляемых в редакции «сверху» предписаний относительно освещения ключевых тем в СМИ.

Результаты очередного мониторинга и анализа украинских информационных и итоговых телепрограмм, проведённого с 6 по 12 марта 2006 г. ассоциацией «Спільний простір» («Совместное пространство») и комитетом «Рівність можливостей» («Равенство возможностей»), показали, что украинские телеканалы стали реже обращаться к манипулятивным технологиям, хотя и остаются разделёнными по своим политическим симпатиям [4].

Медиакритики много сделали для того, чтобы открыть глаза общественности на дезинформационную политику прежнего правительства, тем самым фактически выступая на стороне оппозиции, в поддержку прооранжевых журналистов. Таким образом, украинская критика СМИ на данном этапе проявила себя в

качестве информационно-политического ресурса, продемонстрировав свою способность при определённых обстоятельствах трансформироваться в инструмент поддержки той или иной политической силы при условии наличия общих с ней интересов.

Но это не означает, что медиакритики напрямую работали на борющегося за президентское кресло В. Ющенко. Здесь следует говорить о косвенном, непостоянном содействии, потому что после прихода «Нашей Украины» к власти пути медиакритики и «оранжевых» решительно разошлись. Первые продолжили свою работу в прежнем направлении под лозунгами свободы прессы, другие же изменили приоритеты: демократические идеалы для новой политической верхушки остались лишь красивой рекламной вывеской, а на первый план вышли личные интересы партийных лидеров.

«Выяснилось, что у «оранжевых» плана, что делать дальше со страной после прихода к власти – не было. Колоссальные возможности, дарованные им огромным народным доверием, в результате были просто бездарно профуканы. Начавшийся в стране период безвластия (раздираемые внутренними противоречиями «оранжевые» окончательно потеряли способность к созданию эффективной системы управления страной, а «бело-голубые» пока еще были деморализованы поражением в 2004 году и ожидаемыми репрессиями) стал стартовой площадкой для базарных торгов теперь уже в «постмайданной» Украине», – пишет в своей статье «Продано!» медиакритик Н. Лигачёва от 29.12.2006 г.

Демократический потенциал украинской медиакритики

Проявив свою функцию информационно-политического ресурса, медиакритика в то же время сохранила действительно глубокий демократический потенциал. Это проявилось и в борьбе против цензуры, и в поддержке учреждения института общественного телерадиовещания, и в кампании против продажности работников прессы, и в развитии гражданской медиакритики, которая является залогом утверждения свободы слова, развития демократических начал во взаимодействии СМИ и общества.

Медиакритика выступает на Украине своеобразным посредником в сложном диалоге между СМИ, общественностью и властью. Прогрессу этого диалога способствуют повышение уровня интерактивности медиакритических сайтов, проведение разнообразных общественных акций и инициатив, сотрудничество медиакритиков с общественными организациями.

В последнее время «Телекритика» существенно расширила спектр своей деятельности в целях стимулирования активности аудитории в отношениях со СМИ. В декабре 2007 г. на сайте проекта в рубрике «Критика» была создана подрубрика «Глазами зрителя» («Очима глядача»). Здесь появляются публикации, подготовленные телезрителями, в которых анализу, интерпретации и оценке подвергаются не только сами медиапродукты, но и деятельность журналистов. Но позиции авторов прослеживаются чётко, и содержание большинства их публикаций вполне соответствует задаче медиакритики «определять степень *социального реализма* средств массовой информации, понимаемую как степень соответствия отображаемых ими явлений и процессов жизни общества реальным общественным феноменам, отражённым в содержании СМИ» [2;25].

С открытием сопутствующего сайта «Дуся» «Телекритика» стала развивать блогерское направление, которое создаёт предпосылки для скорейшего становления гражданской медиакритики в Интернете. Пока наполнение блогов «Дуся» в основной своей массе формируется произведениями журналистов-профессионалов для узкого элитарного круга, поэтому назвать их гражданской медиакритикой нельзя (по стилю, жанру и тематике исключение представляют только работы И. Ливенштейна, опубликованные на его собственном блоге, но и их можно отнести только к внутрикорпоративной медиакритике в силу принадлежности блогера к журналистскому сообществу). Тем не менее, само функционирование блогов как Интернет-ресурсов, который предоставляет каждому возможность высказывать своё мнение с ориентацией на заинтересованную аудиторию, раскрывает широкие перспективы для развития гражданской журналистики. Тем более, что «Телекритика» предлагает настоящее руководство в медиаобразовательном формате по созданию и использованию блога в качестве реального информационного ресурса [1].

Предпосылки развития гражданской медиакритики в Укрнете формирует деятельность Центра медиареформ. Но большинство материалов, представленные на сайте Центра, нельзя назвать критическими: это хорошие образцы безоценочной аналитической журналистики на медийные темы.

Упомянутые проекты способствуют вовлечению в деятельность массмедиа рядовых граждан, привлечению внимания общественности к социальным и политическим проблемам, связанным с социальным функционированием СМИ. Это и создаёт условия для демократизирующего влияния медиакритики на средства массовой информации.

Комплексно оценивая украинскую медиакритику как явление, следует отметить, что это, безусловно, динамично развивающаяся область журналистики, активно проявляющая признаки ориентира в запутанной и противоречивой национальной медиасреде, но, при определённых обстоятельствах способная функционировать в качестве информационного ресурса на стороне какой-либо политической силы. Каким будет дальнейшее развитие этого института на Украине, предположить сложно. Однако, украинскую медиакритику нельзя оставлять без внимания, учитывая то, с какой скоростью она расширяет поле своей деятельности.

Литература

1. Блог на благо. // Телекритика. №3 (49), март 2008
2. Журналистская революция – 2004. События, люди, дискуссии // Ред. Н. Лигачёва, Л. Ганжа. – К., 2005. – С.17.
3. Потятиник Б. Восстание закончилось – началась революция. – Медиакритика. – <http://www.mediakrytyka.info/?view=84>
4. Трымбач С. Взгляд инопланетян / Телекритика, 06.06.2007. – www.telekritika.kiev.ua/articles/193/0/9311/trymbach_aliens/

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Ответственности за корыстные преступления против собственности по законодательству РСФСР до принятия Уголовного кодекса РСФСР 1922 года

*Артеменко Н. Н., к.ю.н., доцент
Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова*

20 июня 1919 г. Принимается Декрет ВЦИК «Об изъятиях из общей подсудности в местностях, объявленных на военном положении», ВЧК получало право расстрела, в частности, за участие в шайке, составившейся для разбоя, вооруженного грабежа и взлома «советских и общественных складов и магазинов» с целью хищения. В декрете ВЦИК указывается, что в указанных местностях органам ЧК принадлежит право непосредственной расправы вплоть до расстрела, за ряд преступлений и в их числе – за разбой и вооруженный грабеж, которые, согласно этому декрету, рассматриваются как самостоятельные имущественные преступления.

Изданное в том же году «Положение о революционных военных трибуналах» среди общеуголовных преступлений, совершаемых военными служащими и подсудных этим трибуналам, упоминает следующие виды преступлений: ... 4) разбой, грабеж.

Согласно Декрету СНК от 21 октября 1919 года «О борьбе со спекуляцией, хищениями в государственных складах, подлогами и другими злоупотреблениями по должности в хозяйственных и распределительных органах», изымались из общей подсудности народных судов и передавались в ведение особого трибунала по делам о спекуляции при ВЧК, в частности, дела о должностных преступлениях лиц, совершивших хищения¹.

20 ноября 1919 г. выходит Положение о революционных военных трибуналах в котором указываются такие формы хищения как мародерство, разбой, грабеж, присвоение, растрата, служебный подлог, похищение предметов вооружения, обмундирования и снаряжения. В этом положении особо отмечается, что «хищения социалистической собственности наряду с контрреволюционными преступлениями, представляют большую опасность для советского социалистического строя, для дела обороны советского государства в обстановке Гражданской войны². Следует отметить, что это было первое упоминание о составах присвоения и растраты советской властью.

Так, перечисляя преступления, совершаемые военными служащими, Положение упоминает «дела о присвоении и растрате вверенного по службе имущества, дела о похищении и промотании предметов вооружения... и иного военного имущества»³. К общеделовым корыстным преступлениям Положение относит присвоение и растрату, а равно хищения государственного имущества, совершаемые должностными лицами⁴.

Как мы видим, названное Положение не отождествляет присвоение и растрату с хищением, рассматривая их в качестве самостоятельных преступлений, посягающих, в частности, на военное имущество.

«Положение о революционных трибуналах» от 18 марта 1920 г. указывает, что ведению этих трибуналов подлежат дела: 1) о контрреволюционных деяниях, 2) о крупной спекуляции, 3) о крупных должностных преступлениях, выражающихся в хищениях, подлогах, спекуляции и т. д. К компенсации этих органов были отнесены также дела о присвоении и растрате военными служащими вверенного им имущества.

Советское общество, как и любое другое, обладало присущей только ему системой ценностей, которая подвергалась изменениям в различные исторические периоды. Система общественных ценностей находит свое отражение в различных социальных феноменах. Учитывая, что «право – в объективном смысле система общеобязательных, формально определенных норм, установленных и обеспечиваемых силой государства и направленных на регулирование поведения людей и их коллективов в соответствии с принятыми в данном обществе устоями социально-экономической, политической и духовной жизни», а также, что «принципы права – его объективные свойства, отражающие потребности общественного развития, потребности данного общества, государства» существует возможность проследить, какие ценности превалировали в то или иное

¹ Как отмечалось в советской юридической литературе, в 1917-1920гг. было издано свыше 400 законодательных и ведомственных актов уголовно-правового характера, опубликованных в Собрании узаконений и распоряжений Рабочее-крестьянского правительства (СУ РСФСР). Кроме того, многие уголовно-правовые постановления, положения и инструкции центральных ведомств не вошли в данный сборник. (См.: Портнов В.П., Славин М.М. Из истории советского уголовного права (1917-1920гг.)// Уголовное право в борьбе с преступностью. М., 1981. С. 147).

²СУ РСФСР. 1919. № 58. Ст. 549.

³ История советского уголовного права / А.А. Герцензон ... С. 195.

⁴ История советского уголовного права. - С.228. См.: Соотак Я.Я. Преступления против социалистического имущества. - Тарту, 1983. - С.5-10.

время в советском обществе, каким образом реальные социальные потребности признавались и защищались советским государством.

1917 и 1918 года стали периодом бурного издания различных декретов и нормативных актов, которые устанавливали радикально новые нормы.

В гражданско-правовой сфере политика характеризовалась направленностью на сокращение объемов частного имущества и национализацией объектов транспорта, промышленности, жилья и т.п. Декрет 1917 года «О земле» провозглашал все возможные формы землепользования, не ограничиваясь государственным (подворное, общинное, хуторское, артельное), однако, уже в 1919 году был сформирован единый государственный фонд земли, а основной целью провозглашается абсолютное обобществление землепользования. История развития нормативного регулирования отношений по поводу земли и иных производственных ресурсов в СССР одна из наиболее неоднозначных. В периоды тяжелейших кризисов советская власть позволяла себе отойти от реализации лозунгов по всеобщей национализации, но после выходов из кризисов курс власти резко разворачивался.

В первом, самом раннем советском уголовном законодательстве также особо ярко чувствуется «классовый» подход. Например, Декрет «О взяточничестве» требует наказания виновных лишением свободы на срок не менее пяти лет, соединенным с принудительными работами на тот же срок. «Если же лицо виновное, – указывает декрет, – принадлежит к имущему классу, пользуется взяткой для сохранения или приобретения привилегий, связанных с правом собственности, то оно приговаривается к наиболее тяжелым, неприятным и принудительным работам...»¹.

В то же время, анализ законодательства начального советского периода и анализ применения законов показывает, что преступления против частной собственности в указанный период вовсе не считались чем-то действительно очень опасным для формирующегося строя. В своей статье «Новое уголовное право» Д.И. Курский, базируясь на данных московских народных судов, указывал, что условное осуждение применялось судами, почти исключительно, по имущественным преступлениям. «...В то время как за преступления против порядка управления народные суды не выносили условных приговоров, по делам о кражах условных приговоров было вынесено больше 50%»².

По мнению советских юристов «в момент ломки старых имущественных отношений и наиболее острого протеста против буржуазной собственности такая политика народных судов была понятной и оправданной»³.

Д.И. Курский опубликовал в начале 1919 г. небольшую статью, представляющую собой первую попытку систематизации норм уголовного права⁴. С этой целью он систематизировал отдельные декреты, содержащие карательные санкции, сведя их в одиннадцать разделов. Что любопытно и похвально, преступления против личности (среди которых и разбой – тоже посягательство на собственность) он поставил выше преступлений против рабоче-крестьянского правительства. Но в целом следует признать, что преступления против собственности в этом перечне отведена явно недостаточная роль. Например, раздел VII «Имущественные преступления» содержит такие составы:

1. Продажа и покупка недвижимых имуществ и земель.
2. Сделки в обход декрета о регистрации акций, облигаций и других процентных бумаг.
3. Самовольные захваты заготовленных лесных материалов.
4. Сделка в обход декрета о дарении.
5. Утайка наследства.

Несколько странный и чересчур краткий набор для раздела об имущественных преступлениях, не так ли? Изданные Наркомостом в декабре 1919 г. Руководящие начала по уголовному праву РСФСР нормативно закрепили принцип целесообразности в качестве базы нового уголовного права, а не принцип законности. Во введении к Руководящим началам по уголовному праву РСФСР 1919 года⁵ отмечалось, что пролетариат, завоевавший власть, сломал буржуазный государственный аппарат, служивший целям угнетения рабочих масс, со всеми его органами, армией, полицией, судом и церковью. Само собой разумеется, что та же участь постигла и все кодексы буржуазных законов, все буржуазное право как систему норм (правил, формул). В соответствии со ст.1 Руководящих начал право рассматривалось как система (порядок) общественных отношений, соответствующая интересам господствующего класса и охраняемая организованной его силой. Содержанием уголовного права были признаны правовые нормы и другие правовые меры, которыми система общественных отношений данного классового общества охраняется от нарушения (преступления) посредством репрессии (наказания). В свою очередь, охрана системы общественных отношений, соответствующей интересам трудящихся масс, организовавшихся в господствующий класс в переходный от капитализма к коммунизму период диктатуры пролетариата, выдвигалась в качестве одной из задач советского уголовного права (ст. 2, 3 Руководящих начал 1919 г.). Несмотря на решительный отказ от всех буржуазных законов, от всего буржуазного права, переход от системы имущественных преступлений к преступлениям против собственности происходил постепенно.

¹ Там же.

² Пролетарская революция и право. - 1919. - № 2. – С. 7.

³ История советского уголовного права / А.А. Герцензон ... С. 177.

⁴ Курский Д.И. Новое уголовное право // Пролетарская революция и право. - 1919. - № 2–4 (12–14). – С. 24–27.

⁵ (Собрание узаконений РСФСР. 1919. № 66)

Изменения уголовного законодательства привели к тому, что было введено объективное вменение, когда наказание зависело от степени результатов преступления, а не от степени вины человека, применение принципа аналогии при назначении наказания, в случае, если за какое-либо преступление отсутствовало точно определенное наказание, отсутствовал исчерпывающий перечень преступлений, а возможность применения наказания за то или иное действие определялась «революционным правосознанием» чиновника. Таким образом, была сформирована широкая платформа для борьбы с инакомыслящими.

В Декрете СНК от 05 мая 1921 года «Об ограничении прав по судебным приговорам» впервые были упомянуты такие преступления, как кража, грабеж, разбой, мошенничество, вымогательство, присвоение и растрата¹. В декрете Совета Народных Комиссаров² дан перечень преступлений, по которым народные суды и революционные трибуналы могут определять ограничение прав виновных. В этом перечне имеется упоминание о всех известных советской власти видах преступлений против личного имущества граждан: ...6) разбой; 7) грабеж; 8) кража. Постановление является наиболее полным перечнем преступлений против личности и имущества граждан, которое было дано в советском уголовном законодательстве в период до его кодификации.³

Характерной чертой этого законодательства следует признать полное отсутствие конкретных санкций хотя бы по тяжчайшим видам преступлений против личного имущества граждан. Если в законах о борьбе с контрреволюцией, со спекуляцией, с уклонением от государственных повинностей, с хищениями социалистической (государственной) собственности нередко имеются достаточно точные и определенные указания об уголовных санкциях, то при рассмотрении немногочисленных норм о преступлениях против личного имущества граждан мы сталкиваемся не только с отсутствием санкций, но и с еще мало разработанными диспозициями.

Во всех перечисленных декретах хищения и спекуляции, не отделяемые в условиях того периода друг от друга, ставятся в один ряд с государственными, в частности с контрреволюционными преступлениями.

Хищение и спекуляция, т.е. нарушение насаждаемого отношения к государственной (общественной) собственности, были признаны молодым советским государством одним из опаснейших видов государственных преступлений. Было издано ряд специальных декретов, посвященных борьбе с этими преступлениями.

Таким образом, в период 1917–1919 гг. социалистическое уголовное законодательство вообще не знает точных норм о преступлениях против личного имущества, и в законах имеется лишь упоминание о некоторых, наиболее опасных видах преступлений этого рода.

Изданные летом 1918 г. декрет «О спекуляции»⁴ и в мае 1920 г. Советом Труда и Оборона постановление «О борьбе со спекуляцией предметами военного обмундирования»⁵ преимущественное внимание уделяли борьбе со спекуляцией, хотя связывали ее и с борьбой с хищениями государственной собственности. В дальнейшем, в особенности в начале периода перехода на мирную работу по восстановлению народного хозяйства страны, основное внимание законодателя направляется уже на борьбу с хищениями государственного имущества. Так, декрет ВЦИК и СНК от 1 июня 1921 г.⁶, подписанный Лениным, специально посвящен вопросу «О мерах борьбы с хищениями из государственных складов и должностными преступлениями, способствующими хищениям».

Закон относит к хищениям содействие и невоспрепятствование хищениям со стороны должностных лиц, непосредственно в них не участвовавших, но своей деятельностью или бездействием способствовавших этим хищениям. Закон подчеркивает связь между хищениями и спекуляцией. Наконец, в законе особо выделяется ответственность руководителей учреждений и предприятий за совершение ими хищений, за способствование или невоспрепятствование этим хищениям.

Наказание по закону от 1 июня 1921 г. – лишение свободы со строгой изоляцией на срок не ниже 8 лет, а при наличии отягчающих обстоятельств – высшая мера наказания. К числу этих обстоятельств закон относил многократность деяния, массовый характер хищения, ответственное положение виновного и т.д.

Закон указывает на условия, при которых возможно смягчение репрессии; ст. 4 декрета гласит: «В качестве единственного признака, допускающего отступление от вышеизложенных правил... установить социальное происхождение и классовую принадлежность привлекаемых и осужденных лиц с тем, чтобы в отношении лиц пролетарского и полупролетарского происхождения суровость репрессии ослаблялась, в отношении же должностных лиц и представителей спекулятивного мира осуществлялась бы со всей неукоснительностью и последовательностью».

Такому дифференцированному подходу к преступникам находили оправдания и правоведы указанного периода. Например, Я.В. Старосельский в докладе на заседании секции уголовного права Коммакадемии в 1927 предлагал констатировать социальную опасность лица «по всему его психическому складу, по ряду мелких, но

¹СУ РСФСР. 1921. №39. Ст. 309. Немного раньше в циркуляре НКЮ «О единообразном понимании некоторых важнейших преступлений и их подсудности» от 05 марта 1921 года, были даны определения грабежа и разбоя. Грабеж отличался от разбоя отсутствием среди признаков объективной стороны насилия опасного для жизни и здоровья.// Курс советского уголовного права. Т. 5. М.: Наука. 1971. - С. 290-291.

²СУ. - 1921. - № 39.

³История советского уголовного права / А.А. Герцензон ... С. 237.

⁴СУ. - 1918. - № 54.

⁵СУ. - 1920. - № 39.

⁶СУ. - 1921. - № 49.

характерных поступков, по его образу жизни, привычкам и даже просто по его социальному статусу»¹. На практике это могло проявиться, например, вот так: Местным народным судом Петровского участка Пресненского района г. Москвы Дмитриев П. Д. был осужден за повреждение чужого имущества. Суд признал, что преступление Дмитриевым совершено при отягчающих ответственность обстоятельствах. К ним он отнес: а) принадлежность обвиняемого Дмитриева к мелким домовладельцам, живущим на нетрудовые доходы, и б) корыстные побуждения. В приговоре суда по этому делу указывалось: «Принимая во внимание, что Дмитриев является мелким домовладельцем, живущим на нетрудовые доходы, который сознательно из корыстных побуждений разрушил жилье своих квартирантов и повредил их имущество, суд находит справедливым наказать его вдвойне»².

В развитие декрета от 1 июня 1921 г. был издан декрет СНК от 1 ноября 1921 г., установивший усиленную ответственность вплоть до применения высшей меры наказания для лиц, «перевозящих грузы гужевым, водным и другим путем, а также для наблюдающих за этими перевозками агентов, уличенных в хищении грузов в пути»³.

Социалистическое уголовное законодательство периода гражданской войны уделило сравнительно небольшое внимание вопросам борьбы с преступлениями против личного имущества граждан. В большинстве случаев нормы о преступлениях этого рода упоминаются в связи с другими преступлениями, причем в них в большинстве случаев отсутствует упоминание о карательных санкциях. В декрете о суде № 3 указывается, что местные народные суды рассматривают все уголовные дела, кроме дел: ...3) о разбое и бандитизме и 4) о некоторых других преступлениях.

1 июня 1921 года был принят Декрет ВЦИК и СПК РСФСР «О мерах борьбы с хищениями из государственных складов и должностными преступлениями, способствующими хищениям». Указанный Декрет устанавливал уголовную ответственность за такие хищения как: хищения с государственных складов, расхищение предметов производства и сокрытие их от учета в целях хищения, совершенные лицами административного и складского персонала промышленных предприятий, расхищение материалов представленных государственными органами пошивочным и обмундировочным мастерским, артелям, кооперативам, совершенные лицами, руководящими этими предприятиями, расхищение товаров и материалов, представленных государственными органами для исполнения государственных заказов государственными и частными предприятиями, совершенное руководителями этих предприятий, хищение товаров при транспортировке их сухопутным, водным и гужевым путем, незаконный отпуск товара лицами, работающими в органах снабжения, распределения, заготовки и производства, а также сотрудниками складов, баз и распределителей, заведомо незаконное получение товаров из государственных складов, баз, мельниц, сыпных пунктов для спекуляции и т.д.⁴. Обращает на себя внимание тот факт, что отягчающим обстоятельством, влекущим высшую меру наказания - являлись согласно Декрету, массовый характер, т.е. совершение в соучастии, многократность и совершение деяния в связи с занимаемой должностью.

А.А. Пионтковский отмечал: «Этот Декрет имел большое политическое значение...Новая экономическая политика означала ожесточенную борьбу между социализмом и капитализмом, в этот период решился исторический вопрос «кто кого?». Последовательная борьба с хищениями содействовала разрешению этого вопроса в пользу социализма»⁵.

Таким образом, можно отметить, что советский законодатель впервые дает понятие простого и квалифицированного хищения государственного имущества. Однако, именно этот Декрет предусматривал и смягчающее обстоятельство, имеющие социальное основание – это пролетарское или полупролетарское происхождение виновного.

Для наиболее рационального исполнения указанного Декрета были приняты нормативно-правовые акты, имеющие своей целью усилить ответственность за хищения социалистической собственности. Например, Декрет ВЦИК и СНК от 01 сентября 1921 года «Об установлении усиленной ответственности для лиц, виновных в хищении грузов во время перевозки их. Этим Декретом предусматривалась высшая мера наказания – расстрел для лиц, виновных в хищении грузов во время перевозки их». Субъектами, согласно этому Декрету, признавались как сами перевозчики, так и агенты⁶. 05 сентября 1921 года выходит Декрет, согласно которому субъектами признаются также капитаны, члены экипажей не только похищающие, присваивающие перевозимые грузы и багаж, но и небрежно относившиеся к своим функциональным обязанностям, что привело к утрате или порче груза или багажа⁷. 8 сентября 1921 года выходит Декрет «Об отмене предварительной ревизии денежных и материальных оборотов», который устанавливал «виновные в незаконном расходовании

¹ Там же.

² Московский областной архив Октябрьской революции, фонд народного суда Пресненского района г. Москвы, 1918. Опись 1. Св. 3. Д. 70. Цит по: Мишулин П.Г. Очерки по истории советского уголовного права 1917 - 1918 гг. - М., 1954. - С. 116

³ СУ. - 1921. - № 62. - С. 450.

⁴ СУ РСФСР. 1921. №49. Ст. 262. Использование в тот период неопределенных понятий и терминов в законодательстве находили достаточно своеобразное объяснение. Вот, например, что говорил народный комиссар юстиции Д.И. Курский: «... заранее можно сказать, что такой дефиниции, как в буржуазном кодексе, у нас не будет, но мы можем дать нечто иное – мы можем дать несколько общих признаков, которые помогут разобраться»// Материалы НКЮ. Вып. 11/12. - С. 81.

⁵ Курс советского уголовного права. Т.4. М.: Наука. 1970. - С. 293.

⁶ СУ РСФСР. - 1921. - № 62. - Ст. 450.

⁷ Там же. Ст. 471.

денежных и материальных ценностей подлежат ответственности как за расхищение народного достояния»¹. 02 января 1922 года действие Декрета от 01 июня 1921 года было распространено на случаи похищения посевного материала, выделенного для пострадавших от неурожая губерний на весенний засев 1922 г². В этом же году были приняты Декреты: «Об усилении ответственности за расхищение и уничтожение щитов, ограждающих железнодорожное полотно от заносов»³. «О мерах борьбы со злоупотреблениями и с хищениями при заготовке, заготовке, вывозке, сплаве и транспорте дров и лесоматериалов»⁴. В нормативно-правовых актах первых лет советской власти указывалось и на преступления против собственности частных лиц, т.е. граждан. В Декрете «О суде» №3 говорилось о том, что народные суды рассматривают «все уголовные дела, кроме ... дел о разбое и бандитизме...»⁵. Преступления против собственности граждан упоминаются и в Декрете ВЦИК «Об изъятиях из общей подсудности, в местностях объявленных на военном положении», в Положении о революционных военных трибуналах, в Декрете СНК «Об ограничении прав по судебным приговорам»⁶.

Как видим законодательные акты, первых лет советской власти, не давали системного представления о преступлениях против собственности. Не содержали они и нормативно определенных составов преступлений против собственности. Декреты и иные акты ограничивались упоминанием отдельных видов посягательств на собственность. При этом для обозначения преступлений наряду с устоявшимися терминами, законодатель использовал непонятные для правоприменителя термины – «взлом советских и общественных складов и магазинов с целью незаконного хищения», «расхищение» и т.п. Уместно заметить, что термин «хищничество» предлагался составителями Уложения 1903 года, как понятие обобщающее такие преступления как, кража, разбой, грабеж, мошенничество, присвоение, но был отвергнут в связи с нечеткостью трактовки. Законодательные акты первых лет советской власти не указывали на наказания при совершении преступления против собственности граждан, однако, указывали на санкции при хищениях государственного имущества, например, за хищение государственного имущества предусматривалась строгая изоляция на срок не ниже 3 лет, а при отягчающих обстоятельствах – расстрел⁷.

Можно сказать, нормативные акты данного этапа становления советского законодательства отразили следующие потребности советской власти:

- привлечение широких народных масс путем введения новых социальных гарантий, которые были действительно достаточно прогрессивными, а в некоторых вопросах во многом опережали европейский уровень прав человека, что, однако, нивелировалось нарушениями в других сферах общественной жизни;
- формирование экономической базы посредством проведения политики национализации;
- проведение массовой работы по борьбе с противниками новой власти, что облегчалось в связи с предоставлением чиновникам широких полномочий в сфере уголовного преследования, что породило известный произвол.

В начале 1920-х годов создаются советские кодексы: Уголовный, Земельный, Кодекс законов о труде и иные.

Заложенные в предыдущем периоде направления развития сохранились, однако, были и некоторые особенности, присущие новому этапу развития советского общества.

Земельный кодекс объявил об отмене частной собственности на землю, сохранялось только государственная форма землепользования, хотя в экономических целях была разрешена сдача земли в аренду на короткий срок, что было, несомненно, вызвано тяжелой ситуацией в сфере аграрного производства. Данная мера позволяла стабилизировать обстановку в данном вопросе.

Необходимость серьезных экономических преобразований и вывода общества из кризиса породила определенную двойственность норм гражданского законодательства. Наряду с изъятием из гражданского оборота земли, лесов, крупных предприятий, существенным ограничением частных прав: ограничение объема и размера частной собственности и т.п., были введены определенные льготы кооперативам, кустарям, арендаторам государственного имущества, концессионным предприятиям. В данном случае наблюдается уступчивость советской власти, что все-таки характеризует ее как достаточно разумную в сложных ситуациях и достаточно хитрой в целом, учитывая последующие изменения.

Еще в середине 1918 г. была выдвинута идея объединения и систематизации существовавшего в РСФСР уголовного законодательства.

Принятие первого уголовного кодекса было предварено многими спорами, обсуждалось множество различных проектов. В некоторых из них можно обнаружить любопытное отношение к собственности и имущественным преступлениям. Например, Народный комиссариат юстиции предлагал делить преступления на 1) преступления против Советской республики, ..., б) преступления против порядка пользования⁸.

¹ СУ РСФСР. - 1921.- № 69.

² Там же. - 1922. - № 5. - Ст. 54)

³ Там же. - № 14. - Ст. 143.

⁴ Там же.- № 25. - Ст. 190.

⁵(Там же. -1918. - № 52.

⁶ СУ РСФСР. - 1921. - № 39.

⁷ Декрет от 01 июня 1921 г.

⁸История советского уголовного права / А.А. Герцензон ... С. 267.

Пояснялось, что последняя глава содержит имущественные преступления, но «Народный Комиссариат Юстиции, изменяя эту номенклатуру, исходил из того, что в сущности государство защищает не право собственности, а право пользования»¹.

Д.И. Курский согласился с тем, что последнюю главу надо назвать посягательством на право пользования. «Если вы возьмете, – продолжал Д. И. Курский, – область пережитков, известных уголовных деяний, которую мы имеем в виде имущественных преступлений, то увидите, что схема сконструировала их не как покушение на право собственности, исходя при этом из основного положения, что в настоящее время распорядителем является государство в целом и вопрос соответственно и ставится»².

Даже авторы советского времени называют предположение Наркомюста о потери частной собственностью всякого значения ошибочным.³ Вместе с тем Наркомюст, видимо, не учитывал и всего значения значения общественной собственности и охраны ее от посягательств. Это оказалось и в проектах и в первой редакции УК 1922 г., который не уделил должного внимания охране государственной собственности, вследствие чего пришлось вскоре же после издания УК издать новеллы, усиливающие эту охрану (особенно ст. 180-а УК 1922 г.).

Следует вспомнить, что законодательство 1920–1921 гг. знало ряд норм, подчеркивающих значение государственной собственности и устанавливающих суровые меры наказания за посягательства на эту собственность.

Упомянем декрет ВЦИК и СНК от 1 июня 1921 г. «О мерах борьбы с хищениями из государственных складов и должностными преступлениями, способствующими хищениям»⁴, и декрет ВЦИК и СНК от 1 сентября 1921 г. «Об установлении усиленной ответственности для лиц, виновных в хищении грузов во время перевозки их»⁵.

В июне 1920 г. на III Всероссийском съезде деятелей советской юстиции при обсуждении принципов подготовки УК РСФСР был поставлен вопрос о месте преступлений против собственности в системе Особенной части. Представляя проект УК, разработанный Наркомюстом РСФСР, М.Ю. Козловский сообщил, что, по мнению коллегии Наркомюста, схема (система) преступлений в новом кодексе не может быть воспроизведена как схема старого кодекса, поэтому «казалось более целесообразным дать такую структуру и такой план, чтобы он более выпукло и наглядно обнаружил те новые отношения, которые новый закон будет защищать». С учетом этого Наркомюст предлагал выделить следующие преступления:

- против Советской республики;
- против организации производства и потребления;
- против тех постановлений, которые обеспечивают правильное функционирование государственных органов и защиту его строя;
- должностные;
- против жизни и здоровья;
- против порядка пользования.

Определяя наименование и место главы о преступлениях против собственности в системе Особенной части, Наркомюст, несомненно, исходил из предположения, что личная собственность в рабоче-крестьянском государстве утрачивает какое бы то ни было экономическое значение. Надо сказать, что Наркомюст РСФСР полагал необходимым построить Особенную часть УК по принципу приблизительных, ориентировочных «родовых» составов. В частности, предлагались такие формулировки статей о краже и грабеже: «Карается похищение с корыстной целью движения вещи, не находящейся в закономерном обладании или пользовании правонарушителя.; «Карается похищение движимой вещи, не находящейся в обладании или пользовании правонарушителя посредством насилия над личностью или угрозы непосредственно причинить такое насилие»⁶.

В проекте комиссии общеконсультационного отдела Народного комиссариата юстиции также имелся раздел, озаглавленный: «Преступления против порядка пользования имуществом», причем «комиссия исходила из мысли о необходимости безусловной охраны пользования имущественными благами, предоставленными отдельным лицам, общественным объединениям и государственным органам»⁷.

Схема, выработанная Народным комиссариатом юстиции, была использована в качестве материала при составлении проекта УК 1921 г. Преступлениям против порядка пользования было возвращено принадлежащее им наименование имущественных преступлений.

Неудачным по нашему мнению является то, что разработчики проекта отказались от идеи объединения составов в группы по родовому объекту. Преступлениям против собственности именовались, как и прежде, в дореволюционный период «имущественные».

¹ История советского уголовного права / А.А. Герцензон ... С. 268.

² Материалы НКЮ. Вып. XI-XII. С. 81.

³ История советского уголовного права / А.А. Герцензон ... С. 268.

⁴ СУ. - 1921. - № 49.

⁵ СУ. - 1921. - № 62.

⁶ Там же.- С. 259.

⁷ Материалы НКЮ. Вып. X. С. 47–53.

Проект 1921 г. обсуждали на созванном в конце января 1922 г. IV Всероссийском съезде деятелей советской юстиции. После съезда с учетом замечаний, высказанных его участниками и полученных с мест, был подготовлен, по сути, новый проект УК РСФСР¹.

Уголовно-правовые нормы других декретов должны были подвергнуться существенной переработке, чтобы предусмотреть в качестве преступных деяния, ставшие опасными с переходом к мирной работе по восстановлению народного хозяйства: с одной стороны, оставались криминализированными многие деяния, могущие расширить временно отведенную советским законом узкую область частнопредпринимательской деятельности, с другой стороны, тот же социалистический закон должен был защищать «капиталистов» от незаконных посягательств – например, были пенализированы многие обычные для эпохи военного коммунизма практики: незаконные аресты, конфискации и пр.

Примером первого может служить пенализация нарушений правил аренды государственных предприятий частными лицами (путем неисполнения договоров или расточения арендованного имущества), причем санкции были очень суровы, вплоть до расстрела.

Литература

1. СУ РСФСР. -1918. - № 52.
2. СУ РСФСР - 1918. - № 54.
3. СУ РСФСР. 1919. № 58. Ст. 549.
4. СУ РСФСР. 1919. № 66
5. СУ РСФСР - 1920. - № 39.
6. СУ РСФСР. - 1921. №39. Ст. 309.
7. СУ РСФСР. 1921. № 49. Ст. 262.
8. СУ РСФСР. – 1921. - № 62. – С. 450.
9. СУ РСФСР. - 1921.- № 69.
10. СУ РСФСР. - 1922. - № 5. - Ст. 54)
11. СУ РСФСР. 1922. - № 14. - Ст. 143.
12. СУ РСФСР. 1922. - № 25. - Ст. 190.
13. Герцензон А.А История советского уголовного права. - СПб. – 1963. –С. 293.
14. Декрет от 01 июня 1921 г.
15. Елисеев С.А. Преступления против собственности в истории уголовного законодательства России. Томск, - 2005. - С. 86.
16. Курс советского уголовного права. Т. 5. М.: Наука. 1971. - С. 402.
17. Курс советского уголовного права. Т.4. М.: Наука. 1970. - С. 403.
18. Курский Д.И. Новое уголовное право // Пролетарская революция и право. - 1919. - № 2–4 (12–14). – С. 24–27.
19. Материалы НКЮ. Вып. 11/12. - С. 81.
20. Материалы НКЮ. Вып. X. С. 47–53.
21. Материалы НКЮ. Вып. XI-XII. С. 81.
22. Мишулин П.Г. Очерки по истории советского уголовного права 1917 - 1918 гг. - М., 1954. - С. 516
23. Московский областной архив Октябрьской революции, фонд народного суда Пресненского района г. Москвы, 1918. Опись 1. Св. 3. Д. 70.
24. Портнов В.П., Славин М.М. Из истории советского уголовного права (1917-1920гг.)// Уголовное право в борьбе с преступностью. М., 1981. С. 147.
25. Пролетарская революция и право. - 1919. - № 2. – С. 7.
26. Соотак Я.Я. Преступления против социалистического имущества. - Тарту, 1983. - С.216.

Охрана института собственности на Западе

Артемко Н.Н., к.ю.н., доцент

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова

В последнее время в экономически развитых странах снижается доля различных форм частной собственности в экономике: падает значение индивидуальной (частной), собственности и, напротив, возрастает роль государственной собственности. Во многих ведущих западноевропейских странах государство выступает как крупнейший собственник в национальной экономике, как вкладчик капитала и даже как предприниматель².

Как пишет М.В. Власова, «Законодательство западных стран особо охраняет государственную (публичную) собственность»³. К ней относятся территориальные и некоторые иные воды, морские берега, наиболее ценные полезные ископаемые и т.д. Все перечисленные объекты являются исключительной

¹ Елисеев С.А. Преступления против собственности в истории уголовного законодательства России. Томск, - 2005. - С. 86.

² Власова М.В. Право собственности в России: возникновение, юридическое содержание, пути развития. - М.: МЗ-Пресс, 2002 – С. 74.

³ Власова М.В. Право собственности в России: возникновение, юридическое содержание, пути развития. - М.:МЗ-Пресс, 2002 – С. 77.

собственностью государства и не могут быть предметом гражданского оборота¹. Государственная (публичная) собственность может быть использована, согласно законодательству западных государств, только на общее благо. В этих странах в публичных (общественных) интересах может быть произведена национализация частного имущества. Собственнику в таком случае выплачивается «справедливая» компенсация за это имущество.

Право собственности в настоящее время теряет свой абсолютный характер и всю полноту власти над вещью. Само право превращается в так называемую «связку прав». Увеличение числа ограничений права собственности, расщепление его на частичные права, существующие самостоятельно, а также научно-технический прогресс, новые экономические условия обнаруживают некоторую узость содержания права собственности как совокупности прав по владению, пользованию и распоряжению. Западные юристы стали критически относиться к известной еще римскому праву триаде полномочий собственника. Правомочия собственника, по мнению зарубежных ученых, должны быть расширены. К триаде правомочий добавляются от одного (правомочие управления) до одиннадцати других элементов (каталог правомочий А. Оноре). По подсчетам американского юриста А.Беккера, возможно существование около 1500 вариантов прав собственности из каталога А. Оноре. При этом право собственности, из скольких бы правомочий оно не состояло, должно быть гарантировано государством².

С расширением государственного регулирования в сфере отношений собственности связано также появление понятия культурной собственности как правовой категории. В ряде стран приняты специальные законы об охране культурной собственности (например, в США, Канаде, Японии, Швейцарии, Китае, Камбодже). В них используется термин «культурная собственность», но нет общего определения, содержащего признаки культурной собственности. Как правило, законодатели ограничиваются перечислением объектов такой собственности. При этом перечни объектов разнообразны³.

Например, в Кодексе законов штата Северная Каролина под культурной собственностью понимается любое произведение искусства, включая среди прочих произведения живописи, рисунки, печатные издания, декоративные произведения, произведения ремесленников, фотографии, документы, костюмы, оружие, игрушки, археологические и геологические находки, зоологические и ботанические находки, исторические предметы и объекты, ассоциирующиеся с историческими личностями и событиями.

Необходимо отметить, что из этого определения не следует четкого разграничения между интеллектуальной и культурной собственностью, поскольку в качестве обобщающего понятия использовано «произведение искусства». Во многих законах о культурной собственности в качестве охраняемых объектов указываются объекты интеллектуальной собственности, в том числе фотографии, аудиовизуальные произведения, рисунки.

Вместе с тем, как пишет В. Талимончик, интеллектуальную и культурную собственность необходимо различать⁴. Если законодательство об интеллектуальной собственности основано на защите прав частного лица - автора, создавшего произведение, и защите его интересов, то законодательство о культурной собственности прежде всего преследует общественный интерес. Не все произведения авторов становятся культурной собственностью, они могут просто не иметь значения для всего общества. Однако в случае признания произведения культурной собственностью автор и его правопреемники должны соблюдать законодательство о культурной собственности. Например, наследники автора не смогут вывезти его картины за рубеж без соответствующего разрешения, а должны будут либо получить такое разрешение, либо продать картины на родине автора.

В российском законодательстве понятие культурной собственности отсутствует. Но это не означает, что ее объекты не находятся под особой охраной. Ч. 1 ст. 164 УК РФ «Хищение предметов, имеющих особую ценность» в числе таких предметов полагает предметы или документы, имеющие особую историческую, научную, художественную или культурную ценность. Но сами эти понятия в законе не раскрываются. А, например, законодатели канадского штата Квебек подробно перечисляют объекты культурной собственности: произведение искусства, историческая собственность, исторический памятник или место, археологическая собственность или место, а также кинематографические, аудиовизуальные, фотографические, радио- и телевизионные произведения, а также раскрывают их понятия в законе. Например, под исторической собственностью понимаются манускрипты, печатные тексты, аудиовизуальные документы или сделанные вручную объекты, представляющие исторический интерес, за исключением недвижимости⁵. С другой стороны, объекты, имеющие научную ценность, не подпадающие под действие данных положений, защищаются иными статьями.

В научной литературе высказано мнение, что культурная собственность – объект коллективных прав, поскольку она правомерно приобретает коллективом либо его членами и играет важную роль в религиозной, культурной и политической жизни, служа символом коллективных идеалов, источником единства членов

¹ Конституционное (государственное право) зарубежных стран. Учебник. С. 174.

² Лазар Ян. Собственность в буржуазной правовой теории. – М., 1985. – С. 54-55.

³ Талимончик В. О культурной собственности // Законность. - 2005. - № 10. – С. 15.

⁴ Талимончик В. О культурной собственности // Законность. - 2005. - № 10. – С. 16.

⁵ Жандро И., Пронина О. Интеграция авторского права Канады // Интеллектуальная собственность : Авторское право и смежные права. -2001. - № 10. - С. 62.

коллектива, свидетельством истории и выражением достижений. По мнению В. Талимончика, культурная собственность – особый вид собственности.¹ По нашему мнению, появление понятия культурной собственности – еще одно доказательство того, что в настоящее время доктрина права отказывается от института абсолютной собственности.

При всем этом следует помнить, что охрана собственности, охрана прав собственника остается действительно одной из основ западной цивилизации. В начале марта 2007 г. американская организация «Альянс прав собственности» опубликовала первый Индекс защиты прав собственности (ИЗПС) - *International Property Rights Index*.² Авторы рейтинга доказывают, что защищенность прав собственности – необходимое условие благосостояния: чем больше у страны баллов по индексу IPRI, тем выше у нее и уровень ВВП на душу населения. Правда, среди критериев отсутствует уровень уголовно-правовой охраны собственности, но само существование такого рейтинга доказывает, что уровень защищенности права собственности, прежде всего частной, по-прежнему остается в глазах западных специалистов важнейшим показателем «цивилизованности» и успешности государства.

Правовая квалификация он-лайн трансляции исполнения в Интернет

Деменцова Э.В., студент

Государственный университет, Высшая школа экономики (г.Москва)

Проблемы охраны авторского права при воспроизведении и исполнении произведений возникли давно. Один из самых известных случаев в истории еще в средние века – это тяжбы великого композитора Иоганна-Себастьяна Баха, который часто писал свои опусы на заказ за плату с определением условий их исполнения.

Из данного примера видно, что проблемы регламентирования авторского права уходят в глубь веков.

Сегодня же обстановка использования произведений, в том числе их исполнений и трансляций изменилась коренным образом. Если произведения И.-С. Баха исполнялись можно сказать «локально», то интернет-трансляции охватывают миллиардную аудиторию.

Можно согласиться со многими социологами, утверждающими, что человечество, вступив в информационную эпоху, оказалось перед фактом, когда информация стала играть ведущую роль в жизни общества, и стала самым массовым продуктом общественного производства. И в массе информационных продуктов, конечно, наличествуют объекты интеллектуальной собственности, в т.ч. авторские произведения. Причина тому – бурное развитие информационных технологий, базирующихся на глобальных информационных сетях, самой массовой из которых является Интернет. Её глобальность подчеркивается даже тем, что само слово «Интернет» пишется с большой буквы.

Техническое развитие высокоскоростных коммуникаций позволило резко повысить количество передаваемой информации в единицу времени и резко снизило стоимость этой передачи, что, в борьбе провайдеров за клиентов привело к появлению безлимитных тарифов, качество которых постоянно повышается, а стоимость падает. В результате появилась возможность прямых on-line трансляций как аудио -, так и видеопотоков, что, в свою очередь привело к появлению Интернет-радио и Интернет-телевидения, в том числе ресурсов, на которых любой желающий может публиковать видеоматериалы, право на публикацию которых весьма сомнительно. Так я недавно, услышав по радио Relax-FM произведение Joe Hisaishi “Summer”, в течение двадцати секунд нашла на сервисе YouTube видеоролик исполнения этого произведения во время концерта Joe Hisaishi в Москве. Безусловно, что данная видеотрансляция нарушает права Joe Hisaishi как автора, так и как исполнителя.

При этом нормы Бернской Конвенции 1896 года «Об охране литературных и художественных произведений» уже не охватывают существующих ныне общественных отношений относительно on-line трансляций, т.к. современные технические возможности позволяют беспрепятственно транслировать авторские произведения по всему миру.

Для защиты прав авторов в условиях распространения глобальных коммуникаций мировым сообществом под руководством ВОИС разработаны и подписаны Договор по авторскому праву³ и Договор по исполнениям и фонограммам⁴ (Интернет-договоры), которые направлены на защиту правообладателей при использовании их произведений в сети Интернет. Эти договоры вступили в силу в 2002 году.

В общем заявлении делегаций 120 стран к договорам содержался вывод о том, что каждая операция по "скачиванию" произведения на электронный носитель является воспроизведением.

¹ Талимончик В. О культурной собственности // Законность. - 2005. - № 10. – С. 18.

² Несобственность // Ведомости. – 2007. – № 40 (07.03.07).

³ Договор ВОИС по авторскому праву (Женева, 20 декабря 1996 г.) // www.fips.ru

⁴ Договор ВОИС по исполнениям и фонограммам (Женева, 20 декабря 1996 г.) // www.fips.ru

Согласно Договору по авторскому праву, авторы литературных и художественных произведений пользуются исключительным правом разрешать любое сообщение своих произведений для всеобщего сведения по проводам или средствами беспроволочной связи, включая доведение своих произведений до всеобщего сведения таким образом, что представители публики могут осуществлять доступ к таким произведениям из любого места и в любое время по их собственному выбору.

С целью исполнения Договора сам Договор по исполнениям и фонограммам в части on-line трансляции применяет следующие понятия:

"исполнители" - это актеры, певцы, музыканты, танцоры и другие лица, которые играют роль, поют, читают, декламируют, играют на музыкальном инструменте, интерпретируют или иным образом исполняют литературные или художественные произведения, либо выражения фольклора;

"фонограмма" означает запись звуков исполнения или других звуков, либо отображения звуков, кроме звуков в форме записи, включенной в кинематографическое или иное аудиовизуальное произведение;

"запись" означает воплощение звуков либо их отображений, позволяющее осуществлять их восприятие, воспроизведение или сообщение с помощью соответствующего устройства;

"производитель фонограммы" означает физическое или юридическое лицо, которое берет на себя инициативу и несет ответственность за первую запись звуков исполнения или других звуков, либо отображений звуков;

"опубликование" записи исполнения или фонограммы означает предложение экземпляров записи исполнения или фонограммы публике с согласия правообладателя и при условии, что экземпляры предлагаются публике в разумном количестве;

"эфирное вещание" означает передачу средствами беспроволочной связи звуков или изображений и звуков, или их отображений для приема публикой; такая передача, осуществляемая через спутник, также является "эфирным вещанием"; передача кодированных сигналов является "эфирным вещанием", если средства декодирования предоставляются публике вещательной организацией или с ее согласия;

"сообщение для всеобщего сведения" исполнения или фонограммы означает передачу для публики любым средством, кроме эфирного вещания, звуков исполнения либо звуков или отображений звуков, записанных на фонограмму.¹

Исполнители пользуются исключительным правом разрешать прямое или косвенное воспроизведение своих исполнений, записанных на фонограммы, любым образом и в любой форме.

Исполнители пользуются исключительным правом разрешать доведение до всеобщего сведения оригинала и экземпляров своих исполнений, записанных на фонограммы, посредством продажи или иной передачи права собственности.

Исполнители пользуются исключительным правом разрешать коммерческий прокат для публики оригинала и экземпляров своих исполнений, записанных на фонограммы, как это определено в национальном законодательстве Договаривающихся Сторон, даже после их распространения, осуществленного исполнителем или по его разрешению.

С принятием данного договора действовала и продолжает действовать система справедливого вознаграждения исполнителей за прокат экземпляров их исполнений, записанных на фонограммы; можно сохранить эту систему при условии, что коммерческий прокат фонограмм не наносит существенного ущерба исключительному праву исполнителей на воспроизведение.

Производители фонограмм пользуются исключительным правом разрешать доведение до всеобщего сведения оригинала и экземпляров своих фонограмм посредством продажи или иной передачи права собственности.

Производители фонограмм пользуются исключительным правом разрешать коммерческий прокат оригинала и экземпляров своих фонограмм для публики даже после их распространения, осуществленного производителем или по его разрешению.

Производители фонограмм пользуются исключительным правом разрешать доведение до всеобщего сведения своих фонограмм по проводам или средствами беспроволочной связи таким образом, что представители публики могут осуществлять доступ к ним из любого места и в любое время по их собственному выбору.²

Исполнители и производители фонограмм пользуются правом на единовременное справедливое вознаграждение за прямое или косвенное использование фонограмм, опубликованных в коммерческих целях, для эфирного вещания или любого сообщения для всеобщего сведения.

Исполнители и производители фонограмм пользуются правом на единовременное справедливое вознаграждение за прямое или косвенное использование фонограмм, опубликованных в коммерческих целях, для эфирного вещания или любого сообщения для всеобщего сведения.

Договор по исполнениям и фонограммам предусматривает соответствующую правовую охрану и эффективные средства правовой защиты от обхода существующих технических средств, используемых исполнителями или производителями фонограмм в связи с осуществлением своих прав по настоящему

¹Договор ВОИС по исполнениям и фонограммам (Женева, 20 декабря 1996 г.)

<http://www.fips.ru/avp/law/inter/performances.htm>

²Договор ВОИС по авторскому праву (Женева, 20 декабря 1996 г.) <http://www.fips.ru/avp/law/inter/copyright.htm>

Договору и ограничивающих действия в отношении их исполнений или фонограмм, которые не разрешены исполнителями или производителями фонограмм, или не допускаются законом.

В связи с данными договорами сегодня вызывают большие споры использование кодировок видео типа Rip, позволяющей перекодировать DVD в один файл без потери качества и кодировок аудио MP3, позволяющей при высокой скорости потока без потери качества распространять фонограммы. Также огромный поток критики вызывает применение библиотеки libdvd.css, позволяющей копировать защищенные DVD диски. Все эти технологии в совокупности с развитием высокоскоростных сетей позволили наладить нелегальный бизнес по распространению аудио и видеопрограмм, которая согласно приведенным выше нормам права приравнивается к on-line вещанию.

Данные кодировки не включаются во многие программные продукты, и в этом случае ответственность за их использование перекладывается на конечного пользователя, что вполне справедливо.

Зачастую Интернет ресурсы дают бесплатный доступ к on-line трансляциям, но при этом владельцы данных ресурсов зарабатывают на продаже рекламных площадей. Таким образом, имеет место обоюдная выгода для владельца ресурса и конечного потребителя от бесплатного размещения для on-line трансляций авторских произведений. Сейчас уже многие продвинутые пользователи Интернет даже забыли дорогу на Горбушку, т.к. в Интернете можно найти гораздо больше произведений, чем можно найти на Горбушке. Причина тому тот факт, что в результате on-line трансляций авторское произведение доходит до конечного пользователя гораздо быстрее, чем оно дойдет до него через Горбушку на материальном носителе, а тем более на лицензионном диске, т.к. в данном случае исключаются стадии промышленного производства материальных носителей.

В данном случае необходимо законодательное установление ответственности владельцев интернет-сайтов за их содержание. Развитой судебной практики в этой области пока не существует, а имеющаяся во многом противоречива. Традиционно в центре внимания находятся примеры противоправного размещения произведений или объектов смежных прав не владельцами интернет-ресурсов, а анонимными пользователями сайтов. В таких случаях владельцы сайтов ссылаются на то, что не совершали действий, которые могут быть квалифицированы как использование объекта интеллектуальных прав. Они выполняют лишь функции информационного посредника, обеспечивающего взаимодействие между разными пользователями, включая нарушителя, противоправно осуществившего доведение на сайте произведения или объекта смежных прав до всеобщего сведения. В такой трактовке интернет-ресурс рассматривается лишь как средство, орудие совершения правонарушения, а ответственности лиц, создавших средство для совершения правонарушения, третьими лицами, гражданское законодательство России по общему правилу не предполагает. Именно всем этим признакам отвечает ресурс YouTube, на котором было найдено произведение Joe Hisaishi "Summer"¹, размещенное пользователем данного ресурса, и находящееся в свободном доступе в режиме on-line трансляции.

Правовая позиция, обосновывающая возможность привлечения владельца ресурса к ответственности за его содержание, исходит из иного. На данный момент она выражена в постановлении ФАС Московского округа от 9 марта 2004 г. N КГ-А41/3503-03² по делу, не относящемуся к сфере интеллектуальных прав. Это дело получило широкую известность, а в интернет-сообществе заговорили о возникновении прецедента, поскольку логика и аргументация, использованная судом, вполне применимы и при разрешении споров о нарушении авторских и смежных прав. В указанном постановлении суд кассационной инстанции сделал вывод: ссылка ответчика на то, что сведения в виде сообщений распространялись не им, а анонимными посетителями принадлежащего ему сайта, доступ к которому является свободным, отклонена судами первой и апелляционной инстанций обоснованно, так как сама возможность появления порочащих сведений на страницах данного интернет-сайта является следствием создания ответчиком как его владельцем соответствующих технологических условий.

Такой вывод не является бесспорным и требует уточнения хотя бы потому, что владелец сайта, согласно этой логике, может привлекаться к ответственности не за само правонарушение, а за создание для него технологических условий. Вместе с тем привлечение к ответственности владельцев сайтов вполне реально за их собственные действия и их вину.

Аргумент, согласно которому действия владельца сайта, на котором пользователи противоправно размещают объекты авторского или смежного права, не могут квалифицироваться как использование владельцем сайта этих объектов, не может быть принят во внимание тогда, когда сайт или его часть представляют собой сборник или базу данных. Значительное количество интернет-ресурсов, построенных по моделям YouTube, интернет-библиотек, интернет-дайджестов и т.п., - это базы данных в том смысле, в котором их трактует ГК РФ, а владельцы сайтов - их изготовители.

В соответствии с п. 2 ст. 1260 ГК РФ базой данных является представленная в объективной форме совокупность самостоятельных материалов, систематизированных таким образом, чтобы эти материалы могли быть найдены и обработаны с помощью электронно-вычислительной машины. В соответствии с п. 1 ст. 1333 ГК РФ изготовителем базы данных признается лицо, организовавшее создание базы данных и работу по сбору, обработке и расположению составляющих ее материалов. Организация работы по формированию базы данных может заключаться, в частности, в приобретении прав на программное обеспечение, обрабатывающее и включающее в базу данных материалы автоматически, в том числе материалы, которые предлагаются

¹ http://www.youtube.com/results?search_query=Joe+Hisaishi+&search_type=&aq=f

² Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 9 марта 2004 г. N КГ-А41/3503-03 // <http://www.msk.arbitr.ru/>

пользователями. Организатор создания базы данных по своему усмотрению определяет принципы подбора и включения в нее материалов. В случае, если он своими программно-аппаратными средствами доводит базу данных до всеобщего сведения (подп. 11 п. 2 ст. 1270 ГК РФ), довод о том, что другим лицам была предоставлена возможность свободно, без какой-либо предварительной проверки включать в базу данных объекты авторского и смежного права, не может освободить его от ответственности за нарушение интеллектуальных прав других лиц.

Нельзя исключать, что владелец ресурса и не знает о том, какие именно объекты включены в базу данных, но это обстоятельство юридически безразлично в рассматриваемой ситуации. Как организатор ее создания, доводящий базу до всеобщего сведения посредством сайта, он совершает действие, которое бесспорно должно квалифицироваться как использование базы, а, следовательно, и как использование ее содержания и любого из его элементов. Ссылка на то, что из-за большого объема включенных в базу материалов у владельца сайта отсутствует физическая возможность осуществлять предварительный контроль входящих материалов пользователей, не может приниматься во внимание. Возможность неконтролируемого включения в базу объектов интеллектуальных прав, максимальное (по объему и по скорости) увеличение количества составляющих ее материалов изначально предполагаются владельцем сайта, являются по сути принципами формирования базы данных. Предусматривая это, владелец сайта действует по своей воле и в своих интересах (п. 2 ст. 1 ГК РФ). От объема базы данных в большинстве случаев зависит уровень интереса к ресурсу со стороны пользователей Интернета, а количество посетителей определяет доходы владельца ресурса от размещения на нем рекламы, а также уровень рыночной стоимости ресурса, рассчитываемый для целей его продажи.

Таким образом, свободный режим включения материалов в базу данных является неотъемлемым способом ее формирования и использования, а потому владелец сайта должен привлекаться к гражданской ответственности за противоправное доведение до всеобщего сведения размещенных на сайте материалов, которые могут использоваться в режиме on-line трансляции, или вообще загружены на локальный компьютер.

Из сказанного напрашивается такой вывод: в данном случае должен быть разработан не только частно-правовой механизм защиты прав авторов при on-line трансляциях, но публично-правовой механизм, позволяющий на законных основаниях блокировать Интернет-ресурсы, нарушающие права авторов. При этом такая блокировка должна осуществляться не по инициативе контролирующих органов, т.к. это приведет к росту коррупционных явлений в данной сфере, а по заявлению самих авторов. Такой механизм будет справедлив, т.к. объекты интеллектуальной собственности относятся к объектам частного права, и бремя по их защите в первую очередь лежит на самом авторе, а публично-правовой механизм защиты этих прав должен только оказывать помощь в их защите.

Литература

1. Договор ВОИС по авторскому праву (Женева, 20 декабря 1996 г.)
<http://www.fips.ru/avp/law/inter/copyright.htm>
2. Договор ВОИС по исполнениям и фонограммам (Женева, 20 декабря 1996 г.)
<http://www.fips.ru/avp/law/inter/performances.htm>
3. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 9 марта 2004 г. N КГ-А41/3503-03 // <http://www.msk.arbitr.ru/>
4. Абрамян С. Авторские права и их защита в Интернете. М., 2007.
5. Вилинов А.А. Особенности защиты авторских и смежных прав в Интернете и локальных сетях. М., 2008.
6. Кравец А. Охрана интеллектуальной собственности в "ИНТЕРНЕТе" // Интеллектуальная собственность. 1998. № 1. С. 34-42.

О системе допуска к государственным секретам в Республике Беларусь

*Крюков С.В., аспирант
Государственный университет,
Высшая школа экономики (Вологда)*

После распада СССР, вновь образовавшимся государствам, в том числе и Республике Беларусь пришлось практически заново создавать систему законодательства своего уже суверенного государства. Одним из самых актуальных направлений этой работы, стало формирование системы обеспечения безопасности государства.

Предметом рассмотрения в статье является система допуска к государственным секретам в Республике Беларусь. В настоящее время в республике деятельность по защите государственных секретов регламентируют более 25 законов, среди которых особо следует отметить «О государственных секретах» [1], от 29 ноября 1994 г. № 3410-ХП, «Об органах государственной безопасности Республики Беларусь» от 3 декабря 1997 г. N 102-3 [2], «Уголовный кодекс Республики Беларусь» от 9 июля 1999 г. N 275-3 [3], «Об оперативно-розыскной деятельности» [4], "О государственной службе в Республике Беларусь" от 14 июня 2003 г. № 204-3 [5].

Во время работы над статьей автор использовал только открытые источники: Конституцию Республики Беларусь, законы, Указы Президента Республики Беларусь, Постановления Правительства Республики Беларусь, статьи различных авторов. По понятным причинам, большинство ссылок содержит соответствующие адреса в сети Интернет.

Под информацией ограниченного доступа в республике понимаются государственные секреты, т.е. сведения, защищаемые государством в целях предотвращения их несанкционированного распространения и создания угрозы национальной безопасности Республики Беларусь, а также конституционным правам и свободам граждан. Что касается перечня сведений, составляющих государственные секреты Республики Беларусь, то он определен как совокупность категорий сведений в области экономики, политики, экологии, оперативно-розыскной деятельности, военной сфере и других жизненно важных сферах деятельности, несанкционированное распространение которых создает или может создать угрозу национальной безопасности Республики Беларусь, а также конституционным правам и свободам граждан. Законодатель учел опыт работы советской системы защиты информации с ограниченным доступом и подразделил государственные секреты на две категории: государственная тайна и служебная тайна.

Существенной мерой защиты государственных секретов является порядок допуска к ним лиц, которым она необходима для выполнения соответствующих функций. Прежде всего, этот порядок регламентируется Законом Республики Беларусь «О государственных секретах» и Положением о порядке предоставления допуска физическим лицам к государственным секретам, утвержденном Постановлением Совета министров Республики Беларусь 10 апреля 2004 года № 400[6].

Закон «О государственных секретах» ограничивает возможность физических лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста, на доступ к государственным секретам со степенями секретности особой важности и совершенно секретно, за исключением лиц, достигших семнадцатилетнего возраста и поступивших в учебные заведения, где для обучения необходим доступ к государственным секретам. Также основанием для отказа в допуске физическому лицу к государственным секретам будет:

- признание его судом недееспособным, ограниченно дееспособным;
- возбуждение в отношении его уголовного дела по обвинению в разглашении государственной тайны;
- наличие у него заболевания, препятствующего работе с государственными секретами, согласно перечню, утвержденному Постановлением Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 6 марта 2001 г. N 13 [7];
- уклонение его от проверочных мероприятий;
- сообщение им заведомо ложных анкетных данных;
- выявление в результате проверочных мероприятий, проводимых в отношении проверяемого, деяний, содержащих признаки тяжкого и (или) особо тяжкого преступлений.

В соответствии с положением о порядке выдачи медицинских документов, подтверждающих отсутствие заболеваний, препятствующих работе с государственными секретами для получения медицинского документа, гражданин самостоятельно обращается в соответствующее учреждение здравоохранения Республики Беларусь. При этом представление паспорта, военного билета и запроса соответствующего учреждения обязательно. На взгляд автора, имеющиеся в этой процедуре признаки ограничения права на тайну частной жизни, защиту персональных данных и доступ к информации, затрагивающей права и свободы человека, вполне объяснимы. Данное ограничение прав человека позволяет государству не допустить ознакомление с секретными документами лиц, страдающих тяжелыми заболеваниями, и не имеющими возможности контролировать свои действия и поступки.

В допуске к государственным секретам может быть отказано на основании:

- наличия неснятой или непогашенной судимости за совершение умышленного преступления либо в случае, если возбуждено уголовное дело по обвинению в совершении такого преступления;
- постоянного проживания за границей или оформления документов для выезда на постоянное место жительства в другое государство, за исключением тех государств, с которыми Республика Беларусь имеет договор о совместном использовании и защите государственных секретов (это Россия и Украина).

В соответствии с Положением о порядке предоставления допуска физическим лицам к государственным секретам, допуск к государственным секретам физическому лицу предоставляется в связи с назначением на должность, связанную с необходимостью доступа к государственным секретам; изменением должностных обязанностей, вследствие чего возникла необходимость доступа к государственным секретам; проведением совместных и иных работ с юридическим лицом, использующим в своей деятельности сведения, составляющие государственные секреты, в случае необходимости доступа физического лица к таким сведениям. Назначение на должность, связанную с необходимостью доступа к государственным секретам, без предоставления допуска, а также привлечение к выполнению совместных и иных работ, связанных с необходимостью доступа к государственным секретам, не допускается, за рядом исключений, к которым относятся: Президент Республики Беларусь (с момента вступления в должность); Премьер-министр Республики Беларусь и судьи (с момента назначения на должность); депутаты Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь, депутаты местных Советов депутатов, члены Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь (с момента признания их полномочий). Участники уголовного, гражданского, административного процессов, кроме судей, получают без оформления допуска

доступ к материалам дел, содержащим государственные секреты, на период участия в этих делах в порядке и объеме, предусмотренных процессуальным законодательством Республики Беларусь. Особый порядок доступа к государственным секретам установлен для иностранных граждан и лиц без гражданства, а также граждан Республики Беларусь, постоянно проживающих за границей в Указе Президента Республики Беларусь «О порядке доступа к государственным секретам иностранных граждан и лиц без гражданства, а также граждан Республики Беларусь, постоянно проживающих за границей» от 12 июня 2006 г. № 389 [8].

Оформление допуска граждан (согласно статье 23 Закона Республики Беларусь «О государственных секретах») предусматривает:

- письменное согласие на проведение в отношении его органами государственной безопасности Республики Беларусь проверочных мероприятий;
- письменное согласие на частичные временные ограничения его прав и принятие на себя в связи с этим соответствующих обязательств перед государством;
- ознакомление с актами законодательства Республики Беларусь о государственных секретах, а также с нормативными правовыми актами, предусматривающими ответственность за нарушение законодательства о государственных секретах;
- принятие обязательства перед государством по выполнению установленных актами законодательства Республики Беларусь требований в сфере защиты государственных секретов;
- определение видов и размеров компенсаций за ограничение его прав, установление порядка предоставления компенсаций;
- принятие руководителем юридического лица решения о допуске физического лица к государственным секретам.

В целях получения данных, необходимых для принятия решения о допуске проверяемого лица к государственным секретам, могут осуществляться следующие оперативно – розыскные мероприятия: опрос граждан; наведение справок; сбор образцов для сравнительного исследования; проверочная закупка; исследование предметов и документов; наблюдение; отождествление личности. Следует отметить, что законодатель для принятия решения о допуске проверяемого лица к государственным секретам исключил проведение таких мероприятий как: обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств; слуховой контроль; контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений; прослушивание телефонных переговоров; снятие информации с технических каналов связи; оперативное внедрение; контролируемая поставка; оперативный эксперимент.

После согласования с органами государственной безопасности Республики Беларусь допуска физического лица руководитель юридического лица в пятидневный срок заключает с физическим лицом договор о допуске к государственным секретам и оформляет предоставление допуска физическому лицу распоряжением.

Закон «О государственных секретах» устанавливает общие рамки ограничений прав человека и гражданина, связанных с оформлением ему допуска к государственной тайне. Конкретизация ограничений дается в подзаконных актах, среди которых выделяются Указы Президента Республики Беларусь «Об утверждении перечня государственных органов и организаций, наделяемых полномочиями по отнесению сведений к государственным секретам и их защите» от 9 июля 2003 г. № 300, «О некоторых вопросах информатизации в Республике Беларусь» 6 апреля 1999 г. № 195, «О дополнительных мерах по упорядочению обращения с государственными секретами в государственных органах и организациях» от 15 февраля 2000 г. № 57, «О вопросах внешней разведки» от 25 марта 2003 г. № 116 [9], «О порядке доступа к государственным секретам иностранных граждан и лиц без гражданства, а также граждан Республики Беларусь, постоянно проживающих за границей» от 12 июня 2006 г. № 389, «Об утверждении Перечня сведений, составляющих государственную тайну Республики Беларусь» от 12.04.2004 г. № 186, «Об утверждении Положения о Комитете государственной безопасности Республики Беларусь» от 18 ноября 2004 г. № 566, «Об утверждении положения о порядке направления в служебные командировки за границу» от 13 июня 2005 г. № 274, «О некоторых мерах по совершенствованию работы с кадрами в системе государственных органов» от 2 ноября 2000 г. № 577 [10]. Кроме этого, указанный вопрос регламентируют Постановления Совета министров Республики Беларусь «Об утверждении положения о порядке предоставления допуска физическим лицам к государственным секретам» 10 апреля 2004 г. № 400, «Об утверждении Положения о секретных изобретениях, полезных моделях, промышленных образцах» от 2 июля 2003 г. № 900 [11].

Система допуска к государственным секретам в республике Беларусь во многом копирует систему, действующую в Российской Федерации, но отличные от нее элементы позволяют говорить о формировании собственной системы защиты государственных секретов без слепого копирования российских нормативных правовых актов.

Литература

1. <http://www.pravoby.info/documentf/part2/aktf2751.htm>
2. <http://security.software-testing.ru/wiki/RBZakonObOrganaxGosBezopasnosti>
3. <http://pravo.kulichki.com/vip/uk/index.htm>
4. <http://kgb.by/legaltexts/act02/>
5. <http://www.pravoby.info/documentb/part6/aktb6920.htm>
6. http://www.kgb.by/download_files/law/secret_3.rtf

7. http://www.med.by/Normativ/post13_2001.htm
8. <http://www.pravoby.info/documenta/part1/akta1444.htm>
- 9 <http://www.pravoby.info/documentb/part8/aktb8063.htm>
- 10 <http://www.pravoby.info/documentc/part9/akte9295.htm>
11. <http://www.pravoby.info/documentb/part6/aktb6619.htm>

Субституция по законодательству Российской Федерации

Паликова А.М., аспирант

Российский государственный социальный университет (г. Москва)

В соответствии со ст. 1121 ГК РФ завещатель вправе составить завещание в пользу одного или нескольких лиц, входящих или не входящих в круг наследников по закону. Он также вправе указать в завещании другого наследника, то есть подназначить наследника, на случай возникновения установленной законом ситуации. Наследники, указанные в завещании первыми, являются основными, подназначенные наследники—дополнительными (запасными). В качестве запасного наследника может быть любой гражданин или юридическое лицо, а также государство. Подназначаемый наследник призывается к наследованию, если от наследования устраняется основной наследник.

Институт подназначения известен благодаря разработкам римских юристов. В римском праве подназначение наследников именовалось субституцией, а подназначаемые наследники—субститутами.

Подназначение наследника возможно как при установлении единственного основного наследника, так и при распределении имущества между несколькими лицами. При назначении нескольких наследников можно установить дополнительного наследника как одному из них, так и нескольким или всем наследникам. Закон не ограничивает количество подназначений, поэтому завещатель вправе подназначить наследника и запасному наследнику.

Подназначение завещателем наследника возможно на случай возникновения различных жизненных ситуаций. Законодателем предусмотрены следующие их виды (ч. 2 ст. 1121 ГК РФ):

1) если назначенный в завещании наследник или наследник завещателя по закону умрет - до открытия наследства;

- одновременно с завещателем;
- после открытия наследства, не успев его принять;

2) если назначенный в завещании наследник или наследник завещателя по закону не примет наследство по другим причинам;

- 3) откажется от наследства;
- 4) не будет иметь право наследовать;
- 5) будет отстранен от наследования как недостойный.

Получается, что «подназначение наследника сопрягается с наследованием по праву представления, наследственной трансмиссией и приращением наследственных долей».

Сразу же возникает вопрос: необходимо ли указывать в завещании все случаи, предусмотренные законом, или завещатель вправе по своему усмотрению выбрать один или несколько из них, или все сразу? В практике существует два взаимоисключающих решения суда: 1) завещание было признано недействительным по той причине, что не все основания для подназначения наследника были перечислены в завещании; 2) суд, наоборот, признал завещание действительным и признал за завещателем право включить основания для подназначения наследника те, которые выгодны, необходимы самому завещателю^[1, с.11]. Анализ же ст.1121 ГК РФ дает понять, что норма указанной статьи сформулирована диспозитивно. Таким образом, гражданин может использовать предоставленную возможность по своему усмотрению.

Необходимо отметить, что возникновение у дополнительного наследника права наследовать сопряжено с наступлением предусмотренного в тексте завещания юридического факта. В соответствии с гражданско-правовой характеристикой юридических фактов как оснований возникновения, изменения и прекращения прав и обязанностей субъектов проведем разграничение всех видов условий призвания запасного наследника к наследованию. В рамках субституции в качестве событий в чистом виде выступают наступление смерти наследника по закону или по завещанию до открытия наследства, одновременно с завещателем, после открытия наследства, не успев его принять; поступков - если он откажется от наследства; проступками следует признать случаи отстранения наследников от наследования как недостойных. Основание - наследник «не будет иметь право наследовать» в теории может быть квалифицировано или как поступок, или как юридический акт в зависимости от ситуации. Неприятие наследства наследником по закону или по завещанию по причинам, не связанным со смертью - событие или действие, исходя из конкретной ситуации.

[1, с.11] Зайцева Т.И. Часть 3-я Гражданского кодекса РФ и наследственное право.//Нотариальный вестник.2004.№5.С. 20.

Призвание субституата к наследованию при отсутствии в завещательном распоряжении какого-либо основания для этого, даже при желании основного наследника своей волей установить возможность перехода к субституату права наследовать ввиду непоименованного, но предусмотренного п. 2 ст. 1121 ГК РФ события, невозможно. Это основано на одностороннем характере завещания и, следовательно, возможности внесения в него изменений только самим завещателем.

В отечественной практике оформления наследственных прав по завещаниям, содержащим распоряжение о подназначении наследника, возникают затруднительные ситуации, связанные с недостаточным пониманием сущности субституции. Так, например, некоторые нотариусы считают, что в случае обращения дополнительного наследника с заявлением о принятии наследства по завещанию с подназначением, у них нет законных оснований принять такое заявление от него. Они ссылаются на то, что такой наследник имеет право наследовать только в случае наступления указанного в распоряжении наследодателя события и, таким образом, он может вступить в права наследования только после этого.

Необходимо указать, что правовых оснований отказа в принятии заявления от такого наследника у нотариуса нет, так как в ст. 48 Основ законодательства РФ о нотариате перечень оснований отказа нотариусом в совершении нотариального действия строго определен. Отметим, что ст. 35 и 36 Основ не предусматривают нотариального действия в виде принятия от наследника заявления о принятии наследства.

В практике оформления наследственных прав при принятии наследства используется два вида заявлений: заявление о принятии наследства и заявление о выдаче свидетельства о праве на наследство. При желании дополнительного наследника принять наследство по завещанию нотариус должен разъяснить ему порядок призвания к наследованию запасного наследника в конкретной ситуации. От субституата можно взять заявление о принятии наследства по завещанию. Это необходимо для того, чтобы подназначенный наследник не пропустил шестимесячный срок, установленный законом для принятия наследства.

Необходимо подтвердить наличие каких-либо фактов на момент подачи наследником заявления нет. А вот выдача свидетельства о праве на наследство, в частности, по завещанию, сопряжена с наступлением определенных условий: в порядке ст. 73 Основ нотариус должен проверить факт смерти наследодателя, наличие завещания, время и место открытия наследства, состав и место нахождения наследственного имущества, а также выяснить наличие круга лиц, имеющих право на обязательную долю в наследстве. Проверка наличия завещания как основания наследования заключается в подтверждении факта действительности завещательного распоряжения (предъявленное завещание не отменено и не изменено) и в случае наличия субституции - факта наступления события подназначения. Следовательно, если к моменту выдачи свидетельства о праве на наследство предусмотренное завещанием событие не наступит или субституат не сможет доказать его наступление, запасный наследник не приобретет наследственных прав. Субституат является дополнительным субъектом наследственного права: он может приобрести статус наследника только при условии наступления указанного в завещании события. Таким образом, нотариус, отказывающийся в принятии заявления от дополнительного наследника, нарушает его права.

Рассмотрим случаи, при которых у дополнительного наследника возникает право наследовать.

Первый из указанных случаев соотносится с нормой закона (ст. 1116 ГК РФ), предусматривающей право наследования гражданами, находящимися в живых на день открытия наследства, а также зачатými при жизни наследодателя и родившимися живыми после открытия наследства, и правилом о переходе права на принятие наследства (ст. 1156 ГК РФ).

В случае смерти единственного (единственных) установленного (установленных) в завещании наследника (наследников) до открытия наследства, одновременно с завещателем или после открытия наследства все завещанное имущество будет наследоваться в соответствии с нормами о наследовании по закону. Так, например, в случае смерти основного наследника, да еще и входящего в круг наследников по закону, до открытия наследства возможно призвание к наследованию наследников по праву представления (прямых нисходящих родственников основного наследника: внуки, правнуки, племянники и племянницы). Лица, умершие одновременно, хотя бы и в разное время суток, не наследуют друг после друга. При этом к наследованию призываются наследники каждого из них. Если бы в завещании не было субституции, то завещание как бы отпало ввиду отсутствия наследника и происходило бы наследование по закону.

В случае, когда указанный в завещании наследник умрет после открытия наследства, не успев его принять, возникает явление, называемое наследственной трансмиссией. В силу ст. 1156 ГК РФ происходит переход права на принятие причитавшегося по завещанию умершему наследнику наследства к его наследникам по закону или по завещанию.

Таким образом, в случае отсутствия назначения дополнительного наследника по завещанию все имущество перейдет в порядке наследования по закону. В целях изменения порядка наследования завещатель делает распоряжение о подназначении наследника.

Второй случай субституции связан с непринятием основным наследником наследства по завещанию при других, помимо смерти наследника, обстоятельствах (например, простое нежелание получить что-либо по наследству, факт безвестного отсутствия основного наследника). Правда, в условиях действующего законодательства это может затруднить оформление наследственных прав, так как Гражданский кодекс РФ предусматривает наличие конкретных фактов для возможности призвания к наследованию определенных лиц: наличие действующего завещания, факт смерти наследодателя, наличие наследственного имущества,

совершение наследником действий, однозначно свидетельствующих о принятии наследства или отказе от него, в установленный законом срок.

В данной ситуации возникает вопрос: каким образом дополнительному наследнику можно подтвердить факт непринятия основным наследником наследства по завещанию?

Случаи безвестного отсутствия основного наследника могут существенно затруднить процедуру оформления наследственных прав дополнительным наследником. Порядок признания гражданина безвестно отсутствующим и его последствия предусмотрены в статьях 42, 43 ГК РФ. Здесь могут возникнуть две ситуации: 1) отсутствующий наследник был зарегистрирован на дату открытия наследства отдельно от наследодателя; 2) совместно с ним.

В первом случае у запасного наследника не возникает проблем с оформлением своих наследственных прав: он подает нотариусу в установленный законом срок заявление о принятии наследства по завещанию и в подтверждение факта непринятия наследства основным наследником предъявляет копию решения суда о признании последнего безвестно отсутствующим. И, таким образом, по истечении шестимесячного срока и предъявлении необходимых документов дополнительный наследник получит свидетельство о праве на наследство.

Разрешение второй ситуации также может быть разделено на два случая в зависимости от даты признания наследника безвестно отсутствующим: 1) до открытия наследства; 2) после открытия наследства. Данный факт может повлиять на возможность подтверждения наследным наследником непринятия наследства основным наследником. Ведь для оформления наследства наследник должен подтвердить место открытия наследства, а на практике это совершается с помощью предъявления выдаваемой ДЕЗ, ЖЭК, КЭЧ, ПЖК, ЖСК и другими управляющими компаниями по месту жительства наследодателя справки с указанием точного адреса его проживания на дату смерти и всех зарегистрированных совместно с ним на эту дату лиц. Данный документ на практике используется нотариусами для подтверждения не только места открытия наследства, но и проверки фактического принятия или непринятия наследственного имущества лицами, входящими в призываемую к наследованию очередь.

Получается, если основной наследник был зарегистрирован совместно с наследодателем на дату смерти и был в судебном порядке признан безвестно отсутствующим на дату открытия наследства, то дополнительный наследник, предъявив соответствующую справку и копию решения суда, сможет в бесспорном порядке оформить свои наследственные права. В случае же, когда наследник будет признан безвестно отсутствующим после открытия наследства, запасному наследнику за оформлением своих наследственных прав придется обращаться в суд: нотариус осуществляет оформление наследственных прав только в бесспорном порядке, то есть при наличии однозначного толкования фактического состава наследственного правоотношения.

В случае явки основного наследника после выдачи свидетельства о праве на наследство все требования о получении причитавшегося ему по завещанию имущества должны будут разрешаться только в судебном порядке.

Если же предположить ситуацию, когда основной наследник фактически не принял наследство и в течение шести месяцев с момента открытия наследства не обратился к нотариусу по месту открытия наследства ни с заявлением о принятии наследства, ни - об отказе от него, получается, что он потерял свое право наследовать и теперь только в судебном порядке в соответствии со ст.1155 ГК РФ он может восстановить срок для принятия наследства и признать за собой право собственности на наследственное имущество.

В этой ситуации, если дополнительный наследник в шестимесячный срок подал заявление нотариусу о принятии наследства, то он будет признан наследником по завещанию и оформит свои наследственные права. А вот если он не сделал этого, то ему потребуются либо предъявить нотариусу доказательства фактического принятия им наследства в течение установленного срока, либо обратиться в суд за оформлением своих прав на наследство по завещанию.

Если основной наследник фактически принимает наследство в шестимесячный срок, но не желает оформлять на себя наследственные права, то ему все-таки следует подать нотариусу заявление об отказе от наследства в установленный срок. Это необходимо для возможности бесспорного оформления наследства.

Необходимо отметить, что случай непринятия основным наследником наследства «по другим причинам» в практике составления завещаний практически не используется ввиду сложности и неоднозначности отношений, которые ввиду такого распоряжения могут возникнуть.

Приступая к ситуации подназначения наследника на случай отказа основного наследника от наследства, для начала необходимо разграничить такие понятия, как «непринятие наследства» и «отказ от него».

«Принятие наследства является правовым средством, используемым в этом процессе и предназначенным для приобретения наследства, поэтому как правомочие оно входит в состав субъективного наследственного права наследования, а как фактический акт является сделкой, т.е. действием, порождающим правовые последствия»^[2,с.11].

По словарю Ожегова С.И. «не принять» означает «не взять, не получить даваемое, передаваемое, сдаваемое; не вступить в управление чем-нибудь»; а «отказаться» - «выразить свое несогласие, нежелание делать что-нибудь, не пожелать признать, принять что-нибудь».

^[2,с.11] Зайцева Т.И., Крашенинников П.В. Наследственное право в нотариальной практике: комментарии (ГК РФ часть 3, V глава), методические рекомендации, образцы документов, нормативные акты, судебная практика: Практическое пособие.М.:Волтерс-Клувер, 2005.

Получается, что непринятие наследства - юридический факт, установленный по истечении шестимесячного срока с момента открытия наследства и свидетельствующий об отсутствии направленного волеизъявления субъекта наследственного правоотношения.

Отказ от наследства - одно из правомочий по осуществлению права наследования. «Отказ от наследства прекращает правовое состояние лица в качестве наследника, однако вызывает иной правовой эффект (в отличие от принятия наследства-А.П.): устраняет наследника от преемства и обязанностей наследодателя, отчуждает его от наследственного имущества, исключает наследника из числа правопреемников умершего»^[3,с.11].

Наследник может либо принять наследство, либо отказаться от него. Отказ от наследства представляет собой одностороннюю сделку, заключающуюся в нежелании принять на себя права и обязанности, включенные в наследство.

Таким образом, отказ от наследства - частный случай непринятия наследства.

Действующим гражданским законодательством наследнику предоставлены различные возможности совершения отказа, которые можно назвать видами отказа:

в зависимости от основания призвания к наследованию - по п. 2 ст. 1152 ГК РФ наследник может отказаться от части наследства, причитающейся ему по различным основаниям одновременно, при условиях, существующих для принятия части наследства;

по содержанию отказа - наследник также может отказаться с указанием лица, в пользу которого он отказывается (направленный отказ), а также без его указания (безусловный отказ).

Совершение отказа от наследства ввиду универсальности наследственного правопреемства основывается на следующих принципах:

- неизменность и необратимость отказа (п. 3 ст. 1157 ГК РФ);
- недопустимость отказа с оговорками или под условием (п. 2 ст. 1158 ГК РФ);
- отказ в пользу других наследников (ст. 1158 ГК РФ);
- недопустимость частичного отказа от наследства в сочетании с правом выбора оснований для отказа от части наследства, причитающейся по определенному основанию наследования (п. 3 ст. 1158 ГК РФ).

Направленный отказ, предусмотренный ст. 1158 ГК РФ, означает право наследника отказаться от наследства в пользу другого лица (других лиц). Сам термин «направленный отказ» был введен М.О.Гордоном, в дополнение к нему цивилистической доктрине известен равнозначный термин «квалифицированный отказ», использованный Д.И.Мейером. Особенность заключается в том, что при таком отказе право на получение наследства возникает у лиц, которые могут быть как призванными к наследованию, так и не призванными, но входящими в число наследников по закону или по завещанию, за исключением правила, предусмотренного п.1 ст. 1158 ГК РФ. Доля отказывающегося наследника перейдет к указанному им лицу (лицам).

При безусловном отказе нет указаний лица (лиц), в пользу которых заявлен отказ от наследства. Происходит самоустранение отказывающегося наследника от наследования. Причитающаяся такому наследнику доля в наследстве будет распределяться между всеми наследниками, призываемыми к наследованию, пропорционально их наследственным долям.

Законодателем предусмотрены пределы направленного отказа, в силу которых он не допускается:

- от имущества, наследуемого по завещанию, если все имущество наследодателя завещано назначенным им наследникам;
- от обязательной доли в наследстве, предусмотренной ст. 1149 ГК РФ;
- если *подназначен наследник*.

В рамках нашего исследования интересным представляется именно последнее ограничение. Отсутствие указанного ограничения означало бы непосредственное искажение воли завещателя по распоряжению своим имуществом. Возможность таким образом отказаться от наследства возникает при подназначении наследника, когда в качестве единственного случая или одного из случаев возникновения права наследования назван отказ от наследства основного наследника. А вот если говорить о дополнительном наследнике, то он может, как принять наследство по завещанию, так и отказаться от него. Он может использовать все законные способы принятия наследства и отказа от него.

Явление отказа от наследства связано с определением явления, имеющего название «приращение наследственных долей». «Приращение наследственных долей—это увеличение части наследства, приходящегося на долю одних наследников, принявших наследство, за счет доли других, отпавших наследников»^[4,с.11]. В случаях с подназначением наследника такое приращение не происходит. В данной ситуации возникает переход права наследования, а не наследственного имущества или его части. Однако, при условии отказа дополнительного наследника, призванного к наследованию, или непринятии им наследства, переход причитающейся ему части наследства будет определяться по правилам приращения долей.

Подназначение наследника на случай отстранения основного наследника от наследования как недостойного связано с возможностью признания лица в порядке ст. 1117 ГК РФ недостойным наследником. Недостойными в судебном порядке могут быть признаны как наследники по закону, так и по завещанию:

[3,с.11] Крайнова Т.К. Оформление наследственных прав при направленном отказе от наследства.// Нотариальный вестник.2007.№7С.-43.

[4,с.11] Балуева Н.А. Приращение наследственных долей (ст. 1161 ГК РФ) и случаи, при которых приращение не возникает.//Нотариальный вестник. 2007. № 12. С. 35.

пытавшиеся способствовать призванию себя либо других лиц к наследованию; увеличению причитающейся им или другим лицам доли наследства; лица, являющиеся родителями, в судебном порядке лишенные родительских прав (если на день открытия наследства не произошло восстановления в правах); лица, злостно уклонявшиеся от выполнения лежавших на них в силу закона обязанностей по содержанию наследодателя.

В законе есть специальное указание о применении правила признания недостойными наследниками в отношении обязательных наследников. Процедура признания наследника недостойным зачастую возбуждается заинтересованными лицами (за исключением случаев совершения умышленных преступлений против наследодателя или его наследников, когда достаточно обвинительного приговора суда и не требуется каких-либо дополнительных решений о признании наследника недостойным). При наличии в завещании дополнительного наследника в качестве заинтересованного лица может выступать последний.

Учитывая вышесказанное, установление законодателем указанного события в качестве возможного основания субституции вполне логично и закономерно. Следует отметить, что в случае составления завещания с подназначением в пользу наследника, признанного ранее недостойным, обстоятельства, имевшие место до даты составления завещательного распоряжения, не будут признаваться основаниями отстранения от наследования основного наследника.

Большой интерес в рамках событий субституции представляет конструкция «не будет иметь право наследовать». Недостаточно ясно, что подразумевает под ней законодатель. На наш взгляд ее можно было бы использовать в завещаниях с завещательным отказом, завещательным возложением или другими распоряжениями неимущественного характера (например, с распоряжением о способе захоронения наследодателя или увековечения его памяти). Ведь, принимая наследство по завещанию, наследник как бы обязуется исполнить все возложенные на него завещателем обязанности. Таким образом, завещатель вправе предусмотреть своеобразное обеспечение надлежащего исполнения своей воли путем подназначения наследника на случай неисполнения основным наследником предусмотренных обязанностей. Указанный случай субституции вполне подпадает под содержание установленной законом конструкции «не будет иметь право наследовать».

Считаем также возможным в рамках рассматриваемого события подназначение наследника на случай неисполнения основным наследником условия завещания, совершенного под отлагательным условием. Такое распоряжение может быть сформулировано, например, следующим образом: «Все мое имущество, какое окажется принадлежащим мне на момент смерти, в чем бы оно ни заключалось и где бы оно ни находилось, завещаю гр. Иванову при условии, что в течение года со дня открытия наследства он трудоустроится и перестанет вести паразитический образ жизни, а в случае неисполнения гр. Ивановым указанного условия - завещаю гр. Петрову».

В указанных выше предполагаемых ситуациях оформление наследственных прав запасным наследником будет производиться в судебном порядке.

Отличительной чертой субституции по части 3 ГК РФ по сравнению с ранее действовавшим законодательством является расширение сферы действия подназначения: завещатель вправе установить запасного наследника не только для наследника по завещанию, но и для наследника по закону. Интерес в данных обстоятельствах представляет способ закрепления распоряжения о подназначении наследнику по закону: ведь при указании в завещании в качестве наследника лица, входящего в круг наследников по закону, он меняет свой статус на наследника по завещанию. Представляется возможным сформулировать распоряжение о подназначении наследникам по закону следующим образом: «имущество (указать какое) в случае смерти (иных жизненных обстоятельств - указать каких) наследников по закону первой (или иной—указать какой) очереди завещаю Петрову В.И.». Таким образом, при наличии наследников указанной очереди наследование будет осуществляться по закону, и лишь при их отсутствии ввиду указанных в завещании обстоятельств, право наследовать по завещанию возникнет у дополнительного наследника.

Следует отметить, что субституция прекращается в следующих случаях: при переходе наследства к прямому наследнику, со смертью запасного наследника, при утрате дополнительным наследником способности к наследованию.

Существуют некоторые положительные черты завещательного распоряжения (завещания), совершенного с подназначением наследника. Завещание с дополнительным наследником, в целом, лучше отражает интересы завещателя: он может самостоятельно устанавливая случаи распределения наследства между близкими людьми в различных жизненных ситуациях и устранить таким образом применение законодательно установленного порядка призвания к наследованию.

Исходя из вышесказанного, *подназначение наследника* следует определить как «распоряжение об установлении дополнительного наследника, возможность призвания к наследованию которого зависит от возникновения указанного в завещании события».

Понятие незаконной охоты, наказуемой в уголовно-правовом порядке, и ее предмет

*Понамарев А.А., ст.помощник прокурора
юрист 3 класса
Прокуратура Орджоникидзевского района (г. Пермь)*

В системе мер обеспечения сохранности и дальнейшей эволюции объектов животного мира наряду с политическими, идеологическими, экономическими и культурными мероприятиями особое место занимают правовые средства и методы. В основном это обеспечение осуществляется посредством реализации положений природно-ресурсного права, которое регулирует порядок использования как данных объектов, так и среды их обитания. В то же время, если данные методы не дают положительного результата возникает объективная необходимость в обеспечении данных положений посредством институтов ответственности, вплоть до преследования нарушителей в уголовно-правовом порядке в случае совершения уголовно-наказуемых деяний.

В свою очередь внутри всего комплекса преступлений, посягающих на животный мир, одно из передовых мест занимает незаконная охота (ст. 258 Уголовного кодекса Российской Федерации). Общественная опасность рассматриваемого преступления определяется тем, что хищническая добыча зверей и птиц ведет к массовому истреблению последних и уничтожению их потомства. Это особенно актуально в связи с тем, что за последние годы данный состав вышел на третье место по распространенности среди экологических преступлений и составляет четверть всех данных деяний.

В то же время применение положений данной уголовно-правовой нормы на практике вызывает определенные сложности. Связано это в основном с пробелами самого законодательного регулирования данного преступного деяния. На сегодняшний день нет единого подхода к определению термина «охота». Если посмотреть с обыденной точки зрения, то под охотой, прежде всего, подразумевается определенный вид человеческой деятельности. В частности в толковом словаре Ожегова С.И. дается следующее определение охоты:

- 1) это поиск, выслеживание зверей и птиц с целью умерщвления или ловли;
- 2) это занятие ловлей, содержанием и разведением животных[1].

Если же посмотреть с точки зрения науки, то исследователи в области экологического права под охотой понимают вид природопользования, оказывающего воздействие на окружающую природную среду путем изъятия такого ее компонента, как объектов животного мира[2]. Представители же уголовного права под охотой понимают выслеживание с целью добычи, преследование и саму добычу диких зверей и птиц[3]. Как указано в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами законодательства об ответственности за экологические правонарушения» от 5 ноября 1998 года № 14 для того, чтобы охота была признана незаконной и наказуемой в уголовно-правовом порядке необходимо:

- 1) чтобы данное деяние обладало признаками незаконности (в частности: охота без соответствующего разрешения либо вопреки специальному запрету, либо лицом, не имеющим право на охоту, или получившим лицензию без необходимых оснований, либо осуществление охоты вне отведенных мест, в запрещенные сроки, запрещенными орудиями и способами);

- 2) имела особые квалифицирующие признаки, существенно повышающие общественную опасность данного деяния (в частности: совершение незаконной охоты с причинением крупного ущерба, с применением механического транспортного средства или воздушного судна, взрывчатых веществ, газов и иных способов массового уничтожения птиц и зверей; в отношении птиц и зверей охота, на которых полностью запрещена; либо совершенная на территории заповедника, заказника, либо в зоне экологического бедствия или чрезвычайной экологической ситуации)[4].

Таким образом, подводя итог всему вышесказанному, следует сделать вывод: если охота представляет собой одну из разновидностей использования объектов животного мира и осуществляется в строгом соответствии с предписаниями норм природно-ресурсного права, носит большое народнохозяйственное, культурное и спортивное значение, то незаконная охота наоборот грубо попирает нормы, обеспечивающие охрану животного мира, и совершается (в контексте уголовно-правовой ответственности) наиболее общественно опасными способами, которые создают реальную угрозу природно-ресурсному потенциалу нашего общества.

Еще одним вопросом в области незаконной охоты, наказуемой в уголовно-правовом порядке, является определение предмета данного преступления. В данном качестве выступают дикие звери и птицы, находящиеся в состоянии естественной свободы. Для того, чтобы быть предметом незаконной охоты вышеназванные объекты животного мира должны обладать тремя основными признаками:

- 1) иметь естественное происхождение. В данном случае предметом будут являться звери и птицы, родившиеся непосредственно в состоянии естественной свободы либо выпущенные в природные объекты с целью разведения;

- 2) экологическая зависимость от окружающей природной среды;
- 3) социально-экологическая ценность для общества и человека[5].

Не является предметом данного состава следующие объекты животного мира:

- 1) сельскохозяйственные и домашние животные, в том числе и одичавшие, но если эти животные становятся элементами экологической системы, то они могут быть признаны предметом данного состава преступления[6];

- 2) звери, содержащиеся в неволе (в зоосадах, цирках, вольерах организаций, питомниках);
- 3) рыбы и другие водные животные, пресмыкающиеся и рептилии.

При этом надо учитывать тот факт, что объекты, относящиеся к предмету данного преступления, не меняя свою биологическую природу, могут поменять свой юридический статус: изъятые из естественной среды обитания, отловленные животные превращаются в чужое имущество, а отсюда, если посягательство идет на них, то деяние необходимо квалифицировать как преступление против собственности. Данное положение вытекает из ст. 4 Федерального Закона от 24 апреля 1995 года «О животном мире» (в редакции от 20.04.2007 г.): объекты животного мира, изъятые в установленном порядке из среды обитания, могут находиться в любых формах собственности.

Хотелось бы акцентировать внимание еще на один спорный вопрос в области предмета незаконной охоты. Если понимать под охотой выслеживание с целью добычи, преследование и саму добычу зверей и птиц, то представляется не совсем понятным ответ на следующий вопрос: а может ли охота осуществляться в отношении зверей и птиц, не отнесенных Постановлением Правительства Российской Федерации от 26.12.1995 г. № 1289 (в редакции от 30.07.1998 г.) «О перечне объектов животного мира, отнесенных к объектам охоты», к объектам охоты. Данный вопрос должен решить закон «Об охоте в Российской Федерации», который, к сожалению, еще не принят, несмотря на то, что его принятие планируется еще с 1995 года. Статья 34 Федерального Закона «О животном мире» от 24 апреля 1995 года определяет виды природопользования животным миром. В частности она называет: 1) охоту; 2) добычу объектов животного мира, не отнесенных к объектам охоты и рыболовства, а отсюда и делит все объекты животного мира на две большие части:

- 1) отнесенные к объектам охоты;
- 2) не отнесенные к ним.

Отсюда можно сделать вывод о том, что охота в отношении объектов животного мира не отнесенных Перечнем к объектам охоты невозможна. Все же это требует более четкого законодательного закрепления. Мы предлагаем закрепить в будущем Федеральном Законе «Об охоте в Российской Федерации» следующее определение понятия охоты: охота - это выслеживание и преследование с целью добычи, сама добыча диких зверей и птиц, находящихся в состоянии естественной свободы и отнесенных соответствующем Постановлением Правительства к объектам охоты. Закрепление данного определения на законодательном уровне позволит снять ряд проблемных вопросов при толковании и, соответственно, правоприменении данных положений.

Подводя итог всему вышесказанному, к уже перечисленным трем признакам предмета незаконной охоты хотелось бы добавить еще один: признание данных зверей и птиц в установленном порядке объектами охоты. Даже если охота осуществляется в отношении зверей и птиц, охота на которых полностью запрещена, последние все равно относятся к объектам охоты, но они просто составляют исключение из перечня объектов животного мира, отнесенных к объектам охоты. Именно это и указано в Постановлении Правительства о данном перечне и в Типовых правилах охоты в РСФСР, и, как продолжение, в правилах охоты на региональном уровне [7]. В случае осуществления добычи зверей и птиц, не отнесенным вышеназванным Постановлением к объектам охоты, при наличии таких признаков, как хулиганский мотив, корыстные побуждения, осуществление данного деяния в присутствии малолетних, либо с применением садистских методов речь следует вести исключительно о ст.245 УК РФ (жестокое обращение с животными), при этом квалификация по ст. 258 УК РФ исключается.

В условиях сегодняшней российской уголовно-правовой действительности все основные силы и средства брошены на борьбу с насильственной и имущественной преступностью, но необходимо не забывать и об экологической, иначе - как справедливо замечает Э.Н. Жевлаков - экологическая «мина», на которой сидит общество, в добавлении к имеющемуся, может породить такие проблемы, на разрешение которых у России и у Мирового Сообщества в целом не хватит возможностей [8]. К сожалению - и это констатируют многие официальные документы - Россия сегодня относится к странам с наибольшим антропогенным воздействием на объекты животного и растительного мира. Нам всем - жителям необъятной и богатой ресурсами страны - пора осознать, что время нерегулируемого, безлимитного пользования средой безвозвратно ушло. В противном случае мы можем расплатиться за это своим вымиранием, ибо, - на что обращает внимание тот же автор - негативное воздействие на природную среду есть не что иное, как уничтожение биологической основы существования человечества, то есть современной формой каннибализма [9].

Литература

- [1] [См.: Ожегов С. И. Толковый словарь. М., 1990. С. 484],
- [2] [См.: Волков Г.А., Гагин Н. А. и др. Комментарий к Федеральному Закону «О животном мире»: в вопросах и ответах \ \ Экологическое право. 2003. №2],
- [3] [См.: Мозяков В.В. Комментарий к УК РФ. М., 2002. С. 623],
- [4] [Российская газета. 1998. 24 ноября],
- [5] [См.: Баландюк В.Н. Правовой режим охраны и использования объектов животного мира. Омск. 1995. С.4-5],
- [6] [См.: Егоров В.С. Особенная часть уголовного права России. Москва-Воронеж. 2001. С.223],
- [7] [Решение исполнительного комитета Пермского Областного Совета Народны Депутатов от 15.11.1988 г. № 294 «О правилах охоты в Пермской области»],
- [8] [См.: Жевлаков Э.Н. Уголовное природоохранное законодательство \ \ Законность. 1993. № 5],
- [9] [См.: Жевлаков Э.Н. Экологические правонарушения и ответственность. М.,1997. С.43].

Тактика проведения проверочной закупки наркотических средств и психотропных веществ

Хачатрян Г.А., соискатель
Ростовский Юридический Институт МВД России

Наркобизнес – одно из наиболее острых социально-негативных явлений, с которыми столкнулось российское общество в конце XX – в начале XXI веков. При этом ни государство, ни общество оказались не готовы к эффективному противодействию наркобизнесу и распространению наркомании. Достаточно медленно, если можно так выразиться, со скрипом, с перегибами, доработками, все эти годы идет совершенствование нормативной правовой базы противодействия наркобизнесу.

Одним из достаточно распространенных в современной правоприменительной практике противодействия наркопреступности является оперативно-розыскное мероприятие «проверочная закупка». Наряду с «контрольной поставкой», при реализации этих оперативно-розыскных мероприятий на практике нередко встречаются серьезные нарушения.

Оперативно-розыскная деятельность – зачастую система тайных мероприятий, на то она и называется оперативно-розыскной. И если следственное действие – будь то допрос, очная ставка, предъявление для опознания и др. – проводится под протокол, с участием профессионала не только со стороны правоохранительных органов, но и адвоката – профессионала со стороны подозреваемого или обвиняемого, то при проведении оперативно-розыскного мероприятия подозреваемое лицо и оперативные сотрудники встречаются один на один, без свидетелей и защиты. Конечно, при подготовке мероприятия и при фиксации его результатов есть понятие, есть установленный Законом порядок проведения мероприятия и фиксации его результатов. Но кульминация мероприятия, тот период (минуты или часы), когда собственно и решается вопрос – будет человек привлечен к уголовной ответственности или нет – происходит, когда подозреваемый в преступлении гражданин оказывается один на один с оперативными сотрудниками. Все остальное уже следствие.

Проверочная закупка – это оперативно-розыскное мероприятие, при котором с ведома и под контролем органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, допускается приобретение наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также инструментов или оборудования.

Проводится путем заключения с лицом, подозреваемым в занятии незаконной деятельностью, мнимой сделки по возмездному приобретению предметов без цели их последующего потребления или сбыта. В соответствии со ст. 36 Закона о наркотиках данное мероприятие сотрудники оперативных подразделений могут проводить без лицензии. При этом исходя из буквального смысла закона «Об ОРД», оперативный сотрудник или иное лицо может выступать только в качестве покупателя наркотиков, а не их продавца, даже если данный способ изобличения в преступной деятельности будет более эффективным.

Общие тактические приемы – зашифрованность проведения и фиксация с помощью технических средств. При выявлении организованной группы проведение мероприятия должно осуществляться в *несколько этапов*.

Первый этап включает в себя создание соответствующей легенды, имитирующей наличие преступных целей.

На втором этапе предполагается установление контакта с преступной группой и проведение «переговоров».

И на третьем, завершающем, – осуществление закупки.

В проведении специальных операций важная роль отводится использованию наличных денег, которые предъявляются торговцу наркотиками для того, чтобы вызывать меньше подозрений и для большей убедительности перед наркоторговцем, что тот имеет дело с настоящим покупателем. Размер суммы наличных денег зависит от местных тенденций продажи и сбыта наркотиков, а также от сложившейся конъюнктуры рынка. При относительном недостатке определенного товара, например, кокаина, возможно, что подозреваемый не в состоянии его поставить.

Сотрудники, проводящие операцию, прежде чем приступить к переговорам о закупке, должны знать о реальной цене на наркотики. Если за наркотик запрашивается слишком высокая или слишком низкая цена, или если подозреваемый упорно не соглашается заключить сделку на выгодных условиях, или с чрезмерной готовностью соглашается на заведомо невыгодные условия, то сотрудник должен с осторожностью отнестись к подобной сделке.

Особенности проведения проверочной закупки:

– осмотра и пометки денежных купюр специальными составами производятся в присутствии граждан, о чем составляется соответствующий протокол (акт), в котором указывается достоинство купюр, предназначенных для оплаты при проведении закупки, их серий и номеров, общей суммы, характера упаковки, вида пометки и использованного спецсредства, способа его проявления на деньгах и упаковке;

– составление протокола (акта) о вручении денежных купюр лицу, непосредственно привлеченному к производству закупки (покупатель), с указанием данных о нем, цели вручения денег (*допускается оформление производства осмотра денежных купюр и вручения их лицу, привлекаемому к закупке, одним протоколом*);

– производство, в соответствии с п.1. ст.6 Закона «Об ОРД», опроса покупателя о предварительно достигнутой им договоренности, если таковая имела место, на совершение покупки наркотиков, лицах, принимавших участие в ней, условиях ее совершения (*данная рекомендация может не распространяться на покупателя, являющегося сотрудником милиции, который проводил оперативно-розыскные мероприятия*);

– проведение инструктажа покупателя о его поведении в ходе встречи со сбытчиком (сбытчиками), возможных вариантах действий, условном знаке об окончании сделки, его действиях в момент намеченного задержания участников сделки;

– для прослушивания переговоров между покупателем и продавцом (продавцами) производится снабжение покупателя соответствующим спецсредством (диктофоном, магнитофоном, радиомикрофоном). В этих целях оперработником составляется протокол (акт) о вручении в присутствии граждан спецсредства покупателю с указанием технических данных этого средства. На аудиокассету в начале ленты записывается информация, по которой можно определить когда, где, с какой целью, в каком составе начато оперативно-розыскное мероприятие. Этот факт отражается в протоколе (акте). В необходимых случаях производится опечатывание кассетоприемника спецсредства печатью с подписями всех участников составления протокола, что отражается в протоколе (акте) (*если данное оперативно-розыскное мероприятие проводится сотрудниками оперативно-технических подразделений или с использованием специальных технических средств, что исключает возможность предоставления сведений технического характера, данная рекомендация может не применяться (ст. 12 Закона РФ «Об ОРД»)*);

– производство досмотра покупателя перед выходом на проверочную закупку в присутствии граждан с составлением протокола и отражением в нем факта отсутствия у покупателя каких-либо наркотиков; если покупатель направляется на сделку на автомобиле необходимо произвести досмотр его автомобиля с составлением соответствующего протокола (акта) (*данное требование может не распространяться на покупателей, являющихся сотрудниками милиции*);

– фиксация данного мероприятия осуществляется посредством составления протокола (акта) о наблюдении за происходящими событиями и применения видео или звукозаписи (киносъемки, фотографирования). В протоколе (акте) должны быть отражены сведения о времени и месте его проведения, лицах принимавших в нем участие, ход встречи, момент сделки, а также действия лиц, пытающихся в момент запланированного и производимого задержания избавиться от уличающих их предметов. Кроме того, в нем должны быть описаны действия сотрудников, принимающих участие в задержании;

– при задержании продавца (продавцов) непосредственно после закупки производится его (их) досмотр, а также досмотр иных участников, принимавших участие в данной сделке. Следует учесть, что досмотр производится до возбуждения уголовного дела, а в ходе расследования производятся обыск или выемка. В каждом случае составляется соответствующий протокол (акт). При этом, изымаются приобретенные наркотические средства, деньги, другие предметы, документы, свидетельствующие о совершенной сделке. Все изъятое соответствующим образом упаковывается, обеспечивается сопроводительной надписью, подписями граждан, оперработников, а по возможности и подписью лица, у которого произведено изъятие;

– в том случае, если лицу или лицам, задерживаемым по окончании закупки, удалось в момент задержания выбросить наркотики или иные предметы, документы, уличающие в совершении противоправных действий, необходимо, в целях их обнаружения и изъятия, произвести осмотр места происшествия, местности или помещения;

– после проведенного мероприятия спецсредства, использованные покупателем для фиксации переговоров со сбытчиком, изымаются в соответствии со ст.15 Закона «Об ОРД», присутствии граждан осматриваются, о чем составляется протокол (акт). При этом, записи прослушиваются, их краткое (или полное) содержание отражается в протоколе (акте). В необходимых случаях из кассетоприемного устройства изымаются кассеты, которые сразу упаковываются в отдельные пакеты, соответствующим образом опечатываются. В протоколе (акте) обязательно указывается состояние ранее наложенной печати на кассетоприемном устройстве, ее целостность.

Изучение данной категории уголовных дел показало, что имеющиеся в распоряжении следователя записи на магнитных носителях и распечаток текста разговора рекомендуется представлять для прослушивания обвиняемым и лицам, принимающим участие в разговоре при контрольной закупке. Факт их просмотра и прослушивания необходимо отражать в протоколе допроса. В связи с тем, что отдельные (ключевые) фразы и слова могут трактоваться не однозначно, для выяснения их смыслового значения и всего контекста записанного разговора допрашиваемым лицам целесообразно задать вопросы с отражением ответов на них в протоколе следственного действия.

Исходя из практического опыта можно сделать вывод о том, что преступления связанные с незаконным оборотом наркотиков, совершают как наркоманы, так и лица не употребляющие наркотические средства, наркотики похищаются как для личного употребления, так и с целью дальнейшего сбыта; группы занимающиеся распространением наркотиков высоко организованы, роли строго распределены среди участников этих групп, достаточно большое количество источников поступления наркотиков в незаконный оборот. Все эти факторы существенно осложняют работу оперативных сотрудников по борьбе с преступлениями данного вида.

Также необходимо сказать, что эффективность работы по борьбе с НОН обуславливается прежде всего правильной организацией оперативного обслуживания объектов и территории, основу которого составляет работа по подбору и расстановке агентуры. Положительные результаты оперативной проверки по

делам о незаконном обороте наркотиков достигаются, прежде всего, при своевременном установлении и перекрытии каналов распространения наркотиков и тактически грамотном проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Литература

1. Воронин С. Э., Воронин Э. И. Процессуальное положение органов предварительного расследования России / Министерство внутренних дел России, Барнаульский юридический институт - Науч. изд.- Барнаул, 2001.- 119с.
2. Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. - "Норма", 2005 г.
3. Шмонин А.В. Методика расследования преступлений. Учебное пособие. – Москва.: ЗАО Юстицинформ. 2006. – 21с.
4. Кухарук В.В. Основы борьбы с организованной преступностью в сфере незаконного оборота психоактивных веществ. - Саратов, Сателлит. 2007. – 200 с.
5. Третьяков О.Е. Правовые и организационные проблемы использования технических средств для обнаружения наркотических веществ. ВНИИ МВД России. 2004.

Роль попечительской деятельности в истории развития пенитенциарной системы России в XVII-XIX веках

Шарлай Н.П., ст.преподаватель

Филиал Российского государственного социального университета (г. Люберцы)

Начало тюремного попечительства связано с деятельностью Александра I. Уже через год после вступления им на престол, в 1802 году по его распоряжению было создано Министерство внутренних дел России. При этом вопросами исполнения наказаний ведало ведомство полиции.

Под попечительством понимается правовая форма защиты личных и имущественных прав и интересов недееспособных (полностью или частично) граждан. Особую актуальность попечительская деятельность приобретает в пенитенциарной сфере, поскольку способствует ограничению произвола над заключенными со стороны ряда уполномоченных лиц. Российская попечительская деятельность в пенитенциарной сфере имеет богатые исторические традиции. В 2007 году попечительству о тюрьмах исполнилось 188 лет¹.

1818-1819 годы занимают особое место в истории русской тюрьмы, так как в эти годы произошел заметный сдвиг в тюремной политике руководящих правительственных кругов.

Еще в 1814 году Александр I очень милостиво принимал членов Британского библейского общества. Этот прием породил в членах общества надежду на расширение их деятельности также и в России.

В 1817 году член Лондонского тюремного благотворительного общества Вальтер Веннинг, обладавший значительными средствами, приехал в Петербург в качестве пропагандиста идей библейского общества и связанного с ним Английского тюремного общества. В результате его доклада царю об осмотре мест заключения Петербурга и об учреждении и в России тюремного общества по образцу английского 19 июля 1819 г. последовало разрешение на открытие в Петербурге «Попечительного о тюрьмах общества».

Проект устава общества был трижды на рассмотрении у Александра, внесвшего в этот проект свои исправления. Такая высочайшая цензура не предвещала для общества особого простора деятельности. Были приняты меры для того, чтобы самый состав Попечительного о тюрьмах общества представлял надежные гарантии его деятельности. Царь брал общество под свое покровительство. Ему принадлежало право избрания и назначения президента общества. Хотя общество и получало право выбора своих членов на должности 12 директоров комитета, но и сюда вмешивалась царская воля: общество избирало на каждую из этих 12 должностей по три кандидата, а царь делал соответствующий отбор по своему усмотрению.

Первая статья устава общества определяла его задачу как нравственное исправление преступников и как «улучшение состояния заключенных за долги и по другим делам людей»².

Вторая статья устава перечисляла следующие пять средств исправления: 1) ближайший и постоянный надзор над заключенными; 2) размещение их по роду преступлений или обвинений; 3) наставление их в правилах христианского благочестия и доброй нравственности, на оном основанной; 4) занятие их приличными упражнениями и 5) заключение провинившихся или буйствующих из них в уединенное место³.

Эта статья находилась в полном противоречии с установившейся тюремной практикой, которая совершенно не знала ни одного из первых четырех перечисленных средств, а вместо пятого широко пользовалась рогатками, колодками, кандалами и цепями всякого рода и веса. Но, перечисляя указанные пять средств водворения нового тюремного режима, высочайше утвержденный устав оставлял в полной неприкосновенности весь старый режим тюрьмы со всеми его атрибутами. Поэтому неудивительно, что создавалось совершенно нелепое положение: нравственное воздействие должно было оказываться на людей, сидевших в тюрьме на шейных цепях, вделанных в тюремные стены, с кандалами, колодками и рогатками.

Наиболее важным в уставе было разрешение членам комитета общества посещать места заключения во всякое время. Это открывало возможность личного ознакомления членов комитета с состоянием тюрем, и они

¹Федеральная служба исполнения наказаний Российской Федерации (официальный сайт) // <http://www.fsin.su/>

² Фумм А. Попечительство о тюрьмах // Преступление и наказание. – 2003. – № 8. – С. 36.

³ Там же. С. 37.

могли увидеть совершенно новые для них картины тюремного быта. Картины же тюремной жизни не могли их не поразить.

В полном согласии с задачами библейского общества устав «Попечительного о тюрьмах общества» подробно останавливался на религиозном воздействии на заключенных. Предписывалось вводить церковные службы, проводить воскресные и праздничные дни «в благочестивых чтениях, беседах и молитве». Впервые правительство говорило о тюремных библиотеках в этих общих местах заключения, но ограничивало подбор книг лишь книгами священного писания и духовного содержания.

Был установлен специальный параграф о запрещении употребления в тюрьме спиртных напитков; рекомендовалось на видных местах прибавить в тюрьмах «печатные правила», воспрещающие употребление таких напитков. Таков был в основных чертах устав о деятельности первого в России тюремного общества. Первыми членами общества были лица, лишь лично знакомые министру духовных дел князю Голицыну, в числе 30 человек. Общество начало свою деятельность 11 октября 1819 г.¹

Первоначальный состав членов общества включал представителей родовой аристократии. Здесь было восемь человек титулованных, но вместе с тем сюда же вошли также митрополит, архиепископ и пастор. Среди членов общества оказались и оба брата Венинги. В дальнейшем число членов общества значительно увеличилось, но, представители высшей аристократии по-прежнему занимали в нем преобладающее место.

Состав общества определял характер его деятельности. Преобладающее значение было отведено религиозной пропаганде, как это и было предусмотрено самим уставом общества. Эта черта в деятельности общества старательно подчеркивалась в ежегодных печатных отчетах, начиная с первого отчета за 1819 год.

«Попечительное о тюрьмах общество» делало первые шаги по введению всего того, что позднее дало содержание так называемой тюремной дисциплине. Устанавливались определенные дни и часы для посещения заключенных их родственниками, вводились часы занятия работой, часы отдыха и пр. Одним словом, закладывалось основание всему тому, чему было суждено развиваться в регламентацию до мельчайших подробностей всего уклада арестантской жизни. Для введения разнообразнейших ограничений и прямых стеснений не требовалось особых материальных затрат, а потому развитие «тюремного режима» должно было пойти более быстрыми темпами, чем улучшение материальных условий существования арестантов царской тюрьмы XIX века.

Департамент полиции исполнительной министерства внутренних дел не мог не признавать, что дело улучшения тюремных помещений движется вперед очень медленно.

Таким образом, можно согласиться с А.В. Печниковым, который утверждал, что «Попечительное о тюрьмах общество» возникло из-за того, что отсутствовали стройная система законов и структура управления процессом исполнения наказаний². Примечательно то, что появление в качестве одной из цели наказания – нравственного исправления с обозначением средств его достижения, положило начало новой эпохе в деле организации исполнения уголовных наказаний, которая приведет впоследствии к созданию исправительно-трудового законодательства, использованию режима, труда, воспитательного воздействия как основных средств исправления осужденных.

Однако положения устава законодательной силы не имели, от реального состояния царских тюрем до реализации изложенных идей предстояло пройти длительный и нелегкий путь.

В «Истории царской тюрьмы М.Н. Гернета подчеркивалось, что «Александр I рассматривал Общество как исключительно филантропическую организацию, которая должна была способствовать государству в деле исправления преступников и существовать за счет добровольных пожертвований³. Однако это не помешало императору передать Обществу функцию контроля за всей хозяйственной частью тюрьмы.

Таким образом, частное Общество получило возможность распоряжаться немалыми суммами казенных средств, а государство, в свою очередь, не имело в своем распоряжении отработанного механизма контроля за расходом отпускаемых средств, кроме отчетов, представляемых самими комитетами. Налицо была зависимость тюремных чинов – государственных служащих – от членов частного Общества. Ситуация усугублялась еще и тем, что отношения между ними не были четко урегулированы правом, что порождало двоевластие со всеми его вредными проявлениями.

Вышеизложенные обстоятельства побудили правительство осуществить реформирование Общества, результаты которого получили свое воплощение в новом Уставе 1851 года, подготовленном и изданным в период правления Николая I.

Согласно этому уставу Общество превратилось из частной организации в официальное бюрократическое учреждение, часть государственного аппарата. В соответствии с Уставом 1851 года, который действовал до 1917 года, Общество попечительное о тюрьмах состояло при Министерстве внутренних дел, а министр являлся его президентом.

С 1895 года, уже в период правления Александра III, Общество вместе с Главным тюремным управлением перешло под юрисдикцию Министерства юстиции, а его президентом стал соответствующий министр.

На основании ст. 67 Устава Общество осуществляло свою деятельность по следующим направлениям:

¹ Гернет М.Н. История царской тюрьмы. В 5 т. – М.: Госюриздат, 1960. Т. 1 – С. 142.

² Печников А.П. Тюремные учреждения российского государства (1649 – октябрь 1917 гг.): Историческая хроника. – М.: ЦИТ-М, 2004. – С. 187.

³ Гернет М.Н. История царской тюрьмы. В 5 т. – М.: Госюриздат, 1960. Т. 1 – С. 144.

- внутреннее устройство мест заключения и размещение арестантов по полу, возрасту и роду преступлений;
- наблюдение за правильным размещением арестантов;
- обеспечение продовольствием;
- наблюдение за исправностью тюрем;
- тюремные больницы;
- вещевое довольствие арестантов;
- исправление их нравственности;
- строительство церквей в местах заключения;
- способствование скорейшему разрешению участи заключенных;
- попечение о пересыльных заключенных;
- выкуп лиц, отбывающих заключение за долги¹.

Местные учреждения Общества подразделялись на комитеты в губернских и портовых городах и на отделения – женские в губернских и мужские в уездных городах. Комитеты и отделения возглавлялись директорами, которые назначались императором по представлению президента Общества. Членами комитетов и отделений были представители Общества обоего пола, благородного, духовного и купеческого звания.

Несмотря на различные точки зрения ученых и практиков на сущность, предназначение и место благотворительных комитетов, следует констатировать несомненный факт их положительного влияния на становление цивилизованной уголовно-исполнительной системы в России.

Общество попечительное о тюрьмах занимает весьма заметное место в истории развития тюремного дела в России. Оно явилось, по сути, первым учреждением в России, которое стало обобщать пенитенциарный опыт, явившийся впоследствии той научно-практической базой, на основе которой в дальнейшем осуществлялась реформаторская деятельность в тюремной области.

Зародившись при императоре Александре I как частная благотворительная организация, к концу правления императора Александра III попечительство представляло собой уже четкую структуру, способствующую гуманизации отношений в тюремной сфере.

¹ Кранский Д. В. Материалы к истории русских тюрем в связи с историей учреждения Общества попечительного о тюрьмах. Чернигов, 1912. С. 55.

Возможность прогнозирования супружеских конфликтов по результатам современных исследований в отечественной психологии

*Герасимов Е.М., аспирант
Университет Российской Академии Образования (Москва)*

В последнее десятилетие был защищен ряд кандидатских диссертаций на тему семейных супружеских конфликтов.

Были исследованы возможности прогнозирования возникновения конфликтов в семье в зависимости от разного рода факторов. Например, от этнической принадлежности супругов, карьерной успешности супругов, установок на брак, готовности к браку и готовности к решению конфликтов.

В работе В.Н. Галапиной Объект исследования: 99 разноэтнических и 99 одноэтнических супружеских пар в возрасте до 35 лет, имеющих детей, проживающих на Ставрополье (общее количество респондентов 396).

Предметом исследования является влияние этнической гетерогенности супругов на неудовлетворенность супружескими взаимоотношениями.

В исследовании использовались следующие методы: опрос на основе разработанной анкеты для изучения социальных, демографических, экономических, социально-психологических и этнопсихологических характеристик супружеских пар, метод Тест Куна и Мак-Портлонда «Кто Я», метод изучения автостереотипов и гетеростереотипов Катца и Брейли, шкала социальной дистанции Е. Богардуса, метод супружеских взаимоотношений в разнонациональных семьях.

Выводы: Уровень общей неудовлетворенности взаимоотношениями супругов, принадлежащих к разным этносам, не имеет значимых различий с уровнем общей неудовлетворенности взаимоотношениями супругов, принадлежащих к одному этносу.

Вместе с тем выявлены расхождения в уровнях неудовлетворенности этнически гетерогенных и гомогенных супругов в следующих сферах: «роли», «личностные качества», «материальные потребности», «культура общения». Также установлено, что иерархические структуры сфер неудовлетворенности супружескими взаимоотношениями в разноэтнических и одноэтнических супружеских парах различаются.

В разноэтнических супружеских парах наибольшие уровни неудовлетворенности супружескими взаимоотношениями проявляются в сферах «личностные качества»; «роли» «материальные потребности», «культура общения»; а в одноэтнических супружеских парах - в сферах «взаимная информированность», «материальные потребности», «взаимопонимание», «культура общения», «взаимоотношения с родителями и родственника», «досуг».

Неудовлетворенность супружескими взаимоотношениями в разноэтнических семьях определяется социально-психологическими характеристиками супругов, которые отражают неравноправное распределение власти в семье с доминирующей позицией мужа.

Равное участие супругов в распределении семейного бюджета с учетом интересов всех членов семьи, оказание мужем помощи жене в ведении домашнего хозяйства и воспитании детей, совместное проведение супругами досуга способствуют снижению уровня неудовлетворенности разноэтнических супругов своими взаимоотношениями.

Неудовлетворенность супругов своими взаимоотношениями в одноэтнических семьях в большей степени зависит от низкого уровня доходов семьи, незанятости женщины в общественном производстве и раздельного проведения супругами досуга.

Уровень неудовлетворенности супружескими взаимоотношениями в разноэтнических супружеских парах, имеющих благоприятную историю добрачных отношений, значительно ниже, чем в тех, которые имеют неблагоприятную историю добрачных отношений.

В работе Н. А. Осиповой объект исследования составляет процесс функционирования молодой семьи на ранних этапах ее становления.

Предметом исследования являются психологические особенности супружеских отношений в период кризиса молодой семьи.

Методы: Тест опросник удовлетворенность браком (ОУБ), «Реакция супругов на конфликт» А. С. Кочаряна, «Висбаденский опросник к методу позитивной и семейной терапии» Н. Пезешкина.

Выводы: Полученные результаты диссертационного исследования позволили сделать следующие выводы: Кризис в молодой семье является нормативным семейным кризисом, который представляет собой процесс адаптации к семейной жизни, взаимное приспособление супругов друг к другу.

Кризис в молодой семье имеет «трехслойную» структуру: кризис лидерства; кризис отношений между партнерами; кризис отношений между родительской и молодой семьей.

Адаптацию супругов к брачно-семейным отношениям следует рассматривать как процесс выработки устойчивых, присущих им форм реагирования на конфликтные ситуации, связанные с разными сторонами семейной жизни.

Выявлено, что успешная адаптация состоит в формировании конструктивных форм реагирования на конфликтные ситуации, а неуспешная адаптация – в использовании неконструктивных форм реагирования.

Установлено, что во время кризиса молодой семьи во взаимно-неудовлетворенных и взаимно-удовлетворенных семьях супруги используют разные формы реагирования на конфликтные ситуации:

В работе Ю. В. Трофимовой объектом исследования является семья как совмещенная психологическая система на ранних этапах ее становления.

Предметом исследования являлась перестройка ценностно-смысловых составляющих образов миров супругов в процессе становления семейных отношений.

Выборка исследования составлена из супругов, стаж совместной жизни которых не превышал 3 месяцев. Всего в исследовании приняло участие 36 супружеских пар, из числа которых были сформированы 3 экспериментальные группы.

Методы. Методика изучения ценностных ориентации М. Рокича (адаптированная Д.А. Леонтьевым), Использование адаптированного теста СЖО позволяет выявить общий показатель осмысленности жизни, смысложизненных ориентаций, показатели локуса контроля. Методика изучения межличностных отношений Т. Лири (вариант А.Н Собчик). Метод свободной беседы и дальнейший ее качественный анализ позволяет выделить нам степень выраженности способности и готовности к персонализации.

Выводы: результаты диссертационного исследования позволяют сформулировать ряд основных выводов: В социально-психологических, психотерапевтических и общепсихологических исследованиях имеются основания, позволяющие рассматривать семью как открытую совмещенную, самоорганизующуюся систему, системообразующим фактором которой можно рассматривать становление системы общих семейных ценностей.

Внутреннее единство семейной системы, обеспечивается встречно протекающими процессами персонализации и персонификации, в результате которых происходит динамика ценностно-смысловых составляющих жизненных миров супругов, характеризующаяся увеличением их тождественности.

Динамика ценностно-смысловых координат жизненных миров взаимодействующих людей, характеризующаяся их сближением, является одним из факторов успешного функционирования семейной системы. Данная динамика будет проявляться в качественных и количественных изменениях ценностных координат образов миров взаимодействующих супругов, отражая тем самым усложнение системной организации системы общих семейных ценностей.

Фактором, определяющим устойчивость семейной системы можно рассматривать сознательное стремление супругов взаимодействовать в режиме постоянного развития, согласно системе общих семейных ценностей.

В семьях, где оба супруга обладают выраженной способностью и готовностью к персонализации и в семьях, где только у одного супруга, выражены способность и готовность к персонализации, проявляются тенденции, обеспечивающие сближение ценностных систем супругов. В семьях, где у обоих супругов, не выражены способности к персонализации, проявляются тенденции в рассогласовании ценностных систем супругов. Динамика ценностно-смысловых составляющих жизненных миров супругов направленная на становление общих семейных ценностей определяется степенью выраженности способности и готовности к персонализации. В семьях, где оба супруга обладают выраженной способностью к персонализации, наблюдается значительная динамика ценностных компонентов на увеличение их тождественности, и повышение выраженности смысложизненных ориентаций.

Ценностные компоненты, смысложизненные ориентации супругов из группы условно успешных семей меньше всего подвержены динамике, что отражает неизменность, стабильность выделенных компонентов. В семьях, где оба супруга обладают низкой выраженностью способности к персонализации, наблюдается динамика, обуславливающая рассогласование ценностных систем, а также снижение выраженности смысложизненных ориентаций. В группе успешных семей проявляется соответствие между оценками собственного поведения супругами, взаимооценками, и оценками-ожиданиями. Динамика последствий взаимодействия в группе условно успешных семей проявляется в некотором расхождении самооценок с согласованными между собой взаимооценками и оценками-ожиданиями. Динамика последствий взаимодействия в группе условно неуспешных семей проявляется в значительном расхождении самооценок, взаимооценками и оценок-ожиданий. Особенности динамики последствий взаимодействия успешных супругов направлены на повышение эффективности процесса взаимодействия, в группе условно успешных семей проявляется тенденция акцентировать черты супругов, способствующие установлению отношений в группе условно неуспешных супругов - тенденция ожидания соответствия поведения супругов традиционным поло-ролевым стереотипам. Динамика ценностных составляющих образов миров супругов и динамика супружеского взаимодействия проявляются как взаимосвязанные стороны, обеспечивающие становление внутреннего единства семейной системы и детерминирующие перестройку ценностно-смысловых составляющих образов миров супругов. В результате анализа полученных данных нами зафиксированы тенденции становления гармоничных отношений в семьях, в которых супруги обладают высокой

выраженностью способности и готовности к персонализации; тенденции к автономизации супругов в семьях, где только один супруг обладает высокой выраженностью способности и готовности к персонализации; тенденции к становлению симбиотических, зависимых отношений в семьях, где оба супруга обладают низкой степенью выраженности способности и готовности к персонализации.

В работе Н. В. Смирновой объект исследования: супружеские пары, состоящие в официальном браке, имеющие и не имеющие детей, с разным стажем брака, уровнем образования и уровнем дохода.

Предмет исследования: характер взаимосвязи между разными моделями взаимодействия супругов и их удовлетворенностью браком.

Испытуемые: исследования послужили данные, полученные на выборке 463 человека в возрасте от 18 до 68 лет.

Методы: метод моделирования, опросный метод, статистические методы. Ввиду сложности объекта изучения была разработана батарея психодиагностических методик самоотчета: 4 стандартные («Опросник удовлетворенности браком», «Рольные ожидания и рольные притязания в браке», «Изучение личностного поведения»), многофакторный личностный опросник Р. Кэттелла и 1 авторская («Изучение игровых форм поведения») методики, с использованием которых проведено 1160 индивидуальных измерений.

Выводы: основной составляющей социально-психологического климата семьи является удовлетворенность супругов взаимоотношениями и браком в целом. Удовлетворенность браком либо рассматривается как соответствие между наличным и желаемым, либо отождествляется с субъективно переживаемым ощущением удовольствия-неудовольствия при оценке супругами всех аспектов брака. В психологической литературе выделяются так называемая общая удовлетворенность браком и удовлетворенность отдельными аспектами супружества, которая складывается из отдельных оценок его различных сторон в зависимости от требований, предъявляемых к личности партнера и к обстоятельствам семейной жизни. Анализ супружеского взаимодействия предполагает рассмотрение системы взаимодействия, контактов, связей (межличностные отношения) и эмоциональной оценки супругами этих отношений. Особо отмечается роль игрового поведения во взаимодействии, которое структурально отличается от неигрового (свобода последовательности элементов, повторы и незаконченность актов поведения). Со структуральной позиции игровое поведение можно рассматривать как особый вид поведения или как способ поведения, который более или менее проявляется при различных видах поведения и в разных ситуациях. Использование принципов игрового поведения позволяет предвосхитить трудности и попробовать разные возможности поведения.

В супружеском взаимодействии отсутствуют значимые полоролевые различия в степени проявления реальных и игровых форм личностного поведения, т.е. и мужья, и жены в одинаковой степени проявляют разные формы личностного поведения. Однако мужчины предпочитают проявлять игровые доминантные формы личностного поведения, женщины же чаще проявляют игровые - как доминантные, так и подчинительные - формы личностного поведения. В целом, супруги чаще проявляют формы реального положительного и игрового отрицательного личностного поведения по сравнению с формами игрового положительного личностного поведения.

В целом, супруги из обследованной выборки высоко оценивают свою удовлетворенность браком, мужчины, как правило, более удовлетворены своим браком, чем их супруги, а удовлетворенность супругов браком прямо взаимосвязана между собой.

Уровень удовлетворенности браком взаимосвязан с согласованностью ролевого поведения и ролевой адекватностью выполнения супругами своих семейных функций. Согласованность и ролевая адекватность выполнения супругами своих основных семейных функций являются значимыми факторами удовлетворенности супругов браком.

Личностное поведение супругов также выступает в качестве одного из значимых факторов удовлетворенности браком. Так, удовлетворенность браком супругов прямо взаимосвязана с положительными формами личностного поведения, как с подчинительными, так и с доминантными, и обратно взаимосвязаны с формами отрицательного личностного поведения.

На основании вышеизложенного можно заключить, что использование супругами в личностном поведении игровых форм, комплементарность их проявления и конгруэнтность их оценок партнерами в супружеском взаимодействии являются значимыми факторами удовлетворенности браком супругов. Полученные результаты исследования позволяют расширить имеющиеся представления о супружеском взаимодействии и удовлетворенности супругов браком, и могут быть использованы в практике брачно-семейного консультирования.

Игровые формы личностного поведения супругов являются одним из значимых факторов удовлетворенности супругов браком. Удовлетворенность супругов браком взаимосвязана с принятием женой форм положительного отношения мужа, удовлетворенность браком мужа обратно взаимосвязана с проявлением доминантного поведения и скоростью перехода от игровых форм к формам реального положительного личностного поведения. Конгруэнтность восприятия супругами отдельных форм личностного поведения взаимосвязана с удовлетворенностью браком. Комплементарность форм игрового подчинительного личностного поведения прямо взаимосвязана с удовлетворенностью браком супругов, а комплементарность форм игрового отрицательного личностного поведения обратно взаимосвязана с удовлетворенностью браком жены. Следует отметить, что согласованное проявление и принятие супругами игровых доминантных, подчинительных и положительных форм личностного поведения способствуют повышению уровня их

удовлетворенности браком. Однако проявление игровых отрицательных форм личностного поведения супругов ведет к снижению уровня удовлетворенности браком у супруги.

На основании вышеизложенного можно заключить, что использование супругами в личностном поведении игровых форм, комплементарность их проявления и конгруэнтность их оценок партнерами в супружеском взаимодействии являются значимыми факторами удовлетворенности браком супругов.

Полученные результаты исследования позволяют расширить имеющиеся представления о супружеском взаимодействии и удовлетворенности супругов браком, и могут быть использованы в практике брачно-семейного консультирования.

В работе Е.В. Титовой в качестве объекта исследования выступили лица обоего пола, оказавшиеся в ситуации кризиса, вызванного карьерным ростом одного из супругов. При выборе контингента испытуемых мы исходили из того, что на начальном этапе супружества может быть равный/неравный статус супругов: образование, должностные статусы, опыт супружеской жизни.

В ходе исследования изучались семьи, имеющие разный стаж супружества: до 5 лет, до 10 лет, после 15 лет; изучались основные уровни супружеских отношений. Всего в исследовании приняло участие 105 человек в возрасте от 21 до 63 лет, среди которых 27 мужчин и 78 женщин.

Методы вопросы опросников 16-PF Р. Кеттелла и EPQ Г. Айзенка метод полустандартизированного интервью, опросник «Реакции супругов на конфликт» А.С.Кочаряна (1986); опросник удовлетворенности браком В.В. Столина, Г.П. Бутенко, Т.Л.Романовой (1984); фрустрационный тест С. Розенцвейга; 16-ти факторный опросник Р. Кеттелла 16-PF, опросник EPQ Г. Айзенка Методика рисуночной фрустрации С. Розенцвейга Опросники Эмми Крознера «Поведение идеальных жён и мужей», «Психологическая совместимость» позволяют выявить оценку совместимости супружеской пары. Опросник «Реакции супругов на конфликт» А.С. Кочаряна. Опросник удовлетворенности браком В.В. Столина, Г.П. Бутенко, Т.Л. Романовой (1984).

Выводы: обобщая результаты эмпирического исследования, можно выделить достаточно устойчивые комплексы социально-психологических и личностных особенностей, коррелирующие с выбором того или иного способа реагирования.

В зависимости от результатов, достигнутых в ходе психокорректирующих мероприятий, а также учитывая деления по половому признаку, все респонденты разделились на четыре большие группы: адаптивные и дезадаптивные мужчины и адаптивные и дезадаптивные женщины.

Однако, несмотря на сходство личностных профилей и способов реагирования, в зависимости от особенностей выхода из кризисной ситуации, связанной с карьерным ростом одного из супругов, женские группы адаптивных и дезадаптивных распались на две подгруппы каждая. Полученная в итоге классификация включает в себя 6 категорий супругов.

В работе М.Н. Телепова Объект исследования – система условий и факторов, обеспечивающих профилактику и преодоление семейных конфликтов и определяющих психологическую готовность супругов к их конструктивному решению.

Предмет исследования – процесс формирования психологической готовности супругов к оптимальному решению семейных конфликтов в специальной программе психологической подготовки.

Выводы: Изучение личности всегда было и продолжает оставаться одной из самых интригующих тайн и самых трудных проблем. В сущности, все психологические знания вносят свою лепту в понимание личности - что ее формирует, почему существуют индивидуальные различия, как происходят ее развитие и изменение на протяжении жизни человека. Существование человека в социуме сразу влечет за собой необходимость общения и взаимодействия людей друг с другом. Подобное взаимодействие приводит к возникновению различных конфликтных ситуаций. Тесное взаимодействие людей между собой становится причиной более частых и более глубоких конфликтов. Самое тесное взаимодействие людей между собой происходит в семье, между мужем и женой. Учитывая, что в брак вступают две совершенно различные личности, со своими привычками, жизненными установками и ценностями, своим духовным миром и представлениями о супружестве, избежать конфликтов нельзя.

Следовательно, главная задача для супругов не избегать или уклоняться от конфликтов, а научиться правильно и конструктивно их решать. Формированию психологической готовности супругов к такому решению семейных конфликтов посвящено наше исследование.

Результаты проведенного теоретико-экспериментального исследования процесса формирования психологической готовности супругов к конструктивному решению семейных конфликтов позволяют сделать следующие основные выводы:

Получили подтверждение, углубление и конкретизацию в экспериментальных данных теоретические положения, лежащие в основе научных гипотез исследования, а именно: положение о системном строении психологической готовности супругов в виде взаимосвязанной совокупности когнитивных, мотивационных, рефлексивных, операциональных и духовно-нравственных характеристик.

В последние годы так или иначе всё больше внимания уделяется проблемам семьи. Однако, к сожалению этого всё ещё недостаточно. За последние десять лет был защищен ряд работ касающихся семьи и семейных конфликтов. Однако методики использованные в этих работах, так или иначе повторяются. Только в одной из шести работ представленных выше была одна авторская методика. Полученные выводы в этих работах свидетельствуют, что прогноз в области семейных конфликтов возможен.

Литература

1. Осипова, Надежда Александровна Психологические особенности супружеских отношений в период кризиса молодой семьи: Дис. ... канд. психол. наук: Москва, 2005 211 с.
2. Галяпина Виктория Николаевна Влияние принадлежности супругов к разным этносам на неудовлетворенность супружескими взаимоотношениями: Дис. ... канд. психол. наук: Москва, 2002 230 с
3. Телепов Михаил Николаевич Формирование психологической готовности супругов к конструктивному решению семейных конфликтов: Дис. ... канд. психол. наук: Н. Новгород, 2004 211 с
4. Титова Екатерина Владимировна Влияние карьерной успешности супругов на отношения в семье: Дис. ... канд. психол. наук: Ставрополь, 2001 156 с.
5. Трофимова, Юлия Владимировна Динамика ценностно-смысловых составляющих образа мира супругов в процессе становления семейных отношений: Дис. ... канд. психол. наук: Барнаул, 2002 207 с
6. Смирнова, Наталья Викторовна Модели взаимодействия супругов и их удовлетворенность браком: Дис. ... канд. психол. наук: СПб., 2005 204с.

Динамика демографических процессов в РФ*Дрена Е.Н., аспирант**Нижекамский муниципальный институт*

Динамика демографических процессов конкретного региона обусловлена рядом факторов: социально-экономическим развитием страны и региона (уровень доходов, уровень образованности населения, профессиональная занятость женщин, урбанизация); культурными особенностями и традициями общества (принятые в данном обществе модель семьи, брачно-семейное поведение, контрацептивная культура населения, степень религиозности общества); политических факторов (режим правления, государственное регулирование демографических процессов).

Согласно ежегодному Докладу Фонда ООН в области народонаселения за 2004 год, в России продолжается демографический кризис. Рост населения в стране прекратился с 1991 (рождаемость в РСФСР упала ниже уровня простого замещения поколений еще в 1960-е годы). Смертность в 1,5 раза превышает рождаемость, население сокращается на несколько сотен тысяч человек ежегодно. Негативной особенностью российской демографической ситуации является тот факт, что в результате демографического перехода рождаемость упала до уровня развитых стран, в то время как смертность осталась на уровне развивающихся.

По мнению некоторых демографов, падение смертности в результате развития здравоохранения компенсировалось с 1960-х гг. ростом алкогольной смертности. Алкогольная смертность в России (600—700 тыс. человек в год) связана с самым высоким в мире уровнем потребления легальных и нелегальных алкогольных напитков. Она покрывает собой большую часть разрыва между рождаемостью и смертностью, обуславливающего депопуляцию России [1, с. 15-16].

Другие демографы считают, что высокая смертность связана с незавершенностью процессов модернизации в России, включая социокультурный аспект. В частности, забота о собственном здоровье не является высокой ценностью для существенной части населения, что предопределяет высокую алкоголизацию, смертность от несчастных случаев (включая ДТП), высокую распространенность ряда социальных болезней и др. [2, с. 35].

Сокращение численности населения несколько сдерживается иммиграцией – в первую очередь этнических русских и русскоязычных из стран СНГ (Казахстан, Средняя Азия и Закавказье). По оценке Росстата, численность постоянного населения Российской Федерации на 1 ноября 2008 г. составила 141,9 млн. чел. и с начала года уменьшилась на 113,3 тыс. чел., или на 0,08% (на соответствующую дату предыдущего года – на 207,6 тыс. чел., или на 0,15%). Сокращение численности населения происходило из-за естественной убыли населения, которая в январе-октябре 2008 г. уменьшилась по сравнению с соответствующим периодом 2007 г. на 91,9 тыс. чел. Увеличившийся миграционный прирост (во многом благодаря изменениям в миграционной политике) на 64,0% компенсировал численные потери населения [3].

По имеющимся оценкам, к 2050 году население России составит от 83 до 115 млн. чел. В частности, в среднесрочной программе социально-экономического развития, подготовленной Министерством экономического развития РФ, указывается, что при сохранении нынешних темпов миграции к 2025 численность россиян сократится примерно до 120 млн., а к 2050 – до 100 млн. человек. Прогноз ООН – 115 млн. чел., прогноз Института социально-политических исследований РАН – 83 млн. чел. По данным Минздравсоцразвития, в 2007 г. в стране родилось 1602,4 тыс. человек (рост 8,3 %), умерло 2080,1 тыс. человек (снижение на 4,0 %). Каждые 20 секунд в стране рождается 1 человек, каждые 15 секунд умирает 1 человек (в 2006 г. данное соотношение было 21:15, а, в 2000 г. – 25:14). Суммарный коэффициент рождаемости в 2006 году составил 1,296 (1,287 в 2005 г.), максимальный – в Чечне (2,772), минимальный – в Ленинградской области (1,034). При этом нетто-коэффициент воспроизводства населения выше 1 наблюдался только в 4 субъектах

Российской Федерации — Чечне (1,315), Эвенкийском (1,192), Агинском Бурятском (1,055) и Усть-Ордынском Бурятском (1,033) автономных округах [4].

В целом, несмотря на относительно позитивную динамику, состояние демографических процессов остается критическим. Падение коэффициентов рождаемости влечет за собой падение показателей воспроизводства населения. Как свидетельствуют данные, приведенные в табл. 1, совокупная убыль населения России за период с 1989 по 2008 гг. составила 5 млн. человек или около 4% населения [3]. Эта цифра могла быть еще больше, если бы не наблюдалось достаточно интенсивной миграции из стран СНГ.

Таблица 1

Динамика численности населения Российской Федерации

Годы	Все население, млн.человек	в том числе		В общей численности населения, процентов	
		городское	сельское	городское	сельское
1989	147,0	108,0	39,0	73	27
1993	148,6	108,7	39,9	73	27
1996	148,3	108,3	40,0	73	27
2001	146,3	107,1	39,2	73	27
2002	145,2	106,4	38,8	73	27
2003	145,0	106,3	38,7	73	27
2004	144,2	105,8	38,4	73	27
2005	143,5	104,7	38,8	73	27
2006	142,8	104,1	38,7	73	27
2007	142,2	103,8	38,4	73	27
2008	142,0	103,8	38,2	73	27

Демографическая ситуация в России последних десятилетий, с одной стороны, отражает происходящий во всем мире демографический переход, но с другой стороны, имеет и индивидуальные особенности, обусловленные последствиями социально-экономических и политических трансформаций.

Важную роль в демографических процессах играет возрастно-половая структура населения. Она накапливает и хранит запас демографической инерции, потенциал роста населения, в силу которого движение населения продолжается еще определенное время после того, как движущие силы этого движения иссякли или изменили свое направление на противоположное. Поэтому влияние возрастной структуры всегда учитывается при анализе динамики демографических процессов.

Общей тенденцией изменения возрастной структуры населения всех стран по мере снижения рождаемости и роста средней продолжительности жизни является рост в возрастной структуре доли населения старших возрастов. Этот процесс характеризуется как *демографическое старение населения*. Подобная тенденция характерна и для половозрастной структуры российского общества в целом и для городского населения – в частности (табл. 2).

Таблица 2

Распределение численности населения Российской Федерации по полу и возрастным группам на 1 января 2008 года (тыс.чел.) [3]

Возраст (лет)	Все население			Городское население		
	мужчины и женщины	мужчины	женщины	мужчины и женщины	мужчины	женщины
Все население	142009	65717	76292	103773	47518	56255
до 1 года	1598	822	776	1114	573	541
0-4	7449	3827	3622	5265	2707	2558
5-9	6481	3317	3164	4451	2280	2171
10-14	6894	3522	3372	4633	2369	2264
15-19	10207	5206	5001	7028	3567	3461
20-24	12764	6459	6305	9612	4804	4808
25-29	11475	5744	5731	8864	4399	4465
30-34	10493	5191	5302	8031	3942	4089
35-39	9702	4779	4923	7301	3571	3730
40-44	9804	4726	5078	7151	3393	3758
45-49	11955	5632	6323	8739	4015	4724
50-54	10948	4970	5978	8113	3581	4532

55-59	9350	4077	5273	7085	3015	4070
60-64	4898	2017	2881	3783	1539	2244
65-69	6602	2429	4173	4731	1722	3009
70 и более	12987	3821	9166	8986	2614	6372

Как свидетельствуют данные, приведенные в таблице, количество детей в возрасте от 1 года до 15 лет в настоящее время существенно ниже, чем количество людей пожилого возраста. А население трудоспособного возраста практически сравнялось по численности с пенсионным населением.

Демографическое старение населения России обусловлено тем режимом воспроизводства населения с относительно низкими уровнями смертности и рождаемости, который сложился к 1960-м годам и который еще раньше стал характерным для большинства развитых стран. В течение некоторого времени естественный прирост еще оставался относительно высоким – в основном из-за благоприятной возрастной структуры населения, в которой был «накоплен» некоторый потенциал демографического роста. Но по мере исчерпания этого потенциала естественный прирост начал снижаться. Все же вплоть до 1990-х годов данный потенциал был определяющим компонентом роста населения России. Долгое время прирост даже сочетался с миграционным оттоком из России, с избытком перекрывая эту убыль. Начиная с 1975 г., рост населения шел уже как за счет естественного роста, так и за счет миграционного притока из союзных республик, который, как правило, не превышал 1/4 общего прироста. Но затем роль миграционного компонента резко изменилась – сначала просто увеличился его вклад в рост населения, а с 1992 г., когда началась естественная убыль населения, миграция осталась единственным источником роста численности населения. Однако даже увеличившиеся после распада СССР объемы чистой миграции не могли перекрыть естественную убыль россиян, в последние же годы чистая миграция также сокращается.

В последние годы наблюдается некоторая динамика увеличения, но она не покрывает даже 50-процентного порога от уровня убыли населения.

С 1992 г. уровень смертности в России превысил уровень рождаемости, и началась *депопуляция*. Анализ динамики за последние 10 лет демонстрирует, что в 1999 г. общество отреагировало на августовский финансовый кризис 1998 г. резким взлетом смертности, а пика естественная убыль населения достигла в 2000 г.; далее в целом ее уровень был достаточно стабилен до 2002 г., после чего началось некоторое улучшение ситуации, максимум которого был достигнут к 2007 г. в основном за счет роста уровня рождаемости, который произошел как за счет «отложенных» рождений женщинами, подходящими к верхней границе репродуктивного возраста, так и благодаря введению государством ряда стимулирующих программ (табл. 3).

Таблица 3

Соотношение уровней рождаемости и смертности в РФ в 1997-2007 гг., тыс. чел.

	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Родилось	1259	1283	1214	1266	1311	1396	1477	1502	1457	1479	1610
Умерло	2015	1988	2144	2225	2254	2332	2365	2295	2303	2166	2080
Ест. прирост / убыль	-755	-705	-929	-958	-943	-935	-888	-792	-846	-687	-470

Снижение уровня рождаемости в 1990-е-2000-е гг. произошло по двум основным причинам:

в начале 1990-х гг. уменьшилась численность женщин в фертильном возрасте, которыми стали «дети детей войны»;

по данным исследований, две трети семей откладывали рождение детей по материально-экономическим причинам (и тем самым изменяя «тайминг» рождений) или вообще предпочитали бездетность.

Как отмечает О.А. Захарова, можно выделить следующие детерминанты снижения уровня рождаемости в 1990-е годы. Во-первых, это последствие тайминга, во-вторых – изменение в структуре числовых характеристик женских репродуктивных групп (в начале 1990-х годов в возраст максимальной интенсивности деторождения вступили немногочисленные поколения женщин, родившиеся в конце 1960-х-1970-х гг.), в-третьих – последствие социально-экономического кризиса, за счет которого в 1990-1992 гг. величина потерь составила до 10% [5, с.106]. Кроме того, большое значение имеет преобразование бывших советских республик, где рождаемость традиционно была высокой, в самостоятельные государства.

Литература

1. Халтурина Д.А. Русский крест: факторы, механизмы и пути преодоления демографического кризиса в России / Д.А. Халтурина, А.В. Коротаев. – М.: УРСС, 2006.
2. Вишневецкий А.Г. Серп и рубль. Консервативная модернизация в СССР / А.Г. Вишневецкий. – М.: ОГИ, 1998. – 432 с.

3. Согласно данным, размещенным на официальном Интернет-сайте Федеральной службы государственной статистики РФ: http://www.gks.ru/bgd/free/b08_00/IssWWW.exe/Stg/d11/8-0.htm
4. Согласно данным, размещенным на официальном Интернет-сайте Министерства здравоохранения и социального развития РФ: <http://www.minzdravsoc.ru/videobank/50>
5. Захарова О.Д. Демографический кризис в России: уроки истории, проблемы и перспективы / О.Д. Захарова // Социол. исслед. – 1995. – № 9. – С. 105-114.

Технократический подход в концепции демографического перехода

Арена Е.Н., аспирант

Нижекамский муниципальный институт

Технократический подход лежит в основе *концепций демографического перехода* (К. Блеккер, Е. Гувер, К. Дейвис, А. Ландри, Р. Лестиг, Д. Коугилл, Дж. Колдуэлл, Э. Коул, А. Омран, У. Томпсон, Ф. Нотештейн, Дж. Фоссет).

Новые явления в демографических процессах XX века на уровне мира и отдельных групп стран (улучшение здоровья населения в результате исчезновения ряда инфекционных заболеваний, вызывающих эпидемии с тяжелыми последствиями, рост продолжительности жизни, резкое снижение рождений детей в перерасчете на одну женщину на весь условный репродуктивный период ее жизни, переход к нуклеарной семье, изменение положения женщины в обществе и др.), вызвавшие коренные изменения в воспроизводстве населения, были охарактеризованы как «*демографическая революция*» (термин, введенный польским демографом Л. Рабиновичем в 1929 г., но получивший широкое распространение благодаря работе французского демографа А. Ландри, 1934 г. [1]), или «*демографический переход*» (термин введен американским демографом Ф. Нотештейном, 1945 г.). В научной литературе нет единого мнения относительно интерпретации указанных понятий – в некоторых источниках они используются как синонимы, но ряд авторов полагает, что такое отождествление некорректно. Проанализируем наиболее значительные, на наш взгляд, работы в данном направлении.

А. Ландри в своей классической работе «Демографическая революция» выделил три демографических режима (типа) – примитивный, промежуточный и современный – в зависимости от уровня экономического развития и качественного признака – степени контроля общества и семьи над процессами рождаемости или сочетания уровня экономики и отношения к рождаемости:

- первый, «*примитивный режим*» контроля над рождаемостью, характеризуется высоким уровнем рождаемости и зависимостью роста населения (как рождаемости, так и смертности) от продовольственных ресурсов;
- второй, «*промежуточный демографический режим*», при котором рост населения испытывает воздействие экономического прогресса – снижается смертность, обнаруживается тенденция к изменению репродуктивного поведения в сторону его контроля, но рождаемость еще остается высокой;
- третий, «*современный режим*» характеризуется массовым контролем над рождаемостью, и, как следствие, низким уровнем рождаемости при достигнутом, благодаря повышению уровня и качества жизни, снижении уровня смертности.

«Всякое изменение режима в демографической области, как и в любой другой, - писал А. Ландри, - можно рассматривать как революцию» [2, с. 19]. Время исторического прохождения каждого режима для отдельной страны (или группы стран) – различное и может быть достаточно длительным, что определяется экономическими, социальными, этническими, религиозными и другими факторами.

Как видим, А. Ландри оперировал термином «демографическая революция» для характеристики изменений в структуре воспроизводства населения, происходящих в определенные исторические периоды. Другие западные авторы в основном использовали термин «демографический переход» как более отражающий эволюционную природу анализируемых демографических явлений. Так, К. Блеккер, характеризуя мировые демографические процессы 1930-1940-гг., выделял пять стадий демографического перехода: *первая стадия* – уровень рождаемости и уровень смертности очень высоки, чем определяется стабильность численности населения (эта стадия была характерна для 22% стран мира); *вторая стадия* – уровень рождаемости по-прежнему высок, а уровень смертности снижается (на этой стадии, по К. Блеккеру, находилось около 40% стран); *третья стадия* – рождаемость начинает падать, а смертность снижается более интенсивно, чем на предшествующей стадии (на этой стадии находилось около 22% стран; к этой же группе Блеккер относил и СССР); *четвертая стадия* – рождаемость минимальна, но и смертность низка (таким критериям отвечало 14% стран мира, в т.ч. Западная Европа, США); *пятая, «снижающаяся» стадия* (2% стран) – уровень смертности выше, чем уровень рождаемости [3, с. 127]. Данная схема, опирающаяся на эмпирические материалы, в целом фиксировала тенденции демографического развития, но, как отмечает А.П. Судоплатов, носила лишь описательный характер, не учитывала социально-экономические критерии.

Д. Коугилл выделял пять циклов демографического перехода: первый, «*примитивный цикл*» – рождаемость высока, а смертность зависима от продовольственных ресурсов и санитарно-эпидемиологической обстановки; «*современный цикл*» – оба показателя снижаются, но темпы снижения смертности выше, чем

поддерживается стабильность населения; «цикл будущего» – рождаемость максимальна, а смертность минимальна; «предполагаемый цикл» – происходит одновременный рост обоих показателей, но темпы роста рождаемости выше; *популяционный цикл в перспективе* – возможны и рост населения, и его стабилизация [3, с. 128].

Г. Шубнелъ выделяет четыре этапа в демографическом переходе: 1) аграрное общество с высоким уровнем рождаемости и смертности; 2) начало индустриального развития с высоким уровнем рождаемости и снижающейся смертностью; 3) развитое индустриальное общество, которому свойственно снижение смертности; 4) высокоразвитое индустриальное общество с низким уровнем и рождаемости, и смертности. В данной классификации видно влияние индустриальных концепций; «осовременить» терминологию, использованную Г. Шубнелем, можно следующим образом: 1) традиционное общество; 2) раннее индустриальное общество; 3) позднее индустриальное общество; 4) постиндустриальное общество.

В целом, перечисленные концепции дают, на наш взгляд, схожую типологизацию демографических процессов, основанную на соотношении факторов рождаемости и смертности. Несколько иной подход предложили У. Томпсон, Ф. Нотештейн, которые изучали влияние на демографический переход экономических и социальных условий, установив, что снижение рождаемости и смертности не происходит одновременно во всем мире (есть народы, где на рождаемость оказывают большое влияние религиозные нормы и традиции). По мнению указанных авторов, в середине XX века в Азии, Африке и Латинской Америке произошел «демографический взрыв», вызванный резким сокращением смертности, который может привести к перенаселенности и негативным последствиям для всего мирового населения (угроза голода, экономического застоя и политической нестабильности). Развитие промышленности в данных странах постепенно снизило бы рождаемость, но это было невыгодно, поскольку развитые страны лишились рынка сбыта. У. Томпсон охарактеризовал данное противоречие как «мальтузианскую дилемму колониализма» - быстрый рост населения в развивающихся странах препятствовал модернизации, которая в соответствии с теорией «демографического перехода» должна была сократить рождаемость и население [4].

Ф. Нотештейн, опираясь на научное объяснение причин исторического снижения рождаемости, полагал, что «быстрое» экономическое развитие развивающихся стран, изменение их социальной структуры, приведет к распространению контрацепции, поскольку нельзя заставить брачные пары использовать контрацепцию без повышения образования, мобильности, уровня жизни, улучшения здоровья. К. Дэвис также признавал, что «нынешняя смесь культур» не обеспечит ограничения рождаемости раньше осуществления индустриализации, ибо высокая рождаемость – следствие социального порядка фамилистической цивилизации, институциональной сбалансированности и социального контроля [4].

Представляет интерес характеристика демографического перехода Р. Лестига. Демографическую эволюцию он связывал с изменениями в возрастной структуре населения, взаимосвязанной с брачной плодовитостью, тенденцией к возрастанию среднего возраста вступления в брак и, соответственно, – увеличению среднего возраста женщин при рождении первого ребенка, зафиксированных после второй мировой войны.

А. Омран (США) модернизировал теорию демографического перехода согласно эколого-биологическому подходу: по его мнению, эволюция демографического развития мира обусловлена экологической средой, здоровьем человека, поэтому демографический переход в дальнейшем будет зависеть в первую очередь от уровня смертности, а не рождаемости. Социальные меры улучшения качества жизни (снижение инфекционных заболеваний, улучшение условий труда и жизни населения) направлены, по мнению А. Омрана, на снижение смертности, при этом наиболее успешны мероприятия по предотвращению смертности среди детей и женщин, потенциально способных к воспроизводству населения; происходит радикальное изменение структуры смертности, когда на смену преобладания экзогенных причин смертности пришло первенство эндогенных и квазиэндогенных. Исследования А. Омрана получили название *концепции эпидемиологического перехода*.

В статье «Эпидемиологический аспект теории естественного движения населения» [5]. А. Омран писал, что начало исторического сдвига, длительность которого превышает целое столетие, специалисты относят к середине XIX в., когда к действию общих социально-экономических факторов, порожденных развитием буржуазного общества, добавилось действие некоторых специфических факторов, влияющих на здоровье и продолжительность жизни людей непосредственно и даже, до известной степени, независимо от уровня их благосостояния. Речь идет, прежде всего, о новых санитарно-гигиенических условиях и новой роли медицины, вытекавших из развития промышленности, и связанного с ним научно-технического и культурного прогресса, а также о некоторых изменениях экобиологических условий.

Развитие перечисленных факторов позволило резко уменьшить смертность от эпидемических и других инфекционных заболеваний, уносивших в прошлом миллионы жизней. Одновременно это привело к увеличению доли умирающих от заболеваний системы кровообращения и новообразований. Именно такое радикальное изменение структуры смертности по причинам А. Омран называл «*эпидемиологическим переходом*» [5, с. 60].

В показателях смертности и заболеваемости в период эпидемиологического перехода происходит длительный сдвиг, в результате чего пандемии инфекционных заболеваний в качестве основной причины заболеваемости и смертности постепенно уступают место дегенеративным и профессиональным заболеваниям. По показателям смертности эпидемиологический переход А. Омран разбивает на три последовательных периода в соответствии с ролью причин экзо- и эндогенной природы:

1. Период заболеваний и голода, который характеризуется высоким уровнем смертности и колебаниями последней, ввиду чего неуклонный рост населения невозможен. В этот период средняя продолжительность предстоящей жизни при рождении находится на низком уровне и колеблется от 20 до 40 лет.

2. Период снижающейся пандемии, который характеризуется постепенным снижением смертности, причем темпы снижения ускоряются, по мере того как пики эпидемий становятся менее частыми или исчезают. Средняя продолжительность предстоящей жизни при рождении возрастает с 30 до 50 лет. Происходит постоянный рост населения по экспоненциальной кривой.

3. Период дегенеративных и профессиональных заболеваний, характеризующийся дальнейшим снижением смертности, которая стабилизируется на сравнительно низком уровне. Происходит постепенное повышение средней продолжительности предстоящей жизни при рождении, пока она не превысит 50 лет. Именно в течение этого периода решающим фактором роста населения становится рождаемость.

А. Омран выделял следующие факторы эпидемиологического перехода, влияющие на уровень смертности и продолжительность жизни: экобиологические (состояние окружающей среды, наличие возбудителей болезни, особенности иммунной системы человека); социокультурные (экономика, политика, уровень и образ жизни, питание, гигиена и т.п.); медицинские (санитария, лечебные и профилактические мероприятия). Особенности развития перечисленных факторов, позволяют, по его мнению, разграничить в явлении эпидемиологического перехода три основные модели: классическую (западную) модель; модель ускоренного перехода; современную модель замедленного перехода [5, с. 62].

В *классической модели* находит отражение медленный, поступательный переход от высокой смертности (свыше 30‰) и высокой рождаемости (свыше 40‰) к низкой смертности (менее 10‰) и низкой рождаемости (менее 20‰), которым сопровождался процесс модернизации в большинстве стран Западной Европы. После стадии эпидемических заболеваний и голода, которая наблюдалась в досовременный и ранний современный периоды, смертность начала снижаться, сначала медленно, но на рубеже XX столетия уже ускоренными темпами, к тому периоду наметилось также снижение фертильности. Первичными детерминантами классического перехода были социально-экономические факторы. Снижение смертности, наблюдавшееся в течение ста лет, сопровождалось ростом населения в геометрической прогрессии и высокими темпами его экономического развития. На поздней стадии классического перехода основными причинами смертности выступали не инфекционные, а дегенеративные и профессиональные заболевания. Отличительная особенность этой модели, по Омрану, состоит в минимизации последствий взрывоподобного роста населения, которые нарушали состояние равновесия, поскольку процесс отступления пандемий и голода происходил медленными темпами, в результате чего экономический рост обрел силу уже до того, как детерминанты низкой рождаемости могли оказывать свое влияние в плане сужения демографического разрыва и замедления ускорявшегося роста численности населения.

Модель *ускоренного* эпидемиологического перехода была характерна, по А. Омрану, в первую очередь для Японии. В ней колебания в уровне смертности на стадии заболеваний и голода и постепенная (ранняя) фаза стадии отступления пандемий имеют те же особенности, что и в классической модели, но проявляются позднее. Основная отличительная особенность ускоренного перехода состоит в том, что для достижения уровня смертности 10‰ требуется намного меньше времени, чем в классической модели.

Модель *современного, или замедленного*, эпидемиологического перехода отражает сравнительно недавний и еще незавершенный эпидемиологический переход, который характерен для большинства развивающихся стран. Медленное и неустойчивое снижение смертности началось в ряде этих стран в начале XX века, но быстрое ее снижение, причем в действительно широких масштабах, наметилось лишь после второй мировой войны. Главным компонентом привнесенного на международной основе комплекса медицинских мер, которые сыграли решающую роль в создании базы для астрономического роста населения в экономически отсталых странах, послужили меры в области общественного здравоохранения. С помощью этих программ, как отмечает А. Омран, удалось добиться успеха в снижении смертности, в то время как рождаемость осталась на довольно высоком уровне. Как национальные, так и международные программы «контроля над численностью населения», цель которых — добиться снижения рождаемости искусственным путем, являются отличительными особенностями этой модели для тех стран, где борьба со смертностью намного опередила контроль над рождаемостью.

Таким образом, А. Омран одним из первых отметил тот факт, что демографическое развитие может одновременно осуществляться по разным моделям в различных странах мира, оно не обязательно будет идти по классической западной модели демографической эволюции, но может развиваться и по пути ускорения или замедления демографических процессов. Важный вывод А. Омрана состоял, на наш взгляд, и в том, что хотя характеристикам одной и той же модели соответствует положение, наблюдающееся в целом ряде стран, между ними могут существовать существенные различия, которые указывают на целесообразность разработки подмоделей, в которых, среди прочего, могло бы получить отражение влияние, которое оказывают программы национального развития на рождаемость и социально-экономические условия.

Схожие выводы представлены в исследованиях Дж. Колдуэлла о разновариантности стадий демографического перехода. В работе «Теория рождаемости: от высокого «плато» – к дестабилизации» [6] он отмечал, что демографический переход не является универсальной закономерностью, действующей во всех странах мира и не был сторонником того, чтобы присущую экономически развитым обществам рациональность демографического поведения (относительно «ценности» и «стоимости» детей) переносить и на слабо развитые

страны, где сильны традиции не нуклеарной, а патриархальной семьи, где затраты на содержание и воспитание детей могут перекладываться не только на родителей, но и других родственников, а дети считаются достоянием рода, в их рождении и воспитании заинтересованы не отдельные индивидуальные пары, а социальная группа.

Дж. Колдуэлл выделял три типа обществ (примитивное, традиционное, индустриальное), которым соответствуют два типа экономически рационального режима воспроизводства: в примитивном и традиционном обществах, при наличии определенного отличия между ними, экономически выгодно иметь максимальное число детей; индустриальное общество предполагает малодетность или бездетность. Но это экстремальные случаи, которые, как отмечает Дж. Колдуэлл, никогда не имеют места в действительности, так как неизбежны колебания рождаемости, обусловленные социальными, психологическими, физиологическими факторами. Он исходил из экономической структуры семьи: традиционному обществу соответствует «семейный» способ производства (этим объясняется необходимость расширенной семьи), современным общества – капиталистический (имеется рынок труда, и нет необходимости в многочисленности семьи) [6].

Демографический переход Дж. Колдуэлл рассматривал как результат в первую очередь социальных, а не экономических перемен, продукт преобразований суперструктур семьи и ее окружения. В отличие от А. Омрана, Дж. Колдуэлл считал возможным переход в слабо развитых странах к малодетности путем *модернизации* патриархального способа производства (перехода к капиталистическому способу) и *вестернизации* (принятию новых образцов репродуктивного поведения, образа жизни, ценностей индивидуализма, способности к конкуренции и опоры на собственные силы, т.е. стереотипов поведения, характерных для западных обществ, которые могут быть экспортированы в слабо развитые страны).

На наш взгляд, в концепции демографического перехода Дж. Колдуэлла прослеживается некоторая непоследовательность, которая заключается в том, что, признавая модернизацию способа производства главной детерминантой демографического развития, он одновременно допускал возможность «экспорта» с помощью идеологических, или пропагандистских, средств нового режима репродуктивного поведения для слабо развитых стран.

Таким образом, как свидетельствует анализ имеющихся концепций демографического перехода, можно выделить *объективные* (смена типа общества и соответствующего ему способа производства) и детерминируемые ими *субъективные* (изменения ценности детей в иерархии социальных ценностей, или снижение «цены» и повышение «стоимости» детей) факторы изменений режимов воспроизводства. Д. Коугилл, Р. Лестиг, А. Омран, К. Дейвис и др. фактически пересмотрели общую теорию демографического перехода, высказав положение о его многофазности. При этом все варианты концепции демографического перехода так или иначе вписываются в теорию стадий экономического роста У. Ростоу, А. Тойнби, и, по нашему мнению, исходят из теорий доиндустриального, индустриального и постиндустриального обществ; не случайно и то, что в них использованы идеи органической теории Г. Спенсера, одного из основоположников концепции традиционного (военного) и современного (промышленного) обществ. Иначе говоря, вновь подтверждается высказанное нами суждение о том, что они базируются на технократическом подходе.

Литература

1. Шубртова А. Теория демографической революции: к вопросу о происхождении / А. Шубртова // Демографические исследования (электронный журнал). – № 3: http://www.demographia.ru/articles_N/index.html?idR=19&idArt=323#_ftnref1 (Режим доступа: свободный).
2. Вишневский А.Г. Демографическая революция // Избранные демографические труды. Т.1 / А.Г. Вишневский – М., 2005. – 211 с.
3. Судоплатов А.П. Современная буржуазная демография / А.П. Судоплатов. – М.: Мысль, 1988. – 317 с.
4. Антонов А.И. Демография в эпоху депопуляции / А.И. Антонов // Демографические исследования (Электронный журнал). – 2005. – № 1: http://demographia.ru/articles_N/index.html?idR=19&idArt=78 (Режим доступа: свободный).
5. Омран А. Эпидемиологический аспект теории естественного движения населения / А. Омран // Проблемы народонаселения. О демографических проблемах стран Запада. – М., 1977. – С. 57-91.
6. Колдуэлл Дж. Теория рождаемости: от высокого «плато» - к дестабилизации / Дж. Колдуэлл // Демография.ру (электронный журнал): http://www.demographia.ru/articles_N/index.html?idR=20&idArt=249 (Режим доступа – свободный).

Выставка - средство межкультурной коммуникации

Иноземцева И.Е., соискатель

Челябинская государственная академия культуры и искусств

Выставочные мероприятия стали сегодня полноправными участниками глобального экономического развития любой страны, континентов, всего мира. Без преувеличения можно сказать, что в совокупности эти мероприятия представляют собой третье крупнейшее средство массовой информации после прессы, радио и

телевидения, а для малых и средних предприятий служат важнейшим средством обеспечения их доступа к рынкам. Для осуществления торговли информация столь же важна, сколь и сам товар.

В изначальном представлении выставка – способ визуального оповещения (информирования) о чем-либо новом, лучшем и редком, а также способ установления человеческих контактов для достижения каких-либо целей.

Первое упоминание о выставках относится к 558 году до нашей эры. Предприниматели Месопотамии и Египта собирались в городе Тир, чтобы обменяться образцами своей продукции на городских площадях.

История выставок в современном понимании началась позднее.

Выставки зародились в Европе в XVIII веке. Сначала на них демонстрировались только произведения искусства исключительно для придворных и аристократии. Целью таких экспозиций был показ художественных ценностей и поднятие престижа королевской власти.

Первыми публичными экспозициями были выставки художественных изделий. Самая первая из них была предпринята Французской Академией в Париже в 1677 году. Эта выставка предназначалась для очень узкого круга лиц. Публично доступная художественная выставка была устроена в Англии только в 1745 году.

Позже к творениям искусства стали добавлять промышленные изделия. Так, в Лондоне (1761) демонстрировались сельскохозяйственные машины. Через 6 лет их вытеснили ткацкие и прядильные станки, сыгравшие важную роль в промышленном перевороте.

Однако и на последующих выставках – в Париже, Дрездене, Берлине, Мюнхене – чаще выставлялись предметы роскоши и образцы мануфактурного производства для весьма состоятельных людей – фарфор, гобелены, шелковые ткани, парфюмерия.

Надо сказать, что вначале экспозиции носили узконациональный характер, поскольку устроители ставили своей целью содействовать развитию отечественной промышленности, демонстрировать экономические успехи страны.

Первой выставкой, открытой уже для всех желающих, стала выставка времен французской революции (1791). Впервые идея о промышленной выставке была выражена в 1798 году во Франции министром внутренних дел страны Франсуа де Нешато и вскоре реализована правительством страны. 19 сентября 1798 года в Париже открылась выставка, где 119 промышленников в 58 деревянных витринах, разрисованных архитектором Шальгреном, демонстрировали свою продукцию в течение пяти дней. Специально созданное жюри, называвшееся судом присяжных, рассмотрев качество выставленных экспонатов, присудило 25 из них награды, в том числе 10 золотых медалей. В числе награжденных был знаменитый часовой мастер А.Л. Брегет [1, с.5]

Идея о проведении в Париже европейской или даже всемирной выставки была высказана еще в 1833 году. В ее основе лежала задача соединить в рамках выставки машины и изобретения, созданные к этому времени, а также художественные и интеллектуальные силы, или, иными словами, суммировать и широко продемонстрировать результаты промышленной революции. Однако многие промышленники еще боялись широкой международной конкуренции, сильны были сторонники национального протекционизма, и проект не был реализован.

Только через 18 лет удалось организовать Первую Всемирную выставку.

Первая Всемирная выставка состоялась в Лондоне. Она проходила под девизом: «Пусть все народы работают совместно над великим делом — совершенствованием человечества». Она торжественно открылась 1 мая 1851 г. при огромном стечении гостей (около 25 тыс. человек), которые достаточно свободно разместились внутри павильона. Продолжалась она пять с половиной месяцев.

Успех выставки, который выразился в огромном числе ее посетителей – 5,1 млн. человек за полгода работы и в существенных финансовых поступлениях от ее проведения, позволивших не только окупить все затраты, но и получить значительную прибыль, дал возможность говорить о целесообразности дальнейшего проведения аналогичных мероприятий.

С ростом популярности Всемирной выставки постепенно стало увеличиваться число стран-участников. Если на выставке в Париже (1900) их было 25, в Брюсселе (1958) – 35, самое большое количество стран – участниц было на выставке в Ганновере (2000) – около 170 стран.

На каждой выставке обязательно появлялись какие-нибудь технические новинки и поражавшие воображение здания и сооружения. На выставках, например, впервые были широко показаны стальные пушки Круппа, электрические машины, швейцарские часы, телефон, микрофон и фонограф.

Специально для Парижской выставки 1889 г. была построена знаменитая Эйфелева башня, а для Чикагской (девятой) выставки 1894 г. – небывало большое для тех времен колесо обозрения диаметром 85 м. (Можно добавить, что колесо обозрения стало как бы показателем технических возможностей того времени. В 1900 г. в Париже соорудили колесо диаметром более 100 м, а к 2000 г. в Лондоне построено колесо диаметром около 140 м.)

Принципы при организации первой выставки во многом сохранились и в дальнейшем, хотя, несомненно, практически каждая Всемирная выставка, или как они назывались в XIX в. – Великая выставка – вносила что-то новое.

Так, выставка, проведенная в 1855 году в Париже расширила ее тематическое содержание, дополнив сугубо промышленную направленность произведениями изящных искусств, представленных в отдельной экспозиции (ранее эти произведения выставлялись вместе с промышленными экспонатами) [5, с.154]

Выставка 1867 года в Париже и следующая выставка в 1873 году в Вене вывели экспозицию из одного павильона, наметив тенденцию, активно реализованную уже в 1876 году в Филадельфии – строительство специализированных павильонов, где демонстрировались экспонаты той или иной отрасли промышленности.

Подобное направление обозначило еще один важный аспект Всемирных выставок – они все в большей степени становились и смотром уникальных архитектурных сооружений, нередко представлявшие собой яркие достижения инженерной мысли.

На Всемирной парижской выставке 1900 года мир узнал о многих новых научных открытиях и технического достижения, 76 тысяч участников выставки со всего света выставили свои экспонаты, что в полтора раза больше, чем на предыдущей выставке 1889 года.

Всемирные выставки обычно проводились под определенным девизом, который определяет основную тему выставки, например, первая Всемирная выставка в Лондоне имела девиз «Пусть все народы работают совместно над великим делом — совершенствования человечества»; в Нью-Йорке (1939) — «Миру завтрашнего дня», в Брюсселе (1958) — «Человек и прогресс», в Монреале (1967) — «Земля людей», в Осаке (1970) — «Прогресс и гармония для человечества». Каждая страна-участница экспонатами раскрывает девиз Всемирной выставке сообразно своему общественному строю и экономическим возможностям.

Что касается тематики Всемирных выставок то, выставки, проходившие в 19-ом веке были ориентированы на показ достижений в области научно-технического прогресса.

Но в 1994 году Международный комитет по проведению всемирных выставок решил, что в дальнейшем их темы должны подчеркивать заботу об экологии, важность защищать окружающую среду от последствий индустриализации и урбанизации. Две были посвящены проблемам океана: (Окинава в 1975 году «Мировой океан» и Лиссабон в 1958 году «Океан. Наследство для будущего»).

Для Всемирных выставок постепенно начинает разрабатываться и специальная архитектура. Интерьер и экстерьер павильона отражал либо специализацию раздела (текстиль, металлургия, машиностроение и т.д.), либо специфику архитектуры страны, представлявшей свою продукцию (павильоны в китайском, турецком, японском, американском, русском и др. стилях). Активно использовались новые, вводимые в массовое производство материалы (стекло, бетон, асфальт и др.).

Громадное число экспонатов (для размещения и удобного осмотра которых требуется обширное, хорошо освещенное внутреннее пространство), большой поток посетителей, необходимость быстрого строительства и демонтажа павильонов приводили к поискам новых архитектурных форм и технических приемов.

Огромное здание (длина 503 м) павильона первой Всемирной выставки в Лондоне в 1851 году («Хрустальный дворец», инженер Дж. Пакстон), построенное всего за 6 месяцев благодаря применению ажурного сборного каркаса из стандартных металлических (главным образом чугунных) деталей и рам ограждения с заполнением из стекла, по своему облику резко отличалось от традиционной ордерной архитектуры.

Постепенно складываются организационные принципы показа экспонатов; например, на Всемирной выставке в Чикаго в 1893 наряду с главным павильоном, где были представлены все государства, участвующие в выставке, построили тематические (по отраслям промышленности) и национальные павильоны; в одном месте были сгруппированы павильоны страны — организатора Всемирной выставки (павильоны отдельных штатов США).

Вслед за строительством на парижской Всемирной выставке в 1889 году Эйфелевой башни (инженер А. Г. Эйфель), возникает традиция создания сооружений, символизирующих девиз Всемирной выставки (например, так называемый «Атомium» в виде увеличенной в 165 миллиардов раз молекулы железа, архитектор А. Ватеркейн, инженер А. Падюар, на Всемирной выставке в Брюсселе в 1958 олицетворял девиз «Человек и прогресс»). [3, с.15]

В последнее время большинство участников Всемирных выставок стали использовать эти крупнейшие международные форумы в качестве мощного средства туристической рекламы, используя с этой целью самые современные технические средства. Эффект этот настолько значителен и очевиден, что многие страны рассматривают Всемирные выставки, как наиболее быстрый и выгодный путь своего развития и повышения престижа в мире.

За время открытия первой Всемирной выставки и до 2005 года состоялось более 50 всемирных выставок. Каждая из них была визитной карточкой времени, потому что демонстрировала достижения культуры, науки, и техники своего времени в разных странах и давала обобщенную картину мирового состояния в этих областях.

Путь от первой Всемирной выставки в Лондоне до «ЭКСПО-2005» в Аичи (Япония) отражает прогресс, достигнутый человечеством во многих сферах деятельности.

Литература

1. Волкодавова Е.В. Международные выставки как фактор формирования и реализации экспортного потенциала промышленных предприятий / Е.В. Волкодавова, Е.А. Комякова.- Самара, 2004.- 159 с.
2. Воловик А.М. Выставочная деятельность. Перспективы развития / А.М. Воловик. // Экспонир.- 1999.- № 3.- С. 3-10.
3. Габдуллина Р.А. Перспективы международного сотрудничества в выставочной деятельности / Р.А. Габдуллина. // Невское время.- 1999.- № 194 (2076).- С. 15.

4. Герасимов Д. Зачем нужны выставки? / Д. Герасимов // Оборудование.- 2001.- № 1.- С. 7-10.
5. Гусев Э.Б., Прокудин В.А., Салащенко А.Г. Выставочная деятельность в России и за рубежом / Под ред. акад. РАН Н.П. Лаврова.- М., 2004.- 516 с.
6. Зайцев В.П. Первые промышленные выставки в Лондоне / В.П. Зайцев // Новая и новейшая история.- 2001.- № 4.- С. 186.

Формирование профессионально-личностных качеств выпускников вузов: социологический анализ

*Кондратенко Н.А., к.с.н., доцент, Шашкова С.Н., к.с.н., доцент
Тульский государственный университет*

Проблемы формирования профессионально-личностных качеств выпускников вузов особенно актуализировались в период перехода России на новый экономический курс — курс рыночных отношений. Однако корни этих проблем лежат в середине 80-х годов, когда наметился процесс роста структурной безработицы, т.е. трудоустройства выпускников не по получаемой специальности (профессии), а в другие отрасли и сферы производства. Причиной тому являлись не только издержки системы планирования образования в СССР, но и отсталость материально-технической базы промышленности, где 46 % составлял ручной и маломеханизированный труд. В результате, молодые люди, получившие инженерное образование, нередко были вынуждены идти на должности среднего технического персонала. Кроме того, росту несоответствия образования и выполняемой работы способствовал низкий уровень оплаты интеллектуального труда. В результате произошла сильная трансформация мотивационной сферы современной молодежи, которая, выбирая стратегии достижения жизненного успеха, руководствуется иными мотивами и ценностями, нежели предыдущее поколение.

В 2008 году на базе лаборатории социально-политических исследований ТулГУ под руководством авторов было проведено социологическое исследование, в ходе которого была выявлена, в том числе, и роль образовательных мотивов в жизненных стратегиях современных студентов. (Опрос проводился среди студентов – пятикурсников ТулГУ методом анкетирования, всего опрошено 230 человек, выборка случайная гнездовая, репрезентативная по полу и возрасту, ошибка выборки не превышает 3%).

Мы обнаружили, что важнейшими мотивами, влияющими на решение о поступлении в вуз, являются мотивы самооценности высшего образования («стремление получить диплом о высшем образовании» (44,8 %) и «желание получить впоследствии высокий доход» (44 %).

Такой мотив получения высшего образования как желание обрести профессию отметил лишь каждый третий (31,9 %), возможность получить знания значима только для 16,8 % студентов. Велика доля так называемых «необразовательных» мотивов: желание родителей (9,9 %), возможность временно не работать (2,2 %), «сейчас неприлично не иметь высшего образования» (6 %); такой мотив как возможность избежать службы в армии отметил каждый четвертый молодой человек (24,3 %).

43,1 % опрошенных полагают, что выбранная профессия даст им в будущем и доход, и социальный статус, еще 10,8 % думают, что вместе с профессией они приобретают только социальный статус.

Таким образом, можно с уверенностью констатировать тот факт, что высшее образование, прежде всего, является инструментом реализации социальных, а не специально-профессиональных запросов. Иными словами, основной направленностью личности студента является, прежде всего, социальное стремление найти место в жизни, а уж затем – стать кем-то в определенной сфере деятельности. Таким образом, социальная функция современного высшего образования превалирует в сознании современной молодежи над предметно-профессиональной.

Ориентация на профессии непосредственно подвержена влиянию престижа, то есть места, которое та или иная профессия занимает в общественном сознании, а также влияния, уважения, которыми она пользуется в обществе. По сути дела это более или менее адекватное отражение объективных характеристик и перспектив развития той или иной профессии, как в содержательном, так и в социально-профессиональном аспектах.

Сегодня престиж профессии в глазах молодежи определяется единственным критерием: высокой заработной платой (83,6 %). Далее следует перспектива карьерного роста (59,5 %), (который, как отмечают многие эксперты, у молодежи ассоциируется в основном с финансовым благополучием), оставляя далеко позади такие факторы как возможность самореализации (21,1 %), творческий и интересный характер работы (18,1%) и высокую социальную значимость (17,2 %). Такой показатель как востребованность на рынке труда занимает лишь 3 место – 45,3 % ответивших.

Таким образом, можно сделать вывод, что профориентация молодежи находится под влиянием статуса профессий в системе социальной стратификации, где в качестве основного критерия оценки статуса выступает экономическая и иная выгода.

Причем в ходе исследования выяснилась следующая особенность: престижными в глазах молодежи являются те профессии, для которых необходимо получение высшего образования (юрист, экономист, врач и

т.д.). В то же время, многие молодые люди начинают осознавать, что наиболее востребованными на рынке труда являются профессии, для которых не требуется столь высокий уровень образования (продавец, разнорабочий, слесарь, строитель). Тем самым демонстрируется феномен разницы спроса на специалистов, порожденный общественным сознанием и потребностями экономики, описанный еще В.Н. Шубкиным [1]. Намерения, высказанные молодыми людьми накануне «вступления в жизнь», с одной стороны, и реальное распределение по рабочим местам и профессиям с другой, находятся в обратном соотношении, если сопоставлять их с иерархией престижа профессий. Как отмечают А. Гудков и Б. Дубин, переход от старой парадигмы профессий и занятий (врач — учитель — рабочий — военный) к новой (бизнесмен — менеджер — юрист) совершает все общество [2].

Прежняя экономика, имевшая точкой отсчета интересы военно-промышленного комплекса, как известно, разрушена. Разрушена соответствующая система рабочих мест, а в результате и структура спроса на кадры с высшим специальным образованием. Однако создана новая система, связанная и с иной формой хозяйствования, и с иным производством. Последнее теперь связано главным образом с производством услуг. К менеджеральному аппарату данной сферы предъявляется совершенно иной набор требований, нежели к организаторам производства в ВПК, а также сферах, его поддерживавших и обслуживавших.

Мотивации и устремления, принадлежавшие к нормативным и наиболее одобряемым в классическом институте, сместились в рамках нового института высшего образования в позицию маргинальных. Именно этим можно объяснить то, что ценность высшего образования как таковую, на чем построен новый институт, признают 60—80 % молодых людей, а получение «настоящего» высшего образования, на чем построена суть классической высшей школы, делают приоритетом 6—8 % [3].

Высшее образование действительно превращается в своего рода социальную норму. Из социологических исследований известно о «демотивированности» современных студентов как беде очень многих вузов: «Поступив за большие деньги, они все равно ничего не делают, им ничего не надо» [4]. В ходе исследования выяснилось, что лишь 41,8 % респондентов считают, что знания, полученные в вузе, пригодятся им в жизни. Каждый пятый прибегал к «нелегальным» формам сдачи зачетов (19 %), еще 7,8 % хотели бы «заплатить и не учить», но не имели соответствующей возможности. Обращает на себя внимание также тот факт, что 15,9 % респондентов отказались отвечать на вопрос о том, прибегали ли они к оплате «услуг» преподавателей.

Анализ мотивов поступления в вуз и выбора специальности во многом объясняет демотивированность студентов, отсутствие у них интереса к процессу обучения и к будущей специальности. За годы учебы в вузе они собираются приобрести не знания, а прежде всего диплом, который в последствии и собираются предъявить на рынке труда в качестве своего основного аргумента.

Ведущим мотивом при выборе специальности является соответствие интересам и способностям — 49,1 %. Данные исследования показывают, что при выборе специальности мало кто задумывается о востребованности выбранной профессии на рынке труда — этот мотив отметили лишь 27,2 % респондентов. Возможно поэтому каждый десятый (9,5 %) пятикурсник после окончания вуза собирается продолжить образование.

Стремление иметь высокооплачиваемую работу сказывается не только на решении о получении высшего образования, но и на выборе специальности (22,4 %). Следующие мотивы также свидетельствуют о неосознанном выборе молодыми людьми своей будущей профессии. Так, 12,5 % опрошенных отмечают, что выбрать специальность, по которой они обучаются их побудило желание родителей, еще 11,2 % просто не смогли поступить на желаемую специальность (что лишний раз подтверждает ценность самого высшего образования, а не профессиональных навыков и знаний, которые можно получить в вузе).

Мотивационная сфера любого субъекта, включенного в трудовую деятельность, представляет собой систему мотивов, базирующихся на материальных, духовных и социальных потребностях (иерархия потребностей обобщена в известной «пирамиде Маслоу»). Чем выше уровень личностного развития человека, тем богаче его мотивационная сфера, сложнее переплетение материальных, духовных и социальных потребностей. Для подавляющего большинства наших сограждан доминирующим мотивом трудовой деятельности является удовлетворение насущных базовых потребностей.

Так, большинство респондентов к основным мотивам поиска работы отнесли стремление к независимости и самостоятельности и поиск средств к существованию (56 % и 50,9 % соответственно) такой мотив как самореализация занимает лишь третье место (29,7 %).

Склонность воспринимать деньги как универсальное средство регуляции жизнедеятельности негативным образом сказывается на удовлетворенности жизнью. Во всяком случае, в отличие от предыдущих поколений молодежь, социализирующаяся в наши дни, готова воспринимать деньги как единственное мерило жизненного успеха. Как отмечает А.Черемошкина, значимость профессиональной деятельности оценивается в зависимости от уровня доходов, которые выступают как условие удовлетворенности работой [5].

Связь уровня и качества жизни с характером профессиональной деятельности проявляется уже при выборе вида деятельности. В нормальных условиях мотивация определенной профессиональной деятельности и развитие способностей индивида — взаимообуславливающие системные процессы. Если человек выбирает определенный вид занятий, он развивает соответствующие способности. И наоборот, человек, обладающий способностями к определенным занятиям, мотивирован к осуществлению данного вида деятельности. Итоги

исследований последних лет, посвященные выбору профессии, свидетельствуют о том, что данная закономерность сегодня теряет свое значение [6].

Так 74,6 % студентов отметили, что в будущей работе для них наиболее значима возможность иметь высокие доходы, далее следует возможность карьерного роста (48,3 %). Соответствие специальности важно лишь для каждого десятого (11,2 %), еще менее популярен такой критерий, как возможность принести пользу людям (7,8 %).

Таким образом, можно констатировать, что молодежь стремится в первую очередь удовлетворить свои материальные потребности. Такие идеалы как возможность видеть результаты своего труда, удовлетворенность от профессиональной самореализации имеют второстепенное значение в сознании современных молодых людей.

Несомненно, негативную роль играют СМИ, превозносящие новых героев, что способствует насаждению упрощенно-утилитарной модели поведения. Человек, с одной стороны, решает задачу выживания, с другой – видит яркие «картинки» того, как надо жить. Налицо побуждение к добыванию денег любой ценой, а отнюдь не стимулирование трудовой активности в интересах людей и государства.

Что касается профессиональной деятельности, то деформация мотивационной сферы усиливает вероятность депрофессионализации и маргинализации рабочих и специалистов: противоестественно, когда профессионалы уходят в охранные и другие обслуживающие структуры, никак не связанные с профилем их подготовки.

По большому счету подобные мотивационные тенденции создают угрозу дееспособности государства, мешают нормальному развитию социально-трудовых отношений.

Литература

1. Константиновский Д.Л. Динамика неравенства. Российская молодежь в меняющемся обществе: ориентации и пути в сфере образования (от 60-х к 2000-му) / Под ред. В.Н. Шубкина. М.: Эдиториал УРСС, 1999. – 344 с.
2. Гудков А. «Нужные знакомства»: особенности социальной организации в условиях институциональных дефицитов // Мониторинг общественного мнения. 2002. № 3.
3. Малинаускас Р.К. Мотивация студентов разных периодов обучения // Социс. 2005. № 2.
4. Сорокина Н.Д. Перемены в образовании и динамика жизненных стратегий студентов // Социс. 2003. № 10.
5. Черешошкина Л. Мотивация труда: факторы влияния // Человек и труд. 2004. № 8.
6. Максименко А.А. Как российская молодежь намерена «делать» деньги // Социс. 2005. № 7.

О роли информационно-аналитической культуры в информационно-аналитической деятельности сотрудников органов внутренних дел РФ: социологический аспект

Мальцева И.В., аспирант

Российский государственный социальный университет (г. Москва)

Информационная профессия в органах власти – это социальный конструкт, условная модель, которая формируется для удовлетворения потребностей системы в обобщении разнообразия направлений и видов информационной деятельности. С появлением необходимости постановки и реализации задач, требующих логики и аналитического мышления в прогнозировании тенденций развития оперативной обстановки и проектировании моделей того или иного объекта исследования аналитика органов внутренних дел, такой род деятельности переходит в разряд информационно-аналитической работы. По мнению автора, здесь информационная культура сотрудника предполагает расширения границ своего определения и ставит во главе угла аналитическую компоненту своей структуры. Для высшего (логического) уровня информационной культуры знания, умения и навыки носят межпредметный характер. Однако они «отличаются от базовых степенью сложности и обусловлены творческим мышлением, гибкостью, возможностью осуществлять анализ и синтез, комбинировать ранее освоенные знания, умения и навыки», - пишет А.М. Атаян. [1, с.44]. В связи с этим культура аналитика не может быть определена как просто «информационная», она является «информационно-аналитической», сообразно одному из направлений профессиональной деятельности. Основание для подобного рода заключения предоставляет интеграция таких фундаментальных понятий как «информация» и «анализ», в силу информационной и аналитической природы исследовательского и управленческого процессов одновременно. Анализ (греч. *αναλυση* – разложение) заключается в мысленном расчленении исследуемого объекта на составные части и является методом получения новых знаний [7, с.13]. Категория «анализ» тесно связана с аналитикой, которая выполняет, прежде всего, задачу качественно-содержательного преобразования информации, основана на принципах обеспечения индивидуальной и коллективной мыслительной деятельности, позволяющих эффективно обрабатывать информацию с целью совершенствования качества имеющихся и приобретения новых знаний, а также подготавливать информационную базу для принятия

оптимальных управленческих решений, функционально пересекаясь при этом с научной и управленческой деятельностью [4, с.18].

При разработке проблемы данного исследования мы обращаемся к отдельному фрагменту социальной реальности, социальной профессиональной общности, которая представлена сотрудниками системы правоохранительных органов РФ. Современная российская нормативная база не имеет в своем арсенале единого законодательного акта или иного документа, в котором четко были бы прописаны как определение правоохранительных органов, так и полный перечень государственных органов и служб, относимых к правоохранительным. В теории используется широкое понятие правоохранительных органов, в нормативных актах – узкое. И на наш взгляд, такая позиция вполне обоснована, т.к. в теории, под объединение массы органов под шапкой «правоохранительные» ставит целью подробное рассмотрение и изучение всей надстройки правоохраны, созданной государством, а на практике – постановка и реализация узкого спектра конкретных задач правоохранительных органов. По мнению В.М. Фокина, система органов внутренних дел может пониматься как один из правоохранительных органов (система органов внутренних дел в узком смысле) или как находящаяся вне пределов системы правоохранительных органов (система органов внутренних дел в широком смысле). В систему органов внутренних дел в узком смысле слова (т.е. элемент правоохранительных органов) включают два элемента: милиции и внутренние войска. [8, с.5]. Объектом нашего социологического исследования являются сотрудники, органов внутренних дел (милиции), которые в той или иной мере связаны с осуществлением информационно-аналитической деятельности на федеральном, региональном и локальном уровнях, хотя на организационные структуры федерального уровня мы преимущественно возлагаем образовательные, рекомендательные, контрольные функции, в соответствии со структурными особенностями и спецификой поставленных перед ними задач. Информационно-аналитическая культура данных сотрудников подлежит исследовательскому вниманию.

Итак, аналитическая работа в органах внутренних дел определяется как исследовательская познавательная деятельность по выявлению причинных связей, тенденций и закономерностей, охватывающая своим содержанием изучение и оценку информации о состоянии правопорядка и результатах практической деятельности органов внутренних дел, а также об условиях внешней среды, в которой эта деятельность протекает. Объектом информационно-аналитической работы является оперативная обстановка, представляющая собой совокупность значимых для функционирования системы МВД общественных реалий, характеризующих политико-правовые, экономические, техногенные, социокультурные, этнопсихологические и криминогенные условия, в которых осуществляется деятельность конкретного органа внутренних дел. Анализ потенциально актуальной для социума информации есть основная цель и суть информационно-аналитической деятельности. Главная направленность любого вида анализа состояния развития преступности в органах внутренних дел в конечном итоге - поиск путей повышения эффективности собственной работы, определения причин успехов и неудач. Являясь базой перспективного и текущего планирования, обеспечивая нужды оперативного руководства органами, позволяя своевременно вносить изменения в планы работы, дает возможность наиболее целесообразно использовать имеющиеся в распоряжении силы и средства, быстро принимать конкретные меры по улучшению оперативно-служебной деятельности, объективно оценивать результаты. Глубокий и всесторонний анализ информации о состоянии борьбы с преступностью и нарушениями общественного порядка помогает органам внутренних дел успешно воздействовать на устранение причин и условий, способствующих правонарушениям.

Социологические методы исследования информационно-аналитической культуры предполагают, что для социологического объяснения ее специфики требуется определить ее место в процессе осуществления информационно-аналитической деятельности в системе органов внутренних дел (в системе социальных институтов и отношений), где сотрудники-аналитики (профессиональные ресурсы информационной деятельности) выступают как члены тех или иных социальных общностей (профессиональных групп). Еще П.А.Сорокин подчеркивал особую важность социологического анализа профессиональной деятельности, а именно, изучения профессионального интеллектуального потенциала, который на сегодняшний день остается актуальным для многих теоретиков в различных сферах научной деятельности. Рассматриваемая тематика также глубоко изучена в работах Ф. Кнейчеля, Ю.Е. Аврутина, А.И. Каптерева, Н.В. Королева, Г.П. Кулика, Н.В. Лопатиной, А.В. Панова и других.

Однако, несмотря на бесспорную актуальность, важность роли изучаемого вида культуры для деятельности органов внутренних дел, малоизученность, специальных монографических работ по информационно-аналитической культуре специалистов-аналитиков на сегодняшний день нет. Некоторые аспекты рассматриваются в контексте проблем организации и совершенствования информационно-аналитической работы в целом (И.Н. Кузнецов, Н.А. Сляднева, Л.В. Чиркова), социологического измерения в информационном обеспечении управления органами внутренних дел (В.А. Ребрий). Имеются труды по осуществлению данной деятельности в органах безопасности (Е.И. Гаврюшин, И.Б. Линдер, В.И. Махинин), в которых косвенно затрагиваются особенности общей культуры специалиста-аналитика, о реализации педагогической аналитической деятельности (Ю.В. Дементьев, М.А. Ковардакова, Н.А. Тоскина, В.М. Чайка), уделяется внимание информационной компетентности (О.Б. Зайчева, Н.Н. Масленникова, Н.Х. Насырова, А.М. Орбинский, О.Г. Смолянинова, А.В. Хуторской), компетентности в сфере осуществления информационно-аналитической деятельности (С.А. Бешенков, А.А. Кузнецов, Е.А. Ракитина) и ряд иных работ, например, даже

по техническим дисциплинам об особенностях информационно-аналитических систем и работы с базами данных в социологическом контексте (И.В. Васильев).

Безусловно, сложность содержательных характеристик и многообразие средовых факторов, детерминирующих функционирование органа внутренних дел и его деятельность, предъявляют особое требование к организации работы с разноплановой информацией и профессиональным качествам сотрудников информационно-аналитических отделений в современных условиях развития. Интенсивный рост преступности — показатель глубоких социальных проблем общества, требующих всестороннего исследования. Аналитикам в контексте социальных изменений приписывается ведущая роль в выявлении причинно-следственных связей, создании базы для принятия и реализации управленческого решения и прогнозе развития криминогенной обстановки в дальнейшем. Подробнее остановимся на этом.

Процессы принятия решений пронизывают всю деятельность органов внутренних дел. Именно на этом уровне социально значим квалифицированный анализ, который позволяет правильно предсказать и оценить последствия многих решений. Множество видов анализа - проблемный, системный, корреляционный, факторный, статистический, праксеологический, прогностический анализ и другие виды (их разновидности) могут использоваться, и во многих случаях применяются в информационно-аналитической деятельности органов внутренних дел. Управленческие решения, принимаемые в ведомственных структурах, бывают и типовыми, повторяющимися (их называют еще стандартными), и нестандартными, требующими творческого подхода, но за результатами реализации каждого стоит жизнь и судьба граждан. Социальная ответственность сотрудников органов внутренних дел при выполнении служебных обязанностей отражает склонность сотрудника придерживаться в своем поведении общепринятых в обществе социальных норм и отвечать за результаты их исполнения с большей общественной значимостью в сравнении с лицом иного социального статуса. Она охватывает и руководителей, и подчиненных в процессе их деятельности. По мнению З.Баумана, основное противоречие в нашем обществе, в его расплавленной и децентрализованной стадии - это противоречие между способностью принять на себя ответственность и стремлением найти убежище, где не нужно отвечать за собственные действия. Жизнь среди множества конкурирующих ценностей, норм и стилей, без твердой и надежной гарантии своей правоты опасна, и за нее приходится платить высокую психологическую цену. Не удивительно, что привлекательность второй реакции, состоящей в том, чтобы скрыться от необходимости ответственного выбора, набирает силу [2, с. 228-229]. Данное утверждение известного социолога справедливо можно отнести и к органам внутренних дел.

Конечно, принятие решений всегда несет в себе субъективный элемент, отпечаток личности. В идеале полезные правила работы с вариантами принимаемых решений должны возникать из анализа ситуаций и накладываться на собственный опыт [3]. Аппарат готовит ряд вариантов, собирает оценки, окончательный выбор того или иного пути остается за руководителем, но высокая доля ответственности перед обществом лежит на всем личном составе подразделения, который представляет для реализации то или иное решение. Во избежание социально опасных последствий, руководитель должен в полной мере использовать продукты информационно-аналитического труда, а не полагаться на интуицию.

Как ранее отмечено, информационный аналитик в органах внутренних дел — не просто должность, это социально значимая профессия. Данный род деятельности способен оказывать влияние на протекание социальных процессов в обществе, менять их ход, позволяет проводить мониторинг криминогенной обстановки, выполняет функции предвидения и прогнозирования, а также в той или иной мере осуществлять контроль и планировать комплекс организационно-практических мер для совершенствования системы управления силами и средствами. Здесь информационная деятельность служит фактором информационного развития системы, а информационная культура «порождает» информационно-аналитическую культуру.

«Современная информационная аналитика — сложная комплексная деятельность, опирающаяся как на естественный интеллект, так и на компьютерные технологии оперирования информационными массивами, методы математического моделирования процессов и т. п.». [5]. Привлечение серьезного внимания к информационно-аналитической составляющей оперативно-служебной деятельности является показателем высокого уровня информационного развития подразделения, что находит выражение в осознании потребности в профессиональном, более качественном выполнении информационно-аналитической деятельности. Без сомнения, это является катализатором научных, практических, образовательных процессов в информационной сфере государственных правоохранительных структур и демонстрируют новые направления информационной деятельности, новые формы отношения «личность — общество — информация». По мнению Ф.Уэбстера, что для подлинного знания, что такое информационное общество, мы обязаны изучить, какой вид информации претерпел особо быстрый рост. Кто производит этот вид информации, для каких целей, с какими последствиями? [6, с.37]. Безусловно, это касается и социально-информационных процессов, происходящих в системе МВД России.

Кроме того, изучение во взаимосвязи информационной и аналитической составляющей информационной культуры дает более четкое, отвечающее требованию времени, представление о профессиональной компетентности специалиста, сочетающего информационные и управленческие функции. Уровень информационной культуры без выраженной аналитической составляющей не может выступать полноценной характеристикой профессиональной подготовки сотрудника-аналитика.

Существенную роль информационно-аналитическая культура сотрудников органов внутренних дел играет и при осуществлении координационной деятельности правоохранительных органов, т.к.

информационное обеспечение координации осуществляется на основе качественных результатов анализа всех правоохранительных органов (в частности, милиции РФ) о состоянии, структуре, динамике преступности; информации об обстоятельствах, способствующих преступным проявлениям, а также о результативности мер борьбы с ними; данных статистического и оперативного учетов.

Информационно-аналитическая культура, являясь видом информационной культуры, может быть изучена как объект социологии, т.к. она – именно та разновидность информационной культуры, непосредственно связанная с процессом информатизации общества, которая интегрирует интеллектуальные, творческие начала личности и способствует отслеживанию происходящих социальных изменений на каждом этапе общественного развития, а также определяет уровень информационной культуры специалиста в области информационно-аналитической деятельности, его профессиональной компетентности. Данный вид культуры ярко показывает социальную направленность информационно-аналитической работы в органах внутренних дел и деятельности органов исполнительной власти, непосредственно связанной с обеспечением социального порядка и безопасности граждан РФ.

Автор выделяет следующие характерные черты информационно-аналитической культуры сотрудников органов внутренних дел: информационно-аналитическая культура является продуктом информатизации органов внутренних дел, результатом происходящих процессов профессионализации информационного пространства в рамках ведомственной структуры; информационно-аналитическая культура имеет тотальный характер, все информационные отношения на исследуемом уровне пронизаны информационно-аналитической культурой; информационно-аналитическая культура характеризует информационную культуру сотрудника, но не сводится к ней; информационно-аналитическая культура фиксирует связь информационной и аналитической культур в информационных процессах в органах внутренних дел; информационно-аналитическая культура закрепляет стабильные стороны опыта анализа информации и предшествующих ему стадий работы с информационными ресурсами общества для реализации целей, стоящих перед органами внутренних дел.

Социологическое изучение информационно-аналитической культуры, на наш взгляд, включает в себя теоретический и эмпирический уровни, которые позволяют рассматривать ее и как теоретический объект, и как реальный эмпирический факт. Вполне обоснованно применяются разные подходы к ее исследованию. Вместе с тем, несмотря на междисциплинарные различия научного знания, на которые опирается автор в процессе описания роли информационно-аналитической культуры сотрудников органов внутренних дел, их объединяют общие научные представления, связанные с проблемой понимания терминов, входящих как в вербальное определение информационно-аналитической культуры, так и в интерпретацию структурных элементов данного вида культуры в процессе дальнейшего исследования.

Социологическое исследование особенностей профессиональной деятельности, развития информационной культуры сотрудников органов внутренних дел позволяет подойти к решению большого числа проблем, имеющих профессиональную и социальную значимость, выступает действенным фактором в принятии управленческих решений. В связи с этим, понимание роли информационно-аналитической культуры сотрудников органов внутренних дел позволяет получить достаточно важные выводы и интересные результаты, имеющие теоретическую и практическую значимость при решении вопросов организации управления личным составом, для формирования и развития личности сотрудника органов внутренних дел, совершенствования информационно-аналитической деятельности органов внутренних дел в вопросах обеспечения законных прав, интересов и свобод граждан на современном этапе развития социума.

Литература

1. Атаян А.М. Информационная культура личности в условиях информатизации общества. – М., 2004.
2. Бауман З. Текущая современность. – СПб., 2008.
3. Махнин В.И. (Махнин В.И. Основы управления в органах безопасности. – М., 2001) достаточно подробно описал технологию управления, выраженную в формировании, применении и оценке управленческих решений, методику кадрово-ресурсного управления, а также прикладные основы управления – непосредственно, сам анализ.
4. Сляднева Н. А. Информационно-аналитическая деятельность: проблемы и перспективы // Информационные ресурсы России. — 2001. — № 2.
5. Сляднева Н.А. Информационная аналитика – эзотерическое искусство или современная профессия? [Электронный ресурс]. Электронная статья. – Режим доступа: // <http://www.fact.ru/www/arhiv7s6.htm>. - 25.07.2003. - Загл. с экрана.
6. Уэбстер Ф. Теории информационного общества. - М, 2004.
7. Философский словарь / Под ред. М.М. Розенталя, П.Ф. Юдиной. Изд. Второе. М, 1968.
8. Фокин В.М. Правоохранительные органы Российской Федерации. – М., 2001.

Пьянкова С.Г., к.э.н.

«Я впервые употребил термин «шок будущего» («футурошок») для описания разрушительного стресса и дезориентации, которые вызывают у индивидов слишком большие перемены, происходящие за слишком короткое время...».

Э. Тоффлер, журнал «Horizon», 1965 г.

Американским социологом и футурологом Элвином Тоффлером в одноименном труде, вышедшем в 70-х годах прошлого столетия, введён термин «футурошок» – шок будущего, а точнее, от будущего. Это психологическая реакция человека или общества на стремительные и радикальные изменения в его окружении, вызванные трансформацией экономического положения, ускорением темпов технологического и социального прогресса. С таким состоянием сталкивается каждый человек, в частности, в его трудовой деятельности. Сегодня «шок будущего» становится для многих жителей небольших городов и мегаполисов их «настоящим», теми условиями, в которых им приходится жить и работать. Одними из предпосылок возникновения футурошока в России в настоящее время являются:

- усиление нестабильности мировой финансовой системы,
 - компьютерная или информационная революция,
 - реализация технологических нововведений,
 - реструктуризация промышленных предприятий,
- Остановимся поподробнее на указанных моментах.

1. При наступлении мирового финансового кризиса оказалось, что у населения России после эпохи стабильности практически не выработаны механизмы психологической перестройки, не развита инициатива человека по переадаптации. У населения России возникла депрессия, футурошок от возникшей ситуации, от снижения их личной финансовой платежеспособности. Развитие футурошока усугубляют такие факторы, как: негативная информационная волна о сокращениях персонала, простоях цехов, закрытии приема на предприятиях, росте безработицы, сокращенном режиме работы, девальвации рубля, грядущей криминализации, амнистии заключенных, приостановках обучения в вузах на платной основе и т.д.

Каковы же причины столь низкой защитной реакции населения? Возможно, в условиях стабильности у людей развилось потребительское отношение к работодателю, к условиям жизни. Люди привыкли к кредитам, ипотеке, развитию принципа «сразу все, а потом расплачусь или докажу». Последний принцип, к сожалению, касается не только условий жизни, но также и карьеры. Например, молодые специалисты претендуют на высокую должность и заработную плату, при этом, никак не подтверждая свою компетентность, более того, зачастую даже не зная «азов» своей профессии. В связи с этим в ближайшем будущем возможно необходимо будет рассмотреть изменение ценностей профессий в трудовом стаже в разрезе обязательных рабочих должностей.

Конечно, указанные тенденции характерны и для Свердловской области. Какие же меры запланированы и уже предпринимаются в условиях кризиса на Среднем Урале? Министерством промышленности совместно с Министерством экономики и труда Свердловской области создан сайт вакансий, размещаются информационные листы в службах занятости, проблема кадров в условиях кризиса живо освещается в СМИ.

В ближайшем будущем возникает необходимость разработки механизмов по адаптации не только к происходящим изменениям, но и к ожидаемым, а также проработки способов оптимизации этой адаптации.

2. Учитывая глубину и размах технологических и социальных последствий компьютеризации и информатизации различных сфер общественной жизни, их нередко называют «компьютерной» или «информационной» революцией. Информатизация и компьютеризация требуют от людей новых навыков, новых знаний и нового мышления, призванных обеспечить адаптацию к условиям и реалиям компьютеризированного общества и обеспечить им достойное место в этом обществе.

Сегодня яркими примерами нарастания тенденции информатизации общества являются: распространение компьютеров на рабочих местах, в образовательных учреждениях; развитие сотовой связи; введение информационных сетей между предприятиями и т.д.

По мнению американского социолога У. Мартина, современное общество можно назвать «информационным», поскольку для него характерно, во-первых, то, что информация начинает играть ключевую роль в экономике в качестве ресурса, товара, источника добавленной стоимости и занятости; и, во-вторых, широкое применение информационных технологий в производстве, в системе образования, в быту.

Жизнь в «информационном» обществе усиливает состояние футурошока. Нередко можно наблюдать, как при освоении компьютерной грамоты у людей возникает стресс, а у старших поколений вообще отторжение. Но умение работать с компьютером на сегодня является необходимостью. Можно констатировать,

что от уровня адаптации к прогрессирующим изменениям информационных программ и технологий во многом зависят экономический рост, повышение жизненного уровня и т.д. Поэтому нельзя не согласиться с У. Мартином в том, что информатизация оказывает влияние на образ и качество жизни всех членов общества как на индивидуальном, так и на организационном уровне, на рабочем месте и в быту. Процесс информатизации, по У. Мартину, представляет собой силу, которая трансформирует жизнь целых сообществ, способствует перестройке самого «контекста отношений между людьми».

3. В ситуации острой конкурентной борьбы в среде современных предприятий требование уделять внимание не только введению технологических новинок, но и систематической подготовке и переподготовке персонала для работы на новом оборудовании, становится особенно актуальным.

Так, сегодня стратегической целью большинства металлургических градообразующих предприятий является реализация прогрессивных технологических нововведений, позволяющих сократить себестоимость производства и повысить качество выпускаемой продукции. Например, долгосрочные инвестиционные стратегии градообразующих предприятий черной металлургии включают интенсификацию конвертерного и электросталеплавильного производства, значительную модернизацию оставшегося мартековского производства, расширение применения современных методов внепечной обработки, полный переход на технологию непрерывной разливки стали, отказ от слябовой (блюминговой) прокатки, и т.д. Однако не надо забывать, что эти нововведения требуют соответствующей профессиональной подготовки, так как автоматизируются многие процессы, сокращаются временные рамки изготовления изделий, повышается оперативность решений и т.д. Например, если выплавка стали в прежних мартековских печах ОАО «Северского трубного завода» составляла 12 часов, то в новой дуговой сталеплавильной печи завода она составляет всего час. То есть после приобретения новой технологии изменились режим и интенсивность работы персонала. Естественным следствием стало то, что в процессе обучения, стажировки и освоения дуговой сталеплавильной печи у работников возникало состояние стресса или, говоря языком Тоффлера, состояние «футурошока». Важную роль в аннулировании данного состояния сыграла психологическая подготовка персонала на всем протяжении внедрения новой технологии: регулярные обращения руководства к персоналу, информационные статьи, беседы и т.д.

Нужно также отметить, что в данных условиях возникает необходимость непрерывного и систематического обучения персонала предприятий. Одной из главных стратегий образовательной подготовки персонала на современных предприятиях должен стать принцип Болонской системы - «образование через всю жизнь». Данный принцип требует от персонала предприятия постоянного освоения новых технологий, и, как следствие, повышения квалификационного уровня работников.

В этой связи руководству предприятий перед внедрением новых технологий будет целесообразно детально проанализировать разделы бизнес-плана, включающие обучение, психологическую подготовку и адаптацию персонала.

4. В настоящее время на многих промышленных предприятиях проводятся процессы реструктуризации. В случае создания неаффилированных предприятий, снижается численность работающих, соответственно, улучшаются экономические и финансовые показатели, происходит снижение расходов заводов за услуги выделенных подразделений.

Можно сказать, что состояние «футурошока» возникает у людей при переводе в выведенное непрофильное предприятие, чаще всего вследствие отсутствия информационных листов, частных бесед, собраний с участием руководства предприятия, а также сокрытия информации о бизнес-плане нового предприятия, потери социальных льгот, и т.д.

Возможно, что путями для вывода «переведенного» персонала из состояния футурошока могут служить такие мотивирующие факторы как: карьерный рост, более высокая заработная плата, сохранение социальных льгот, установление гарантий работнику, выплата дополнительных пособий при переводе в созданное непрофильное предприятие и т.д.

Например, ОАО «Северский трубный завод» работникам при переводе в выведенные непрофильные предприятия сохранил непрерывный стаж и все права, указанные в коллективном договоре предприятия.

Таким образом, в современных условиях необходимо, чтобы явление футурошока, вызванное столкновением сознания человека с радикальными изменениями, происходящими в окружающей среде, и, связанными, в первую очередь, с его трудовой деятельностью, попадало в поле зрения руководства предприятий, более того принимались необходимые меры по выявлению источников возникновения и устранения результатов этого явления.

Этимология и значение суеверий в архаичных обществах

Семина М.П., соискатель

Мордовский государственный педагогический институт имени М.Е. Евсевьева (г. Саранск)

Этимология суеверия восходит к эпохе архаичных обществ. Появление данного феномена было связано с невозможностью получить, как бы сейчас сказали, «естественно-научную картину мира», частично это

следует из лексического бремени частей слова: первый корень «*суе*» в слове «*суеверие*» имеет значение «*ложный*», то есть буквально получается «*ложная вера*». **Суеверие** – это сознательно мотивируемая установка индивида на восприятие информации, получаемой посредством узнаваемого условного знака (приметы). Под приметамы следует понимать «явления, предвещающие беду, неудачу, несчастье либо, наоборот, счастье, успех, прибыль» [2, с. 123], *Основным фактором возникновения установки является потребность субъекта, которая дефинируется как «переживание недостатка»* [2, с. 123]. Это может быть потребность в безопасности, в пропитании, в приобретении знаний и т.д.

Суеверие всегда сопровождается ожиданием, которое может быть как положительным, так и отрицательным, что объясняется широкой вариативностью условного содержания приметы. В отношении эмоционального комплекса и субъекта в целом примета первична, отчего процесс суеверия приобретает насильственный и принудительный оттенок. Действия человека, движимого суеверием, характеризуют непроизвольность и некритическое усвоение образцов чужого поведения.

Современные суеверия отличаются от своих истоков, обнаруживаемых в мифологическом мышлении, теоретизмом, низким уровнем практической активности, когда в большинстве случаев примета остается без ответных мер. Архантный же человек встречал приметы во всеоружии, прибегая к помощи заклинаний и заговоров: «Так, прежде чем отправиться на сбор диких растений, плодов и корнеплодов, женщина, произнеся особое заклинание, помещала камень в золу костра..., чтобы все дурное, виденное ею во сне, осталось бы в костре. Иначе место, куда она отправится, не будет по отношению к ней «хорошим». Бушменский рис, который она станет выкапывать, не будет к ней «благожелателен», он будет «знать» о том дурном, что ей снилось» [1, с. 264–265]. Каждое заклинание и каждый заговор были ориентированы на конкретный результат, давая возможность прогнозировать магическую деятельность. Человек верил в собственную способность повлиять на явления внешнего мира сверхъестественным образом. В данном контексте магия может рассматриваться как предельный опыт, где осуществляется решение практически-познавательных задач. Таким образом, суеверие, неотъемлемой частью которого была магия, способствовало развитию познавательного интереса архаичного человека, способствовало его когнитивному развитию.

Структуру суеверий составляют «аффективный, когнитивный и поведенческий компоненты» [2, с. 123]. Аффективный компонент – это комплекс эмоций, испытываемых человеком при встрече с приметамы. Когнитивный компонент суеверия составляют процессы «восприятия, внимания, памяти, мышления, воображения» [2, с. 124], а «совершение ...заклинаний, молитв, заговоров, наговоров, призванных защитить и оберечь суеверного человека при появлении предвещающих беду примет» [2, с. 124] – означает поведенческий компонент суеверия.

Амбивалентность, свойственная архаичному человеку, допустила *реализацию прямо противоположных ритуальных действий при наличии одной и той же приметы*. Основным источником пищи диких африканских племен является охота, поэтому с ней связано много примет и суеверий. В книге В.Б.Иорданского «Звери, люди, боги» автор приводит слова африканского охотника, поясняющего суть отдельных ритуалов: «Мы не объявляем, что идем охотиться на слонов, ибо земля, которая страдает из-за того, что мы причиняем ей боль, когда шагаем по ней, слышит все, что мы говорим, и повторяет наши слова слонам; те будут настороже и нападут на нас, если мы уьем одного из них; мы отправляемся на охоту, или громко заявляя о другой цели, или совершенно молча» [1, с. 311–312]. Но в том же племени допускается прямо противоположное поведение: «Когда охотятся, ...иной раз нужно остановиться, взять землю в ладонь и признаться ей в том, что ищешь. Для того чтобы ее не топили слишком долго, она... поможет вам поскорее найти то, что вы желаете» [1, с. 312]. Можно предположить, что именно амбивалентность архаичного общества стала отправной точкой для последующей утраты господствующей позиции суеверия. Поиск альтернативных способов привлечь удачу и избежать беды стимулировал когнитивные способности людей. Развиваясь, процессы мышления архаичного человека смогли помочь ему выявить объективное отсутствие причинно-следственных связей между приметамы и явлениями окружающего мира. Это привело, с одной стороны, к снижению потребности архаичного человека жить, руководствуясь приметамы, с другой – поставило его на принципиально новый уровень, дав возможность черпать образ веры не в готовой данности природных или бытовых примет, а исходя из собственных способностей мыслить. В условиях отсутствия науки и эксперимента человек начал руководствоваться собственным мышлением. Не имея возможности в одночасье проверить или опровергнуть свои гипотезы, *он начал верить в созданные же им представления. Так было положено начало самостоятельной веры человека*.

Амбивалентность, свойственная мышлению архаичного человека, и активизированные компоненты когнитивного аспекта суеверия стимулировали развитие сознания человека, дав ему возможность креативно формировать образ веры, самостоятельно вести поиск истины. В архаичном обществе посредством суеверия осуществляется личное принятие каждым индивидом социальных норм поведения, реализуется механизм долженствования. В наши дни суеверию свойственна рудиментарность, его характеризует кратковременный, преходящий характер. Положив начало самостоятельной вере человека, суеверие заняло позицию вымирающего явления.

Литература

1. Иорданский В.Б. Звери, люди, боги. Очерки африканской мифологии / В.Б. Иорданский. – М.: Наука, 1991. – 319 с.
2. Саенко Ю.В. Суеверия современных студентов. С. 123 / Ю.В. Саенко // Вопросы психологии. – 2004. – № 4. – С. 122 – 130.

Массовая коммуникация и ее роль в конструировании прошлого, настоящего и будущего

Терентьева Ю.В., аспирант
Томский Политехнический Университет

Коммуникация – это явление, которое как сеть опутывает все общество. Каждый человек, рождаясь, тут же вступает в коммуникативные взаимодействия. Коммуникация – это и способ, и средство существования человека.

Объектом данной статьи является система социальной коммуникации, а предметом – представления о мире, создаваемые средствами массовой коммуникации. Целью данного исследования является определение возможности средств массовой коммуникации конструировать прошлое, настоящее и будущее общества. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие конкретные задачи: определить коммуникацию как самостоятельную развивающуюся систему, выделить символическую составляющую системы коммуникации, разобрать основные средства и способы описания окружающего мира на разных этапах развития человечества. Для решения поставленных задач в работе используются сравнительный метод, феноменологический подход.

Во многих словарях упоминается, что термин «коммуникация» происходит от латинского *communicatio*, *communicare* – делать общим, связывать, общаться. Значение термина «коммуникация» на всех языках означает общность, связь, информационный обмен между участниками взаимодействия. Коммуникация – это такое явление, которое выступает базовой, связующей системой, она закрепляет и институционализирует общественные связи. В социальных науках термин «коммуникация» имеет несколько основных значений: средство связи любых объектов материального и духовного мира; общение, передача информации от человека к человеку; общение и обмен информацией в обществе. В последней трети XX века популярным становится концепт массовой коммуникации. Отличительные свойства массовой коммуникации: взаимодействие масс, присутствие отправителя сообщений и получателя (чаще всего – большая аудитория людей, географически отдаленных друг от друга), средства передачи сообщений – СМК (средства массовой коммуникации), а также возможность манипуляции и навязывания определенных установок со стороны отправителя сообщений. Важный элемент массовой коммуникации – символическое взаимодействие.

Если подходить к коммуникации на макроуровне, то коммуникация – это глобальная система воспроизводства, передачи, обработки, получения информации, в рамках которой существует человек. Можно расчленять ее на мелкие элементы, выделять отправителя, получателя сообщений, канал коммуникации, способ передачи данных сообщений и так далее. Но глобально система коммуникации – это символическая система.

Система коммуникаций в обществе отвечает за связь прошлого, настоящего и будущего, обеспечивает существование человека и его жизнедеятельность, воспроизводит и конструирует мир вокруг индивида и человечества в целом. Каждый индивид включается в систему коммуникации через кодовые системы. Важно найти правильный код приема информации и коммуникация приоткрывает свой вековой пласт, мы сможем увидеть и понять то, что происходило сотни, тысячи лет назад. Кодами, осуществляющими доступ к вечности коммуникации, являются знаки и символы.

Одна из интерпретаций: «знак – это некий предмет (явление, событие), который выступает в качестве представителя (заместителя) некоторого другого предмета и используется для приобретения, хранения, переработки и передачи информации. Знаки могут быть как языковыми, так и неязыковыми» [1. С. 87-88]. Содержание знака открывает перед нами определенный предмет, событие, явление. С помощью понимания, включение в свое сознание знаковых систем, мы сами включаемся в глобальную систему коммуникаций. Можем согласиться с Питером Бергером и Томасом Лукманом в том, что знак отличается от других объективаций своей явной интенцией быть показателем субъективных значений. Знаки группируются в системы, так что существуют системы жестовых знаков, стандартных телесных движений, различных систем материальных артефактов и так далее. Знаки и знаковые системы объективно доступны другим людям за пределами проявления субъективных интенций здесь и сейчас [2. С. 63]. Имея представление об интерпретации знаков, мы можем оперировать ими не только в настоящем, но и понимать, что происходило с человечеством столетия назад, передавать информацию будущим поколениям.

Для детального понимания содержания знака необходимо обратиться к семиотике (науке о знаках). В семиотике знак представляет собой треугольник. Вершины треугольника указывают на элементы структуры знака: форма – то, как преподносится знак (крик, слово и т.д.), значение – мыслительная сфера, и предмет физического мира – то, что обозначается. Знаки проявляются в результате взаимодействия индивида и физического мира. Знаки связывают материальные вещи с мыслительными процедурами. Они раскрывают характер восприятия человеком окружающего мира, одновременно с их помощью выстраивается и взаимоотношение индивидов между собой.

Раскрытие понятия символа тесно связано с понятием «знак». Символ может обладать всеми признаками знака, но у него более выражена социальная природа, связь человека и его способа интерпретации действительности. Если знаки могут разделяться всем обществом, относиться как к живой, так и к неживой природе, то символ всегда индивидуально прочувствован и имеет отношение, как к конкретному индивиду, так и к определенной социальной общности. Символ носит социальную окраску, относится к определенному

времени, определенной эпохе. Наделение смыслом того или иного символа зависит как от человека, так и от места и времени в котором он живет. Символ может включать совокупность знаков, тогда он образует знаковую систему. Под символом также можно понимать предмет-обозначение, который соединяет различные сферы реальности [2. С. 70]. Знаки и символы образуют универсальные кодовые системы.

Кодовые системы коммуникации объединяются в символические системы, которые являются структурными элементами коммуникации: миф, религия, идеология, утопия, культура и другие. Через них происходит приобщение и включение человека в коммуникативную структуру. Эти символические системы коммуникации человек использует как для взаимодействия между себе подобными, так и обеспечения себе положение здесь и сейчас, связывая себя с предками и с глобальной системой существования человечества.

Можно согласиться с Никласом Луманом, что «посредником, обеспечивающим понимание коммуникаций на надиндивидуальном уровне, является язык. Он использует символическую генерализацию для замены, представления и переработки восприятий и при этом решает проблему единого понимания. Иными словами, язык специализирован на то, чтобы обеспечивать единое понимание как основу дальнейших коммуникаций,— хотя это и весьма хрупкая основа. [3.]. Язык выступает базой коммуникативного взаимодействия. С его помощью формируются мифы, религии, идеологии, утопии и другие символические конструкции.

Миф, религия, идеология, искусство соединяют пространство и время и служат объяснению происходящим вокруг человека событиям. Для существования системы коммуникации необходимы средства ее воспроизведения. Но средства, с помощью которых система коммуникации себя воспроизводит, отличались на разных этапах развития человечества. Можно согласиться с Маршаллом Маклюэном, что само развитие общества можно рассматривать через развитие средств коммуникации, которые используют люди в процессе своей жизнедеятельности. Маклюэн предложил следующую периодизацию социально- исторического процесса: «устное», «рукописное», «книгопечатное» общество, «электронная эра». Каждый этап выделялся исходя из доминирующего канала коммуникации в обществе. [4.].

До изобретения письменности человека окружала только устная речь. Глобальная система коммуникации воспроизводила себя посредством языка, символов устной речи. Человек познавал мир лишь интуитивно, поэтому первую эпоху всемирной истории представлял человек слушающий. Система коммуникации и на этом первом этапе конструировала системы прошлого, настоящего и будущего человека. Прошлое было отражено в мифах и преданиях, содержание которых переносилось и на повседневную жизнь человека. У архаического человека смешивалось прошлое, настоящее и будущее, символы сливались воедино с предметами и событиями, которые они изображали, он не отличал сновидения и реальность, человека и его имя. Поэтому на данном этапе развития человечества система коммуникации посредством мифов конструировала для человека и прошлое и настоящее и будущее, но они были слиты для него воедино. Миф интерпретировал то, что происходило в прошлом, рассказывал о том, как зарождалась природа, как образовывались солнце, луна, звезда, как сотворилась вселенная, как появился человек и так далее. Но одновременно с этим миф объяснял и помогал жить человеку в настоящем, а также обрисовывал картины будущего.

Изобретение алфавита переключило центр восприятия со слуха на зрение - человечество вступило в механистическую эпоху, продолжающуюся по сей день. Таким образом, вторую эпоху создал человек смотрящий. Это эпоха типографского (печатный станок И. Гутенберга) или индустриального индивида с преобладанием печатного слова над устной речью в коммуникации. У системы коммуникации появились новые возможности в конструировании и интерпретации прошлого, настоящего и будущего. Печатное слово позволило познавать мир индивидуально, вне коллективного сознания общины. Кроме того, книга стала первым продуктом массового производства. В книгах были зафиксированы события, происходившие в прошлом, в них отображались целые эпохи, жизнь людей, с появлением книгопечатания эта информация стала доступна более широкой аудитории. На данном этапе развития человечества книги – это лишь еще одно средство создания, воспроизводства прошлого, настоящего и будущего. Коммуникация также осуществлялась и с помощью мифов, религии. Важно, что на этом этапе у человека появляется возможность познавать мир, его временные эпохи не только через непосредственное взаимодействие с другими людьми, но и через индивидуальные переживания образов, мифов, передаваемых в книгах.

В XX веке произошел новый переворот, связанный с электричеством. Человек слушающий и смотрящий представляет третью эпоху - эпоху информационного индивида. Коммуникация наделяла человека мощными возможностями присутствовать одновременно в нескольких местах, связывать, соединять события, происходящие в разных частях земли воедино.

На каждом этапе развития средств коммуникации для человека были доступны разные коммуникативные возможности. При устной коммуникации распространение сообщений и само взаимодействие возможно лишь в непосредственном контакте. Коммуникация происходила здесь и сейчас. При возникновении письменности стала возможной передача информации на расстоянии. Книгопечатание позволило массово тиражировать мнения. Но все равно изначально эта была элитная коммуникация, к которой были подключены не все. Электронная эра втянула каждого человека в коммуникативные сети, позволив сделать любое событие, произошедшее в любой части мира широкой общественности. Движущими силами новой революции, таким образом, стали электронные СМИ, прежде всего телевидение.

Возникает вопрос: влияет ли пространство и время на протекания коммуникации. Рассмотрим таблицу, где указаны отправитель и получатель сообщений и временное место нахождения. Отправитель сообщения - верхняя часть таблицы, получатель сообщения – левая часть таблицы. На пересечении временных аспектов образуются варианты протекания коммуникации.

Временной аспект коммуникативного взаимодействия:

Получатель Отправитель	Прошлое	Настоящее	Будущее
Прошлое	Исторический пласт	Архивы, исторические данные	Не доступна восприятию
Настоящее	Архивы, исторические данные	Повседневная жизнь	Сон, миф, религия, идеология, предсказания и др.
Будущее	Не доступна восприятию	Сон, миф, религия, идеология, предсказания и др.	Не доступна восприятию

Если отправитель и получатель сообщения находится в прошлом, то в данном случае мы можем говорить о коммуникации, которая происходила десятки, сотни лет назад. Данная коммуникация существовала сама по себе, в определенные периоды времени люди, общности взаимодействовали между собой, но если мы подключаемся к наблюдению данной коммуникации, то мы тоже становимся участниками коммуникативного взаимодействия. Мы переходим в другое временное взаимодействие: настоящее – прошлое. Данная коммуникация возможна путем изучения архивных документов, каких-то исторических фактов, книг и других носителей информации. Коммуникация, при которой отправитель/получатель сообщения находится в будущем/прошлом не доступна нашему восприятию. Она ускользает от непосредственного здесь и сейчас наблюдения происходящих процессов. Мы не можем воспринимать коммуникацию, которая идет из будущего в прошлое или из прошлого в будущее, так как у нас нет возможности считывать символы данного коммуникативного взаимодействия. Интересная коммуникация возникает на стыке настоящего и будущего. Данная коммуникация возможна, но она кажется нам нереальной. В коммуникации граница настоящего и будущего открывается через такие символические системы как миф, религию, идеологию.

Коммуникация, возникающая на стыке настоящего времени с одной стороны кажется обычной, но и здесь мы замечаем, что как таковая коммуникация здесь и сейчас очень зыбка, мы либо соприкасаемся с будущим, либо для нас открывается коммуникация прошлого. В процессе коммуникации, которая происходит в режиме настоящего времени, общество и каждый конкретный человек создает представление об окружающем его мире, определяет свое место и значение в обществе.

На данном этапе развития прошлое, настоящее и будущее человечества конструируют именно средства массовой коммуникации. С помощью Интернет, телевидения, радио мы узнаем о том, что происходило на земле сотни, тысячи лет назад, мы получаем информацию о том, как жили наши предки, что думали, какой образ жизни у них был.

Всю эту информацию мы получаем посредством символов. Но именно сейчас возникает вопрос доверия к этой информации и пониманию ее. На данном этапе развития человечества продолжают создаваться мифы, существует религия, идеология, утопии. Все эти символические системы претендуют на то, чтобы описать наше прошлое, настоящее и будущее. Но что сейчас скрыто за тем или иным символом? Особенностью современного этапа коммуникации как символического обмена является то, что символ не обязательно кодирует предмет физического мира. Пытаясь раскрыть содержание символа, мы неизбежно натываемся на новый символ. Эту особенность современного мира подмечал Ж. Бодрийяр, говоря о том, что знаки теперь обмениваются друг на друга, но не обмениваются больше ни на что реальное. Вся детерминированность умерла, а идет порождение симулякров [5. С. 52-55.]. Средства массовой коммуникации становятся доминирующим каналом получения информации о происходящих событиях. Они создают образ, картинку той или иной эпохи. За давностью лет мы не можем проверить, так ли это было на самом деле. Мы рассматривали знак как треугольник, вершины которого указывают на элементы структуры знака: форма, значение и предмет физического мира. Сейчас мы все чаще встречаемся со знаками, символами, которые преподносятся в виде слов, высказываний, выражений, обладают мыслительной сферой, но предмета физического мира под собой не подразумевают.

Человек сам задает границы повседневной жизни. От него зависит, что он будет считать сном, а что явью, каким новостям и событиям верить, а каким нет. Но при глобальном развитии средств массовой коммуникации, без которых уже не представляется возможным существование человека, у него не такой уж большой выбор. Прошлое для него целиком конструируется средствами массовой коммуникации, картинку настоящего преимущественно он тоже видит через них, а будущее, хоть и не поддается детальному описанию, но СМИ претендуют и на главенствующее создание образа будущего мира, в котором будет жить человечество.

Литература

1. Основы теории коммуникации: Учебник/по ред. Проф. М.А. Василюка. – М.: Гардарики, - 2005 . – 615 с.
2. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. – М.: Изда-во Меднум, 1995. – 334 с.
3. Луман Никлас. Невероятность коммуникации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.soc.pu.ru/publications/pts/luman_c.html.
4. Кузнецов М.М. Философия Маршалла Маклюэна и коммуникативные стратегии Интернета - М.: Институт философии РАН, [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.isn.ru/info/seminar-doc/Mclw.doc>.
5. Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. – М.: Добросвет, 2000. - 387 с.

Информационное противоборство на современном этапе: анализ и тенденции*Степанова Н.С., аспирант**Дипломатическая Академия Министерства Иностранных Дел РФ (г. Москва)**Нельзя понять войны, не поняв эпохи.
К.Клаузевиц¹*

В современных условиях непрерывно развивающаяся техника неуклонно повышает объем и быстроту распространения информации. Совершенствуются возможности информационного охвата огромных масс людей в кратчайшие сроки. Наряду с положительными явлениями глобальной информатизации, более четко проступают очертания новых международных проблем. Прежде всего, это относится к сфере информационной безопасности и информационному противоборству. Нельзя утверждать, что данные проблемы возникли только в условиях глобальной информатизации, но возникновение единого информационного пространства позволило превратить его в еще одно поле противоборства в международных отношениях.

Все более очевидной становится зависимость политической власти от возможностей осуществлять информационное противоборство во внешне- и внутриполитической сферах. Основные тенденции изменения характера геополитической борьбы государств, развитие процесса глобализации в начале XXI века свидетельствуют о том, что наряду с традиционными словесными методами и средствами решения задач в этой области, все больше используются информационные.

Информационное противоборство – это противоборство с использованием всего спектра информационных возможностей, осуществляемое в целях достижения информационного превосходства над противником.

Основным средством ведения информационного противоборства являются национальные и транснациональные средства массовой информации, а также любые другие информационные сети, способные влиять как на мировоззрение, политические взгляды, правосознание, менталитет, духовные идеалы и ценностные установки отдельного человека, так и на общество в целом.

Наиболее впечатляющих успехов добились исследователи из **США**, где придают особое значение информационной политике и методам информационного противоборства. Здесь следует подчеркнуть, что теория информационной борьбы под влиянием комплекса объективных и субъективных факторов прошла сложный эволюционный путь: от восприятия ее как вспомогательного средства при решении боевых задач на тактическом уровне, до придания ей глобальной функции управления политическими процессами на стратегическом уровне.

К числу первых официальных документов Пентагона по этой проблеме можно отнести директиву МО США TS3600.I под названием «Информационная война» от 21 декабря 1992 года. В 1993 году в директиве Комитета начальников штабов № 30 уже были изложены основные принципы ведения информационной войны.

К концу 90-х годов в США сформировался целый ряд экспертно-аналитических групп, принадлежащих к различным теоретическим школам и исследующих различные аспекты многофакторной проблемы ведения информационного противоборства. Уже в настоящее время результаты проводимых этими группами разработок в значительной степени влияют на выработку конкретных практических шагов в сфере ведения **ИП**, принимаемых на высшем военно-политическом и политическом уровне западных стран.

В конце 1998 года Комитет начальников штабов ВС США издал документ «Доктрина проведения информационных операций» (Joint Doctrine of Information Operations²). В нем впервые официально подтверждается факт подготовки американцев к проведению наступательных информационных операций не только в военное, но и в мирное время. Ранее представители Пентагона всегда подчеркивали оборонительную направленность мероприятий США в информационной сфере. При этом представители США утверждают, что использование наступательного информационного оружия будет проводиться при полном соблюдении соответствующих международных норм и договоров. Однако на сегодняшний день подобные международные соглашения либо отсутствуют, либо находятся на ранних стадиях разработки. Предложения МИД России, Организации Объединенных Наций по правовому регулированию мировой информационной сферы встречают жесткое американское сопротивление.

¹ К.Клаузевиц. О войне. М. 1941. Т.1 С.27

² http://www.dtic.mil/doctrine/jel/new_pubs/jp3_13.pdf

А между тем, в этой доктрине США, информационно-психологическое оружие относится к разновидности нелетального оружия массового поражения. По мнению американских специалистов, оно «способно обеспечить решающее стратегическое преимущество над потенциальным противником»¹. Его отличительная способность – применение такого оружия «не подпадает под принятое в международных нормах понятие «агрессии». По мнению автора, ООН необходимо скорректировать международное законодательство в этом направлении. Тем не менее, обновление Доктрины США 1998 года было сделано 13 февраля 2006 года.

Идея завоевания информационного превосходства над противником путем проведения информационных операций последовательно воплотилась в документах Комитета начальников штабов МО США «Единые перспективы 2010» и «Единые перспективы 2020», а также в документах МО США «Четырехлетний обзор состояния вооруженных сил» от 2001 и 2006 годов. В них определены цели, задачи и основные принципы информационной борьбы, обязанности руководящих органов и должностных лиц по ее организации и планированию в мирное время и в кризисной обстановке.

Такие концептуальные документы США были подготовлены благодаря обобщению значительного опыта американского военно-политического руководства в области осуществления психологических операций и дезорганизации систем управления, приобретенного в Панаме, Гренаде, на Гаити, в Сомали, Косово, Ираке.

В последние годы военно-политическое руководство США предприняло целый ряд радикальных мер по повышению эффективности психологических операций в ходе военных операций ВС США. Это убедительно свидетельствует о той крайне важной роли, которую отводит Пентагон использованию сил и средств психологических операций в ходе военных операций своих вооруженных сил. По мнению западных аналитиков, в настоящее время органы психологической войны ВС США являются наиболее развитыми и боеспособными среди аналогичных структур вооруженных сил других стран.

Для реализации указанных направлений, а также с целью значительного повышения качества программ психологических операций и информационно-пропагандистской продукции расходуются беспрецедентные финансовые средства, что, по оценкам экспертов, позволит военному руководству США добиться выполнения поставленных целей.

НАТО есть продукт политических систем западной демократии, что отражается в ее структурах и политике. Ослабление России после распада СССР на международной арене благоприятствовало развитию смелых инициатив Альянса. Соответственно новой реальности, необходимо было активизировать деятельность в области информационной политики.

Деятельность Северо-Атлантического альянса по ведению информационного противоборства, в том числе, психологических операций, регламентируется директивами, уставами, руководствами, разработанными как для вооруженных сил отдельных стран блока, так и для НАТО в целом. основополагающим документом в осуществлении информационного противоборства НАТО является единая директива «О принципах планирования и ведения психологических операций»², в которой говорится, что «психологические операции являются жизненно важной частью деятельности НАТО в дипломатической, военной, экономической и информационной сферах». Под психологическими операциями подразумевается спланированная психологическая деятельность в мирное, кризисное или военное время по отношению к вражеской, дружественной или нейтральной аудитории с целью повлиять на ее отношение и поведение для достижения своих политических и военных целей.

Последнее десятилетие информационная политика НАТО носит ярко выраженный глобальный активный характер. В Альянсе придерживаются такого принципа, когда мировые информационные агентства комментируют информацию из штаб-квартиры НАТО, а не генерируют информационные события собственными силами.

Хорошо поставлена работа по дозированной утечке сведений из неофициальных источников. Часто можно слышать, что те или иные суждения были получены из источников, которые просили себя не называть, или от хорошо осведомленных лиц, которые сотрудничают со СМИ. Может создаться впечатление, что это достижение журналистов и самостоятельная игра отдельных ответственных лиц, но на самом деле является спланированной работой информационных служб. Таким образом, обеспечивается своевременный поток необходимой информации из штаб-квартиры НАТО. Часто неофициальные сведения предшествуют официальным заявлениям и являются лакмусовой бумажкой для получения сведений о реакции общественного мнения на те или иные действия НАТО.

Взаимосвязь и взаимозависимость информационного противоборства и геополитических целей государства (государств) наглядно демонстрирует информационная политика стран НАТО в период обострения вооруженного конфликта в Косово (Югославия, 1999 год) и Ираке (2003 год). Анализ ведения информационного противоборства зарубежными странами в этот период позволил сделать вывод о том, что оно в целом было подчинено не разрешению данного внутреннего вооруженного конфликта, а общим целям операции против Югославии, Афганистана, Ирака. Главными объектами информационного воздействия стали: на глобальном уровне – мировая общественность и население стран НАТО; на региональном – население и вооруженные силы Югославии, Афганистана, Ирака. Таким образом, скоординированному информационно-психологическому воздействию подвергалось индивидуальное и общественное сознание сотен миллионов людей, принадлежащим к разным социальным, религиозным и этническим группам.

¹ Брусницын Н.А. Информационная война и безопасность. М., «Вита-Пресс». 2001. С.118

² www.nato.int

В этой широкомасштабной борьбе за общественное сознание народов преследовались вполне конкретные цели. На глобальном уровне стояла задача убедить международное общественное мнение в том, что в Югославии, Афганистане, Ираке совершается геноцид в отношении некоторых национальных, религиозных, социальных групп, что эти государства ведут антидемократическую политику, что они являются прибежищем международного терроризма, что угрозу представляет оружие (в Ираке – химическое и бактериологическое), находящееся якобы в руках режимов этих государств, и что Европа и Азия, да и весь мир, стоят перед гуманитарной катастрофой. На региональном уровне информационное и политическое воздействие было направлено на дестабилизацию и обострение внутривосточного положения в странах и в зоне конфликта, деморализацию населения и вооруженных сил, обеспечение информационного влияния на военно-политическое руководство с целью безоговорочного принятия плана Запада по решению проблемы с обязательным размещением в этих странах натовского контингента.

Во избежание просчетов при организации информации военное командование НАТО, анализируя опыт информационного освещения конфликта в Югославии и последующей «миротворческой» деятельности, извлекает ряд важных выводов. Один из них гласит, что при организации различных боевых действий необходимо планировать и специальные информационные операции. Разработка информационного обеспечения боевых действий НАТО обладает приоритетным статусом в оперативном планировании на период как подготовки, так и непосредственно боевых действий, а также и по их завершении.

По причине возрастания значимости безопасного функционирования систем связи и информационного обеспечения для превосходства Альянса над любым противником, в Таллине осуществляется развертывание специализированного центра компьютерной безопасности НАТО¹. Также руководство НАТО запустило новый проект – интернет-вещание телеканала НАТО, где освещаются события в регионах присутствия натовских войск в духе идеологии Североатлантического альянса.

Удручающе выглядит роль и место России в информационной политике НАТО. Пассивность РФ в защите своих интересов позволила использовать ее для успешного решения внутренних вопросов Альянса.

Анализ материалов о роли информационного противоборства в политике КНР демонстрирует, что в своей военно-политической стратегии такому виду противоборства отводится лидирующая роль.

Изначально, китайская концепция информационного противоборства включает в себя уникальные подходы, основанные на стратегиях полководца Сунь Цзы. Его трактат, безусловно, можно отнести к классике военной мудрости. Сунь Цзы объясняет важность владения информацией и приемами дезинформации противника для манипулирования его состоянием и действиями, необходимость поиска асимметричных преимуществ над противником.

В настоящее время общее мнение китайских специалистов сводится к тому, что XXI век станет веком информационного противоборства. Так, например, известный китайский политолог Ксянь Хуэсин высказал мнение, что «война в XXI веке будет являться информационной войной под предлогом ядерного сдерживания»².

Естественно, китайцы иначе воспринимают сам термин «информационная война», в отличие от тех же американцев. Китайские специалисты подчеркивают, что для американцев «информационное противоборство» является одной из разновидностей военного противоборства. Однако для китайцев это противоборство – в «более широком смысле. Сюда относится не только военное противоборство, но также противоборство во всех любых других сферах деятельности, в том числе экономической, дипломатической и т.д.»³.

Известный военный аналитик, генерал-майор Ванг Пуфенг, бывший директор стратегического департамента Академии военных наук (г.Пекин), в своей книге «Вызовы информационного противоборства» подчеркивает, что «Китай отдаст себе отчет в том, что в ближайшем будущем информационное противоборство будет контролировать ведение и исход любых войн»⁴.

Безусловно, концепция информационного противоборства в Китае не может быть отделена от государственной идеологии, но тем сильнее становится само государство. «Любая теория является руководством к действию, а теория информационного противоборства является руководством к действию в новейшем виде войн. Мы должны это понимать, изучать и использовать в своих действиях. Военно-политическая стратегия Китая, которая всегда основывалась на марксизме и маоизме, не должна кануть в лету. Мы должны использовать практическую комбинацию информационного противоборства вместе с теориями Маркса и Мао Цзэдуна в целях превосходства в этом противоборстве»⁵.

На официальном уровне впервые внимание китайских военных к информационной войне было документально подтверждено в «Белой книге по обороне» КНР 2004 года. Именно в ней говорилось, что «развитие процессов глобализации и информатизации привели к возникновению ряда принципиально новых угроз и вызовов национальной безопасности КНР, которые требуют соответствующей реакции на них со стороны военно-политического руководства страны». Китайские аналитики пришли к выводу, что информатизация стала ключевым фактором в усилении боевых возможностей вооруженных сил, конфронтация

¹ //Зарубежное военное обозрение. В.Витров. «Изменение военно-политической обстановки в Европе. № 7 2008. С.8

² Information Warfare: A Chinese View (<http://www.herolibrary.org/p113.htm>)

³ Там же.

⁴ The Challenge of Information Warfare. Major General Wang Pufeng. (<http://www.au.af.mil/au/awc/awcgate/ndu/chinview/chinapt4.html#7>)

⁵ Там же.

между информационными системами – основой современного военного конфликта, а нелинейные и асимметричные операции являются важными образцами операций в современной войне.

В «Белой книге по обороне» Китая 2006 года подтверждается роль информационной составляющей в военно-политической стратегии страны. Умение вести информационную войну, по мнению Пекина, в первую очередь, понадобится в силу неизбежности будущего геополитического противоборства с США.

Китайские специалисты подчеркивают, что «все равно информационное противоборство осуществляется людьми». Поэтому с августа 2003 года реализуется программа по выявлению и продвижению талантливых ученых и специалистов, в рамках которой предусмотрена система льгот и поощрений профессионалов, занятых созданием ВВТ, отвечающих требованиям настоящего и будущего. Главная цель данной программы – в период до 2020 года укомплектовать все ступени государственного и военного управления чиновниками, реально и в полной мере осознающими всю глубину и важность происходящих процессов трансформации и полностью владеющих всеми особенностями современной военной науки и науки государственного управления в новых условиях.

Уже на официальном уровне Пекином в качестве одного из приоритетных направлений национального военного строительства определено создание «сетевых сил» и разработка методов и способов ведения информационной войны. Китайские военные теоретики считают, что она «является прямым следствием перехода от механизированной войны индустриального общества к войне решений и стиля управления, войне знаний и интеллекта». Под «сетевыми силами» подразумеваются компактные воинские подразделения численностью до батальона, личный состав которых будет в совершенстве владеть передовыми компьютерными технологиями. Фактически речь идет о формировании в НОАК подразделений «военных хакеров», которые, как утверждают американские спецслужбы, впервые появились в 2000 году и в настоящее время могут насчитывать до 1 млн. человек. Проведено уже несколько крупномасштабных учений этих сил по отработке концепции информационной войны.

Россия и постсоветское пространство являются одним из основных объектов информационного воздействия, которое проводится через глобальное информационное поле. Следствием такой ситуации являются вызовы и угрозы, которые угрожают не только информационной безопасности России, но и ее национальной безопасности.

Российская Федерация, как одно из ведущих государств мира, всегда будет оставаться объектом для воздействий в стремлении стран на мировое лидерство. Подтверждением этому являются попытки отдельных государств сформировать у широких кругов мировой общественности негативный образ России. Прилагаются усилия по изменению расстановки сил в наиболее важных регионах мира, основанные на антироссийских настроениях.

Практика показывает, что Россия продолжает проигрывать развитым странам в информационном противоборстве. Информационная уязвимость общественных институтов и средств массовой информации привела к тому, что эксплуатация и манипуляция стали, к сожалению, важнейшими составляющими социальной, культурной и политической трансформации, затрагивающей глубинные интересы личности и общества в России. Наглядными примерами является манипулятивное использование информационных технологий вокруг Чечни, выборов Президента РФ и выборов в Государственную Думу РФ в разные годы, борьба за СМИ, ситуации с АПЛ «Курск», захватом заложников в театральном центре на Дубровке, события в Осетии.

За восемь лет, прошедших со времени принятия Доктрины информационной безопасности РФ, не было принято ни одного обновленного документа по этой проблематике, в то время как информационный «нажим» на Россию только нарастал. Реакция руководства страны на какие-либо чрезвычайные ситуации на международном уровне выглядит, порой, не согласованной, если вообще бывает.

В Российской Федерации на данный момент отсутствует координирующий центр по осуществлению единой информационной политики государства, в следствие чего мы продолжаем терпеть неудачи в этой сфере. Складывающаяся вокруг России обстановка требует принятия адекватных мер противодействия иностранной информационной экспансии во всех ее проявлениях. По мнению автора, пути решения данных проблем заключаются в следующих основных направлениях:

- систематической деятельности по выявлению угроз в информационной сфере и их источников, структуризации целей и задач обеспечения информационной безопасности в области обороны, их реализации;
- активном противодействии влиянию на сознание населения с целью изменения национальных идеологических установок;
- развитию отечественной технологической и производственной базы в области информационных технологий;
- повышению безопасности информационных и телекоммуникационных систем, а также систем и средств информатизации вооружения и военной техники, систем управления войсками и оружием;
- совершенствовании структуры обеспечения информационной безопасности в сфере обороны;
- подготовке специалистов в области обеспечения информационной безопасности.

Поэтому, от политической и научной элиты требуется немедленное принятие решений по формулированию государственной стратегии, основанной на подлинных интересах общества, созданию системы реализации информационной политики и проведения конкретных информационных мероприятий.

Таким образом:

1. В настоящее время США по сравнению с другими странами обладают значительным преимуществом в сфере осуществления информационного противоборства. Основываясь на концепции информационных операций, военно-политическое руководство США стремится всячески закрепить за собой доминирующую роль не только в политической, экономической и военной сферах, но и в мировой информационной инфраструктуре. Об этом свидетельствует характер и специфика ведения информационного противоборства в деятельности американских войск последнего десятилетия XX века.
2. НАТО показала свою эффективность в области того, как информационными методами можно добиться тактических и стратегических преимуществ. Благодаря информационной деятельности, Альянс расширил свое геополитическое влияние и провел ряд успешных силовых операций. Опыт данной организации может стать хорошим материалом для России в сфере защиты своих международных интересов.
3. КНР, в процессе укрепления своей экономической, политической и военной мощи, активно использует свой многовековой опыт ведения информационного противоборства не только в Северо-Восточной Азии, но и в мире в целом.
4. Вполне очевиден тот факт, что отставание России в области технологий информационной политики не может содействовать успеху в решении поставленных задач. Ликвидировать отставание в данной области, как на теоретическом, так и на практическом уровне, возможно только при изучении опыта ведущих игроков на мировой арене: НАТО, Китай, США и ряд других. Поэтому анализ и обобщение существующих знаний может стать основой быстрого и эффективного сокращения разрыва. Результатом этого должно стать создание в России системы информационного противоборства, частью которой должна стать внешнеполитическая пропаганда.

Некоторые нравственные аспекты этнополитических конфликтов на Кавказе

Фейзиев А.Э., аспирант

Институт философии Национальной академии наук Азербайджана (г. Баку)

Кавказский регион как особый ареал постсоветского пространства отличается особой чувствительностью и степенью насыщенности этнополитическими конфликтами. Достаточно сказать, что 60 процентов существующих конфликтов на планете приходится на долю Кавказа. Философы, историки, политологи и политтехнологи предложили до сегодняшнего дня множество моделей разрешения конфликтов, начиная от территориального обмена до разнообразных концепций федеративного устройства. Методологическая слабость этих моделей в том, что они не отвечают на нерешенные философские вопросы современности, такие, как международное право и права человека, соотношение морали и элементов политической свободы. Мы уверены в том, что без усвоения научно-теоретических основ этнополитических конфликтов невозможно исследовать пути их разрешения. Если принять во внимание специфику Кавказского региона, то нужно признать, что какое-либо применение европейских клише здесь малопродуктивно. По этой причине следует подходить к данной проблеме с нескольких аспектов: во-первых, с теоретико-познавательного (база данных по этнополитическим конфликтам регионального и общего характера); во-вторых, с мировоззренческого аспекта (формирование определенного взгляда на этнополитические конфликты); в-третьих, с аксиологического аспекта (максимально возможная точная оценка этнополитических конфликтов); в-четвертых, с регулятивного аспекта (возможность воздействия на политические процессы на основе усвоения политических знаний); в-пятых, с прогностического аспекта (раскрытие тенденций развития конфликтов с помощью прогноза).

Известно, что конфликты, действующие на Кавказе, имеют негативное влияние в целом на Кавказский регион и на другие новые независимые государства **(1,158)**. По данной причине изучение этой проблемы само по себе важно для Азербайджана. Однако каждый конфликт означает не только столкновение армий, политиков и экономических систем, это также означает столкновение идей, морально-нравственных ценностей. Можно сказать, что в этнополитических конфликтах отражается конфликт в самом обобщенном смысле слова - это конфронтация сторон, в которых господствуют этнократии и этническое (эмоциональное) видение всех сфер конфронтационного взаимодействия. Этнополитические конфликты, по крайней мере, на постсоветском пространстве имеют два типа: ярко выраженный, когда сталкиваются две этнократии (например, Азербайджан и Армения) и столкновение этнократии с империей (Чечня и Россия). Хотя следует заметить, что

это деление условно, так как в любом этнополитическом конфликте, так или иначе, присутствует та или иная империя. Анализ протекания различных этнополитических конфликтов на постсоветском пространстве (Кавказе) свидетельствует о том, что различным участникам этих конфликтов не хватает новых идей, нового осмысления конфликтного противодействия. В лучшем случае обыгрываются идеи борьбы до победного конца (с помощью дипломатии или войны). Но, понятно, что в основе этих идей лежат другие, более глубокие ценностные феномены, среди которых есть современные универсальные, современные национальные и индивидуальными уровни ценностного восприятия и понимания своей нации и мира. Поэтому мы считаем, что необходимо ввести в научный оборот всю совокупность понятий ценностно-этического осмысления проблемы конфликтов за исключением индивидуального уровня, который относится к сфере этико-психологического исследования. Одними из значимых в современной философско-этической литературе понятий в последние годы стали понятия глобализации и глобальных ценностей. Один из важнейших вопросов, стоящих перед такой культурой, связан с тем, как человечество выйдет из тупиков глобализации, сохранив нравственные, гуманистические ценности. Некоторые философы утверждают, что из этих тупиков человечество не найдет выхода, начнется регресс гуманистических основ культуры. Если глобализация составляет суть современной эпохи, то она, во-первых, несомненно, влияет на конфликты, во-вторых, войны, терроризм и сепаратизм как средства решения конфликтов превращаются в опасность для мировой, глобальной культуры человечества, и, наконец, в-третьих, коль скоро есть конфликты, то сторона конфликта, которая верно понимает, схватывает суть современных процессов, оказывается в предпочтительном положении.

Мир противоречив и многие из противоречий связаны со столкновениями центростремительных и центробежных сил. В основе любых центростремительных тенденций лежит идея абсолютной, универсальной морали. Но вот, когда возникает вопрос о средствах утверждения абсолюта, начинаются споры о том, что есть центробежные силы, насколько они имеют право на существование. Таким образом, требование современности - поиск универсальных ценностей, способных проторить путь к диалогу между цивилизациями. В основе этого требования - новые технологии, которые превращают мир в единое целое. Эта целостность не отменяет конкуренции, не отменяет того, что какая-то цивилизация вырывается вперед. Дело в том, что отстающая сторона не исключается из диалога, не теряет своего шанса. Многие исследователи уже отмечают, что такие страны, как Индия, Китай достаточно поздно включившиеся в процесс глобализации, тем не менее, в данное время становятся локомотивами глобализационных процессов. Смысл диалога в том, что господствует не цивилизация, а правила ведения диалога, которые превращаются в основную ценность глобальной цивилизации. Естественно, что та цивилизация, которая понимает смысл требования времени, глобальных ценностей получает определенные преимущества в экономике, политике, но и отстающие сохраняют потенциальную возможность понять смысл и требование времени.

Процессы межцивилизационного взаимодействия и цивилизационной самоидентификации - это одна из сложных для анализа проблем. Если ранее в каждой культуре стремление к гомогенности (однородности) составляло суть ее выживания, то в наши дни гетерогенность становится необходимым моментом выживания. Однако этот поворот не происходит вдруг, выжившие до сегодняшних дней цивилизации потому и выжили, что были готовы к различным вариантам развития. Свою роль в готовности цивилизации к различным вариациям в прошлом играли мировые религии, которые объединяли с помощью божественного Абсолюта подвластные им различные этнокультурные образования.

Мы считаем, что разрешение конфликтов лежит не только в плоскости взаимодействий наций, но и в плоскости мышлений, логик, моралей. Мы выше отмечали, что век глобализации эту проблему из философско-этической и эпистемологической превратил в политическую (метаполитическую). Это означает, что политика разрешения конфликтов в XXI веке нуждается в философии этике, которые только и способны дать новые ценностные подходы для того, чтобы конфликты получили основу разрешения.

В трудах европейских и российских исследователей утверждается мысль о том, что одним из источников этнических конфликтов является национальный экстремизм. Эта идеология пытается обосновать культурное, религиозное и прочие преимущества одной нации над другой. Национальный экстремизм, как правило, старается использовать объективные трудности и манипулировать политическими, экономическими и социальными проблемами. Эта идеология часто поднимает голову именно в переходный период либо в периоды ослабления государственности. Анализируя этнополитические конфликты, мы пришли к следующим выводам:

1. Кавказ, можно сказать, занимает промежуточную позицию, позицию разлома между цивилизациями. Обширная часть этой зоны тяготеет к России и остается ее своеобразной провинцией. Армения является очевидным подтверждением этого. Другая часть же склоняется к интеграции с Европой и приобщения к передовым нравственным ценностям. Вместе с тем, здесь наличествуют и проилямские настроенные силы. Подобная ситуация питает в явной или латентной форме конфликты.
2. В каждом регионе посредническая миссия сталкивается со специфической реакцией новых независимых государств. Каждая сторона конфликта пытается склонить на свою сторону посредников и понятие компромисса понимает как поражение противной стороны. Тем не менее, компромисс возможен лишь в результате взаимных уступок.
3. Стабильность на Кавказе зависит от степени его интегративности. Более интегрированный Кавказ имеет большие шансы на приобщение к ненасильственным технологиям.

4. Большая опасность заключается в том, что этнополитические конфликты постепенно меняют свое содержание и превращаются в идеологические. Другими словами, создается совершенно новая ситуация, когда новые поколения грузин и абхазов, русских и чеченцев, армян и азербайджанцев смотрят друг на друга только через призму образа врага и этот критический фактор превращает Кавказ в зону насилия и нестабильности.

Мы убеждены в том, что карабахскую проблему может решить экономическая модернизация Азербайджана при условии, если будут учтены и взяты на вооружение общечеловеческие морально-этические ценности через призму факторов этнополитических конфликтов. Стабильное, экономически растущее государство и общество, следующее законам, может стать настолько привлекательной реальностью, что армянские сепаратисты, отказавшись от требований суверенитета и спекуляции на тему прав человека, могут отдать предпочтение и преимуществу совместному проживанию двух народов в рамках единого государства. Но в то же время мы понимаем, что решение проблемы проходит не только через экономические интересы, необходимо найти общие нравственные ценности, делающие возможным консолидацию.

Говоря о перспективах разрешения этнополитических конфликтов и проектах постконфликтного периода, нельзя не отмечать и о роли мер, ведущих от конфронтации к интеграции в полиэтнической среде. Эти меры и проекты имеют весьма положительные: 1) участие и сотрудничество представителей противостоящих сторон в совместных проектах; 2) определенная ревизия стереотипов «образа врага»; 3) прояснение некоторых моментов в распространяемой дезинформации; 4) повышение уровня доверия и веры; 5) повышение способности общения и коммуникации в этнических группах посредством тренингов; 6) создание в рамках проекта условий для более серьезного и масштабного сотрудничества посредством диалога.

Следует отметить, что полному успеху в осуществлении такого рода проектов мешают некоторые факторы. Среди них – 1) неблагоприятная политическая ситуация и этническая изоляция; 2) повышенные ожидания от проектов и, одновременно, разработанность их на недолгий временной срок.

Конечно, остановить исторический прогресс невозможно и сколько бы ни был труден этот путь, будущее за диалогом и толерантностью.

Мы больше чем уверены в том, что этика межнациональных отношений должна опираться на конструктивный диалог. В то же время без уважения к другому мнению, иной мысли и позиции, без совместного поиска истины конструктивный диалог невозможен. К сожалению, толерантность и конструктивный диалог с трудом пробивают себе дорогу. Часто под маской патриотизма скрывается махровый национализм. Общество должно подняться на более высокие ступени развития для приобщения и аккумуляции этики межнациональных отношений. Важно подчеркнуть, что этика должна участвовать в становлении гуманистических взаимоотношений, в утверждении общечеловеческих ценностей. С участием именно этической науки должна разрабатываться философия и культура мира, а рациональная философия мира должна победить иррациональную философию войны и противостояния.

Литература

1. Керимов И.С. Причины современных войн // Актуальные проблемы изучения гуманитарных наук. Баку: Мутарджим, 2005, с.154-162.

ПЕДАГОГИКА

Индивидуальный образовательный маршрут как способ развития самообразования студентов вуза на примере иностранного языка

Баликаева М.Б., ст.преподаватель

Тюменский государственный архитектурно-строительный университет

Сегодня интенсивно исследуется проблема «самообразующейся» личности, которая возникла при обсуждении вопросов непрерывного образования и опережающего обучения, что невозможно рассматривать вне контекста самообразования. Развитие самообразования рассматривается нами как поэтапный процесс, который может происходить в ходе организации деятельности студентов по построению индивидуальных образовательных маршрутов. Рассмотрим деятельность студентов по построению индивидуальных образовательных маршрутов на примере иностранного языка. Учитывая сегодняшний рост мотивации изучения иностранных языков, представляется правомерным говорить, что индивидуальный образовательный маршрут является также эффективным способом развития самообразования студентов вуза по иностранному языку.

При рассмотрении понятия «индивидуальный образовательный маршрут» мы учитывали позиции С.В.Воробьевой, Е.И.Казаковой, А.П. Тряпицыной, Н.Н. Суртаевой и др. Индивидуальный образовательный маршрут – это путь индивидуального движения студента в ходе самообразования к «саморазвивающемуся» специалисту.

Развитие самообразования в образовательном процессе вуза должно учитывать индивидуальность студентов. На первоначальном этапе, когда студент поступает в вуз, осуществляется проведение диагностических срезов, которые позволяют дифференцировать студентов по уровню развития самообразования, затем создаются условия для осознания необходимости самообразования. Студентам предлагается изучение иностранного языка, используя индивидуальный образовательный маршрут. При этом, лишь около 20% студентов из группы соглашались на реализацию индивидуальных образовательных маршрутов. Как правило, в это число входят студенты уровень владения иностранным языком, которых, был средний и выше среднего на момент поступления в вуз.

Построение индивидуального образовательного маршрута осуществляется поэтапно: сначала выполнение предложенного образца, затем составление с помощью преподавателя и самостоятельное проектирование образовательного маршрута.

В ходе проведения исследования, нами была разработана структура образовательных маршрутов, которая включает инвариантную и вариативную части.

Структура индивидуальных образовательных маршрутов, обеспечивающих технологическую поддержку продуктивного обучения, направленного на развитие самообразования студентов как компонента «самообразующегося» специалиста включает содержательную, контролирующую, временную части:

- Содержательная структура предполагает фиксацию обязательных модулей, входящих в инвариантную часть реализуемого общего учебного плана, модули по выбору, факультативные модули, рефлексивные модули, преследующие цель: развитие осознания собственного (индивидуального) процесса познания и фиксация знания о собственном «незнании».
- Контролирующая структура предполагает выделение модуля, текущий контроль, подразумевающий выдачу учебных заданий по изучаемым темам курсов, встречи с тьютором, обозначение индивидуальных консультаций и посещений библиотеки), график отчетности.
- Временная структура предполагает программу действий студента на некотором фиксированном этапе его обучения: указывает отрезок времени на индивидуальное обучение, фиксацию общего срока выполнения и содержит временной график выполнения учебных модулей, перспективы самостоятельной познавательной деятельности в профессиональном становлении.

Далее мы приведем два примера индивидуальных образовательных маршрутов по дисциплине «Иностранный язык», где отразили структуру индивидуального образовательного маршрута.

Условные обозначения

- Тип модуля:** Б - входящий
В - по выбору студента
Г - факультативный
- Формы отчетности:** К - обязательная консультация,
З - зачет,
Р - сдача реферата
О - отчет перед тьютором
П - письменное представление задания, предложенного в модулях
- Формы занятий:** Г - групповые занятия на семинаре,
КК - командная работа на семинаре
С - самостоятельные занятия
П - практика (стажировка, работа в лаборатории)

Пример индивидуального образовательного маршрута студентки I курса Эльвиры Ю., группы 11 (специальность: Охрана окружающей среды) по дисциплине «Иностранный язык» по теме «Тюмень»

- Учебное время: 2 семестр
Срок выполнения: 10 февр. -30 марта.,2006
Обязательные занятия для студента: 10 час.
Занятия по выбору: 6 час.
Факультативные занятия: 4 час.

Технологическая поддержка продуктивного обучения

№	Название модуля	Часть учебного плана (федерал., регион., внутривуз.)	Число часов	Тип модуля	Недели семестра 1,3,5
1	Географическое положение, промышленность Тюмени	внутривуз.	2	Б	КК,С,П,З
2	История Тюмени	внутривуз.	2	Б	КК,З
3	Достопримечательности города	внутривуз.	2	Б	КК,З
4	Тюмень – образовательный центр	внутривуз.	2	Б	КК,З
5	Экскурсия по Тюмени	внутривуз.	2	Б	КК,П,З
6	Мой родной город (кроме Тюмени)		2	В	Р,С,К,О
7	Моё любимое место отдыха в Тюмени		2	В	Р,С,К,П,О
8	Архитектурные памятники Тюмени		2	В	Р,С,К,О
9	Современные здания Тюмени		2	Г	Р,С,К,О
10	Тюменцы (известные люди)		2	Г	Р,П,С,К,О

Пример индивидуального образовательного маршрута студента 2 курса Андрея П., группа 205 (специальность: Промышленное и гражданское строительство) по дисциплине «Иностранный язык» по теме «Великобритания»

- Учебное время: 3 семестр
Срок выполнения: 8 сент. -10 дек.,2006
Обязательные занятия для студента: 15 час.
Занятия по выбору: 15 час.
Факультативные занятия: 10 час.

Технологическая поддержка продуктивного обучения

№	Название модуля	Часть учебного плана (федерал., регион., внутривуз.)	Число часов	Тип модуля	Недели семестра 1,3,5,7
1	Географическое положение	внутривуз.	3	Б	КК,С,П,З

	Великобритании				
2	Политическая система Великобритании	внутривуз.	3	Б	КК,З
3	Промышленность Великобритании	внутривуз.	3	Б	КК,З
4	Лондон	внутривуз.	3	Б	КК,З
5	Достопримечательности Лондона	внутривуз.	3	Б	КК,П,З
6	Королевская семья		3	В	Р,С,К,О
7	История Великобритании		3	В	Р,С,К,П,О
8	Экологические проблемы Великобритании		3	В	Р,С,К,О
9	Культура и традиции страны		3	Г	Р,С,К,О
10	Великие люди Великобритании		3	Г	Р,П,С,К,О

Данные индивидуальные образовательные маршруты составлены по образцу, затем студенты составляют с помощью преподавателя. В качестве конечного результата является самостоятельное проектирование образовательного маршрута.

Взаимодействие критического мышления и усвоения учебного материала

*Бердникова И.А., ассистент
Челябинский государственный педагогический университет*

Анализ взаимодействия критического мышления (КМ) и усвоения учебного материала (УМ) вызывает необходимость обращения к целому ряду теоретических представлений о философской категории взаимодействия, изучения особенностей усвоения учебного материала, определения, что является результатом данного взаимодействия.

Взаимодействие – есть процесс воздействия объектов друг на друга, порождающее их взаимную обусловленность и связь. Взаимодействие представляет собой такой вид связи объектов, при котором происходит перенос материи, движения и информации от одного объекта к другому. Взаимодействие выступает как интегрирующий фактор, посредством которого происходит объединение частей в определенное целостное. В результате взаимодействия возникают новые системы связей; появляются новые свойства целостного, обусловленные как свойствами частей, так и возникновением новых связей (К.Я. Вазина, Г.А. Голубева, А.Г. Чусовитин)

Связь обуславливает сосуществование явлений и объектов, разделенных в пространстве и времени, следовательно, чтобы проследить взаимодействие КМ и усвоения УМ, необходимо выяснить, каким образом они связаны, и каков характер данной связи.

В современной научной литературе учебный материал рассматривается как важнейшее средство обучения. Учебный материал представляет собой объективную информацию, которая, в результате дидактической обработки, подготовлена к усвоению. Дидактическая обработка объективной информации определяет степень пригодности УМ для изучения (т.е. форму и структуру изложения), доступности и посильности для усвоения определенным контингентом учащихся, и в результате гарантирует достижение поставленных целей обучения. УМ характеризуется содержанием, структурой, количеством, качеством и формой изложения [6, с. 346].

Нам близка позиция И.Ф. Сафир, которая, рассматривая проблему структурирования учебного материала, считает, что он может быть рассмотрен как сложная функционирующая система.

Структура учебного материала представляет собой совокупность выделенных в нем элементов и связей между ними, проявляющихся через особенности данных элементов. Исходя из философского представления о том, что все объекты не существуют изолированно, а постоянно взаимодействуют друг с другом, необходимо принимать во внимание тот факт, что характер объекта, вступающего во взаимодействие с учебным материалом, требует выделение тех его элементов и связей, которые соответствуют особенностям данного объекта. Значит,

УМ может быть по-разному структурирован в зависимости от тех конкретных его сторон, которые соответствуют «средам» объекта взаимодействия.

В нашем случае объектом взаимодействия выступает КМ как особый способ организации учения, предполагающий, что УМ будет структурирован таким образом, чтобы позволить студентам мыслить критически: отслеживать собственный мыслительный процесс, проводить причинно-следственный анализ, классифицировать УМ, синтезировать на его основе новое знание, оценивать его с точки зрения достоверности и личностной значимости. При этом выделение элементов и связей УМ обусловлено приемами и методами КМ, таким как «Инсерт», составление кластеров, построение синквейнов и др.

Вычленение различных структур УМ, определяемых особенностями того или иного приема и метода, подразумевает выделение различных его элементов и связей. Объективным остается вычленение в УМ: 1) различных высказываний, выражающих законченную мысль; и 2) связей между ними. Данные высказывания содержат отдельные понятия, суждения, объяснения, описания, инструкции, выступающие элементами УМ. Связи между этими элементами обусловлены назначением и функционированием УМ в процессе обучения. Субъективную сторону структурирования УМ составляет выбор формы структурирования преподавателем и студентом в соответствии с поставленными целями [8, с. 13].

Ставя перед собой цель – развивать КМ и мыслить его категориями, мы используем формы структурирования УМ, соответствующие логике КМ и особенностям его функционирования. Таким образом, мы выделяем связь между учебным материалом и критическим мышлением, определяющим субъективную сторону его структурирования.

Следующий момент, в котором прослеживается связь между КМ и усвоением УМ это само содержание изучаемой информации. Работа по технологии развития КМ, применение его методов и приемов требуют понимания сути данного феномена, осознания того, что КМ функционирует постоянно. Каждый раз, когда человек сталкивается с новой информацией, его мышление функционирует как критическое, т.е. оно всегда активно. Это непроизвольное критическое мышление, оно сопровождает индивида в его повседневной жизни, способствует формированию собственного мнения, помогает оценить обстоятельства и факты с точки зрения своей жизненной позиции, опыта, обобщенных знаний.

Существует еще целенаправленное критическое мышление, которое становится активным тогда, когда возникает личная заинтересованность субъекта в разрешении сложной ситуации, когда он сталкивается с проблемой, для решения которой необходим поиск дополнительной информации и приложение максимума усилий. Этот вид КМ более мотивирован, неважно связан ли он с повседневными трудностями или профессиональной сферой деятельности субъекта.

Важным остается тот факт, что студенты должны осознавать, что они делают и понимать, как это сделать. Практические исследования подтверждают, что уровень КМ студентов повышается, после того, как они знакомятся с его особенностями и механизмом функционирования, при этом, осознавая работу своего КМ, они лучше усваивают УМ.

Отсюда учебный материал дифференцируется как когнитивный (содержащий знания) и управляющий (инструктирующий по поводу усвоения когнитивной информации). К когнитивному материалу мы относим фонетику, грамматику, лексику английского языка; фактический материал тем; приемы, методы, технологию развития КМ на подготовительном этапе обучения, когда студенты только начинают изучать теорию по КМ и осознавать его суть как психолого-педагогического феномена. Управляющий материал включает ту же самую технологию, приемы и методы, но уже активно используемые в процессе обучения наряду с общеучебными методами познания.

Количество УМ обуславливается количеством элементов УМ, подлежащих усвоению, связанных с профессиональной подготовкой студентов и феноменом критического мышления. Качество определяется сложностью УМ, которая может быть представлена количеством новых взаимосвязей, количеством и последовательностью новых операций, ведущих к решению учебной задачи и развитию КМ, субъективным ощущением трудности учения. Учебный материал преподносится в форме, соответствующей логике работы по технологии развития КМ, что существенным образом влияет на процесс его усвоения, т.к. помогает акцентировать внимание студентов на существенных компонентах, связях и свойствах УМ.

Прежде, чем перейти к вопросу об усвоении учебного материала, следует отметить, что большинство исследователей рассматривают именно усвоения знаний, а не учебного материала (Л.П. Бедьковец, Т.М. Дарханова, Н.Д. Зырянова, А.А. Саламатов, А.В. Усова). Обращаясь к различным определениям понятия «знание», мы приходим к выводу о том, что их все объединяет наличие носителя знаний, субъекта, для которого знание выступает как процесс понимания, сохранения в памяти и воспроизведения «фактов науки, понятий, правил, законов, теорий» и как «проверенный практикой результат познания действительности» [10, с. 108]. Знание как объект усвоения не может существовать вне субъекта усвоения.

УМ в чистом виде как дидактически обработанная объективная информация существует до того момента, пока он «включается» в процесс обучения, начинает функционировать как объект усвоения. При первичном взаимодействии студентов с УМ он становится усваиваемым, т.е. подвергается личностной обработке, критическому осмыслению и оценке, таким образом, появляется субъективная составляющая УМ. В процессе усвоения из объективной информации он постепенно превращается в субъективно усвоенный УМ, т.е. становится знанием. Затем это знание систематизируется, включается в личностную систему знаний студентов.

Учитывая все вышесказанное, выделяем связь между учебным материалом и КМ, составляющим его субъективную сторону. Данная связь позволяет рассматривать знание как усвоенный в процессе критического осмысления УМ, т.е. как результат процесса усвоения.

При рассмотрении особенностей функционирования процесса усвоения, факторов, влияющих на его течение и результат, целесообразно говорить именно об УМ, который преобразуется в знание, став личностным достоянием субъекта учения. Таким образом, анализируя различные подходы к усвоению знаний, мы имеем в виду, что с процессуальной точки зрения, речь идет все-таки об усвоении УМ.

В теории учения (В.В. Давыдов, Н.А. Менчинская, С.Л. Рубинштейн, Д.Б. Эльконин) усвоение знаний выступает основным звеном учебной деятельности субъекта обучения, что ставит перед исследователями задачу эффективной организации процесса учения, обеспечивающей качество усвоения.

Усвоить – значит добиться того, чтобы объективные цели и мотивы учения и УМ стали «своими», стали достоянием знаниевой сферы студентов. Усвоение знаний – это слияние нового опыта с прежним, новой информации с уже известной, ранее изученной. По мнению А.Н. Леонтьева усвоение в широком смысле представляет собой присвоение ранее накопленного социального опыта, превращение его в достояние личности. Выступая центральным звеном процесса обучения, усвоение в узком смысле рассматривается как восприятие материала и его осмысление, предполагает свободное использование УМ в различных ситуациях, различное оперирование им (С.Л. Рубинштейн).

В педагогической психологии усвоение определяется как сложная познавательная деятельность, сущность которой состоит в возникновении, развитии и становлении знаний, умений и навыков. Осуществляется эта деятельность в несколько этапов: восприятие, осмысление, запоминание, практическое применение.

В педагогике усвоение включает в себя два основных взаимосвязанных процесса учебной деятельности: познавательную деятельность студентов, направленную на овладение УМ, и педагогическое руководство этой деятельностью преподавателя.

Рассматривая вопрос об организации усвоения через организацию процесса учения, мы снова выходим на его связь с критическим мышлением.

В исследовании феномена КМ ключевым является понятие мышления, составляющее его базовую суть. Согласно определению Л.С. Выготского мышление представляет собой взаимодействие мыслящего существа с действительностью, в основе этого взаимодействия лежит аналитико-синтетическая деятельность.

Данное определение перекликается с представлениями Н.В. Муштавинской, которая рассматривает КМ как естественный способ взаимодействия с идеями и информацией, в основе этого взаимодействия лежит критическое осмысление, анализ, оценка, обобщение. В понимании В.А. Сластенина взаимодействие с идеями и информацией – есть суть процесса учения. Таким образом, мы подтверждаем наше представление о том, что можно рассматривать КМ как особый способ организации учения, а, следовательно, и процесса усвоения УМ (связь критического мышления с процессом усвоения), который, с точки зрения отечественных психологов, является центральным звеном учебной деятельности студентов.

Кроме того, если учитывать, что: 1) идеи и объективная информация, прошедшие дидактическую обработку, представляют собой учебный материал; 2) усвоение УМ – есть овладение знаниями, умениями, навыками и способами учебной деятельности; 3) усвоение УМ реализуется в несколько этапов, включающих восприятие, осмысление, запоминание, его практическое применение; 4) усвоение выступает как процесс овладения УМ и как результат, когда УМ преобразуется в знание как личностное достояние студентов; 5) организация процесса усвоения осуществляется через организацию процесса учения; 6) процесс учения реализуется посредством КМ, которое, функционируя и развиваясь, выступает как особый способ организации учения; мы приходим к выводу о том, что *КМ как способ организации учения – есть процесс естественного взаимодействия студентов с учебным материалом, в основе которого, наряду с когнитивными операциями, лежит критическая оценка и осмысление, результатом которого является усвоение учебного материала. При этом усвоение функционирует и как процесс овладения, в ходе которого студенты воспринимают, осознают, запоминают учебный материал и используют его для решения стандартных и нестандартных проблем.*

Исходя из сформулированного нами определения КМ и с учетом выявленных связей, мы можем проследить диалектическую сущность взаимодействия критического мышления и усвоением учебного материала, которая определяет отношение причины и следствия: каждый из взаимодействующих объектов является причиной и следствием одновременного обратного влияния противоположной стороны [2, с. 7].

Диалектическая природа взаимодействия критического мышления и усвоением учебного материала состоит в том, что, с одной стороны информация о КМ включена в содержание изучаемого материала, критическое осмысление выступает субъективным компонентом усвоенного УМ и составляет субъективную сторону его структурирования, а с другой стороны КМ, выступая особым способом организации учения, определенным образом формирует и упорядочивает процесс усвоения, и определяет усвоение как результат, соответствующий целям обучения. Кроме того, в основе КМ лежит достоверное базовое знание или некоторая усвоенная информация, которую студент использует как эталон для сравнения, оценки и выработки отношения к новому материалу, как отправную точку для активизации КМ, анализа, классификации, структурирования, присвоения, включения данного материала в собственную систему знаний, т.е. преобразования нового знания в базовое. С другой стороны, чем лучше развито КМ студента, тем быстрее и эффективнее он усваивает новый учебный материал, делает новую информацию достоянием актуальной системы знаний личности.

Как установил В.А. Энгельгардт взаимодействие имеет место тогда, когда, возникает новая система связей, определяющая новую целостность, характеризуемую новыми свойствами, обусловленными как свойствами основных частей, так и возникновением новой системы связей между частями. В нашем случае эта мысль является важной, потому что в известной степени объясняет, как в результате взаимодействия критического мышления и усвоения УМ возникает новое свойство – качество усвоения учебного материала.

Качество как философская категория представляет собой существенную определенность объекта, благодаря которой он является именно таким, а не другим. Как объективная, интегративная характеристика качество объединяет в себе все свойства объекта, которые в совокупности обеспечивают удовлетворение установленных и предполагаемых потребностей [9, с. 561].

Качество усвоения имеет как бы двойственную природу. С одной стороны оно неразрывно связано с усвоением, составляющим его основу, а с другой стороны зависит от уровня развития критического мышления, потому, что, чем на более высоком уровне функционирует КМ, тем более эффективно организован процесс усвоения УМ и тем выше уровень усвоения как результат.

Двойственная природа качества усвоения УМ объясняется еще и выделением внешнего и внутреннего взаимодействия.

Совершенствование процесса усвоения УМ и повышение его эффективности как результата обучения не может происходить вне взаимодействия, он сохраняет свою качественную определенность и изменяется вследствие взаимодействия своих компонентов и под влиянием функционирования и развития КМ, организующего процесс усвоения. Внешнее взаимодействие с КМ вызывают изменения количественного порядка, способствуют усвоению большего количества УМ, а внутренние влияют на уровень его усвоения. Внутренние и внешние взаимодействия постоянно переходят друг в друга. В нашем случае данный переход объективно обеспечивает появление качества усвоения учебного материала. Внешнее и внутреннее взаимодействие не имеют смысла друг без друга, они представляют собой неразрывное единство, как бы проникая друг в друга, в каждом из них есть элемент другого, но этот элемент не постоянен, он изменяется, обуславливая тем самым, с одной стороны их относительную независимость, а с другой стороны – общность [12, с. 68].

Качество усвоения учебного материала объединяет в себе свойства усвоения как процесса овладения дидактически обработанной объективной информацией и критического мышления, организующего данный процесс, во взаимодействии.

Рассматривая развитие КМ как процесс последовательных количественных и качественных изменений в критическом мышлении студента, мы имеем в виду совершенствование мыслительных операций знания, понимания, применения, анализа, синтеза и оценки объективной информации. Эти же самые операции необходимы для реализации этапов усвоения учебного материала как процессов восприятия, осмысления, запоминания и практического применения в учебной деятельности, что подтверждает тот факт, что КМ и усвоение УМ содержат элементы друг друга и отражает неразрывное единство их внешнего и внутреннего взаимодействия.

Качество усвоения учебного материала отражает меру его соответствия как результата поставленной цели полностью усвоить конкретный учебный материал.

Если рассматривать КМ с точки зрения становления личности студента, то его развитие осуществляется путем совершенствования когнитивного, коммуникативного и рефлексивного компонентов КМ. Когнитивный компонент включает обобщенные знания, знания в области профессиональной деятельности студента, знания о КМ. Отсюда следует, что развивать когнитивный компонент КМ, значит расширять представленные знания, но не просто увеличивать их количество, а в соответствии с сущностными особенностями КМ, внутренним взаимодействием компонентов усвоения, взаимопереходом внешнего и внутреннего и взаимодействия, овладеть на уровне качественного усвоения как результата учения. Кроме того, качество усвоения учебного материала, реализуемое через когнитивный компонент КМ, повышается благодаря его внутреннему взаимодействию с коммуникативной и рефлексивной составляющими, стимулирующими процесс учения студентов через активизацию взаимодействия друг с другом и подключения самонаблюдения, самоанализа, самооценки.

Установив, что КМ взаимодействует с усвоением учебного материала, т.е. между ними существует взаимообуславливающая связь, появляется необходимость обосновать их объединение, выделив точный показатель, отражающий характер данной взаимосвязи и ее количественное значение. Реализовать это на практике можно, используя факторный анализ, в котором данным показателем является коэффициент корреляции, показывающий, как изменяется один фактор относительно другого или как они взаимосвязаны [6, с. 339]. Иначе говоря, определение коэффициента корреляции (коэффициента взаимосвязи) позволяет установить, «можно ли предсказать возможные значения одного показателя, зная величину другого» (Ж. Годфруа).

Один из основоположников факторного анализа Л. Терстоун считает, что факторный анализ выполняет роль общего инструмента моделирования. А это значит, что на начальном этапе его применения не так важно знать точные коэффициенты корреляции и их стандартные отклонения, как выделить взаимосвязь факторов и теоретически определить какова ее направленность, не прибегая к доскональным подсчетам, а используя разумное приближение.

В диссертационном исследовании Е.А. Мухиной представлены результаты научных исследований различных зарубежных ученых, подтверждающие зависимость качества обучения от уровня развития КМ.

Исследование М.Ф. Рубинштейна показало, что студенты колледжей демонстрируют более высокие результаты в стандартных тестах интеллекта, после изучения курса по КМ. М. Фокс получила результаты, согласно которым обучение КМ способствовало росту когнитивных возможностей учащихся (1983). Леман, Лемперт (1988), Фачионе (1991), Нисбетт (1993), пришли к выводу о том, что студенты, прослушавшие курс КМ, выполняя открытые тесты с множественным выбором, демонстрировали более высокие результаты, чем студенты, не прошедшие данную подготовку [5, с. 56].

Отечественный исследователь Л.В. Хохлова, вслед за З.И. Калмыковой, полагает, КМ является продуктивным мышлением, причем «удельный вес продуктивности измеряется количеством и качеством нового знания, рождаемого мышлением» [11, с. 42].

Учитывая все вышесказанное, мы приходим к выводу о том, что, развитие и функционирование КМ повышает качество обучения, и, в частности, повышает уровень усвоения учебного материала студентами, обеспечивая, таким образом, качество усвоения. Возвращаясь к вопросу о связи между КМ и усвоения УМ, мы заключаем, что данная связь имеет положительную направленность, т.е. оба фактора развиваются в одном направлении.

Учитывая тот факт, что 1) КМ взаимодействует с усвоением учебного материала; 2) результатом этого взаимодействия выступает качество усвоения, объединяющее в себе свойства КМ и усвоения учебного материала, приобретенные им в результате данного взаимодействия; 3) критическое мышление и усвоение УМ развиваются в одном направлении, т.е., чем выше уровень развития КМ, тем выше уровень усвоения УМ; основная мысль, к которой мы приходим в итоге, заключается в том, что, **развивая критическое мышление студентов, мы можем обеспечить качество усвоения ими учебного материала.**

Литература

1. Бельковец, Л.П. Зависимость усвоения учебного (грамматического) материала от характера извлечения его из текста [Текст]: дис. ... канд. псих. наук / Л.П. Бельковец – М., 1984. – 175 с.
2. Вазина, К.Я. Саморазвитие человека: резонансное взаимодействие с миром и собой [Текст] / К.Я. Вазина. – М.: Моск. гос. ун-т печати, 2005. – 123 с.
3. Выготский, Л.С. Избранные психологические исследования. Мышление и речь. Проблемы психологического развития ребенка: Психолог. очерк [Текст] / под. ред. А.Н. Леонтьева, А.Р. Лурья. – М.: Изд-во АПН РСФСР, 1956. – 519 с.
4. Леонтьев, А.Н. Избранные психологические произведения: В 2 т. [Текст] / под ред. В.В. Давыдова, В.П. Зинченко, А.А. Леонтьева, А.В. Петровского. – М.: Педагогика, 1983. – 391 с.
5. Мухина Е.А. Развитие критичности мышления у учащихся [Текст]: дис. ... канд. пед. наук. – Сочи, 2002. – 122 с.
6. Подласый, И.П. Педагогика. Новый курс: В 2 кн. [Текст] / И.П. Подласый. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2000. – Кн. 1: Общие основы. Процесс обучения. – 576 с.: ил.
7. Рубинштейн, С.А. Основы общей психологии [Текст] / С.А. Рубинштейн. – СПб., 1998. – 620 с.
8. Сафир, И.Ф. Повышение эффективности усвоения алгебры учащимися на основе структурирования учебного материала (неполная средняя школа) [Текст]: дис. ... канд. пед. наук / И.Ф. Сафир – Киев, 1984. – 164 с.
9. Советский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1986. – 1599 с.
10. Спутник исследователя по педагогике [Текст] / Авторы-составители А.М. Баскаков, Ю.Г. Соколова. – Челябинск: Изд-во ООО «Полиграф-Мастер», 2008. – 600 с.
11. Хохлова, Л.В. Развитие критического мышления учащихся в процессе обучения философии [Текст]: дис. ... канд. пед. наук. – Екатеринбург, 2003. – 182 с.
12. Чусовитин, А.Г. Диалектика взаимодействия и отражения [Текст] / А.Г. Чусовитин. – Новосибирск: Наука, 1985. – 177 с.

К вопросу об организации обучения высшей математике студентов технических вузов

*Болотюк А.А., к. п. н., доцент
Омский государственный университет путей сообщения*

Приступая к учебе в высшем техническом учебном заведении, первокурсник сталкивается с множеством проблем, одна из которых – проблема адаптации к учебному процессу вуза.

Проблема адаптации тесно связана с формами учебных занятий: лекционными, практическими, лабораторными, семинарскими, дополнительными и т.д. В связи с чем, особенно важными являются систематическая работа студентов и проверка качества, полученных ими при этом знаний.

Высшая математика является базовой дисциплиной в высшем техническом учебном заведении и играет большую роль в учебном процессе. Контроль знаний и умений студентов является одним из элементов учебного процесса. В процессе обучения контролю знаний и умений студентов отводится проверочная,

обучающая, развивающая, воспитательная и методическая функции. Для осуществления этих функций предлагается организовать обучение математике следующим образом. Материал курса математики, изучаемый в семестре, можно разделить на три-четыре блока. Оценка работы студентов, их знаний и умений проводится во всех блоках и для всех форм учебных занятий: лекционных, практических, дополнительных.

Каждый блок включает в себя выполнение типового расчета, самостоятельных работ, контрольных работ, домашних заданий и промежуточных зачетов по соответствующим темам.

На практических занятиях студентам предлагается раздаточный материал: основные формулы по изучаемой теме (или краткий конспект лекций), так называемые «таблицы»[1]. «Таблицы» позволяют быстрее проводить этап актуализации знаний, более того происходит экономия места на доске. Изучив «таблицы», студенты могут увидеть, что им предстоит изучить сегодня, на следующем занятии, вспомнить материал предыдущего занятия. Целесообразно использовать «таблицы» на дополнительных занятиях с отстающими студентами: по «таблицам» легко разобрать материал лекций и приступить к решению практических задач.

Для проверки качества, полученных студентами знаний, предлагается ввести уровневую дифференциацию учебного материала курса высшей математики.

В методике преподавания математики ранжирование задач по уровням проводится различными методами. Традиционно выделяют четыре уровня усвоения знаний, с каждым из которых связано решение определенных задач: первый — уровень знакомства (решение задач на уровне памяти), второй — уровень репродуктивности (решение задач, требующих воспроизведения теории на уровне понимания), третий — уровень умений и навыков (решение задач, позволяющих проверить умение применять теорию), четвертый — уровень трансформации (решение нестандартных задач на уровне проблемного применения теории).

Основываясь на вышеперечисленных уровнях можно разработать самостоятельные и контрольные работы, состоящие из четырех уровней. При этом I уровень оценивается альтернативной оценкой «зачтено» — «не зачтено», I + II уровни — оценкой «3», I + II + III — оценкой «4», I + II + III + IV — оценкой «5». Каждый студент имеет право добровольно и сознательно решать для себя, на каком уровне ему усваивать материал (I и II уровни минимально обязательные для каждого студента). Задания первого и второго уровня — это базовые знания, которыми должен обладать каждый студент. На их основе происходит овладение материалом на более высоком уровне.

Приведем пример самостоятельной работы по теме «Плоскость».

Вариант-1

I	Вычислить угол между плоскостями $x + 2y - z = 0$, $2x + y + 4z + 3 = 0$.
II	Написать уравнение плоскости, проходящей через точку $K(0;1;2)$ и содержащей ось Ox .
III	Написать уравнение плоскости, проходящей через начало координат и перпендикулярной к плоскостям: $x - y + z - 7 = 0$, $3x + 2y - 12z + 5 = 0$.
IV	Плоскость, в которой лежит ось Oy , составляет с плоскостью $2x - \sqrt{5}y + z = 0$ угол $\frac{\pi}{3}$. Найти ее уравнение.

Аналогичные требования предъявляются к промежуточному зачету и к экзамену по высшей математике.

Например, экзаменационный билет № 1 (1 семестр).

МПС ОмГУПС Кафедра «Высшая математика» 2008 / 2009 уч.год	ЭКЗАМЕНАЦИОННЫЙ БИЛЕТ №_1_	УТВЕРЖДАЮ: Зав. кафедрой
	По дисциплине «Высшая математика»	

1. Скалярное произведение. Свойства скалярного произведения.
2. Задание плоскости в пространстве точкой и двумя векторами.
3. I. Запишите правило треугольника вычисления определителя третьего порядка.
II. Когда три вектора a, b, c компланарны?

III. Решить систему линейных алгебраических уравнений, используя формулы Крамера:
$$\begin{cases} 12x - 11y = 2, \\ 14x + 13y = 1. \end{cases}$$

IV. Зеркальная поверхность прожектора образована вращением параболы вокруг ее оси симметрии. Диаметр зеркала 80 см, а глубина его 10 см. На каком расстоянии от вершины параболы нужно поместить источник света, если для отражения лучей параллельным пучком он должен быть в фокусе параболы?

При этом студентам известно, чтобы получить оценку «удовлетворительно» необходимо сформулировать определения, оценку «хорошо» — дать полный ответ (сформулировать определения, перечислить все свойства,...), оценку «отлично» — помимо полного ответа, необходимо доказать свойство.

Таким образом, студенту предлагается четыре задачи разного уровня сложности. Тех же целей можно достичь, предложив студенту одну задачу: общее условие и несколько заданий разного уровня сложности. Такую самостоятельную работу характеризует единство тематики. Приведем в качестве примера вариант самостоятельной работы по теме «Скалярное, векторное и смешанное произведение».

Вариант-1

Даны четыре точки: $A(-9; -4; -9)$, $B(-4; -5; -1)$, $C(-7; -9; -8)$, $D(1; -9; -8)$. Найти:

- 1) координаты векторов \overrightarrow{AB} , \overrightarrow{AC} , \overrightarrow{AD} и длины всех ребер пирамиды $ABCD$;
- 2) углы $\angle BAC$, $\angle CAD$, $\angle BAD$;
- 3) площади всех граней;
- 4) объем пирамиды;
- 5) все четыре высоты пирамиды.

При этом, чтобы получить оценку «удовлетворительно», необходимо выполнить первое и второе задания, оценку «хорошо» — первое, второе и третье задания, оценку «отлично» — первое, второе, третье и четвертое задания. Пятое задание является дополнительным для студента претендующего на оценку «отлично».

Введение подобной дифференциации избавляет от вопросов студентов: «Сколько нужно решить, чтобы получить 4?» и т.д. Студент может самостоятельно оценить свои возможности и выбрать для себя тот уровень целей, который соответствует его возможностям и потребностям в данный момент времени. Это позволит студенту при возможности и возникшем интересе перейти на более высокие уровни на любом этапе обучения.

В течение семестра осуществляется контроль посещаемости студентами лекционных, практических и дополнительных занятий. Подведение итогов работы студентов в каждом блоке проводится на контрольной неделе. Такой контроль дисциплинирует студента, воспитывает у него чувство ответственности за свою работу, стимулирует серьезное и добросовестное отношение к активной учебной деятельности.

В конце первого семестра студентами самостоятельно проводится обзорная лекция. Несколько студентов выступают с рефератами об ученых математиках, чьи теоремы и правила изучались в прошедшем семестре. Доклад состоит из двух частей: в первой части студент рассказывает о жизни математика и о его открытиях, во второй части студент говорит непосредственно о том, что изучалось в семестре.

Таким образом, за одну лекцию повторяется практически весь материал семестра. Более того, студенты учатся планировать свое выступление, выступать с докладами, удерживать внимание аудитории. Все это вместе способствует развивающей, обучающей и воспитательной функциям.

В следующих семестрах лучшие студенты выступают с докладами о проведенных исследованиях. Обычно это решение какой-либо задачи с применением теорем и формул, изученных в текущем семестре. Как правило, решение такой задачи носит пропедевтический характер: с ней студенты будут иметь дело в

следующих семестрах. Например, доклад на тему «Исследовать функцию $y = \frac{1}{\sigma\sqrt{2\pi}} e^{-\frac{(x-a)^2}{2\sigma^2}}$ и построить ее

график». С этой функцией студенты столкнутся при изучении нормального распределения.

В конце семестра подводятся общие итоги успеваемости студентов. Каждому студенту выставляется оценка за работу в семестре. Если в конце семестра предусмотрен зачет, то он выставляется автоматически при выполнении всех самостоятельных и контрольных работ на положительные оценки. Если в конце семестра предусмотрен экзамен, то он выставляется автоматически (среднее арифметическое всех оценок за контрольные работы и промежуточные зачеты). Студенты, претендующие на более высокую оценку, могут пересдать промежуточный зачет и переписать контрольную работу по соответствующей теме. Студентам, выступавшим на обзорной лекции, оценка на экзамене повышается на один балл. Студенты, получившие оценку «неудовлетворительно» за работу в семестре, сдают экзамен на общих основаниях.

Такой подход видится оптимальным в современных условиях снижения уровня базовой подготовки первокурсников[2]. Такой подход дисциплинирует студентов, приучает их к планомерному и продуктивному труду, что в свою очередь приводит к повышению качества полученных ими при этом знаний.

Литература

1. Болоток В.А., Болоток Л.А. Высшая математика. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2008. 84с.
2. Байдак В. А. Теория и методика обучения математике: наука, учебная дисциплина: монография. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2008. 264с.
3. Каплан Б.С., Рузин Н.К., Столяр А.А. Методы обучения математике. – М.: Просвещение, 1981. 192с.
4. Кирсанов А.А. Индивидуализация учебной деятельности как педагогическая проблема. – Казань: Изд-во Казанского университета, 1998. 224с.
5. Конаржевский Ю.А. Система. Урок. Анализ. – Псков: ПОИПКРО, 1996. 440с.

Практика формирования и развития исследовательской деятельности старшеклассников

*Вихорева О.А., к.п.н., доцент
Челябинский государственный университет*

Современная социальная ситуация выдвигает на первый план необходимость развития у детей навыков самостоятельной деятельности и в конечном итоге самостоятельности как интегрального качества личности. Успешно формировать самостоятельность мышления, навыки планирования и организации собственной продуктивной деятельности, то есть все элементы познавательной и личностной самостоятельности позволяет активная исследовательская практика учащихся. На сегодняшний день исследовательская деятельность школьников как средство обучения и воспитания является общепризнанной. Рассмотрим педагогические условия формирования и развития исследовательской деятельности старшеклассников.

В течение сорока пяти лет успешно работает Челябинское научное общество учащихся (НОУ), которое было создано как добровольное объединение старшеклассников для рационализаторско-изобретательской и поисково-исследовательской деятельности во внеурочное время под руководством специалистов. На сегодняшний день научное общество учащихся (НОУ) – добровольное объединение учащихся, являющееся образовательной структурой, которая обеспечивает воспитание активной творческой личности, формирование ценностно-значимых ориентиров через включение в научно-исследовательскую деятельность и приобщение к научному и социальному творчеству. НОУ является базой для выявления, поддержки и развития интеллектуально одаренных учащихся, является средством повышения социального статуса знаний.

Опыт работы Челябинского научного общества учащихся позволяет выявить определенный комплекс педагогических условий, способствующих эффективному формированию и развитию исследовательской деятельности старшеклассников:

- а) организованное научно-исследовательское сообщество взрослых и детей;
- б) партнерское взаимодействие старшеклассников, педагогов и научных работников в исследовательской деятельности;
- в) направленность педагогической поддержки на развитие исследовательской инициативы и самостоятельности исследовательских действий учащихся.

Рассмотрим научно-методические аспекты реализации представленных педагогических условий. Под научным сообществом будем понимать форму организации исследовательской деятельности, то есть взаимосвязи учащихся и ученых-педагогов как коллективного субъекта исследовательской деятельности. В целом характерными признаками научного сообщества являются наличие общего познавательного интереса у его членов и коммуникации между ними [3; 6; 7; 8]. Научное общество учащихся является характерным примером такого научно-исследовательского сообщества.

Отличие предлагаемого научно-исследовательского сообщества от тех, которые изучаются социологией, состоит в том, что оно является временной единицей не только для решения познавательных проблем, но и педагогических (учебных, воспитательных). В нашей работе оно рассматривается в контексте педагогической проблемы формирования исследовательской компетентности старшеклассников как форма научного и педагогического взаимодействия детей и взрослых на основе включенности в совместную исследовательскую деятельность. «Смысл групповой работы заключается в том, чтобы приобретаемый в специально созданной среде опыт (знания, умения) человек смог перенести во внешний мир и успешно использовать его» [4, с.164]. Лидером сообщества, рассматриваемого в контексте исследовательской деятельности старшеклассников, является ученый (либо педагог), осуществляющий научное руководство исследовательским процессом.

Формы научной коммуникации в рассматриваемом научно-исследовательском сообществе мы предлагаем классифицировать по целевой установке на следующие типы:

1. Организационно-подготовительные (установочные сессии, установочные методологические семинары для педагогов);
 2. Ценностно-развивающие (научные сборы, слеты, форумы науки и творчества, выездные школы);
 3. Контрольно-проектировочные (конференции, конкурсы, чтения).
- Их характеристика представлена в таблице.

Таблица

*Характеристика форм научной коммуникации,
необходимых для функционирования детско-взрослого
научно-исследовательского сообщества*

Тип научной коммуникации	Название	Содержание
1. Организационно-подготовительные	Установочная сессия	Ознакомление учащихся с порядком и формами работы в рамках учебных групп, традициями научного сообщества, направлениями и тематикой исследования, знакомство с учеными, обеспечивающими учебный процесс
	Установочный методологический семинар для педагогов	Привлечение к совместной исследовательской деятельности учащихся, педагогов образовательных учреждений, вооружение их методологическими знаниями в области научного творчества, обзор актуальных проблем
2. Ценностно-развивающие	Научные сборы (слеты)	Стимулирование активности учащихся в исследовательской деятельности, расширение культурного опыта подростков через общение со сверстниками, широким кругом ученых и практических специалистов в процессе участия во временных детских коллективах (проектные группы, отряды), формирование коммуникативно-организаторских навыков
	Форум науки и творчества	Расширение кругозора и запаса знаний в конкретных областях науки, стимулирование собственно исследовательской активности через процесс неформального обмена опытом научно-поисковой деятельности с учеными, развитие методологической компетентности в процессе работы в симпозиумах, формирование культуры научной коммуникации и опыта представления результатов своих исследований
	Выездные школы (лагеря)	Углубление знаний, методологической подготовки, формирование опыта представления результатов своей исследовательской деятельности

3. Контрольно-проектировочные	Конференции	Представление результатов своей исследовательской деятельности, соотнесение внешней оценки с внутренней, определение перспектив исследовательской работы
	Конкурсы	Представление результатов своей исследовательской деятельности в условиях соревнования, выявление направлений для дальнейшего развития своих задатков и совершенствования приобретенных умений
	Чтения	Представление результатов своей исследовательской деятельности, развитие навыков, делового общения, формирование коммуникативной культуры в процессе обсуждения результатов исследований

Существование научно-исследовательского сообщества является необходимым педагогическим условием личностного развития учащихся в процессе их исследовательской деятельности в качестве возможности приобщения к деятельности общества. Именно этот момент в деятельности для конкретного человека является особо притягательным, по мнению К.А. Абульхановой-Славской [1, с. 17; 9, с. 303]. Поэтому психологической основой развития и воспитания личности являются ее взаимоотношения с различными коллективами.

Мы можем рассматривать научное общество учащихся как внешнее условие развития личности, а также возможность для ее саморазвития на основе использования специфичного для дополнительного образования разнообразия форм организации учебной деятельности. В.Н. Мясищев подчеркивает, что «... человек тем полнее реализует свои возможности развития, чем более среда требует от него инициативного действия и поощряет инициативу» [9, с. 226].

Показательна в этом отношении динамика развития биологических секций НОУ. Тематика научных исследований, выполняемых членами научного общества, всегда определялась направлением развития современной биологической науки. Так, в 1986-1996 прозвучал призыв к широкой общественности на сохранение природных ресурсов родного края. Центральный совет Всероссийского общества охраны природы разработал и представил программу «Биоцит», реализация которой была рассчитана на 1986-1990 года. В рамках этой программы были определены четыре операции: «Муравей», «Ремиза», «Махаон», «Шмель». На основании этого в Челябинской области развернулась масштабная работа по выявлению и охране редких и охраняемых видов насекомых, а также по пропаганде опыта энтомологических заказников и питомников по разведению редких и ценных видов и биологических методов защиты растений. В исследованиях активное участие приняли школьники, студенты, преподаватели вузов, учителя и любители природы. Приоритетными для нашего региона явились операции «Махаон» и «Шмель». Операция «Махаон» решала следующие задачи:

- исследование мониторинга массовых групп насекомых лесной и лесостепной зон Челябинской области;
- изучение эколого-фаунистических особенностей редких и охраняемых насекомых обитающих в регионе;
- оценка влияния на массовых насекомых комплекса антропогенных факторов, типичных для городов Челябинской области.

Операция «Шмель» позволила произвести инвентаризацию насекомых-опылителей, паспортизацию колоний и мест обитания шмелей, пчел и ос. Юными исследователями были выявлены медоносные растения, избирательность и посещаемость пчелиными основных энтомофилов региона. Кроме этого были разработаны мероприятия по сохранению полезных перепончатокрылых.

В результате проведенной многолетней работы было описано 312 видов охраняемых насекомых. Для сравнения, следует отметить, что к тому времени в сопредельных с Челябинской областью Курганской и Оренбургской областях и в Башкирии отмечено, 54, 40 и 37 видов охраняемых насекомых соответственно. Кроме этого, была создана классификационная характеристика редких видов насекомых

Большую роль в развитии природоохранной деятельности школьников сыграла ежемесячная экологическая радиопередача для молодежи «Ты в ответе за природу», которую на протяжении 10 лет вела кандидат биологических наук, доктор педагогических наук, профессор З.И. Тюмасева. В выпусках этой передачи обсуждались задачи экологического, фенологического и природоохранного просвещения. Их тематика способствовала формированию интереса к изучению природы Родного края, ее охране и рациональному природопользованию. В рамках передачи проводились экологические конкурсы радиослушателей. О многочисленных добрых делах ношат сообщали репортажи с праздников «День птиц», конференций НОУ, выставок, радиоэкскурсий, например, в осенний лес или пойму реки Миасс, радиокостров с беседами о летних экспедициях, о чудесах южноуральской природы. Нередко призеры олимпиад, конкурсов или пытливые исследователи приглашались непосредственно на радио, чтобы рассказать о своих интересах,

делах, планах. Таким образом, организованная исследовательская работа юных биологов способствовала росту доли самостоятельности учащихся при проведении научного исследования.

Для педагогического взаимодействия специфичным является его асимметричность в ходе учебного процесса, то есть ведущая роль педагога. Исследовательская деятельность является полем взаимодействия и взаимозависимости, где педагог и учащийся совместно движутся к поставленной цели, являясь равноправными партнерами, взаимообогащающими деятельность друг друга.

В работе педагогов это означает:

- целенаправленный отбор содержания учебного материала, обеспечивающего совместную партнерскую деятельность педагога и учащегося;
- обеспечение реализации интересов и склонностей ребенка в процессе самостоятельной исследовательской деятельности;
- формирование адекватной самооценки учащегося и подкрепление оценки личных возможностей;
- формирование единого исследовательского детского коллектива, где ученый выполняет функцию лидера научной школы, то есть организатора и руководителя, объединяющего детские исследовательские микроколлективы, разрабатывающие различные подпроблемы как в рамках одной общей проблемы, так и не связанные между собой.

Проиллюстрируем эти тезисы примерами.

Особый интерес у юных биологов к изучению биоразнообразия степной зоны Челябинской области обусловлен расположением ее на месте стыка и взаимопроникновения европейской, сибирской и казахстанской фаун. Это определило место дислокации полевого «Летнего эколого-гуманитарного лагеря», который был организован руководителями секций НОУ: профессором З.И. Тюмасевой и доцентом Н.Б. Виноградовым. Программа лагеря уникальна, поскольку в нем были собраны исследователи не только разных возрастных групп, но и разных научных направлений: биологи и археологи. Опыт реализации этой программы показал, положительный эффект подобных комплексных исследований как в научном плане, так и по силе воспитательного потенциала. Юные биологи, изучая естественные экосистемы настоящего смогли проникнуться с помощью знаний археологов в природное окружение людей прошлого и сделать выводы о том какая была природа в далекие времена, как использовали люди её дары, в каком направлении шло изменение. Археологи же познакомились с природным окружением лагеря. Такая интегративная форма организации исследовательской деятельности обеспечила не только формирование научной среды, но и единого исследовательского коллектива взрослых и детей, обеспечившего каждому из них возможность для максимально эффективного самостоятельного научного продвижения на основе реализации интересов и склонностей.

В целом, в распоряжении организаторов НОУ – широкий спектр средств, позволяющих активно включать школьников разного возраста в исследовательскую работу в различных секциях НОУ. И наиболее эффективные среди них – разного рода экспедиции по родному краю, выездные летние и зимние школы (лагеря), среди которых «Летний эколого-гуманитарный лагерь» и научно-оздоровительные сборы «Курчатовец», где «можно так поставить дело, что педагогическое руководство будет для школьников незаметно, как бы растворится в живом общении, основанном на уважении и доверии к ним» (В. В. Краевский) [10, с.20]. В таких условиях учащиеся воспринимают педагогические цели ученого-руководителя как свои собственные и выступают полноценными субъектами педагогического общения и исследовательской деятельности.

В процессе приобщения ребенка к самостоятельной исследовательской деятельности у него могут появиться трудности в силу сложившегося стереотипа учебной деятельности: «услышал (прочитал) – запомнил – воспроизвел». В исследовательской деятельности функции учебных знаний меняются от целевых к инструментальным. Усвоение новых знаний в этом случае определяется не как цель, а как средство преобразования познавательной активности старшеклассников в ее продукт – познавательную и личностную самостоятельность. Задача педагога (ученого) при организации совместной исследовательской деятельности с учащимся старшего школьного возраста – поддержка исследовательской инициативы и самостоятельности исследовательских действий у ребенка. Эффективное развитие исследовательской деятельности старшеклассников в условиях научного общества учащихся определяется педагогическим условием изменения смысла их деятельности от внешне заданного на личностно принятый, которое, в конечном счете, преобразует процесс овладения специальными исследовательскими знаниями и видами деятельности в процесс самореализации личности школьника.

Литература

1. Абульханова-Славская, К.А. Стратегия жизни / К.А. Абульханова-Славская. – М.: Мысль, 1991. – 299 с.
2. Гуськова, Е. Исследовательская практика – основа культуры природолюбия / Е. Гуськова, О. Вихорева // Народное образование. – 2006. – № 7. – С.139-141.
3. Игнатьев, А.А. Динамика исследовательской деятельности и структурные механизмы коммуникации / А.А. Игнатьев // Системные исследования: Методологические проблемы. Ежегодник. – М., 1981. – С. 290- 327.
4. Коротаева, Е.В. Обучающие технологии в познавательной деятельности школьников / Е.В. Коротаева. – М.: Сентябрь, 2003. – 176 с.
5. Майданов, А.С. Процесс научного творчества: Философско-методологический анализ / А.С. Майданов. – М.: Наука, 1983. – 208 с.

6. Майзель, И.А. Научная деятельность как предмет исследования / И.А. Майзель // Проблемы методологии науки и научного творчества / Под ред. проф. В.А. Штофера и проф. А.М. Мостепаненко. – Л, 1977. – С. 3-24.
7. Макаренко, В.П. О некоторых особенностях принятия решений в управлении наукой / В.П. Макаренко // Наука и научное творчество. – Ростов н/Д, 1981. – С. 44-57.
8. Новиков, А.М. Методология образования / А.М. Новиков. – М.: Эгвес, 2002. – 320 с.
9. Психология личности. Хрестоматия. В 2 т. Т. 2. / Под ред. Д.Я. Райгородского. – Самара: Издательский дом «БАХРАХ-М», 2000. – 544 с.
10. Теоретические основы процесса обучения в советской школе / Под ред. В.В. Краевского, И.Я. Лернера ; НИИ общей педагогики АПН СССР. – М.: Педагогика, 1989. – 320 с.
11. Тюмасева, З.И. Экологическое строительство детской души: учеб. пособие / З.И. Тюмасева, А.Ф. Аменд. – Челябинск, ЧГПИ, 1994. – 240 с.
12. Тюмасева, З.И. Экологизация образования подрастающего поколения / З.И. Тюмасева // Экологическое образование: до школы – в школе – вне школы.– 2001. – № 4(9) . – С. 11-13.

Разработка комплекса упражнений для развития навыка коммуникативной компетенции аспирантов и магистрантов вузов и университетов

*Волкова А.А., доцент
Братский государственный университет*

Инновационная политика в сфере образования не могла не коснуться и иностранного языка как учебной дисциплины в вузах и университетах нашей страны. Конкурентоспособность современного специалиста определяется не только его высокой квалификацией в профессиональной сфере, но и способностью решать профессиональные задачи в условиях иноязычной коммуникации. При анкетировании молодых специалистов две трети опрошенных считают владение иностранным языком для себя как «важное» и «очень важное», предполагается бегло говорить на одном иностранном языке и хотя бы понимать второй, что обуславливается необходимостью коммуникативного общения с зарубежными коллегами, расширением сферы использования иностранного языка. Процесс коммуникации представляет собой речевую деятельность, единицей которой является речевой акт.

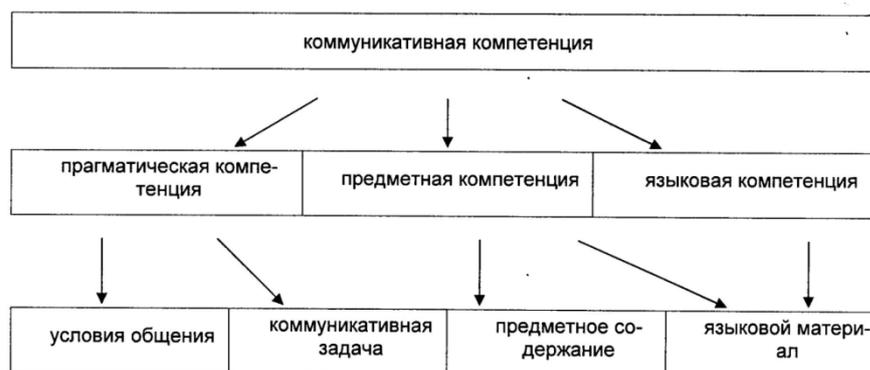
Речевой акт – это целеустремленное речевое действие, которое происходит в соответствии с принципами и правилами речевого поведения принятыми в данном обществе. Последовательность речевых актов создает дискурс. Инструментом речевого акта служит высказывание, которое учитывает коммуникативную ситуацию и знания слушателя. Теория речевого акта разрабатывается в работах Дж.Остина, который исходит из того, что основной единицей коммуникацией является не предложение или другое языковое выражение, а определенное речевое действие в следствии чего речевые акты рассматриваются как акты целенаправленной деятельности с помощью языковых средств, чем и определяется их функциональная значимость.

В преподавании на первый план выходит развитие навыка коммуникативной компетенции. Обладая такой компетентностью человек в каждой конкретной ситуации общения осуществляет выбор языковых средств для выражения определенной речевой деятельности.

Определение термина коммуникативная компетентность давали многие зарубежные и отечественные лингвисты: Н.И.Гез, И.А. Зимняя, L. Bachman, A. Palmer и др. В документе Совета Европы (1997г.) дается определение, что коммуникативная компетентность состоит из трех компонентов: лингвистического, социолингвистического и прагматического. Лингвистический компонент включает фонологические, лексические, грамматические знания и умения, независимо от социолингвистической ценности и прагматических функций их реализации. Социолингвистический компонент – социально культурные условия использования языка. Прагматический компонент включает экстралингвистические компоненты (мимика, жестикация и т.д.), A.Palmer включает в модель коммуникативной компетентности также, вовлечение общих знаний и эмоциональности пользователя языком. [2] Все эти компоненты нуждаются в дальнейшем изучении.

Языковедами хорошо разработана и структура коммуникативной компетентности. Она состоит из организационной компетенции, которая включает в себя грамматическую и дискурсивную компетенции и прагматической, состоящей из функциональной и социолингвистической компетенции.

Исследования показали, что при коммуникативном подходе к обучению коммуникативной компетентности является важнейшим компонентом структуры владения языком. Схематично это можно представить так:

где условия общения – это сфера лингвистического характера, учебная, профессиональная и др. Коммуникативная задача – это решение, которое требует применения вербальных и невербальных действий для достижения определенной цели в определенной коммуникативной ситуации. Она реализуется в ситуациях: дружеских беседах, профессиональных диалогах и т.д. Элементами коммуникативной компетенции являются: языковая компетентность, предметная, прагматическая, компенсаторная. Объект должен уметь быстро применить изученные языковые аспекты (лексику, синтаксис и т.д.) в коммуникативных ситуациях повседневной или профессиональной жизни в зависимости от цели и задачи.

Основным средством коммуникации признается устная речь, т.е. обучение говорению и аудированию. Успешность обучения говорению зависит от индивидуально-возрастных особенностей обучаемого, от наличия у них мотивов учения, внимания и интереса, от лингвистических характеристик текста, от условий обучения: наличия технических средств, ситуативной обусловленности и проблемности упражнений и др. Успешность устного общения будет зависеть от наличия желания вступить в контакт с собеседником, от степени владения речевыми и языковыми умениями, от владения набором клише необходимых для совершения вербальных процедур – начинать, продолжать, завершать разговор, перехватывать инициативу, изменять тему разговора и т.д.

Первичной и естественной формой общения считается диалог. Он формулируется как процесс и продукт речевой деятельности двух коммуникантов. Сегодня существуют две диаметрально противоположные точки зрения на степень спонтанности речевой деятельности в диалоге. Одни лингвисты считают, что обмен репликами – это абсолютно творческий процесс. Другие полагают, что обучаемые оперируют готовыми формулами и оборотами. Большинство лингвистов сходятся во мнении, что в диалоге успешно могут разговорные клише и обороты сочетаться с отчетливо выраженной установкой на творчество.

Диалоги реализуются в ситуациях. Под ситуацией понимают обстановку, положение, совокупность обстоятельств. Речевая ситуация – ситуация, в которой осуществляется речевое общение. [3]

Коммуникативная ситуация – это сложный комплекс внешних условий и внутренних состояний обучающихся, представленный в речевом произведении, высказывании, дискурсе. [4]

Этот комплекс, с одной стороны порождает речь, и с другой – отражается в речи во всех существующих компонентах, моделирующих и имитирующих реальное речевое общение.

Компоненты ситуации описаны многими авторами. Наибольшее распространение получила модель Д.Вундерлиха, который выделяет восемь компонентов: говорящий; партнер по общению; время высказывания; место высказывания; когнитивное содержание высказывания; фонологическо-синтаксические особенности предпосылки; речевое намерение говорящего. [5]

Ситуация призвана обеспечить потребности в речевом общении. Выполняя парные задания обучаемый сосредотачивает свое внимание не на языковой форме высказывания, а на содержании. Важна при этом цель: узнать новую информацию, оценить её, взять интервью, сообща обсудить проблему, сопоставить разные точки зрения, принять участие в дискуссии или в ролевой игре, создать что-либо совместно (проект, схема и т.д.).

Что касается введения языковых средств (лексики, грамматики), которые необходимы для поставленной задачи, то здесь представляется две возможности: введение этого материала перед упражнениями или в момент работы, когда эти средства необходимы для использования.

При разработке учебных диалогов и ситуаций особое внимание уделяется формулированию задания, которые измеряют уровень коммуникативной компетенции: комплекса умений, позволяющих использовать факты языка и речи для реализации целей общения в различных ситуациях.

Под заданием понимают стимул для вызова определенной или невербальной реакции тестируемого, позволяющей определить его коммуникативную компетентность.

Основная цель заданий создать такие условия, при которых объект открылся бы, реализовался и проявился. В заданиях моделируются все стадии производства речевого высказывания:

- 1) осознание мотива (цели);
- 2) цель конкретизируется через задачи;
- 3) содержание (замысел), коммуникативные намерения;
- 4) лексико-грамматическое оформление;
- 5) информационное и артикуляционное оформление.

Речевое высказывание, в свою очередь, отражаются в умениях:

выразить:

- свои потребности;
- желания;
- мнения и чувства в ситуациях из повседневной жизни;

реагировать на:

- требования, просьбы и вопросы в ситуациях из повседневной жизни;

участвовать в разговоре по теме из повседневной жизни с объяснениями, описанием и высказыванием мнения.

Важно, чтобы не было в задании затруднений, чтобы поведение обучаемых было предсказуемым. На первых занятиях обучения это мини диалоги типа а) двух реплик; б) краткого высказывания, например [1]:

- Sie haben bei Bekannten eine wertvolle Tasse kaputtgemacht. Entschuldigen Sie sich, und fragen Sie nach einer Losung!
- ...
- Sie bekommen plötzlich starke Zahnschmerzen. Sie rufen Ihren Zahnarzt an. Erklären Sie ihm die Situation, und bitten Sie ihn um Hilfe!
- ...

Далее умения усложняются:

- сообщать информацию фактического характера;
- сообщать информацию оценочного характера:
 - собственное оценочное мнение;
 - оценочное мнение, отличное от собственного;
 - аргументацию «за» и «против» в связи как с собственным, так и с чужим оценочным мнением;
- отвечать на вопросы, связанные с содержанием монологического высказывания.

хотя также широко используются и приобретенные ранее умения и клише типа:

Meiner Meinung nach, ...

Sie haben recht.

Gestatten Sie mir .. и др.

Предлагаемые ситуации на продвинутом этапе:

- официальные и неофициальные совещания, связанные с осуществлением профессиональной деятельности;
- совещания, переговоры с партнерами, презентации на коммерческих выставках, ярмарках;
- научные и профессиональные конференции, лекции, семинары.

Для достижения умения осуществлять коммуникативную деятельность необходимо развить у обучаемых следующие навыки:

- пользоваться интонацией в соответствии с нормой изучаемого языка на коммуникативно-достаточном уровне;
- правильно использовать лексический материал, включающий специальные термины, передающий излагаемое в речи содержание;
- использовать грамматический материал, адекватный излагаемому в речи содержанию, употребляя грамматические формы в соответствии с нормой изучаемого языка;
- использовать регистр, соответствующий ситуации общения, а также отношения между собеседниками;
- говорить уверенно и достаточно бегло.

Развитие этих навыков достигается на каждом занятии на основе трех комплексов подсистемы упражнений, направленных на приобретение и усвоение этих навыков. При составлении упражнений основным критерием должна стать ориентировка на жизненные реалии и практическое использование иностранного языка. Такие жизненные реалии можно сгруппировать по определенным комплексам, например в сфере управления, менеджмента или в области науки и техники коммуникативные упражнения можно представить в виде следующих комплексов:

- 1) сообщение (Mitteilen);
- 2) классифицирование (Klassifizieren);
- 3) сравнение (Vergleich);
- 4) передача графических или в виде таблиц изображений (Wiedergeben grafischer / tabellarischen Darstellungen);
- 5) доклад, корреспонденция (Berichten);
- 6) описание процессов (Beschreiben von Vorgängen);
- 7) описание предметов (Beschreiben von Gegenständen);
- 8) обсуждение / оценка (Beurteilen).

К каждому комплексу прилагается серия упражнений, с заданиями, выполнение которых приводит, прежде всего, к формированию коммуникативной компетентности.

Преимущество отнесения упражнений к определенному комплексу состоит в том, что языковые средства, которые принимаются во внимание для реализации этого или иного речевого акта объединяются под одним функционально-коммуникативным аспектом и тем самым делаются пригодными для применения в реальной коммуникации. При определении последовательности выполнения этих восьми комплексов нужно исходить из того, что языковые средства используемые для реализации предыдущего комплекса можно использовать в последующем, например, существует довольно тесная связь между комплексом: «Передача графических и в виде таблиц изображений» и комплексом «Сравнение», следовательно между комплексом 3 и 4. Комплекс «Сравнение» становится впереди, т.к. в некоторых упражнениях для передачи графических изображений нужны сравнения или, например, при некоторых упражнениях предлагается сделать вывод.

Требует пояснения выбор предмета обсуждения по данным комплексам. Это зависит от профессиональной направленности обучаемых и преподавателю предоставляется широкий спектр выбора. Упражнения подбираются так, чтобы преподаватель имел достаточно возможностей для методического оформления своего занятия.

Здесь коммуникативные комплексы имеют относительно широкий спектр. Упражнения подбираются так, чтобы преподаватель имел достаточно возможностей для методического оформления своего занятия. Целесообразным считается, чтобы преподаватель сначала коротко наглядно изобразил конкретную коммуникативную ситуацию, из которой вытекает необходимость речевого высказывания, например, появление на дисплее такого объявления:

HEA / VWEW – Konferenz

«Treffpunkt Kommunikation – Energiedialog offen und offensiv»

Das Monopol ist gebrochen, die Unternehmen befinden sich im Wettbewerb.

позволяет использовать комплекс 1 «Das Mitteilen» (сообщение). Задача состоит в том, чтобы информировать партнера о том, что что-то состоялось или не состоялось, а именно проведение конференции на тему: «Energiebranche weht ein neuer Wind».

Этот комплекс состоит из тем от 1.1 до 1.5 с серией упражнений:

- 1.1. Тема: объявление о мероприятии: «Научная конференция»;
- 1.2. Тема: извинение: невозможность присутствовать на конференции;
- 1.3. Тема: знакомство: что состоится, когда, для кого, где;
- 1.4. Тема: приглашение: встреча на конференции, кол-во приглашенных, обмен мнениями;
- 1.5. Тема: итоговая: «Energiebranche – ein neuer Weg»: монологические, диалогические высказывания, предложения, возможности, итоги.

К упражнениям даются ключи, которые облегчают преподавателю подготовку к занятиям, а аспирантам служат для контроля языкового высказывания. К каждому комплексу прилагаются методические указания.

Литература

1. H.G. Albers, S.Bolton – Testen un Prüfen in der Grundstufe, Goethe – Institut, Munchen, 1995, Научн.тр., М., 1980.
2. И.А. Цатурова, С.Р. Балуян – Тестирование устной коммуникации УМП, М., В.Ш., 2004.
3. S Weber, Fr.Schwabe, S.Fiss. Deutsch für Ausländer, VEB Verlag, Enzyklopedie Zeipzig, 1984.
4. О.С. Ахматова – Словарь лингвистических терминов., М., 1969.
5. Н.И. Форфатинская – Речевое общение; коммуникативно-прогнатический подход., М., 2002.

Некоторые аспекты понимания категории «качество знаний»

Гнатюшина Е.В., к.п.н., доцент

Челябинский государственный педагогический университет

На современном этапе качество образования становится основополагающим моментом развития общества. Педагоги, ученые, руководители разного ранга уделяют все больше внимания качеству и управлению качеством образования. «Проблема качества образования отражает закономерные процессы социально-экономического и научно-технического развития. Изменение образовательных потребностей и условий их реализации требует повышенного внимания к качеству образования» [2, с. 3]. В профессионально-педагогическом образовании, задачей которого является осуществление процесса формирования «специалистов, обеспечивающих подготовку человека к деятельности по конкретной профессии», проблема управления качеством важна и в связи с становлением национальной системы управления качеством, и в связи с развитием системы профессионально-педагогического образования.

Понятие «качество образования» истолковываются в науке далеко не однозначно. По данным одних исследователей качество образования можно свести к качеству обучения, другие понимают под ним степень развитости личности, а также готовность выпускника образовательного учреждения к жизни [4]. Всегда трактовка понятия зависит от выбора автором подхода к понятию «образование».

Э.М. Коротков, понимая образование как процесс и анализируя его сущность, утверждает: «Образование это не потребление знаний, подобное потреблению пищи. В образовании нет насыщения.

Наоборот, чем больше знаний, тем острее ощущение недостаточности <...> Образование – это непрерывающийся процесс функционирования сознания и развития интеллекта, это естественное состояние души, сердца и ума человека <...> это не просто механизм передачи знаний, а управляемый процесс формирования общественного и профессионального сознания, процесс развития культуры и цивилизации» [2, с.7]. Исходя из такого понимания образования, ученый определяет качество образования как «комплекс характеристик компетенций и профессионального сознания, отражающих способность специалиста осуществлять профессиональную деятельность в соответствии с требованиями современного этапа развития экономики, на определенном уровне эффективности и профессионального успеха, с пониманием социальной ответственности за результаты профессиональной деятельности». В.А. Федоров определяет образование как «институт воспроизводства духовных структур, находящийся в определенных отношениях с другими институтами. Характер данных отношений определяют, с одной стороны, педагогические взаимодействия, характерные для образовательных систем, с другой стороны отношения социальные, отражающие состояние общества, экономики и государства». [6, с.15] Однако единого определения качества ученый не дает, объясняя это многосубъектностью и многообъектностью категории «образование». Качество образования, по В.А. Федорову, можно определить следующим образом:

- качество образования как социального института есть его адекватность целям и задачам социально-экономического развития России;
- качество образования – это совокупность свойств образовательного процесса, организованного в той или иной образовательной системе, которые обуславливают его приспособленность к реализации социальных целей формирования личности;
- качество образования есть качества личности, социально-гражданской зрелости, уровни знаний, умений, творческих способностей и мотивированности [6, с.188].

Таким образом, понимание качества образования включает не только наличие профессиональных знаний, но и общую культуру, готовность к будущей деятельности, к реализации социальных задач.

К основным элементам качества образования можно отнести:

- качество потенциала образования (преподаватели, студенты, материально-техническая база учебного заведения, информационный и методический потенциал);
- качество процесса образования (технологии, интенсивность, ритмичность, соотношение теории и практики);
- качество результата образования (знания, умения, навыки, развитие личности, социальные роли).

В системе основных параметров, обеспечивающих качество образования, ведущая роль принадлежит качеству знаний обучающихся. Однако, несмотря на кажущуюся простоту понятия, в науке нет единого мнения относительно критериев оценки качества знаний, недостаточно конкретно разработаны методы управления знаниями в образовательном процессе. Попробуем охарактеризовать сущность рассматриваемой категории.

Понятие «качество» многогранно. Рассмотрим две базовые трактовки:

- «это философская категория, выражающая существенную определенность объекта, благодаря которой он является именно этим, а не иным» [1, с. 342];
- «совокупность существенных признаков, свойств, особенностей, отличающих предмет или явление от других и придающих ему определенность» [3, с. 265].

В итоге можно сделать вывод, что качество – это соответствие предмета как результата труда некоторым заданным нормативам (стандартам).

В свою очередь знания: «это совокупность сведений в какой-нибудь области» [4, с.227], «это отражение в сознании человека объектов действительности, доступных посредством понятий и категорий их пониманию и объяснению» [2, с. 240].

Ошибочным нам представляется современное употребление слова «информация» как синонима термина «знание». Необходимо видеть разницу между неструктурированным, несортированным информационным потоком и осмысленным переработанным знанием. Информация есть не что иное, как источник знания, ее необходимо осмыслить, отсортировать, переработать. И только в случае владения навыками работы с информацией она способна стать истинным знанием, а не заблуждением.

Мы разделяем точку зрения И.Г. Моргенштерна, который, соотнося понятия «информации» и «знаний», рассуждает так: «Знание стремится к устойчивости, надежности, а информация его размывает, вносит сомнения, нередко уничтожает. На знаниях основаны законы, стандарты, а информация связана с творчеством, изобретательством, новаторством и прогрессом. <...> Знания являются результатом познавательной научной учебной деятельности. Знаниями овладевают, а информацию получают. Информация – это как бы часть знания, и в то же время самая активная, меняющаяся его часть.<...>Информация, по мере накопления и обработки, преобразуется в знание, которое в свою очередь становится информацией для кого-либо» [3, с. 20-22]. Таким образом, при всех различиях знания неотделимы от информации.

В динамичной системе «информация – знание» связующим звеном становится набор инструментов, позволяющих личности осуществлять это постоянное преобразование. На наш взгляд к этому набору можно отнести знания информационных ресурсов, навыки работы с информацией, информационную и компьютерную грамотность и т.д. Личность, обладающая высоким уровнем информационной культуры, с

легкостью транслирует информацию в знание, а, следовательно, становится более обучаемой, конкурентоспособной в профессиональном плане. Информационная культура становится своеобразным пропуском в информационное общество. Где категория «знание», представляется как ценный материальный продукт.

Знания весьма разнообразны по своим характеристикам и признакам. Именно они определяют успех человека в природе и обществе. Интеллектуальный потенциал личности определяется ее способностью к накоплению, передаче, корректировке и практическому использованию знаний. Совокупность интеллектуального потенциала становится основной ценностью любой организации.

Знания являются управляемой категорией, прежде всего потому, что процесс их получения носит системный характер и должен вестись в русле основных управленческих функций: целеполагания, мотивации, регулирования контроля и мониторинга и т.д. «Управление знаниями в образовательных процессах находит свое выражение прежде всего в разработке Государственных образовательных стандартов, образовательных программ и учебных планов» [2, с.241].

Выделяют следующие качества знаний, посредством управления которыми достигается соответствие качеств обучаемых требованиям стандарта образования: объем, полнота, характер, системность, устойчивость и др.

Таким образом, под *качеством знаний* мы понимаем комплекс характеристик сведений об объектах действительности, соответствующих показателям объема, системности, полноты, потенциала использования, составу и характеру профессиональной компетенции, управляемых посредством образовательных стандартов, программ и учебных планов.

Эти свойства в определенных условиях становятся показателями качественного обучения. Если результаты познания обучающегося обладают этими свойствами, то говорят, что учебно-воспитательный процесс состоялся на самом высоком уровне.

Для профессионально-педагогического образования, специфика которого определяется дуальной сущностью получаемой специальности, объединяющей и инженерную и педагогическую направленность, показатели качества должны охватывать и ту и другую сферу.

В существующей системе образования (для нас особенный интерес представляет система профессионально-педагогического образования) оценка качества результата, к которому относится категория «качество знаний», представлена двумя процессами: государственной итоговой аттестацией выпускников и промежуточной/текущей аттестацией студентов в рамках внутренней системы контроля качества образования. Инструментарий для оценки качества подготовки, как правило, разрабатывается самими образовательными учреждениями на основе соответствующих государственных образовательных стандартов. Существенным недостатком нам представляется отсутствие учета требований работодателей и других заказчиков профессионального образования к качеству подготовки будущих специалистов. К тому же критерии качества знаний зачастую неоднозначны и субъективны, что не позволяет объективно сравнивать результаты достижений в разных образовательных учреждениях.

Таким образом, одними из главных задач в системе повышения качества знаний в профессионально-педагогическом образовании, нам представляется регулирование системы внешних оценок (создание государственно-общественной модели управления качеством, привлечение потенциальных работодателей к оценке уровня качества); создание единой системы критериев оценки результатов; регулирование системы оценки качества педагогических кадров; совершенствование «инструментов» управления качеством знаний (образовательных стандартов, программ и учебных планов).

Литература

1. Большой энциклопедический словарь/ под ред. А.М. Прохорова. – М.,1991.
2. Коротков, Э.М. Управление качеством образования/ Э.М. Коротков. – М., 2006.
3. Моргенштерн, И.Г. Информационное общество/ И.Г. Моргенштерн. □ Челябинск: Челяб. гос. акад. культуры и искусств,2007.
4. Ожегов, С.И., Шведова, Н.Ю. Толковый словарь русского языка/ С.И. Ожегов. – М.,1995/
5. Управление качеством образования/ под ред. М.М. Поташника. – М.,2000.
6. Федоров, В.А. Профессионально-педагогическое образование: теория, эмпирика, практика/ В.А. Федоров. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. проф.-пед. ун-та, 2001.

Проблема профессиональной компетентности преподавателя вуза

*Егорова Ю.А., к.п.н., доцент
Филиал Камской государственной инженерно-экономической академии
(г. Чистополь)*

В условиях социально-экономической ситуации современной России внимание общественности приковано к недостаточно изученной проблеме профессионализма и профессионального развития преподавателя вуза. Разработка профессиональных требований к современному преподавателю вуза является довольно сложным делом, требующим большой научно-исследовательской работы, необходимым как для общества, ожидающего высокой отдачи от преподавательского труда, так и для вуза, осуществляющего отбор претендентов на соответствующую должность. Однако, сделаны только первые шаги в этом направлении.

Профессия преподавателя вуза находится на стыке систем «человек-наука» и «человек-человек», следовательно, профессионализм («полипрофессионализм», по М.Ларионовой) преподавателя проявляется в том, насколько гармонично в его деятельности связаны научно-исследовательская, педагогическая и научно-педагогическая (методическая) деятельность, взаимообогащающие друг друга [1, с.31-32]. Преподаватели вузов, учитывая деформации, которым подвергалась в историческом процессе модель гармоничного триединства исследовательской, образовательной и культуротворческой функций университетского преподавателя, должны определиться с тем, что является ключевой ценностью, в чем заключается общечеловеческая значимость их профессиональной деятельности [9, с. 129].

Под *профессионализмом* преподавателя высшей школы А.И. Гурье понимает «высокий уровень психолого-педагогических и научно-предметных знаний и умений в сочетании с соответствующим культурно-нравственным обликом, обеспечивающим на практике социально востребованную подготовку будущих специалистов»; *профессиональную компетентность преподавателя вуза* представляет в виде взаимосвязанных блоков: педагогическая деятельность, педагогическое общение, личность преподавателя, обученность и уровень развития студентов; *структуру деятельности*: гностическими, проектировочными, конструктивными, организаторскими и коммуникативными умениями [7].

Требования к преподавателю вуза обусловлены требованиями к специалисту, который формируется в процессе обучения в вузе. Однако, профессиограмма включает в себя общие (инвариантные) профессиональные свойства, которыми должен обладать претендент на должность преподавателя ВУЗа, вне зависимости от того, какие виды занятий он будет обеспечивать, какие учебные курсы читать. Помимо традиционных, появляются новые требования к его компетентности, связанные с изменениями в системе образования.

Осмысление проблемы профессионализма преподавателя вуза в последнее время связывают с реализацией парадигмы компетентностного подхода. В. Медведев выделил 8 функций преподавателя вуза: 1) *непосредственно связанные с преподаванием*: обучения; воспитания студентов, развития их творческого потенциала; организации и управления учебным процессом; 2) *связанные с обязанностями преподавателя как субъекта, ведущего активный научный поиск*: исследователя в сфере науки, к которой относится преподаваемая дисциплина, в сфере образовательного процесса; 3) *связанные с обязанностями преподавателя как члена педагогического коллектива кафедры, факультета, вуза, с его социальной ролью как представителя российской интеллигенции*: взаимодействия с другими членами педагогического сообщества в интересах достижения корпоративных целей; развития и саморазвития, предполагающая инновационную деятельность преподавателя, повышение профессиональной квалификации; духовно-нравственное и физическое совершенствование; просветительская, предполагающая активное участие преподавателя в распространении научных знаний, повышении образованности и культуры населения и 11 соответствующих им компетенций – в области: преподаваемого предмета; познавательной деятельности, современных средств получения и обработки информации; философских и правовых основ, определяющих назначение и социальную роль образования, функционирование и развитие образовательной системы России; теории и методики обучения и воспитания; программно-методического обеспечения образовательного процесса; педагогических измерений, диагностики, оценки и анализа результатов обучения и воспитания; управления качеством образовательного процесса; педагогического общения, решения коммуникативных задач; общей и профессиональной культуры; саморазвития; организации и проведения научных исследований. Результат выполнения преподавателем той или иной функции целиком зависит от уровня развитости тех компетенций, которыми он должен обладать. Модель компетентности преподавателя представлена тремя компонентами: гностическим, функциональным и этическим. При отсутствии первого компонента преподавателя можно считать ремесленником, второго компонента – функционально-безграмотным, третьего – социально опасным человеком [3].

Целый комплекс особенностей ценностно-смыслового самоопределения преподавателя отечественного вуза определяется необходимостью осмысления современных тенденций, связанных с созданием единой зоны европейского высшего образования. Осмысливая саму возможность реализации этого мегапроекта, преподаватель должен определиться, что он считает ведущей ценностью высшей школы как таковой. Вместе с тем не утрачивается и актуальность идей М.Вебера, в начале прошлого века призывавшего преподавателей вузов переосмыслить содержание и характер своей профессиональной деятельности [9, с. 128-129].

Для эффективной организации учебного процесса, преподаватели вуза должны хорошо осознавать характерные особенности современных студентов («поколения Nехъ», по М.А. Тейлору). Подавляющее большинство студентов эпохи постмодерна равнодушны к учебе, недисциплинированы, мало времени проводят за учебниками, испытывают скуку от учения, инертны, часто опаздывают на занятия, неучтивы, плохо знакомы с правилами общественного поведения, ориентированы на развлечение, хотят получать хорошие оценки при минимуме усилий, несдержанны в желаниях и неразборчивы в средствах их удовлетворения, циничны, крайне невоспитанны, эмоционально зажаты, инфантильны, их трудно расшевелить и увлечь.

Следовательно, учитывая особые запросы поколения Next и специфические черты эпохи, необходимо пересмотреть методы и содержание высшего образования, изменить саму атмосферу учебы, с тем, чтобы повысить эффективность обучения, как можно больше содействовать успеху воспитанников, например: с самого начала установить ясные требования и постоянно о них напоминать; быть последовательным; обозначить все цели обучения; разработать осмысленные цели и мероприятия по развитию личностных и гражданских качеств студентов; подчеркивать роль научного метода в процессе познания, но при этом признавать возможные ограничения науки; перейти к образовательной парадигме, ориентированной на познание; использовать активные и творческие методы обучения; повышать уровень преподавания; объяснять необходимость изучения предмета его практической применимостью; не ожидать слепого подчинения авторитету преподавателя; расширять диапазон внеаудиторных заданий: не ограничиваться традиционными письменными работами, применять другие формы контроля; предоставлять студентам более широкие возможности для общения; уважать чужую точку зрения; проявлять доброжелательность; верить в своих студентов [8].

«Новый преподаватель» авторам новой модели российского образования – 2020, модели образования для экономики, основанной на знаниях, видится как «исследователь, воспитатель, консультант, руководитель проектов». Традиционный преподаватель (монополист в передаче и интерпретации необходимого знания) уходит со сцены [4, с. 15]. Новый тип обучения будет характеризоваться большим объемом самостоятельной работы студентов, их вовлечением в реальные проекты, появлением коллективных форм учебной работы [4, с. 27]. Следовательно, преподаватель в совершенстве должен овладеть компетентным подходом к обучению, при котором акцент делается не на запоминание энциклопедического набора знаний из разных областей, а на овладение фундаментальными умениями коммуникации, анализа, понимания, принятия решений [4, с. 37].

Авторы [2] предлагают рассматривать как обязательные при высокой оценке профессионализма преподавателя высшей школы такие компоненты: базовые знания информационных технологий; разработка и применение электронных учебно-методических материалов; владение методическими приемами использования слайд-лекций, Интернет-семинаров, он-лайн занятий и др.; адаптация имеющихся психолого-педагогических принципов (а возможно, и создание новых) к современным информационным и коммуникационным технологиям в образовании.

Формирование профессиональной психолого-педагогической компетентности преподавателя вуза должно быть в центре внимания руководства вузов, деканатов и кафедр. Психологическим механизмом развития профессионализма преподавателя является активность личности, направленная на саморазвитие.

Педагогическое мастерство, как пишет В.А. Скаун, это высокое и постоянно совершенствуемое искусство обучения и воспитания, доступное каждому педагогу, работающему по призванию, любящему свое дело, своих воспитанников. Это синтез разнообразных качеств личности педагога, его научных, специальных, педагогических знаний и умений, позволяющих ему с помощью системы педагогических средств добиваться наилучших результатов в обучении, воспитании и развитии своих учеников [6].

Педагогическое мастерство развивается посредством активного творческого педагогического труда на основе глубоких и разносторонних профессиональных знаний и умений, знаний в области педагогики, педагогической психологии, дидактики, методики и организации обучения, умений применять их в практической деятельности. Рост мастерства педагога происходит при наличии у него соответствующего стремления.

Важную роль в развитии и поддержании на соответствующем уровне профессионализма преподавателя играет, помимо повышения педагогической квалификации, эффективное педагогическое самообразование, самосовершенствование, самостоятельная методическая работа по изучению передового педагогического опыта.

Проблема педагогического самообразования должна решаться не от случая к случаю, а целенаправленно, систематически. Педагогическое самообразование – это чтение, изучение педагогической литературы, педагогической периодики, методических разработок и пособий, их продумывание, выделение мыслей, идей, высказываний, теоретических выводов и рекомендаций, полезных для практической работы, посещение лекций, образовательных и книжных выставок, а также *самоанализ собственного опыта*, в процессе которого преподаватель фиксирует как собственные педагогические находки при проведении занятий, так и промахи и недоработки. Способности к письменному выражению своего опыта, мыслей, находок, необходимо развивать [6].

В контексте статьи весьма актуально мнение Г.Селье: «Не нужно заноситься, метить слишком высоко и браться за непосильные задачи. У каждого есть свой потолок. Для одних он близок к максимуму, для других к минимуму человеческих возможностей. Но в рамках своих врожденных данных надо сделать все, на что мы способны, стремиться к высшему мастерству. Не совершенству - ибо оно недостижимо. Делать его своей целью - значит заранее обрекать себя на дистресс и неудачу. Достижение высокого мастерства - прекрасная цель, к тому же она приносит расположение, уважение и даже любовь ближних» [5].

Именно преподаватель является центральной фигурой в модернизации современного образования в России, от него зависит - каким будет высшее образование в будущем.

1. Ларионова М. Преподаватель вуза – субъект модернизации образования / М.Ларионова // Высшее образование в России. – 2007. - №12. – С. 30-33.
2. Макарова М.В. Преподаватель вуза: оценка его профессионализма в современном информационном обществе [Электронный ресурс] / М.В.Макарова. – Режим доступа: http://tm.ifmo.ru/tm2004/db/doc/get_thes.php?id=452, свободный.
3. Медведев В. Подготовка преподавателя высшей школы: компетентностный подход / В. Медведев // Высшее образование в России. – 2007. - №11. – С. 46-56.
4. Российское образование - 2020: модель образования для экономики, основанной на знаниях [Текст]: к IX Междунар. науч. конф. «Модернизация экономики и глобализация», Москва, 1-3 апреля 2008 г. / под ред. Я. Кузьмина, И. Фрумина; Гос. ун-т - Высшая школа экономики. - М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2008. - 39 с.
5. Селье Г. Стресс без дистресса [Электронный ресурс] / Г.Селье. – Режим доступа: <http://www.lib.ru/PSIHO/SELYE/distree.txt>, свободный.
6. Скакун В.А. Основы педагогического мастерства / В.А. Скакун. – М.: ФОРУМ: ИНФРА-М, 2008. – 208 с.
7. Слагаемые профессиональной компетентности преподавателя вуза / под ред. В.Г.Тимирясова. – Казань: Изд-во «ТатЛинмат» ИЭУП, 2001. – 112 с.
8. Тейлор М. Поколение Next: студент эпохи постмодерна [Электронный ресурс] / М. Тейлор. – Режим доступа: <http://www.strana-oz.ru/?numid=30&article=1273>, свободный.
9. Шафранова О. Современный преподаватель: задача ценностного самоопределения / О.Шафранова // Высшее образование в России. – 2007. - №7. – С. 127-131.

Особенности соотношений мотивационно-смысловых характеристик организованности у старших школьников и студентов

*Кирина Н.П., соискатель
Российский университет дружбы народов (Москва)*

Проблема организованности личности стала широко обсуждаться в научной литературе. Это естественно, так как именно организованность является одним из свойств личности, которое не только проявляется в конкретной деятельности, но и служит внутренним условием организации жизни и деятельности человека.

В различных источниках дается определение организованности. Это и инструмент, с помощью которого человек воплощает свои намерения и накапливает индивидуальную силу, и способность человека эффективно распределять силы и время, позволяя прийти к запланированному результату за определенный отрезок времени, и качество позволяющее контролировать и управлять самим собой и своей жизнью.

Мы провели исследование организованности личности у старших школьников и студентов. Нашей целью было выявить возрастные особенности проявления этого свойства в сравнительном изучении специфики внутренней структуры организованности, как системного образования.

Методологической основой нашего исследования организованности явилось положение отечественной психологии о системном характере свойств личности (Абульханова-Славская К.А., Ананьев Г.Б., Анцыферова Л.И., Бодалев А.А., Деркач Л.А., Ломов Б.ф., Рейнвальд Н.И., Фельдштейн Д.И. и др.), а также концепция многомерно-функциональной организации свойств личности и индивидуальности, разработанная А.И. Крупновым (1983). Согласно данному подходу, каждое свойство личности включает в себя личностные и индивидуальные характеристики, функционально связанные между собой.

Наше исследование выполнено в рамках многомерно-функционального подхода, согласно которому организованность рассматривается, как система взаимосвязанных компонентов. Проведенный нами корреляционный анализ позволил выделить общие и специфические моменты в проявлении организованности у старших школьников и студентов. Выявилось, как у школьников, так и у студентов пересечение личностных целей с общественными. Отсюда вытекает взаимосвязь личностных целей с эгоцентричностью и социоцентричностью, это означает, что усиление социоцентрической мотивации организованного поведения, как следствие имеет увеличение выраженности эгоцентрических мотивов. Так же общими являются корреляции предметности с личностными целями и социоцентричностью, субъектности с эгоцентричностью и предметностью. У старших школьников специфической является корреляция осмысленности с общественными и лично значимыми целями. Это значит, что они стараются проявлять организованное поведение: быть собранными и аккуратными с целью достижения общественного признания в группе, реализации мечты быть любимым человеком. Осведомленность коррелирует с социоцентричностью, а предметность с общественными целями и с осмысленностью, т.е. старшие школьники понимают, что собственное организованное поведение приведет к более быстрому достижению коллективных целей, росту авторитета, привлекательности, повышению самооценки и как следствие – достижению общественного признания в группе. Студенты в отличие от старших школьников связывают осмысленность с социоцентричностью, предметность с эгоцентричностью. Они понимают, что проявляя пунктуальность и прилежность, рационально используя время, можно принять участие в решении коллективных проблем, что сэкономив время на совместных делах,

можно найти время для решения собственных задач, направленных на обретение самостоятельности и независимости.

Большое сходство внутренней структуры мотивационно - смыслового аспекта организованности у старших школьников и студентов позволяет предположить, что выявленная система корреляционных связей внутри аспекта – есть общепсихологическая характеристика для структуры организованности, как системного качества личности в целом.

Для проверки значимости различий в проявлениях организованности старших школьников и студентов был проведен анализ по t-критерию Стьюдента.

Исходя из целостной модели, мотивационно – смысловой аспект организованности включает в себя четыре компонента и восемь переменных. Исходным является установочно-целевой компонент (общественно-значимые и личностно-значимые цели). При этом под общественно-значимыми целями понимаются цели, значимые в обществе и деятельности старшего школьника и студента. Личностно-значимые цели свидетельствуют о ценностных установках личности. В нем интегрируются конкретные цели, установки, намерения и общая программа инструментально-смыслового обеспечения, а также стремление субъекта к межличностному взаимопониманию. Это стремление с содержательной стороны различается по направленности мотивации (социоцентрической – эгоцентрической). При этом под социоцентричностью организованности понимается общественно-деловая направленность ее мотивации. Эгоцентричность мотивации свидетельствует о личностно-значимой направленности организованности. По сфере приложения результата межличностного взаимодействия (предметная или субъектная сфера), где предметно-деятельностная сфера приложения организованности свидетельствует о ее использовании для решения практических задач, а субъектно-личностная сфера характеризуется расширением сферы применения способностей - продуктивный компонент. По степени осознанности самого свойства организованности (осмысленность – осведомленность) когнитивный компонент. При этом осмысленность подразумевает глубину осознания и высокий уровень обобщенности организованности, а осведомленность – масштаб и широту понимания организованности.

Рассмотрим расположение установочно-целевых признаков организованности. Из полученных данных характеризующих степень выраженности общественно-значимых и личностно-значимых целей у старших школьников и студентов, видно, что школьники нацелены на достижение общественного признания в группе, успешность учебной деятельности, стремление быть уважаемым человеком, реализацию мечты быть любимым человеком. У студентов цель: получение диплома по специальности, устройство семейной жизни. По остальным утверждениям (всего их 14) значимых различий нет. На первый взгляд результат выглядит парадоксально и старшие школьники активнее используют организованное поведение на достижение большего количества целей. Мы связали это с кризисным периодом созревания, в который начинается пробуждение личности и который продолжается в следующей за этим фазе юности с 16-17 лет(10-11 класс). Важными вопросами этой фазы являются следующие: кто я? чего я хочу? что я могу? и реализация собственного «Я». В этот период самоопределение есть саморазвитие, которое на внутреннем плане включает в себя самопознание, а на внешнем – самореализацию. Самопознание в переходный период юности представляет собой присвоение определенных ценностей и их осознания как своих собственных. Данный возрастной период характеризуется потребностью членства, то есть потребностью стать и оставаться принятой, уважаемой, отдельной и интегрированной частью близкой по духу функционирующей группы. У студентов наблюдаются более конкретные и жизнеутверждающие цели.

Мотивационный компонент, включающий в себя социоцентрические и эгоцентрические признаки имеет следующие соотношения. Старшие школьники стремятся сплотить коллектив, в котором учатся, повысить его социальный статус, установить и поддержать хорошие отношения с коллегами, как можно больше взять для себя от жизни. Студенты нацелены на обретение самостоятельности, независимости и на решение коллективных проблем. На первый взгляд кажется, что старшие школьники гораздо выгоднее для себя используют организованное поведение, но по данным А.В. и О.А. Усачевых (1999) у десятиклассников высоко развиты мотивы саморазвития, самореализации, развития личности, но у них сформированы лишь краткосрочные жизненные планы. О своем будущем многие из них серьезно еще не задумываются.

Анализируя когнитивные признаки, у старших школьников и студентов мы отметили, что старшие школьники понимают организованность, как умение программировать собственное поведение, проявление собранности и аккуратности. Студенты видят проявление организованности в способности рационально использовать время, проявлении пунктуальности и прилежности человека. Есть такая группа школьников, которая считает организованность врожденным свойством личности, природной характеристикой человека, чертой личности, которую сложно развить и усовершенствовать – так выражается переменная осведомленности у старших школьников, т.е. поверхностное и неправильное понимание организованности. У студентов это переменная минимизирована, что является положительным фактором, так как организованность не является врожденным свойством. Оно формируется в процессе жизни.

И последняя составляющая мотивационно-смысловых признаков – продуктивный компонент, который состоит из таких переменных, как предметность и субъектность. При анализе содержательной наполненности переменной предметно-деятельностной продуктивности старших школьников и студентов обращает на себя внимание тот факт, что для студентов важно экономное и продуктивное использование времени и средств в совместном деле тогда, как у старших школьников преобладают такие факты, как участие при достижении коллективных целей, что дает возможность проявить себя в коллективе и способствует росту чувства

собственного достоинства, привлекательности и улучшению имиджа. Различия в степени субъектных признаков организованности у старших школьников и студентов наблюдаются в том, что школьники более чем студенты заинтересованы с помощью организованности спланировать и наладить коллективную деятельность, а вот студенты заинтересованы больше в расширении собственной сферы компетентности и снижении тревожности и неуверенности в себе – это достаточно узколичностные интересы, которые воспринимаются как путь к личному благополучию, как средство продвижения по жизненной лестнице.

Можно сказать, что процесс формирования такого свойства личности, как организованность подразделяется на этапы, соответствующие возрасту и зависит от особенностей формирования ценностных отношений к жизни. Любому процессу развития присуща внутренняя динамика приобретения и потерь. Как известно ни один процесс развития не состоит только из роста и совершенствования. Ход психического развития является результатом взаимодействия по крайней мере трех групп факторов: возрастных, социокультурных, индивидуальных. Наше исследование выявило направленность организованного поведения у старших школьников на потребность членства, то есть потребность стать и оставаться принятой, уважаемой, отдельной и интегрированной частью близкой по духу функционирующей группы. У студентов наблюдается насыщение потребности и ослабление ее напряжения. Еще значительный момент проявления организованности у старших школьников обусловлен тем, что они находятся в более жестких условиях контроля со стороны родителей, учителей; организации системы школьного обучения, подвергаются угрозе унаследованной этики «ты должен, ты не должен» и догм «научно обоснованных» воззрений на человека и мир.

Литература

1. Крупнов А.И. Психологические проблемы целостного анализа личности и ее базовых свойств // Психолого-педагогические проблемы формирования личности в учебной деятельности. – М.: Изд-во РУДН, 1988, с.28-39.
2. Крупнов А.И. О единице целостного анализа личности и индивидуальности // Практическая психология. – Екатеринбург: УГПУ, 1998, с.218-220.
3. Крупнов А.И. Черта характера как функциональная система // Психология образования. – Бийск: НИЦБГПИ, 1999, с.38-40.
4. Крупнов А.И. Субъектно-личностный подход к изучению целостной индивидуальности // Проблемы современного высшего образования. – М.: Изд-во РУДН, 2000, с.4-7.
5. Крупнов А.И. Системная диагностика и коррекция общительности: Монография. М., 2007.
6. Крупнов А.И. Целостно-функциональный подход к изучению свойств личности // Системные исследования свойств личности. М., 1995

Педагогические возможности дисциплины «английский язык» в формировании экономической культуры у учащихся 10-11-х классов

Кузьменко В.А., аспирант

Челябинский государственный педагогический университет

С одной стороны, сложившаяся экономическая обстановка в России увеличивает степень экономической свободы личности, что создает возможности для развития предпринимательской и других видов экономической деятельности. С другой стороны, она требует от личности сформированных на достаточном уровне экономических знаний, умений самостоятельно и ответственно решать возникающие вопросы, рационально планировать свою трудовую деятельность, умело ориентироваться в современных экономических условиях, диктуемых самой жизнью.

Выпускнику школы, вступающему в самостоятельную жизнь, необходим целый комплекс качеств – деловых, волевых, культурных – для того, чтобы быть жизнестойким и конкурентоспособным в современных экономических условиях. Необходимым условием адаптации человека к рыночному типу экономических отношений, является наличие комплекса знаний, умений, навыков и личностных характеристик, объединяемых понятием «экономическая культура» [1,2,3]. В связи с этим возникает необходимость формирования экономической культуры у старшеклассников, тех, кто стоит на пороге самостоятельной жизни и которым в ближайшем будущем предстоит занять активные позиции в обществе.

Очевидно, что в настоящее время в обществе усиливается значение английского языка как действенного фактора социально-экономического, научного, технического и общекультурного прогресса, средства общения разных народов и культур. Развитие банковской системы, менеджмента, вхождение России в систему международных экономических отношений, расширение рынка ценных бумаг вызвали появление новых англоязычных понятий, терминов, осмысление и грамотное оперирование которыми лежит в основе формирования экономической культуры у старшеклассников.

Иностранный язык как учебный предмет обладает большим образовательным, воспитательным и развивающим потенциалом. Благодаря своему «беспредметному» [4] характеру он может служить формированию экономических знаний и умений, развитию экономически значимых качеств личности. Таким образом, английский язык может служить средством формирования экономической культуры у старшеклассников.

Чтобы в этом убедиться, мы организовали и провели экспериментальную работу по формированию экономической культуры у старшеклассников в процессе обучения английскому языку, в которой приняли участие 102 учащихся 10-11 классов. Для определения уровня сформированности экономической культуры у старшеклассников мы определили три критерия:

1. экономические знания (функции денег, банковская система, оплата труда, виды налогов, формы предпринимательства, виды ценных бумаг, факторы экономического роста);
2. экономически значимые качества личности (бережливость, самостоятельность, рациональность, трудолюбие и предприимчивость);
3. экономические умения (получения и оценки экономической информации, составления семейного бюджета, оценивания собственных экономических действий).

Мы полагаем, что экономические знания, экономически значимые качества личности и экономические умения – это составляющие экономической культуры старшеклассников. В связи с этим мы разработали и внедрили в образовательный процесс по английскому языку комплекс педагогических условий, которые способствуют эффективному формированию экономической культуры у старшеклассников. Остановимся подробнее на каждом условии.

Специфика *методов активного и интерактивного обучения* заключается в том, что они побуждают старшеклассников к действию и способствуют общению друг с другом и с учителем. В ходе опытно-поисковой работы мы провели такие деловые игры, как «Подготовка ко дню рождения», «Презентация компании», «Экономический аукцион» (А.С. Прутченков) и другие. Также мы применяли другие методы активного и интерактивного обучения: «дискуссионные столы» и пресс-конференции. Устраивая дискуссии, мы ставили перед собой цель сформировать у старшеклассников умение выражать свои мысли, активно отстаивать свою точку зрения, логично и обоснованно выражать свои мысли. Так, мы предлагали старшеклассникам высказать свое мнение о справедливости английских пословиц экономического содержания, которые сводятся к отношению человека к деньгам, богатству, труду. Сначала старшеклассникам предлагалось перевести пословицу на русский язык дословно, затем попробовать найти эквивалент в родном языке и, наконец, высказать свое мнение по поводу той или иной пословицы на иностранном языке. При этом мы ставили перед собой двойную цель: во-первых – развитие иноязычной коммуникативной компетенции; а во-вторых – способствовали формированию у них экономически значимых качеств личности. Затем мы провели пресс-конференцию на тему «Деньги: возникновение и разновидности». За неделю до ее проведения старшеклассники разделились на две команды: эксперты и журналисты. Команда экспертов получила задание подготовить материал на заданную тему на английском языке по следующему плану: 1. Понятие денег. 2. Причины появления денег. 3. Формы денег в истории. 4. Современные виды валюты. 5. Заменители денег: акции, чеки, облигации и т.д. Команда журналистов - подготовить вопросы по заданной теме.

Перейдем к описанию реализации второго педагогического условия – *включение в учебный процесс текстов и видеоматериалов экономической направленности*. На занятиях по английскому языку мы применяли следующие типы текстов:

- 1) учебные тексты, несущие информационную дидактическую функцию с целью формирования у старшеклассников экономических знаний, понятий и представлений;
- 2) тексты, имеющие мотивирующий характер и несущие главным образом развивающую и воспитательную функции с целью формирования у старшеклассников экономически значимых качеств личности.

К первой группе мы отнесли такие тексты, как «Import and export of goods. (Импорт и экспорт товаров)», «A day in an accounts department. (Один день в бухгалтерии)», «What the value of goods consists of. (Из чего складывается стоимость товара)» и др. Ко второй группе – «Famous people: what they used to be. (Знаменитые люди: кем они были раньше)», «The secrets of successful business. (Секреты успешного бизнеса)», «Can money make people happy? (Могут ли деньги сделать людей счастливыми?)» и др.

Также мы определили ряд требований к видеоматериалам экономической направленности на иностранном языке:

- демонстрация экономических отношений между людьми, экономической деятельности, в которую они вступают, сопровождаемая экономически насыщенной лексикой;
- создание проблемной ситуации экономического характера: в видеодокументе должен присутствовать некоторый вызов, проблема, решение которой будет зависеть от мнения старшеклассника;
- способность видеофрагмента вызвать коммуникативную реакцию у старшеклассников, то есть прокомментировать сюжет, высказать свое собственное мнение по поводу происходящего на экране;
- соответствие языковой и речевой сложности видеофрагмента уровню владения старшеклассником иностранным языком.

Сначала мы знакомили старшеклассников с новой лексикой, которую они закрепляли через систему речевых тренировочных упражнений, затем приступали непосредственно к просмотру видеофрагмента. Далее

мы предлагали старшеклассникам включиться в выполнение различных коммуникативных упражнений: обсудить проблему, затронутую в фильме, охарактеризовать персонаж и его основные качества личности и т.д. Это задание они могли выполнить либо в форме устного монологического высказывания, либо написать эссе или сочинение в качестве домашнего задания.

Сталкиваясь с жизненными ситуациями экономической направленности, показанными в видеофрагменте и ранее не пережитыми в силу ограниченного опыта, старшеклассники имели возможность проецировать их на себя, осмыслить и просчитать возможность своего собственного поведения в подобных ситуациях.

Перейдем к реализации третьего педагогического условия - *организации экономической деятельности старшеклассников на иностранном языке*.

«Деятельность предполагает не только действия отдельного человека, но и действия его в условиях деятельности других людей, т.е. предполагает некоторую совместную деятельность» [5]. Принимая это во внимание, мы организовывали экономическую деятельность старшеклассников таким образом, чтобы в процессе этой деятельности они постоянно взаимодействовали друг с другом в достижении результата.

Так, мы предложили старшеклассникам осуществить проект по оснащению кабинета английского языка новым оборудованием, наглядными пособиями, мебелью и т.д. Обозначив сумму средств, которую администрация школы совместно со спонсорами готова предоставить на осуществление проекта в случае его одобрения, мы разделили старшеклассников каждой опытной группы на две команды. Затем мы предложили им обсудить на английском языке список того, что было необходимо приобрести в кабинет: начиная от обоев и линолеума и заканчивая техническими средствами обучения и методическими пособиями. После всеобщего согласования списка материалов и оборудования, которые необходимо было приобрести в кабинет, мы поставили перед ребятами задачу составить на английском языке подробную смету расходов с указанием количества требуемого материала и его стоимости в зависимости от его качества, внешнего вида, производителя и места покупки. Через три дня на торжественном заседании актива старшеклассников был объявлен лучший проект, одобренный администрацией школы и принятый к финансированию. Однако на этом деятельность старшеклассников не заканчивалась. Ребята по интересам разбились на команды по 5-6 человек, для того, чтобы организовать необходимые закупки требуемых товаров, договориться с поставщиками о доставке и т.д. В каждой такой группе был выбран командир, который отвечал за проделанную работу перед руководителем проекта и бухгалтером, которые тоже были выбраны из числа старшеклассников. Также командир организовывал деятельность ребят из своей группы, следил за ходом выполнения задания, при этом сам в нем активно участвовал. После проведения всех закупок и отчетов, старшеклассники совместными усилиями приступили к ремонту и оформлению кабинета. Также к данной работе были привлечены родительский комитет школы, учащиеся среднего звена, школьный технический персонал и т.д. В завершение всей работы старшеклассники организовывали торжественное открытие нового кабинета, на которое были приглашены учителя, родители и спонсоры проекта. На праздничном вечере ребята рассказывали на английском языке о том, как проходил проект, какие возникали трудности. Данный проект имел огромное воспитательное значение и оставил у ребят большое впечатление и удовлетворение от его выполнения. Следует сказать, что после его выполнения старшеклассники начали предлагать идеи по тому, как можно облагородить территорию вокруг школы, спортивные площадки и т.д.

По окончании формирующего этапа опытно-поисковой работы мы измерили уровень сформированности экономической культуры у каждого старшеклассника. При этом мы использовали те же методы диагностики, что и на констатирующем этапе. Проанализировав полученные данные, мы обнаружили, что на итоговом срезе количество старшеклассников, обладающих низким уровнем экономической культуры, уменьшилось на 62 %, а количество старшеклассников, имеющих высокий уровень, увеличилось на 50 % по сравнению с начальным срезом. Полученные результаты были подвержены математической обработке (χ^2 -критерий Пирсона), что подтвердило значимость повышения уровня экономической культуры у старшеклассников на конец опытно-поисковой работы.

Очевидно, что противоречивый характер явлений экономической действительности требует от молодежи способности вырабатывать свой взгляд на окружающую действительность. Зачастую молодые люди не находят ответов на сложные вопросы экономической современности, не могут определить возможности для своего участия в социально-экономических преобразованиях из-за недостаточной сформированности у них экономических интересов, потребностей и идеалов. Это говорит о необходимости формирования у старшеклассников экономической культуры. Средством успешного решения этой проблемы, как показало исследование, выступает учебный предмет «английский язык».

Литература

1. Аменд А.Ф. Пути совершенствования экономического воспитания учащихся в общеобразовательной школе. Дис. канд. пед. наук. - Челябинск, 1975.
2. Нисимчук А.С. Педагогические основы экономического воспитания учащихся в сельской общеобразовательной школе. Дис. док. пед. наук. - Киев, 1988.
3. Сасова И.А. Теория и практика экономической подготовки школьников к труду в новых условиях хозяйствования. Дис. док. пед. наук. - М., 1989.
4. Бим И.А. Обучение иностранным языкам: поиск новых путей. / Иностранные языки в школе. - 1989. - № 1. - С. 13.

Воспитательный процесс и роль педагога в его организации

*Кузьмина Е.О., ассистент
Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского*

В целостном педагогическом процессе важное место занимает процесс воспитания. Сущность, а также место и роль этого процесса легче всего понять, рассматривая его в структуре общего процесса формирования личности. Воспитание имеет ряд особенностей[1].

Во-первых, воспитание – процесс целенаправленный. Воспитание становится эффективным, когда педагог специально выделяет цель воспитания, к которой он стремится. Наибольшая эффективность достигается в том случае, когда эта цель известна и понятна воспитаннику, и он согласен принять ее.

Во-вторых, это процесс многофакторный. При его осуществлении учитель должен учитывать и использовать огромное количество объективных и субъективных факторов. Личность подвергается воздействию множества разнофакторных влияний и накапливает не только положительный, но и отрицательный опыт, требующий корректировки. Многофакторность объясняет эффект неоднозначности результатов воспитания.

В-третьих, огромную роль в процессе воспитания играет личность педагога: его педагогическое мышление, черты характера, личностные качества, ценностные ориентиры.

В-четвертых, воспитательный процесс характеризуется отдаленностью результатов от момента непосредственного воспитательного воздействия. Воспитание не дает мгновенного эффекта. Его результаты не так ощутимы, не так явно обнаруживают себя, как, например результаты процесса обучения.

В-пятых, особенностью воспитательного процесса выступает его непрерывность. Воспитание, осуществляемое в ходе педагогического процесса – это процесс систематического взаимодействия воспитателей и воспитанников. Одно мероприятие, каким бы ярким оно ни было, не способно сильно повлиять на поведение воспитуемого, в частности ученика. Если же процесс воспитания не регулярен и идет от случая к случаю, то воспитателю приходится заново закреплять то, что уже осваивалось учеником, а затем забылось.

В той части, где формирование личности имеет управляемый, контролируемый характер, где люди руководствуются сознательными намерениями, действуют не стихийно, а по заранее намеченному плану в соответствии с поставленными задачами, и проявляется воспитание.

Воспитание – процесс целенаправленного формирования личности[2]; это специально организованное, управляемое и контролируемое взаимодействие воспитателей и воспитанников, конечной своей целью имеющее формирование личности, нужной и полезной обществу.

В учебных пособиях по педагогике прежних лет была распространена формулировка, согласно которой процесс воспитания – это организованное, целенаправленное руководство воспитанием школьников в соответствии с целями, поставленными обществом[3].

Уязвимость данного определения мы легко обнаруживаем, сопоставляя значения понятий «взаимодействие» и «руководство». Первое отражает сложнейшие отношения воспитателей и воспитуемых, отводя последним активную роль, а второе представляет их как пассивный объект педагогического руководства. В современном понимании процесс воспитания – это именно эффективное взаимодействие воспитателей и воспитанников, направленное на достижение заданной цели.

Установлено, что соответствие субъективных факторов, выражающих внутренние потребности личности, объективным условиям, в которых личность живет и формируется, помогает успешно решать задачи воспитания. Чем больше по своему направлению и содержанию совпадают влияния организованной воспитательной деятельности и объективных условий, тем успешнее осуществляется формирование личности.

Безусловно, процесс воспитания – процесс комплексный. Комплексность в данном контексте означает единство целей, задач, содержания, форм и методов воспитательного процесса, подчиненное идее целостности формирования личности. Формирование личностных качеств происходит не поочередно, а одновременно, в комплексе, поэтому и педагогическое воздействие должно иметь комплексный характер. Это не исключает, что в какой-то момент приходится уделять большее внимание тем качествам, которые по уровню сформированное не соответствуют развитию других качеств.

Комплексный характер воспитательного процесса требует соблюдения целого ряда важных педагогических требований, тщательной организации взаимодействия между воспитателями и воспитанниками[4].

Воспитательному процессу присущи значительная вариативность и неопределенность результатов[5]. В одних и тех же условиях последние могут существенно отличаться. Это обусловлено действиями названных выше субъективных факторов: большими индивидуальными различиями воспитанников, их социальным опытом, отношением к воспитанию. Уровень профессиональной подготовленности воспитателей, их мастерство, умение руководить процессом также оказывают большое влияние на его ход и результаты.

Процесс воспитания имеет двусторонний характер. Его течение необычно тем, что идет в двух направлениях: от воспитателя к воспитаннику и от воспитанника к воспитателю. Управление процессом строится главным образом на обратных связях, т. е. на той информации, которая поступает от воспитанников. Чем больше ее в распоряжении воспитателя, тем целесообразнее воспитательное воздействие.

Важным аспектом изучения воспитательного процесса как определяющего компонента педагогического процесса является содержание воспитания. Под содержанием воспитания понимают систему знаний, убеждений, навыков, качеств и черт личности, устойчивых привычек поведения, которыми должны овладеть учащиеся в соответствии с поставленными целями и задачами[6]. Умственное, физическое, трудовое и политехническое, нравственное, эстетическое воспитание, слитые в целостном педагогическом процессе, и дают возможность достичь главную цель воспитания - формирование всесторонне и гармонически развитой личности.

В последние годы взгляды на содержание воспитательного процесса быстро и радикально менялись. Нет единства и сегодня: наше общество, а вместе с ним и школа переживают трудный период постижения объективной истины. Взят курс на гуманизацию и демократизацию школы, который должен привести к новому качеству воспитания.

В основе современной идеологии воспитания лежат следующие компоненты[7]:

- реализм целей воспитания. Реальная цель сегодня - разностороннее развитие человека, опирающееся на его способности и дарования. Средство достижения этой цели - освоение человеком базовых основ культуры. Отсюда центральное понятие содержания воспитания - «базовая культура» личности. Это культура жизненного самоопределения: экономическая культура и культура труда; политическая, демократическая и правовая; нравственная и экологическая, художественная и физическая; культура семейных отношений;

- совместная деятельность детей и взрослых. Поиск совместно с детьми нравственных образцов, лучших образцов духовной культуры, культуры деятельности, выработка на этой основе собственных ценностей, норм и законов жизни составляют содержание работы воспитателя, обеспечивая активную личную позицию школьника в воспитательном процессе;

- самоопределение. Развивающее воспитание предполагает формирование целостной личности - человека с твердыми убеждениями, демократическими взглядами и жизненной позицией. Важнейший элемент содержания воспитания - культура жизненного самоопределения человека. Жизненное самоопределение - понятие более широкое, чем только профессиональное и даже гражданское. Культура жизненного самоопределения характеризует человека как субъекта собственной жизни и собственного счастья. Именно в гармонии человека с самим собой должно идти гражданское, профессиональное и нравственное самоопределение;

- личностная направленность воспитания. В центре всей воспитательной работы школы должны стоять не программы, не мероприятия, не формы и методы, а сам ребенок, подросток, юноша - высшая цель, смысл нашей педагогической заботы. Надо развивать их индивидуальные склонности и интересы, своеобразие характеров, чувство собственного достоинства. Движение от ближайших интересов воспитанников к развитию высоких духовных потребностей должно стать правилом воспитания;

- добровольность. Без собственной доброй воли воспитанников не могут быть воплощены сущностные идеи воспитания: ни идея развития, ни идея сотрудничества. Воспитательный процесс, если он организован как принудительный, ведет к деградации нравственности как ребенка, так и учителя. Детей нельзя обязать «воспитываться». Свободная воля воспитанника проявляется, если воспитатели опираются на интерес, романтику, чувство долга, стремление к самостоятельности и творчеству.

- коллективистская направленность. В содержании воспитательной работы предстоит преодолеть отношение к коллективу как к сугубо дисциплинарному средству, способному лишь подавлять личность, а не возвышать ее духовные, нравственные силы.

Следовательно, устремленность школы в жизнь - залог обновления содержания и способов воспитания, открывающего путь от нивелирования личности к ее разностороннему развитию; от заучивания догм к познанию и преобразованию мира; от авторитарности и отчужденности к гуманности и сотрудничеству[8].

Как практически должно быть организовано воспитание в рамках педагогического процесса для осуществления этих идей? Сегодня мало сообщить воспитаннику: человек должен получить умственное, нравственное, эстетическое и т. д. воспитание. У него неизбежно возникают практические вопросы - для чего это нужно, что это дает? Пожалуй, именно эта практическая сторона должна выйти на первый план и стать мощным стимулом выработки положительного отношения к процессу воспитания. Здесь особая роль в воспитательном процессе возлагается на педагога, его особенности организовывать свое взаимодействие с воспитуемыми.

Характер этого взаимодействия определяется качеством осуществления педагогом относительно самостоятельной внешне проявляющейся организаторской деятельности. Организаторская деятельность, будучи отнесенной к отдельному человеку, есть не что иное, как система взаимосвязанных действий (технологий), направленных на объединение групп людей для достижения общей цели[9].

Особое место организаторская деятельность занимает в структуре целостной деятельности педагога. Воспитательная работа, отмечал А.С. Макаренко, есть прежде всего работа организатора[10]. Благодаря организаторской деятельности педагога учащиеся включаются в различные виды деятельности.

Содержание деятельности педагога на этапе осуществления педагогического процесса может быть представлено взаимосвязанной системой таких педагогических действий, как постановка перед воспитанниками

целей и разъяснение задач деятельности; создание условий для принятия задач деятельности коллективом и отдельными воспитанниками; применение отобранных методов, средств и приемов осуществления педагогического процесса; обеспечение взаимодействия субъектов педагогического процесса и создание условий для его эффективного протекания; использование необходимых приемов стимулирования активности учащихся; установление обратной связи и своевременная корректировка хода педагогического процесса.

В теории управления организаторскую деятельность в ее собственно узком смысле принято рассматривать конечным, завершающим звеном в широкой системе управления людьми. В развернутом виде ее структура отражает последовательность относительно самостоятельных этапов и их взаимосвязей: усвоение задачи, установление соотношения организаторов и организуемых к условиям задачи; подбор младших организаторов, ознакомление организуемых с задачей, принятие коллективного решения; определение материальных средств, временных и пространственных условий, планирование на основе оптимальных данных; распределение обязанностей, определение формы организации, инструктаж; внутренняя координация и взаимосвязь, работа с младшими организаторами, обеспечение внешних связей; учет, контроль, анализ эффективности хода выполнения задачи; определение ударных участков, перегруппировка сил, средств и перепланирование; работа по завершению выполнения задачи, сдача работы и материальных средств, отчетность; итоговый анализ выполнения задачи и оценка индивидуальной и коллективной деятельности[11].

Эта структура организаторской деятельности в равной мере относится и к организаторской деятельности педагога.

Специфика организаторской деятельности педагога проявляется, прежде всего, в ее целях. Она не имеет конкретного предметного результата, который можно было бы воспринимать с помощью органов чувств, поскольку направлена на обеспечение эффективности других видов деятельности (учебной, трудовой, научной). Содержание, формы и методы организаторской деятельности педагога всегда подчинены тому или иному виду деятельности детей. Л. И. Уманский отмечал в связи с этим, что конечная цель организаторской деятельности задается, как правило, не самим организатором, а другим человеком или группой людей[12].

Своеобразная отстраненность организаторской деятельности педагога от результатов деятельности детей, тем не менее, обнаруживает свою эффективность в количественно-качественных показателях продуктивных и непродуктивных видов деятельности. В то же время о ее эффективности можно судить и по таким критериям, как уровень развития коллектива, обученность и воспитанность учащихся, характер сложившихся взаимоотношений, сплоченность группы школьников. Однако основной продукт организаторской деятельности всегда носит психологический характер.

Деятельность педагога-организатора, как и любая другая, строится на основе переработки поступающей информации. Важнейшей для организаторской деятельности является психологическая информация о свойствах и состояниях коллектива и его отдельных членов[13]. Отсюда организаторская деятельность представляет собой различные методы, средства и приемы психологического и педагогического воздействия и взаимодействия.

Общие функции организаторской деятельности специфически проявляются в деятельности педагога. Первое место среди них занимает функция групповой интеграции, формирования межличностного внутреннего единства. Результатом осуществления этой функции являются установившиеся взаимосвязи, взаимоотношения и скоординированные действия внутри группы, т.е. внутренние коммуникации.

Вторая функция – внешнекоммуникативная, направленная на установление связей и координацию действий между микрогруппами (горизонтальная коммуникация) и вышестоящими организациями (вертикальная коммуникация). Третья и четвертая функции вытекают из понимания самой сущности организаторской деятельности и связаны с обучением и воспитанием, понимаемых в самом широком смысле этих явлений. В деятельности педагога эти четыре функции проявляются в единстве и взаимообусловленности, выступая в разных сочетаниях при преобладании то одной, то другой.

Постановка в центр внимания основы социального воспитания ориентирует на осуществление важнейших функций общества – подготовку обучающихся к включению в общественную жизнь, к нормальному функционированию в обществе. Социальное воспитание в школе осуществляется в процессе взаимодействия множества «цепочек»: социум – коллектив – личность, проявляющихся в различных сферах деятельности и активности[14]. Сохранение в школе традиций ценностного характера обеспечивает создание атмосферы сотрудничества, ответственности, ощущение себя причастным к коллективу, к общему успеху.

Основным признаком эффективного педагогического взаимодействия является взаимосвязь всех составных частей школы, всех её состояний, в процессе которых происходит: во-первых, передача положительного опыта старшего поколения; во-вторых, формирование способности воспользоваться этим капиталом.

Следовательно, взаимодействие педагогов и воспитанников в педагогическом процессе должно быть направлено на развитие личности, социального и профессионального становления, гармонизацию взаимоотношений детей с окружающим социумом, природой, самим собой. Для этого необходимо при организации воспитательных отношений использовать потенциал основных и дополнительных образовательных программ и включать обучающихся в разнообразную, соответствующую их возрастным индивидуальным особенностям деятельность, направленную на формирование у детей гражданской ответственности и патриотизма, уважения к правам и свободам человека, опыта взаимодействия со сверстниками и взрослыми в соответствии с общепринятыми нравственными нормами, приобщение к системе культурных ценностей,

готовности к осознанному выбору профессии, экологической культуры, предполагающей ценностное отношение к природе, людям, собственному здоровью, эстетическое отношение к окружающему миру, потребности самовыражения в творческой деятельности, организационной культуры, активной жизненной позиции.

Литература

- [1] См.: Зимняя И.А. Общая стратегия воспитания в системе непрерывного образования: подход, концепция, стратегия. Ярославль, 2000. С.27-33.
- [2] Педагогика / Под ред. И.П.Подкасистого.С.49.
- [3] Азаров Ю.П. Искусство воспитывать. М., 1985. С.31.
- [4] Новикова Л.И., Сидоркин А.М. Воспитательная система // Российская педагогическая энциклопедия. М., 1993. Т.1. С.55.
- [5] Смирнова Г. Воспитательная система средней школы // Воспитание школьников. 2003. № 8. С.94.
- [6] Караковский В.А. Воспитательная система школы. М., 1997. С.71.
- [7] См.: Подласый И.П. Педагогика. М., 1996. С.65-69; Закон РФ «Об образовании».
- [8] Подласый И.П. Указ. соч. С.72.
- [9] Кураковский В.А. Указ. соч. С.60.
- [10] Макаренко А.С. Избранные педагогические сочинения. М., 1978. Т.1. С.27.
- [11] Уманский Л.И. Психология организаторской деятельности. М., 1980. С.32-25.
- [12] Уманский Л.И. Указ. соч. С. 48.
- [13] Зимняя И.А. Указ. соч. С. 82.
- [14] Смирнова Г. Указ. соч. С. 97.

Проблема развития метапознавательных навыков младших школьников как разновидность общеучебных навыков в педагогической теории и практике

Позднякова Е.П., аспирант

Челябинский государственный педагогический университет

Перед начальной школой сегодня все острее встает задача научить каждого ребенка добывать знания самостоятельно, привлекая их к исследовательской деятельности. Умения младших школьников, такие как: определить цель, составить план своей деятельности, предвидеть последствия того или иного действия, проанализировать полученный результат, зависят от того, насколько у младших школьников развиты метапознавательные навыки. В модели «Российское образование – 2020» [2] и в стандартах нового поколения [1] развитию перечисленных выше умений и навыков отведено одно из центральных значений.

На современном этапе развития общества возрастает объем знаний, подлежащих усвоению, повышаются требования к качеству обучения. В этой связи очень актуальным становится развитие метапознавательных навыков младших школьников, которые определяют успешность дальнейшего обучения и общего развития учащихся.

Усложнение содержания учебного материала школьного образования приводит к тому, что младшим школьникам часто приходится прибегать к помощи родителей, нередко фактически перекаладывая на них функцию ориентировки, планирования, решения задач и сохраняя за собой лишь роль «исполнителя». Результатом этого становится неразвитость у младших школьников метапознавательных навыков (умения учиться и организовывать свою учебную деятельность и др.).

Метапознавательные навыки – это общеучебные, междисциплинарные познавательные умения и навыки. К ним относят: навыки задавания вопросов; определение целей и задач, связь данной задачи с предшествующей работой; планирование; выбор тактики; разделение задачи или проблемы на компоненты; предвидение последствий того или иного действия или события; постоянный контроль за своей текущей деятельностью и анализ ее с точки зрения правильности; коррекция, возможное перепланирование и включение пересмотренных целей; самопроверка результатов собственных действий [6].

Заметим, что проблема общеучебных навыков рассмотренно представлена в научной литературе. Психологи и педагоги (А.С. Выготский, П.Я. Гальперин, В.В. Давыдов, Н.Ф. Тальзина, М.А. Данилов, Б.П. Есинов, Н.А. Лошкарева, М.Н. Скаткин и др.) обосновали генезис, закономерности и иерархию общеучебных умений и навыков. Существенный вклад в этот процесс внесли такие ученые как: Ю.К. Бабанский, И.Д. Зверев, Л.Я. Зорина, В.С. Ильин, В.В. Краевский, Ю.А. Конаржевский, И.Я. Лернер, Н.А. Лошкарева, М.И. Махмутов, Т.И. Шамова, Г.И. Шукина и др.

И.Я. Лернер считает, что проблема общеучебных навыков поставлена достаточно остро, это обусловлено трудностями в усвоении обязательного для всех учебного материала.

Поступив в школу, младший школьник начинает осваивать новую для него деятельность – учебную. Развитость метапознавательных навыков определяет успешность дальнейшего обучения, общего развития, развития умственной активности учащегося, включение его в процесс непрерывного образования.

Ю.А. Конаржевский доказательно говорит о том, что проблема развития метапознавательных навыков младших школьников является межпредметной, так как этими навыками школьник может руководствоваться вне зависимости от содержания предмета.

Анализ образовательной практики дает основание утверждать, что выпускник начальной школы не способен самостоятельно определить цель своей деятельности, осуществить самопроверку и самоконтроль, и самооценку выполненной работы; сформулировать грамотно вопрос, составить план, вычленив проблему, выделить основную мысль, рефлексировать.

При существующей системе организации учебной работы, замечает А.К. Громцева, метапознавательные навыки не развиваются, поскольку учитель выступает как организатор всего процесса учения. Ученики в связи этим привыкают к жесткой регламентации познавательной деятельности и слабо подготовлены к самостоятельной ее организации.

Развитие метапознавательных навыков способствует увеличению интенсивности познания, уменьшает затраченное на него время, обеспечивая более высокий уровень его протекания и способствует включению младшего школьника в процесс самообразования.

Самообразование является неотъемлемой частью учебной деятельности учащихся. Общеучебные навыки дают возможность школьнику осуществлять самопознание, самообразование, помогают младшим школьникам проявить свой творческий потенциал, реализовать себя как личность.

Г.К. Селевко общеучебные навыки называет важнейшими способами организации работы и к ним относит: умения и навыки планирования учебной деятельности: осознание учебной задачи, постановка целей, выбор рационального и оптимального пути их достижения, определение последовательности и продолжительности этапов деятельности, построение алгоритма деятельности, планирование самостоятельной работы на уроке и дома, планирование на день, неделю, месяц; умения и навыки организации своей учебной деятельности: организация рабочего места в классе – наличие и состояние учебных средств, их рациональное размещение, создание благоприятных гигиенических условий; организация режима работы, организация домашней самостоятельной работы, определение порядка и способов умственных действий; умения и навыки восприятия информации: работа с различными источниками информации: чтение, работа с книгой, конспектирование, библиографический поиск, работа со справочниками, словарями, слушание речи, запись прослушанного, внимательное восприятие информации, управление вниманием, наблюдение, запоминание; умения и навыки работы с компьютером; умения и навыки мыслительной деятельности: осмысление учебного материала, выделение главного, анализ и синтез, абстрагирование и конкретизация, индукция-дедукция, классификация, обобщение, систематизация доказательств, умозаключений, написание сочинений, решение задач, проблем; умения и навыки оценки и осмысления результатов своих действий: самоконтроль и взаимоконтроль результатов учебной деятельности, оценка различных сторон явлений: экономической, экологической, эстетической, этической, оценка достоверности изложения, верности решения, рефлексивный анализ [7].

В работах Ш.А. Амонашвили, М.Р. Львова, Г.И. Цукерман представлены основы развития общеучебных навыков в системе начальной школы. Так, например, одна из задач при обучении младших школьников – это научить ребенка учиться, то есть способствовать развитию метапознавательных навыков. Г.К. Цукерман выделяет следующие составляющие умения учиться:

- рефлексивные умения и операции, которые необходимы для того, чтобы опознать новую задачу, для решения которой мне чего-то не хватает и ответить на первый вопрос самообучения: чему учиться? почему имеющихся у меня средств и способов действия недостаточно для решения этой задачи; чего именно я не знаю, не могу, не умею в данной ситуации?

- продуктивные умения и операции, которые необходимы для приобретения недостаточных знаний, умений, способностей для решений второго вопроса самообучения: как выучиться? Научиться выходить за пределы собственных возможностей, за границы данной, наличной ситуации, по мнению Г.А. Цукерман, является основной целью умения учиться [8].

Г.И. Шамова разработала критерии владения школьниками метазнаниями, проявляющиеся в следующих показателях: потребность в овладении метазнаниями (знаниями о знаниях); наличие метазнаний – знаний о приемах и средствах усвоения учебного материала (знания о сущности приемов умственной деятельности); умения анализировать содержание и структуру текстов любого вида, учебных заданий; умения выделять главное в определениях, задачах, теоремах и т.п.; умения классифицировать познавательные объекты; умения сравнивать познавательные объекты.

В практике описан опыт экспериментальных школ, где учителя учат детей только так называемым метапредметным навыкам (надпредметным учебным навыкам мыслительной деятельности) с тем, чтобы, овладев ими, школьники уже самостоятельно изучали академические учебные дисциплины, получали в случае необходимости консультацию, отрабатывали предусмотренные программами практические работы, а затем периодически писали контрольные работы, сдавали зачеты и экзамены по самостоятельно изученным предметам.

Социальная ситуация развития младших школьников нынешнего века кардинально изменилась, по сравнению с веком XX. Резко возросла информированность детей. У современных младших школьников появились новые возможности — интерактивные технологии, информационный потенциал Интернета. Однако можно говорить о том, что сегодня в системе начального обучения потенциал информационных технологий полностью не реализован.

В настоящее время в России идет становление новой системы образования, ориентированной на вхождение в мировое образовательное пространство. Этот процесс сопровождается существенными изменениями в педагогической теории и практике обучения младшего школьника, что обуславливает введение инноваций.

Поиск наиболее эффективных приемов, средств и методов в развитии метапознавательных навыков младших школьников открывает дорогу интерактивным формам и методам и, в частности, игровому методу, который в настоящее время, на наш взгляд, должен быть более востребованным в начальной школе.

Для младшего школьного возраста характерны яркость и непосредственность восприятия, легкость вхождения в образы. Дети легко вовлекаются в игровую деятельность. Во время игры младший школьник незаметно для себя выполняет те задания, ту работу, которые в обычном виде кажутся ему скучными, неинтересными, трудными [3]. А психологические механизмы игровой деятельности опираются на фундаментальные потребности личности в самовыражении, самоутверждении, самоопределении, саморегуляции, самореализации [9].

Д.Б. Эльконин видит значение игры в том, что в ней подготавливаются предпосылки к переходу на следующий более высокий этап развития, путем предоставления свободы в личном целеполагании, свободы в конструировании «мнимой ситуации», свободы в выборе или создании ситуативных подтекстов [9].

В игре каждому младшему школьнику предоставляется возможность самому поставить цель своим действиям, самому натолкнуться на связанные с ней проблемы (препятствия) и самому поискать (перепробовать) возможные решения, ощущая свободу в выборе и знаний, и практических возможностей при преодолении обнаруженных препятствий. Игра позволяет сделать внутренний шаг вперед, который всегда связан с какой-то внешней выраженностью — с совершением какого-то действия, которое для других участников игры является в той или иной мере новым или неожиданным, но формально не переходящим за рамки игровых правил.

Интерактивная игра как нельзя лучше помогает изменить характер образовательного процесса, выводя его на новый уровень. Значение использования интерактивных игр при развитии метапознавательных навыков младших школьников возрастает в условиях реализации важнейших задач, которые ставит концепция модернизации российского образования на период до 2010 года и модель «Российское образование -2020».

На сегодняшний день сформированы методологическая основа и концептуальные положения применения новых информационных технологий в образовании (Б.Н. Богатырев, И.А. Вазраменко, К.К. Колин, Е.С. Полат и др.); разработаны и внедрены программно-методические комплексы с использованием информационных технологий (Г.А. Бороненко, А.П. Ершов, Н.В. Макарова, А.Е. Маров и др.); проработан круг вопросов управления педагогическим процессом интерактивного взаимодействия «учитель-ученик-компьютер» (В.А. Извозчиков, И.А. Румянцев, Г.П. Чепуренко и др.).

Однако отметим, что сегодня в процессе применения и распространения интерактивных игр, отмечаются серьезные недостатки: слабая разработанность теоретических основ использования интерактивных игр и, в частности, в начальной школе, отсутствие исследований об эффективности влияния интерактивных игр в развитии метапознавательных навыков младших школьников; недостаточное методическое обеспечение применения интерактивных игр и, что самое главное, отсутствие опыта комплексного использования интерактивных игр в начальной школе; слабая инициатива со стороны учителей начальных классов в разработке и применении интерактивных игр для развития метапознавательных навыков младших школьников. Опираясь на приведенные выше суждения, утверждаем, что создание концептуальных основ использования интерактивных игр как средства развития метапознавательных навыков младших школьников, - объективная необходимость сегодняшнего дня.

Проведенный анализ современных педагогических исследований и практики отечественного и зарубежного педагогического образования, а также самого процесса развития метапознавательных навыков младших школьников свидетельствует о том, что внедрение интерактивных игр в начальной школе происходит стихийно. Наблюдается несоответствие между определяющим значением развития метапознавательных навыков младших школьников и их реальным значением.

В связи с этим возникают следующие противоречия:

- между жизненной необходимостью развития метапознавательных навыков младших школьников и их низким уровнем развития у современных младших школьников;
- между важностью для современного общества решения проблемы развития метапознавательных навыков младших школьников средствами интерактивных игр и ее неразработанностью в педагогической теории и практике;
- между потребностью учителей начальных классов в применении интерактивных игр как средства развития метапознавательных навыков младших школьников и отсутствием теоретически обоснованного учебно-дидактического комплекса по развитию метапознавательных навыков младших школьников.

Названные противоречия делают актуальной заявленную проблему, которая заключается в необходимости развивать метапознавательные навыки младших школьников средствами интерактивных игр.

В рамках решения данных противоречий нами был разработан учебно-дидактический комплекс, который включает серию интерактивных игр, способствующих развитию метапознавательных навыков младших школьников. Интерактивные игры учитель может применять на разных этапах урока и во внеурочной деятельности и, таким образом, способствовать развитию метапознавательных навыков младших школьников. Благодаря этому учебно-дидактическому комплексу появляются хорошие условия для развития у младших школьников самостоятельности в действиях, способности управлять собой в сложных ситуациях и др. После каждой интерактивной игры проводится коллективное обсуждение ее результата. Благодаря этому методу у младших школьников развивается такое важное качество деятельности и поведения, как осознание собственных действий, самоконтроль, возможность дать отчет в выполняемых шагах при решении задач.

Разработанный учебно-дидактический комплекс создает благоприятные условия для развития метапознавательных навыков младших школьников. Таким образом, использование интерактивных способов для развития метапознавательных навыков младших школьников – одно из важных условий успешного обучения. Использование этого метода в деятельности современного учителя очень актуально.

Литература

1. Базисный учебный план общеобразовательных учреждений Российской Федерации. — М. : Просвещение, 2008. — (Стандарты второго поколения).
2. Волков, А.Е., Кузьминов, Я.И., Реморенко, И.М., Рудник, Б.Л., Фрумин, И.А., Якобсон, Л.И. Модель «Российское образование -2020» / А.Е. Волков и др. – Издательский дом ГУ ВППЭ, 2008.
3. Дубровина, И.В. Младший школьник: развитие познавательных способностей / И.В. Дубровина. – М. : Просвещение, 2003.
4. Кукушин, В.С. Современные педагогические технологии / В.С. Кукушин. – Ростов н/Д. : Феникс, 2004.
5. Панфилова, А.П. Игровое моделирование в деятельности педагога / А.П. Панфилова. – М. : Издательский центр «Академия», 2006.
6. Пидкасистый, П.И. Словарь-справочник по педагогике / П.И. Пидкасистый. – М. : ТЦ Сфера, 2004.
7. Селевко, Г.К. Технологии развивающего образования / Г.К. Селевко. – М.: НИИ школьных технологий, 2005.
8. Цукерман, Г.А. Как младшие школьники учатся учиться? / Г.А. Цукерман. – Рига : ПЦ «Эксперимент», 2000.
9. Эльконин, Д.Б. Психология игры / Д.Б. Эльконин. – М. : «Педагогика», 1978.

Функции музыкального искусства и их реализация в педагогической профилактике агрессивного поведения

Протопопова В.А., аспирант

Волгоградский государственный педагогический университет

Жестокость, цинизм, агрессия сегодняшнего школьника-подростка во многом препятствует его успешной адаптации к современным условиям обучения и жизнедеятельности.

Ситуация осложняется тем, что педагоги, осуществляя профилактическую работу, направленную на предупреждение агрессии подростков, в большинстве случаев, рассматривают подростка с точки зрения его психофизических и социальных характеристик, оставляя без внимания наклонности, способности, интересы конкретного подростка.

Поэтому наиболее благоприятным пространством для работы по профилактике агрессивного поведения подростков является дополнительное образование, которое организуется на добровольной основе, обращается непосредственно к внутреннему миру подростка, способствует актуализации его интересов, способностей.

Среди разнообразных направлений дополнительного образования в рамках проблемы профилактики агрессивного поведения обращают на себя внимание педагогические возможности образовательного процесса детской музыкальной школы, так как общение с музыкой открывает возможности для духовного становления подростка, его эстетического, интеллектуального, эмоционального развития, что позволяет говорить о том, что музыкальное искусство в процессе духовного становления подростка может выполнять ряд функций.

В содержательном отношении нам наиболее близок подход к классификации функций музыкального искусства, предложенный в работах Холоповой В.Н., которая выделяет следующие функции: коммуникативную, отражения действительности, этическую, эстетическую, каноническую (канонизирующую), эвристическую, познавательно-просветительскую, общественно-преобразующую, лично-преобразующую [4, с.6].

С позиции профилактики агрессивного поведения подростка эти функции выступают как направления профилактической работы педагога, причем каждая из этих функций, с одной стороны, выступает во взаимосвязи со всеми другими функциями, а с другой – имеет специфику. Рассмотрим их в аспекте профилактики агрессивного поведения подростков.

Коммуникативная функция. Воздействие музыкального искусства на агрессивного подростка носит двунаправленный характер – лично-социальный, так как социальное, зафиксированное в конкретном

музыкальном образце, в процессе восприятия произведение предстает в индивидуальных ощущениях подростка, тем самым приобретая повышенную личную убедительность.

Другой аспект реализации коммуникативной функции музыкального искусства в профилактике агрессивного поведения подростков связан с тем, что коллективные виды музыкальной деятельности (хоровое и ансамблевое пение, совместное инструментальное музицирование) способствуют развитию чувства сопричастности подростков к общему делу, их единению, учат проявлять терпение по отношению друг к другу.

Функция отражения действительности. По мнению Холоповой В.Н., функция отражения действительности раскрывается в трех аспектах: как отражение идей, отражение эмоций, отражение предметного мира. В соответствии с возрастными и личностными особенностями агрессивных подростков на музыкальных занятиях, направленных на профилактику агрессии подростков, педагогически целесообразно сделать акцент на раскрытии различных художественных идей, посредством чего может интенсифицироваться осознание подростками собственной агрессивности и принятия необходимости ее преодоления. Как справедливо замечают многие педагоги-музыканты, в числе которых Абдуллин Э.Б., Алиев Ю.Б., достигается это через раскрытие связи музыки с жизнью, при том, что проявления связей могут быть самыми разнообразными, что обнаруживается как в программной музыке, так и в непрограммной музыке [1, с.22]. Уместным примером здесь может послужить опера Дж.Верди «Риголетто»: главный герой, желая смерти врагу и решившись на его убийство, по воле судьбы становится убийцей своей дочери, открыв мешок с трупом и узнав в нем собственную дочь, Риголетто кается в содеянном, понимая, что его злоба, ненависть стала причиной огромного горя, безвозвратной потери, одинокой старости.

Этическая функция. Что касается этической функции музыки в профилактике агрессивного поведения подростков, то отечественное образование в своих основных концептуальных установках всегда исходило из признания высоких нравственных возможностей искусства, что нашло отражение в известном крылатом выражении А. С. Пушкина: «...и чувства добрые я лирой пробуждал». Такое понимание предназначения искусства присуще и отечественным педагогам-музыкантам, утверждавшим, например, что «прекрасное пробуждает доброе» [2, с.36].

Эстетическая функция. Музыкальное восприятие «трудного» подростка, опираясь не только на музыкальный, но и на жизненный опыт, базируется на переживании, которое в свою очередь отражает содержание музыки и способствует осознанию ее ценности. Смещение ценностных ориентиров в сторону приятия таких ценностей как Красота, Гармония во многом способствует нивелированию агрессивных тенденций в поведении подростков.

Познавательно-просветительская функция. Раскрывая познавательно-просветительскую (просветительскую) функцию музыки, Холопова В.Н. отмечает, что «музыкальные произведения, подобно любому явлению культуры, могут восприниматься в качестве документов эпохи. Они могут быть познавательны в различных ракурсах — историко-фактологическом, философско-мировоззренческом, этико-эмоциональном и т.д.» [4, с.6].

Реализация данной функции в профилактике агрессивного поведения подростков в музыкальной деятельности находит отражение в тех теоретических и исторических знаниях, которые усваивают подростки на музыкальных занятиях. Речь при этом идет о приобретении живого творческого опыта общения с музыкой, в результате которого у агрессивного подростка рождаются знания, обогащенные собственными чувствами, пережитыми в процессе музыкально-творческой деятельности подростка как «композитора», исполнителя и слушателя. Накопление, фиксация представленных в подобных «документах» программ действий обеспечит нивелирование агрессивных тенденций в поведении учащихся подросткового возраста.

Общественно-преобразующая функция. Общественно-преобразующая функция музыкального искусства представлена как интегрирующая в себе все другие его функции.

Однако есть основания говорить не только о общественно-преобразующей функции музыкального искусства в аспекте профилактики агрессивного поведения подростков, но и функции лично-преобразующей.

Личностно-преобразующая функция. Преобразующее воздействие музыкального искусства на личность агрессивного подростка возможно в силу того, что, как отмечает М. С. Каган, оно придает творческий характер всем без исключения видам музыкальной деятельности. В процессе творчества активно включаются эмоциональная, интеллектуальная и волевая сферы личности агрессивного подростка, которые и преобразуются в процессе общения с музыкой как с искусством. При этом на музыкальных занятиях фактически осуществляется полилог подростка с музыкой, с учителем, с другими учащимися. Таким образом, одно и то же музыкальное явление получает многогранное истолкование, в котором индивидуально-личностное его восприятие и осмысление становится лишь одним из возможных вариантов. Тем самым решается двуединая задача: с одной стороны, развивается способность подростка к личностному субъективному восприятию искусства, с другой — исключается однозначность его трактовки. Благодаря этому достигается включенность ребенка в социум, в котором он полнее и глубже осознает себя как личность и ощущает свою сопричастность к обществу, учится терпению к ближнему, толерантности [2, с.24].

Реализация коммуникативной функции музыкального искусства, функции отражения действительности, а так же этической, эстетической, познавательно-просветительской, общественно-преобразующей и лично-преобразующей функций связана с использованием музыкально-педагогических технологий, применяемых в поддерживающей, коррекционной и профилактической работе с агрессивными подростками, что предполагает реализацию принципов, методов, приемов, этапов актуализации

педагогического потенциала музыкальной деятельности в аспекте предупреждения агрессивного поведения подростков.

Реализация функций музыкального искусства в профилактике агрессивного поведения подростков может осуществляться в условиях всех видов музыкальной деятельности. Так, в процессе слушания музыкальных произведений происходит диалог ученика с музыкой, с учителем, с другими учащимися, предлагая подростку, проявляющему агрессию по отношению к близким, исполнение произведения в ансамбле или в оркестре, педагог тем самым подводит его к пониманию необходимости проявлять терпение, приобретать навыки сотрудничества, наконец, сочиняя музыкальное произведение, подросток обращается к лучшим образцам музыкального искусства, которые в такой ситуации приобретают для него личностную значимость. Таким образом реализуется коммуникативная функция музыкального искусства в профилактике агрессивного поведения подростков и вытекает такая установка как принцип гармоничного использования на уроке музыки всех видов музыкальной деятельности.

Реализация личностно-преобразующей функции связана с принципом использования музыкальной терапии. Выделим несколько положений, которые связаны с его реализацией:

- урок музыки – это личностный тренинг для агрессивных подростков;
- музыкальный материал уроков включает в себя духовно наполненную, инструментальную классическую музыку, эмоциональный строй которой контрастен тревоге, беспокойству, опустошенности, то есть постоянным и хорошо знакомым чувствам агрессоров; значительно чаще используется музыка романтического созерцательного характера, чем патетическая, героическая, бравурная, другими словами, та, которая способна перевозбудить подростков, отрицательно сказаться на общем эмоциональном и душевном состоянии;
- привлекаемая вокально-хоровая музыка, способная не только в интонационно-образной, но и в вербальной форме воздействовать на агрессивного подростка, насколько это возможно, соответствует характеру прослушанных перед этим инструментальных произведений; подбор песенного материала должен быть тщательно продуман, так как «работать» и давать терапевтический эффект будут лишь те песни, которые понравятся подросткам и будут исполняться с удовольствием;
- словесно выраженное подростками при исполнении песни настроение, которым они прониклись во время слушания инструментального произведения, закрепляется в процессе сочинения собственных музыкальных образцов.

Помимо принципа музыкальной терапии в аспекте профилактики агрессивного поведения подростков педагогически целесообразным становится принцип актуализации гармоничного единства функций музыкального искусства. Так, обращение подростков к категориям «прекрасное», «гармония», способствует развитию у учащихся эстетических чувств, оценок, встречи с прекрасным формируют универсальные общечеловеческие ценности, восприятие музыкального произведения как документа эпохи познавательное в историко-фактологическом, философско-мировоззренческом, этико-эмоциональном ракурсе, а включение в процессе музицирования всех сфер сознания подростка - эмоциональной, интеллектуальной, волевой - обеспечивает личностные преобразования подростка, ведущие к осознанию им необходимости преодоления агрессии.

Принципы гармоничного использования на уроке музыки всех видов музыкальной деятельности, принцип музыкальной терапии, принцип гармоничного единства функций музыкального искусства конкретизируются в методах и приемах предупреждения агрессивного поведения подростков в условиях музыкальной деятельности. Так, к методам предупреждения агрессии на уроках музыки относятся пассивное и активное слушание музыки, индивидуальное, ансамблевое хоровое пение, логоритмическая пластика (сочетание ритмических движений с речью), драмотерапия (исполнение, игра, действие), имаготерапия (через проживание образа), психогимнастика, и др. В качестве приемов, используемых в работе педагога-музыканта по предупреждению агрессии, выступают такие приемы как «самоосознание себя через музыку», «музыка в рисунке», «музыкальное действо», «совместное музицирование», «музыкальный или изобразительный «автопортрет», «музыка тела», «мелодия речи». С помощью этих приемов можно выработать навыки самовыражения, общения, способность к безболезненному разрешению межличностных конфликтов, сформировать и скорректировать способность к глубокому эмоциональному общению, развивать средства невербальной коммуникации, навыки чувствования себя и других.

Итак, очертив круг основных принципов, методов и приемов реализации функций музыкального искусства в профилактике агрессивного поведения подростков, выделим основные этапы реализации рассмотренной музыкально-педагогической технологии.

Первый этап (адаптационный) — адаптация ребенка к урокам музыки, к их атмосфере, к стилю художественного обучения и т.д. Его продолжительность от одного до двух месяцев (в зависимости от состава класса, индивидуальных особенностей детей и т.д.). Здесь на первое место выходит такой вид музыкальной деятельности как слушание, предполагающий успокоение подростка, сосредоточение на размышлениях путем восприятия элегической, спокойной, духовно настроенной музыки.

При нервном истощении можно предложить подростку прослушать «Утро» Грига, «Рассвет на Москва - реке» Мусоргского, романс «Вечерний звон», мотив песни «Русское поле»; «Времена года» Чайковского, «Лунный свет» Дебюсси, «Гресь» Шумана; полное расслабление подростки могут получить от прослушивания «Романса» Шостаковича из к / ф «Овод», романса из музыкальных иллюстраций к повести «Метель» Г.Свиридова;

раздражение, гнев можно снять прослушиванием музыки Вагнера (Хор пилигримов), от угнетения, меланхолии подростку можно освободиться «Ода к радости» Бетховена. Размеренная речь, пение, шум природы могут замедлять сердцебиение, регулировать пульсацию.

Второй этап (накопительный) — установление душевного равновесия детей на уроке, заинтересованного отношения к занятиям, атмосферы доверия и приятия. Данный этап проходит с использованием следующих художественно-педагогических средств:

- включение в урок музыкальных произведений, близких по характеру чувствам тревоги, одиночества и т.п.; на этом этапе дети готовы принять музыку как катализатор, как побуждающий стимул, с помощью которого и при соответствующем указании педагога они смогут получить разрядку и попытаться вытеснить из бессознательной области в область осознания свои старые эмоциональные травмы;

- стремление к катарсической разрядке через инсайт (озарение) происходит с помощью попытки вербализации впервые осознанных переживаний; при этом следует иметь в виду, что, обсуждая чувства, вызванные музыкой, подростки лишь косвенно готовы принять их как свои собственные, то есть процесс осознания разблокированных с помощью музыки бессознательно подаваемых эмоций идет очень трудно;

- фокусирование внимания педагога на исполнительском виде музыкальной деятельности, дающем подростку свободу самовыражения.

Этот этап накопления новых чувств и переживаний, активного обогащения и оздоровления эмоциональной сферы, появления эмоционального резонанса, преодоления эмоциональной монотонности, ригидности может длиться до двух лет.

Третий этап (коммуникативный) начинается, когда подросток включается в процесс идентификации «лирического» героя музыкального произведения. Этот процесс близок к феномену трансфера — переноса чувств пациента на психотерапевта. Это проявляется в том, что подросток переносит свои чувства на героя музыкального произведения. При этом возникает невербальное диалогическое общение. Слушая музыку, агрессивный подросток неосознанно вступает в коммуникативный контакт с музыкальным образом и идентифицирует чувства, заложенные в музыке, с собственными переживаниями. Нивелированию агрессивных тенденций поведения агрессии будет способствовать развитие у подростков чувства собственной ценности и самоуважения, а это в свою очередь рождает внутренние ресурсы, необходимые для того, чтобы не просто защищаться от каждодневных проблем, но и управлять ими.

Таким образом, мы приходим к выводу о том, что к функциям музыкального искусства, реализация которых оказывает значительное воздействие на нивелирование агрессивных тенденций в поведении учащихся подросткового возраста, можно отнести коммуникативную функцию, функцию отражения действительности, а так же этическую, эстетическую, познавательную-просветительскую, общественно-преобразующую, личностно-преобразующую функции. Реализация данных функций музыкального искусства предполагает использование определенных музыкально-педагогических технологий, в число которых, по нашему мнению целесообразно включить принцип гармоничного использования на уроке музыки всех видов музыкальной деятельности, принцип музыкальной терапии, принцип гармоничного единства функций музыкального искусства; методы пассивного и активного слушания музыки, индивидуальное, ансамблевое хоровое пение, логоритмическую пластику (сочетание ритмических движений с речью), драмотерапию (исполнение, игра, действие), имаготерапию (через проживание образа), психогимнастику, и др., а так же приемы: «самоосознание себя через музыку», «музыка в рисунке», «музыкальное действие», «совместное музицирование», «музыкальный или изобразительный «автопортрет», «музыка тела», «мелодия речи».

Литература

1. Алиев, Ю.Б. Настольная книга школьного учителя-музыканта / Ю.Б.Алиев. - М.: "Владос", 2000.
2. Кабалевский, Д.Б. Воспитание сердца и ума / Д.Б.Кабалевский. - М., 1984.
3. Каган, М.С. Роль и взаимодействие искусств в педагогическом процессе / М.С.Каган // Музыка в школе. - 1987. - №4. - С.28-32.
4. Холопова, В.Н. Музыка как вид искусства. Музыкальное произведение как феномен / В.Н.Холопова. - М., 1994. - 6 с.

Моделирование процесса дистанционного обучения студентов

Сергиенко Е.Б., к.п.н.

Уфимский филиал Современной гуманитарной академии

Процесс моделирования дистанционного обучения студентов начинается с формализации объекта, изучения структуры моделируемого объекта как сложноорганизованной системы и уяснения задачи его исследования. Результатом формализации является содержательное описание закономерностей, характерных для объекта, и особенностей задачи моделирования. Это содержательное описание выполняется в словесном

выражении или отражается в количественных характеристиках. Следующим этапом моделирования является проверка адекватности созданной модели и её логической непротиворечивости поставленной задаче.

В основе любого вида и способа моделирования лежат приёмы преобразования информации о реальном состоянии объекта и его идеальных характеристиках. Научно-методологической базой моделирования авторы называют теорию подобия, т.е. взаимно однозначного соответствия между двумя объектами [11; 12].

Особым видом моделирования является реконструкция, т.е. воссоздание объектов по их фрагментам. Именно этот вид создания исходной модели реального состояния обучаемого при поступлении в образовательное учреждение мы должны использовать для конструирования личностно-ориентированной модели дистанционного обучения, поскольку выявление и оценка всех показателей состояния и уровня личностного развития, мотивации, обученности при входном тестировании невозможны.

Эта задача не может быть полностью решена даже путем многолетнего целенаправленного наблюдения за обучаемым в условиях очного обучения в виду скрытости от наблюдающего многих внутренних процессов.

Дистанционное же обучение вообще удаляет обучаемого из поля прямого наблюдения преподавателя, хотя предоставляет дополнительные возможности его тестирования с помощью формальных тестов.

Создание моделей входного и выходного состояния ученика требует и использования приемов кибернетического моделирования, наиболее отвечающего требованиям раскрытия и предсказания поведения сложных динамических систем. Кибернетические модели - это динамические модели оптимального управления объектом, внутренняя структура которого ещё не полностью раскрыта. Их отличает динамизм и гибкость, возможность описания поведения сложных динамических систем, меняющихся во времени.

При таком виде моделирования исследователь отвлекается от различной природы элементов, образующих кибернетические системы, конкретных способов их взаимосвязей и частных закономерностей деятельности этих систем. Вместо построения реальной физической системы используется математическая модель. В нашем исследовании, моделирование учебного процесса студентов юридического направления, мы использовали только отдельные элементы кибернетического подхода, поскольку нашей целью было создание образно – схематической модели, которая является результатом не только непосредственно чувственного отражения, но и деятельности абстрактного мышления. Благодаря этому характеристики объекта выступают как взаимосвязанные и взаимообусловленные.

Степень сходства, полнота и точность отображения оригинала в модели-аналоге зависит от многих факторов и колеблется в очень широком диапазоне, а сконструированные на их основе системы управления и развития скорее будут использовать вероятностную и опосредованную оценки, чем точные замеры абсолютных величин.

Содержание выходной идеальной модели, на приближение к которой целесообразно ориентировать весь процесс конструирования моделей управления процессом дистанционного обучения студентов, определяется содержанием, условиями и требованиями деятельности, к которой они готовятся.

Понятие **модель обучения** нами больше используется в инструментальном значении, как обозначение схемы или плана действий педагога при осуществлении учебного процесса. Ее основу составляет преобладающая деятельность обучаемых, которую организует, выстраивает преподаватель. В качестве характеристик модели обучения выступают следующие:

- характеристика ожидаемых результатов обучения (педагогическая направленность модели);
- характер взаимодействия преподавателя и обучаемых (соотношение и характер ролей преподавателя и обучаемых, типичные способы реагирования преподавателя на действия обучаемых);
- характер и последовательность этапов обучения во времени.

Понятие модели обучения отличается от наиболее близкого к ней понятия метода обучения в следующих отношениях:

- 1) характеристика обучения основывается на целостной картине деятельности обучаемых (например, обучение как технологический процесс, обучение как игра, обучение как дискуссия и т.д.);
- 2) учитывается не только логико-содержательная сторона обучения (цель обучения, единство преподавания и учения и т.д.), но и его динамика, развертывание во времени.

Модель дистанционной образовательной программы для студентов юридического направления мы строили на двуединой основе:

- а) учете психолого-педагогических закономерностей процесса усвоения знаний обучаемым, факторов и условий, способствующих или мешающих достижению запланированных результатов;
- б) на возможностях данного учебного материала и специфических для этой формы способов и средств соответствовать этим закономерностям.

При несоблюдении этих условий нельзя успешно реализовать систему дистанционного образования даже при полном решении всех материально-технических и организационных вопросов.

Это упущение уже привело к тому, что исследования проблемы дистанционного образования пошли в направлении технично-бездетной педагогики. Стали активно рассматриваться возможности дробления изучаемого материала на относительно завершенные миниединицы, «клеточки» учебного процесса на основе присвоения каждому такому фрагменту материала диагностической цели, способы группировки обучаемых и организации их взаимодействия с электронным учебником на компьютерной основе или его печатным аналогом.

За основу построения общей модели модернизации системы заочного обучения на юридическом направлении путем оптимизации сочетания в нем очного и дистанционного компонентов мы взяли предложенный М.М. Поташником и модернизированный нами алгоритм шагов по модернизации организационной структуры управления в высшей школе, переходящей в режим развития [10].

Шаг 1. Осуществить диагностику созданной оргструктуры управления методом проблемно-ориентированного анализа, оценить ее соответствие новому управляемому объекту (индивиду, обучаемому в системе дистанционного образования) и новому содержанию управленческой деятельности, вытекающему не только из функций управления развитием этого объекта, но и специфики применяемых для этого средств.

Шаг 2. Определить все необходимые структурные элементы, исходя из обновленного содержания и способов управленческой деятельности, а также определить место каждого элемента в организационной структуре в соответствии с его предназначением и ролью в новой управляющей системе.

Шаг 3. Пересмотреть или определить функциональные обязанности всех субъектов управления в соответствии с задачами функционирования объекта, возможностями его участников, их совместимостью в том или ином органе или методической системе.

Шаг 4. Оценить получившуюся организационную структуру с точки зрения ее непротиворечивости управленческим связям и отношениям субъектов и объектов по вертикали и горизонтали.

Это непосредственные и опосредованные, долгосрочные и кратковременные связи субординации и координации деятельности преподавателя, обучаемых и лиц, осуществляющих общий надзор над деятельностью образовательного учреждения, руководство и контроль.

Шаг 5. Выделить в получившейся модели элементы проблемно-целевой процессуальной структуры, блок причин, мешающих достижению ожидаемого результата функционирования системы, и способов их ослабления или устранения.

В отношении системы дистанционного обучения студентов мы видим пять основных моделей организации. Дадим их описательную характеристику.

Первая модель характеризуется сегментной организацией, при которой обеспечивается только взаимодействие обучаемого с обучающим средством практически без вмешательства преподавателя.

Эта модель имеет место тогда, когда необходимые коммуникационные системы быстрой связи отсутствуют, и обучаемый имеет дело с дискетой или печатным материалом. Текущая обратная связь с преподавателем отсутствует, как и связи взаимодействия с другими участниками образовательного процесса. Отсроченная связь с ними относится на период очного контакта обучаемого с преподавателем в сессионный период.

Эта модель, при всей примитивности ее структуры, тем не менее, имеет значительное преимущество перед традиционно существующей системой заочного обучения, в которой обучаемый вообще не имеет поэлементной программы управления его деятельностью, отсутствуют шаблоны для сверки и самоконтроля, возможности получения дополнительной информации и необходимой помощи. Его деятельность на преобладающем отрезке времени обучения автономна от преподавателя, но взаимодействие с содержанием предоставленного ему обучающего средства в значительной мере компенсирует дистанцирование обучаемого и обучающего.

Вторая модель предполагает наличие коммуникационных сетей для связи обучаемого с преподавателем, что делает их взаимосвязь достаточно тесной, своевременной и оперативной. Это уже делает обучение более дифференцированным, предоставляя более благоприятные условия для формирования индивидуального стиля умственной деятельности обучаемых. Но «внести элементы дифференциации в процесс обучения для повышения его эффективности можно с полным успехом только в том случае, если в этом направлении объединяются усилия учителей и специально созданные возможности школьного учебника» [7]. Это утверждение касается программных материалов, создаваемых для дистанционного обучения студентов юридического направления.

Однако оказываемая преподавателем консультационная и информационная помощь касается только предусмотренного на данный сессионный период фрагмента учебного материала и не дает возможности разным членам учебной группы двигаться в индивидуальном темпе. Это модель, действующая в настоящее время в системе заочного обучения с применением дистанционно-обучающих средств. Начало и окончание сессии у всех студентов данной группы проходит одновременно, завершение обучения и вручение дипломов тоже.

Третья модель предусматривает использование групповой дифференциации деятельности обучаемых в зависимости от уровня их развития или продвинутости в прохождении образовательных программ. По результатам итогового контроля в сессионный период или обобщения итогов рассредоточенного межсессионного контроля преподаватель компоует обучаемых в группы, содержание, характер и интенсивность работы с которыми дифференцируются в зависимости от их состава. Такая дифференциация предоставляет студентам «возможности решать поставленную ... познавательную задачу, проблему своими путями, своими способами, своим темпом, исходя из уровня подготовленности и познавательных возможностей» [1].

Четвертая модель характеризуется коллегиальной организацией. Эта модель предусматривает не только наличие связи между преподавателем и обучаемым, но и существование столь же оперативной связи между самими обучаемыми. Таким образом, расширяется круг консультантов и появляется возможность проведения

дискуссий и споров, осуществления совместного поиска трудных решений. Появляется дополнительное стимулирование деятельности обучаемых, связанное с привносимым этим вариантом системы элементом соревнования, а также наличием дополнительной стимулирующей оценки сокурсниками, которая иногда значит для обучаемого больше формальной оценки преподавателя.

В этом случае рассматриваются уже функции преподавателя. Кроме оперативного реагирования на вопросы, ошибки и затруднения обучаемых, он должен осуществлять попутную дифференциацию членов группы по их продвинутости в освоении учебной программы, если программа предусматривает только ускорение темпа, или уровню ее усвоения, если в программе заложены возможности многоуровневой дифференциации обучения.

Одновременно он должен компоновать гибкие однородные динамичные группы участников образовательного процесса и ставить обучаемых в известность, с кем именно они должны будут сотрудничать на данном этапе обучения. В этой модели в еще большей степени присутствуют элементы дифференциации, которую Л.П. Аристова называет внешней и которая характеризуется:

- созданием однородных групп обучаемых по способностям, интересам, склонностям;
- организацией в этих группах предметно и социально жестко - ориентированной однородной среды;
- организацией групп на основе отбора (селективной дифференциации), связанного с результатами конкретной учебно-познавательной деятельности и достигнутыми в ней успехами [2].

Хотя участники однородной группы остаются автономными в темпе и характере деятельности, они теперь уже согласуют свои достижения не только с преподавателем, но и непосредственно между собой. Среди них образуются стихийно выделяющиеся неформальные лидеры. Через определенный промежуток времени вперед может вырваться другой член команды, который сменит лидера при решении следующей задачи, к которой он больше подготовлен.

В пятой модели достигается еще более высокий уровень дифференциации при использовании диагностично-ассинхронной модели организации дистанционного образовательного процесса с вертикальной и горизонтальной обратной связью. В ней сохраняются все составляющие предыдущей модели, но деление на группы производится не по результатам уже реализующегося образовательного процесса, а на основе предварительной диагностики уровня обученности и сформированности навыков умственной работы студента.

Такая модель будет иметь дополнительные элементы: диагностический аппарат, необходимый для выявления индивидуальных различий студентов; диагностическое средство, с помощью которого можно будет достаточно точно и оперативно провести обследование уже принятых студентов-юристов; психолог-аналитик, который должен сделать по результатам диагностики необходимые выводы и дать рекомендации преподавателю о компоновке групп или о желательной специфике работы с ними; преподаватель, который, не меняя обучающей программы в целом, должен проработать вариативную систему оказания разной по содержанию, характеру и объему помощи.

В процессе обучения в силу разных внешних причин студенты с одинаковым исходным уровнем будут иметь разные успехи в обучении и темпе продвижения. Поэтому состав групп по-прежнему остается гибким, и функция сопутствующей дифференциации обучаемых по темпу и достигнутым результатам остается за преподавателем.

Кроме этого, обучаемые могут самостоятельно образовывать динамичные группы по интересам и решаемым проблемам, даже выходящим за рамки предусмотренного программой образовательного процесса.

Высший уровень функционирования системы дистанционного обучения студентов достигается тогда, когда по результатам предварительно проведенной диагностики студента не просто определяется уровень его актуальных возможностей и место в определенной учебной группе, а выстраивается индивидуальная система его подготовки с учетом его индивидуальных особенностей и творческого потенциала. Эта модель называется моделью личностно-ориентированного обучения.

Она дает высший результат, но требует сложной разработки исходного материала и резкого сокращения числа студентов, приходящихся на одного преподавателя (не более 3-4-х). В условиях массового обучения, низкого финансирования и не менее низкого уровня вузовских преподавателей в вопросах разработки индивидуальных траекторий развития студента, эта модель практически неприменима в государственных отечественных вузах.

Тем не менее, она экономически оправдана в отношении особо одаренных студентов-юристов, плоды будущей работы которых полностью оправдывают вложенные в них средства.

Эта модель может использоваться в негосударственных вузах, где по желанию и возможностям обучаемых такие индивидуально - ориентированные системы могут успешно функционировать при условии наличия специально подготовленных к этой работе педагогических кадров.

В этой модели сохраняется первый фрагмент предыдущей, но полностью меняется второй. Обучаемые в этой системе взаимодействуют между собой не только на основе сходства интересов, но и по указанию преподавателя, предлагающего им единый проект для проработки. Поскольку такие проекты требуют осуществления разного рода деятельности, преподаватель может компоновать временные группы из студентов выделенных ранее групп, распределяя между ними обязанности и ответственность соответственно индивидуальным возможностям.

Описанные модели позволяют проанализировать процесс обучения с различных сторон и конструктивно подойти к выбору той модели, которая в наибольшей степени отвечает целям и задачам конкретного вида обучения.

В традиционном обучении интерпретатором знания является преподаватель.

Дистанционное обучение базируется на принципиально другой, информационной модели обучения. Меняется способ преподавания и способ усвоения знаний, форма взаимодействия преподавателя и обучающегося. В дистанционном обучении интерпретатором знаний становится студент, а преподаватель играет роль координатора и консультанта процесса обучения. К источникам информации дисциплинарной модели добавляются банки и базы данных, справочно-информационные, поисковые и экспертные системы, существенно возрастает роль компьютерных программ учебного назначения. Особое значение приобретают телекоммуникационные технологии. Таким образом, обучаемый получает доступ к мировым научно-образовательным ресурсам.

Информатика в этой модели перестает быть подручным средством, с помощью которого к дистанционному обучению привлекаются новые информационные технологии, и становится системообразующим фактором, т.е. метадисциплиной данной организационной формы обучения.

Исходным элементом в информационной модели обучения студентов является использование основного принципа современной технологии обучения – обучения навыкам самообразовательной работы как универсальном методе получения новых знаний.

Этот принцип, как уже было отмечено выше, определяет поисковый подход при разработке процессуально ориентированной (в нашем случае информационной) модели обучения.

Основные характеристики этой модели:

1. Погружение студентов, «знающих как учиться», в активную среду обучения, пригодную для общения по схеме «человек-компьютер».

2. Введение предметно-образного стиля как основного канала общения в активной среде обучения, т.е. передача по информационному каналу не самой книги, а образа объекта, его свойств и поведения. Информация при таком методе обучения воспринимается сразу и целиком как восприятие образа.

3. Переход от вербально-логического, аналитического (левополушарного) мышления к синтетическому, образному интуитивному и ситуативному (правополушарному) мышлению.

Таким образом, в информационной модели обучения принципиально новым становится метод передачи информации (элитных знаний). Собственно метод обучения или программные продукты, реализующие интегрированные информационные технологии являются, прежде всего, инструментом деятельности обучаемого.

Главным здесь является образная фиксация мысли посредством визуализации знаний, информации, используя современные мультимедийные технологии.

Поскольку в информационной модели обучаемый становится интерпретатором знаний, а компьютер – основным дидактическим средством, встает вопрос и о решении психофизических проблем дистанционного обучения.

В рамках рассмотренных выше моделей могут использоваться самые разнообразные формы и методы обучения, в том числе и традиционного, но с учетом специфики дистанционного обучения для подготовки высококвалифицированных специалистов.

Литература

1. Апачев Е.С., Булатов И.А., Кулемина Е.Н. Выбор оптимального метода передачи учебно-методической информации студентам заочной формы обучения. Фундаментальные основы создания наукоемких и высоко-технологических приборов // Тез. докл. науч.-тех. конф. 20-22 мая 1997 г. - М., 1997 – С. 12-13.
2. Аристова Л.П. Активность учения школьников – М: Педагогика, 1968 - 234 с.
3. Ван Дейк Т. А. Язык. Познание. Коммуникация. Пер. с англ. - М., С. 82.
4. Вартофский М. Модели: репрезентация и научное понимание. Пер. с англ. - М., 1988, С. 110.
5. Гафт М.Г. Принятие решений при малых критериях – М.: Знание, 1979-64 с.
6. Клаус Г. Кибернетика и философия. Пер. с нем. - М., 1963 - С. 295
7. Куклин В.Ж., Наводов В.Г. О сравнении педагогических технологий.// Высшее образование в России – 1994, № 1 – С. 165.
8. А. де Калувэ, Э. Маркс, М. Петри "Развитие школы: модели и изменения" – Калуга, 1993 – 355 с.
9. Пилиповский В.Я. Поиски новой модели школьного образования в США (О проекте: «Образование мирового класса») // Педагогика – 1996, № 3, С. 102-106.
10. Поташник М.М. Управление качеством образования: практикоориентированная монография и методическое пособие - М.: Педагогика, 2000 - 448 с.
11. Сахал Д. Технический прогресс: концепции, модели, оценки – М.: Финансы и статистика, 1985 - 366 с.
12. Харченко М.П. Об одной когнитивной модели и ее роли в процессе обучения – М.: СГУ, 1998 – 57 с.

**К вопросу мотивационной сферы личности студента при изучении иностранного языка в
неязыковом вузе**

*Соболева А.В., соискатель
Томский политехнический университет*

Концепция изучения личности современного студента, как этапа онтогенетического развития, рассматриваемого с учетом теоретических позиций и наиболее полно представлена работами таких выдающихся ученых, как Б.Г. Ананьев, Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, В.Н. Мясищев, В.А. Петровский, С.А. Рубинштейн, Д.Н. Узнадзе и др.

Личность всегда моложе индивида, она наделена сознанием, социально обусловлена и является субъектом познания. Студенчество, как возрастной период онтогенетического развития, связано с локализацией мотивации поведения и деятельности в аспектах "экономической активности", под которой демографы понимают включение человека в самостоятельную производственную деятельность, создание собственной семьи. (Б.Г. Ананьев)

В существующих исследованиях, посвященных деятельности студента, показана противоречивость его внутреннего мира, сложность нахождения своей самобытности и формирования яркой, высококультурной индивидуальности. Юношеский возраст сопровождается кризисом идентичности, состоящего из серии социальных и индивидуально-личностных выборов, идентификаций и самоопределений. Подчеркнем, что чем более зрелую идентичность личность приобретет в юношеском возрасте, тем легче будут протекать ее последующие кризисы и тем более успешными будут ее взаимоотношения с другими и самим собой. (Э. Эриксон).

Личностный смысл современного студента связан с оценкой жизненного значения для субъекта объективных обстоятельств и его действий в этих обстоятельствах. В зарубежной психологии (В. Франк, М. Рокич) жизненные планы, ценностные ориентации интерпретируют как социально-детерминированную направленность на цели и средства деятельности. Жизненные планы и ценности личности студента относятся к категории «генеральных личностных ожиданий», где мотив выступает как механизм ответственности личности за свои поступки, действия, поведение. Ценности и ценностные ориентации являются элементами, как когнитивной структуры личности, так и ее мотивационно – потребностной сферы.

Анализ научной литературы в области мотивации показывает, что каждый из выдающихся ученых, работающих над данной проблематикой, по-своему трактует понятие «мотивация», ее роль в регуляции поведения, а также соотношение между мотивацией и мотивом.

Однако, наиболее полным и адекватным, на наш взгляд, является определение мотивации, данное Е.П. Ильиным, который определяет ее как «процесс формирования мотива», а мотив как «сложное психологическое образование, побуждающее к сознательным действиям и поступкам и служащее для них основанием (обоснованием)» [1, С. 344]

Учеными доказано, что любая деятельность нуждается в мотивации. Учебная деятельность как вид деятельности человека является более осознанной.

Однако, каковы же мотивы поступления в вуз современного студента? На данный вопрос психологи отвечают по-разному. Они определяют различные мотивы поступления в вуз, что во многом зависит от ракурса изучения этого вопроса, а также от произошедших социально-экономических и политических изменений в нашей стране.

Тем не менее, все же существуют «стабильные мотивы», не утрачивающие своего значения при различном укладе общественного строя. На сегодняшний день, к основным мотивам поступления в вуз можно отнести - желание находиться в кругу студенческой молодежи, большое общественное значение профессии и широкая сфера ее применения, соответствие профессии, интересам, склонностям, а также традиции семьи.

Подчеркнем, что социальные условия жизни существенно влияют на мотивы поступления в вуз. Переход нашей страны к капитализму, потеря прежних ценностей и ориентиров в жизни, бедственное положение системы образования и армии привели к новым мотивам поступления в вуз. Так, большинство студентов сегодня получают высшее образование по причине нежелания идти в армию (у юношей), возможности общения со сверстниками, необходимости для самореализации, престижности диплома о высшем образовании (именно диплома, а не образования). К сожалению, ценностью становятся не получение знаний, а документ.

Ученые считают, что мотивационная сфера личности студента наиболее полно раскрывается в ситуации деятельности, где она выступает как позиция субъекта.

При рассмотрении влияния деятельностных средств на мотивационную сферу личности по этапам: принятия, освоения, творческого решения задач, деятельностные средства выступают в качестве системы воздействий и системы событий относительно особенностей субъекта и его деятельности (Б.Ф. Ломов, В.Д. Шадриков). Это определяет различие содержания задач, предъявляет разнообразие требований к структуре мотивационной сферы личности и, соответственно, использования психологических средств в ее развитии и формировании.

Заметим, что студенты первого курса отличаются от студентов последующих курсов именно тем, что они в течение всего первого года обучения пребывают в состоянии «эйфории» от поступления в вуз,

отличаются исполнительностью и обязательностью, живым интересом ко всему происходящему. На данном этапе мотивы общения преобладают над мотивами учения. Содержательная сторона мотивационной сферы личности студентов четвертого курса значительно расширяется мотивами социального и профессионального достижения, гностическими, эмоционально-волевыми, социально-интеллектуальными, личностно-нравственными, личностно-социальными мотивами.

Необходимо подчеркнуть верное утверждение о том, что основной смысл обучения состоит в формировании у будущего вузовского специалиста целостной структуры личностных качеств.

В психолого-педагогической литературе выявлено множество факторов, обуславливающих развитие тех или иных аспектов познавательной и профессиональной мотивации студентов. «Факторы и условия развития данных мотивов отражают различные аспекты обучения и личностные характеристики субъектов образовательного процесса: от специфики целей, содержания, условий обучения, используемых педагогических технологий, индивидуальных психологических характеристик обучаемых, до специальных приемов». [2, С. 83] В контекстном типе вузовского обучения развитие познавательных и профессиональных мотивов является центральным звеном всего процесса развития личности будущего специалиста

Данные виды мотивов выступают главными мотивационными линиями в мотивационной сфере студента. Развитие познавательных и профессиональных мотивов, должно быть обусловлено динамикой раскрытия содержания деятельности студентов - собственно учебной, квазипрофессиональной, учебно-профессиональной; тем самым решается основное противоречие между мотивационной основой актуально осуществляемой учебной деятельности студента и его будущей профессиональной деятельности.

В бурно развивающемся XXI веке – в веке модернизации, инновации и развития передовых технологий, общество запрашивает высококвалифицированных специалистов, хорошо ориентирующихся не только в своей области знаний, но имеющих ряд дополнительных знаний и умений, являющихся необходимыми для получения достойного, высокооплачиваемого рабочего места. Подобная ситуация рождает большую конкуренцию на рынке труда, а также заставляет высшие учебные заведения пересмотреть методику преподавания, по-новому взглянуть на подходы к обучению будущих специалистов. Как результат - целью образовательных реформ в современной высшей школе становится повышение стандарта профессионального знания. Если раньше было достаточно, чтобы готовый специалист обладал хорошими знаниями по своей специальности и общими представлениями о других предметах, то сейчас ситуация складывается несколько иначе. В результате того, что в современном мире происходит интенсивное развитие партнерских отношений с фирмами-производителями, создаются международные сообщества, ассоциации, совместные предприятия, то возникает проблема ведения деловых переговоров, налаживание международных контактов, подписание договоров на иностранном языке, происходит интенсивное развитие и использование глобальных компьютерных сетей, где появляется возможность быстрого и интерактивного общения с зарубежными коллегами, а также участие в международных интернет-конференциях. Вследствие этого, возрастает потребность в подготовке специалистов со знанием иностранного языка.

Иностраный язык как предмет обладает рядом специфических черт, одной из которых является овладение иностранным языком, умению общаться на нем. Однако, на данный момент, обучение ИЯ в ВУЗе, в основном, носит искусственно-учебный характер в силу отсутствия у студентов естественной потребности в общении на нем. Таким образом, важнейшим фактором, стимулирующим процесс иноязычного речевого общения, является мотивация усвоения ИЯ.

В последние годы данный вопрос о мотивации учения возможен в плане психологических исследований этого направления, где рассматриваются психологические особенности в ходе обучения ИЯ.

Поскольку обучение ИЯ происходит посредством общения, являющееся сугубо личностным процессом, где осуществляется обмен идеями, интересами, передача черт характера, то при коммуникативном обучении учет личностных свойств обучающихся имеет первостепенную значимость. Без учета вышеперечисленных факторов речевые действия отрываются от их реальных чувств, мыслей и интересов, иначе говоря, теряется источник, питающий речевую деятельность.

Именно учет личностных свойств приводит к возникновению ситуационной коммуникативной мотивации, то есть обеспечивает инициативное участие студента в учебном или реальном общении.

Следует отметить, что из всего многообразия свойств личностная индивидуализация предлагает учет шести методически наиболее значимых свойств студента как личности: контекста деятельности личного опыта; сферы желаний, интересов, склонностей; эмоционально-чувственной сферы; мировоззрения. Данные свойства личности побуждают студентов к обучению.

Ученые, работающие над вопросом усвоения иностранного языка, выделяют целый ряд видов мотивации с учетом индивидуального развития потребностей обучающихся. Среди них можно выделить следующие:

- 1) коммуникативно-мотивационная, определяющаяся на основе потребностей в общении;
- 2) лингво-познавательная мотивация, основанная на стремлении обучающегося к познанию языковых явлений;
- 3) личностно – эмоциональная, зависящая от тематики и эмоциональной заинтересованности обучающегося.

В течение одного учебного года отношение студентов к различным видам речевой деятельности (ВРД) может резко меняться. Это, в свою очередь, зависит от стиля работы преподавателя, от результатов обучения и

т.п. Так, результаты исследований, проводимые в различных ВУЗах, показали, что чем выше успеваемость по ИЯ, тем глубже в подсознании обучаемого положительная установка к изучению ИЯ. И наоборот, низкая успеваемость сильно коррелирует с отрицательной когнитивной, мнемонической, коммуникативной установкой.

Мотивация учения может определяться внешними и внутренними мотивами. Интерес к процессу обучения ИЯ держится на внутренних мотивах. В этом случае работает не стимуляция, а внутреннее побуждение, где мотивация оказывается не привнесенной в обучение извне, не навязанной ему, а является прямым порождением самого метода обучения (Г.В. Рогова и З.Н. Никитенко).

Подчеркнем, что в системе обучения ИЯ как иноязычной культуре, в первую очередь, важны средства к познавательной, развивающей и воспитательной деятельности, что в конечном итоге вызывает у изучающего ИЯ желание использовать его как средство обмена информацией, получение с его помощью знаний, изучение культуры и истории страны изучаемого языка, расширение кругозора, и, безусловно, использование его в профессиональной сфере - общении с зарубежными специалистами, фирмами – производителями и т.д.

Мотивация студентов в процессе изучения иностранного языка в техническом вузе ориентирована в большей степени на профессиональную деятельность и в меньшей степени – на личностное самоопределение и саморазвитие. Потребности студентов в коммуникативно-языковой деятельности при изучении иностранного языка реализуются не в полной мере, что можно объяснить недостаточной реализацией в практике обучения в вузе технологий личностно-ориентированного образования.

В ряде университетов было проведено исследование проблемы использования личностно – ориентированных технологий при изучении ИЯ на первых двух курсах строительного, энергетического, механического факультетов. В соответствии с данной моделью личностно-ориентированных технологий ведущее место в процессе обучения студентов технического вуза иностранному языку заняли процессы, стимулирующие самоопределение и самореализацию студентов и обеспечивающие их профессионально-личностное развитие.

Во-первых, изучение иностранного языка строится на основе системы ценностей профессиональной и личностной направленности: профессиональной компетентности и потребности в самореализации и самовыражении, культуры и творчества. С этой целью создаются ситуации обсуждения профессионально ориентированных текстов для студентов различных специализаций, но с выделением культурологических, ценностно-гуманитарных аспектов.

Во-вторых, содержательный компонент технологии изучения иностранного языка наполняется личностно значимым содержанием. В текстах имеются диалоги, направленные на развитие как монологической, так и диалогической речи. Задания носят творческий характер и направлены на формирование профессионально значимых умений и навыков работы с литературой по специальности.

В-третьих, в процессе изучения иностранного языка перед студентами ставятся задачи самостоятельного проектирования индивидуальной программы профессионально-личностного развития через овладение технологиями самопознания, самооценки, самоанализа и прогнозирования.

В-четвертых, в процессе изучения иностранного языка студентам требуется помощь и поддержка со стороны преподавателей, чтобы обеспечить переход от объектного к субъектному поведению, которое проявляется в ценностном самоопределении, самосозидании, адаптации в процессе профессионально-личностного саморазвития.

Заметим, что в процессе изучения иностранного языка обеспечивается рефлексивный характер образовательного процесса, где актуализируется внутренняя готовность студентов к изменениям и самоизменениям, обеспечивается свобода выбора содержания, форм и методов работы на занятиях; рефлексия этого выбора; актуализация чувства ответственности за выбор, создаются ситуации переживаемого опыта межличностного взаимодействия; усиления межличностной динамики, сотрудничества на основе совместного опыта.

Литература

1. Вербицкий А.А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход. М.: Высшая школа, 1991, - 208с.
2. Ильин Е.П.. Мотивация и мотивы. СПб, Питер, 2003, С. 344

Социокультурное развитие детей: категориально-понятийный подход

Соколова Т.Б., соискатель

Кемеровский государственный университет культуры и искусств

Проблема развития человека на протяжении существования общества постоянно является предметом пристального внимания. По мнению многих исследователей, на современном этапе происходит поиск нового типа взаимоотношений между людьми, нового статуса человека в окружающем его мире. Вместе с тем, несмотря на наличие обширной литературы по проблемам развития, не все теоретические аспекты рассматриваемой

проблемы разработаны в достаточной степени. Отмечая особый интерес исследователей к вопросам развития человека в социально-культурном аспекте, следует подчеркнуть, что проблема будущего человечества отчетливо выражается в феномене детства, потому что «социокультурное развитие рассматривается, как фундаментальный процесс истории человечества, критериями которого выступают совершенствование качества и образа жизни людей, развитие человеческой личности» [1].

Социокультурное развитие детей является сегодня актуальным в связи со сложившейся социально-экономической и социально-культурной ситуацией в России: низким культурным уровнем развития населения, асоциальными проявлениями в обществе (преступность, безнадзорность, алкоголизм, наркомания), социально-экономической нестабильностью (неопределенность в образовательной политике, ослабление воспитательной функции семьи, низкий уровень благосостояния и др.).

В последнее десятилетие социокультурное развитие детей изучалось в диссертационных исследованиях С.А. Андреевой, А.И. Канина, К.И. Чижовой, А.Н. Шабатура, О.В. Федоскиной. Отдельные аспекты социокультурного развития детей освещаются в исследованиях и публикациях Т.Ю. Бильгильдеевой, Р.Н. Бунеева, Н.Ф. Головановой, Э.В. Андреевой, Т.М. Кондратенко, Н.В. Недорезовой, С.И. Осиповой, С.В. Тарасова, Н.Я. Большуновой. Анализ источников по данной проблеме показал, что в справочной литературе не сформулирована дефиниция «социокультурное развитие». Кроме того, используя категорию «социокультурное развитие» (в данном случае и далее мы рассматриваем его только в отношении человека, не затрагиваем регион, провинцию, город, население и т.п.) не все авторы диссертационных исследований и статей раскрывают своё понимание и содержание данной категории.

Вместе с тем, по мнению Н.Я. Большуновой «социокультурное развитие человека представляет собой вхождение в культуру как обретение способности соизмерять свою жизнь с социокультурными образцами...» [2].

С точки зрения О.В. Федоскиной понятие «социокультурное развитие младших школьников» рассматривается «как совместное бытие педагога и учащихся в определённом пространстве и времени, обогащаемое педагогически значимыми событиями, каждое из которых наполняется развивающей, целе- и ценностно-ориентированной деятельностью...» [3, с. 9].

В своём диссертационном исследовании К.И. Чижова отмечает: «Социокультурное развитие ребенка осуществляется в несколько этапов. На первом этапе происходит его физическое приспособление к социуму, к среде обитания, определение и усвоение своей экологической ниши как ниши безопасности... Второй этап - постижение самого себя, формирование «я-концепции», постижение окружения, достижение определенного уровня социального развития...» [4, с. 23].

В связи с отсутствием дефиниции «социокультурное развитие детей», автор данной статьи ставит перед собой цель - сформулировать ее рабочее определение, проанализировав составляющие (содержательные компоненты) и раскрыв их понимание, используя точки зрения различных авторов.

Для разработки определения «социокультурное развитие детей» необходимо рассмотреть содержание составляющих ее понятий таких как «развитие», «социальное развитие», «культурное развитие», «детство».

Понятие «развитие» отражено в работах зарубежных и отечественных мыслителей Ст. Холла, Г.А. Холлингворта, П.Б. Балтеса, В. Дильтея, Э. Шпрангера, Э. Дюркгейма, К. Бюлера, Г. Олпорта, Д. Брунера, Р.С. Немова, А.И. Божовича, А.Н. Леонтьева, В.В. Давыдова, П.П. Блонского, А.В. Занкова, А.А. Смирнова, С.Л. Рубинштейна, А.А. Люблинской, Н.А. Менчинской, А.А. Венгера, Б.М. Теплова, Н.С. Лейтеса, Н.Ф. Добрынина, Б.Г. Ананьева, А.В. Запорожца и других.

Чаще всего понятие «развитие» связано с психологией, в которой различают два подхода к развитию человека. Первый, психологический - что уже есть у развивающегося человека и что может быть в нем сформировано в конкретной социальной ситуации развития. Второй, педагогический - что и как должно быть сформировано в человеке, чтобы он отвечал социальным требованиям. Философское осмысление развития означает воспроизведение всеобщих характеристик всего многообразия связей, отношений и процессов реальности. В результате развития возникает новое качественное состояние объекта [см.: 5, с. 400].

Василькова Ю.В. и Василькова Т.А. трактуют «развитие человека» как «результат сложного длительного поступательного процесса, в ходе которого изменяются его биологические, психические и социальные свойства» [6, с. 45].

Фрейд З. понимает развитие как адаптацию биологической природы человека к жизни в обществе, выработку у него защитных механизмов и согласованных со «Сверх-Я» способов удовлетворения потребностей. Кеттел Р. основывает свое представление о развитии на том, что все черты личности формируются прижизненно, и рассматривает процесс их зарождения, преобразования и стабилизации как подчиняющийся иным, небологическим законам. Маслоу А., Роджерс К. трактуют развитие как процесс становления «Я» [см.: 7, с. 350-352].

Проблемы социального развития изучались в трудах Э. Берна, Т. Харриса, М.Е. Литвака, И.Н. Калинаукаса, М. Бубера, В. Шутса, Д. Элкинда, Д.Б. Эльконина, А.А. Радугина, К.А. Радугина и других.

Социальное развитие представляется в рамках психодинамических концепций. Одной из ведущих современных психодинамических концепций периодизации личностно-социального развития является схема Э. Эриксона с точки зрения, которой психическое развитие индивида, формирование «идентичности» проходит через ряд психосоциальных кризисов. Эта схема имеет очевидную аналогию с известной в отечественной

психологии концепцией трех компонентов социального развития личности в онтогенезе по А.В. Петровскому, включающей последовательно сменяющиеся друг друга процессы адаптации, индивидуализации и интеграции [8].

Фельдштейн Д.И. выдвигает концепцию поуровневого социального развития личности, раскрывающую особенности, закономерности саморазвития, самоопределения растущего человека и механизмы действия бинарной оппозиции - позиции: индивидуализации и социализации, составляющей главный смысл и содержание процесса взросления [9]. Фельдштейн Д.И. в своей теории поэтапного социального развития личности подчеркивает, что взаимодействие мира взрослых и мира детства имеет сложную многоуровневую структуру. В этом взаимодействии взрослый выступает не только посредником, который открывает возможности освоения многообразия мира человеческих вещей и отношений, но и нередко блокирует развертывание отношений ребенка, степень воздействия на него других взрослых и сверстников.

Вальсинер Я. вводит два понятия: а) зона свободного движения, доступная ребенку в настоящий момент; б) зона поощряемых действий и деятельности - поощряемых взрослым в достаточно свободной форме, не требующей от ребенка обязательного выполнения, и не связанных с какими-либо последствиями для ребенка в случае его несогласия. Вальсинер Я. показывает, что эти два понятия вместе с понятием зоны ближайшего развития конституируют часть единого комплекса для процесса описания социального развития ребенка [10].

Культурное развитие рассматривается в работах Д.М. Болдуина, Э. Эриксона, З. Фрейда, Э. Фромма, К.Г. Юнга, Ж. Пиаже, Р.Д. Андраде, Э. Берна, Ф. Боаса, Д.Б. Эльконина, В.И. Слободчикова, М.М. Бахтина, В.П. Зинченко, М. Вартовского, А. Р. Лурия и других.

Существенным, скорее определяющим значением для культурологической концепции в целом является то, как понимается воспроизводство культуры. Этот аспект изучения детства анализируется с двух позиций. Одна заключается в том, что становление культурного человека состоит лишь в развертывании генетической программы, созревании (подобно плодам) навыков, умений и проявлении их в определенные периоды или в связи с соответствующей жизненной ситуацией, или благодаря каким-нибудь пусковым событиям. Такой взгляд на детство получил название «нативизм». Другой подход рассматривает детство как форму усвоения культурных стереотипов, подчеркивает существенную роль внешних воздействий («эмпиризм») [см.: 11, с. 109]. «Культурное развитие приобретает совершенно своеобразный характер, поскольку носителем его является растущий, изменяющийся организм ребенка» [Цит. по: 11, с. 109].

Выготский Л.С. утверждает, что культурное развитие высших психологических функций проходит четыре основные стадии. Первая стадия – стадия естественно-примитивных, или самых примитивных, культурных форм поведения. Вторая стадия – стадия так называемой наивной психологии, когда ребенок накапливает известный опыт в отношении средств культурного поведения, но не умеет пользоваться этими средствами. На третьей стадии – внешне опосредованных актов – ребенок уже умеет правильно использовать внешние знаки для выполнения той или иной операции (счет на пальцах и т.п.). Четвертая стадия характеризуется тем, что внешний знак заменяется внутренним, акт становится внутренне опосредованным (счет в уме) [см.: 12, с. 326].

С точки зрения С. А. Смирнова «содержанием культурного развития является не само по себе усвоение неких готовых форм в виде учебного материала, а практика человека по выделыванию в себе культурных качеств мыслящей личности и тем самым выращивание на себе культурных органов, неорганического тела - тела личности» [13, с. 87].

Коул М. пишет о том, что культурно-историческая психология в лице ее основателей не преодолела разрыва между индивидом и культурой и его обращение к разработкам американской культурной антропологии обусловлены тем, что «важный недостаток культурно-исторического подхода в настоящее время состоит в его неспособности дать адекватное описание того, как естественная и культурная линии развития, филогенез и история культуры, совмещаются и переплетаются в онтогенезе» [Цит. по: 13, с. 75]. Это замечание относится к тем разработкам, в которых исследования и наблюдения за развитием детей в духе культурно-исторической теории рассматривают детей в их изолированных психологизмах и переживаниях. При этом культура, социальный контекст и индивид со своими психологизмами стоят отдельно друг от друга [см.: 13, с. 75].

Следующий содержательный компонент - термин «детство». Размышления о смысле детства, его сущности, статусе в обществе содержатся в сочинениях античных авторов - Сократа, Платона и Аристотеля. В Средние века эту тему поднимали Августин Аврелий, Э. Роттердамский, в эпоху Возрождения - Л.Б. Альберти, М. де Монтедь и др. Понятие «детство» как общей фазы развития впервые сформулировано в семейной педагогике эпохи Просвещения, а именно в трудах К.А. Гельвеция, Д. Дидро, Я.А. Коменского, Я. Корчака, Дж. Локка, И.Г. Песталоцци, Ж.-Ж. Руссо, в русской педагогике - К.Д. Ушинского, В.А. Сухомлинского и других.

Культурные значения развития человека и детства в целом представлены положениями конкретно-исторического и философского подхода, в частности такими авторами как: Ф. Арнес, П. Бюхнер, В. Вундт, К. Гроос, Л. Демоз, М. Дрюба-Реймон, М. Кляйн, Л. Леви-Брюль, К. Леви-Строс, М. Мид, Й. Хейзинга, В. Штерн, И. Эйбл-Эйбесфельд, К. Ясперс и другими.

Отечественные специалисты также разрабатывали эту проблему в области истории, психологии, этнографии детства, обращаясь к истокам европейской культуры, историографии и методологии гуманитарного знания. К числу таких исследователей относятся: Р.Г. Апресян, О.Ю. Артемова, В.Г. Безрогов, А.Я. Гуревич, С.Н. Иконникова, Г.А. Зверева, В.В. Зеньковский, И.С. Кон, В.Т. Кудрявцев, Э.А. Куруленко, М.В. Осорина, Д.И. Фельдштейн, Ф.И. Шмит, Г.Г. Шпет и другие.

Среди определений можно отметить:

- «детство - ранний, до отрочества, возраст» [14, с. 163];
- «детство - период от рождения до 11-12 лет, в течение которого ребенок не только растет и развивается физически, но и формируется его характер. Само существование детей в этот период зависит от родителей или взрослых, выполняющих роль родителей, и опыт этой зависимой жизни формирует наши чувства по отношению ко всему, с чем мы сталкиваемся в дальнейшем» [15];
- «детство – это период в развития человека между младенчеством и взрослостью, определяемый на уровне культуры и, в исторической перспективе, являющийся относительно поздней социальной структурой» [16, с. 719];
- «детство – не просто период возрастного развития человека, а явление, оказывающее значительное влияние на самосознание человека и все этапы его жизни» [17, с. 21];
- «детство есть определенный период первоначальной жизни человека» [18, с. 295];
- «каждый возрастной период – младенчество, детство, юность, зрелость, старость – играет важную роль в жизни человека. Детство – это её начало. В то же время детство – это не только «прелюдия» к взрослости, не просто «подготовительный класс» перед вступлением в жизнь, - детство ценно и значимо само по себе» [19, с. 8].

Для разработки определения «социокультурное развитие детей» проведем категорийный анализ понятий «развитие», «социальное развитие», «культурное развитие», «детство». Данный способ взят нами для использования из [20, с. 23], где «в качестве объектов анализа будут выступать определения (дефиниции), в структуре которых, как принято в логике, выделяется определяемое (дефиниендум) и определяющее (дефиниенс)».

Материалом для такого анализа послужат дефиниции из 22 отечественных справочных изданий, включая словари и энциклопедии универсального характера, такие, как Большая Советская Энциклопедия (3), Большой энциклопедический словарь (5), Популярный энциклопедический словарь (20), **Российский Энциклопедический словарь** (25), толковые словари (4, 17, 28, 30, 33), также специализированные справочные издания по таким предметным областям, как философия (36, 37, 38), педагогика (11), психология (12, 15, 21, 22), экономика (40), социология (24, 42) и других.

В большинстве справочных изданий значение слова «развитие» трактуется как «изменение» (3, 5, 8, 12, 20, 22, 24, 25, 38), «процесс» (11, 17, 28, 30, 33, 40) и реже как «степень» (17, 24, 33, 40), «характеристика» (36, 42), «переход» (17, 40), состояние» (33). Заметим, что именно эти слова являются семантическим ядром понятия «развитие». Проведенная работа позволила выделить ряд основных смысловых значений, с помощью которых в справочной литературе раскрывается содержание понятия «развитие».

Среди таких значений выделяются: - **изменение** количественных и качественных свойств личности [21, с. 381], (необратимое, направленное, закономерное) материальных и идеальных объектов [22, с. 409; 23, с. 433; 24, с. 537], материи и сознания, их универсальное свойство, всеобщий принцип объяснения истории природы, общества и познания [25], в природе и обществе [26, с. 1093], в результате развития возникает новое качественное состояние объекта его состава или структуры [18, с. 991; 26, с. 1093], (направленное, закономерное) количественно-качественное, конструктивное материальных и идеальных объектов, связанное с преобразованием их структуры, идеально предрасположенным результатом которого является совершенствование [27, с. 164], (направленное) какого-либо органического целого (биологического, социального, культурно-исторического) в процессе которого развёртываются его внутренние возможности [28, с. 1292]; **процесс** закономерного изменения личности в результате её социализации [29, с. 128], перехода из одного состояния в другое, более совершенное [14, с. 643; 30, с. 59; 31, с. 1131; 32], от старого качественного состояния к новому, более высокому, от простого к сложному, от низшего к высшему [33]; **степень** сознательности, просвещенности, культурности [14, с. 643; 23, с. 433; 31, с. 1131; 32], просвещенности, культурности, умственной и духовной зрелости [33], умственной, духовной зрелости, просвещённости, широта кругозора; развитость [34, с. 1063]; **характеристика** качественных изменений объектов, появления новых форм бытия, инноваций и нововведений и сопряженная с преобразованием их внутренних и внешних связей [35, 36]; **переход** от старого качественного состояния к новому, от простого к сложному, от низшего к высшему [14, с. 643; 32]; **состояние умственной и духовной зрелости** [31, с. 1131]; по значению глагола «развиться» [14, с. 643; 33; 31, с. 1131].

Понятие «социальное развитие» в большей степени рассматривается в психолого-педагогической и культурологической литературе, чем в справочных изданиях. Анализ данного понятия позволил выделить его основные смысловые значения. Социальное развитие - **изменение социального статуса** [25]; необратимое направленное социальных систем, общностей, социальных институтов и организаций [37, с. 79]; **процесс** индивидуального развития человека в рамках, в контексте, в условиях общества, социальной группы, социальных контактов, общения [38]; усвоения человеком ценностей, норм, установок, образцов поведения, присущих данному обществу на данном этапе развития [39]; **совокупность** изменений, ведущая к переходу того, что изменяется (развивается) на более высокий уровень функционирования или совершенства [40, с. 352]; **приобщение** индивида к культуре путём обучения, воспитания, социализации в широком смысле слова [41, с. 33].

Характеризуя понятие «культурное развитие», следует отметить, что оно не нашло своего широкого отражения в справочных изданиях. Культурное развитие – **процесс** «вращения» человека в культуру [13, с. 26]; индивидуации, движение к Самости [13, с. 86]; **овладение** субъектом культурных средств, данных вне его,

существующих вне его как индивида, но порожденных другими людьми [13, с. 26]; такими вспомогательными средствами поведения, которые человечество создало в процессе своего исторического развития, и какими являются язык, письмо, система счисления и др. [42, с. 6]; **вращание** речевых форм общения людей во внутренний план индивидуального сознания и превращения их через промежуточную форму "общения с самим собой" в собственно человеческие формы психической деятельности [11, с. 109]; **развертывание** генетической программы, созревании (подобно плодам) навыков, умений и проявлении их в определенные периоды или в связи с соответствующей жизненной ситуацией, или благодаря каким-нибудь пусковым событиям [11, с. 109]; **практика** человека по выделыванию в себе культурных качеств мыслящей личности и тем самым выращивание на себе культурных органов, неорганического тела – тела личности [13, с. 87]; **деятельность**, а) (в контексте социально-культурного бытия) людей в рамках установленных и нормализованных отношений друг с другом и с окружающей средой, б) связанная с генезисом, изменениями или распадом этих отношений [23, с. 434].

Понятие «детство» определяется как: **возраст** ранний, до отрочества [14, с. 163], **детский (от младенчества до отрочества)** [31, с. 700]; **период** первоначальной жизни человека [6, с. 295], жизни человека от рождения до 16 – 17 лет приблизительно (40, с. 112), от рождения до 11-12 лет, в течение которого ребенок не только растет и развивается физически, но и формируется его характер [15], (начальный) онтогенеза – от рождения до подросткового возраста [21, с. 114]; **этап** онтогенетического развития человека, включающий период от его рождения до появления возможности его включения во взрослую жизнь [8]; **явление**, оказывающее значительное влияние на самосознание человека и все этапы его жизни [17, с. 21].

Проведение категорийного анализа понятий «развитие», «социальное развитие», «культурное развитие», «детство», представленных в различных источниках, позволило дать рабочее определение понятию «социокультурное развитие детей» (ребенка), под которым мы понимаем **создание условий в период первоначальной жизни человека для перехода его в более совершенное состояние, при котором раскрываются его особенности и возможности, путем овладения культурными средствами, формами и методами для усвоения им ценностей, норм, установок, образцов поведения, присущих данному обществу посредством воспитания и обучения.**

Таким образом, используя данное определение можно охарактеризовать «социокультурное развитие детей» (ребёнка). Индивид рождается и вступает во взаимосвязь с окружающими его с первых дней жизни близкими (и с заинтересованными в его развитии лицами), которые открывая задатки и способности путем систематического воздействия и передачи системы знаний, умений, навыков, создают основу в период раннего возраста для возможного превращения индивида в личность: помогают ему прочно усвоить язык, письмо, систему счисления и сочетание приемов, операций теоретического или практического освоения действительности; сделать свойственными и привычными для него обычные, установленные порядки, общепризнанные, узаконенные установления, правила поведения в обществе; принять иной вид или перейти в другое состояние, положение отличающееся совершенством, безукоризненностью, при котором присутствует совокупность положительных поступков и действий по отношению к окружающим, готовность к определенной активности, умение вести себя в соответствии с установленными правилами.

Предложенное нами определение является рабочим, а не окончательным вариантом и будет служить платформой для изучения проблемы социокультурного развития детей в диссертационном исследовании.

Литература

1. Степура, Ю.А. Историко-культурные процессы и проблемы развития межнационального согласия в регионе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.agri.iittech.ru/institut/kaf/ist_kaf/konferenc/Predisl.htm
2. Большунова, Н.Я. Социокультурное развитие детей с ограниченными возможностями как главный путь их реабилитации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: spsi.narod.ru/13_1.doc
3. Федоскина, О.В. Педагогические средства социокультурного развития младших школьников в образовательном процессе: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / О.В. Федоскина; ГОУВПО ТГУ, – Тюмень, 2004. – 24 с.
4. Чижова, К.И. Социокультурное развитие детей в процессе музыкального воспитания [Электронный ресурс]: Дис. ... канд. пед. наук: 13.00.05. – М.: РГБ, 2003 (Из фондов Российской Государственной библиотеки). – 147 с.
5. Философский словарь [Текст] / Под ред. И.Т. Фролова. – М.: Изд-во политической литературы, 1987. – 588 с.
6. Василькова, Ю.В., Василькова, Т.А. Социальная педагогика: курс лекций [Текст]: учебное пособие для студентов пед. вузов и колледжей / Ю.В. Василькова, Т.А. Василькова. – М.: Издательский центр «Академик», 1999. – 440 с.
7. Немов, Р.С. Психология [Текст]: учеб. для студ. высш. пед. учеб. заведений: В 3 кн / Р.С. Немов. – 3-е изд. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС. – Кн. 1. Общие основы психологии, 1999. – 688 с.
8. Сандомирский, М. Периодизация психического развития с точки зрения онтогенеза функциональной асимметрии полушарий мозга [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://psychology.net.ru/articles/content/>
9. Фельдштейн, Д. И. Психология взросления: структурно-содержательные характеристики процесса развития личности [Текст]: избранные труды / Д.И. Фельдштейн. – М.: Московский психолого-социальный институт: Флинта, 1999. – 672 с.
10. Подьяков, А.Н. Помощь и противодействие - два типа детерминации приобретения опыта, обучения и развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.researcher.ru/methodics/teor/f_ythqo/part_2/
11. Белик, А.А. Культурология. Антропологические теории культур [Текст] / А.А. Белик. – М.: Российский гос. гуманитар. ун-т., 2000. – 240 с.
12. Выготский, Л.С. Собрание сочинений [Текст]: в 6 т. Т. 5. / Л.С. Выготский. – М.: Педагогика, 1983. – 368 с.

13. Смирнов, С.А. Культурный возраст человека. Философское введение в культурную антропологию [Текст] / С.А. Смирнов. – Новосибирск: ЗАО ИПП «Офсет», 2001. – 260 с.
14. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений [Текст] / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: Азбуковник, 1997. – 944 с.
15. Энциклопедия «Кругосвет» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://slovari.yandex.ru/dict/krugosvet/article/0/08/1003888.htm>
16. Психологическая энциклопедия [Текст] / Под ред. Р. Корсини, А. Ауэрбаха. – 2-е изд. – СПб.: Питер, 2003. – 1096 с.
17. Куруленко, Э.А. Историческая эволюция детства. Социокультурный аспект [Текст] // *Социология*. – 1998. – № 1. – С. 21 - 35.
18. Большой энциклопедический словарь [Текст]. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: «Большая Российская энциклопедия», 1997. – 1456 с.
19. Безрогов, В.Г. Педагогическая антропология: феномен детства в воспоминаниях [Текст]: учебно-методическое пособие / Под общ. ред. Б.М. Бим-Бада. – М.: Изда-во УРАО, 2001. – 192 с.
20. Кудрина, Е.А. Диверсификация высшего профессионального образования в сфере культуры и искусства: федеральный и региональный аспекты [Текст] / Е.А. Кудрина. – Кемерово, КемГИИК, 1998. – 162 с.
21. Психологический словарь [Текст] / Авт.-сост. Копорулина В.Н., Смирнова М.Н., Гордеева Н.О. – 3-е изд., доп. и перераб. – Ростов н/Д.: Феникс, 2004. – 640 с.
22. Большая советская энциклопедия [Текст] (В 30 томах) / Гл. ред. А.М. Прохоров. – Изд. 3-е. – М.: «Советская энциклопедия», 1975. – 640 с.
23. Российская социологическая энциклопедия [Текст] / Под общей редакцией академика РАН Г.В. Осипова. – М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М., 1998. – 672 с.
24. Философский энциклопедический словарь [Текст] / Редкол.: С.С. Аверинцев, Э.А. Араб-Оглы, А.Ф. Ильичев и др. – 2-е изд. – М.: Сов. энциклопедия, 1989. – 815 с.
25. Википедия — свободная энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/>
26. Популярный энциклопедический словарь [Текст] – М.: Большая Российская энциклопедия, 1999. – 1583 с.
27. Конюхов, Н.И. Словарь-справочник практического психолога [Текст] / Н.И. Конюхов. – Воронеж: издательство НПО «МОДЭК», 1996. – 224 с.
28. Российский энциклопедический словарь [Текст]: в 2 кн. / Гл. ред.: А.М. Прохоров. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2001. – 2015 с.
29. Коджаспирова, Г.М. Педагогический словарь [Текст]: для студ. высш. и сред. пед. учеб. заведений / Г.М. Коджаспирова, А.Ю. Коджаспиров. – 3-е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2005. – 176 с.
30. Словарь русского языка [Текст]: в 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистических исследований; Под ред. А.П. Евгеньевой. – 4-е изд., стер. – М.: Рус. яз., Полиграфресурсы, 1999. – 752 с.
31. Толковый словарь русского языка [Текст]: в 4 т. Т. 3. / Под ред. проф. Д. Ушакова. – М.: ТЕРРА, 1996, - 712 с. (1424 столбцов).
32. Экономический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mega.km.ru/business/encyclor.asp?TopicNumbe>
33. Современный толковый словарь русского языка Ефремовой [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/233859>
34. Большой толковый словарь русского языка [Текст] / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: «Норинт», 1998. – 1536 с.
35. Философский словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://philosophy.polbu.ru/razvitie.htm>.
36. Энциклопедия социологии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://slovari.yandex.ru/dict/sociology/article/soc/soc-0919.htm?text>.
37. Радугин А.А. Социология: курс лекций [Текст] / А.А. Радугин, К.А. Радугин. – 3-е изд., перераб. и дополн. – М.: Центр, 2001. – 224 с.
38. Социализация личности в условиях изменения социальной обстановки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ibookcase.bestpeople.ru/info/sociology/person_socialization
39. Педагогика и психология высшей школы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.krotov.info/lib_sec/shso/71_rost1a.html
40. Немов, Р.С. Психологический словарь [Текст] / Р.С. Немов. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДО, 2007. – 560 с.
41. Сапогова, Е.Е. Психология развития человека [Текст] / Е.Е. Сапогова. – М.: Аспект пресс, 2001. - 460 с.
42. Выготский, Л.С. Проблема культурного развития ребенка [Текст] // *Вестн. Московского университета. Сер. 14, - Психология*, – 1991. – № 4. – С. 5 - 19.

О повышении качества подготовки менеджеров к ведению деловых переговоров

Султанбекова Р.З., преподаватель
Южно-Уральский государственный университет

В последнее время проблема повышения качества профессиональной подготовки специалистов в высшей школе становится все более актуальной. И это неудивительно. Ведь только «качественное» образование может составить достойную конкуренцию европейскому, американскому и любому другому на рынке мировых

образовательных услуг. И только специалист с высоким уровнем профессиональной культуры может быть успешен и востребован на рынке труда.

Понятие «качество» охватывает все основные направления деятельности в сфере высшего образования, поэтому может трактоваться по-разному в зависимости от того, какой аспект развития образования находится в центре внимания. Согласно первой трактовке, качество образования определяется в соответствии с ожиданиями и потребностями личности и общества как «совокупность показателей результативности и состояния процесса образования» [1, с.50]. Второе определение опирается на «уровень знаний и умений, умственного, нравственного и физического развития, которого достигают обучаемые на определенном этапе в соответствии с планируемыми целями» [2, с.56-57]. Третья группа ученых акцентирует внимание на соответствии совокупности свойств образовательного процесса и его результата требованиям стандарта, социальным нормам общества и личности [1, с.50]. Четвертая группа исследователей рассматривает «способность образовательного учреждения удовлетворять запросы потребителей» и характеризует качество образования, как «степень удовлетворения ожиданий различных участников процесса образования от предоставляемых образовательным учреждением образовательных услуг» [1, с.50; 2, с.56-57]. И, наконец, в-пятых, качество образования определяется как «совокупность характеристик образованности выпускника» с точки зрения критерия соответствия результата целям образования [1, с.50].

Как видно из приведенных определений, система обеспечения качества образования нацелена, прежде всего, на создание условий, в которых будет развиваться и формироваться будущий специалист, а именно: на улучшение качественных характеристик образовательного процесса, повышение уровня профессиональной компетентности преподавательского состава, модернизацию материально-технической и научно-информационной базы вузов.

Повышение качества профессиональной подготовки будущих менеджеров в вузе – одна из важных стратегических задач, стоящих перед системой высшего образования, т.к. сфера управления затрагивает практически все стороны социально-общественной жизни, и от уровня подготовки специалистов-менеджеров зависит будущее российских предприятий, компаний и государства в целом. В условиях интеграции России в мировую экономику, усиления международного сотрудничества, развертывания процессов глобализации возникла потребность в специалистах качественно нового типа: мобильных, инициативных, ответственных, коммуникабельных, владеющих иностранными языками, имеющих навыки делового общения, способных к межкультурной коммуникации, умеющих вести переговоры.

Переговоры являются одной из самых сложных форм делового взаимодействия. От участника переговорного процесса требуется не только отличное знание предмета обсуждения, но и хорошие коммуникативные навыки, четкое представление о структуре, методах и тактических приемах ведения переговоров, стратегиях переговорного взаимодействия, коммуникативных барьерах, переговорном этикете.

Переговорный процесс осложняется проблемами межкультурных коммуникаций, если участники переговоров принадлежат к разным культурным контекстам. Каждому народу присущ свой стиль ведения переговоров, поэтому менеджер должен быть готов к тому, чтобы ясно и убедительно излагать свои мысли на иностранном языке, знать особенности национальной и деловой культуры своего партнера или оппонента, уметь избежать влияния стереотипов.

Переговорный процесс в сфере управления также зависит от ситуации управления, типа, стиля руководства или лидерства, уровня руководства, принимаемого управленческого решения, уровня принятия этого решения, а также от типа организации, организационной культуры или организационного конфликта. Актуальными вопросами при ведении переговорного процесса в контексте управления могут оказаться статусное неравенство, социальная дистанция, а также роль власти на переговорах [3, с. 166-168].

К сожалению такой, такой сложной и такой важной стороне общения менеджеров, как переговорный процесс в рамках профессиональной подготовки менеджеров в высшей школе не уделяется должного внимания. Об этом говорит анализ учебных планов нескольких вузов страны в области содержания национально-регионального (вузовского) компонента и дисциплин по выбору студента, по результатам которого составлена таблица 1.

Таблица 1

Высшее учебное заведение	Национально-региональный (вузовский) компонент \ Дисциплины по выбору студента
Московский государственный институт дизайна и технологии (г. Москва)	Этика Конфликтология Лидерство
Московский областной институт управления и права (г. Москва)	Конфликтология
Поволжская академия государственной службы имени П.А. Столыпина (г. Саратов)	Этика и культура управления Деловой иностранный язык Конфликтология
Институт международного права и экономики имени А.С. Грибоедова (г. Москва)	Деловая этика
Высшая школа экономики –	Деловой английский язык

Санкт-Петербургский филиал (г. Санкт-Петербург)	Этика бизнеса
Вятский государственный университет (г. Киров)	Деловой иностранный язык
Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск)	Этика деловых отношений Этика и этикет менеджера Основы имиджологии
Международная академия бизнеса (г. Москва)	Психология деловых отношений
Высший институт управления (г. Москва)	Деловой английский язык Риторика Национальные и региональные отношения
Московская открытая социальная академия – Бийский филиал (г. Бийск)	Современный этикет Этика Международные экономические отношения Деловой иностранный язык Конфликтология
Институт открытого бизнес-образования (г. Москва)	Психология деловых отношений
Институт экономики и менеджмента РХТУ им. Д.И. Менделеева (г. Москва)	Конфликтология Современная риторика Деловой этикет
Уральская государственная лесотехническая академия (г. Екатеринбург)	Этика и культура поведения

Как видно из данных таблицы, в качестве примера мы взяли Учебные планы 13 вузов страны (доступные в сети Интернет), ведущих обучение по специальности «Менеджмент организации». Все указанные в таблице дисциплины встречаются в национально-региональных (вузовских) компонентах и дисциплинах по выбору студента и являются дисциплинами, в задачу которых входит развитие способности студентов к осуществлению деловой коммуникации, соблюдению правил этики и этикета, регуляции профессионального поведения и деятельности на основе моральных и нравственных норм и идеалов. Однако на основании приведенных данных можно сделать вывод о том, что во многих вузах не уделяется должного внимания проблеме обучения переговорному процессу будущих менеджеров и формированию у специалистов данного профиля переговорной культуры. Однако обучение данному виду общения может существенно повысить качество управленческого общения и служить важнейшим показателем профессионального уровня специалиста.

В высшей школе основным инструментом контроля над качеством деятельности образовательных учреждений высшего профессионального образования являются государственные образовательные стандарты по направлениям и специальностям подготовки специалистов. Анализ государственного образовательного стандарта позволяет судить о том, что должен знать и уметь выпускник вуза, каков уровень его профессиональной подготовленности.

Для того чтобы изучить состояние изучаемой нами проблемы, мы проанализировали государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по специальности 061100 - "Менеджмент организации", содержащего общие квалификационные требования к подготовке выпускника-менеджера.

Образовательная программа подготовки менеджера предусматривает изучение студентом следующих циклов дисциплин: цикл ГСЭ – общие гуманитарные и социально-экономические дисциплины; цикл ЕН – общие математические и естественно-научные дисциплины; цикл ОПД – общепрофессиональные дисциплины; цикл ДС – дисциплины специализации; ФТД – факультативы, а также итоговую государственную аттестацию.

Изучение учебных курсов, входящих в цикл ГСЭ, позволяет выделить ряд дисциплин, которые закладывают основу для формирования у студента переговорной культуры, а именно: философия, культурология, русский язык и культура речи. Они дают общее представление о том, что такое культура, ее роль и место в жизни общества, языке и символах культуры, межкультурной коммуникации, культурных ценностях и нормах, культурных традициях, особенностях устной публичной речи, коммуникативных и этических аспектов устной речи, культуре речи и делового общения.

Возможности же иностранного языка, как общей гуманитарной дисциплины, весьма ограничены. Он лишь формирует у студентов базовые фонетические, лексические, грамматические и аудитивные навыки. Говорение, как конечный результат изучения данной дисциплины, сводится к умению презентовать устное сообщение или доклад, а также использовать наиболее употребительных и относительно простых лексико-грамматических средств в основных коммуникативных ситуациях неофициального и официального общения.

Среди предметов общепрофессионального блока формированию навыка ведения переговорного процесса способствуют такие дисциплины, как основы менеджмента, теория организации, организационное поведение. В рамках курса «основы менеджмента» происходит знакомство с этикой менеджмента, природой организационных отношений в системе менеджмента, стилями и имиджем менеджера, также изучается

разнообразие моделей менеджмента: американский, японский, европейский и др. «Теория организации» ориентирует студентов на овладение организационной культурой, развитие организаторской и организационно-управленческой мысли. В свою очередь дисциплина «организационное поведение» способствует повышению уровня знаний в области теории поведения человека в организации, коммуникативного поведения в организации, организационного поведения в системе международного бизнеса.

Роль предметов, относящихся к циклу специальных дисциплин (стратегический менеджмент, управленческие решения, управление персоналом, инновационный менеджмент), заключается в том, что они раскрывают сущность таких явлений, как типология управленческих решений, управленческие решения и ответственность, планирование деловой карьеры и др.

Таким образом, проанализировав стандарт, мы констатируем, что ни одна дисциплина в полной мере не формирует у студента комплексного и системного представления о переговорном процессе и не обеспечивает подготовку будущих менеджеров к этой важной стороне их профессиональной деятельности.

Целенаправленное обучение отдельным аспектам делового общения, будь-то презентация проекта, ведение документации, деловой переписки и переговоры (в частности), как правило, происходит исключительно в рамках различных тренингов, семинаров, краткосрочных или долгосрочных коммерческих курсов, либо средствами дополнительного профессионального образования. Как отдельная дисциплина «переговорный процесс» преподается лишь на факультетах, готовящих специалистов для дипломатической, консульской службы и для внешнеполитических ведомств страны. В то же время важно отметить, что все большее распространение получает такая дисциплина, как «деловой английский», которая включается в блок общеобразовательных дисциплин, факультативных и специальных курсов, курсов по выбору. И нередко тема «переговоры» является одной из составляющих данного курса, а также ряда других курсов, к примеру, конфликтология. Но то количество часов, которое уделяется изучению данной темы, не позволяет сформировать навык ведения деловых переговоров, и тем более, культуру переговорного процесса.

На основании изложенного мы приходим к выводу о необходимости повышения качества подготовки будущих менеджеров ведению деловых переговоров в высшей школе.

Литература

1. Воротилов В., Шапоренкова Г. Анализ основных подходов к определению качества образования // Высшее образование в России. – 2006. – №11.
2. Коджаспирова Г.М. Коджаспиров А.Ю. Педагогический словарь. – М.: Академия, 2000.
3. Стрёмовская А.А. Переговорный процесс как форма социального взаимодействия (философско-методологический анализ). Дисс... канд. филос. наук. – М.: РГБ, 2003.

Методика спортивно-прикладной хореографии футболистов

*Ткаченко И.В., соискатель, Шахов С.А., соискатель
Детско-юношеская спортивная школа (г.Туапсе)*

Важной тенденцией развития современного футбола является значительное увеличение объема двигательной активности игроков, проявляющейся в постоянно возникающих неожиданных ситуациях, требующих от спортсменов совершенной быстроты реакции, способности к концентрации и переключению внимания, пространственно-временной точности. Все эти характеристики связаны с проявлением координационных способностей.

Неоспоримым является тот факт, что хорошо координированный футболист лучше овладевает сложными техническими приемами, что ведет к повышению качества соревновательной деятельности. По мнению большинства специалистов, координационные способности являются ведущими для футболистов [3].

Любое сложное физическое упражнение, выполненное на высоком техническом уровне, характеризуется пластичностью. Пластичные движения проявляются в непрерывности, слитности, плавности, амплитуде, экономичности, выполнении движений без пауз, своеобразием и индивидуальностью. Уровень пластичности во многом зависит от развития координационных способностей, технической подготовленности и творческого личностного развития спортсмена.

Этим качеством виртуозно владеют игроки одной из сильнейших команд мира – Бразилии. Игра команды красива, зрелищна за счет умелого согласования движений во времени и пространстве, яркого проявления игроками позитивных эмоций.

На наш взгляд, это не только результат особенностей национального темперамента латиноамериканских игроков, но и использование в подготовке инновационных подходов.

Ведущие команды мира уже давно широко применяют, наряду с традиционными средствами и методами координационной подготовки, элементы спортивной хореографии, ранее используемые лишь в видах спорта, связанных с искусством движения (спортивная и художественная гимнастика, акробатика, фигурное катание).

Известно, что занятия различными танцами, танцевальной аэробикой (этническая, латина, фанк, хип-хоп и др.), хореографией, развивают гибкость, пластичность, координацию - качества, необходимые для

овладения двигательными действиями высокой сложности. Выполнение упражнений с музыкальным сопровождением способствует эффективному развитию и совершенствованию ритmicности движений, а также психических процессов – внимания, памяти, творческого мышления [2].

Значительная же часть исследований в области спортивной тренировки футболистов посвящена физической и функциональной подготовленности игроков [1,5].

К настоящему времени лишь наметилось направление исследований, связанных с применением средств прикладной аэробики в подготовке спортсменов различных специализаций [4] в том числе юных футболистов. Однако широкий диапазон средств музыкально-двигательной подготовки не ограничивается только аэробной ритмической гимнастикой [6]. Современная спортивная хореография включает в себя кроме этого занятия классическим экзерсисом, партерной гимнастикой, различными танцами и т.д., которые достаточно давно и эффективно используются в видах спорта, где высокая культура движений является главным критерием результата.

На наш взгляд целесообразно системное использование различных элементов хореографической подготовки на тренировочных занятиях юных футболистов, учитывая при этом особенности двигательной деятельности в данном виде спорта.

Таким образом, несмотря на широкую практику использования музыкально-двигательных средств в учебно-тренировочном процессе футболистов в научно-методической литературе, в том числе зарубежной, отсутствуют обоснованные методики занятий спортивной хореографией с юными футболистами, что ограничивает возможности их подготовки, направленной на развитие пластических способностей, которые, в свою очередь, являются основой выразительной зрелищной спортивной игры.

Основной целью настоящего исследования является разработка и обоснование методики занятий спортивно-прикладной хореографией с футболистами 8-10 лет на начальном этапе обучения.

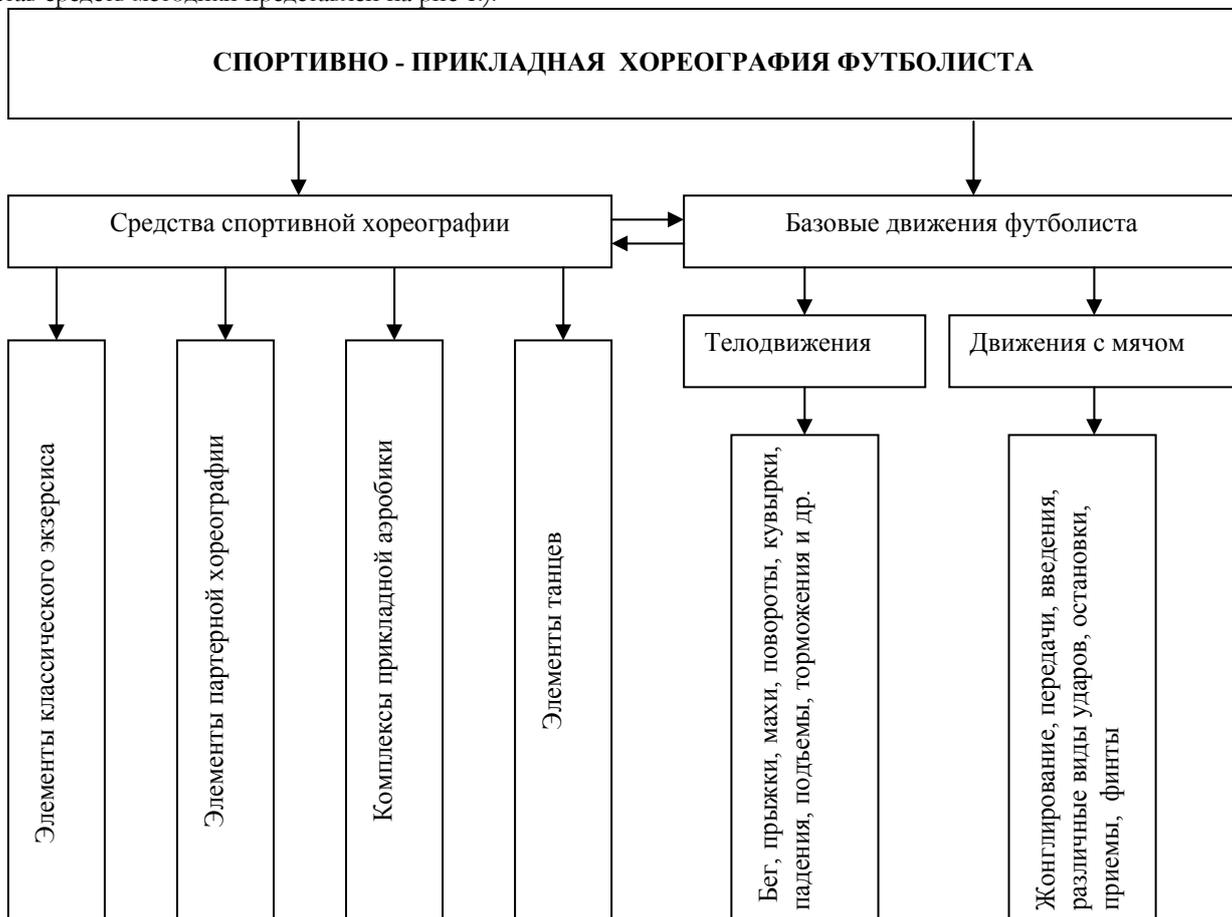
Исследования проводились в три этапа: на первом этапе изучалась научно-методическая литература, определялись цели, задачи и методы исследования, была сформулирована гипотеза.

На втором этапе проводились предварительные исследования по апробации тестов, характеризующих развитие основных проявлений пластичности, определялся уровень физической подготовки юных футболистов.

На третьем этапе проводился основной педагогический эксперимент по апробированию разработанной методики развития пластичности юных футболистов.

Выяснилось, что уровень проявления пластичности футболистов 8-10 лет тесно связан с развитием координационных способностей, гибкости, быстроты, творческого мышления, технической подготовленности, т.е. пластика футболиста является сложным интегральным показателем подготовленности спортсмена.

Так на основании подбора рациональных средств и методов проведения специальных хореографических тренировок, была разработана методика спортивно-прикладной хореографии футболиста (состав средств методики представлен на рис 1.).

Для проведения исследования были отобраны 2 группы юных футболистов контрольная и экспериментальная, систематически занимающихся футболом в группах начальной подготовки. В каждую группу входило по 15 человек. Контрольная группа занималась по общепринятой методике, экспериментальная по разработанной методике. Эксперимент длился в течении одного года.

До и после завершения эксперимента футболисты экспериментальной и контрольных групп были обследованы по одинаковой программе.

Перед проведением эксперимента обе группы не имеют существенно значимых отличий ($P > 0,05$) и являются однородными по составу.

В результате экспериментальной тренировки у футболистов экспериментальной группы произошел значительный рост показателей развития пластических способностей по всем проведенным тестам.

Проведенный педагогический эксперимент показал, что учебно-тренировочные занятия с юными футболистами, проведенные по предложенной методике оказали положительное влияние на развитие пластичности.

Таким образом, в ходе экспериментальных исследований установлено, что применение в учебно-тренировочном процессе юных футболистов 8-10 лет методики спортивно-прикладной хореографии способствует развитию пластичности.

Литература

1. Золотарев А.П. Структура и содержание многолетней подготовки спортивного резерва в футболе: Автореф. дис. ... канд. пед.наук. - Краснодар, 1997. – 50с.
2. Курысь В.Н., Грудницкая Н.Н. Ритмическая гимнастика в школе / Под ред. В.Н. Курысь. – Ставрополь: СГУ, 1998. – 203с.
3. Лях В.И. Координационные способности школьников. – Мн.: Польша, 1989.-160с.
4. Анисцкая Т. С. Гимнастика и танец. – М.: Советский спорт, 1988. – 56 с.
5. Сучилин А.А. Теоретико-методологические основы подготовки резерва для профессионального футбола: Докт. дис. в виде научн. докл. Волгоград, 1997. - 77с
6. Фомина Н.А., Максимова С.Ю. Прописнова Е.П. Музыкально-двигательное воспитание в области физической культуры (учебное пособие с грифом ФА по ФКиС). - Волгоград: ВГАФК, 2006. - 304 с.

К вопросу о постановке целей обучения профессиональному иностранному языку на примере студентов технического вуза

*Ульянова У.А., преподаватель английского языка
Томский Политехнический Университет*

Изменение политического, экономического и социально-культурного характера, происходящие в мире в последнее время, влияние технологических достижений цивилизации на развитие мировой языковой индустрии, а также переход российского высшего образования на стандарты нового поколения, потребовали уточнения целей изучения иностранного языка в современном обществе.

Принимая во внимание особенности ФГОС ВПО нового поколения, а также соответствующие запросы «потенциальных потребителей», становится очевидным, что происходит переориентация не столько на содержание образования, а сколько на компетенции специалистов как результат обучения. Ряд исследователей (А.А. Вербицкий, Б.С. Гершунский и др.) отмечают, что новый этап развития российской системы образования характеризуется изменением представлений о личности учащегося, которая выступает в качестве системообразующего начала образовательного процесса и, кроме социальных качеств, наделяется субъективными свойствами, определяющими ее самостоятельность, независимость, способность к саморегуляции, рефлексии. Сегодня требуется такое развитие личности студента в процессе образования, которое даст ей возможность в дальнейшем опережать существующую в каждый момент времени востребованность знаний путем собственной познавательной активности, умения сочетать достаточно широкие общие знания с возможностью постижения ограниченного числа дисциплин. Общий культурный уровень является в некотором роде ключом к непрерывному образованию, его основой, нужной для того, чтобы учиться на протяжении всей жизни. Иностраный язык не является исключением и его основной задачей, наравне с другими предметами, является определенный вклад в формирование профессиональной компетентности будущего специалиста.

В самом обобщенном виде цель профильно-ориентированного изучения иностранного языка в вузе видится в дальнейшем овладении им как средством кросс-культурного общения, т.е. в повышении уровней коммуникативной и межкультурной компетенций, но уже в контексте планируемой специальности – будущей профессиональной и/или академической деятельности. Если быть более точным, то на наш взгляд целью обучения иностранным языкам в техническом вузе будет являться формирование такого уровня

профессиональной иноязычной компетенции инженера, который будет достаточным для общения в профессиональной деятельности. Возникает разумный вопрос: зачем будущему российскому инженеру необходимо знать иностранный язык на уровне международных требований. Ответ кажется достаточно очевидным.

На наш взгляд базовыми компонентами профессиональной иноязычной компетенции являются такие компетенции как:

Коммуникативная языковая способность включает в себя языковую и стратегическую компетенции с учетом психофизиологических механизмов их реализации. Развитие языковой компетенции предполагает дальнейшее овладение организационной и прагматической компетенциями. Организационная компетенция включает способности, связанные с владением формальной структурой языка и необходимые для создания или узнавания грамматически правильных предложений, охвата их пропозиционального содержания и упорядоченного соединения в текст. Прагматическая компетенция предполагает овладение с одной стороны условиями выполнения функций использования языка, а с другой – соответствующими социокультурными условиями исполнения этих функций в заданном контексте. Стратегическая (компенсаторная) компетенция представляет собой комбинацию интеллектуальных приемов и усилий, способов по поиску выхода из затруднительного положения, когда студент не располагает необходимыми языковыми, речевыми средствами и ищет им замену.

Социолингвистическая компетенция – приобретение страноведческих знаний и умений их применения.

Социокультурная компетенция – приобретение фоновых, социокультурных и профессионально-значимых знаний.[1, с.4]

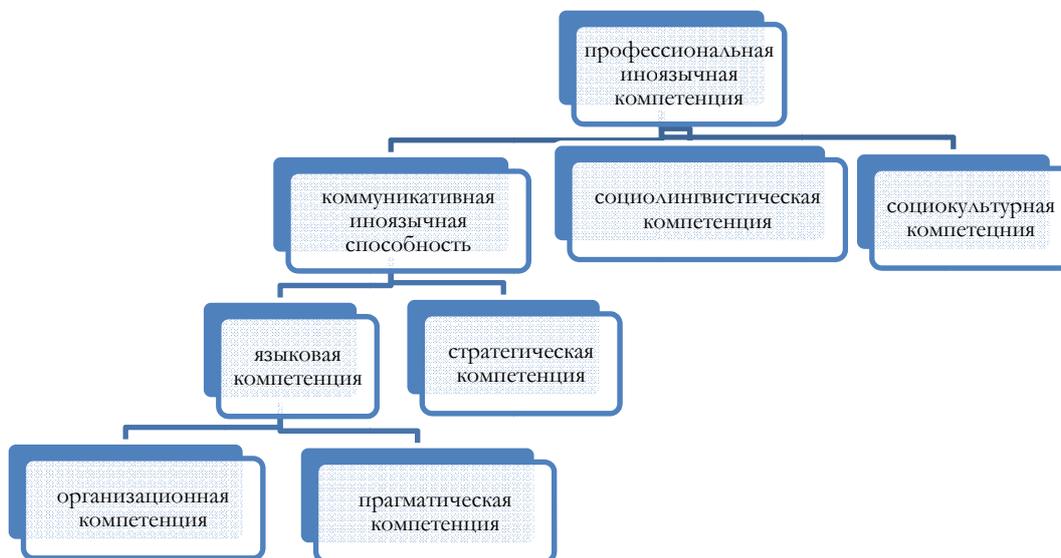

Рис 1. Структура профессиональной иноязычной компетенции

Успешность достижения цели зависит не только от того, что усваивается, но и от того, как усваивается: индивидуально или коллективно, в авторитарных или гуманистических условиях, с опорой на понимание, восприятие, память или на весь личностный потенциал человека, с помощью репродуктивных или активных форм и методов[2, с.24].

На современном этапе развития общества «абстрактный метод школы» (Дж.Брунер) в подготовке кадров специалистов перестал удовлетворять его требованиям. В вузовском обучении нельзя обойтись просто чисто учебными задачами, решение которых не выходит за рамки учебной деятельности, его академической активности.

Н.Ф.Тальзина считает, что при организации усвоения любых знаний нужно заранее планировать деятельность, в которую они должны войти и которая обеспечивает достижение целей. Иными словами, «...при построении содержания обучения необходимо предусмотреть все основные виды деятельности, необходимые для работы с данными знаниями, для решения задач, предусмотренных с целью обучения»[3, с.9].

В соответствии с теорией контекстного обучения предметной основой формирования профессиональной компетенции инженера, в которую органично входит иноязычная компонента, должно выступить включение учебной деятельности студента по овладения иностранным языком в аналоге его будущей профессиональной деятельности. В таком обучении моделируются технологические процессы труда инженера, осуществляемые средствами иностранного языка. Формирование и развитие способности компетентного решения системы таких задач и должно составлять цель подготовки будущего инженера.

Особенность обучения в техническом вузе заключается в том, что, безусловно, на первом месте стоит формирование профессиональных компетенций в области фундаментальных знаний, инженерного анализа, инженерного проектирования, исследования, инженерная практики, а потом уже формирование универсальных и личностных компетенций. Несмотря на то, что удельный вес профессиональных компетенций намного выше, этим несколько не умаляется роль универсальных и личностных компетенции в подготовке будущего специалиста.

Профессиональная компетенция – интегративная целостность иноязычных и профессионально-предметных знаний, умений и навыков, мотивов и эмоционально-волевых качеств. Она должна быть сформирована в процессе получения опыта оперативного решения задач и проблем в контексте и логике технологических процессов инженерного труда, разворачивающихся во времени и в пространстве в ситуациях иноязычного общения [4, с.28].

Владение профессиональной иноязычной компетенцией современным выпускников технического вуза делает его более конкурентоспособным на международном рынке труда: позволяет осуществлять коммуникацию в профессиональной среде и в обществе в целом, разрабатывать документацию, презентовать и защищать результаты комплексной инновационной инженерной деятельности.

Глобализация экономики и возрастающая конкуренция на рынке инженерного труда требуют выработки единых требований к качеству подготовки специалистов и обеспечение международной мобильности. Степени Bachelor of Science и Bachelor of Engineering в США, Великобритании, Канаде, Японии, Австралии и других развитых странах являются наиболее массовыми (70-80%). Их обладатели сертифицируются как «профессиональные инженеры» (Professional Engineers) занимаются всеми видами инженерной деятельности и составляют основу кадрового потенциала в области техники и технологии. Полагаем, что профессиональная коммуникативная иноязычная компетенция является одним из средств достижения звания Professional Engineer.

Участие России в Болонском процессе резко увеличивает актуальность изучения иностранно языка. Несмотря на то, что Болонский процесс трепетно относится к сохранению различных языков и культур на европейском континенте, однако потребность в общем языке общения и обучения определяет главенствующую роль английского языка

Это все наглядно доказывает одну из закономерностей научного обоснования постановки цели обучения: зависимость цели от внешних и внутренних факторов.

Литература

1. Поляков О.Г. Цели профильно-ориентированного обучения иностранным языкам в вузе: опыт формулирования/Иностр. языки в школе. – 2008. - №1.
2. Вербицкий А.А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход:Метод.пособие. – М.:Выш.шк., 1991.
3. Талызина Н.Ф. Методика составления обучающих программ. - М., 1980.
4. Вербицкий А.А., Тенишева В.С. Иноязычные компетенции как компонент общей профессиональной компетенции инженера//Высшее образование сегодня - 2007г.- №12.

О разнообразии современных методик преподавания иностранного языка

Хуснуллина Н.Х., аспирант

Челябинский государственный педагогический университет

В последнее время, когда рынок образовательных технологий изобилует предложениями по самым разнообразным приемам изучения иностранного языка, вопрос "По какой методике вы преподаете?" становится все более актуальным, что свидетельствует о повышении культуры потребления интеллектуальной продукции.

Очевидным остается тот факт, что в конце XX в. в России произошла своеобразная революция в методах преподавания иностранного языка. Раньше все приоритеты без остатка отдавались грамматике, почти механическому овладению вокабуляром, чтению и литературному переводу. Овладение языком осуществлялось посредством долгого рутинного труда. Задания предлагались достаточно однообразные: чтение текста, перевод, запоминание новых слов, пересказ, упражнения по тексту. Когда приоритеты отдавались чтению и работе над разговорными темами, реализовывалась только одна функция языка – информативная. Неудивительно, что язык хорошо знали единицы: только очень целеустремленные и трудолюбивые люди могли овладеть им на высоком уровне.

Сегодня преподавание языка приобрело прикладной характер, в то время как раньше оно было сравнительно отвлеченным и теоретизированным. Прогресс и принципиальные изменения методов изучения языка, несомненно, связаны с новациями в области психологии личности и группы. Сейчас ощущаются заметные изменения в сознании людей и развитии нового мышления: появляется провозглашенная А. Маслоу потребность в самоактуализации и самореализации. Психологический фактор изучения иностранных языков выдвигается на лидирующие позиции.

Фундаментальная методика

Это самая старая и традиционная методика. Именно так учили лиценсты латынь и греческий, в то время как французский впитывался естественно, вместе со строгими внушениями гувернанток и общения с *tatain* и *parain*.

На фундаментальную методику серьезно опираются в языковых вузах. Переводчик никогда не уверен в своих знаниях иностранного языка, он прекрасно понимает непредсказуемость возникающих речевых ситуаций. Занимаясь по классической методике, студенты не только оперируют самыми разнообразными лексическими пластами, но и учатся смотреть на мир глазами носителя языка.

Самым, пожалуй, известным представителем классической методики преподавания иностранного языка является Н.А.Бонк. Ее учебники английского языка давно стали классикой жанра и выдержали конкуренцию последних лет.

Классический подход к изучению иностранного языка

Классический курс ориентирован на учащихся различного возраста и чаще всего предполагает изучение языка "с нуля". В задачи учителя входят традиционные, но важные аспекты постановки произношения, формирования грамматической базы, ликвидации психологического и языкового барьера, препятствующих общению.

В основе классического подхода лежит понимание языка как реального и полноценного средства общения, а значит, все языковые компоненты - устную и письменную речь, аудирование и др. - нужно развивать у обучающихся планомерно и гармонично. Классическая методика превращает язык в самоцель, но это нельзя считать недостатком. Такой комплексный подход направлен, в первую очередь, на то, чтобы развить у студентов способности понимать и создавать речь. Методика предполагает занятия с российскими преподавателями, но такой порядок нельзя считать минусом: преподаватель, не являющийся носителем языка, имеет возможность анализировать и сопоставлять две языковые системы, сравнивать конструкции, лучше доносить информацию, пояснять грамматические правила, предупреждать возможные ошибки.

Лингвосоциокультурный метод

Лингвосоциокультурный метод предполагает апелляцию к такому компоненту, как социальная и культурная среда. Данный метод, включающий два аспекта общения – языковое и межкультурное, родился на стыке понятий язык и культура. Среди авторов методики одно из главных мест занимает С.Г. Тер-Минасова.

Лингвосоциокультурный метод объединяет языковые структуры (грамматику, лексику и т.д.) с внеязыковыми факторами. Тогда на стыке мировоззрения в национальном масштабе и языка, то есть своего рода способа мышления рождается тот богатый мир языка, о котором писал лингвист В. фон Гумбольдт: "Через многообразие языка для нас открывается богатство мира и многообразие того, что мы познаем в нем..." Лингвосоциокультурная методика базируется на следующей аксиоме: "В основе языковых структур лежат структуры социокультурные". Мы познаем мир посредством мышления в определенном культурном поле и пользуемся языком для выражения своих впечатлений, мнений, эмоций, восприятия.

Цель изучения языка с помощью данного метода - облегчение понимания собеседника, формирование восприятия на интуитивном уровне. Поэтому каждый студент, избравший такой органический и целостный подход, должен относиться к языку, как к зеркалу, в котором отражаются география, климат, история народа, условия его жизни, традиции, быт, повседневное поведение, творчество.

Коммуникативный подход

Первую строчку в рейтинге популярности методик активно удерживает коммуникативный подход, который, как следует из его названия, направлен на практику общения. Эта методика отлично функционирует в Европе и США и призвана, в первую очередь, снять страх перед общением.

В отдельную группу коммуникативных методик, на наш взгляд, можно выделить таких монополистов в сфере преподавания иностранного языка, как Оксфорд и Кембридж.

Оксфордский и кембриджский подходы к языку объединяет то, что в основу работы большинства курсов положена коммуникативная методика, интегрированная с некоторыми традиционными элементами преподавания. Она предполагает максимальное погружение студента в языковой процесс, что достигается с помощью сведения апелляции учащегося к родному языку до минимума. Основная цель этой методики - научить студента сначала свободно говорить на языке, а потом думать на нем. Немаловажно и то, что механические воспроизводящие упражнения тоже отсутствуют: их место занимают игровые ситуации, работа с партнером, задания на поиск ошибок, сравнения и сопоставления, подключающие не только память, но и логику, умение мыслить аналитически и образно. Часто в учебниках приводятся выдержки из англо-английского словаря. Именно англо-английского, а не англо-русского, французского, итальянского и т.д. Весь комплекс приемов помогает создать англоязычную среду, в которой должны "функционировать" студенты: читать, общаться, участвовать в ролевых играх, излагать свои мысли, делать выводы. Оксфордские и кембриджские курсы ориентированы на развитие не только языковых знаний, но также креативности и общего кругозора студента. Язык очень тесно переплетен с культурными особенностями страны, следовательно, курсы непременно включают страноведческий аспект.

Итак, если подвести итоги, британские методики имеют ряд отличительных черт. Большинство их разработано на основе интеграции традиционных и современных методов преподавания. Дифференциация по возрастным группам и многоуровневый подход дают возможность развития отдельной человеческой личности, влияют на ее мировоззрение, систему ценностей, самоидентификацию, умение мыслить. Проще говоря, во

главу угла ставится популярный ныне индивидуальный подход. Все без исключения британские методики нацелены на развитие четырех языковых навыков: чтения, письма, говорения и аудирования. При этом большой акцент делается на использование аудио-, видео- и интерактивных ресурсов. Благодаря разнообразию методических приемов, в числе которых одно из ведущих мест занимают языковые технологии, британские курсы способствуют формированию навыков, необходимых человеку в современной деловой жизни (умение делать доклад, проводить презентации, вести переписку и т.д.).

Интенсивная методика

Особую популярность приобретает интенсивная методика обучения английскому. Интенсивный метод направлен на формирование "выразительного речевого поведения", и поэтому часто имеет языковой характер. На хороших курсах вам, скорее всего, обеспечат возможности неограниченного общения и максимальной реализации потенциала, а "в фокус" курса попадут ваши потребности. Каждый студент сможет почувствовать себя личностью. А учебными приемами, скорее всего, будут диалогическое общение и тренинги.

Эмоционально-смысловой метод

У истоков эмоционально-смыслового метода изучения иностранных языков стоит болгарский психиатр Лозанов, работавший с пациентами по собственному методу психокоррекции. Он создавал "группы по интересам", а изучение иностранного языка было медицинским инструментом. В Москве наработки Лозанова используют в 2-х языковых школах: "Система-3" и "Школа Китайгородской". Естественно, методы Игоря Шехтера и Галины Китайгородской так же отличаются от системы Лозанова, как их студенты – от пациентов болгарского врача.

Школа Китайгородской уже 25 лет работает по одноименной методике, построенной на сочетании лозановских наработок с фундаментальным курсом, и принимает как взрослых, так и детей.

Методика Шехтера предполагает свободное языковое общение преподавателя со студентами с первого занятия. Учащиеся выбирают себе второе имя, привычное для носителя изучаемого языка, и соответствующую "легенду" архитектор из Глазго, скрипачка из Палермо и т.д. Суть метода в том, что фразы и конструкции запоминаются естественно. В школе "Система-3" отказались от установки создателя метода, который утверждал, что до основных грамматических правил студент должен "дойти" самостоятельно. Грамматические курсы служат мостами-связками между ступенями обучения (всего их 3). Предполагается, что после первого этапа студент не потеряется в стране изучаемого языка, после второго – не заблудится в грамматике собственного монолога, а после третьего сможет быть полноправным участником любой дискуссии.

Как видно из приведенного анализа, на сегодняшний день имеется огромное множество методик преподавания иностранного языка. Следовательно, главная задача современного преподавателя иностранного языка заключается в определении целей, средств, а главное методов. Тогда выбор курсов и программы обучения не будет столь трудным...

Литература

1. Гальскова Н. Д. Современная методика обучения иностранным языкам. Пособие для учителя. – М.: АРКТИ, 2000. – 165 с., с. 37
2. Джуринский А. Н. История педагогики: учебное пособие для студентов педвузов. – М.: ВЛАДОС, 1999. – 432 с.
3. Джуринский А. В. Педагогика: история педагогических идей: Учебное пособие. – М.: Педагогическое общество России, 2000. – 352 с.
4. Коджаспирова Г. М. Педагогический словарь: Для студ. высш. и средн. пед. учеб. заведений / Г. М. Коджаспирова, А. Ю. Коджаспиров. – 2-е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2005. – 176 с.
5. Пассов Е. И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению: Пособие для учителей иностр. яз. – М.: Просвещение, 1985. – 208 с.
6. Тер-Минасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация / С.Г. Тер-Минасова. – М.: Слово / Slovo, 2000. – 261 с.

Модель организации образовательной деятельности учителя в системе повышения квалификации

Ценарёва Н.Н., заведующая кафедрой

Саратовский институт повышения квалификации и переподготовки работников образования

Экономические и социокультурные изменения в российском обществе обуславливают проблему совершенствования образовательной деятельности учителя в системе повышения квалификации.

В соответствии с Концепцией модернизации российского образования на период до 2010 года одной из основных задач профессионального образования является подготовка квалифицированного работника соответствующего уровня и профиля, конкурентного на рынке труда, компетентного, ответственного, свободно владеющего своей профессией и ориентированного в смежных областях деятельности, способного к эффективной работе по специальности на уровне мировых стандартов, готового к постоянному профессиональному росту, социальной и профессиональной мобильности.

Концептуальной и организационной основой решения обозначенных задач в системе постдипломного образования может быть модель организации образовательной деятельности учителя в системе повышения квалификации, далее Модель (рис.1).

Наряду с традиционно организованным процессом повышения квалификации все большее значение приобретает его составная часть – образовательная деятельность во время курсового периода – это не массовое удовлетворение «средней» профессиональной потребности, а личностное. Это работа по индивидуальному запросу учителя, направленного на опережение образовательной практики и вызывающая интерес у педагога.

Образовательную деятельность учителя в системе повышения квалификации будем понимать как форму активности личности, проявляющуюся в направленности деятельности на самоизменение и удовлетворение жизненных целей, то есть получение результата как некоторого приращения к потребностям, нормам, способностям. Эти приращения индивидуальны, их наличие и есть результат, выражающийся в формировании совокупного образовательного продукта, проявляющегося в личностном развитии и росте профессионализма педагога.

Основная цель организации образовательной деятельности педагога в системе повышения квалификации переакцентируется с узкоспециальной подготовки педагогических кадров на их оснащение профессиональными нормами деятельности и мышления, которые включают и овладение способами выхода за рамки простого функционирования с ориентацией на развитие собственной профессиональной деятельности.

Основными принципами построения образовательной деятельности учителя в представленной Модели являются:

1. Принцип проектно-целевой ориентации в организации образовательной деятельности учителя предусматривает личностное целеполагание, проектирование и конструирование его собственной образовательной деятельности. Для этого, по мнению А.И. Жука, Н.Н. Кошель и других, в содержание образования необходимо включить основы педагогической и управленческой деятельности. Эта деятельность может быть представлена как процесс разрешения ряда типовых проблем, которые, могут быть разделены на более мелкие подпроблемы. Все эти проблемные ситуации и задания должны быть выстроены в определённую систему. Логика последовательности их разрешения диктуется необходимостью достижения основной цели профессиональной деятельности через достижение промежуточных целей. Для обоснованного проектирования содержания образования необходимо помнить о ряде правил:

- выделение основных проблем профессиональной педагогической и управленческой деятельности;
- выстраивание иерархии этих проблем;
- определение профессиональных педагогических и управленческих умений, необходимых для решения проблем;
- определение компонентов содержания, обеспечивающих формирование соответствующих умений.

2. Принцип задачного и проблемного способов организации образовательной деятельности связан с психологическими исследованиями, из результатов которых следует, что активная работа мысли начинается у человека, когда перед ним возникает проблема. Каждый учебный модуль в системе повышения квалификации обладает специальными возможностями для создания творческих проблемных способов организации деятельности, предполагающих необходимость творческого поиска или других форм создания творческого продукта. А каждая проблемная ситуация строится не только как интеллектуальная, но и как личностная, «потребностная» ситуация.

При проблемных способах организации слушатель сам становится активным участником деятельности движения к истине. Данный принцип предполагает коренное изменение характера действий педагога. Основной упор в нем делается на умение учителей самостоятельно добывать и творчески усваивать новое. Применение принципа задачного и проблемного способов организации образовательной деятельности способствует активизации образовательной деятельности, выработке собственного активного отношения к окружающей действительности; овладению механизмами и процедурами творческой деятельности; развитию самостоятельности, воли, внимания, воображения.

Задачный способ рассмотрен нами не с позиции «знаниевой» парадигмы образования, подразумевающей алгоритмическое решение традиционных задач, а с позиции «компетентностной», основанной на жизненном опыте педагога.

Правила, связанные с данным принципом, состоят в следующем:

применение проблемных способов организации образовательной деятельности в системе повышения квалификации;

определение содержания поисковой деятельности педагогов;

изучение явлений в их реальном развитии, в широком взаимодействии с другими явлениями.

3. Целью принципа гибкости и изменчивости образовательной деятельности в соответствии с развитием самоопределенческой позиции учителя является согласование собственного индивидуального маршрута образовательного процесса с другими в общем проекте курсов повышения квалификации.

Рис. 1. Модель организации образовательной деятельности учителя в системе повышения квалификации

Мы разделяем мнение К.А. Абульхановой-Славской о том, что источник возникновения, развития и обогащения множества возможностей надо искать в явлениях индивидуализации, которая в основе своей имеет: а) типичный, характерный для данного человека способ «решения» жизненных «задач» в сочетании с неповторимостью «решений»; б) индивидуальный подход к распределению общественной сущности культуры человека; в) интеграцию в некоторое неповторимое образование общественных и природных качеств личности, ее общественных позиций, особенностей жизни [1, с. 78-80]. Для нас значимым является уточнение представлений о том, что принцип гибкости и изменчивости образовательной деятельности в соответствии с развитием самоопределенческой позиции педагога: а) основывается на комплексном подходе к изучению индивидуальных особенностей личности учителя; б) направлен на создание наиболее благоприятных условий для реализации каждым слушателем целей деятельности; в) ориентирован как на реальный уровень развития, так и на расширяющиеся потенциальные возможности каждого педагога; г) охватывает все компоненты процесса обучения в их взаимосвязи; д) осуществляется при последовательной взаимообусловленной деятельности преподавателя и обучаемого в разрешении противоречий, имеющих место в процессе образовательной деятельности; е) базируется на идеях развивающего обучения, на многообразии используемых форм, методов и приемов индивидуализации.

Правила, связанные с данным принципом, следующие:

- учет индивидуальных особенностей обучающихся;
- диалектическое единство целостной личности учителя и целостного образовательного процесса в системе повышения квалификации;
- охват всех компонентов образовательной деятельности в их взаимосвязи;
- отбор содержания, форм и методов постдипломного образования в соответствии с особенностями, возможностями, способностями и потребностями педагогов;
- адекватность педагогического взаимодействия с каждым учителем; ориентация их на расширяющиеся потенциальные возможности как профессионалов.

4. Принцип движения от актуальных к перспективным возможностям восходит к идее развития как основного способа существования человека на всем протяжении его жизненного пути, а его фундаментом выступает единство возможного и действительного, потенциального и актуального. Таким образом, развитие личности представляет собой единый процесс, где «перспективное Я» и «актуальное Я» теснейшим образом связаны между собой.

Под потенциальным в самом общем виде понимаются свойства, возможности личности, которые могут осуществляться и быть реальностью только при определенных условиях. В то же время, потенциальное выступает как результат развития личности, как ее сложное системное образование, которое включает в себя новые движущие силы дальнейшего развития и саморазвития личности, т.е. нацеливает на «перспективное Я».

Под актуальным, как полагает А.Г. Асмолов, можно понимать действующие в тех или иных условиях особенности личности, являющиеся реализацией и конкретизацией тех свойств, которые ранее находились в латентном состоянии. Актуализация способствует созданию новых «продуктивных» систем свойств, новых мотивационных характеристик поведения и деятельности [2, с. 6-13].

Правилами, вытекающими из данного принципа, можно обозначить:

- переход и реализация актуального и потенциального обусловлены как субъективно-личностными особенностями человека, так и объективно-общественными условиями;
- необходима постоянная постановка обучающихся, в том числе преподавателей, в ситуации, требующие от них обнаружения и объяснения расхождений между имеющимся уровнем знаний, умений, способов деятельности и возможным и необходимым уровнем с целью обозначения перспектив развития профессиональной компетентности;
- осуществление образовательной деятельности с опорой на расширяющиеся потенциальные возможности педагога.

Мы выделили и охарактеризовали ведущие принципы организации образовательной деятельности учителя в системе повышения квалификации, на основе каждого из которых определены правила, делающие их практическую реализацию более эффективной.

Построение модели основывалось на следующем понимании ряда принципиальных положений.

Во-первых, комплекс деятельности педагога в системе повышения квалификации должен рассматриваться как вариативное пространство профессионально-личностного развития.

Во-вторых, способы деятельности служат формой реализации содержания, а смыслы (ценности) отражают синтез формы и содержания; выявление смыслов знания и способов деятельности обеспечивает выполнение требований к образовательной деятельности как основе формирования мотивационной зрелости и ценностного отношения к деятельности.

В-третьих, профессиональное развитие рассматривается как процессуально-деятельностная характеристика качественных изменений обучающегося в процессе образования: переход с одной профессиональной ступени на другую, более высокую; освоение новых способов и средств деятельности; развитие способности учителя быть подлинным субъектом собственной деятельности в профессиональной деятельности.

Структура образовательной деятельности, которая нашла отражение в Модели, включает в качестве основных: мотивационный, целевой, операционально-исполнительский и контрольно-оценочный компоненты. Поскольку одним из главных условий реализации любой практической деятельности является осознание профессиональной позиции, которой принадлежат совершаемые субъектом действия, каждому

компоненту деятельности соответствует доминирующая форма педагогической рефлексии: ценностно-смысловая, личностная, предметная, процессуальная.

Развитие профессионализма осуществляется в образовательном пространстве, каждое действие, в рамках которого может рассматриваться как единица (акт) развития. Уровень развития профессионализма педагога зависит от позиции педагога в профессиональной деятельности, направленности на развитие профессионализма, наличия способности решать задачи самообразования, а также владение типами управления собственной деятельностью.

Таким образом, в модели организации образовательной деятельности учителя в системе повышения квалификации отражено движение от освоения предмета и средств деятельности (уровень совершенствования профессии) через наращивание средств преобразования предмета деятельности (уровни педагогического мастерства и самоактуализации в профессии) к конструированию новых средств и предмета деятельности (уровень педагогического творчества), что будет способствовать развитию субъекта деятельности в профессионализме.

Такое поступательное движение может быть обеспечено посредством построения последовательно сменяющихся ситуаций развития на определенных этапах «выращивания» новых профессиональных способностей учителя. В самом общем виде ситуацию развития можно определить как проблемную ситуацию, связанную с нахождением способа разрешения противоречия и предполагающую реализацию определенной профессиональной позиции самоопределения [3], [4], [5]. Однако новые уровни профессионализма не передаются «из рук в руки», не формируются в режиме информирования и просвещения, а должны «выращиваться» при непосредственном участии самого педагога в процессе проектирования ситуаций профессионального самоопределения [6, с. 30]. Поэтому механизм перехода на более высокие уровни профессионального развития в образовательной деятельности в системе повышения квалификации основывается на включении каждого обучающегося в процесс проектирования ситуаций развития, нацеленных на деятельность по профессиональному развитию и саморазвитию на базе педагогической рефлексии.

Предложенная структура организации образовательной деятельности педагога в системе повышения квалификации должна реализовываться в режиме «проживания».

Основной предпосылкой для успешной реализации Модели служит осознание слушателями и преподавателями того, что процесс образования несводим к получению определенного набора знаний, умений и навыков, но обязательно требует целенаправленного изменения человеком самого себя. В образовательной деятельности в системе повышения квалификации важнейшим становится выстраивание учителем собственной системы ценностей, которая в дальнейшем выступит в качестве критериального основания для отбора необходимых навыков и знаний в процессе самообучения. Одновременно с построением системы ценностей происходит изменение содержания и форм деятельности, ее мотивов, общей направленности личности, что определяет профессиональное развитие педагога.

Предложенная Модель решает задачу, выдвигаемую современными концепциями образования, – формирование готовности к инновационной деятельности в условиях постоянной изменчивости социальной среды.

Отличительная черта модели состоит в том, что учитель овладевает не знаниями в чистом виде, а способами деятельности, которые можно освоить при «проживании» специально проектируемых ситуаций развития. Способность к саморазвитию, самообразованию, самообучению становится одной из основных характеристик профессионализма, а развитие этой способности – предметом совместной деятельности обучаемых и обучающихся.

Это достигается путем «выращивания» нового индивидуального и коллективного сознания в коллективной деятельности педагогов, базирующейся на рефлексивности педагога как основе профессионально-педагогической позиции. В этом случае происходит движение от становления себя как специалиста через рефлексии средств и сопряжение себя с учебно-профессиональным сообществом к профессионализму и затем к позиции эксперта, способного конструировать новые нормы развития, средства деятельности.

Литература

1. Абульханова-Славская, К.А. Стратегия жизни / К.А. Абульханова-Славская. – М.: Мысль, 1991. – 299 с.
2. Асмолов, А. Г. Образование как расширение возможностей развития личности (от диагностики отбора к диагностике развития) / А.Г. Асмолов, Г.А. Ягодина // Вопросы психологии. – 1992. – №1. – С. 6-13.
3. Бордовская Н.В. Диалектика педагогического исследования: логико-методологические проблемы. – СПб.: Питер, 2001. – 511 с.
4. Бордовская Н.В., Реан А.А. Педагогика. – СПб.: Питер, 2000. – 304 с.
5. Маркова А.К. Психология профессионализма. – М.: Изд-во международного гуманитарного фонда «Знание», 1996. – 308 с.
6. Слободчиков В.И. Очерки по психологии образования. – Биробиджан: Изд-во БГПИ, 2005. – 272 с.

Учебно-исследовательская работа как этап вузовской науки

*Чуйкова Н.А., к.п.н., доцент
Белгородская государственная сельскохозяйственная академия*

Исследовательская работа студентов является одной из актуальных проблем в системе высшего образования. Но привлечь всех студентов, особенно младших курсов, к этой работе невозможно. Поэтому оптимальным вариантом решения этой проблемы можно считать научную работу, включенную в учебный процесс (УИРС).

Под УИРС понимается такая система организации учебного процесса, при которой студент самостоятельно усваивает не только сумму знаний, необходимую ему в дальнейшей учебе и практической деятельности, но и овладевает методами научного исследования, учится самостоятельно ставить вопросы и находить пути их теоретического и экспериментального решения.

На кафедре химии БелГСХА при изучении курса органической химии внедрена форма проведения УИРС в виде научно-эмпирического исследования.

Студентами 2 курса агрономического факультета выполняется учебно-исследовательская работа «Терпены и каротины». Это программный материал дисциплины, предложенный студентам для самостоятельного изучения на теоретическом и экспериментальном уровне. Терпены и каротины представляют класс углеводов с особым строением углеродного скелета.

Исследовательской работе предшествуют лекции и практические занятия по теме «Углеводы», на которых формируются знания по основам классификации, свойствам, методам идентификации углеводов различного строения. И только после этого мы посчитали возможным и целесообразным использовать приобретенные знания в качестве основы для самостоятельного углубленного изучения учебной программы всеми студентами курса.

Учебно-исследовательская работа условно разделена на 2 этапа – внеаудиторный и аудиторный.

На внеаудиторном этапе студентами усваиваются фундаментальные знания об объекте исследования, развиваются навыки проведения реферативно-информационной работы. Итогом этого этапа является обязательная подготовка и оформление реферата.

В ходе второго – аудиторного этапа, в учебное время, выполняется экспериментальное исследование свойств терпенов и каротинов. Студенты самостоятельно составляют ориентировочную основу своих действий (формулируют цель исследования, путь исследования и т.д.), выполняют химический эксперимент.

Роль преподавателя на этом этапе сводится к наблюдению за работой и корректировке их действий.

Выбранная форма проведения занятия полностью соответствует целям и задачам, определенным типовой программой по органической химии [1] и позволяет:

а) преподавателю проконтролировать умения студентов воспроизводить ранее полученные знания при изучении нового класса соединений;

б) студентам – провести анализ литературных данных по теме исследования и закрепить полученные знания и навыки выполнения химического эксперимента;

Эффективность самостоятельного изучения темы «Терпены и каротины» проверяется в ходе рубежного контроля знаний по теме «Углеводы».

При такой методике проведения УИРС мы не ставим главной целью – получение оригинальных результатов, а сводим ее к развитию навыков самостоятельной работы с учебной литературой и знакомству с методикой проведения научных исследований всеми студентами курса.

Литература

1. Химия. Программы для высших сельскохозяйственных учебных заведений для специальности 31.02 «Агрономия» - М., Изд-во МСХА, 1993

Дополнительное музыкальное образование детей как условие для формирования эстетических ориентаций

*Шангутова М. А., преподаватель
Ульяновский Государственный Педагогический Университет им. И.И. Ульянова*

В современной действительности наблюдается значительный спад в области культуры, искусства. В связи с этим понижается общий уровень развитости, как взрослого человека, так и личности ребенка. Таким

образом, наступает духовный кризис общества, который ведет к деградации человека. Одним из путей выхода из сложившейся ситуации духовного кризиса мы видим приобщение детей к ценностям культуры, приобщение к искусству. На современном этапе развития действительности дети могут дополнительно заниматься различными видами деятельности.

Слово «дополнение» означает то, что дополняет, служит добавлением к чему – либо, дополнительно, сверх чего – либо. В словаре синонимов «дополнительный» – это добавочный, лишний, прибавочный, сверхштатный, сверхкомплектный, еще один [1, с. 95]. Словарь русского языка Ожегова С. И. трактует «дополнение» как сделать более полным, прибавив к чему – нибудь, восполнить недостающее в чем – нибудь, добавить новые данные, сведения к тому, что сказано другим, то, чем дополнено, прибавление. А дополнительный раскрывает как: «Дополнительный,-ая, -ое. 1. Являющийся дополнением к чему – н. *Д. параграф. Д. отпуск. Взять на себя дополнительное обязательство. Сообщить дополнительно* (нареч.). 2. В грамматике: выполняющий роль дополнения (в 3 знач.). *Дополнительное придаточное предложение*».[10, с. 142].

Железнякова О. М. в своем исследовании «Дополнительность как метапринцип педагогики» отмечает, что дополнительность, являясь по существу механизмом синтеза, предполагающий анализ, реализуется через единство двух взаимоисключающих друг друга процессов анализа и синтеза. Она говорит, что «сущность дополнительности заключается во взаимодействии различного рода элементов, категорий, явлений и процессов на основе единства аналитико – синтетических и дифференциально – интегративных процессов, результатом которого является полнота и целостность» [5, с. 57].

Так, различается стандартизированный и нестандартизированный вид дополнительности. Стандартизированный вид дополнительности отражает все типы дополнительности в рамках обязательного. Нестандартизованная дополнительность представляет собой только лично значимую, вариативную, динамичную дополнительность содержания образования. Нестандартизированный вид дополнительности является содержанием образования, который выбирает сам человек, и который в рамках традиционных представлений называется дополнительным образованием.

Дополнительное образование – это образование, получаемое дополнительно к основному общему или профессиональному образованию через дополнительные образовательные программы и услуги, которые реализуются в целях всестороннего удовлетворения образовательных потребностей граждан, общества, государства.

В научно-педагогической информации отмечается, что дополнительные образовательные программы – это образовательные программы, реализуемые в целях всестороннего удовлетворения образовательных потребностей граждан, общества, государства.

К дополнительным образовательным программам относятся образовательные программы различной направленности, реализуемые в общеобразовательных и образовательных учреждениях профессионального образования за пределами определяющих их статус основных образовательных программ в образовательных учреждениях дополнительного образования посредством индивидуальной педагогической деятельности. Дополнительное образование, в силу своего своеобразия, стремится к органическому сочетанию видов досуга с различными формами образовательной деятельности и как следствие, сокращает пространство девиантного поведения, решая проблему занятости учащихся.

Одним из видов дополнительного образования является музыкальное образование детей. Как и любое другое образовательное пространство, дополнительное музыкальное образование может быть рассмотрено как система.

Как правило, под системой понимают определенный порядок в расположении и связи частей чего – нибудь. Это также форма организации, нечто целое, представляющее собой единство закономерно расположенных и находящихся во взаимной связи частей. Краткий словарь современных понятий и терминов определяет систему как: «Система (гр. systema –целое, состоящее из частей, соединение) – 1) нечто целое, сложное единство, объединяющее множество элементов, связанных друг с другом; совокупность, способная делиться на подсистемы; нервная с., филос. с.; «человек-машинна»-сложная с., в которой человек-оператор (группа операторов) взаимодействует с техническим устройством в процессе производства материальных ценностей, управления, обработки информации и т. п.; 2) определенный порядок расположения, связи; особенности построения, организации; с. образования; избирательная с.; 3) форма социального устройства, общественный строй; капиталистическая с., социалистическая с.» [53, с. 506]. Философия трактует понятие «система» как объединение некоторого разнообразия в единое и четко расчлененное целое, элементы которого по отношению к целому и другим частям занимают соответствующие им места [52, с. 415]. Социология понимает под системой «1. Упорядоченное множество элементов, взаимосвязанных между собой и образующих некоторое целостное единство. 2. Порядок, обусловленный планомерным, правильным расположением частей в определенной связи, строгой последовательностью действий, направленных в работе, принятый установившийся порядок ч.-л. 3. Форма, способ устройства, организация ч.-л. (напр. с. государственная, с. избирательная). 4. Общественный строй. 5. Совокупность хозяйственных единиц, учреждений, родственных по своим задачам и организационно объединенных в единое целое [11, с.321].

Музыкальное образование – это процесс усвоения знаний, умений, и навыков, необходимых для музыкальной деятельности, а также совокупность знаний и связанных с ними умений и навыков, полученных в результате обучения. Также под музыкальным образованием нередко понимают и самую систему организации музыкального обучения. Основным путем получения музыкального образования является подготовка под руководством педагога, чаще всего в учебном заведении.

Учитывая то, что практически каждый объект окружающей действительности может быть рассмотрен как система, то дополнительное музыкальное образование также является системой.

Так система дополнительного музыкального образования детей рассчитана на 7 лет и 5 лет обучения и содержит такие дисциплины как музыкальный инструмент (сольное пение), сольфеджио, практикум по сольфеджио, музицирование, аккомпанемент и игра (пение для вок.) в ансамбле, слушание музыки, музыкальная литература, коллективное музицирование (хор, оркестр, ансамбль, камерный ансамбль), предмет по выбору. Самыми главными в музыкальном образовании ребенка естественно являются такие исполнительские дисциплины как выбранный специальный инструмент, сольфеджио, хор. Музыкальные дисциплины не только позитивно влияют на творческое развитие детей, но формируют ценностные ориентации, учат наслаждаться красотой, восхищаться духовным богатством, утверждая свою эстетическую функцию. И любая эстетическая информация не оставляет к себе равнодушной, вызывая либо отрицательные, либо положительные эмоции. Также музыка развивает сферу чувств и способствует самопознанию. Гармоническое развитие личности невозможно без постижения гармонии звуков и ритмов. Музыка оказывает одно из самых сильных эмоциональных впечатлений на субъекта: она заставляет радоваться и страдать, мечтать, грустить, думать. Любое восприятие произведения искусства есть его переживание. При творческой деятельности как бы в один узел стягиваются многие процессы эстетического переживания: активизация восприятия, продуктивность практической деятельности, выразительность исполнения, оценочное отношение к своей продукции. Воспроизведение музыкального произведения предполагает эмоционально – оценочное отношение к нему, в котором участвует весь психический мир учащегося, чувства, интеллект, воля. Музыкальные произведения, оцениваемые ребенком, не исчерпывают себя акустическими особенностями звуковысотной последовательности. Воспитанник более или менее адекватно сопереживает воплощенное в форме музыкального произведения идейно – эмоциональное содержание. Такому содержанию оценку дают не только чувства, но и разум. Интерпретация музыкального произведения не может быть сведена ни к чисто эмоциональному, ни к чисто мыслительному процессу. Она содержит в себе также эстетическое наслаждение произведением и его рациональную оценку. Отметим, что всякое человеческое действие, кроме интеллектуальной оценки (знания), сопровождается соответствующей чувственной оценкой, эмоциональным суждением. У воспитанника возникает эмоция, сообразная каждой конкретной ситуации. Эстетическое развитие при этом приобретает новые качества, становится на иную ступень. Таким образом, приобретенное ребенком трансформируется, и возникают новые качественно отличные сдвиги в становлении личности ребенка. То есть в процессе музыкального образования у детей формируются эстетические ориентации.

Как известно эстетикос – это чувственное познание, философская наука о прекрасном, об искусстве. Словарь русского языка Ожегова С. И. дает нам следующее определение понятия «эстетический»: «Эстетический -1.см. эстетика. 2. Художественный, относящийся к чувству прекрасного, к красоте. Эстетическое воспитание. Эстетическое удовольствие» [10, с. 744]. Эстетический словарь трактует «эстетическое» следующим образом: «Эстетическое (от греч. *aisthethikos*- чувствующий, чувственный)- исходная категория эстетики как науки, давшая ей имя и определяющая специфику ее предмета во всех его проявлениях: э. чувство, э. отношение, э. вкус, э. идеал, э. ценность, искусство как вид специфически эстетической деятельности и т. п.» [14, с. 422]. Индивид создан и природой, и обществом, и трудом. Эстетическое же – это определенная форма, тип, критерий общего содержания жизни – ситуация гармонии, ее основных элементов. Г.Д. Гачев утверждает, что эстетическое опирается на все основные элементы человеческого бытия.

Словарь русского языка Ожегова С. И. трактует понятие «ориентация» следующим образом: «Ориентация, и, ж. 1.Определение своего местонахождения. О. на местности. 2.Умение разобраться, осведомленность в чем – нибудь. Хорошая о. в вопросах политики. 3. на кого -что и какая. Направленность деятельности в интересах кого – чего-н. (книжн.). Страны социалистической ориентации (развивающиеся страны, вставшие на путь подготовки социалистических преобразований). О. на массового читателя» [10, с.369]. Так же «ориентация» определяет пространственный фактор, то есть ориентированность в окружающем мире, и определяет фактор направленности действий, деятельности.

Среди видов ориентаций наиболее важными являются ценностные ориентации индивида. Ценностным характером могут обладать вещи, создаваемые людьми, сам процесс познания, в частности, эстетические восприятия, переживания, вкус, идеалы, сам человек; продукты духовной деятельности, произведения искусства, так как их структура оказывается чувственно воспринимаемой и оцениваемой.

Ценность эстетическая – это особый класс ценностей, существующий наряду с ценностями утилитарными, моральными и т. п. Так связь эстетической ценности с другими классами ценностей обусловлена их общей аксиологической природой: все виды ценностей (добро, польза, справедливость, красота, т. д.) характеризуют значимость объекта для субъекта. Таким образом, в эстетической сфере, как и в других областях, ценностные ориентации человека, понятие «ценность» соотносится с понятием «оценка». Своеобразие эстетических ценностей определяется специфическим характером эстетического отношения человека к действительности, то есть непосредственным, чувственно-духовным, бескорыстным восприятием, ориентируемым на познание и оценку содержательной формы, структуры, меры организации и упорядоченности реальных объектов.

Исходя из сказанного, мы под **эстетическими ориентациями** в нашем исследовании будем понимать ценностное отношение субъекта к явлениям окружающего мира, выраженное в чувственной форме, которое создает новообразования в структуре личности, то есть формирование восприятия красоты и эстетического вкуса.

Толковый словарь русского языка дает шесть определений понятия «красота»: «Красота, -ы; -оты; ж. 1. к. Красота среди русского пейзажа. К. рук, К. движений. Душевная, внутренняя к. Мы увидели город во всей его красоте. 2. Красивое, прекрасное. Какая к. кругом! Чувство красоты. К. жизни. Красота спасет мир (Дост.). 3. Красивая привлекательная внешность. Тайна женской красоты. Она была наделена красотой и талантом. Со следами былой кр. 4. Траг.-поэт. Красавица. Дева – красота. 5. мн.: красоты,- сот. (чего) Красивые места (в природе, произведениях искусства). Оснаживать местные красоты. Выразить мысль просто, без стилистических красот. 6. в функц. сказ. Разг. Удивительно, поразительно. Хорошо поработали, к.» [2, с. 467]. Эстетика трактует понятие «красота» как одну из универсальных форм бытия материального мира в человеческом сознании, раскрывающую эстетический смысл явлений, их внешние или внутренние качества, которые вызывают удовольствие, наслаждение и моральное удовлетворение. Красивый, Красота - это доставляющее удовольствие взгляду, то есть такой, на который приятно смотреть. Речь идет об удовольствии от рассмотрения зрительно воспринимаемого объекта. Можно сказать, что мелодия была красивой и тогда, красота будет исходить от слушания. В процессе музыкального образования, дети начинают ощущать красоту, они начинают ее воспринимать как нечто целостное, как гармонию целого. Это ощущение красоты в первую очередь исходит из восприятия красоты музыкальной гармонии, лаконичности формы музыкального произведения, от правильного восприятия фразы, ее логичности, иными словами от **выразительности** музыкального произведения. Красота звучания музыки, красота воспроизведенного звука, приучение воспитанника к красивому и правильному звукоизвлечению, исполнению, является внутренним и внешним проявлением. Воспитанник учится представлять будущее музыкальное звучание сперва в своем сознании, а затем пытается воспроизвести это звучание на музыкальном инструменте. Педагог постоянно напоминает воспитаннику о том, чтобы звук был **красивым**, а не жестким и грубым. Постепенно в процессе работы дети начинают оценивать и воспринимать должную красоту звучания. То есть **красота** есть **выразительность** восприятия окружающей действительности.

Под эстетическим вкусом мы понимаем способность самостоятельной оценки переживания художественного произведения, адекватной его объективно – эстетической ценности. Л.И. Новикова утверждает, что эстетический вкус имеет генетическое основание, но формируется он на основе социального взаимодействия. В процессе этого взаимодействия субъект не только усваивает эстетические нормы, выработанные на основе всей предшествующей культуры, но имеет возможность проверить их на лучших образцах искусств. Отсюда следует всеобщность эстетического вкуса. Она в свою очередь является одним из критериев вкуса. То есть, оценивая то или иное произведение искусства или красоту природных форм, заранее предполагается, что наше суждение вкуса соответствует восприятию и оценке их всеми другими. Так как эстетический вкус формируется как духовная способность личности под воздействием всего комплекса её душевных переживаний и представлений, жизненных установок, то индивидуальность и избирательность эстетического вкуса – важный критерий и показатель. Формируясь в процессе социального взаимодействия, эстетический вкус закрепляется, переходит в потребность личности ребенка. А потребность в свою очередь становится активной силой. Эстетический вкус – это система эстетических предпочтений и ориентаций, которое основывается на обобщенной и творческой переработке эстетических впечатлений. В нашем исследовании эту основу составляет музыка. А так как музыка стремится к совершенству, к идеалу, то можно сказать, что понятие эстетического вкуса тесно соприкасается с понятием эстетического идеала как представления о высшей гармонии и совершенстве. Ведь цель преподавателя – добиться от воспитанника правильной игры, точности и доводить ее до совершенства, на каком бы то ни было этапе обучения. Стремление к совершенствованию собственной игры воспитанника постепенно переходит в естественную потребность для него. Естественно, что многие дети в силах отличить изящное от грубого, но какие – либо нюансы, отличить могут не все. Восприятие этих нюансов начинает формироваться, различаться в процессе постоянного и глубокого влияния музыкального образования и все нюансы будут относиться к перцептивной организации личности. Так мы можем сначала обнаружить внутреннее чувствование предмета или музыкального произведения, а затем это внутреннее качество переходит во внешнее восприятие. Под внешним восприятием мы имеем в виду словесную характеристику или суждение о предмете.

Формирование эстетических ориентаций в процессе дополнительного музыкального образования является позитивным новообразованием в личности воспитанника и актуальным источником развития в современных социокультурных условиях.

Литература

1. Александрова З. Е. Словарь синонимов русского языка. Практический справочник: Ок. 11000 синоним. Рядов. – 6-е изд., перераб. и доп.-М.: Рус. яз., 1989. – 495с.
2. Большой толковый словарь русского языка/ Сост. И га ред. С. А. Кузнецов.- СПб.: Норинт, 2000.- 1536с.
3. Бычков В. В. Эстетика: учебник/ В. В. Бычков. – 2-е изд., перераб. и доп.- М.: Гардарики, 2006.- 573с.
4. Гачев Г. Д. Воображение и мышление.- М.: Вузовская книга, 1999.- 190с.
5. Железнякова О. М. Дополнительность как метапринцип педагогики. (Опыт не очень популярной монографии). – Ульяновск: «Симбирская книга», 2006. – 186 с.
6. Краткий словарь понятий и терминов.- 3-е изд., дораб. и доп./ Н. Т. Бунимович, Г. Г. Жаркова, Т. М. Корнилова и др. Сост., общ. ред. В. А. Макаренко.-М.: Республика, 2000.- 670с.
7. Новейший философский словарь/ В. А. Кондрашев, Д. А. Чекалов, В. Н. Копорулина, А. П. Ярещенко. Ростов-на Дону: Феникс, 2005. – 668с.
8. Новикова Л. И. Искусство и труд: Учеб. пособие для вузов.- М.: Высшая школа, 1974.- 176с.

9. Примерные учебные планы образовательных программ по видам музыкального искусства для детских школ искусств/ новая ред. – М.: научно-методич. центр по худ. образованию, 2005г. – 30с.
10. Ожегов С. И. Словарь русского языка: Ок. 54000слов/ ред. чл.- корр. АН СССР Ю. Шведова.- 20-е изд. стереотип.- М.: Рус. яз., 1988.- 750с.
11. Социологический энциклопедический словарь. На русском, английском, немецком, французском и чешском языках. Редактор – координатор – академик РАН Г. В. Осипов.-М.: Издательская группа ИНФРА*М – НОРМА, 1998.-488с.
12. Столович А. Н. Красота, Добро, истина: очерк истории эстетики. аксиологии- М.: Рес-ла, 1994.- 464с.
13. Труды кафедры общего фортепиано по методике, истории и теории исполнительства / Моск. гос. консерватория.- М.: МПК, 1991.- 168с.
14. Эстетика: Словарь/Под общ. Ред. А. А. Беляева и др. – М.: Политиздат, 1989. - 447с.

Исследования уровня и динамики интеллектуального развития детей дошкольного и младшего школьного возраста

Щербак Т. А., ст. преподаватель

Чувашская государственная сельскохозяйственная академия (г. Чебоксары)

Рассмотрим, что такое интеллект – это общая способность к познанию и решению проблем, определяющая успешность любой деятельности и лежащая в основе других способностей; это система всех познавательных способностей человека: ощущения, восприятия, памяти, представления, мышления, воображения; это способность к решению проблем «в уме», без проб и ошибок. Следовательно, в понятие интеллекта можно включить и формирование речи, и формирование привычных навыков самообслуживания, так или иначе, влияет на умственную деятельность ребенка [4].

Л.С. Выготский ввел понятие о двух уровнях умственного развития ребенка: первый уровень – зона активного развития; второй уровень – зона ближайшего развития.

Первый уровень характеризует собой уже доступный ребенку уровень развития. Это уровень интеллектуальных задач, которое он способен решать полностью самостоятельно, без помощи взрослого.

Второй уровень обнаруживается не в самостоятельном, а в совместном с взрослыми решении задач ребенком. Второй уровень выше первого, т.к. ребенок еще не в состоянии справиться с заданием самостоятельно, поэтому решает поставленную задачу при помощи взрослого более сложные задачи.

В детском саду и в школе учат чему-то новому, продвигая ребенка в его развитии, давая возможность постараться, сделать немножко больше, чем-то, что ему и так легко дается. Ребенок еще не в состоянии справиться с заданием самостоятельно, поэтому решает поставленную задачу при помощи взрослых.

Л.С. Выготский сделал следующие выводы:

- обучение создает зону ближайшего развития, которая затем переходит в сферу актуального развития;
- обучение двигает вперед развитие, опираясь не только на созревание функции, но и на те, которые еще созревают. Обучение должно идти вперед развития.
- педагогика должна ориентироваться не на вчерашний, а на завтрашний день развития (зона ближайшего развития ребенка) [2].

Институтами гигиены детей и подростков разработаны и отобраны критерии, при котором можно косвенно судить об умственном развитии и степени функциональной готовности детей к обучению в школе. Если уровень развития соответствует стандарту, то ребенок может быть признан готовым к школе.

При помощи тестов можно изучить эффективность разных программ и выяснить, насколько они способствуют умственному развитию детей. Во многих зарубежных странах результаты тестовых обследований служат основанием для распределения детей по разным типам классов и школ.

Тесты могут оказать большую помощь при выявлении детей с задержками развития, которые могут быть вызваны слабым состоянием здоровья, снижением слуха, недостатками воспитания. Поэтому, вслед за тестами должны применяться другие методы исследования детей.

Наибольшее значение имеют тесты, направленные на определение уровня общего умственного развития детей, так называемые интеллектуальные тесты. Они всегда состоят из незнакомых детям заданий, выполнение которых требует применения различных умственных действий, следовательно, дают возможность обнаружить, в какой-то мере ребенок этими действиями владеет.

Качество интеллектуального теста зависит от того, насколько научно обоснован подбор входящих в него заданий. Умственное развитие ребенка очень сложный процесс, включающий много сторон и проявлений. Тестовые задания должны выявлять уровень развития главных из этих сторон, определяющих все остальные, чтобы по ним действительно можно было сделать вывод об умственном развитии в целом [7].

Несмотря на то, что тесты Керна, М. Ирасека Г. Вицлака, А.З. Зака являются распространенным способом диагностики уровня умственного развития, объемность (громоздкость) диагностирования по данным тестам привели к необходимости поиска показателей, позволяющих исследовать детей в протяжении многих лет, не требуя специальных условий, не занимая много времени, не утомляя детей, найти более динамичную

форму проведения исследования. Диагностика умственного развития должна вскрывать не мифический, интеллектуальный потенциал, а реальные достижения ребенка, сложившиеся в ходе воспитания и обучения [3].

Более приемлемой формой исследования нам подошла методика Равена – одна из наиболее прогностических методик для исследования невербального интеллекта. Может использоваться как в комплексе с другими психодиагностическими методиками, так и отдельно. Обследование вызывает позитивную реакцию испытуемых. Может применяться как индивидуально, так и в группе. Матрицы Равена предназначены для определения уровня интеллектуального развития. Серия карточек (матриц) с заданиями возрастающей сложности может применяться при обследовании лиц с любым языковым и социокультурным фоном, с любым уровнем речевого развития, что создает преимущества их использования при обследовании детей с речевыми нарушениями первичного характера.

При исследовании по этому методу можно выявить способности систематизации в мышлении, способности логически мыслить и раскрывать существенные связи между предметами и явлениями.

Цветной вариант матриц, предназначен для обследования детей от 5 до 11 лет. В процессе выполнения составляющих тест заданий проявляются три основных психических процесса: внимание, восприятие и мышление. В результате анализа ответов можно судить об уровне развития наглядных форм мышления.

Кроме уровня интеллектуального развития детей методика Равена дает возможность проанализировать и процесс решения задачи. Скорость ответа ребенка (время реакции) позволяет выделить импульсивных детей, которые отвечают не подумав, практически сразу после того, как они услышали инструкцию. Время реакции у таких детей – 15-20 секунд. Большое количество неправильных ответов (до 50%) у них связано не с интеллектуальными трудностями, а с нарушением внимания, его низкой концентрацией, а также с неумением спланировать свою деятельность. Эти дефекты, не будучи собственно дефектами мышления, могут существенно снизить успеваемость ребенка в школе, а потому очень важно во время их выявить и, по возможности, скорректировать. Уменьшение поля обзора помогает снизить разброс внимания, а поэтому количество правильных ответов возрастает, когда мы закрываем три из шести предлагаемых для анализа вариантов. При занятиях с такими детьми необходимо специально выделять основные этапы ориентировки и последовательность операций, необходимых для правильного решения задачи. Возможно, прилагать специально вычерченные схемы деятельности, которые также помогут ребенку ее организовать.

Анализ процесса решения заданий в тесте Равена помогает также выявить обучаемость детей, которая часто соответствует их способностям. Так, детям, которым трудно выполнять первые, достаточно легкие задания, необходимо объяснить путь их решения. В том случае, если дети моментально схватывают объяснения взрослого, быстро обучаются решать задачи этого типа, они могут перенести усвоенный прием и на более трудные, последние задания. Поэтому общий невысокий уровень работы этих детей, связан не с интеллектуальным дефектом, а с низким уровнем знаний, что может быть легко скорректировано при обучении. Иногда дети легко справляются с первыми заданиями, а более трудные не решают, не смотря на помощь взрослого. В этом случае можно говорить о низкой обучаемости и необходимости большего внимания со стороны взрослых, более полных и длительных объяснений нового материала. Таким образом, в тесте Равена важно не только высчитать общее количество правильных ответов, но и выяснить, какие именно задания решил ребенок – только первые или и последние тоже [6].

Организация опытно-экспериментальной работы проходила в соответствии с традиционной схемой организации исследования, деления и определения экспериментальных и контрольных групп. Для проведения исследования были выбраны экспериментальная группа (ЭГ), контрольная группа – (КГ-1) и контрольная группа – 2 (КГ-2). Всего 60 человек (10 мальчиков и 10 девочек в каждой группе). В ДОУ в ЭГ с 3 летнего возраста до 7 лет занятия проводились по Типовой программе и программе «Радуга», разработанная коллективом Института общего образования при Министерстве образования России под руководством Т.Н. Дороновой. Целью программы «Радуга» является обеспечение здорового образа жизни, полноценного физического и психического воспитания дошкольников (от 2 до 7 лет). В КГ-1 занятия проводились по Типовой программе и по развитию познавательных процессов (экологическое воспитание). В КГ-2 занятия проводились по Типовой программе с дополнением элементов ТРИЗ. После выпуска из детского сада дети пошли в разные школы с 3-ех и 4-ех летним начальным обучением, поэтому мы охватили 5-ые классы с учетом одного возраста. В СОШ в ЭГ и КГ-1 учителя начальных классов работали по образовательной программе. Школа-гимназия (КГ-2) работала по концепции (системе) Л.В. Занкова, основанная на приоритетности развитие познавательных возможностей учеников (обучение на высоком уровне трудности).

Для проверки различия результатов контрольной и экспериментальной групп интеллектуального развития использовали методы математической статистики (методику расчета связанных рангов, коэффициент корреляции Спирмена r при наличии связанных рангов) [1, 5].

Для проверки существенности различий средних показателей интеллектуального развития (по тесту Равена) нами было проранжированы средние значения по группам. Расчеты подтверждают и по диаграмме видно [таблица 1], что средние показатели интеллектуального развития девочек в ЭГ и КГ-2 выше, чем в КГ-1. Проведенные по аналогичной методике расчеты в группе мальчиков подтверждают, что средние показатели интеллектуального развития [таблица 2] в ЭГ оказались ниже, чем в КГ-2, но выше, чем в КГ-1. Это можно объяснить тем, что в школу-гимназию были выбраны способные дети, которые прошли отбор.

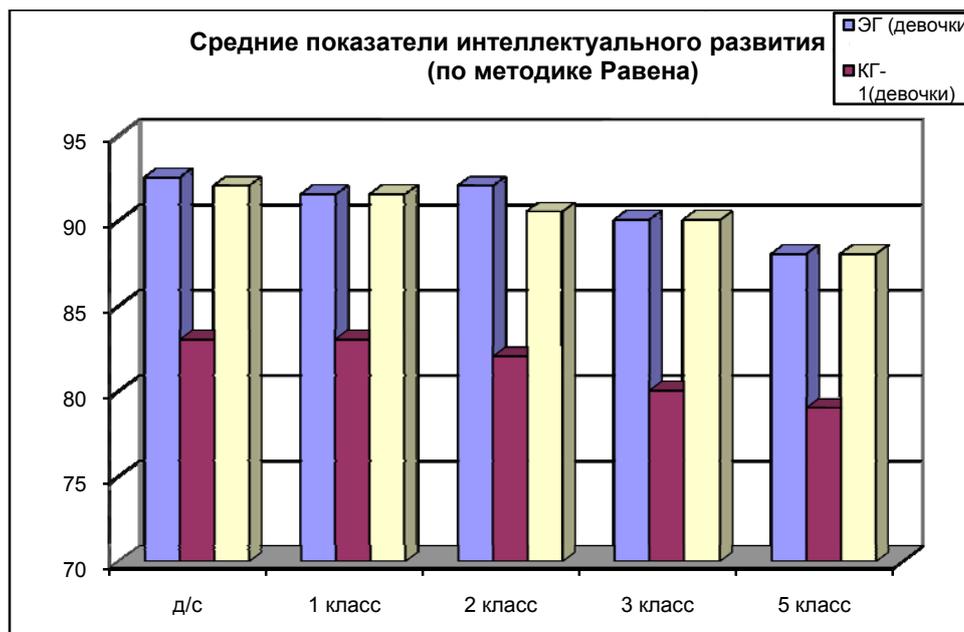
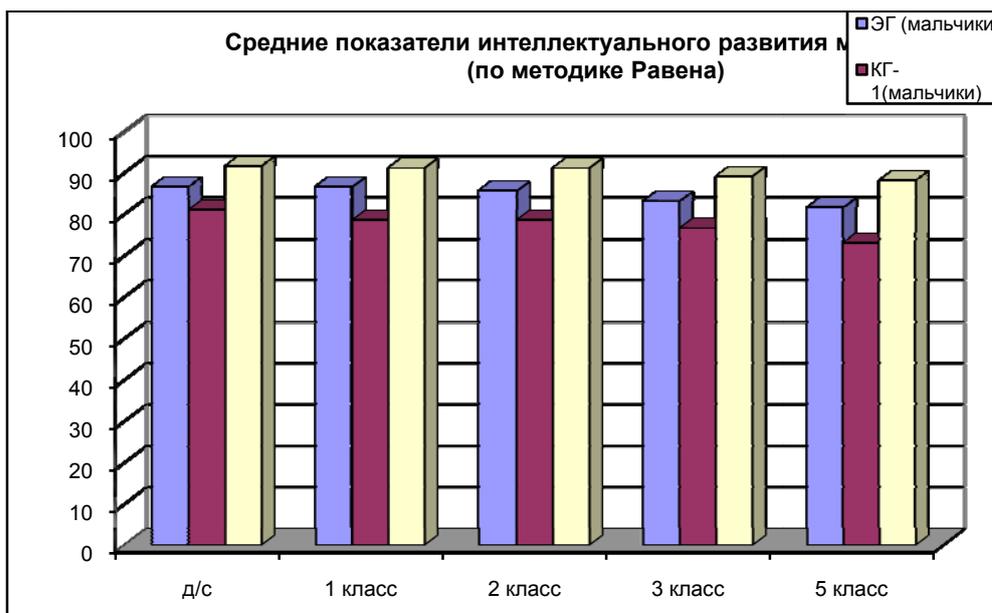

Таблица 2

Таким образом, результаты исследований интеллектуального развития детей дошкольного и младшего школьного возраста позволяют нам утверждать, что дошкольные учреждения в данных исследуемых группах работали на завтрашний день развития (зона ближайшего развития ребенка), а учителя начальных классов в данных исследуемых группах работали на зону активного развития ребенка [таблицы 1 и 2]. Полного использования резервов познавательных возможностей дошкольников достигнуто не было, следовательно, интеллектуальный потенциал дошкольников не был полностью востребован.

В результате исследования нами были сделаны следующие выводы:

1. Неполное использование резервов зоны ближайшего развития ребенка.
2. Поиск новых форм, методов, содержания и определения путей дальнейшего развития системы начального образования.
3. Для эффективного осуществления интеллектуального развития детей начального звена в общеобразовательной школе учитывать критический этап возрастного развития.
4. Создать необходимые условия и среду обучения.

Поиск новых путей активизации интеллектуального развития дошкольников и младшего школьного возраста детей является одной из неотложных задач современной психологии и педагогики.

Литература

1. Айвазян С.А. Теория вероятностей и прикладная статистика: учеб. для вузов /С.А. Айвазян, В.С. Мхитарян. М.: Юнити - Дана, 2001.- 656 с.
2. Выгодский Л.С. Избранные психологические исследования /Л.С. Выгодский. М.: Педагогика, 1982. – 125 с.
3. Диагностика умственного развития дошкольников. /Научно исследовательский институт дошкольного воспитания. Академия наук СССР. М.: Педагогика, 1978. - 132 с.
4. Дружинин А., Дружинина О. Ваш ребенок от 0 до 7 лет. Как развить интеллект вашего малыша. /Дружинин А., Дружинина О. М.: ЗАО Центрполиграф, 2008. - 191 с.
5. Железняк Ю.Д. Основы – научно методической деятельности в физической культуре и спорте: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений /Ю.Д. Железняк, П.К. Петров. - 3-е изд., испр. М.: Издательский центр «Академия», 2007. - 272 с.
6. Марценковская Т.Д. Диагностика психического развития детей. Пособие по практической психологии. /Т.Д. Марценковская. М.: Линка-Пресс, 2008. - 176 с.
7. Мухина В.С. Возрастная психология: учеб. для студ. вузов. /В.С. Мухина. М.: Издат. центр Академия, 1997. - 432 с.

Особенности распространения эритроцитарных групповых антигенов среди больных туберкулезом легких и здоровых доноров

*Нагерадзе М.А., к.б.н., ассистент, профессор
Батумский Государственный Университет имени Шота Руставели (Грузия)*

Эритроцитарные групповые антигены крови представляют собой генетически твердое детерминированное своеобразие. Их особенности имеют многостороннее биологическое и медицинское значение. Основное значение эритроцитарных групповых антигенов ассоциируется с иммунными своеобразиями. Групповые антигены неоднородно ассоциируются при различных патологиях.

Мы изучили связь между некоторыми эритроцитарными антигенами и туберкулезом лёгких. Работа выполнена в Иммуногенетической лаборатории в Батумском Государственном Университете.

Материалами исследования служили пробы крови (эритроциты, сыворотки) 100 больных туберкулезом (79 мужчин и 21 женщина). Для оценки частоты антигенов эритроцитов среди больных в качестве контрольной группы использована популяция здоровых лиц. В работе использованы общепринятые методы иммуносерологического исследования эритроцитов и сывороток крови.

Исходя из итогов исследования, можем отметить, что носители групп O(I) и B(III) весьма чувствительны к туберкулезу легких, а носители группы A(II) сравнительно меньше подвержены этому заболеванию. Вес носителей фенотипной группы O(I) значительно выше при острой форме заболевания. Подобный результат был зафиксирован и в случаях группы B (III) фенотипа. При острой форме B(III) фенотип встречается в 3 раза больше по сравнению с донорами. У больных туберкулезом легких мужчин и женщин наблюдается варьирование концентраций D и d аллелей. В частности, оказалось, что в мужчинах концентрация D аллели 0,62, а женщинах - 0,53. В популяции больных концентрация cde гаплотипа равно 0,41, тогда как в донорской популяции она составляет 0,36. Среди больных концентрация CDE гаплотипа равно 0,01. Отмеченный гаплотип не был выявлен в донорах и он явно ассоциируется с заболеванием. Концентрация cDe и cDE гаплотипов выше в донорах. Это подтверждает, что лица, носители отмеченных гаплотипов, сравнительно менее подлежат заболеванию и характеризуются иммунной стойкостью.

Определенная ассоциативная связь была зафиксирована среди больных и доноров по своеобразиям распространения фенотипов MN группы. Большинство больных туберкулезом легких ($72\pm 4,8\%$) является носителем M антигена, что объясняется чувствительностью отмеченного антигена к заболеванию. Зато в донорах сравнительно больше удельных вес N групп ($21\pm 4,07\%$).

Введение

Группы крови, разделение индивидуумов одного и того же биологического вида (люди, обезьяны, лошади и др.) по особенностям крови, в основе которых лежат различия в строении эритроцитарных белков — гликопротеидов (антигены), обусловленные разными типами биосинтеза.

Эритроцитарные групповые антигены крови представляют собой генетически твердое детерминированное своеобразие [1]. Эритроцитарное антигенное своеобразие имеет многостороннее биологическое и медицинское значение.

В настоящее время выделяют около 25-ти эритроцитарных групповых систем, в которых объединены около 300 антигенов [2]. С клинической точки зрения самыми значительными являются ABO, Rh, Kell, MNSs и др. системы.

Основное значение эритроцитарных групповых антигенов ассоциируется с иммунными своеобразиями живого. Особую роль они имеют в трансфузиологии [3], эпидемиологии [4] и трансплантологии [5, 6].

Особое значение отмеченные системы имеют с точки зрения изучения генетики человека [7, 8], в особенности его популяционных своеобразий [9, 10, 11].

В литературе [12, 13, 14, 15, 16] встречаем множество материалов, подтверждающих неоднородное ассоциирование групповых антигенов крови при различных патологиях.

Материалы и методы исследования

Работа выполнена в Иммуногенетической лаборатории в Батумском Государственном Университете (Грузия).

Материалом исследования служили пробы крови (эритроциты, сыворотки) 100 больных туберкулезом (79 мужчин и 21 женщина).

Для оценки частоты антигенов эритроцитов среди больных в качестве контрольной группы использована популяция здоровых лиц.

В работе использованы общепринятые методы иммуносерологического исследования эритроцитов и сывороток крови. Для определения антигенов системы применяли экспресс-метод с универсальным моноклональными антителами.

В работе использованы тест-системы со специфичностью анти-AB, -B, -A, -D, -CD(G), -C, -c, -E, -Ce, -e, -K, -M, -N (ООО «Гемостандарт», Москва), стандартный 0(I), A(II), B(III) эритроциты и сыворотки.

Вычисление частоты генов ABO проводили, по формулам, предложенным F. Bernstein для трехаллельных генетических систем. Частоты генов 0, A и B в данном случае принято обозначать буквами r, p и q.

$$r = \sqrt{O};$$

$$p = 1 - \sqrt{A + O};$$

$$q = 1 - \sqrt{B + O}$$

где 0, A и B – частоты лиц с группами 0(I), A(II) и B(III) в долях единицы соответственно. Частоту генов и гаплотипов системы Rh рассчитывали, используя следующие формулы:

$$D = 1 - \sqrt{dd};$$

$$C = 1 - \sqrt{cc};$$

$$E = 1 - \sqrt{ee};$$

$$c = 1 - \sqrt{CC};$$

$$e = 1 - \sqrt{EE}$$

где D, C, E, c, e – частоты генов, dd, cc, ee, CC и EE – частота соответствующих фенотипов в долях единицы соответственно. Расчеты частоты гаплотипов системы Rh проводили по формулам, предложенным A. E. Mourant

$$cde = \sqrt{ccddee};$$

$$Cde = \frac{Ccddee}{2cde};$$

$$cdE = \frac{ccddEe}{2cde};$$

$$cDe = \frac{ccDee}{2cde};$$

$$cDE = \sqrt{ccDEE + cDE^2} - cDE;$$

$$CDe = \sqrt{CCDee + CDe^2} - CDe;$$

$$CDE = \frac{CCDEe}{2(CDe + cde)}$$

где ccddee, Ccddee, ccddEe, ccDee, CCDee и ccDEE – частота соответствующих фенотипов в долях единицы.

Частоты аллелей RhD, d и K, k вычисляются следующим образом:

$$q = \sqrt{\frac{n_{aa}}{N}} \quad p = 1 - q$$

где n_{aa} – число лиц, гомозиготных по рецессивному гену (dd da kk), N- объем выборки.

Вычисление частоты генов MN проводили, по формулам:

$$p = \frac{n_A + \frac{1}{2}n_{AB}}{N}$$

$$q = \frac{n_B + \frac{1}{2}n_{AB}}{N}$$

Где n_a – число лиц с фенотипом M; n_{AB} – число лиц с фенотипом MN; n_B – число лиц с фенотипом N.

При подсчете частоты антигенов и генов учитывали ошибку по формуле: $M = \sqrt{P(100 - P)/n}$, где P – частота антигена в %, n – количество обследованных в выборке (В. Ю. Урбах, 1975).

Результаты

Исходя из итогов исследования, можем отметить, что носители групп O(I) и B(III) весьма чувствительны к туберкулезу легких, а носители группы A(II) сравнительно меньше подвержены этому заболеванию. В большинстве случаев они характеризуются иммунной стойкостью (Рис. 1).

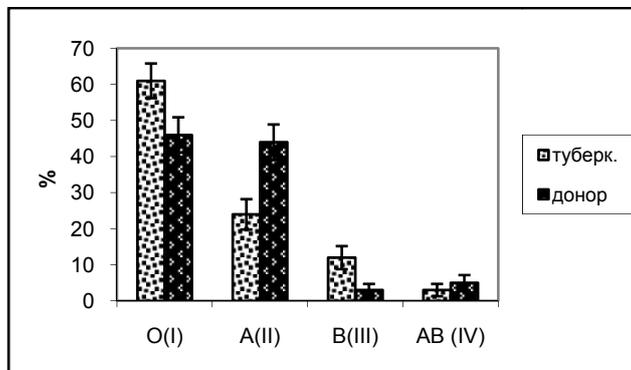

Рис. 1. Особенности распространения ABO фенотипов среди больных туберкулезом легких и здоровых доноров

В больных популяциях отмечается высокая концентрация г-аллеля по сравнению с донорской популяцией. В них незначительно высока концентрация р-аллеля. Концентрация q-аллеля в контрольной группе выше в 2, 14 раз.

Оказалось, что вес носителей фенотипной группы O(I) значительно выше при острой форме заболевания. Подобный результат был зафиксирован и в случаях группы B (III) фенотипа. При острой форме B(III) фенотип встречается в 3 раза больше по сравнению с донорами. Альтернативная картина зафиксирована в случае фенотипной группы A(II) (Рис.2).

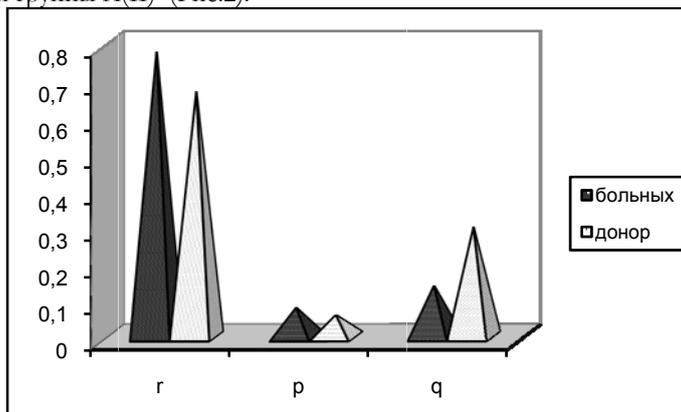

Рис. 2. Особенности распространения ABO фенотипов среди больных туберкулезом легких и здоровых доноров

В больных туберкулезом легких женщинах по сравнению с мужчинами концентрация г-аллеля в 1,23 раза больше. Зато в больных мужчинах по сравнению с женщинами в 2,5 раза выше концентрация р алела и в 3, 16 раза - q-аллеля (Рис. 3). Это свидетельствует о большей преобладанности мужчин по отношению к заболеванию.

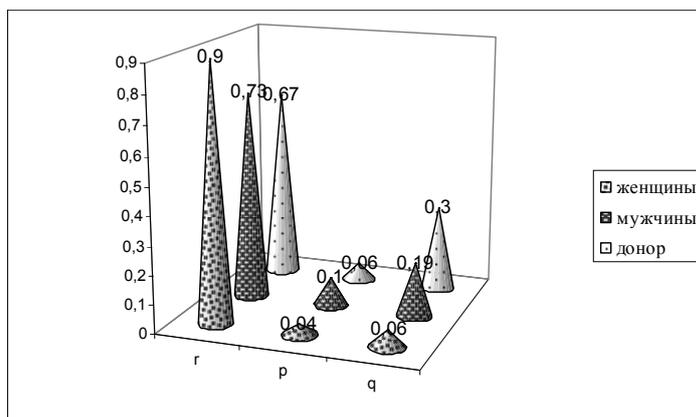

Рис. 3. Концентрация г, р, q-аллелей в донорах и больных туберкулезом легких женщинах и мужчинах

В больных туберкулезом легких выявилась высокая концентрация р(M) аллели, а концентрация q(N) аллели наоборот, выше в донорах (0,35) (Рис. 4).

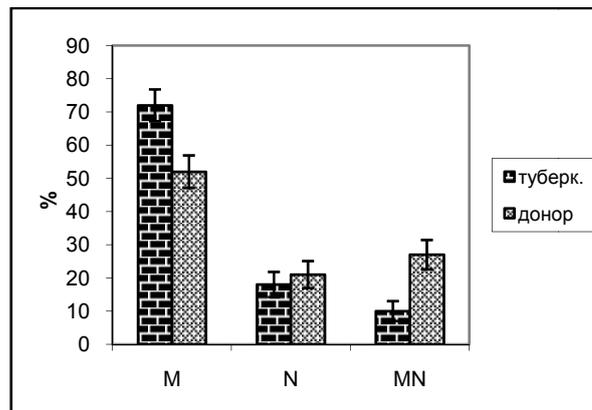

Рис. 4. Частота распространения MN фенотипов в больных и здоровых популяциях.

Можно сказать, что ношение N аллеля представляет знак «защиты». В носителях отмеченного аллеля и соответственно, носителях антигена в 1,5 раза меньше риск развития заболевания.

В популяции больных выявилась высокая частота распространения D антигена (Рис. 5).

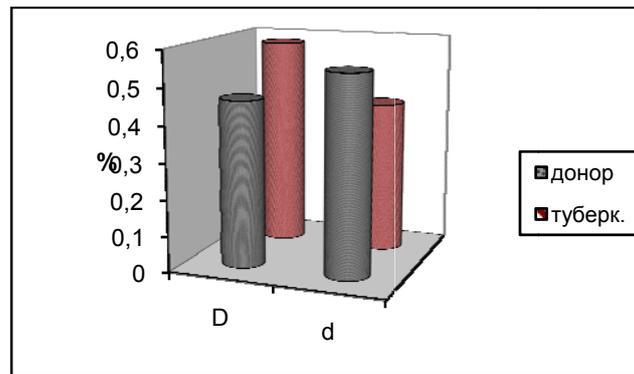

Рис. 5. Концентрация D и d аллелей в больных и здоровых популяциях

Отмеченный антиген коррелирует с туберкулезом. Это означает, что в лицах, у которых на поверхности эритроцитов экспрессирован D антиген, высока теоретическая вероятность выявления заболевания. В них по сравнению с носителями d аллели в 1,05 раза больше выявляется отмеченное заболевание.

В литературе зафиксированы данные, согласно которым в лицах, имеющих D(+) существенно низок титр антибактериальных антител [17]. Интенсивность иммунного ответа, вызванная некоторыми бактериальными анатоксинами, коррелирует с D и E антигенами.

У больных туберкулезом легких мужчин и женщин наблюдается варьирование концентраций D и d аллелей. В частности, оказалось, что в мужчинах концентрация D аллели 0,62, а женщинах - 0,53 (Рис. 6). Это еще раз говорит о большей зависимости мужчин от отмеченного заболевания.

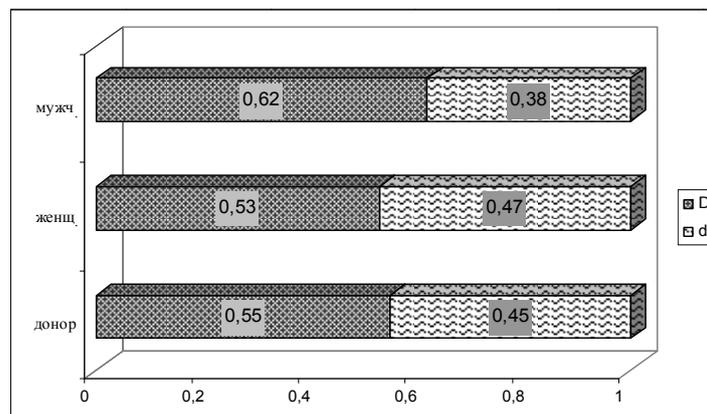

Рис. 6. Концентрации D и d аллелей в мужчинах и женщинах

У больных высокой частотой представлен СС вариант доминантного гомозиготного С гена, тогда как частота распространения гетерозиготных и рецессивных гомозиготных вариантов более высока в донорах (Рис.7).

Положительная корреляционная связь зафиксирована между Ee генотипом и отмеченным заболеванием, ee генотип в больных и контрольных группах представлен равными процентными показателями. Носители EE генотипа оказались стойкими к заболеванию. В частности, в женщинах число носителей EE генотипа в 1,9 раза выше по сравнению с донорами, а в мужчинах – еще выше. В женщинах, носящих EE генотип, отмеченное заболевание зафиксировано в 7,5 раза больше. Противоположная картина выявилась по Ee генотипу, частота распространения которого у мужчин в 1,22 раза превосходит зафиксированный у женщин показатель (Рис. 8).

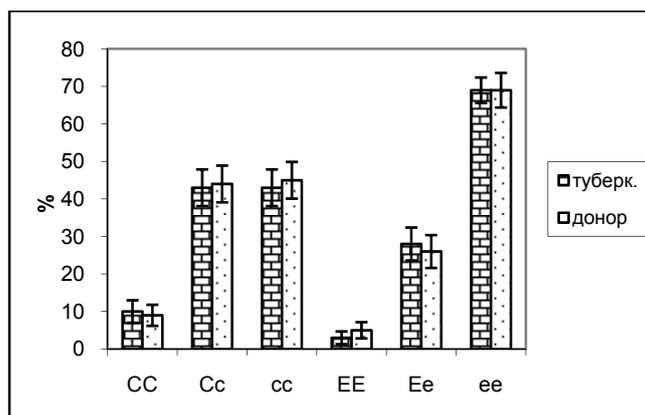

Рис. 7. Частота гомо- и гетерозиготных положений в больных и здоровых популяциях

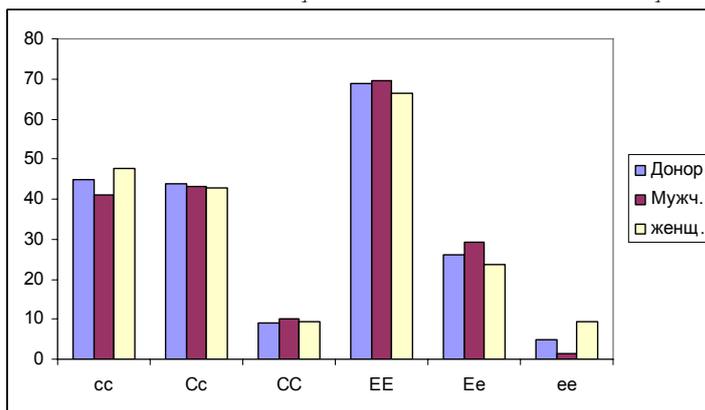

Рис. 8. Своеобразия распространения CC, Cc, CC, EE, Ee, ee генотипов у представителей обоих полов, больных туберкулезом легких и доноров

При изучении Rh фенотипов у больных выявился редкий – Dee фенотип, который в здоровой популяции вообще не выявлялся. При отмеченном фенотипе серологично не выявляются продукты С и с кодоминантных аллелей. Надо предполагать, что ввиду каких-то причин происходит супрессия отмеченных локусов, что вызывает генетическую предрасположенность к заболеванию. Кроме того, в больной популяции, в отличие от доноров, был выявлен CCDEe фенотип, в котором одновременно встречаются три доминантных С, D, E антигенных продукта аллели (Рис. 9).

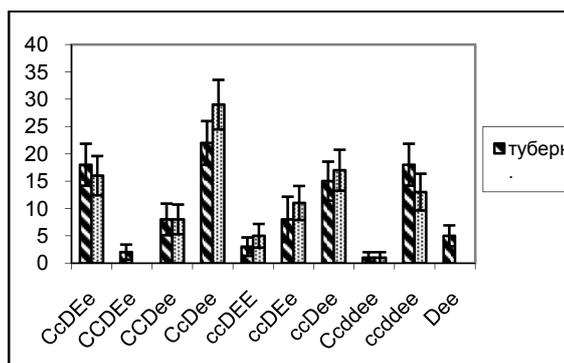

Рис. 9. Частота распространения фенотипов среди больных туберкулезом легких и доноров

В популяции больных концентрация *cde* гаплотипа равно 0,41, тогда как в донорской популяции она составляет 0,36. Среди больных концентрация *CDE* гаплотипа равно 0,01. Отмеченный гаплотип не был выявлен в донорах и он явно ассоциируется с заболеванием.

Концентрация *cDe* и *cDE* гаплотипов выше в донорах (Рис. 10). Это подтверждает, что лица, носители отмеченных гаплотипов, сравнительно менее подлежат заболеванию и характеризуются иммунной стойкостью.

Определенная ассоциативная связь была зафиксирована среди больных и доноров по своеобразиям распространения фенотипов MN группы. Большинство больных туберкулезом легких ($72 \pm 4,8\%$) является носителем M антигена, что объясняется чувствительностью отмеченного антигена к заболеванию. Зато в донорах сравнительно больше удельных вес N групп ($21 \pm 4,07\%$). С химической точки зрения антигены MN системы относятся к гликофорину – А. Циаглогликопротеин, являющийся основным лигандом некоторых бактерий и вирусов, обозначается от кислоты N-ацетилнейрамина, входящей в состав этого белка (гликофорин – А). Вследствие исследования была установлена возможность влияния вариабельности генетической MN системы на бактериальную и вирусную конкуренцию [18].

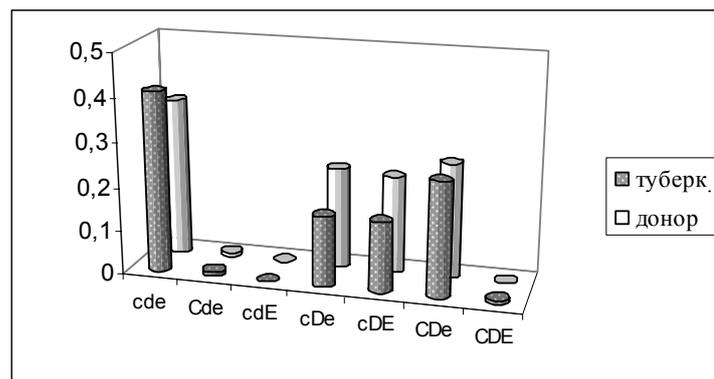

Рис. 10. Концентрация Rb гаплотипов в больных и здоровых популяциях

Применением статистических методов была вычислена концентрация $p(M)$ и $q(N)$ аллелей в больных и контрольных популяциях. Выявилось, что концентрация $p(M)$ аллели выше (0,77) в больных, чем в донорах (0,66). Концентрация $q(N)$ аллели, наоборот, выше в донорах (0,35) (Рис. 11).

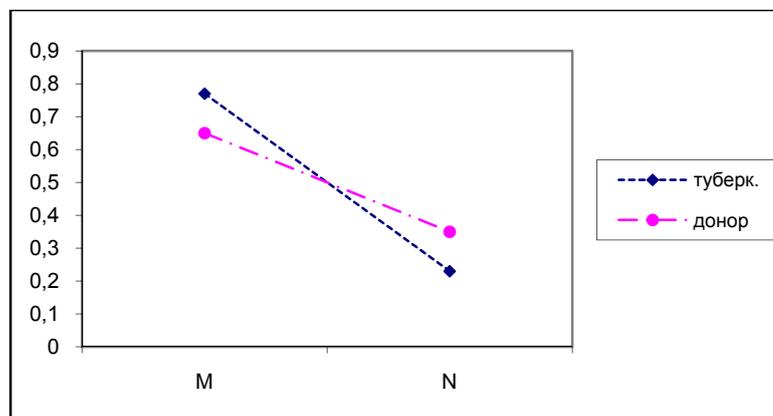

Рис. 11. Концентрация M и N аллелей в больных и здоровых популяциях

Можно сказать, что ношение N алели в какой-то мере является «защитным» знаком. В носителях отмеченного аллели и, соответственно, антигенах в 1,5 раза меньше риск развития заболевания.

Поскольку все аллоантигены представляют продукт серологические выявленного соответствующего гена, возможно с достаточно высокой точностью и к тому же перспективно изучение коррелятивной связи между эритроцитарным составом и разного вида патологией.

Исследование в этом направлении даст возможность подытожить, экспрессия какого группового антигена ассоциируется с вышеперечисленными патологиями. Изучением частоты распространения эритроцитарных антигенов у больных и их сравнением со здоровыми донорами станет возможным выделить индивиды высокого риска, предрасположенные к заболеванию и с целью его избежания провести профилактические мероприятия.

Литература

1. Insteo O. J. Blood group active surface molecules of the human red blood cells. *Vox Sang.* 1990. V. 58. P. 1-20.
2. Минеева Н.В. Современная классификация антигенов эритроцитов. *Новое в трансфузиологии.* 1999. №24. С. 31-38.
3. Schonewille H, van de Watering LM, Loomans DS, Brand A. Red blood cell alloantibodies after transfusion: factors influencing incidence and specificity. *Transfusion.* 2006;46(2):250-6.
4. Vojvodic S. Inhibitory activity of blood group antigens M and N in inhibition of virus hemagglutination reactions of influenza viruses. *Med Pregl.* 2000. 53(1-2):7-14
5. Bolan C. D., Leitman S. F., Griffith L. M., Wesley R. A., Procter J. L., Stroncek D. F., Barrett A.J., Childs R. W. Delayed donor red cell chimerism and pure red cell aplasia following major ABO-incompatible nonmyeloablative hematopoietic stem cell transplantation. *Blood.* 2001. 98(6):1687-1694.
6. Bucin D., Johansson S., Malm T., Jogi P., Johansson J., Westrin P., Lindberg LO., Olsson AK., Gelberg J., Peres V., Harling S., Bennhagen R., Kornhall B., Ekmehag B., Kurkus J., Otto G. Heart transplantation across the antibodies against HLA and ABO. *Transpl Int.* 2006; 19(3):239-44.
7. Cartron JP. Defining the Rh blood group antigens. *Biochemistry and molecular genetics. Blood Rev.* 1994. 8(4):199-212.
8. Shubin PN., Morokov VA., Efimtseva EA., Chelpanova TI. Ethnogenetics of the Komi-Zyrians according to data on the distribution of gene frequencies of erythrocyte and serum systems in the blood. *Genetika.* 1997;33(2):235-42.
9. Kucher AN., Puzyrev VP., Chernetsov DB., Erdynieva LS., Sanchat NO. "Polymorphism of immunological and biochemical marker genes in rural populations of the Tuva Republic". *Genetika.* 2000; 36(4):562-9.
10. Paoli G, Franceschi MG. Genetic studies in the Garfagnana population (Tuscany, Italy). *Anthropol Anz.* 1990;48(4):333-45.
11. Nasidze IS. Genetic polymorphisms of the Caucasus ethnic groups: Distribution of some serum protein and red cell enzyme genetic markers. *Gene Geogr.* 1995; 9(2):91-116.
12. Nazaretian MK., Nersisian VM., Martirosian IG., Musaelian NO., Nalian AA. Distribution of immunogenetic markers of erythrocyte systems in ischemic heart disease. *Gematol Transfuziol.* 1993.38(6):40-2.
13. Volkova KI., Blinetskaia ZS., Fateev IN. Genetic blood markers of the ABO system in patients with pulmonary tuberculosis in relation to ethnic origin *Probl Tuberk.* 1991; (10):55-8.
14. Кузнецов А. В., Елифанов Д. В., Рау И. В., Морозов В. А. Особенности распределения фенотипов и генов систем ABO и Rh эритроцитов крови человека среди больных некоторыми видами сосудистой патологии. *Мед. наука в Республике Коми. Сыктывкар.* 2000. Вып.16. С.44 - 48.
15. Su M, Lu SM, Tian DP, Zhao H, Li XY, Li DR, Zheng ZC. Relationship between ABO blood groups and carcinoma of esophagus and cardia in Chaosan inhabitants of China. *World J Gastroenterol.* 2001. 7:657-661.
16. Graziano SL, Tatum AH, Gonchoroff NJ, Newman NB, Kohman LJ. Blood group antigen A, and flow cytometric analysis in resected early-stage non-small cell lung cancer. *Clin Cancer Res.* 1997. 3:87-93.
17. Донсков С. И., Липатова И. С. Аллоиммунизация антигенами эритроцитов – глобальный популяционный процесс. *Вестник службы крови России.* 2001. №3. С. 18-24.
18. Bottini N., Ronchetti F., Gloria-Bottini F., Stefanini L., Bottini E., Lucarini N. Atopic and nonatopic asthma in children. *J Asthma.* 2005;42(1):25-8.

Оценка качества ювелирных камней органического происхождения

*Дворова Н.В., студент, Морозова Е.А., к.т.н., доцент, Муратов В.С., д.т.н., профессор
Самарский государственный технический университет*

Природные ювелирные камни могут быть минерального и органического происхождения. К последним относятся жемчуг и янтарь. Янтарь это ископаемая смола хвойных деревьев третичного периода. Его твердость невелика и составляет 2,5 по шкале Мооса [1, с.271].

Часто ювелирные изделия из янтаря, предлагаемые на товарном рынке, являются имитацией и подделкой. Для их изготовления применяются синтетические смолы. Обычно в подделку помещают инклюзю – внутреннее включение, которое повышает стоимость камня в несколько раз. В работе отработан комплекс методик, позволяющий легко выявлять подделки янтаря и отличать их от натурального. Внешний вид исследуемых образцов янтаря приведен на Рис.1. В комплекс методик входят: оценка плотности в соленой воде и гидростатическим методом, сжигание образца, оценка электризуемости, метод надреза.

Рис.1 Исследуемые образцы янтарных изделий

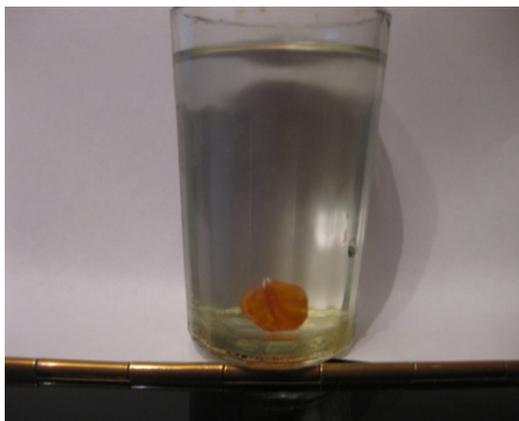
Оценка плотности. Известно, что у янтаря самая низкая плотность из всех драгоценных и полудрагоценных камней. Плотность натурального янтаря меньше плотности морской воды. При помещении натурального янтаря в стакан с водой, где растворено 10 чайных ложек соли, он всплывает. Все имитации, кроме полистирола, имеют большую плотность, поэтому тонут. На Рис.2 представлено поведение образца натурального янтаря и образца имитации в растворе соли в воде. В чистой воде оба образца янтаря тонут (Рис.3). Плотность натурального янтаря по справочным данным составляет 1,05–1,09 г/см³. Исследуемые образцы натурального янтаря имели плотность, определяемую гидростатическим методом, 1,08 г/см³. У исследуемых образцов - имитаций плотность составляла 1,25 г/см³.

а

б

*Рис.2. Поведение исследуемых образцов в растворе соли в воде:
а - образец натурального янтаря; б – образец имитации янтаря*

а

б

Рис.3 Поведение исследуемых образцов в чистой воде:
а - образец натурального янтаря; б – образец имитации янтаря

Сжигание образца. Янтарь, являясь смолой, хорошо горит, выделяя при этом специфический запах канифоли. Образец из натурального янтаря после попадания в пламя загорается на 3 секунде; после отведения пламени, камень продолжает гореть большим пламенем. При горении выделяется черный дым, явственно ощущается запах канифоли. Подделки из полистирола плавятся. Если после начального плавления подделки и загораются, то горят коптящим пламенем, при этом выделяется неприятный едкий запах.

а

б

Рис.4. Горение исследуемых образцов:
а- образец натурального янтаря; б – образец имитации янтаря

Электризуемость. Если образец из натурального янтаря потереть о шерстяную ткань и поднести к мелко нарезанной папиросной бумаге, то кусочки бумаги притягиваются к образцу, также ведут себя и тонкие шерстяные волокна. С образцами – имитацией – этого не происходит. На рис.5 показано притяжение к наэлектризованному натуральному янтарю шерстяных волокон

Метод надреза. При проведении лезвием ножа полоски на поверхности образцов из натурального янтаря образуется мелкая крошка. На некоторых видах имитаций в подобных случаях получают закрученную стружку.

Жемчуг – органические отложения (состав: 86-90% CaCO_3 ; 12-6% органического вещества и вода) моллюсков в раковинах. Имеет небольшую твердость (2,5-4,5) и требует осторожного обращения. Выделяют натуральный (природный) жемчуг и культивированный, морской и речной. Жемчуг бывает разнообразной формы и цветов [2, с.202].

Качество жемчуга зависит от его формы и цвета, размера и блеска. Выше ценится правильная сферическая форма. Полукруглые жемчужины плоские с одной стороны называются «пуговицами», ассиметричные экземпляры – «барокко». Вес жемчужины измеряют в гранах ($0,05\text{г} = 0,25\text{кар}$) или каратах.

Ценность жемчужины определяют по схеме: вес возводится в квадрат и умножается на коэффициент (от 1 до 40), учитывающий качество, размер, блеск и другие факторы, влияющие на цену.

Рис.5. Притяжение к наэлектризованному натуральному янтарю шерстяных волокон

Обозначение «жемчуг» без добавлений может использоваться только для натурального жемчуга, культивированный жемчуг должен обозначаться как таковой. Различать натуральный и культивированный жемчуг очень важно, так как их цена сильно отличается.

Используются различные методы оценки качества изделий из жемчуга [3, с 85]: отскок от твердой поверхности (натуральный жемчуг со звонким стуком отскакивает от стекла, в отличие от культивированного); раздавливание о дерево (натуральный жемчуг при раздавливании о дерево остается целым, а имитации крошатся и ломаются); облучение (культивированный жемчуг при ультрафиолетовом облучении проявляет желтоватую люминесценцию, а в рентгеновских лучах – зеленую); определение плотности (плотность культивированного жемчуга выше 2,73, а у натурального чаще ниже этого значения); проверка внутренней структуры (у натурального жемчуга концентрически-зональное строение, у культивированного – иная структура, зависящая от вида ядра, состоящего из перламутра, толщина покрытия – 0,5мм); оценка блеска (покрытие культивированного пропускает свет сильнее, чем вещество натурального, и имеет восковой блеск; диаметр отверстия (отверстие в культивированном жемчуге обычно больше по диаметру, а вокруг отверстия нередко видны сколы и заметна граница между оболочкой и ядром; окраска (жемчуг может окрашиваться красителями: черный жемчуг обрабатывается азотным серебром для улучшения однородности цвета, а натуральный редко бывает действительно черным, чаще – бронзовым, металлически-серым или сине-черным с призрацией); испытание на зуб (зуб скользит по имитации и «цепляется» за шероховатую поверхность натурального жемчуга: на поверхности имитации отсутствуют линии слоев роста и зернистые структуры, присущие натуральному жемчугу).

Литература

1. Моисеенко Н.С. Товароведение непродовольственных товаров.- Ростов н/ Д: Феникс, 2005.- 336с.
2. Моисеенко Н.С. Товароведение непродовольственных товаров.- Ростов н/ Д: Феникс, 2003.-288с.
3. Дворова Н.В., Морозова Е.А., Муратов В.С. Анализ методов оценки качества ювелирных изделий из жемчуга. Материалы III научной международной конференции “ Современные проблемы науки и образования”. Современные наукоемкие технологии.- М.: “ Академия Естественных наук”, 2008, №4, с. 85-86.

О формировании олимпийского движения в Азербайджане

*Халилов Б.Г., ст. преподаватель
Бакинский славянский университет*

Формирование олимпийского движения в Азербайджане начинается с середины прошлого столетия. Так, Азербайджан более 70 лет был в составе СССР, и до 1996 года у него не было возможности участвовать в олимпийских соревнованиях как суверенное государство. Только в 1952 году в составе сборной СССР азербайджанские спортсмены впервые приняли участие в олимпийских играх.

Исследователи, изучавшие физическую культуру и спорт в республике, делят олимпийское движение в Азербайджане на три периода:

- участие азербайджанских спортсменов в олимпийских играх в составе сборной команды СССР (1952-1988 годы);
- участие азербайджанских спортсменов в олимпийских играх в составе сборной команды Стран независимых государств (1988-1992 годы);
- присоединение к олимпийскому движению как суверенное государство (после 1992 года).

Азербайджан в составе сборной СССР выступал в девяти олимпийских играх, проведенных с 1952 года по 1988 год. В них принимали участие 46 спортсменов, которые завоевали 10 золотых, 11 серебряных и 7 бронзовых медалей.

Первым успехом азербайджанских спортсменов в олимпийских играх считается серебряная медаль атлета по вольной борьбе Рашида Мамедбеева, ставшего участником Олимпиады в Хельсинки в 1952 году. Один из трех борцов, представлявших Азербайджан на этой олимпиаде, стал обладателем бронзовой медали. Однако Хандадаш Мадатов, считавшийся достойным завоевать лучшее призовое место, из-за травмы не смог присоединиться к соревнованиям.

В XVI Олимпиаде, проведенной в 1956 году в австралийском городе Мельбурне, из Азербайджана принимал участие один спортсмен по бегу спринтером Юрий Коновалов. Он в беге на 4х200 м занял второе место и стал серебряным призером.

В 1960 году в Риме, в столице Италии, была проведена XVII Летняя олимпиада. Азербайджан на этих соревнованиях представлял легкоатлет Юрий Коновалов и ватерполист Евгений Сальцин. Оба спортсмена успешно выступили в своем виде спорта и вернулись на родину с серебряной медалью.

XVIII Олимпиада состоялась в 1964 году в столице Японии Токио. В составе сборной СССР из Азербайджана выступали 6 спортсменов – 2 борца, 2 ватерполиста, волейболистка Инна Рыскал и атлет по современному пятиборью Виктор Минеев. Пятеро из них стали обладателями медалей: Виктор Минеев завоевал золото, Инна Рыскал – серебро, ватерполист Зенон Борткевич, Николай Кузнецов и борец Айдын Ибрагимов – бронзовую медаль.

Очередная XIX Летняя олимпиада прошла в Мехико. В ней из Азербайджана участвовали три спортсмена – волейболистки Инна Рыскаль, Вера Лантратова и спортсменка по водным прыжкам Надежда Карпухина. Все спортсменки выступили успешно – волейболистки завоевали золотую медаль, а Надежда Карпухина заняла 22-е место.

В 1972 году в Мюнхене состоялась XX Летняя олимпиада, в которой Азербайджан представляли три спортсмена. Капитан женской команды по волейболу сборной СССР Инна Рыскаль второй раз завоевала титул олимпийского чемпиона, легкий атлет Александр Корнелюк по бегам в 100-метровую дистанцию обновил европейский рекорд и стал серебряным призером. Пловец Владимир Кривцов на этих соревнованиях выступил слабо и занял 25-е место.

В XXI Летней олимпиаде, которая прошла в Монреале, выступили три азербайджанские спортсмены: волейболистка Инна Рыскал, также члены сборной женской команды СССР по гандболу Рафига Шабанова и Людмила Шубина. На этих соревнованиях команда волейболисток СССР заняла второе место, и Инна Рыскаль стала на этот раз обладательницей серебряной награды. Сборная команда по гандболу стала олимпийским чемпионом, и азербайджанские спортсменки привезли на родину золотые медали.

В 1980 году в Москве прошла XXII Летняя олимпиада, в которой из Азербайджана принимали участие 5 спортсменов. Все они заняли призовые места: гандболистка Лариса Савкина – золото, атлеты по гребле Василий Якуша, Виктор Переверзев и Геннадий Крючкин – серебро, хоккеистка Тамара Швиғанова завоевала бронзовую медаль(4).

В составе сборной команды СССР к олимпиаде, которая прошла в Сеуле, из Азербайджана присоединились 18 спортсменов (2 фехтовальщика, 2 борца, 1 футболист, 1 стрелок по стенду, 1 гандболист, 11 атлета по гребле). Отметим, что в этой олимпиаде в составе сборной СССР впервые из Азербайджана участвовало такое большое количество спортсменов. Примечательно, что выступления азербайджанских спортсменов сравнительно с предыдущими достижениями были больше плодотворными: фехтовальщики Ильгар Мамедов, Юрий Корецкий и футболист Игорь Пономарев стали золотыми призерами, атлет по гребле Александр Лукьянов получила серебряную медаль, гандболистка Елена Гусева и атлет по гребле Василий Якуша – бронзу. Остальные 11 спортсменов заняли 4-7-е места.

В 1992 году в Барселоне, когда проводились XXV летние олимпийские игры, СССР уже распался, и новые независимые государства только начинали вступать в Международный олимпийский комитет. Поэтому азербайджанская команда, состоящая из пяти спортсменов (дзюдоист Назим Гусейнов, гимнаст Валерий Беленький, стрелок по стенду Валерий Тимохин, настольная теннисистка Валентина Попова), приняли участие в соревнованиях в составе сборной команды Стран независимых государств.

В этих олимпийских играх впервые был поднят флаг суверенного Азербайджана. Причем флаг Азербайджана возвышалась на этих играх дважды. Дзюдоист Назим Гусейнов и гимнаст Валерий Беленький стали олимпийскими чемпионами. Кроме этого, Валерий Беленький в индивидуальном первенстве завоевал бронзовую медаль. Валерий Тимохин занял 9-е, Валентина Попова – 12-е место. Команда фехтовальщиков, в которой состоял и Ильгар Мамедов, не смогли полностью раскрыть свои возможности.

В летних олимпийских соревнованиях в Атланте, которые состоялись в 1996 году в США, Азербайджан выступил самостоятельно как суверенное государство. Для успешного выступления спортсменов были предприняты ряд мер на государственном уровне. Президентом Азербайджана Гейдаром Алиевым был подписан указ о «Подготовке к XXVI Летним олимпийским играм, проводимым в 1996 году в Атланте». В соответствии с указом для обеспечения высокой подготовки команды и участия в соревнованиях был образован Организационный комитет. Председателем Оргкомитета был назначен исполняющий обязанности премьер-министра Фуад Гулиев, заместителем председателя - министр молодежи и спорта Абульфаз Гараев, членами комитета стали Эльчин Эфендиев (заместитель премьер-министра), Фатьма Абдуллазаде (заведующая гуманитарным отделом Администрации Президента), Рафаэль Аллахвердиев (мэр города Баку), Гасан Гасанов (министр иностранных дел), Лидия Расулова (министр образования), Сафар Абиев (министр обороны), Фикрет Юсуфов (министр финансов), Саттар Мехбалиев (председатель конфедерации профсоюзов), Махьядин Аллахвердиев (председатель Национального олимпийского комитета), Агаджан Абиев (ректор института физкультуры и спорта, судья международного разряда) и Рафига Шабанова (олимпийская чемпионка)(2).

Выступления азербайджанских спортсменов на лицензионных соревнованиях для игр в Атланте можно считать успешными. В десяти видах спорта по следующим видам спорта было получено 23 лицензии: вольная борьба (6), греко-римская борьба (2), дзюдо (2), бокс (2), тяжелая атлетика (2), фехтование (1), легкая атлетика (4), плавание (1), водные прыжки (1), стрельба (2).

Среди 197 стран, участвовавших в олимпиаде в Атланте, Азербайджан занял 69-е место в ряду 79 участников-обладателей призовых мест. Как и в 1952 году, в этих соревнованиях медаль была завоевана по вольной борьбе. Борец Намиг Абдуллаев в своей весовой категории, показав хорошие результаты, удостоился серебряной медали.

Азербайджан уделял внимание также к участию в зимних олимпийских играх. Впервые он участвовал в XVIII зимних олимпийских играх, проводимых в городе Нагано Японии. В этих соревнованиях азербайджанские спортсмены пробовали свои силы по парному и индивидуальному фигурному катанию и горным лыжам. В индивидуальном парном фигурном катании среди мужчин выступал Игорь Пашкевич, среди женщин – Юлия Воробьева, а в парных фигурных катаниях – Александр Анищенко и Инга Родинова. Спортсмен Эльбрус Исаков из-за травм не смог выступать по катанию слалом.

Хотя азербайджанские спортсмены не смогли показать лучшие результаты, но факт их участия в соревнованиях по зимним видам спорта является историческим и примечательным.

В современный период развития общества достижения спортсменов в олимпийских играх, активное участие в олимпийских движениях оценивается не только как мощь страны в области спорта, но это является и показателем занимаемого ею места в мировом сообществе и культурного развития.

Литература

1. Журнал «Олимпия», 1998, №1, 64 с.
2. Журнал «Олимпия», 1999, №1, 64 с.
3. Журнал «Олимпия», 1999, №2, 64 с.
4. Национальный олимпийский комитет Азербайджанской Республики – 10 лет. Баку, 2002, 437 с.

Молодой ученый

Ежемесячный научный журнал

№ 2, 2009

Редакционная коллегия:

Главный редактор: Ахметова Г.Д.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М.Н.

Иванова Ю.В.

Воложанина О.А.

Драчева С.Н.

Лактионов К.С.

Ответственный редактор: Шульга О.А.

Художник: Шишков Е.А.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Адрес редакции: 672000, г. Чита, ул. Бутина, 37, а/я 417

E-mail: info@moluch.ru

<http://www.moluch.ru/>

Учредитель и издатель: ИП Ахметов И.Г.

ISSN 2072-0297

Тираж 300 экз.

Отпечатано в ООО «Иркутская типография»

664023, г. Иркутск, ул. Красноярская, 53